

П И Л И Г Р И М

Materialien zur Kunde des Buddhismus
Herausgegeben von
Dr. M. Walleser, Prof. a. d. Univ. Heidelberg
===== 18. Heft. =====

**History of Buddhism
(Chos-'byung)**

by

Bu-ston

The Jewelry of Scripture

Translated from Tibetan by
Dr. E. Obermiller

Heidelberg 1931
In Kommission bei O. Harrassowitz,
Leipzig

Будон Ринчендуб

ИСТОРИЯ БУДДИЗМА

Перевод с тибетского Е.Е. Обермиллера
Перевод с английского А.М. Донца

ЕВРАЗИЯ
Санкт-Петербург
1999

С Е Р И Я « П И Л И Г Р И М »

За помощь в осуществлении издания
данной книги издательство «Евразия» благодарит

Кипрушкина Вадима Альбертовича

Научная редакция, биография Будона и именные указатели:
Монтлевич В.М.

Будон Ринчендуб

История буддизма (Индия и Тибет). Перевод с тибетского Е.Е. Обермиллера, перевод с английского А.М. Донца. — СПб.: Евразия, 1999. — 336 стр. — (Пилигрим).

ISBN-5-8071-0025-5

«История буддизма» написана в 1322 г. выдающимся тибетским историком и кодификатором Будоном Ринчендубом (1290—1364). В книге дан в хронологической последовательности обзор событий буддийских общин Индии, впервые изложена подробная история начальной фазы распространения буддизма в Тибете. Книга содержит основанную на первоисточниках биографию Шакьямуни, основателя буддийского учения. Дается подробный список философских школ, последовательность их дробления и характеристика их взглядов. Книга знакомит с каталогом буддийских сочинений, включенных в тибетский канон — Ганжур и Данжур. Благодаря этому «История буддизма» является также историей буддийской литературы. В книге приведены краткие биографии знаменитых буддистов Индии — от Нагарджуны до Шантидэвы.

На английский язык перевод осуществлен Е.Е. Обермиллером (1901—1935), выдающимся русским буддологом, знатоком санскрита, китайского, тибетского и монгольского языков. Книга на сегодняшний день является наиболее полным и систематическим изложением истории буддизма, она представляет интерес не только для историков и философов, но и для всех, кто интересуется буддизмом и культурой Тибета и Индии.

ISBN 5-8071-0025-5

- © Донец А.М., перевод с англ., 1980.
- © Монтлевич В.М., биография Будона, 1999.
- © Лосев П.П., оформление, 1999.
- © Издательство «Евразия», 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	12
Будон Ринчендуб	14
Введение	19

И С Т О Р И Я   Б У Д Д И З М А

ПРИВЕТСТВИЕ БУДДЕ [1]	22
---------------------------------	----

Часть I. (ОБЗОР БУДДИЙСКИХ УЧЕНИЙ) [3а]

Глава 1. Достоинство изучения и проповедования Учения [3б]

Раздел 1. ДОСТОИНСТВО ИЗУЧЕНИЯ И ПРОПОВЕДИ	26
§ 1. <i>Достоинство изучения</i>	26
§ 2. <i>Достоинство проповеди</i>	28
1. Почитание Будды проповедью Учения [4а]	28
2. Превосходство над материальными дарами [4б]	28
3. Хорошая память как результат изложения Учения	29
4. Увеличение добродетели через проповедь Учения [5б]	29
§ 3. <i>Достоинство изучения и проповеди, взятых вместе</i>	29
1. Увеличение элемента добродетели [6а]	30
2. Честь становления ученым	30
3. Достижение Просветления через соблюдение заповедей Учения [6б]	31

Раздел 2. <i>ОСОБОЕ ДОСТОИНСТВО ИЗУЧЕНИЯ И ПРОПОВЕДИ МАХАЯНСКИХ УЧЕНИЙ</i>	31
§ 1. <i>Превосходство над хинаянскими добродетелями</i> [7а]	32
§ 2. <i>Превосходство над каждым другим видом добродетели, когда находишься на Пути</i> [7б]	32
§ 3. <i>Достижение Всеведения</i>	33

Глава 2. Общий обзор литературы буддизма

Раздел 1. <i>РАЗЛИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА ДХАРМА</i> [8а]	34
Раздел 2. <i>ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА ДХАРМА</i> [8б]	35
Раздел 3. <i>ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОВА ДХАРМА КАК УЧЕНИЯ</i> [9а]	36
Раздел 4. <i>РАЗНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ</i> [10а]	38
§ 1. <i>Учение с точки зрения результата</i>	38
§ 2. <i>Учение как средство реализации нирваны</i>	38
§ 3. <i>Учение как Слово Писания</i> [10б]	38
1. СЛОВО БУДДЫ	39
1.1. Определение СЛОВА БУДДЫ	39
1.2. Этимология слова <i>субхашита</i> [11а]	39
1.3. Шестьдесят отличительных особенностей СЛОВА БУДДЫ	40
1.4. Виды СЛОВА БУДДЫ [13а]	43
1.4.1. Виды СЛОВА БУДДЫ по отношению ко времени (Три Колеса Учения) [13а]	
1.4.2. Виды СЛОВА БУДДЫ по отношению к предмету (Рассуждения об условном и прямом значении) [13а]	
1.4.3. Виды СЛОВА БУДДЫ по отношению к форме (Двенадцать классов священных текстов) [13б]	
1.4.4. Виды СЛОВА БУДДЫ по отношению к тому, против чего направлены Три Свода (Трипитака) [14б]	
1.4.4.1. Двенадцать классов текстов, содержащихся в Трех Сводах [14б]	
1.4.4.2. Этимология слова <i>питака</i> [15а]	
1.4.4.3. Мотивы для основания Трех Сводов	
1.4.4.3.1. Три Свода по отношению к пунктам, которые следует отвергнуть	
1.4.4.3.2. Три Свода по отношению к Трех Дисциплинам	
1.4.4.3.3. Три Свода по отношению к изучаемому предмету	
1.4.4.4. Этимология слов <i>сутра</i> , <i>абхидхарма</i> , <i>виная</i> [16а]	
1.4.4.5. Виды СЛОВА по отношению к обращенным [16б]	
1.4.4.6. Виды СЛОВА по отношению к главной детерминирующей причине [17б]	
1.4.4.6.1. СЛОВО, изреченное лично	

1.4.4.6.2. СЛОВО, которое является результатом благословения	
1.4.4.6.3. Отрывки, содержащие пожелания Будды	
2. Деление объясняющих трактатов (шастр) [18а]	52
2.1. Определение объясняющего трактата	52
2.2. Этимология слова <i>шастра</i> [18б]	52
2.3. Различные виды объясняющих трактатов	53
2.3.1. Виды трактатов по отношению к качеству	
2.3.2. Цель различных трактатов [19а]	
2.3.3. Различные трактаты по отношению к предмету	
2.3.3.1. Работы по эмпирической реальности	
2.3.3.1.1. Грамматика [20а]	
2.3.3.1.2. Просодия и лексикография [20б]	
2.3.3.1.3. Поэтика “Аламкара-шастра” [21а]	
2.3.3.1.4. Медицина	
2.3.3.1.5. Метафизика	
2.3.3.2. Трактаты, относящиеся к Абсолютной Реальности	
2.3.3.3. Трактаты, ведущие к Спасению и Всеведению	
2.3.4. Виды интерпретации. Различные концепции буддизма [21б]	
2.3.4.1. Трактаты, интерпретирующие хинаянское Писание	
2.3.4.1.1. Работы по Абхидхарме	
2.3.4.1.2. Трактаты по Винае [22а]	
2.3.4.2. Трактаты, интерпретирующие промежуточное Писание	
2.3.4.2.1. Трактаты по мадхьямике и Праджняпарамите	
2.3.4.2.1.1. Шесть главных трактатов Нагарджуны	
2.3.4.2.1.2. Работы по Праджняпарамите	
2.3.4.3. Трактаты, интерпретирующие позднейшее Писание	
2.3.4.3.1. Работы йогачаров [23а]	
2.3.4.3.1.1. Работы Майтреи	
2.3.4.3.1.2. Пять разделов “Йогачарья-бхуми” [24а]	
2.3.4.3.1.3. Суммарные работы [24б]	
2.3.4.3.1.4. Трактаты Васубандху по идеализму	
2.3.5. Различные классы объясняющих трактатов [25а]	

Глава 3. Рассмотрение и осуществление правил, предписанных для изучения и проповеди [25б]

Раздел 1. <i>ХАРАКТЕРИСТИКА УЧЕНИЯ</i>	67
Раздел 2. <i>ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ ПОУЧЕНИЯ</i> [26б]	70
§ 1. <i>Определение Учителя</i> [27а]	70
1. Мудрость Учителя	72
1.1. Знание Учителем предмета	72
1.2. Искусство в способах вербального выражения [28а]	72
1.3. Поведение и характер Учителя и учеников [29а]	74
2. Любовь и сострадание к ученикам [29б]	75
3. Правильные методы [30а]	75

§ 2. Средства поучения [306]	76
§ 3. Характер поучения	78
1. Характер поучения относительно учащихся	78
2. Характер поучения относительно цели [316]	79
3. Процедура поучения	79
3.1. Приготовления [32а]	79
3.2. Само поучение	81
3.3. Завершение учебы [33а]	81

Раздел 3. *ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ УЧЕБЫ* 81

§ 1. Характер учащегося	81
1. Учащиеся высоких способностей	82
1.1. Различные недостатки	82
1.1.1. Тринадцать недостатков	
1.1.2. Шесть недостатков [33б]	
1.1.3. Три недостатка	
1.2. Определение учащегося [34б]	84
1.2.1. Разумность учащегося	
1.2.2. Желание учиться	
1.2.3. Почтительность	
2. Учащиеся средних способностей [35а]	85
3. Учащиеся слабых способностей	85
§ 2. Средства изучения [35б]	86
§ 3. Манера изучения [36а]	87
1. Приготовления	87
2. Само изучение	88
3. Заключение [36б]	89

Раздел 4. *НАСТАВЛЕНИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ УЧЕНИЯ*
[37а] 89

**Часть II. ВОЗНИКНОВЕНИЕ БУДДИЗМА
И ЕГО РАЗВИТИЕ В ИНДИИ [39а.2]**

Глава 1. Различные зоны

§ 1. Появление Будд на протяжении Счастливого зона [39б]	94
§ 2. Версия “Каруна-пундарики”	94

§ 3. Версия “Татхагата-чинтъя-гухъя-нирдеши” [41б]	96
--	----

Глава 2. Возникновение Будды Шакьямуни в мире Терпения [45а]

§ 1. Хинаяна	102
1. Начальный обет согласно хинаяне [45б]	102
2. Накопление заслуг согласно хинаяне [46а]	102
3. Достижение буддства согласно хинаяне [47а]	104
§ 2. Махаяна	104
1. Творческое усилие согласно махаяне	104
1.1. Характер творческого усилия	104
1.2. Причины творческого усилия [47б]	105
1.3. Результат творческого усилия	105
1.4. Виды творческого усилия	106
1.5. Разные традиции относительно творческого усилия Будды [48б]	107
2. Накопление заслуг согласно махаяне [49а]	108
2.1. Характер накопления	108
2.1.1. Сущность накопления	
2.1.2. Связь накопления с шестью трансцендентальными добродетелями	
2.1.3. Этимология слова <i>самбхара</i>	
2.1.4. Функция накопления	
2.1.5. Виды накопления	
2.1.6. Результат накопления	
2.1.7. Сферы накопления	
2.1.8. Накопление заслуг с разных точек зрения [49б]	
2.2. Время накопления (большие числа) [53а]	117
2.3. Махаянские традиции, касающиеся накопления заслуг Буддой [55б]	121
3. Достижение буддства согласно махаяне [56б]	123
3.1. Сущность буддства [56б]	123
3.1.1. Сущность Трех Тел [57а]	
3.1.2. Этимология слов <i>дхармакая</i> , <i>самбхогакая</i> , <i>нирманакая</i> [57а]	
3.1.3. Определенное число Тел в соответствии с их целью [57б]	
3.1.4. Различные виды интеллекта, способного воспринимать Тела Будды [57б]	
3.1.5. Виды Тел [58а]	
3.2. Деяния Будды [59а]	128

[Жизнь Будды согласно “Лалитавистаре”] [61б]	133
<i>Е.Е. Обермиллер. (Введение)</i>	
3.2.1. (Описание Двенадцати деяний Будды)	
3.3. Подробное изложение сущности Учения [88а]	175
3.3.1. Пересказы Канона	
3.3.1.1. Пересказы хинаянского Писания	
3.3.1.1.1. Первый пересказ [88а]	
3.3.1.1.2. Второй пересказ [96б]	
3.3.1.1.3. Третий пересказ [99а]	
3.3.1.2. Пересказ махаянского Писания [101а]	
3.3.2. Период существования Учения [101б]	
3.3.2.1. Время существования Учения.	
3.3.2.2. Пророчества, касающиеся лиц, которые содействовали распространению Учения [104б]	
3.3.2.3. Прославленные буддийские Учителя Индии [110а]	
3.3.2.3.1. Учитель Нагарджуна [110а]	
3.3.2.3.2. Учитель Арьядэва [112б]	
3.3.2.3.3. Учитель Нагабодхи [113б]	
3.3.2.3.4. Учитель Чандрагомини [113б]	
3.3.2.3.5. Учитель Чандракирти [114б]	
3.3.2.3.6. Биография братьев Асанги и Васубандху [115а]	
3.3.2.3.7. Учитель Васубандху	
3.3.2.3.8. Учитель Стхирамати [119а]	
3.3.2.3.9. Учитель Дигнага [120а]	
3.3.2.3.10. Учитель Дхармакирти [121б]	
3.3.2.3.11. Учитель Вимуктасена	
3.3.2.3.12. Учитель Харибхадра [123б]	
3.3.2.3.13. Учитель Буддхаджнянапада	
3.3.2.3.14. Учитель Гунапрабха [125б]	
3.3.2.3.15. Биография Шантидэвы [126б]	
3.3.2.4. История грамматической литературы [128б]	
3.3.2.5. О потерянных частях Канона [130а]	
3.3.2.6. Путь, каким Учение прекратит существование [131б]	
Заключение	246

Часть III. ИСТОРИЯ БУДДИЗМА В ТИБЕТЕ [137а]

Глава 1. Ранний период распространения [137а]

§ 1. <i>Генеалогия ранних тибетских царей</i> [137а]	247
§ 2. <i>Сронцзангамбо</i> [138а]	248
§ 3. <i>Тисрондэцен</i> [139б]	250
§ 4. <i>Полемика между Камалашилой и Хэшаном Махаяной</i> [143а]	253
§ 5. <i>Ралпачан</i> [144б]	257
§ 6. <i>Гонения Ландармы</i> [145б]	257

Глава 2. Последующее распространение Учения в Тибете [147а]

§ 1. Деятельность монахов из У и Цанга [147а]	260
§ 2. Монастыри и монастырские школы [148а]	261
§ 3. Прибытие Дипанкары Шриджняны (Атиши) [153а]	267
§ 4. Перевод текстов Канона учеными и переводчиками [153б]	268

<i>Примечания</i>	271
-----------------------------	-----

<i>Библиография</i>	307
-------------------------------	-----

<i>Указатель санскритских текстов</i>	308
---	-----

<i>Указатель имен на санскрите</i>	312
--	-----

<i>Указатель санскритских терминов</i>	320
--	-----

<i>Указатель тибетских имен</i>	322
---	-----

<i>Список сокращений</i>	328
------------------------------------	-----

П р и л о ж е н и е

Об Е.Е. Обермиллере (Ф. И. Шербатской, Р.Е. Пубаев, Е.А. Хамаганова)	329
--	-----

ОТ РЕДАКТОРА

Каждая религия имеет свою историографию. Книг по истории христианства, иудаизма, ислама, зороастризма и других конфессий на русском языке предостаточно. Но нет ни одного доступного и всеобъемлющего исследования или публикации по истории буддизма в его северном варианте, в том варианте, который получил распространение из Индии в сторону Непала, Тибета, Монголии и Бурятии. Этот вариант учения Шакьямуни особенно интересен и ценен тем, что сохранил в тибетской версии буддийские тексты, не сохранившиеся в санскритских оригиналах. Тем более, что волна проникновения буддизма в Тибет, интенсивная особенно с VIII в. и усилившаяся в связи с исламизацией северо-западной Индии в XII в., принесла в Тибет и Непал традицию северных буддийских монастырей Индии, ту традицию, которой нет ни в Шри Ланке, ни в Китае, куда буддизм проник значительно раньше.

Интересующиеся буддизмом всегда знали о существовании книги знаменитого тибетского историка XIV в. Будона Ринчендуба и знали, что она была переведена русским буддологом Е.Е. Обермиллером. Но исторические обстоятельства не способствовали в начале тридцатых годов нашего века изданию книги на русском языке. Она была издана в переводе на английский язык в Германии: “*Histoty of Buddhism. (Chos-'byung) by Bu-ston. The Jewelry of Scripture*”. Translated from Tibetan by Dr. E. Obermiller. Pt. 1—2, Leipzig-Heidelberg, 1931—1932. Этот перевод стал значительным событием в мировой буддологии. Практически все исследования по буддизму ссылаются на этот труд Е.Е. Обермиллера.

Е.Е. Обермиллер проделал в свое время скрупулезнейшее исследование тибетского ксилографа “Истории буддизма”. Его перевод имеет около трех тысяч примечаний, содержащих параллели тибетских и санскритских терминов. В примечаниях Е.Е. Обермиллера даны привязки к текстам Ганжура и Данжура — Канона буддийских текстов, как и ссылки на соответствующие теме буддологические исследования.

Настоящее издание не позволяет полностью воспроизвести весь корпус примечаний переводчика и содержит сокращенный вариант за счет исключений примечаний чисто филологического характера и примечаний, отражающих сравнения разнотечий конкретных мест текста. Редакция

* Мы говорим: “доступного” — ибо единственное и одно из первых в европейской буддологии исследование *В.П. Васильева* “Буддизм, его догматы, история и литература. Часть третья. — История буддизма в Индии”, представляющее перевод исторического труда тибетского ученого Таранатхи (1575—1634), было издано в 1869 г. и давно стало библиографической редкостью.

старалась сохранить словарный корпус примечаний — это тибетские и санскритские имена и названия текстов. В итоге в настоящем издании сохранено 1718 примечаний из 2946-ти. Транслитерация тибетских терминов дана по системе Уайли.

Е.Е. Обермиллер, следуя разветвленной структуре текста, предложил систему индексации глав, подглав, параграфов, пунктов, подпунктов и т.д., состоящую в основном из буквенных обозначений. Мы позволили заменить ее на цифровую систему. В оглавлении в квадратных скобках даны номера листов тибетского ксилографа. В самом переводе в круглых скобках даны пояснения Е.Е. Обермиллера, в квадратных — редакторские вставки. Названия сочинений на санскрите и имена в тексте даны в русской транскрипции, в примечаниях и указателях — в латинской транслитерации. Тибетские имена, географические названия и иные термины в тексте даны согласно транскрипции северных провинций Тибета, так называемого амдоского произношения.

В издании сохранены термины, использованные Е.Е. Обермиллером, которые сейчас принято употреблять в их санскритском варианте: зон (кальпа), Трансцендентальная мудрость (джняна), Высшая мудрость (праджня), Кульминационная мудрость (Праджняпарамита). Сохранен также термин *Просветление*, хотя сейчас чаще используется термин *Пробуждение*.

Кроме указателя санскритских названий сочинений и библиографии, составленных Е.Е. Обермиллером, нами в издание включены указатель имен на санскрите, указатель санскритских терминов и указатель тибетских имен.

Редакция и издательство благодарят Е.А. Хамаганову, Е.Ю. Харьковку, Я.В. Василькова, С.Э. Короткова и Д.В. Оленева за содействие и помощь в издании книги.

Книга была переведена на русский язык в 1980—1981 гг. А.М. Донцом в плане исследовательской программы, разработанной Б.Д. Дандароном. Этот перевод до настоящего издания существовал в виде самиздата в узком кругу буддийских практиков и исследователей. Микрофильм издания 1931—1932 гг. редакции любезно предоставил А.И. Бреславец. Выражаем ему свою признательность, как и фотографу В.М. Логвиненко, безвозмездно распечатавшему всю книгу с микрофильма.

В.М. Монтлевич

БУДОН РИНЧЕНДУБ (1290—1364)

Знаменитый ученый Будон Ринчендуб (Kun-mkhyen Bu-ston Rin-chen-grub), историк, переводчик, кодификатор и редактор канона буддийских текстов — Ганжура и Данжура — почитается всеми школами и традициями буддизма в Тибете. В нем признавали перерождение кашмирского энциклопедиста пандита Шакьяшрибхадры (1127—1225)¹, составителя каталогов, неутомимого искателя оригинальных санскритских подлинников многих сочинений, неустанного примирителя межшкольных разногласий. Будон был тем человеком, через которого нравственные идеи буддизма, идеи бодхичитты упрочились в Тибете. В большинстве тантрийских линий преемственности новых школ он является важнейшим звеном и почитается как видьядхара — держатель знания.

С ранних лет Будон проявил удивительные способности и устремления, кои поощрялись родителями. Его отец, ньингмапинский лама Жалцан Балсанпо (rGyal-mtshan dpal bzang-po), был незаурядным философом и тантрийским практиком. Мать Соднамбум (bSod-nams 'bum) также была духовным практиком из тантрийской семьи. Будон системно изучил Винаю, Абхидхарму, Праджняпарамиту и шастры, получив посвящения по всем названным дисциплинам. Кроме того, он был посвящен во все тантры новой традиции. В особенности отмечают, что две традиции Калачакратантры проходят именно через него. Будон и его учитель Долбупа из знаменитой школы *джонанпа* (Jo-nang-pa)² почитаются как два самых выдающихся Учителя тантры Калачакры в Тибете.

В 1319 или в 1320 г. Будон стал настоятелем монастыря Шалу, что в Цанге (gTsang), и руководил им тридцать семь лет. Там он собрал, отредактировал и систематизировал переводы буддийских книг в два раздела: Ганжур — собрание текстов самого Будды Шакьямуни и Данжур — комментарии к этим сочинениям последующих авторов-буддистов. В Данжур вошли также тексты по грамматике, медицине, искусствам и по другим темам. Он составил гарчаг, то есть оглавление ко всем собранным и систематизированным текстам³.

Предшественниками Будона по собиранию книг были ученые-буддисты при царе Содналеге, сыне Тисрондэцена (804—817). При нем начался процесс собирания и систематизации буддийского священного Писания, которое позже в законченном виде станет известным как Ганжур. При Содналеге переводчики Каба Палцег (VIII—IX вв.), Шойжи Ньинбо, Девендра и Балжи Лхунпо тщательно перебрали богатое книгохранилище монастыря Пантан Гамэд ('Phang thang ka med) и составили каталог, известный как "Гарчаг Пантанма". Такую же работу провел Каба Палцег

в монастыре Донтан Дангар (sTong thang ldan dkar) и составил “Гарчаг Дангарма”. Два эти гарчага считаются первыми систематизированными списками буддийской литературы Тибета⁴. В IX в. при царе Ландарме наступила пауза в развитии буддизма, ибо царь запретил распространение учения, принял сторону бона, разрушил буддийские монастыри. Переводческая и систематизаторская деятельность возобновилась в XI в. трудами переводчика Ринчена Занпо (958—1055). Ринчен Занпо, получивший образование в Кашмире, работал по собиранию канона в монастыре Тхولينг в Нгари. В это же время в Тибет прибыл выдающийся проповедник-ученый Атиша (982—1054), преподававший до этого в монастыре Викрамашила. Он стал основателем школы кадампа — влиятельной школы новой традиции. Со времени Атиши в течение трехсот лет пересматривались старые переводы, делались новые, составлялись гарчаги собраний буддийских текстов, и, наконец, завершил многовековой труд тибетских ученых Будон Ринчендуб.

К этому времени наилучшее собрание текстов было сосредоточено в монастыре Нартанг. Нартанг в то время был славен не только библиотекой. Здесь работал коллектив переводчиков, здесь печатались и копировались тексты. В XIV в. собрание книг Нартанга было каталогизировано и значительно расширено неутомимой деятельностью страстного библиотекаря, переводчика и систематизатора Чомдана Ригпаи Ральди (XIV в.). Тексты из Нартанга распространялись в копиях по всему Тибету⁵. Работал там и Будон, проведя в общей сложности наездами в Нартанге около десяти лет.

Для составления Канона Будон перевез из Нартанга тексты Трипитаки в Шалу, учел тексты монастыря Шалу и составил два комплекта текстов: Ганжур и Данжур. Ганжур состоит из 101-го тома, в разных изданиях количество томов незначительно меняется, Данжур — из 225-ти томов. Таким образом, пятисотлетний труд собирания, переводов, комментирования и классификации текстов буддийского Писания на тибетском языке был завершен.

Наш соотечественник Гомбожап Цыбиков во время экспедиции-памятничества в Тибет в октябре 1900 года побывал в монастыре Шалу и сообщил удивительное: “Верстах в пятнадцати выше Шигацзе, при устье левобереговой пади, находится знаменитый в древности монастырь Шалу, в котором сохраняются, между прочим, типографские доски знаменитого писателя XIV в. Будон-тамчжад-чэнбы”⁶.

Работая над составлением буддийского Канона, Будон систематизировал один из сложных и запутанных корпусов текстов — раздел буддийских тантр. Он составил каталог тантр, указал количество глав и, главное, провел оригинальную классификацию текстов. Он дал четвероякое разделение новых тантр, впервые предложенное учеником Атиши Бромтонпой (992—1074): кривтантра, чарьятантра, йогатантра, ануттарайогатантра. Так называемые старые тантры, к которым сохранились к этому времени их санскритские оригиналы, всего 25 сочинений, вошли в небольшой отдел “Старых тантр” (rNyung-rgyud) Ганжура.

Принцип включения в создающийся канон только тех текстов, к которым сохранились их санскритские оригиналы, породил азартный поиск древних книг приверженцами того или другого учения или темы, к то

понимал уникальность, духовную и интеллектуальную ценность затерявшихся сокровищ Писания.

Характерна в этом отношении история включения в Ганжур старейшей из тантр — “Шри-Гухьягарбха-таттва-винишчай” (dPal gSang-ba'i sruyng-po de-kho-na-puyid gnam-par nges-pa)⁷. Ко времени собирания текстов Канона санскритский оригинал тантры был утерян, мало того, представители новой традиции отказывали Гухьягарбхе в подлинности, считая ее компиляцией тибетских авторов VIII в. С невключением этой тантры, на которой во многом основано все здание ньингмапинских практик и знаменитый цикл мирных и гневных божеств “Шитро”, не могли согласиться сторонники старой традиции. Санскритский оригинал тантры специально искал во время своего пребывания в Тибете (1204—1213) кашмирский ученый Шакьяшрибhadра. Он нашел его в монастыре Самье. Санскритский оригинал позднее попал в руки Датону Зижиду (rTa-ston gZi-brjid, XII—XIII вв.), “который подарил его Шаган-лоцзава. Тот послал этот текст Чомдану Ригпаи Ралди (bCom-ldan Ral-gri)”⁸. Так старейшая тантра была включена в Канон.

Но не все старые тантры попали в Канон, ибо сам Будон довольно сдержанно относился к включению их в Ганжур. В переводе “Голубых Annалов” Гойлоцзавы Шоннупала (1392—1481) в главе о старых тантрах Ю.Н. Рерих пишет: “Многие тибетские ученые ставили под вопрос подлинность тантр ньингма. Поэтому Будон не включил их в свой “Каталог” и утверждал в “Шойжунге” [“История буддизма”]: “Что касается древних переводов тантр ньингма, то лоцзава Ринчен Занпо, Лха-лама Ешэй Од, Пхобран Жибаод и другие придерживались мнения, что они (тантры ньингма) не представляют собой чистые тантры. Мой Учитель лоцзава Нима Жалцан и Риграл [Чомдан Ригпаи Ралди. — Прим. ред.], а также другие считали их настоящими тантрами, потому что в Самье они нашли индийские подлинные тексты, а части “Ваджракилатантры” были обнаружены в Непале. По моему мнению, лучше оставить их, не высказывая суждения (об их подлинности)...”⁹. Этот отрывок интересен тем, что Будон называет имена своих учителей и предшественников по переводческой традиции.

В 1322 г., пребывая в монастыре Шалу, Будон завершил ныне всемирно известную “Историю буддизма”¹⁰. И хотя позже были составлены такие фундаментальные труды, как “Голубые Annалы” Гойлоцзавы Шоннупала и “История буддизма в Индии” Таранатхи (1575—1634), работа Будона остается наиболее полным из ранних исторических сочинений тибетских авторов. В отличие от ученых более позднего времени, при Будоне еще были в сохранности многие санскритские оригиналы, позже безвозвратно исчезнувшие. Собственно отдельные главы “Истории...”, посвященные обзору буддийских текстов, стали основой для дальнейшей работы по составлению списков Ганжура.

“История...” Будона состоит из четырех частей: “Обзор буддийских учений”, “Возникновение буддизма и его развитие в Индии”, “История буддизма в Тибете”, “Систематический каталог литературы, переведенный на тибетский язык” с важной главой “История возникновения и развития йогатантры, “Гухьясамаджатантры”, “Чакрасамваратантры””. Первые три части переведены Е.Е. Обермиллером и составляют содержа-

ние настоящего издания, четвертая же, очень важная в научном отношении, до сих пор не переведена.

Работа Будона была первой в Тибете, основательно излагающей историю буддизма в Индии. Причем Будон описывает не историю страны, она лишь служит ему фоном для подробного описания истории буддизма. Излагая истории буддийских школ, Будон вынужден был во множестве перечислять и буддийские сочинения с кратким их изложением. Это сделало его труд неоценимым источником не только для историков, но для религиоведов и философов. Труд Будона всегда был славен на его родине, ссылки на него можно найти почти в каждом историческом произведении Тибета.

Одно из важных достоинств сочинения Будона — установление точных датировок. Многие исследования последующих тибетских и современных европейских историков опираются на хронологические ряды Будона. Он установил несколько опорных дат, в частности, год рождения царя Сронцангамбо (617) и год свержения Ландармы — царя-гонителя буддизма (841). Хронологические выкладки Будона за редким исключением стали опорными для всей последующей тибетской историографии. Он проделал скрупулезнейшее исследование и сравнение хронологических рядов, составленных предшественниками: Атишей (982—1054), кашмирцем Шакьяшрибхадрой, первым сакьясцем Дагпой Жалцаном (1172—1216), Сакья-пандитой Гунгой Жалцаном (1182—1251) и другими.

В европейской буддологической литературе первым отметил “Историю буддизма” венгерский тибетолог А. Чома де Кёрёши¹¹. Российский буддолог В.П. Васильев в переводе “Истории буддизма в Индии” Таранатхи неоднократно ссылается на труд Будона¹². Отдельные части “Истории” переводил академик Ф.И. Щербатской¹³. Щербатской перевел также заметки Будона по Абхидхарме школы сарвастивада¹⁴. Более всех из старой буддологической школы России уделил внимание Будону А.И. Востриков в своей уникальной работе “Тибетская историческая литература”¹⁵. И, конечно же, неоценима роль Е.Е. Обермиллера, переводчика “Истории...”, введшего в современную науку имя знаменитого буддийского историка.

Кроме “Истории буддизма” Будон написал множество сочинений на самые разные темы философской и религиозной проблематики буддизма. Все они были изданы в виде собрания сочинений в 30-ти томах, которое сохранилось лишь частично. Отметим четыре работы Будона, упоминаемые А.И. Востриковым. К классу сочинений шойжунг (chos-'byung) он относит четыре следующие сочинения: “Одно из них излагает историю возникновения системы йогатантры..., другое посвящено истории возникновения и распространения мистического учения Гухьясамаджи..., третье произведение посвящено истории системы Самвары и четвертое сочинение останавливается на истории знаменитой астрологической системы Калачакра”¹⁶.

Несколько замечаний о принадлежности Будона к определенному течению тибетского буддизма. Он был связан со многими традициями. Сумба Хамбо (1704—1788) в историческом сочинении “Пагсам-чжонсан” пишет об одном ученом ламе: “Он, по-видимому, есть Шойку Одзер, или Дагмэд Дорже, учитель Паг Ода, который был, в свою очередь, учителем Будона”. Этот Шойку Одзер был никем иным, как Шойжи Одзером (1214—1294) — известным ламой, проповедовавшим в Монголии и ус-

вершенствовавшим монгольский алфавит¹⁷. Среди учителей Будона называют ламу Кунга Лодой Жалцана (1312—1375). Кроме того, Будон принадлежал к линии преемственности, восходящей к известному комментатору Праджняпарамиты и “Абхисамаяланкары” Шонну Сультиму (известному как Карчун Рингмо — sKar-chun-ging-mo). К этой же традиции принадлежал и знаменитый автор “Голубых Аниалов” Гойлоцзава Шоннупал. Был связан Будон и с традицией школы сакьяпа. Вообще же его принято причислять к школе кадампа, предшественнице школы гелуг¹⁸. Среди учеников Будона, унаследовавших его интерес к истории и хронологии, известен Юнтон Доржебал (1284—1365), принявший участие в несконченных уточнениях времени рождения и нирваны Будды. Юнтонпа принадлежал линии махайоги школы ньингмапа и был знатком “Гухьягарбхатантры” и дзогчена¹⁹.

“История буддизма” стала еще при жизни автора популярным сочинением в ареале стран северного буддизма. Труд Будона был высоко оценен в соседнем Китае, всегда славившимся высоким уровнем исторической науки. Послы из Пекина посетили ученого и предложили ему приехать в Пекин. Но Будон, сославшись на неблагоприятное время, отказал им.

Конечно же, Будон был не только историком, прежде всего он, как и большинство ученых лам, был буддистом-практиком, в частности, практиком системы Калачакра. У него была небольшая группа последователей. Они составили собою традицию, которую в честь учителя называли *бунга*, или *шалупа*, по имени монастыря, где долгие годы пребывал Будон²⁰.

В.М. Монтлевич

ВВЕДЕНИЕ

Европейским читателям тибетская историография известна из “Истории буддизма Индии” Таранатхи, переведенной одновременно двумя членами Санкт-Петербургской Академии наук — В.П. Васильевым на русский и А. Шифнером на немецкий. Но это не является единственной работой такого рода, которую содержит тибетская литература. Имеется много других. Среди них “История буддизма в Индии и Тибете” великого ученого Будона Ринчендуба (Bu-ston Rin-chen-grub-pa), также называемого Будон Ринпоче, чей труд пользуется большим уважением у тибетских и монгольских ученых лам. Эта “История...” отличается от работы Таранатхи планом своей композиции. Она состоит из трех частей. Собственно истории предшествует систематический обзор всей буддийской литературы, пока сохранившейся в Тибете, и за ним следует систематизированный каталог работ, авторов и переводчиков всей литературы, содержащейся в собраниях Ганжура и Данжура. Первая часть имеет огромную научную ценность. Она представляет синтез всего, что прямо или косвенно носит печать буддизма, тот синтез, который является также конечной целью европейского исследователя этой религии. Вся буддийская литература, священная и светская, рассматривается здесь как разделенная на периоды, школы и предметы. Никто не был подготовлен к такой задаче лучше Будона, так как он был одним из редакторов больших собраний Ганжура и Данжура в их конечной форме. Фактически его “История...” является лишь введением и систематической таблицей содержания для нартанских изданий Ганжура и Данжура.

Его работа не может не привлечь внимания европейской науки. Васильев цитирует ее в первом томе своего “Буддизма...”, Сарат Чандра Дас перевел некоторые отрывки из нее. Я сам издал перевод на французский в “Le Museon”, частично посвященной литературе школы йогачаров, и на английский — части, рассматривающей абхидхармическую литературу сарвастивадинов, включенный в работу проф. Такакусу по абхидхармической литературе сарвастивадинов. В 1927 и 1928 гг. я проинтерпретировал работу моему ученику Е.Е. Обермиллеру, делая ее предметом нашего семинарского изучения. Он затем сделал английский перевод, который был проверен мною и сейчас издается благодаря любезному вниманию, оказанному этому Гейдельбергским обществом по исследованию буддийского учения и его президентом проф. М. Валлесером.

Издаваемый сейчас перевод первой части не был легкой задачей, так как он состоит преимущественно из цитат, многие из которых имеют

форму мнемонического стиха (*карик*). Их следовало идентифицировать и принять во внимание их комментарии. За очень немногими исключениями все они были найдены Е.Е. Обермиллером в работах Ганжура. Высокое достоинство этой самоотверженной, поглощающей и трудной работы, я не сомневаюсь, будет полностью оценено друзьями-учеными, которые имеют личный опыт такого рода работы.

Будон Ринпоче был уроженцем Центрального Тибета. Он жил в 1290—1364 гг. Он, следовательно, принадлежит к старой школе тибетской учености, к школе, которая предшествовала ныне преобладающей секте гелугпа, основанной Цзонхавой. Кроме "Истории..." он написал много других работ. Полное блокпринтовское издание всех его работ в 15-ти томах недавно появилось в Лхасе. Ни одна копия этого издания еще не достигла Ленинграда. Среди его работ имеется одна по логике — "Праманавинишчая-пиндартха" (Tshad-ma gnam nges-pai bsdus-don) с его собственным комментарием. Ксилограф, содержащий его биографию (gnam-tan), находится у меня. Он будет проанализирован Обермиллером во введении, тоже рассматривающем источники тибетской историографии, которым будет предварен перевод всей работы. Перевод делается с текста старого ксилографического издания, копия которого находится в Азиатском музее АН СССР.

Ф. Щербатской, член АН СССР

БУДОН РИНЧЕНДУБ

ИСТОРИЯ БУДДИЗМА

(ПРИВЕТСТВИЕ БУДДЕ)

Пусть приветствуют Благословенного Будду — Льва рода Шакьев

1. (Да будет Победным Будда), Солнце¹ которого, вскормленное нектаром творческого усилия² и его добродетельными делами³, явилось, сияя прекрасным блеском немислимой снисходительности, и достигло границ его Трех Тел⁴, драгоценности неизмеримой цены, быстро двигающихся силой его прежних обетов, и которое, будучи (Абсолютом), свободным от одеяния дифференциации на субъект и объект⁵, является вождем в тех обширных небесах⁶, где рассеиваются облака⁷ обоих помрачений⁸ (страсти и невежества), чья природа — двигаться с востока на запад, стремясь к благу других в его различных формах, Он, который через свое непорочное слово — свет с миллионами лучей, производящими тепло, которое Он распространяет из района в район,
2. затмевает блеск Брахмы⁹, Вишну¹⁰, Манматхи, Шивы¹¹, Ганеши¹², Сканды¹³, Индры¹⁴, Брихаспати¹⁵ и других (богов), множества планет, которые сияют великой гордостью, претендующих быть путеводителями в этих Трех Мирах¹⁶, и ослепляет¹⁷ толпу олухов — мудрецов Капилу, Акшападу (Гаутаму), Бадараяну¹⁸, дигамбаров¹⁹, чарваков, Вьясу, Дактавактру, Валмики и остальных, останавливая их направление;
3. при чьем появлении, (подобно) пчелам, исполненным желания увидеть (цветок), вкусить его благоухающий аромат и тот изысканный мед, который дает радость чувствам, жужжащие и ослепленные гордостью, шраваки, пратьекабудды и бодхисаттвы²⁰, достойные вместиллица Небесного блаженства, собираются, когда небесный цветок — нирвана²¹ распускает свои листья и распространяет свой запах на десять сторон неба.
Да будет Победоносным Он, этот Будда, Драгоценность Небес, который достиг двойной цели (всей человеческой деятельности) и создал нектар Всеведения!

(Приветствие составителям Писания и великим учителям буддизма)

4. Я склоняюсь перед составителями Учения²², которые ради победы [над] плохими учениями о вечной душе и нигилизме²³, хотя (сами) и были свободны от всякой путаницы, но ради отвержения презрения богов света²⁴, устранив ранее восемь эгоистических качеств восхваления, порицания и остальные из сострадания к живым существам, обеспечив длительное существование Учения (Будды), они отказались от всех мирских привязанностей, собрали Учение из массы речений (Будды) и записали его²⁵.
5. Я приветствую собрание Святых²⁶, Учителей, свободных от ошибки, чье величие предсказал высочайший из Будд, распространителей Учения, которые, полностью постигая незапятнанную работу (Будды), в полном обладании всей наивысшей истиной Владыки, должным образом изложили системы Трех Колесниц (шравакаяны, пратьекабуддаяны и бодхисаттваяны), и сделали Слово Учителя совершенно ясным; тех, кто, наделенный великой мудростью и могучим умом, милосердно сочинили объясняющие работы.

(Приветствие переводчикам Писания, мудрецам Тибета
и собственным учителям автора)

6. Совершенные переводчики могучих потоков слов, которые нисходят со снежной горы Всведения Будды; и те из Святых составителей Учения (Ганжура), и того озера, украшенного лотосами объясняющих работ (Данжура), благородные лоцзавы и пандиты, Я почитаю (Вас) с почтительным поклоном.
7. (Слоны), которые, покрытые золотой сетью Трех Дисциплин²⁷, чьи хорошо развитыми клыками являются четыре метода проповеди²⁸, победили в споре своих противников речью, полемикой и работами, великие мудрецы Тибета, (Вас) я почитаю.
8. (Те мечи), которые, получившиеся из драгоценного элемента Учения, закаленные в огне²⁹ совершенного анализа и наделенные силой прекрасных слов³⁰ (грамматически правильных), разрубили на части сеть сомнений моего ума,
9. собрание лам, двенадцать добродетельных, и, особенно, шесть Учителей, исполненных благожелательности, я полагаюсь на [Вашу] защиту с благоговееющим умом.

(Введение)

10. Лелемый Учителями, любящими, как мать, в саду лотосов, Совершенное Слово Человека-Льва, подобно пчеле, исполненной радости, привязанной к своим цветам, ум широко растет в беспредельном Учении.
11. Поэтому океан Слова Шакьи, неизмеримый, бесконечный, я хочу пересечь, и, хотя и не способен проникнуть в его глубину, почему же я не должен добиваться драгоценности Непостижимого смысла?
12. Но, хотя я и приобрел его, оно будет подобно драгоценности в руках нищего, мое сочинение, чистое и незапятнанное (по себе), но оскверненное духом соперничества, гнева и зависти (других). Кто поэтому примет его как объект оценки и веры?
13. Тем не менее, хотя и не уважаемый (врагами), почему этот нектар высшего Учения³¹ не может устранить мое собственное умственное страдание, и если, к тому же, оно было бы принято некоторыми (дружественными критиками), оно не может успокоить лихорадку их болезненных сомнений?
14. Поэтому для того, чтобы уменьшить бедность моего собственного ума и среди тех, кто стремится к религии, увеличить триумф величайшего из Учений, я открываю двери к сокровищнице Писания.
15. Из нее, из Великой и Малой Колесниц разные драгоценности их смысла выйдут, которые я дарю вам без ограничения.
Пусть вы, исполненные радости, вкусите их, как вы желаете!

ЧАСТЬ I

(ОБЗОР БУДДИЙСКИХ УЧЕНИЙ)

Наш Учитель, выдающийся среди Шакьев, наделенный четырьмя чудесными силами³² как четырехчленной армией, победил в битве Злого Макарадхваджу³³, после того, соединяя обращенных (в его веру) в сфере своей Общины³⁴ четырьмя методами проповеди, он открыл Учение во всех его (трех) формах³⁵.

Самые известные деятели в области религии Будды должным образом сохранили это Учение о добродетели, которое, будучи основанием счастья и благосостояния для всех живых существ, включая богов, следует рьяно утверждать. Для этого не существует других средств, кроме проповедования Учения и действия согласно ему, и так как действие требует предварительного изучения (Учения) и проповедования (его другим), то следует осознать методы для практики обоих.

Имеется четыре (таких метода).

1. Признание достоинства, приобретаемого через изучение и проповедование высшего Учения.
2. Знание истинного характера этого Учения, которое нужно изучать и проповедовать.
3. Рассмотрение и выполнение правил, предписываемых для изучения и проповеди.
4. (Знание) пути возникновения Учения (то есть истории буддизма).

Г л а в а I

ДОСТОИНСТВО ИЗУЧЕНИЯ И ПРОПОВЕДОВАНИЯ УЧЕНИЯ

(Необходимо различать) два (основных предмета):

- достоинство изучения и проповеди (сюда следует отнести) три вида достоинства: а) изучения, б) преподавания, в) обоих вместе;
- особое достоинство изучения и проповедования махаянских учений.

Р а з д е л I

ДОСТОИНСТВО ИЗУЧЕНИЯ И ПРОПОВЕДИ

§ 1. ДОСТОИНСТВО ИЗУЧЕНИЯ

“Бодхисаттва-питака”³⁶ говорит:

- (1) тот, кто изучает, приходит к познанию Учения,
- (2) тот, кто изучает, будет воздерживаться от греховных деяний,
- (3) тот, кто изучает, будет отвергать все, что является суетным,
- (4) тот, кто изучает, достигает нирваны.

Согласно “Вьякхьяюкти”³⁷, четыре строки этого стиха означают:

- (1) — знание Учений, которые следует принять или отвергнуть через исследование ортодоксальных и еретических философских систем;
- (2) — подчинение нравственной дисциплине и отвержение безнравственного поведения;
- (3) — подчинение умственной дисциплине и оставление суетных желаний;
- (4) — подчинение тренировке в Высшей Мудрости и через нее — уничтожение страстей, с (достижением) в качестве результата нирваны.

Иначе:

- (1) — приобретение правильной философской точки зрения;
- (2) — освобождение от осквернения³⁸, такого, как влияние прошлых деяний³⁹;
- (3) — страстей⁴⁰ и
- (4) — оставление элементов феноменального существования⁴¹.

И третьим способом:

- (1) — посвященность Учению и религиозной дисциплине,
- (2) — монашеская жизнь,
- (3) — подавление чувств⁴²; это ведет к освобождению от страстей, которые возникают от суетных желаний, и, таким образом, к отвержению всего, что вредно,
- (4) — знание (четырёх) истин (святого), ведущих к нирване.

Во “Вьякхьяюкти” сказано:

“Пять видов достоинства, (обретаемые) через изучение Учения, были упомянуты Владыкой:

- (1) — изучение предметов, неизвестных ранее,
- (2) — пересмотр частей изученного⁴³,
- (3) — разрешение сомнения,
- (4) — установление правильного взгляда, и
- (5) — знание слов и глубочайшего смысла Кульминации мудрости (Праджняпарамиты)”.

Смысл этого, взятый соответственно:

- (1) — обширное изучение,
- (2) — прояснение и совершенная ясность (изучаемого объекта),

- (3) — достижение уверенности,
- (4) — рассмотрение (объектов) с правильной точки зрения,
- (5) — знание (четырёх) истин (святого)⁴⁴.

(Относительно этого отрывка) говорится, что первые два пункта выражают полную ясность мудрости, приобретаемой через изучение⁴⁵, два следующих — мудрости, возникающей от исследования⁴⁶, и последний — мудрости, которая является результатом глубочайшей медитации⁴⁷.

Далее говорится.

“В изучении Высшего Учения имеется достоинство пяти видов⁴⁸:

- (1) — вещи, неизвестные ранее, познаются,
- (2) — ложные взгляды оставляются,
- (3) — достигается уверенность относительно сомнительных предметов,
- (4) — реализуется внутренне истина, в которой удостоверились, и
- (5) — достигается чистое видение святым Абсолютной Истины⁴⁹”.

Снова:

“Вода исполняет функцию пяти видов: она увлажняет зерна риса и т.д., очищает тело, одежду и сосуды, устраняет страдание тела в жаркое время года, утоляет жажду и жар и, давая расти траве, зерну и лесу, заставляет их разрастаться.

Подобным образом и вера в Слово Будды, возникнув, делает мягкими затвердевшие сердца, очищает пятна безнравственности, успокаивает сжигающий жар страстей, гасит жажду повторных рождений в сансаре, создает и заставляет разрастаться корни, семена и леса добродетели, гармонирующей с Просветлением⁵⁰.

Эти пять видов службы могут иначе означать достижение веры и достижение Трёх Дисциплин с действием, соответствующим им.

Поэтому, если будет желание обрести такую помощь, то следует изучать Слово Будды с набожностью.

Огонь выполняет четыре вида работы: он истребляет, готовит (пищу), опалает и освещает. Подобен этому и огонь Слова Будды, уничтожающий все, что является греховным у обращенного⁵¹, приводящий к созреванию корни добродетели у тех, кто на пути к обращению, вызывающий страдание у тех, кто находит наслаждение в сансаре через создание отвращения (к ней) и дающий свет — показывая правильный путь и ложный — скорбящим, сомневающимся и тем, кто сбился с пути.

По этой причине следует старательно изучать Учение.

Приятный песчаный пляж часто посещается по пяти различным мотивам: помыться, освежиться, утолить жажду, насладиться веселым развлечением (в воде) и перебраться с этого берега на противоположный. Соответственно, к приятной почве Слова Будды, (которая подобна почве песчаного пляжа), прибегают ради устранения пятен безнравственности, успокоения жара страстей и жажды повторных рождений⁵², наслаждения приятностью обладания особыми добродетелями мистического поглощения (дхьяна)⁵³, (шестью) сверхъестественными способностями (абхиджня)⁵⁴, (четырьмя) беспредельными чувствами (апранана)⁵⁵, (восемью) степенями освобождения (от материальности) (вимокша)⁵⁶ и т.д., и, наконец, для перехода с этого берега реальной индивидуальности (самкая)⁵⁷ на противоположный — (безличностной) нирваны.

Следовательно, желающие прибегнуть к приятному песчаному пляжу должны набожно изучать Слово Будды”.

§ 2. ДОСТОИНСТВО ПРОПОВЕДИ

(Это достоинство имеет четыре вида):

- (распространение Учения) является высшим средством почитания Будды Учителя;
- (оно) превосходит материальные дары и является более полезным; обеспечивает хорошую память (*дхарана*) и интеллектуальную силу;
- увеличивает добродетель и ведет к Просветлению.

1. ПОЧИТАНИЕ БУДДЫ ПРОПОВЕДЬЮ УЧЕНИЯ

(Учитель говорит):

Где бы, для пользы (живых существ),
 Ни проповедовалось должным образом мое Учение,
 Я буду почитаем (через это),
 Но что касается жертвоприношений цветами, мазями
 и светильниками,
 Они не являются подлинными средствами для почитания Будды.

2. ПРЕВОСХОДСТВО НАД МАТЕРИАЛЬНЫМИ ДАРАМИ

“Майтрея-синханада-сутра”⁵⁹ говорит:

Если некто полностью наполняет (все) миры Будд⁶⁰,
 Которые (бесчисленны), как пески Ганга,
 Семейю видами сокровищ,
 Делая таким образом радостно жертвоприношение Господу;
 И если некто другой открывает стих (Писания)
 Одному живому существу,
 То огромная жертва драгоценных камней
 Не способна противостоять даже своим числом, даже частично,
 Этому дару стиха, который дается из милосердия.
 Достоинство двух или трех (таких стихов) поэтому вне оценки.

И:

Если кого-то, кто жертвует золото и драгоценности,
 Неизмеримые, как песчинки Ганга,
 Сравнить с другим, который в плохие времена
 Произносит один стих (Писания), то
 Пользу, которую приносит последний,
 Не обнаружить у первого.

3. ХОРОШАЯ ПАМЯТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИЗЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ

В “Симха-парипричча”⁶¹ сказано:

Тот, кто дарит дар Писания, приходит к воспоминанию своих прошлых рождений.

И в “Сагара-Нагараджа-парипричча”⁶²:

Благодаря дару Писания интенсифицируется сверхъестественная способность уничтожения страстей.

И в “Ратнавали”⁶³ (работа Нагарджуны):

Памятование конечной цели Учения,
А также содержания священных текстов,
И давание чистого дара Писания (другим) —
Все это обеспечивает воспоминание прежних состояний
существования.

4. УВЕЛИЧЕНИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ ЧЕРЕЗ ПРОПОВЕДЬ УЧЕНИЯ

Об этом нужно читать в “Адхьяшая-самчодана-сутре”⁶⁴.

“Будда сказал):

— О, Майтрея, достоинство этого нематериального дара того, кто, свободный от желания корысти и славы, дарует Учение (другим), двадцатичленно: (1) он обладает хорошей памятью и (2) интеллектом⁶⁵, (3) различением⁶⁶, (4) верой и (5) философским прозрением; (6) он проникает (в сферу) высшей мудрости святого⁶⁷, (7) лишается страстей и (9) невежества и (10) не дает шанса⁶⁸ Маре (вредить ему). (11) Затем, его уважают Будды, (12) защищают духи и⁶⁹, (13) (он) наделен телесной красотой и силой⁷⁰. (14) Он не обнаруживает уязвимых мест своим врагам и (15) никогда не покидается друзьями. (16) Более того, (он становится тем), чьи слова заслуживают доверия, (17) обеспечивает (четыре вида) нравственной неустрашимости (*вайшарадья*)⁷¹, (18) исполнен умственной удовлетворенности и (19) восхваляется мудрецом. (20) И, наконец, его дар Писания будет вспомнен в грядущие времена. Таково, о, Майтрея, это двадцатичленное достоинство!

И “Шикша-самуччая”⁷² говорит:

“Нематериальный дар Писания является причиной для того, чтобы увеличить добродетель”.

§ 3. ДОСТОИНСТВО ИЗУЧЕНИЯ И ПРОПОВЕДИ, ВЗЯТЫХ ВМЕСТЕ

(Следует выделять три вида достоинства):

- увеличение того элемента (добродетели, через который человеческое существо от природы принадлежит к семейству одной) из Трех Колесниц;
- общее уважение через становление ученым;
- достижение Просветления через соблюдение (заповедей) Учения.

1. УВЕЛИЧЕНИЕ ЭЛЕМЕНТА ДОБРОДЕТЕЛИ

“Вьякхьяюкти” говорит:

“Семя добродетели, (которая ведет к) небесному блаженству, и семя высшей мудрости, через которую достигается нирвана, заставляет прорасти тот, кто изучает (Учение), исполненное веры”.

И “Комментарий” добавляет:

“Мудрость, которая обретается через изучение, дает увеличиться элементу внимания”.

(Здесь можно встретиться со следующим возражением): “Все, что только что сказано, касается только достоинства изучения, но неправильно относительно проповеди, так как изучение и проповедь не являются одной и той же вещью”.

(Такое возражение) необоснованно, так как “Абхидхарма-самуччая” говорит:

“К постижению, чтению вслух и проповеди⁷³ следует относиться как к имеющим одно начало, которое является изучением”.

2. ЧЕСТЬ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕНЫМ

“Агамавибханга”⁷⁴ говорит:

“Тот, кто обширно изучает, пожинает достоинство пяти видов:

- 1) опытность в (теории) (пяти) групп элементов (*скандха*)⁷⁵,
- 2) опытность в (теории) (восемнадцати) составных элементов индивида (*дхату*)⁷⁶,
- 3) опытность в (теории) (двенадцати) баз познания (*аятана*)⁷⁷,
- 4) опытность в (теории) причинности (*пратитья-самутпада*)⁷⁸,
- 5) его наставления и заповеди не будут зависеть от других”.

В “Джатаках” сказано:

1. Знание есть свет, который рассеивает мрак невежества, величайшее из сокровищ, которое воры и другие не могут украсть; оружие, побеждающее врага, обманывающего всех (Мара), и наилучший советник, который руководит посредством наставлений, этики и методов.

2. Это — великое сокровище известности и славы⁷⁹, особая причина для получения даров от лиц высокого положения, для доставления наслаждения ученому в (их) собраниях, и для ослепления своих противников, подобно свету солнца.

3. (К тому же, это — причина) очищенной и сверкающей вспышки идей, неожиданное приложение большой славы и хорошего стиля.

Его полное великолепие знание достигает явно восприятия реальности через глубокое созерцание⁸⁰.

4. Приобретя ученость, прочно стоят и свободны от противоречий на пути трех целей⁸¹, внутренне реализуют их согласно своей учености и легко освобождаются от темницы рождений”.

3. ДОСТИЖЕНИЕ ПРОСВЕТЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ СОБЛЮДЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ УЧЕНИЯ

Проповедь и изучение (оба) ведут к соблюдению религиозных заповедей, как сказано в “Абхидхармакоше”:

Соблюдение (заповедей) состоит исключительно в проповеди и действии согласно ей.

Все достоинство владения Учением — вне досягаемости человеческого интеллекта.

“Татхагата-гухья-нирдеша”⁸² говорит:

“Все добродетели, (достигаемые через) придержививание высшего Учения, были ревностно провозглашены всеми Буддами на протяжении миллионов эонов, но еще (до этого времени) их число не истощается”.

“Сагарамати-париприччха”⁸³ говорит:

“1. К тому, кто придерживается Высшего Учения Будд, благоволят они так же, как и боги, наги и киннары, благоволят из-за его добродетели и мудрости.

2. Тот, кто придерживается Высшего Учения Будд, становится наделенным хорошей памятью, пронизательностью и интеллектуальной силой, великой мудростью и божественным знанием, мудрецом, который отвергает приверженность (страстям) и все, что является греховным.

3. Тот, кто придерживается высшего Учения Будд, защищает мир, как Индра или Брахма, становится вселенским правителем, вождем людей и, исполненный умственного восторга, достигает Просветления”.

Такие и многие другие виды достоинства упомянуты.

Р а з д е л 2

ОСОБОЕ ДОСТОИНСТВО ИЗУЧЕНИЯ И ПРОПОВЕДИ МАХАЯНСКИХ УЧЕНИЙ

Достоинство изучения и проповеди махаянских учений (имеет три вида):

— превосходство по отношению к достоинствам Малой Колесницы и увеличение махаянской семьи с начального времени принятия обета Бодхисаттвы;

— устранение помрачений и, через это, превосходство по отношению к каждому виду добродетели, когда находишься на (махаянском) Пути (на первых четырех Путиях);

— уверенность в достижении всеведения во время конечного Прозрения (*ашайкша-марга*)⁸⁴.

§ 1. ПРЕВОСХОДСТВО НАД ХИНАЯНСКИМИ ДОБРОДЕТЕЛЯМИ

Об этом нужно читать в “Праджняпарамите”:

“Будда спросил:

— О, Ананда, если бы живые существа во всех миллионах миров стали бы все святыми Малой Колесницы (*архатами*), как ты думаешь, были бы добродетели этих святых такими, что имеют свой источник в подаении, чистой этике и глубоком созерцании? Не была бы совокупность этих добродетелей изобильной?

— О, Господь, Благословенный, огромной и изобильной была бы она, — был ответ.

Господь сказал:

— Однако, о, Ананда, если Бодхисаттва читает кому бы то ни было даже один день Учение, которое содержит Кульминацию мудрости, то совокупность его добродетелей будет большей.

(И далее):

— Этот дар Писания, о, Ананда, который дается Бодхисаттвой, преобладает над всеми корнями добродетели, которые существуют у всех живых существ, придерживающихся Малой Колесницы” (*шраваков и пратьекабудд*).

§ 2. ПРЕВОСХОДСТВО НАД КАЖДЫМ ДРУГИМ ВИДОМ ДОБРОДЕТЕЛИ, КОГДА НАХОДИШЬСЯ НА ПУТИ

В “Уттараганатре” сказано:

“1. Один, который стремится к Просветлению, ежедневно дарит Буддам их неизмеримые миры, наполненные золотом и драгоценностями; другой, если он слушает единственное слово (махаянского Писания) и через это приходит к вере, достигнет достоинства большего, чем достоинство подношения.

2. Один, мудрый и желающий достичь Высшего Просветления, многие зоны хранит без труда тело, речь и ум в незапятнанной воздержанности; другой, если он слышит единственное слово (махаянского Писания) и через это приходит к вере, достигает большего достоинства чистой нравственности.

3. Один, подавляющий огонь страсти в трех сферах существования, пребывает в мистической поглощенности, которая переносит его в место-пребывание Брахмы, и имеет верное средство достижения конечного Просветления; другой, если он слышит единственное слово (махаянского Писания) и через это приходит к вере, достигает достоинства большего, чем достоинство глубокого созерцания.

4. Как подаение вызывает (мирское) наслаждение, чистая нравственность — (достижение) божественного блаженства, глубокое созерцание — отвержение страстей и Высшая Мудрость — устранение всех помрачений, — (последняя) является величайшей из добродетелей и источником изучения”.

§ 3. ДОСТИЖЕНИЕ ВСЕВЕДЕНИЯ

В “Сутраланкаре”⁸⁵ сказано:

“1. Тот, кто делает усилие запомнить два стиха (Писания — просто их слова или их смысл), является мудрейшим из живых существ, который пожинает десятичленное достоинство:

2. (1) полное увеличение элементов добродетели, (2) высшее наслаждение в час смерти, (3) перерождение, соответствующее его желанию, (4) воспоминание всех прежних рождений,

3. (5) встреча с Буддами⁸⁶, (6) изучение Высшей Колесницы, получаемое от них, (7) всра, связанная со знанием, (8—9) два средства к Просветлению (созерцание и память) и (10) достижение последнего в ранний срок”.

В других работах (относительно достоинства изучения и проповеди) упоминается значительно больше, но мы, из опасения слишком большой детализации, не распространяемся об этом.

Эти пропущенные части имеют похожий предмет, как и (следующий стих) “Вьякхьяюкти”:

“Если⁸⁷ приходят изучать существенную часть Учения, смысл сутр, тот, кто заставляет (учеников) старательно изучать и соблюдать (Учение), должен прежде всего упомянуть его цель”.

Глава 2

ОБЩИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ БУДДИЗМА

(Санскритский термин для Учения буддизма — *дхарма*. Так как это слово имеет много разных значений, то нужно знать):

- различные объекты, которые несут наименование *дхарма*;
- этимологию слова *дхарма*,
- определение слова *дхарма*
- различные виды *дхармы* (когда слово отражает понятие *Учение* или то, чему оно учит).

Раздел I

РАЗЛИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА ДХАРМА

Слово *дхарма* имеет десять различных значений.

Как говорит “Вьякхьяюкти”: “Дхарма означает:

- 1) элемент существования (вообще);
- 2) путь;
- 3) нирвану⁸⁸,
- 4) нечувственный элемент⁸⁹,
- 5) добродетель,
- 6) жизнь,
- 7) Учение,
- 8) (качество) постоянного становления,
- 9) религиозный обет,
- 10) мирской закон”.

Соответственно:

1) (В предложении) “Дхармы, из которых некоторые принадлежат феноменальному миру⁹⁰ и некоторые являются постоянными⁹¹”, *дхарма* означает элемент существования (вообще)⁹².

2) (Сказано): “Истинное философское прозрение (*самьяк-дришти*) есть *дхарма*”. Здесь слово *дхарма* означает *Путь*⁹³.

3) В (предложении) “Я ишу прибежище в *дхарме*” значение, приложенное к слову *дхарма*, есть *нирвана*.

4) В термине *д х а р м а* — база познания (*дхарма-аятана*) слово *дхарма* используется в смысле (нечувственного элемента), соответствующем воспринимающей способности интеллекта⁹⁴.

5) Сказано: “Благородные дамы в присутствии королевы и юные принцы, поступайте по отношению друг к другу согласно *дхарме*”. В таком контексте слово *дхарма* является синонимом *добродетели*.

6) “Миряне привязаны к присутствующему, к мирской *дхарме*”. Значение слова *дхарма* здесь — *жизнь*.

7) (Будда сказал): “Дхармой является следующее — сутры и т.д.”. В этом месте термин *дхарма* эквивалентен *Учению*.

8) (Сказано): “Это тело наделено дхармой дряхлости”. В этом предложении слово *дхарма* означает (качество) постоянного становления (*измененным*)⁹⁵.

9) В (словосочетании) “четыре дхармы монаха” слово *дхарма* используется в качестве *религиозного обета*.

10) В (словосочетаниях) “дхарма страны”, “дхарма племени (или касты)” значение слова *дхарма* — *мирской закон, или обычай*.

Это основные (объекты), обозначаемые наименованием *дхарма*. Однако имеются (еще другие), не включенные в их число, так как в стихе

Объект признается через (его) дхарму,
А не через то, что не является дхармой

слово *дхарма* имеет смысл *качества*, которое, по логике, образует объект вывода в утвердительном (*дхарма*) или отрицательном (*не-дхарма*) смысле.

Р а з д е л 2

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА ДХАРМА

Слово *дхарма* происходит от глагольного корня *дхр*, который означает *держать* (нести, утверждать, поддерживать, удерживать и т.д.).

Соответственно:

1) элементы существования (вообще) являются дхармами, будучи носителями (держателями) двучленной сущности:

— *особенной (свалакшана)*⁹⁶ начиная с элемента материи, которая есть *непроницаемость (рупана)*⁹⁷ и до элемента Всеведения — прямого восприятия всех элементов существования (в единый момент), и

— *всеобщей*, такой как *непостоянство* — (сущность) всех (активных) элементов феноменального мира, феноменальной реальности — свойство всех элементов, находящихся под влиянием оскверняющих агентов, [такой как] *несубстанциональность* — всех (отдельных) элементов вообще, и *покой* — каждого вида нирваны;

2) (умственные явления), соответствующие интеллектуальной способности, являются дхармами, будучи носителями их особенной сущности, с одной стороны, и будучи воспринимаемыми интеллектом — с другой;

3) жизнь есть дхарма, так как она поддерживает телесное существование и единообразие вида;

4) учение сутр и т.д., как говорит “Вьякхьяюкти”, (есть дхарма), так как оно является носителем истины и неоспоримого смысла;

5) (качество) постоянного становления есть дхарма, так как является опорой постоянного возникновения;

6) (религиозный обет) — то есть он держится лицом, которое совершает действия религиозного обряда;

7) мирской закон (или обычай) — так как утверждает привычки страны или расы.

[8), 9), 10)] путь, нирвана и добродетель — все они являются дхармами, так как удерживают от (нравственного) падения.

(Следует различать): 1) удержание от падения в плохие рождения и 2) удержание от падения в сансару.

1) “Уданаварга”⁹⁸ говорит:

“В этом мире и вне его те, кто практикуют дхарму, спят спокойно”.

Здесь слово *дхарма* означает практику десяти добродетелей или (стадий) мистического поглощения (*дхьяна*) и (четырёх видов) созерцания, которая переносит в нематериальную сферу⁹⁹ тех, кто обладает верой в закон воздаяния и придерживается правильной точки зрения относительно этого мира. Такая практика есть дхарма, так как она удерживает от падения в плохие рождения. Этот (вид дхармы) можно найти также в некоторых иновещерских системах.

2) То, что сохраняет от падения в существование перерождений, есть нирвана, “высший идеал тех, кто нашел прибежище в Учении Будды и стал бесстрастным”¹⁰⁰, и путь, посредством которого она достигается, с его подготовительными стадиями¹⁰¹.

Махаянская нирвана, Путь и Учение (являются) *дхармами*, удерживающими от падения в Малую Колесницу. Высокое знание относительности¹⁰², любовь и великое сочувствие¹⁰³, и т.д., взятые вместе, предохраняют от падения в сансару и (эгоистическую, хинаянскую) нирвану¹⁰⁴. Особая этимология (санскритского термина) *саддхарма* — *Высшее Учение* — применяется к буддизму.

Слово *сат* — *высокий* — *может быть взято для обозначения Высшего Будды; Учение (дхарма), которому учит Он, есть саддхарма — Учение Высшего.*

Иначе *сат* может иметь смысл “того, что является наивысшим”, *Учение*, так как является таковым, есть *саддхарма* — *Высшее Учение.*

Третий способ — (*сат* может обозначать добродетельную личность). *Учение* в качестве его заповедей должно соблюдаться такой личностью, как, например: *четыре великих обета монаха — саддхарма* — Учение для высокого добродетельного существа.

Р а з д е л 3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОВА ДХАРМА КАК УЧЕНИЕ

(Прежде всего) необходимо сделать следующую установку: Высшее Учение есть, рассматриваемое с точки зрения его основного предмета, *добродетель, путь и нирвана*, и, с точки зрения его выражения в речи, *Писание.*

Оно определяется как “то, которое, когда на него полагаются, является для человеческих существ средством для устранения (нравственного) осквернения”; как сказано: “Высшее Учение есть то, которое кладет конец всему феноменальному существованию и каждому виду осквернения”.

Необходимо различать Учение как практику¹⁰⁵ и Учение как теорию, слово Писания¹⁰⁶.

“Абхидхармакоша” говорит:

“Учение Учителя имеет два вида — Писание и (его) предмет (позитивная часть). Учение, рассматриваемое как (позитивная часть) предмета, определяется как освобождение от страстей и то, посредством чего такое достигается”.

“Уттаратантра” говорит:

“Учение имеет свою сущность в двух (последних) истинах (святого), истине, которая ведет к этому, — истине угасания¹⁰⁷ и истине Пути, в обеих из которых содержится освобождение от страстей”.

Таким образом, “то, что представляет освобождение от страстей”, соответствует истине угасания (феноменального существования = нирвана), а то, посредством чего это реализуется, есть Путь. Из этих двух истину угасания можно определить согласно “Абхидхарма-самуччае”, как “угасание всех активных элементов жизни, будучи погруженным в Абсолют”¹⁰⁸. Она поэтому представляет отвержение всякого осквернения¹⁰⁹ и даже святой индивидуальности¹¹⁰, конечную нирвану после смерти¹¹¹ и Космическое Тело Будды согласно махаянской концепции.

Определение Пути есть: незагрязненное трансцендентальное знание, которое, в связи с подготовительными стадиями, является средством реализации нирваны. “Абхидхармакоша” говорит о ней как о “неоскверненной Истине Пути”, а “Уттаратантра” — как о “чистом и блестящем противоядии (от страсти)”. Путь поэтому есть Путь Прозрения¹¹², созерцания¹¹³ и конечного результата¹¹⁴, или, как рассматривает “Уттаратантра”, махаянский Путь — это первые два: Путь Прозрения и Путь Созерцания. К пути накопления заслуг¹¹⁵ и пути последовательной тренировки¹¹⁶ следует относиться как к подготовительным стадиям¹¹⁷.

Учение, рассматриваемое как Писание, определяется как “Слово, которое вводит в (сферу) Учения, рассматриваемого как практика”. Необходимо различать тот вид устного выражения, которое согласуется с привычкой¹¹⁸ рассмотрения плюралистической вселенной¹¹⁹, и такой, который является естественным истечением (концепции монистического) Абсолюта¹²⁰. Первое, как, например, разговор о лошадях, быках и т.д., имеет (исключительно) мирскую природу, тогда как Писание, в его двенадцати частях, является, как утверждено ранее, (естественным истечением Абсолюта), так как оно является естественным истечением (интенции) Учения истинной трансцендентальной сущности вселенной¹²¹ или естественным истечением знания (монистического) Абсолюта.

“Мадхьянтавибханга” говорит (об Абсолюте): “Это [Учение] — высшая цель его естественного истечения¹²²”, а “Спхутартха” говорит: “Это (слово) есть естественное истечение Абсолюта”.

Пандит Сунаярши говорит: “Целое Учение основывается на знании относительности. Три вида Просветления (шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв) подобно маленьким, средним и большим птицам, парящим в небе, обеспечиваются посредством знания двух видов несубстанциональности: несубстанциональности индивида и всех (отдельных) элементов существования¹²³. (Следовательно, слово Писания), гармонируя с концепцией нирваны, имеет трансцендентальную природу.

В “Нирвана-сутре” сказано:

“Четыре великих потока, которые впадают в океан, стекают к нему. Таким же образом и все Учение, которое имеет своей целью нирвану, направляет, следовательно, свой курс к ней”.

Р а з д е л 4

РАЗНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ

Учение уже рассматривалось как предмет и Слово Писания. (Или же мы можем) различать между:

- а) учением, рассматриваемым в аспекте конечного результата,
- б) учением, (как тем, что ведет к) реализации (этого результата) и
- в) Писанием.

§ 1. УЧЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТА

Это нирвана, которая определяется как успокоение всего феноменального существования, так же, как и причина, которая производит это. Успокоение имеет семь видов: успокоение 1) рождения, 2) дряхлости, 3) смерти, 4) встречи с неприятным, 5) оставления приятного, 6) неосуществления желаний, 7) телесного страдания.

Или же это состояние, противоположное четырем видам непостоянства, (которое характеризуется так):

- накопленное (богатство) в конце концов истощается;
- тело каждого соединения есть разделение и
- конец каждой жизни есть смерть.

§ 2. УЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ НИРВАНЫ

Это — путь, комплекс всех атрибутов, ведущих к конечному результату (нирване). Этих атрибутов — четыре по числу.

1) (Путь является) прямым¹²⁴, так как он ведет в город нирваны, а не в город сансары.

2) Он не прекращается, будучи тесно связан со (своей целью) — нирваной и освобожден от препятствия и превратности.

3) Он свободен от опасности, так как не подвержен грабежу грабителями, такими, как страсти и т.д.

4) Он наделен совершенством наслаждения благодаря тому, что тесно связан с вкушением еды восхитительного Учения.

§ 3. УЧЕНИЕ КАК СЛОВО ПИСАНИЯ

Учение, рассматриваемое как Слово Писания, есть совершенное изложение фактов, составляющих Путь. Его функции — числом четыре:

- 1) заявление, как — “это есть Путь”;
- 2) удостоверение — “только это есть Путь, а не нечто еще”;
- 3) разъяснение значения утверждения — “четыре метода интенсивного памятования¹²⁵ и т.д. — являются причиной Пути”;
- 4) демонстрация (видов) осквернения, как — “осквернение страсти, прежних деяний, и (остающихся элементов феноменального) существо-

вания — являются препятствиями на Пути”, — так можно прочесть в “Пратитьясамутпада-адивибханга-нирдеша-тике”.

Это Учение Писания имеет два главных деления:

- Слово (Будды) и
- теоретические трактаты (шастры).

Сказано:

“Все Учение содержится в *Слове Будды* и ученых трактатах — “Совершенном Слове” и работах, которые объясняют его смысл; посредством ([этих] двух), Учение Шакьи может долго пребывать в землях этого мира”.

1. С Л О В О   Б У Д Д Ы

Относительно первого (из этих двух делений) — *Слова Будды* — мы должны знать:

- его определение,
- этимологию (слова *субхашита*, которое является его наименованием на санскрите),
- его виды.

1.1. Определение С л о в а   Б у д д ы

Некий (лама) племени *чим-па* определяет его как “введение, поучение и (слова) ободрения (отчасти сторонников) — таково *Слово Будды*, полностью совершенное, относительно слов и значения”.

(Правильное определение):

“Слово, которое тесно связано с Учением, образует его предмет, говорит о работе, которая должна быть проделана через отвержение всякого осквернения в трех сферах существования, и о результате, который есть блаженство Успокоения (нирвана), — оно создается Буддой, который является его основной определяющей причиной”¹²⁶.

“Уттаратантра” говорит:

“То, что в тесной связи с Учением — его предметом, говорит об отвержении всякого осквернения в трех сферах существования, и показывает блаженство Успокоения — есть слово великого Отшельника; все, что противоречит ему, — другого происхождения”.

1.2. Этимология слова с у б х а ш и т а

(Одним из названий для *Слова Будды*) в санскритском языке является слово *субхашита*. Частица *су*, которая используется в десяти различных смыслах, (в этом случае) означает *хорошо*, а *бхашита* имеет значение *сказанный*. *Слово Будды*, следовательно, есть “то, что хорошо говорится”. (Здесь может возникнуть следующий вопрос):

- Почему (*Слово Будды*) называется *хорошо сказанным*?

(На это мы можем ответить):

— Оно является *хорошо сказанным* с десяти различных точек зрения.

Во “*Вьякхьяюкти*” говорится:

“Как получается, (что *Слово Будды*) называется *хорошо сказанным*?”

— Оно таково с десяти различных точек зрения:

- 1) его конечной завершенности,
- 2) отношения (ко всем живым существам)¹²⁷,
- 3) настойчивости,
- 4) полноты¹²⁸,
- 5) разнообразия,
- 6) основания,
- 7) способа делаться понятным,
- 8) (характера) поучения,
- 9) времени и
- 10) исключительных качеств.

Смысл этого следующий:

(*Слово Будды*) называется *хорошо сказанным*), ибо оно говорится:

- 1) после достижения конечного Просветления (Буддой);
- 2) относительно всех живых существ;
- 3) не просто случайно, с интервалами, а повторно и непрерывно;
- 4) полностью, без каких-либо сделанных пропусков, как в случае с Учителями, которые скрывают свои книги;
- 5) в соответствии с интеллектуальной способностью различных человеческих существ;
- 6) посредством голоса, наделенного пятью совершенствами¹²⁹;
- 7) делая себя понятным, хотя говорится одним способом, — во всех неисчислимых землях мира, и достигая всех его приверженцев, кем бы они ни были¹³⁰;
- 8) указывая путь, который ведет к отрицанию двух крайностей¹³¹;
- 9) для обращенных, которые достигли полной зрелости;
- 10) наделенное шестьюдесятью отличительными особенностями совершенной речи.

1.3. Шестьдесят отличительных особенностей

С л о в а Б у д д ы

Каковы же эти шестьдесят отличительных особенностей?

(Ответ будет следующим):

— (*Слово Будды*) является:

- (1) нежным, так как оно поддерживает корни добродетели в характере человеческого существа;
- (2) мягким, так как контакт с ним даже в мирской жизни вызывает радость;
- (3) нравящимся своим хорошим значением;
- (4) приятным своим прелестным звуком;
- (5) чистым, так как его приобретают после наивысшего трансцендентального созерцания;

- (6) непорочным, так как оно свободно от влияния отпечатка, оставленного страстями;
- (7) блестящим через совершенную ясность его слов и звуков;
- (8) чарующим, так как оно обладает силой и достоинством победы над всеми Учениями еретиков и злонамеренных;
- (9) достойным изучения, так как через реализацию его достигается нирвана;
- (10) без недостатка, так как его не могут повредить противники;
- (11) сладким, так как оно дает наслаждение всем;
- (12) культурным, так как оно имеет отвращение к страсти;
- (13) негрубым, являясь тем самым легким средством изучения Доктрины;
- (14) нежестким, так как в случае греха оно показывает средство спасения (через покаяние)¹³²;
- (15) очень культурным, так как оно учит дисциплине Трех Колесниц;
- (16) приятным для слуха, так как оно не допускает отвлечения;
- (17) создающим телесную легкость, так как ведет к трансу;
- (18) обусловливающим умственную удовлетворенность, так как его результат — высшая радость трансцендентального знания;
- (19) веселящим сердце, так как оно проясняет все сомнения;
- (20) вызывающим удовлетворенность и счастье, благодаря устранению всего, что является ложным и ненадежным;
- (21) никогда не вызывающим страдания, так как не может быть сожаления, если (его наставления) реализуются;
- (22) оно должно быть познано полностью, так как оно является основанием комплекса знания, которое приобретается через изучение;
- (23) оно должно быть познано детально, будучи (также) основанием комплекса знания, которое является результатом исследования;
- (24) оно совершенно ясное, так как оно показывает доктрину так, как она есть, и не подлежит искажению каким-либо Учителем;
- (25) его следует принимать с радушием, так как оно благоприятно тем, кто достиг своей личной цели, (*архатам*), и
- (26) встречать с радостью, как его жаждут не достигшие своей цели;
- (27) оно дает полное знание, так как оно учит с правильной точки зрения предметам, которые принадлежат трансцендентальной сфере¹³³;
- (28) оно дает знание в деталях по той же причине;
- (29) оно правильно, так как оно не противоречит логике;
- (30) должным образом связано (со своим предметом), так как оно учит своих приверженцев правильным способом;
- (31) свободное от дефекта тавтологии, так как оно никогда не говорит без особой цели;
- (32) могучее, как рев льва, так как оно ужасает всех еретиков;
- (33) звучащее, как крик слона, своим величественным тоном;
- (34) (оно подобно) раскату грома благодаря своей глубокости;
- (35) голосу царя нагов, поскольку оно достойно быть услышанным;
- (36) концерту гандхарвов благодаря своей благозвучности;
- (37) песне калавинки, так как оно чистое и мелодичное;
- (38) звуку голоса Брахмы, так как оно достигает далекого, и

39) мелодии птицы *чхагора*, так как оно является счастливым предзнаменованием, которое предшествует любому роду успеха.

Во всех этих случаях (в тексте оригинала) слова *свара*¹³⁴, *рута*¹³⁵ и *равита*¹³⁶ используются (в смысле “голоса”, “звука” и т.д.). *Свара* имеет значение “указания такого-то и такого-то слова”, *рута* — “показывания, что слово полно смысла”, и *равита* — “сообщения условного значения таких-то и таких-то звуков”.

Более того, (*Слово Будды* является):

(40) очаровательным, как голос Индры, так как оно не может быть превзойдено чем-то еще;

(41) звучащим, как барабан, так как оно предшествует победе над всеми демонами и противниками;

(42) свободным от высокомерия, так как его не портит лесть;

(43) свободным от унижения, так как его не оскверняет осуждение;

(44) пригодным для всех (различных форм) вербального выражения, поскольку оно приспосабливается к формам и характеру каждого вида грамматики;

(45) свободным от искаженного неграмматического языка, так как такое никогда не появляется из-за недостатка памяти;

(46) не является незавершенным, поскольку это помогает во все времена обращенным в их деяниях;

(47) является независимым, так как оно не находится под влиянием выгоды и почестей;

(48) не является робким, будучи свободным от страха;

(49) является радостным, так как оно полностью лишено печали;

(50) исчерпывающим, поскольку оно показывает опытность в каждой отрасли науки;

(51) совершенным, так как оно вызывает осуществление всех целей живых существ;

(52) плавным, поскольку оно не прерывается;

(53) красивым, так как оно появляется в разнообразии форм;

(54) осуществляющим цель всех (разных) звуков, поскольку через произнесение одного слова сообщаются многие слова на разных языках;

(55) дающим удовлетворение всем способностям, включая много идей в одном;

(56) безупречным, так как оно осуществляет то, что оно обещало;

(57) надежным, так как оно относится к будущим результатам;

(58) неопрометчивым, так как оно не говорит нсобдуманно;

(59) достигающим всех своих приверженцев, поскольку оно одинаково слышно вдали и вблизи;

(60) обладающим наилучшей из форм, так как оно использует все мирские объекты как иносказания.

“Таковы слова святого Асанги”, — говорит “Панчавинчати-сахасрика-алока”¹³⁷. В других переводах слово *акхила* (*совершенный*) передается через *завершенный*¹³⁸, а *лалита* (*красивый*) — через *прекрасный*¹³⁹.

Отрывок, касающийся шестидесяти отличительных особенностей, имеется точно в таком же виде в пяти томах “Йогачарья-бхуми”¹⁴⁰, “Шастасахасрика-брихат-тике”¹⁴¹, комментарии на “Сутраланкару” и во “Вьякхьяюкти”. “Татхагата-гухья-нирдеша” упоминает шестьдесят че-

тыре отличительные особенности: после “достигающим всех своих приверженцев” (59), добавляется следующее:

- (60) успокаивающим страсть;
- (61) умиротворяющим гнев;
- (62) отбрасывающим невежество;
- (63) кладущим конец интригам Мары.

Майтрея (“Сутраланкара”), однако, говорит:

“Слово, наделенное шестьюдесятью отличительными особенностями и трансцендентальной природой”.

Более того, Арья Асанга, Вимуктасена, Васубандху и другие авторитеты, (глубоко сведующие) в Писании, говорят, что та же самая сутра (“Татхагата-гухья”) упоминает шестьдесят отличительных особенностей. Поэтому необходимо рассмотреть, является ли (только что упомянутый отрывок) вставкой или нет.

1.4. Виды Слова Будды

Слово Будды, по отношению к его различным частям, можно рассматривать в шести аспектах:

- в аспекте времени,
- как предмет,
- в аспекте стиля,
- как то, против чего оно направлено,
- (предназначенное для разных видов) обращенных и
- как главную детерминирующую причину.

1.4.1. Виды Слова Будды по отношению ко времени (Три Колеса Учения)

(Мы должны выделять):

1) Учение¹⁴² Четырех Истин святого, проповеданное в самом раннем периоде (*хинаяна*);

2) Учение о несубстанциональности (система *мадхьямики*), проповеданное в промежуточном периоде;

3) Учение, обосновывающее концепцию Абсолютной Реальности (система *йогачаров*), проповеданное позже всех.

Эти три (подотдела) упоминаются в “Самдхинирмочана-сутре”¹⁴³.

1.4.2. Виды Слова Будды по отношению к предмету (Рассуждения об условном и прямом значении)

Говорится:

“Будды проповедали Учение, основываясь на двучленной Реальности”. Рассуждения, относящиеся к эмпирической реальности¹⁴⁴ и не основанные на аргументах, имеют условное значение, а которые относятся к Абсолютной Истине¹⁴⁵ и подтверждаются аргументами, — прямое.

“Акшаямати-нирдеша”¹⁴⁶ говорит:

“ (Рассуждения), которые демонстрируют эмпирическую реальность, имеют условное, а те, которые относятся к Абсолюту, — прямое значение”.

Что же касается мнения, что все сутры по отношению к Будде имеют условное значение, а по отношению к обращенным — прямое, то его следует принимать как совершенно ошибочное.

1.4.3. Виды Слова Будды по отношению к форме. (Двенадцать классов (анга) священных текстов)

(Тексты) Писания (по отношению к форме) принадлежат к двенадцати классам¹⁴⁷. Комментарий на “Аштасахасрика-праджняпарамиту”, называемый “Сароттама”¹⁴⁸, говорит:

“Сутры, гейя, вякарана, гатха, удана, нидана, авадана, итивриттака, джатака, вайпулья, адбхутадхарма и упадеша”¹⁴⁹. Это двенадцать классов священных текстов”.

Класс (собственно) *сутр* содержит (такие высказывания), в которых предмет выражается кратко, в форме афоризмов¹⁵⁰. (Могут спросить) почему же в предметы не входят подробно?

“Абхидхарма-самуччая” (дает следующий ответ):

“Владыка проповедал Учение в виде афоризмов, насчитывающих десять видов преимущества:

- (1) легко устанавливать (такой-то и такой-то тезис);
- (2) проповедать и
- (3) удержать в памяти;
- (4) тот, кто посвятил себя Учению, в скором времени достигнет накопления заслуг и
- (5) постигнет истинную трансцендентальную сущность вселенной;
- (6) обретет веру в Будду,
- (7) в Учение и Общину, после познания (их сущности),
- (8) переживания Наивысшего Блаженства (транса) в течение этой земной жизни;
- (9) даст умственное удовлетворение мудрому, благодаря осуществлению решения (религиозных вопросов) через полемику, и
- (10) будет считаться среди мудрых, (так как каждый будет указывать на него, говоря): “Это мудрый человек!”

Класс гейя (песни) называется так потому, что (тексты, которые принадлежит ему), в середине и в конце сутр передают содержание таковой в стихах, или потому, что они сообщают (в пении главные пункты) сутр условного значения¹⁵¹.

Класс вякарана (пророчества, или откровения) носит это название потому, что он содержит пророчества, касающиеся смерти или рождения (разных) шраваков, как, например, (пророчество в) “Саддхарма-пундарике” или в другом месте, поскольку оно объясняет сутры прямого значения и открывает их смысл.

Класс гатха (стихи) состоит из (высказываний) в стихах. Эти стихи могут быть двух четвертей (*пада*), типа:

О, братия, это — Учитель,

Он достиг Успокоенности и свободы от страстей;

трех четвертей:

Здесь (с точки зрения Абсолютной Реальности) нет ни *эго*, ни живого существа,
И жизнь тоже нереальна, (так как) все эти вещи относительны
(букв. “возникают от причин”);

четырех четвертей, типа:

Все элементы существования имеют причину,
(Эту причину объяснил Будда
И Великий Аскет тоже учил
Об их уничтожении);

и пяти и шести четвертей:

Все это — иллюзия,
Как то, что воспринимается в сновидении.
Если просудишься от сна невежества,
Весь феноменальный мир станет нереальным.
Поэтому, если по отношению к чему бы то ни было
Не проявлять мысль (о том, что оно — отдельная реальность), то
становишься Буддой¹⁵².

Класс удана (торжественное произнесение) является, как говорит “Вьякхьяюкти”, “тем, что говорится не по отношению к (отдельным) индивидам, а только в интересах утверждения Учения”.

Таковыми являются высказывания радости и хвалы. Например, если Будда осуществляет (нравственное) очищение мира и живых существ, то все Будды (дают свое одобрение), говоря:

“Обращение достохвально. Успокоение достохвально!”

Класс нидана содержит то, что говорится для особых индивидов; это Учение религиозной дисциплины, связанное с рассказом (наставительного характера). Таковы, например, наставления, данные Дханике^{152a}, запрещающие ему воровать.

*Класс авада*на — тот, который рассказывается в форме притч для того, чтобы объяснить смысл сутр.

Класс тивриттака содержит легенды о прежних временах, типа истории о Гаутаме.

Класс джатака — тот, который рассказывает о деяниях (Будды на протяжении его существования как) Бодхисаттвы в его прежних рождениях, как, например, рассказ о Вишвантаре¹⁵³.

Класс вайпуля (“класс большого охвата”) содержит махаянское Писание¹⁵⁴. Он называется так потому, что является основанием благополучия и блаженства для всех живых существ, и потому, что он демонстрирует Учение в пространственной, величественной и глубокой форме. Оно называется “полностью уничтожающим”, так как подавляет все осквернения; “несравненным”, так как его нельзя сравнить с чем-то еще, и “великой колесницей”, так как наделено семью видами величия.

Класс адбхутахарма имеет своим предметом чудесные способности шраваков, бодхисаттв и Будд.

Класс упадеша есть тот, который демонстрирует сущность всех элементов существования в своем истинном виде. Таким образом, им ясно передается смысл сутр.

1.4.4. Виды Слова Будды по отношению к тому, против чего направлены Три Свода (Трипитака)

(С этой точки зрения) — к Слову Будды следует относиться как к состоящему из Трех Сводов (священных текстов). Необходимо знать:

— классификацию двенадцати (только что упомянутых) видов, как содержащихся в Трех Сводах;

— этимологию слова *питака*¹⁵⁵, (которое является общим названием Сводов на санскрите);

— мотивы для основания Трех Сводов (Писания);

— этимологию каждого из названий (Сутра, Абхидхарма и Виная).

1.4.4.1. Двенадцать классов текстов, содержащихся в Трех Сводах

Первые пять классов: *сутра* (собственно), *зейя*, *вьякарана*, *гатха* и *удана* содержатся в Своде шраваков (Сутр)¹⁵⁶. Класс *нидана*, учащий дисциплине в связи с неким (наставительным) рассказом, образует основную часть Свода Винаи¹⁵⁷, а три следующих класса — *авадана*, *итивриттака* и *джатака* — имеют подобный характер; поэтому все четыре принадлежат Винае.

Вайпуля и *адбхутадхарма* классы образуют махаянский Свод Сутр.

Исключительные способности Будд и Бодхисаттв имеют трансцендентальную природу и полны величия; к классу *адбхута-дхарма*, который трактует об этих (чудесных силах), поэтому следует относиться как к части махаянского Свода Сутр.

Класс *упадеша* образует Свод Абхидхармы¹⁵⁸ — и хинаянской, и махаянской.

Эта классификация дается “Абхидхарма-самуччаей”; в других работах она иная.

1.4.4.2. Этимология слова *питака*

На санскритском языке (“Свод священных текстов”) называется *питака*. К этому слову можно одним путем относиться как к синониму *пинда*, которое имеет смысл *кучи*, или *собрания*. (“Свод священных текстов”) есть *питака*, поскольку он является собранием многих предметов, или всех объектов изучения, которые являются его предметом.

Иначе слово *питака* можно взять как название, данное в Центральной Индии мере — *большой дроне*, которая содержит большое число маленьких дрон. Соответственно, (Свод Писания) есть *питака*, поскольку в нем содержится много предметов и дисциплин.

1.4.4.3. Мотивы для основания Трех Сводов

Три Свода были основаны по девяти причинам:

— по отношению к (трем пунктам), которые следует отвергнуть (с их помощью);

— по отношению к (Трем) Дисциплинам;

— по отношению к (трем видам) объектов, которые следует познать.

1.4.4.3.1. Три Свода по отношению к пунктам, которые следует отвергнуть

Свод Сутр был основан как противостояние против оскверняющего элемента — *сомнения*¹⁵⁹, поскольку (собственно) Сутры, (которые содержатся в нем), были проповеданы для того, чтобы положить конец всем сомнениям обращенных относительно (Трех) Драгоценностей и Абсолютной Истины.

Свод Винаи направлен против осквернения двух крайностей (в жизни). Имея отвращение к накоплению богатств из жадности, он осуждает таковое даже в его наилегчайшей форме и, таким образом, осуществляет отвержение крайности распушенности¹⁶⁰; с другой стороны, так как он разрешает (обладание) домами со ста этажами, пищей со ста различными вкусами и одеждой, стоящей сто тысяч *каршапан*^{160a}, если таковые приобретаются без алчности и лицом чистой нравственности, он вызывает отказ от крайности и самомучения¹⁶¹.

Свод Абхидхармы действует против осквернения, которое состоит в утверждении теории существования личности¹⁶², так как он показывает подробно истинный характер всех элементов существования.

1.4.4.3.2. Три Свода по отношению к Трем Дисциплинам

Свод Сутр предназначается для того, чтобы учить Трем Дисциплинам; он распространяется на них, давая ясное знание их обращенным.

Свод Винаи — это средство нравственной и умственной тренировки, так как через подчинение монастырской дисциплине постепенно можно достичь полного нравственного очищения и, как следствие, не возникает никакого сожаления, но возникает сосредоточение ума.

Свод Абхидхармы ведет к реализации тренировки в Высшей Мудрости, так как он в значительной степени вводит в средства полного и глубокого анализа (существования) в его элементах.

1.4.4.3.3. Три Свода по отношению к изучаемому предмету

Свод Сутр имеет целью сообщить Учение и его смысл; он дает полное значение слов и смысла.

Виная нужна для образования основания реализации (конечной) цели Учения. Соответственно этот Свод ведет к (нравственной и умственной) тренировке; как следствие, в процессе исследования и через чистую нравственность производится сосредоточение (ума). Таким образом, все оскверняющие элементы уничтожаются и реализуется цель Учения.

На основе Абхидхармы проводятся диспуты и устанавливается истинное значение. Полное обладание этим видом знания создает состояние-сатлвого чувства, так как выясняется истинный характер существования, (разделенного на) частное, общее и т.д.

Через изучение этих Трех Сводов (уму) внушается (Учение); посредством исследования узнают смысл (Сводов), потом, благодаря глубокому

созерцанию, осуществляется сосредоточение ума, которое устраняет нравственное осквернение. Наконец, высшее трансцендентальное знание дает возможность постичь Абсолютную Истину и освободиться от корней греха. Имея это в уме, автор “Сутраланкары” говорит:

Три или Два Свода, будучи (каждый) собранием (священных текстов), рассматриваются по девяти причинам.

Через внушение, ясное понимание, умиротворение и трансцендентальное знание они ведут к конечному спасению.

1.4.4.4. Этимология слов *сутра*, *абхидхарма*, *вина*

“Сутраланкара” говорит: “*сутра*, *абхидхарма* и *вина*, как считают, имеют (каждое вкратце по) четыре значения. Мудрец, который познает (эти Три Свода), достигает состояния Всеведения”.

Здесь слово *значение* (*артха*) имеет смысл *этимология*, и было бы ошибкой, если бы мы приняли, что оно означает *определение*. Мудрец, то есть Бодхисаттва, через полное знание Трех Сводов способен достичь Всеведения. Шравака, познав смысл единственного стиха (из Сводов), может достичь архатства, как Шарипутра или Кшудрапантхака.

На санскрите слово *сутра* означает *афоризм*, *краткое указание*¹⁶³. Кроме того, (*сутра*) указывает место, например, “в Раджагрихе”¹⁶⁴; сущность (элемента бытия), например, “твердость есть сущность твердого элемента”; Слово Учения и его смысл. Сутры-афоризмы, собранные вместе, образуют класс, или раздел Учения.

“Сутраланкара” говорит:

Сутра (называется так потому), что она есть указание относительно места, сущности, Учения и его смысла.

В абхидхарме *абхи* может быть понято как означающее *абхимукхья*, то есть *проявившееся*. *Абхидхарма* в этом случае называется так потому, что она есть *Учение* (*дхарма*) об *Абсолютной Реальности*, которая бытует через это *проявившееся*. По Васубандху, *Абхидхарма* есть Учение о достижении нирваны, ибо она демонстрирует истины, атрибуты Просветления, (восемь степеней) освобождения (от материальности) и другие средства. *Абхи* здесь появляется в прямом смысле Слова [Учения]¹⁶⁵.

Кроме того, *абхи* можно понимать как (сокращение от) *абхикишна*, которая означает *повторно*. В этом контексте *Абхидхарма* имеет это название потому, что она есть Учение (*дхарма*), которое, обладая повторяющимся характером, представляет в разных аспектах (пять) групп элементов (*скандх*), (восемнадцать) составных элементов индивида (*дхату*), (двенадцать) баз познания (*аятана*), а также объекты, существующие реально¹⁶⁶ и такие, которые являются простыми логическими конструкциями¹⁶⁷. Такова (этимология), которая встречается в книгах¹⁶⁸.

Более того, *абхи* может иметь смысл *абхибху* — *господствовать*, *превосходить*. Соответственно, полное знание частной и общей сущности всех элементов существования дает человеку возможность показать его превосходство над противниками при решении (религиозных вопросов)

посредством диспута или, иначе, заставляя замолчать всех плохих ораторов.

И, наконец, *абхи* может быть *абхисамаей* — *полным постижением*. Абхидхарма с этой точки зрения называется так потому, что она дает полное знание всех объектов, какими бы они ни были, таких, которые существуют реально, и простых логических конструкций. (Следовательно, как говорит “Сутраланкара”: “Абхидхарма (называется так) потому, что она делает проявленным, (учит) повторно, (является причиной) превосходства и дает полное понимание”.

Что касается Винаи, две группы (идей), каждая из которых содержит четыре, выражаются в ней:

1) *випатти* — “(нравственное) падение”, она — Виная, потому что она демонстрирует это падение и делает это верно;

2) *уттхана* — “причина этого падения” (то есть невежество, небрежность, гнусность страстей и неуважение);

3) *вьюттхана* — “выздоровление от него”;

4) *нихсарана* — “средство спасения”.

Или:

1) *винишчая* — “решение”; она — Виная, потому что она осуществляет решение (*паяти*);

2) *пудгала* — “индивид”, которому преподается дисциплина;

3) *праджияпти* — “учение через себя”;

4) *правибхага* — “различные формы учения”.

Как говорит “Сутраланкара”:

“Винаю следует рассматривать с точки зрения (нравственного) падения, его причины, совершенствования и (средств) спасения индивида, учения, (его) разных форм и решений”¹⁶⁹.

1.4.4.5. Виды Слова по отношению к обращенным

В “Сутраланкаре” говорится: “Три или Два Свода (священных текстов)”. (Два Свода — Своды хинаянского и махаянского Писания). Свод шраваков (хинаяна) проповедается для обращенных, которые привержены Низкой церкви¹⁷⁰, а махаянский Свод — для тех, кто посвящает себя Высокой церкви. Великая Колесница отличается от Малой, обладая семью видами величия, или, как говорит “Махаяна-санграха” (работа Асанги)¹⁷¹:

Изучаемыми предметами, (их) сущностью, (обращенными), которые привержены ей,

ее причиной, следствием и видами,

Тремя Дисциплинами, их результатом и тем, что отвергается через них,

так же, как и божественным знанием, — Колесница, которая (называется) Великой, превосходит.

Следовательно, с точки зрения хинаяниста, “Свод большого охвата” (*вайпунья*) имеет это название потому, что Сутры, (принадлежащие этому Своду), содержат большое число глав и очень распространены (раз-

бросаны). Махаянисты, в свою очередь, относятся к вайпудье иначе — этимологически; (они говорят, что) она называется так потому, что она большая, вместительная Колесница (Колесница спасения).

Она является:

1) великой по отношению к (излагаемому ею) Учению, так как оно содержит (Учение о Кульминации мудрости) из ста тысяч стихов;

2) великой, если рассматривать с точки зрения творческого усилия (бодхисаттв, которые привержены ей), потому что таковое направлено к Высшему Просветлению, в преследовании блага всех живых существ;

3) великой по отношению к вере, так как (ее сторонники) находят свою веру в Учение глубокой и величественной;

4) великой благодаря мыслям, (приобретаемым через нее), так как она ведет к равному отношению к себе и к другим живым существам (оно достигается на первой стадии бодхисаттвы; равное отношение — это мысль о равенстве между собой и другими);

5) великой по отношению к накоплению заслуг, поскольку (бодхисаттва) после становления на путь святого собирает в каждое мгновение неизмеримые добродетель и мудрость;

6) великой, рассматриваемой в аспекте времени, так как энергия бодхисаттв проявляется на протяжении неисчислимых эонов, и

7) великой по своему результату, потому что (посредством нее) достигается состояние Будды, несравнимое с чем-то еще.

В “Сутраланкаре” характеристика семи видов величия несколько отличается от той, (которая только что упомянута). Более того, (по отношению к разным обращенным) мы должны выделять:

1) “Колесницу причины” — Колесницу философии¹⁷² для лица слабого интеллекта, стремящегося [к реализации] причины (спасения) — (шести парамит); она ведет к реализации (этой причины);

2) “Колесницу следствия” — Колесницу мистицизма¹⁷³ для обращенного, обладающего сильными способностями, который стремится к чудесному, немедленному созданию и причины, и следствия. Эта Колесница может доставить такой (немедленный) результат.

В “Раджававадаке”¹⁷⁴ говорится:

Манджушри спросил:

О, Владыка, если Вы определенно учили
о Трех Колесницах, ведущих (к спасению),
то почему же Вы не упомянули ту надежную Колесницу,
которая чудесно создает причину и следствие,
и где никакой другой помощи для становления Буддой
не требуется?

(Владыка ответил):

Учение о том, что является причиной, было проповедано должным образом для тех, кто посвятил себя этой причине,

Колесница магии (ваджраяна), которая является более коротким путем, появится в будущие времена.

Что касается различия между Колесницей мистицизма и Колесницей философии, мы читаем в “Ная-трая-прадипе”, работе Учителя Трипитакамалы¹⁷⁶, следующее:

Надежная относительно единственной цели (буддизма), дающая методы многочисленные и легкие, и доступная (обращенному) высоким способностям, — Колесница мистицизма¹⁷⁷ превосходит (другие Учения).

Следовательно, пренебрегая всеми внешними средствами, Колесница мистицизма вызывает реализацию шести трансцендентальных добродетелей через внутреннее созерцание и таким образом обеспечивает надежность относительно средств.

Далее, она обладает большим числом методов, так как она учит о мистическом созерцании ума, слова и тела (Будды). Оно является сосредоточением ума на самом тонком: мысли и ее проявлениях; на тонком: буквах и звуках, и грубом: изображениях (Будды) и атрибутах мистического ритуала; также она демонстрирует Абсолютную Истину.

Более того, она не является чем-то утомительным (скучным), так как приспосабливается к желаниям обращенных и показывает им легкие средства осуществления (этих желаний), такие, как мистические жесты (*мудры*) и т.д.

Она может быть реализована тем, кто обладает исключительными способностями, кто останется не оскверненным деяниями, которые привели бы других, если они совершат их, к плохим рождениям.

В этих четырех путях Колесница мистицизма показывает себя выше (Колесницы философии).

Арьядэва считает четвертым, отдельным Сводом священных текстов, — Свод эзотерической науки (*Видьядхара-питака*)¹⁷⁸. Учитель Ратнакарашанти говорит, что он образует часть Свода Сутр, потому что он сообщает предметы глубокого смысла в сокращенной форме. Учитель Абхаякарагупта относится к нему как к принадлежащему всем Трём Сводам, так как он содержит Учение Трех Дисциплин.

1.4.4.6. Виды Слова Будды по отношению к главной детерминирующей причине

С точки зрения главной детерминирующей причины, *Слово Будды* имеет три вида:

- Слово, изреченное лично (Буддой),
- Слово, которое является результатом благословения Будды (*адхиштхана*)¹⁷⁹ и сообщается шравакой или бодхисаттвой,
- отрывки, содержащие выражение пожелания (завещания) Будд¹⁸⁰ (относительно составления Писания и т.д.)

1.4.4.6.1. Слово, изреченное лично

К этому классу принадлежит, например, “Арьясамчая”¹⁸¹.

1.4.4.6.2. Слово, которое является результатом благословения

В комментарии на “Аштасахасрика-праджняпарамиту” упоминается три вида благословений:

- телесное (типа наложения рук на голову ученика и т.д.),
- устное и
- умственное.

Слово, изреченное из первого вида благословения, может быть проиллюстрировано “Дашабхумака-сутрой”, то, которое является результатом второго вида, — “Аджаташастру-каукурия-виноданой”¹⁸², и то, которое происходит от третьего, — “Самантабхрачарья-нирдешей”¹⁸³.

Некоторые авторитеты выделяют три вида умственного благословения: благословение созерцающего ума, благословение ума, исполненного великого сочувствия, и благословение ума, наделенного силой Истины. Первое может быть проиллюстрировано “Праджня-хридаей”¹⁸⁴, второе — магическими формулами, произносимыми якшами, и т.д. через благословение Будды, и третье — словами Учения, исходящими от музыкальных звуков, от лучей света и от небес, — также результат благословения Будды.

1.4.4.6.3. Отрывки, содержащие пожелания Будды

Эти отрывки таковы: введение (к рассуждению), соединительные части (его) и слова одобрения. Например, мы имеем в “Дхармасангити-сутре”¹⁸⁵: “О, братия, составляйте Учение, говоря: “так я услышал” и “необходимо учить в должной связи и порядке””.

Такие высказывания выражают пожелание (Будды).

2. ДЕЛЕНИЕ ОБЪЯСНЯЮЩИХ ТРАКТАТОВ (ШАСТР)

(При анализе деления) объясняющих трактатов мы принимаем во внимание три пункта:

- определение (объясняющего трактата на буддийское Писание);
- этимология (слова *шастра*; его названия на санскрите);
- виды (объясняющих трактатов).

2.1. Определение объясняющего трактата

(Объясняющий трактат на буддийское Писание) есть интерпретация смысла Слова Будды, которая сочиняется достойным доверия автором и согласуется с Путем к Спасению.

В “Уттаратантре” говорится:

То, что, относясь исключительно к Учению Будды, является объяснением его достойным доверия (Учителем), в согласии с Путем, который ведет в Спасению — следует почитать, как если бы оно было Словом (самого) Великого Отшельника.

2.2. Этимология слова *ш а с т р а*

На санскрите объясняющий трактат называется *шастрой*. (*Шас* имеет смысл) *шасаны* — господствование. Действительно, объясняющий трак-

тат (в буддизме) господствует над причиной нравственного осквернения, тремя источниками плохого¹⁸⁶ и деяниями, которые происходят от них, посредством Учения Трех Дисциплинам.

(Тра) есть *трай*, или *тарана* (или *трана*) — спасение.

(Объясняющий трактат на Слово Будды) спасает от феноменального существования, от плохих рождений и от трансмиграции (вообще) — следствия (прежних деяний). Такая этимология встречается в Писании. “Вьякхьяюкти” говорит: “Слово Будды находится в согласии с истинной сущностью шастры. Что же касается этимологии, то *шастра* — *объясняющий трактат* — носит это название, так как он господствует (*шастри*) и спасает (*трайате*, или *тараяти*):

То, что господствует над нашими врагами, страстями,
(какими бы они ни были),
и спасает нас от плохих рождений и трансмиграционного
существования (вообще),
есть *шастра*, благодаря этим своим качествам господствования
и спасения,
которую невозможно встретить в любом другом Учении (кроме
буддизма).

Поэтому, так как *Слово Будды* по своим качествам господства и спасения является *шастрой*, то нужно сильно желать ее изучения”.

2.3. Различные виды объясняющих трактатов

(Объясняющие трактаты) нужно отличать с точки зрения:

- (качества),
- цели,
- предмета,
- интерпретации,
- различных классов.

2.3.1. Виды трактатов по отношению к качеству

В “Йогачарья-бхуми” упоминается девять видов трактатов.

1. Бессмысленный (бессодержательный).
Ошибочный.
Правильный.
2. Проповеднический.
Беспринципный.
Ведущий к угасанию феноменального существования.
3. Формалистский.
Полемический.
Ведущий к практическим результатам.

Из этих девяти видов последний (из каждой триады) является более высоким по качеству, тогда как к двум другим (следует относиться) как

(к) более низким. Некоторые ставят формалистские и полемические трактаты среди более высоких, (допуская таким образом) пять (видов трактатов этого разряда). Это неправильно, так как в “Нирная-санграхе”¹⁸⁷ к двум видам только что упомянутых трактатов относятся как к иноверческим. Поэтому только к последнему (из каждой триады) следует относиться как к более высокому (по качеству), так как они упоминаются в *Слове Будды*^{187а}.

2.3.2. Цель различных трактатов

(С этой точки зрения мы выделяем три вида трактатов:

- 1) сжато выражающие чрезмерно большие (порции) Писания;
- 2) дающие анализ (его) глубокого значения;
- 3) приводящие в правильную систему то, что (в Писании) находится неупорядоченно.

(Трактаты) первого вида — подобные “Виная-сутре”¹⁸⁸, второго — подобные “Абхисамаяяланкаре” и третьего — подобные “Сутраланкаре” или “Шикша-самуччае”.

2.3.3. Различные трактаты по отношению к предмету

(Относительно предмета) имеется три вида работ:

- трактующие эмпирическую реальность (*санвритти*)¹⁸⁹,
- демонстрирующие Абсолютную Истину (*парамартха*)¹⁹⁰,
- ведущие к спасению и всеведению.

2.3.3.1. Работы по эмпирической реальности

(Трактаты этого рода) могут быть:

- 1) по общим вопросам и
- 2) по любым (отраслям науки).

Работами первого вида являются работы по мирской линии поведения¹⁹¹ (или этике), типа восемнадцати исследований, “Праджняшатаки”¹⁹² (работа Нагарджуны), “Джана-пошана-бинду”¹⁹³ (работа Нагарджуны), “Арьякоше”¹⁹⁴ (работа Равигупты) и т.д. Эти работы ведут к мирскому счастью, как говорит “Праджняшатака”:

“(Форма существования, которая является) основанием нирваны, может быть достигнута (следующим образом):

Если мирские законы и обычаи должным образом соблюдаются, то недалеко будет идти к достижению жилища богов, поднимаясь по лестнице божественного и человеческого существования, приближаясь к конечному Спасению”.

Сходный характер имеет “Самудрика”¹⁹⁵, работы о лошадях, слонах и т.д.

Ко второй категории относятся трактаты по основным отраслям науки. В “Сутраланкаре” говорится:

Наивысший из Святых, если бы он не был старательным в пяти отраслях науки, никогда не достиг бы состояния всеведущего существа. Потому, чтобы победить и помочь другим так же, как и приобрести совершенное знание самому, он ревностно занимается изучением.

Соответственно, логика (*хету-видья*) и грамматика (и литература) (*шабда-видья*)¹⁹⁷ (изучаются) для того, чтобы победить своих противников (в диспуте); медицина (*чикитса-видья*)¹⁹⁸ и искусство (*шилпа-кармастхана-видья*)¹⁹⁹ — для оказания помощи другим, а метафизику (*адхьятма-видья*)²⁰⁰ — чтобы приобрести совершенное знание для себя.

Работы по логике содержат анализ прямого чувственного восприятия (*пратьякша*)²⁰¹, умозаключения (*свартха-анумана*)²⁰², силлогизма (*нараратха-анумана*)²⁰³, относительного значения слов (*анья-апоха*)²⁰⁴, примеров и пустых ответов (или логических ошибок, софизмов).

Суммарное изложение этих шести пунктов дается “Прамана-самуччай” (работа Дигнаги), Семью Трактатами (Дхармакирти), комментирующих ее, Семью Исследованиями²⁰⁵, Восемью Доказательствами²⁰⁶ и семью второстепенными работами, и т.д. Семь Трактатов Дхармакирти состоят из трех главных работ, которые можно сравнить с телом, и четырех дополнительных, которые действуют как его члены. Первые — “Ньяя-бинду”, “Прамана-винишчая” и “Прамана-вартика”, которые демонстрируют метод легкого понимания видов правильного знания²⁰⁷ для ученых острой, средней и слабой интеллектуальной способности.

“К “Прамана-винишчае”, — говорит кашмирский пандит Джнянашри, — не следует относиться как к комментарию на “Прамана-самуччаю”; тем не менее, я объясню ее теорию”. Учитель Дхармоттара, напротив, говорит, что она является комментарием на названную работу, и к этому мнению следует отнести как к правильному.

Четыре дополнительные работы не распространяются на главу о чувственном восприятии. (Предмет) умозаключения трактуется подробно двумя работами — “Хету-бинду”,²⁰⁸ которая содержит исследование большой и малой посылок, и “Санбандха-парикшей”,²⁰⁹ (рассуждением о трудных пунктах, таких, как сопутствование (отношение между событиями) и логические ошибки (софизмы). О силлогизме распространяются в “Вада-ньяя”, которая описывает диспутирующего, (его) противника, (процесс) диспута, победу, поражение и причину последнего²¹⁰. “Сантантара-сиддхи” показывает, что с точки зрения эмпирической реальности, заключение о существовании других умов на основании существования их слов и действий не противоречит идеализму, так:

Заметив, что моим собственным целенаправленным деяниям предшествует знание, когда замечаем тот же факт у других, то существование других умов предполагается. Это не противоречит идеализму.

К этим и другим работам по диалектике (некоторые) тибетские авторитеты относятся как к Сводам Абхидхармы. Это неправильно, так как диалектика не является (предметом) трактатов по логике, тогда как Абхидхарма состоит (исключительно) из работ по метафизике.

Во “Вьякхьяюкти” говорится:

Логика можно узнать
по его расположенности (доказывать), по анализу и рассуждению (о предметах),
по практике, приобретенной в прежних рождениях, по невосприимчивости (Абсолютной Истины)²¹¹ и
по неприбеганию к помощи Писания.

Достоинства логиков, как считают, бывают пяти видов: энергия, совершенное внимание (к исследуемому предмету), традиция, полное понимание (видов доказательства)²¹² и совершенная нравственная чистота. (Логики, таким образом, характеризуются) как не основывающиеся (свои рассуждения) на Слове Писания.

С другой стороны, “Сутраланкара” говорит:

Зависимую (от Писания)²¹³, колеблющуюся, непонятную, эмпирическую, скучную,
Логику нужно рассматривать как сферу мирян²¹⁴;
(Великая Колесница поэтому не является ее объектом).

(Все это) не согласуется с (нашим взглядом на) Абхидхарму, так как последняя является (нашей уважаемой) Матерью²¹⁵.

“Прамана-самуччая” говорит:

“Она (“Прамана-самуччая”) сочинена для того, чтобы вынудить тех, кто привержен иноверческих взглядов, воздержаться от них, так как они ложны, посредством рассуждения о видах познания и их (соответствующих) объектах. Она, однако, не собирается обращать кого-то в буддизм только этими средствами, так как Учение не является предметом диалектики. (Но), если (еретические взгляды) отвергаются, то Учение Учителя изучается без труда, так как устраняются все многочисленные препятствия”. Та же самая работа имеет следующий стих:

Тот, кто ведет к Абсолютной Истине посредством диалектики,
будет очень далек от Учения Будды и потерпит неудачу.
Тем не менее, если сущность Учения Владыки
потерпит изменение, то будет целесообразно исследовать ее
(логикой).

2.3.3.1.1. Грамматика

Работы по грамматике содержат анализ трех главных пунктов:

- 1) необработанные формы (слов);
- 2) различные суффиксы²¹⁶ и
- 3) образование (простых предложений и сложносочиненных согласно правилам благозвучия, и т.д.).

(Эти работы таковы): основные грамматические афоризмы (Панини) и дополнительные (трактаты по особым частям грамматики).

Необработанные формы — это глагольные корни²¹⁷ (*дхату*) и существительные (и прилагательные) в неизменной (несклоняемой) форме. Суффиксы бывают первичными²¹⁸, которые используются для производства глагола от глагольного корня, и вторичными²¹⁹, которые образуют существительные и прилагательные от первичных производных. Последние подразделяются на суффиксы общности, беспредельной множественности и абстрактные существительные.

Флексии, которые используются для образования слова от глагольного корня и отличаются по отношению ко времени, называются временными окончаниями, а те, которые образуют слово от основы существительного и меняются по отношению к их значению, называются падежными окончаниями. Вставки букв, или слогов, между необработанной формой и суффиксом называются *аугментами* (приращениями / *агама*), а частицы, которые изменяют значение глагольного корня — префиксами / *упасагра*²²⁰. К последним относятся как к части необработанной формы глагольного корня.

Образование (простых предложений и сложносочиненных). Элизия и изменение букв согласно правилам благозвучия (*сандхи*)²²¹ и т.д., так же, как образование сложносочиненных и т.п., рассматриваются под этим заглавием.

Таковы основные предметы, которые образуют содержание грамматики. Иначе: главной частью ее является изложение правил благозвучия, существительных, глаголов и суффиксов; глагольные корни, префиксы и окончания (*унади*) рассматриваются как вторичные предметы. В этом порядке (грамматике учит) “Калапа-сутра” (работа Шарвавармана) или “Вачанамукха” (работа Смритиджнянакирти), последняя является суммарным учением о фонетике, этимологии и синтаксисе. Следует изучать все эти работы, так как они ведут к четырем разделам знания (*пратисамвид*); они, однако, не принадлежат к какому-либо из Трех Сводов.

2.3.3.1.2. Просодия и лексикография

В тесной связи (с грамматическими трактатами) находятся работы по просодии²²², такие как “Чхандо-ратнакара” (работа Ратнакарашанти), которая демонстрирует правила для применения (метрически) длинных и коротких звуков и дает в виде таблиц представление (о таких звуках в размере) (*прастар*). Синонимы слов, различие трех родов и омонимы рассматриваются в лексикографических работах, таких как “Амаракоша”²²³ и др.

2.3.3.1.3. Поэтика (“Аламкара-шастра”)

Работы по поэтике “Кавьядарша” (работа Дандина) и работы по драматической композиции, которые учат в соответствии с ней, и т.д., демонстрируют определение поэтического произведения, различные школы поэтики, тридцать поэтических фигур, акростихи и поэтические намеки (*дхвани*). В таком виде поэтика и т.д. являются частью грамматики и литературы. Иначе, они являются частью Вед²²⁴.

(“Амаракоша” говорит):

Самавсда, Ригведа и Яджурведа —
Это три Веды.

2.3.3.1.4. Медицина

Работы по медицине описывают разные болезни, их происхождение, лекарства, действующие как противоядие от них, и методы лечения, или иначе:

Тело (беременной женщины), ребенка, (его болезни),
 тело (его внутренность), его верхняя часть,
 (раны, наносимые) оружием и укусами, так же, как и
 средство от немощи (дряхлости), —
 таковы восемь (основных) сфер,
 где применяется медицинское лечение.

Соответственно, беременность (и женские болезни вообще), детские болезни (болезни, приписываемые влиянию злых духов)²²⁵, тело, то есть его внутренняя часть, или туловище, верхняя часть — голова; затем — (область хирургии): раны, нанесенные оружием, и раны, вызванные укусами, и, наконец, гималайская ящерица, (дающая средство от дряхлости), рассматриваются в медицинских работах, таких, как “Аштанга-хридая” (работа Вагбхатты). Работами по ремеслу являются работы по алхимии²²⁶, по размерам изображений²²⁷ и др.

2.3.3.1.5. Метафизика

Работы по метафизике демонстрируют (пять) групп элементов, (восемнадцать) составных элементов индивида, (двенадцать) баз познания, различие между ними и их особые характеристики, с точки зрения эмпирической реальности. Такова литература по Абхидхарме, “Махаяна-лакшана-самуччая” (работа Буддхаджнянапады) и др.

2.3.3.2. Трактаты, относящиеся к Абсолютной Реальности

Работы, относящиеся к Абсолютной Реальности, демонстрируют четыре истины Святого, или недифференцированность на субъект и объект, и несубстанциональность, как (например), “Сатья-двая-винишчая” (работа Джжнянагарбхи), “Тримшака” (Васубандху) или “Мадхьямака-аламкара” (работа Шантиракшиты).

2.3.3.3. Трактаты, ведущие к Спасению и Всеведению

(Трактаты), которые показывают путь к Спасению и Всеведению — это “Бодхисаттва-бхуми” (работа Асанги), “Шравака-бхуми” (работа Асанги), “Бодхиچارьяватара” и др. Некоторые авторитеты говорят, что каждая из этих работ рассматривает особый предмет (и к ней следует относиться как к) трактату малого типа, тогда как большие работы, которые содержат изложение (Учения) как целого, — это работы, подобные “Абхидхарма-самуччае” или “Абхидхармакоше”.

2.3.4. Виды интерпретации. Различные концепции буддизма

(Мы должны выделять) интерпретацию Слова Будды вообще и интерпретацию особых частей его, (относящихся к разным периодам). Относительно первого вида говорится, что вербальная часть (Учения) объясняется грамматическими трактатами, а содержание — работами по логике. Я, однако, не разделяю этого мнения.

Что касается интерпретации особых разделов Писания (раннего, промежуточного и позднейшего периода), то работы, содержащие их, бывают трех видов.

2.3.4.1. Трактаты, интерпретирующие хинаянское Писание

Трактаты, которые дают интерпретацию раннего Писания, бывают двух видов: те, которые объясняют теоретическую часть, и те, которые относятся к религиозной практике.

2.3.4.1.1. Работы по Абхидхарме

Работы первого вида — семь (основных) трактатов по Абхидхарме:

- (1) “Дхарма-скандха” Шарипутры²²⁸,
- (2) “Праджняпти-шастра” Маудгальяны²²⁹,
- (3) “Дхату-кая”²³⁰, сочиненная Пурной²³¹,
- (4) “Виджняна-кая”²³² — Дэвашарманом²³³,
- (5) “Джняна-прастхана”²³⁴ Катьяны²³⁵,
- (6) “Пракарана-пада”²³⁶ Васумитры²³⁷,
- (7) “Самгити-парья”²³⁸, сочиненная Махакауштхилой²³⁹, — так гласит традиция. (Эти работы упоминаются в “Абхидхармакоша-вьякхье”).

Кашмирские вайбхашики относятся к этим семи работам как принадлежащим к Слову Будды. Они говорят, что они содержат проповеди, изреченные Учителем в разные времена, в разных местах и разным лицам отдельно; архаты и шраваки впоследствии собрали их, как, например, в случае “Уданаварги”. Иначе, они говорят, что Три Свода Писания еще не завершены.

Саутрантики и другие (школы) говорят, что Абхидхарма включается и в Сутры, и в Винаю, или, иначе, изложена в промежутках, и не совершается никакой ошибки (допущением такого порядка). Что же касается семи работ, (только что упомянутые школы) относятся к ним как к объясняющим трактатам. Содержание этих работ передается в сокращенном виде “Махавибхашей”, которая, в свою очередь, сжато выражена в “Абхидхармакоше” и других трактатах.

2.3.4.1.2. Трактаты по Винае

(Практическая сторона раннего Писания) излагается в “Виная-сутре” (работе Гунапрабхи), которая, прежде всего, демонстрирует принципы

монашества²⁴⁰ — первый из семнадцати предметов Винаи, затем, имея своим основным предметом (содержание) двух “Виная-вибханга” и (остальные) шестнадцать предметов, — она объясняет (все эти пункты), соотносясь, когда необходимо, с отрывками из “Уттара-грантхи”²⁴¹ — главе вопросов и главе наставлений, и с разделами “Виная-кшудраки”²⁴². (Другие работы), как (например), “Пушпамала”²⁴³ (работа Вишакхадэвы) или “Тришата-карика” (работа Шакьяпрабхи), излагают (Винаю) на основе “Виная-вибханги”, с отнесением, когда необходимо, к другим (каноническим работам по Винае).

2.3.4.2. Трактаты, интерпретирующие промежуточное Писание

2.3.4.2.1. Трактаты по мадхьямике и Праджняпарамите

Объясняющие трактаты, интерпретирующие промежуточное Писание, тоже имеют два вида: те, которые объясняют теоретическую, и те, которые относятся к практической части. Четыре “подстерегающие” Колесницы известны так.

2.3.4.2.1.1. Шесть главных трактатов Нагарджуны. 1. Шесть трактатов Учения мадхьямики²⁴⁴ (Нагарджуны) демонстрируют то, что выражается Сутрами прямо, или иначе, существенный смысл (Учения). Вот эти работы:

(1) “Шуньята-саптати”²⁴⁵ — излагающая теорию относительности всех элементов существования, лишенных крайностей причинности²⁴⁶ и плюрализма²⁴⁷;

(2) “Праджня-мула”²⁴⁸ — отрицающая реальность возникновения от эго и не-эго.

К этим двум работам (следует относиться как к) основным и принципиальным. Следующей идет:

(3) “Юкти-шаштика”²⁴⁹ — содержащая логическое подтверждение (теории);

(4) “Виграха-вьявартани”²⁵⁰ — опровержение возражений противников;

(5) “Вайдалья-сутра”²⁵¹ — демонстрирующая методы диспута с противниками и логиками (вообще), и

(6) “Вьявахара-сиддхи”²⁵² (не была переведена на тибетский, в Данжуре вместо нее “Акутобхая”²⁵³), показывающая, что с точки зрения Абсолютной Истины несубстанциональность, а с эмпирической точки зрения мирская практика идут вместе.

2.3.4.2.1.2. Работы по Праджняпарамите. 2. “Абхисамаяланкара”²⁵⁴ имеет своим основным предметом смысл того, чему учат непрямо: знанию практического пути (к достижению знания) Будды. Она является объединением следующих восьми предметов:

“Всеведения Будды” (*сарва-акара-джнята*)²⁵⁵,
знания Пути (хиньянского и махаянского) Бодхисаттвой

(*марга-джнята*)²⁵⁶,
 знания эмпирического мира (доступное хинаянскому Святому)
 (*васту-джняна*)²⁵⁷;

четырёх методов реализации, каковы суть:
 совершенное знание всех форм трех видов мудрости
 (названной ранее) и их соответствующих объектов
 (*сарва-акара-абхисамбодха*)²⁵⁸,
 кульминация процесса прозрения (*мурдха-абхисама*)²⁵⁹,
 прогрессивный процесс прозрения (*анупурва-абхисама*)²⁶⁰,
 конечная, мгновенная интуиция (*экашана-абхисамбодха*)²⁶¹,

и

результат Пути, который есть Единство Космоса,
 рассматриваемого как Тело Будды.

3. “Аштасахасрика-пиндартха”²⁶² (работа Дигнаги) объясняет предметы Праджняпарамиты в 32-х параграфах. Она говорит:

Основатель (веры), сторонники,
 деяния (добродетели), сосредоточение ума,
 виды (аспектов объективной нереальности), (два) знака, —
 (нравственное) падение и заслуга добродетельной жизни,
 (эти предметы) обсуждаются (здесь).

Соответствующим образом, основатель (веры) — это есть Будда, Учитель; сторонники — обращенные (бодхисаттвы и т.д.); деяния — действия согласно Кульминации мудрости [Праджняпарамите].

Десять видов сосредоточения действуют как противоядие от десяти видов умственной путаницы, которая состоит в приверженности к несубстанциональности (*абхава-викальпа*)²⁶³, в приверженности к реализму (*бхавя-викальпа*)²⁶⁴, к воображаемому присутствию (*адхьяропа-викальпа*)²⁶⁵, его отрицанию (*апавада-викальпа*)²⁶⁶, к [идее] единства (*экатва-викальпа*)²⁶⁷, множественности: (*нанатва-викальпа*)²⁶⁸, субстанции (*свалакшана-викальпа*)²⁶⁹, качества (*вишеша-викальпа*)²⁷⁰, к идее соответствия объектов их названиям (*ятханама-артха-абхинивеша-викальпа*)²⁷¹ и отрицанию [этой идеи] (*ятхартха-нама-абхинивеша-викальпа*)²⁷². Видов аспектов объективной нереальности — шестнадцать, начиная с нереальности внутренних баз познания (*адхьятма-шуньята*)²⁷³, и до нереальности сущности небытия (*абхава-свабхава-шуньята*)²⁷⁴.

Знаки есть знаки деятельности Мары и — [знаки деятельности] (бодхисаттв), которые достигли необратимого состояния.

Падение в плохие рождения есть следствие воздержания от Учения о Кульминации мудрости. Заслуга есть заслуга практики наивысшей формы добродетели, которая больше, чем жертвоприношения, наполняет бесчисленные миры золотом и драгоценностями. Все (содержание Праджняпарамиты) подразделяется на эти тридцать два пункта, к которым приступают повторно, когда это необходимо.

4. Комментарий на “Штасахасрику” (“Панчавимшати-сахасрика” и “Аштадаша-сахасрика”²⁷⁵ есть изложение Учения о Кульминации мудрости) в форме трех “промежуточных пунктов” и одиннадцати наставлений. Предмет открывается посредством введения. Затем идет “промежуточный пункт Учения в сокращенной форме”, типа: “О, Шарипутра, бодхисаттвы и махасаттвы, которые хотят достичь полного Просветления

относительно всех элементов существования во всех их видах, должны быть ревностными в (изучении) Кульминации мудрости”, где кратко указываются индивид, причина, предмет и путь (изучения). Следующим идет “промежуточный пункт среднего Учения” — до окончания первой главы, и, наконец, — “промежуточный пункт Учения в деталях”, — до конца.

Одиннадцать наставлений таковы: наставления, проповеданные Шарипутре; речь Субхути; два наставления, проповеданные Индре; четыре — Субхути и одно — Ананде. Говорится, что этот комментарий является работой Дамштрасены, но было более правильным относиться к ней, как к сочиненной Васубандху. Эта работа так же, как и “Аштасакристикопитакха”, излагает (Праджняпарамиту) с точки зрения системы йогачаров.

(Работами, относящимися к практической стороне промежуточного Писания, являются “Шикша-самуччая”²⁷⁶, “Сутра-самуччая”²⁷⁷ или “Бодхичарьяватара” и три “Степени созерцания” (три работы Камаласилы)²⁷⁸, где теоретическая и практическая части (Учения) излагаются вместе.

2.3.4.3. Трактаты, интерпретирующие позднейшее Писание

2.3.4.3.1. Работы йогачаров

Работами, объясняющими Писание позднейшего периода, являются, (как и в двух прежних случаях, комментарии) по *теоретической* и *практической* частям (Учения). Трактаты первого вида таковы.

2.3.4.3.1.1. Работы Майтреи. Работы Владыки Майтрси: “Сутраланкара”, “Мадхьянта-вибханга”²⁷⁹, “Дхарма-дхармата-вибханга”²⁸⁰ и “Уттарагантра”.

Некоторые авторитеты говорят, что первые два из этих четырех (трактатов) принадлежат к Своду Абхидхармы, последние два — к Своду Сутры, а “Абхисамаяланкара” — к Своду Винаи. Я, однако, не вижу причины (для такой классификации).

“Сутраланкара” содержит изложение всех махаянских Учений в сокращенном виде:

“Подобно обработанному золоту, подобно раскрывшемуся цветку лотоса, подобно хорошо приготовленной еде, которой наслаждаются те, кто голоден, подобно посланию, приятному для слуха, или подобно открытому сундуку, полному драгоценностей, Учение, которое излагается здесь, является причиной наивысшей радости”.

В такой форме ее содержание подается (читателю).

“Мадхьянта-вибханга”. *Анта* — крайность, означает крайности реализма и нигилизма, или, иначе, крайности этернализма [учения о вечности и неизменности мира] и материализма. *Мадхья* — середина, есть средний путь, избегающий обеих этих крайностей. Трактат, так как он дает анализ (*вибханга*) обоим этим пунктам, называется “Мадхьянта-вибханга”. Он рассматривает семь предметов:

Три аспекта (Реальности)²⁸¹, помрачения, Абсолютную Истину, противоядие (от осквернения), глубокое созерцание, его сферу и наивысшую из Колесниц, посредством которой достигается конечный результат.

“Дхарма-дхармата-вибханга”. *Дхарма* — элементы существования, которые принадлежат феноменальному миру и находятся под влиянием оскверняющих агентов. *Дхармата* — истинная сущность всех элементов — нирвана. Работа, будучи исследованием этих двух принципов, носит название “Дхарма-дхармата-вибханга”.

“Уттаратантра” называется так потому, что она является наивысшей (*уттара*) из серии (*тантра*) махаянских учений, она, следовательно, содержит наивысшее из Учений. Иначе, *уттара* может означать *позднейший*. (“Уттаратантра” в этом случае называется так потому), что она является интерпретацией позднейшего Учения махаяны. Она распространяется на Три Драгоценности, их характер, конечный результат, которым является Просветление, шестьдесят четыре качества Будды²⁸² и его деяния следующим образом:

Будда, Учение, Община, их характер, Просветление, качества Будды и, наконец, его достижения — это семь блестящих предметов, — содержание всей работы, взятое вкратце.

2.3.4.3.1.2. Пять разделов “Йогаচারья-бхуми”. Присоединив (к этим четырем работам упомянутую ранее) “Абхисамаяланкару”, мы будем иметь все Пять Трактатов Майтреи.

В согласии с этими трактатами находятся большая работа Арьи Асанги “Йогаচারья-бхуми” в ее пяти томах, две суммарные работы (того же автора) и восемь трактатов Васубандху. Из них к “Йогаচারья-бхуми” следует относиться как к основной. Она имеет следующие пять разделов.

“Бахубхумика-васту”²⁸³, излагающая (Учение йогачары), состоящее из семнадцати предметов. Конспект (в начале работы) следующий:

Предмет пяти видов ощущения,
предмет интеллекта и следующих трех —
(подсознательная мысль), связанная с исследованием (*витарка*)²⁸⁴, фиксацией ума (*вичара*)²⁸⁵ и т.д.,
предмет сосредоточенности и несосредоточенности ума,
предмет сознания и бессознательного,
предметы изучения, исследования и медитации,
предмет Трех Колесниц и (*нирваны*) с остатком (*сопадхи-шеша-нирвана*)²⁸⁶ и без него (*анупадхи-шеша-нирвана*)²⁸⁷.

Эти семнадцать предметов демонстрируются по отношению к личности, поведению и результату. Они бывают соответственно трех видов:

— предмет пяти видов сознания и предмет интеллекта являются основанием личного (прогресса);

— предмет (подсознательного мышления), связанного с исследованием и попыткой фиксировать ум (*савитарка* и *савичара*)²⁸⁸, предмет (подсоз-

нательной мысли), связанной с попыткой фиксировать ум и без исследования (*нирвитарка* и *савичара*)²⁸⁹;

— предмет (мысли), которая ни исследует, ни старается фиксировать ум (*нирвитарка* и *нирвичара*)²⁹⁰, — это формы действия личности. Сосредоточение ума и отсутствие такового, сознание и бессознательность являются различными состояниями (личности).

Что касается поведения, то мы имеем три предмета — предмет изучения, исследования и созерцания. Относительно результата — предмет (Трех Колесниц) — шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв — касательно предварительного результата, и предмет (*нирваны*) с покоем, в форме (пяти) групп элементов и без этого, который является конечным результатом.

“Нирная-самграха”²⁹¹ действует как комментарий на предшествующий том. Она является исследованием вербальной части и содержания “Бахубхумика-васту” посредством метода квадрилемм (*чатушкотика*)²⁹² и т.д. За исключением предмета (Колесницы) пратьекабудд она содержит суммарный анализ (различных предметов). Эти два тома полностью объясняют смысл Писания (принадлежащего позднему периоду).

“Васту-самграха”²⁹³ демонстрирует порядок, в котором (содержание “Бахубхумика-васту”) должно комбинироваться в согласии с Тремя Сводами (Писания). Указав кратко этот порядок, она затем распространяет его на части, которые входят только в Свод Сутры и Винаи. Абхидхарма, так как она включает все пять разделов “Йогаচারья-бхуми”, (вообще) не упоминается отдельно. “Предметом изучения, — говорит “Нирная-самграха”, — является Абхидхарма, которая содержится в семнадцати предметах (“Бахубхумика-васту”) и в четырех учебниках (“Нирная-самграха” и др.)”.

“Парья-самграха”²⁹⁴ дает синонимы слов, выражающих различные предметы, и особенно — очищающих²⁹⁵ и оскверняющих (*самклешика*)²⁹⁶ элементов.

Эти две работы (“Васту-самграха” и “Парья-самграха”) являются объяснительными.

“Виварана-самграха”²⁹⁷ распространяется на методы учения (принятые предыдущими работами). Следовательно, относительно смысла Писания, объяснений и методов Учения, пять разделов “Йогаচারья-бхуми” имеют большое значение.

2.3.4.3.1.3. Суммарные работы. Двумя суммарными работами (Арья Асанги) являются:

“Абхидхарма-самуччая”, являющаяся как и (все Три) Колесницы, суммарным Учением вообще и изложением пяти пунктов — определений всех предметов (Абхидхармы), исследования (Четырех) Истин (Святого), Учения, конечного результата и методов; и “Махаяна-самграха”, которая суммирует (все Учения) Великой Колесницы. Она демонстрирует в сокращенной форме десять пунктов — виды элементов существования и т.д. — с махаянской точки зрения.

2.3.4.3.1.4. Трактаты Васубандху по идеализму. Восемью трактатами Васубандху являются следующие:

“Тримшака-карика-пракарана”, учащая, что все элементы существования являются лишь видами одной сознательной основы.

“Вимшака-карика-пракарана” — подтверждение этой теории посредством логики.

“Панчаскандха-пракарана” — подтверждение теории пяти групп элементов, которая является основанием логики.

“Вьякхьяюкти”, отстаивающая возможность изучения и проповедования (Учения) — в согласии с теорией идеализма.

“Карма-сиддхи-пракарана” — отстаивающая деяния трех посредников (с той же точки зрения).

Эти пять работ являются независимыми. Следующими идут интерпретации других работ: комментариев на “Пратитьясамутпада-сутру”, защищающий двенадцатичленную формулу развития индивидуальной жизни, и комментарий на “Мадхьянта-вибхангу” — подтверждение трех аспектов реальности.

Таковы эти восемь работ согласно традиции.

Некоторые авторитеты говорят, что так как этот Учитель сочинил значительно больше трактатов, включая комментарий на “Дашабхумика-сутру” и т.д., то ограничение их числа восемью неправильно; точно так же и о двадцати трактатах, связанных с Учением Майтреи. Те, которые настаивают на определенном числе относительно последних, считают: пять томов “Йогаচারья-бхуми”, две суммарные работы, пять книг Майтреи и восемь трактатов (Васубандху).

Трактатами, объясняющими *практическую* часть Учения, являются “Бодхисаттва-самвара-вимшака”²⁹⁸ (работа Чандрагомина), и др.

2.3.5. Различные классы объясняющих трактатов

Относительно разных классов объясняющих трактатов мы должны различать те, которые не основываются на Писании буддизма, и наоборот. Что касается трактатов последнего вида, таковыми могут быть интерпретации (собственно) Слова Будды и независимые работы, имеющие дело с его содержанием (вообще).

К первому виду относятся:

1) большие комментарии, объясняющие вербальную часть и смысл (Учения), такие, как “Пратимокша-сутра-тика”²⁹⁹, приписываемая Вималамитре, состоящая из пятидесяти глав;

2) (особые) комментарии по вербальной части, как (например), “Уданавагга-виварана”³⁰⁰ (работа Праджнявармана);

3) комментарий по трудным пунктам, объясняющий таковые, как (например): два комментария на “Самчаю”³⁰¹ (Харибхадры и Буддхашриджняны);

4) работы, которые дают краткое рассмотрение, передающие основную часть содержания, (рассматриваемого канонического текста) в сокращенной форме, как (например), работы Вималамитры; и

5) комментарии, объясняющие смысл целых предложений, сгущающих таковой.

Ко второму виду относятся трактаты, которые:

- 1) дают полный обзор такой-то и такой-то части Писания;
- 2) демонстрируют в упорядоченной системе то, что в Писании рассеяно; и
- 3) передают содержание множества различных частей Писания, взятых вместе.

К первому виду относятся “Сутраланкара” или “Виная-сутра”, ко второму — “Шраманера-карика” и к третьему — “Шикша-самуччая” или “Сухриллекха”³⁰² (работа Нагарджуны).

Комментарии вообще носят различные названия, такие, как *вритти*³⁰³, *бхашья*³⁰⁴, *вьякхья*³⁰⁵, *нибандхана*³⁰⁶, *пиндартха*³⁰⁷, *панджика*³⁰⁸, *тика*³⁰⁹, *самскара*³¹⁰, *вибханга*³¹¹ и многие другие.

Такая дифференциация объясняющих трактатов сделана по отношению к научным работам вообще, (которые следует изучать) для того, чтобы увеличить (сферу) знания. Мы не считаем, что это находится в противоречии с определением и этимологией (объясняющих трактатов), упомянутых выше, так как таковые касаются только особых трактатов (буддийского Писания).

Г л а в а 3

РАССМОТРЕНИЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ
ПРАВИЛ, ПРЕДПИСАННЫХ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И ПРОПОВЕДИ

(Относительно рассматриваемого предмета) имеется четыре (основных) пункта, которые следует рассмотреть отдельно), а именно:

- характеристика Учения, которому следует учить;
- характеристика методов поучения, которые должен соблюдать наставник;
- характеристика методов изучения, (предписываемых) ученикам;
- наставление для реализации цели Учения как Учителем, так и учениками.

Р а з д е л 1

ХАРАКТЕРИСТИКА УЧЕНИЯ

Для того, чтобы стать сведущим в (различных) областях науки вообще, требуется изучение разных видов научных трактатов. В Винае говорится, что иноверческие работы и т.д. тоже следует изучать и что бодхисаттвы особенно должны предпринять тренировку во всех (различных) дисциплинах). Однако те, кто ступил на Возвышенный Путь, должны (прежде всего) быть старательными в изучении и проповеди Учения Будды. Характеристику этого Учения “Прабхавати”¹ (работа Шакья-прабхи) передает следующим образом:

То, что совершенно учит Трем Дисциплинам,
Наделено тремя печатями,
И добродетельно в начале, в середине и в конце, —
Познается мудрецом как Слово Будды.

(Это учение) демонстрирует Три Дисциплины, тренировка в которых должна проводиться (практически), и Три Печати, которые являются отличительным знаком, присущим Писанию и философской системе (буддизма). Они следующие:

- все элементы существования являются безличными (*анатма*)²;
- все феномены (*санскрита-дхарма* = *санскара*)³ преходящи;
- все элементы, находящиеся под влиянием оскверняющих агентов (*сасрава*)⁴, имеют простое феноменальное существование.

Сущность Учения характеризуется как “добродетельное в начале, в середине и в конце”.

“Пратимокша-сутра” говорит:

Не совершайте никакого греха, каким бы он мог ни быть,
Практикуйте в дополнение добродетель, и
Совершенно подчините свой ум —

таково Учение Будды.

В сутрах говорится:

Наивысшее Учение есть:
 Добродетельное в начале,
 Добродетельное в середине,
 Добродетельное в конце,
 (Имеет) прекрасный смысл,
 Наделено прекрасными словами,
 Единственное (*кевала*)⁵,
 Полностью совершенное (*парипурна*)⁶,
 Чистое (*паришуддха*)⁷ и
 Всюду неоскверненное (*парьявадата*)⁸.

Что касается слов “добродетельное в начале, в середине и в конце”, то Асанга и другие авторитеты относятся к ним, как к имеющим отношение к изучению, исследованию и медитации. Другие говорят, что здесь подразумевается введение в начале рассуждения, само рассуждение в середине и выражения хвалы при завершении его. Учитель Кальянадэва считает, что рассматриваемые слова касаются приветствия в начале объясняющего трактата, главного содержания трактата в середине и благословений в конце.

Согласно интерпретации, данной “Вьякхьяюкти”, “начало”, “середина” и “конец” соответственно означают собрания нравственности, глубокого созерцания и Высшей Мудрости, которые являются дополнением добродетели, так как они неразрушимы. “Прекрасный смысл” относится к дополнению содержания, так как таковое правильно и непротиворечиво. (Васубандху: “Оно — хорошего смысла, так как оно связано и с эмпирической, и с Абсолютной Реальностью”.) “Наделенное прекрасными словами” означает: обладающее дополнением (средств) вербального выражения, так как содержание передается полностью понятно. “Единственное” имеет значение “не имеющее ничего общего с другими Учениями”. “Полностью совершенным” (является Учение), так как оно действует как противоядие от каждого вида осквернения. “Чистое”, так как оно ведет к освобождению от страстей этого мира чувственного желания. “Всюду неоскверненное”, так как оно ведет к полному освобождению от потока (элементов, составляющих личность), делая его свободным от воображаемого остатка страстей, которые присущи другим (более высоким) сферам (существования).

То, что наделено всеми этими качествами, известно как Наивысшее Учение (Будды)

Вкратце: буддизм, Наивысшее Учение, является:

1) Учением, которое согласуется со всеми Тремя Колесницами, которое содержится в Сутрах по Четырем Истинам Святого, выступает как то, что подчиняет страсть и не находится в противоречии с законами причинности, и

2) (Учением) Великой Колесницы, как оно является в “Уттаратантре”, соответствующий отрывок которой мы процитировали выше.

Более того, мы читаем в “Сутраланкаре”:

Это — Учение Добродетели, так как оно является причиной веры, счастья и мудрости, (имсет) двухчленный смысл, легкое для понимания, и говорит о добродетели поведения, заслуга которого бывает четырех видов:

(оно) единственное, так как оно не является общим с чем-то еще, приводит к осуществлению страстей в трех сферах существования, чистое по природе и свободное от осквернения.

Что касается особой теории махаяны, мы читаем следующее:

Относительность, которая является одним с великим сочувствием, которую ум глубоко созерцает, — таково Учение, которое относится к Будде, Учению и Общине.

Об относительности, сущностью которой является великое сочувствие, здесь говорится как об (истинном) Учении Будды. Это Учение — Слово Будды (собственно) или специальные объясняющие трактаты — включает вербальную часть и смысл.

“Сутраланкара” говорит:

Как лекарство, которое пахнет резко, но оказывается сладким на вкус, —

Учение является в двух аспектах, рассматриваемое с точки зрения слов и смысла.

Дополнением (смысла Учения) является поведение добродетели, которое (как только что сказано) характеризуется четырехчленной заслугой. Что касается дополнения средств вербального выражения, то “Сутраланкара” говорит об этом следующим образом:

Указывающее и учащее правильно, согласующееся с Тремя Колесницами, мягкое, понятное, достойное, ведущее к Спасению, и соответствующее (Пути Святого), — таково дополнение средств вербального выражения, обычное для бодхисаттв.

Более того, “Виварана-самграха” говорит: “Тело трактата двучленно: (его) слова и (их) смысл. Из этих двух частей слова (следует рассматривать как) вместилище, а смысл — как то, что содержится в них. Обе части, соединенные вместе, образуют предмет изучения”. И в сокращенной работе Дхармоттары (“Ньяябинду-тика”) мы можем прочесть: “Двучленно тело научного трактата, (оно включает) слова и (их) смысл”.

Следовательно, Учение, которому должно учить, есть то, которое изложил Будда, которое собрали составители, прокомментировали великие ученые, перевели почтенные лоцзавы и пандиты и дополнили наставлениями и заповедями, проповедуемыми одним Учителем другому в систематической последовательности (*парампара*), — это раздел Тантр и раздел Сутр, собственно Слова Будды, объясняющие трактаты, Три Свода — Сутры, Абхидхарма и Виная. Каждая из этих частей является предметом Учения.

Р а з д е л 2

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ ПОУЧЕНИЯ

- Три (основных пункта здесь следует выделить) следующим образом:
- определение Учителя, который излагает (Учение);
  - способы поучения, к которым прибегают;
  - методы (собственно) поучения.

§ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ УЧИТЕЛЯ

В разных работах дается много различных характеристик (духовного) Учителя.

“Шраманара-карика” говорит:

Того, кто нравственно чист, кто знает правила религиозной Дисциплины, милосерден к страдающим и (окружен) верующими сторонниками, Того, кто старателен в оказании помощи посредством Учения и материальных объектов, и кто учит в должное время — вы должны почитать как своего духовного Учителя.

Учитель Нагарджуна в (“Ратнавали”) говорит:

Узнай ты вкратце определение Учителей¹⁰:
Они прекрасно сведущи в правилах Дисциплины, наделены великим сочувствием и чистой нравственностью,
и наивысшей мудростью, которая устраняет все осквернения.
Вы должны полагаться на таких Учителей,
быть исполненными почтительности к их мудрости.

У Шантидэвы (“Бодхичарьяватара”):

Никогда не покидайте Учителя — того, кто является знатоком в смысле Великой Колесницы.

И Чандрагомин (“Бодхисаттва-самвара-вимшака”)¹¹:

Учитель, который соблюдает обеты, является сведущим и умелым, должен быть выбран (наставником).

Более того, мы читаем в “Сутраланкаре”:

Полагайтесь на Друга (*кальянамитра*), который хорошо дисциплинирован, контролирует себя и совершенно успокаивает (все страсти), наделенный исключительными достоинствами, энергичен и богат (знанием) Писания, воспринимает Абсолютную Истину, искусен в речи, милосерден по природе и никогда не утомляется (учить).

Здесь упоминается десять качеств. (Учитель является):

- 1) хорошо дисциплинированным, будучи наделен чистой нравственностью;
- 2) контролирующим себя, так как он практикует глубокое созерцание;

- 3) совершенно успокаивающим все страсти благодаря тому, что наделен Наивысшей Мудростью;
- 4) (имеющим) исключительные достоинства, так как его добродетели превосходят добродетели других;
- 5) старательным, так как он безразличен к нуждам других;
- 6) богатым (знанием) Писания, посредством обширного изучения (последнего);
- 7) воспринимающим Абсолютную Истину, которая должна быть познана;
- 8) искусным оратором;
- 9) милосердным, так как он не смотрит на выгоду, и
- 10) никогда не устающим излагать Учение.

И опять (“Сутраланкара”):

Бодхисаттва, высшее из человеческих существ, как известно, является очень сведущим, воспринимающим Абсолютную Истину, красноречивым, исполненным сострадания и свободным от усталости.

(Учитель является здесь) как наделенный пятью отличительными качествами.

(Он является):

- 1) очень сведущим, — преимущество, касающееся теории (*агама*)¹²;
- 2) познающим Абсолютную Истину — преимущество, которое касается практики (*адхигамья*)¹³;
- 3) красноречивым оратором;
- 4) милосердным, так как его ум не направлен на материальную прибыль;
- 5) свободным от усталости в размышлении и деянии.

К тому же, известны четыре качества:

“Экстенсивный, проясняющий сомнение, достойный быть услышанным, демонстрирующий Абсолютную Истину в двух аспектах, — такой, как мы знаем, является дополнением Учения, (проводимого) бодхисаттвами”¹⁴.

Здесь (бодхисаттва характеризуется как):

- 1) наделенный великим знанием благодаря тому, что обширно изучал;
- 2) проясняющий сомнения обращенных посредством (своей) великой мудрости;
- 3) достойный быть принятым как Учитель благодаря тому, что является добродетельным относительно трех посредников (Тела, Речи и Ума);
- 4) демонстрирующий Абсолютную Истину со взглядом на (нравственно) оскверняющие и очищающие элементы.

Все эти качества обычно являются (исключительными) атрибутами Святого, и поэтому нелегко стать обладателем (всех) их. Однако обязательными являются три отличительные особенности:

- высокая мудрость, которая характеризует знающего человека;
- ум, исполненный любви и сострадания;
- добродетельные деяния.

1. МУДРОСТЬ УЧИТЕЛЯ

(Учитель должен быть):

- прекрасно сведущим (в Учении), которое должно излагаться;
- искусным относительно способа выражения себя;
- опытным относительно своего поведения (по отношению к ученикам и знанию естественной природы последних).

1.1. Знание Учителем предмета

Хорошо, если знает полностью все различные предметы изучения, или иначе, Три Свода Писания, (но это еще не все). Нам нужен (Учитель), который точно знает, какой части (Учения) нужно учить, и который относительно слов и смысла дает (хорошие) наставления, которые основываются на Писании и логике. Только такой (Учитель) способен прояснить все сомнения учеников.

1.2. Искусство в способах вербального выражения

(Искусство в способе выражения себя состоит в использовании) грамматически правильной речи, (соблюдая) три правила вербальной связи — согласия с источниками, соразмерность границе поучения — (ни слишком многословно, ни слишком лаконично), точность относительно содержания, и, наконец, благозвучный и приятный язык, посредством которого можно доставить удовольствие другим.

Мы читаем в “Сутраланкаре”:

- 1) очень красноречивое посредством голоса и стиля, указывающее, анализирующее и проясняющее сомнения, сообщаемое повторно тем, кто понимает в кратком указании, и тем, кто нуждается, в детальном описании;
- 2) учение Будд — чисто относительно своих трех аспектов и, как известно, свободно от следующих восьми недостатков:
- 3) лености, неясной речи, несоответствующей речи, недостатка определенности, невозможности рассеять сомнения и укрепить отсутствие такового;
- 4) усталости и сокрытия Истины — таковы дефекты в речи. Учение Будд, так как оно не обладает ни одним из них, превосходит (все другие Учения).

(Как указывает этот стих), поучение должно быть свободным от восьми дефектов (только что упомянутых) и, следовательно, чистым, будучи (рассматриваемо) с (его) трех аспектов. Иначе, как говорит “Вьякхьяюти”, следует рассматривать двадцать методов сообщения Учения, которое действует как противоядие от одиннадцати дефектов в речи следующим образом.

1. Поучение в должное время. Это является противоядием от того дефекта, который состоит в проповеди лицу, которое из-за своего безнравственного поведения недостойно быть поучаемым. Этот метод соблюдается благодаря тому, что учат только после того, как убедились, что (слушатель) действительно желает учиться и достоин получать наставления. Мои собственные способы поучения и изучения дефектны относительно этого (первого метода); они поэтому не имеют реальной ценности и не достигают своей цели. (Это — собственные слова автора).

2. Поучение аккуратно, не допускает небрежностей в речи. Этот метод направлен против дефекта незавершенности.

Следующие три метода являются противоядиями от дефекта разорванной, прерванной речи:

3. Поучение в систематическом порядке¹⁵, начиная с сообщения (предметов), которые относительно времени должны быть упомянуты первыми, (подавание и т.д.) и до высоких, возвышенных предметов (Четырех Истин).

4. Поучение в должной связи с целью Сутры, которая должна объясняться, и отвечая на трудные вопросы оппонентов.

5. Поучение по отношению (к своим слушателям), давая наставления в согласии с (их) вопросами, наставления в форме одного категорического ответа¹⁶, и т.д. Методов, которые действуют против дефекта непонятной речи, (тоже) числом три.

6. Вызывание робости у тех, кто посвятил себя (Учению).

7. Возбуждение желания (изучать) у тех, кто впервые встретился (с Учением) и враждебен ему.

8. Удовлетворение тех, кто находится на пути к пониманию, но еще полон сомнений.

Дефект в речи, который состоит в пренебрежении (Учением), имеет два следующих противоядия:

9. Не говорить так, чтобы удовлетворять тех, кто ведет греховную жизнь, и поэтому быть удовлетворенным.

10. Не поносить (других), которые из-за этого впадают в депрессию.

Противоядием от дефекта неправильной речи является:

11. Прибегание к логике, никогда не пребывая в противоречии с видами правильного познания — восприятием, умозаключением и авторитетом.

Тот дефект, который состоит в сообщении предметов глубокого смысла (ученику) слабых интеллектуальных способностей, (не способного понять их), избегается благодаря:

12. Постепенному прогрессу — от предыдущего к последующему.

Затем идут:

13. Точность — противоядие от дефекта отвлечения, благодаря удерживанию от обращения к другим предметам.

14. Зависимость от Учения, то есть быть в согласии с (Учением) о добродетели. Это противоядие от дефекта (сообщения) бесполезных теорий.

15. Согласие с кругом сторонников, какими бы они ни были, — противоядие от злой речи.

Остальные пять методов действуют против дефекта поучения, (состоящего) в обладании (в то же самое время) греховными мыслями. Что касается последних, то таковые могут быть трех видов: рассматривание

себя как добродетельного и достойного доверия, желание быть почитаемым и восхваляемым и зависть (по отношению к достоинству других). Первое из этих имеет три противоядия:

16. Ум, исполненный любви.
17. Ум, исполненный желанием помочь.
18. Ум, исполненный сострадания.

Эти противоядия проявляются в желании (другим) быть счастливыми, бесстрастными и свободными от страдания; иначе, по отношению к добродетельному, порочному и индифферентному — (словами,) исполненными любви и т.д. соответственно, и третьим путем, желая (другим) достичь нирваны, обрести полное знание Пути, который ведет к ней, и полностью понять смысл того, чему нужно научиться.

Противоядием от греховных мыслей второго вида является:

19. Не смотреть на выгоду, почести и хвалу — отвергая желание (таковых).

И третьего:

20. Не быть приверженным к высокомерию и обесцениванию других, то есть отвергнуть желание быть почитаемым как достойным доверия и освободиться от зависти.

Из этих двадцати методов каждая группа из пяти соответственно показывает: как, ради кого, в какой форме и каким видом (Учителя) должно быть сообщаемо Учение, или иначе, курс поучения, его работа, качества речи и качества говорящего. Следовать этим двадцати методам и избегать (одиннадцать) дефектов в речи — значит быть искусным в способе выражения себя.

1.3. Поведение и характер Учителя и учеников

(Учитель должен быть) опытным в отношении своего поведения для того, чтобы быть почтенным как тот, кто добродетелен относительно трех посредников, и должен знать совершенно естественную природу (своих) учеников: их способности, характер и пристрастия (*васана*)¹⁷, так как только поучая в согласии с таковыми он достигает цели.

В “Дашачакра-кшитигарбхе” говорится:

Мирянин со слабыми способностями и ленивый¹⁸,
Который не старателен в (изучении) Двух Колесниц, —
Никогда не овладеет Учением¹⁹ махаяны,
Так как он недостоин его.

И далее:

Таким же образом, если сторонники Колесницы шраваков,
Недостойные Великой Колесницы,
Приходят слушать Учение последней, —
Они запутываются, становятся сторонниками нигилистических
взглядов и впадают в плохие рождения.
По этой причине вы должны учить Учению только после
исследования способностей слушателей.

Снова:

Неправильно проповедовать хинаянские Учения
Тому, кто достоин Великой Колесницы.

И:

(Не говорите) о предметах возвышенных и глубокого смысла тому,
кто отвержен Малой Колеснице.

Как показывают (все эти отрывки), необходимо полное знание поведения и характера ученика.

2. ЛЮБОВЬ И СОСТРАДАНИЕ К УЧЕНИКАМ

(Учитель должен быть) наделенным квинтэссенцией великого сочувствия, которое состоит в желании обрести Высшее Просветление для всех живых существ, или если не до такой степени, то, по крайней мере, сочувствием при поучении, не глядя на выгоду, а из простого желания, чтобы смысл предмета, которому учат, мог быть окончательно понят и быть полезным (слушателю). Благодаря этому сочувствию поучение достигнет своей цели.

В “Сутраланкаре” говорится:

“Могучие (то есть Бодхисаттвы) с радостным сердцем время от времени отдают свои жизни и имущество, которые трудно обрести и которые не имеют действительной ценности, ради страдающих живых существ, практикуя, таким образом, высшую форму подаяния.

Насколько же больше могут они сделать так относительно Высшего Учения, которым оказывают помощь всему живому всегда и всяким способом, (которое) легко приобрести и которое увеличивается, чем больше вы отдаете его и никогда не истощается”.

Если поучение не имеет такого характера, то будет совершен великий грех: грех торговли Учением.

Мы читаем в “Манджушри-викурвана-париварте”²⁰:

“Если Учение излагается, но недостает сочувствия к ученикам, то это будет деянием Мары, и если Учитель, будучи сам очень сведущ, скрывает (части) Учения, так как боится, что другие узнают их, то это тоже будет деянием Мары”.

“Самдхинирмочана” говорит:

Те, кто учат Высшему Учению из желания (прибыли), достигнув выполнения своих желаний, снова берутся (за это) стремятся.

Эти ослепленные существа, хотя они и обладают бесценной драгоценностью Учения,
бродят, как если бы они были нищими.

3. ПРАВИЛЬНЫЕ МЕТОДЫ

Благодаря терпению, то есть благодаря неподверженности депрессии по отношению к (длительному) утомительному времени поучения и трудности задачи, благодаря терпеливому вниканию во все вопросы учеников и благодаря тому, что устоит против вызовов противников, будучи спо-

собен ответить им должным образом, Учитель будет оказывать действительную помощь своим слушателям.

Говорится также, что терпимость по отношению к проступкам, совершенным учениками, необходима. Это может быть выполнено, если обладают тем сверхъестественным прозрением, посредством которого познают значение помощи, оказанной другим. Если (этого прозрения) недостает, то следует воздерживаться от проповеди тем, кто не посвятил себя Учению, и тем, кто носит знаки, и следующим пяти (категориям лиц, поучение которых запрещает Виная) и т.д. Такие лица всегда будут противиться поучению, которое унижает их, и становятся исполненными страсти и гнева. Следовательно, проповедь и изучение Учения, которое имеет неблагоприятный результат, не может оказать помощи в достижении счастья и спасения.

Из всего этого мы выводим заключение, что если Учение сообщается Учителем, который оказывается совершенным (в отношении всего, что было названо), последний будет приемлемым для учеников и достигнет своей цели.

“Сутраланкара” говорит:

Бодхисаттва, будучи мудрым, свободным от утомления, исполненный сострадания, очень известный, добродетельного поведения и прекрасный оратор, сияет (блеском своего) Учения среди всех живых существ, как если бы он был солнцем.

§ 2. СРЕДСТВА ПОУЧЕНИЯ

В “Абхидхарма-самуччае” упоминается четырнадцать, или, с другой точки зрения, шесть средств поучения:

— Как следует проводить объяснение (священных текстов)?

(Ответ):

— Способом, каким (Будда) изложил Сутры, (сообщая):

- 1) предмет, который должен быть полностью постигнут (истина феноменального существования)²¹;
- 2) истинный характер его (непостоянство)²²;
- 3) факторы, ведущие к полному постижению (нравственная чистота и т.д.)²³;
- 4) само полное постижение — Просветление или правильный философский взгляд²⁴;
- 5) его конечный результат (нирвана)²⁵;
- 6) божественная мудрость (атрибут того, кто достиг ее).

Четырнадцать средств поучения суть:

- 1) средство сокращенного объяснения;
- 2) средство сосредоточения (поучения) на одном предмете;
- 3) средство прибегания к мелким деталям;
- 4) средство (сообщения различных степеней совершенства, каждая из которых является соответственно основанием) более высоких и еще более высоких (добродетелей);
- 5) средство исключения (всего, что не подпадает под рассматриваемую категорию);

- б) средство изменения значения (обычных) слов (в технические термины);
- 7) средство демонстрирования содержания по-мирскому и не по-мирскому (относительно друг друга)²⁶;
- 8) средство указывания индивида, (которого собираются поучать);
- 9) средство анализа материала (посредством квадрилемм и т.д.);
- 10) средство шести методов²⁷;
- 11) средство (распространения на) полное постижение Истины и т.д.;
- 12) средство показа силы (каждого взятого отдельно слова указывать идею) и бессилия, (если одно слово выпущено, другим передать содержание понятно);
- 13) средство повторного поучения;
- 14) средство очевидных доказательств.

Некоторые работы объясняют (рассматриваемый предмет) через указывание цели, содержание в сокращенной форме и смысл слов, другие — через демонстрирование общего смысла и деталей. Нский Учитель племени чхим-па, в свою очередь; выделяет: 1) демонстрацию смысла; 2) объяснение (вербальной части) текста; 3) полную удостоверенность (относительно обоих).

1) Сначала дают сухой, краткий обзор предмета, (рассматриваемого в) тексте, а затем устанавливается (истинный смысл) через сообщение источников, цели сочинения и его содержания. Посредством этого учащиеся получают ясный взгляд на смысл текста.

2) Ознакомившись с основными пунктами благодаря просмотру всего содержания (текста), следует объяснить Учение, которое делается предметом изучения, устраняя все сомнительные пункты, и затем уже приступать к исследованию частей, о которых говорится прямо и непрямо. Таким путем учащиеся будут способны полностью понять вербальную часть текста.

3) Хотя таким образом смысл (изучаемого текста) станет совершенно понятным, тем не менее, можно встретиться с некоторым возражением со стороны оппонента, который не был опровергнут, как (например): “В том, о чем говорилось, имеются такое-то и такое-то противоречия, тавтология и отсутствие (должной) связи”. Имея в виду невежественного оппонента, который думает так, следует быть готовым дать ему должный ответ, который устранил такие мысли, и затем, прибегая к Писанию и логике, полностью устранить каждое подозрение, относительно чего обнаружено возражение оппонента.

Мы читаем во “Вьякхьяюкти”²⁸:

Те, кто сообщает смысл Сутр,
 Должен объяснить его, (имея в виду) цель,
 содержание в сокращенном виде,
 Смысл слов, связь между частями,
 Возражения, (с которыми можно встретиться), и ответ,
 даваемый на таковыс.

Два последних пункта следует рассматривать вместе для того, чтобы можно было узнать, как давать правильный ответ. Познав сначала цель Сутр, тот, кто посвятил себя изучению и соблюдению (Учения), должен

указать их цель. Так как таковая должна быть понятой из краткого указания содержания, то следует дать таковое, то есть продемонстрировать тело трактата или объясняющей работы — слова и смысл — или, иначе, сжатое содержание. Последнее, в свою очередь, понимается через знание (точного) смысла каждого слова. Поэтому на основании четырех методов объяснения смысла слова следует объяснять так, чтобы устранить всякое сомнение, и после того, как приняты во внимание все вопросы и опровержения. Иначе, можно объяснять смысл слов, прибегая к синонимам, омонимам или к одному из многих значений слова, превращая обычные слова в технические термины или изменяя само слово, выпущая, например, отрицательные частицы, и т.д.

Более того, “Вьякхьяюкти” говорит:

“Значение слов можно постичь четырьмя способами: посредством 1) синонимов, 2) определения, 3) этимологии и 4) видов (характера) идей, выражаемых таким-то и таким-то словом”.

Синонимами являются другие названия, (даваемые тому же объекту), определение есть (указание) значения, в котором используется слово, а этимология — указание причины для использования термина (в смысле, который применяется к нему). Некоторые считают, что этимология слова не объясняет его значения, но это неправильно, потому что, согласно Апрашибхе, когда слово объясняется, это может быть сделано восемью различными способами.

Должная связь есть согласие между предыдущим и последующим относительно смысла и порядка (слов); благодаря этому мы знаем, (что наша речь) не противоречит порядку, в котором одно слово должно следовать за другим относительно своего значения. Отсутствие противоречия относительно логики и несогласованность между предыдущим и последующим следует узнать из возражений, которые делаются, и ответов, даваемых на них; поэтому, имея (всегда) в виду оппонента, который нападает на слова и смысл, следует объяснять так, чтобы передать последний совершенно определенно и непротиворечиво.

§ 3. ХАРАКТЕР ПОУЧЕНИЯ

Следует поучать, имея в виду:

- учащихся;
- цель;
- способ проведения поучения.

1. ХАРАКТЕР ПОУЧЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО УЧАЩИХСЯ

Учащимся, (обладающим) высокими, посредственными и слабыми интеллектуальными способностями, следует, соответственно, объяснять кратко, средне и детально, так же, как мы имеем три вида сутр — пространственные, промежуточные и краткие. В соответствии с (духовным) родом²⁹, к которому принадлежит учащийся, следует учить хиньянским или махаянским Учениям и по отношению к различным желаниям учеников — тому, что оказывается подходящим.

В “Самадхирадже”³⁰ говорится:

1. Если они просят тебя дать дар Учения, твоим первым ответом должно быть: “Я не изучил достаточно”.
2. “Вы все мудры и очень сведущи. Как же я посмею говорить в присутствии таких прославленных лиц!” — так ты должен сказать.
3. Никогда не говори сразу, а только когда ты видишь, что (слушатель) достоин. Но если ты знаешь это, учи, даже если они и не просят тебя делать так.
4. Если ты увидишь среди слушателей тех, которые имеют безнравственное поведение, не проповедай им воздержание, но пой хвалу подаянию.
5. Если имеются (другие) с ограниченным желанием, но которые живут в чистой нравственности, возбуди (у себя) мысли, исполненные любви, и говори о воздержании.
6. Если те, у кого греховных желаний немного, а добродетелей большое количество, тогда прими сторону (последних) и похвалу чистой нравственности.

2. ХАРАКТЕР ПОУЧЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕЛИ

Следует дать точное определение особой цели (поучения), которая должна быть достигнута, и учить так, чтобы привести к достижению (этой цели).

3. ПРОЦЕДУРА ПОУЧЕНИЯ

(Здесь мы должны выделить):

- приготовления,
- само поучение,
- заключение.

3.1. Приготовление

(Учитель должен) сделать должные приготовления, обратиться с молитвой к Трем Драгоценностям и, отогнав Мару (посредством специально предписанного для этой цели заклинания), проявить свою великую любовь по отношению ко всем своим слушателям.

В “Саддхарма-пундарике”³¹ говорится:

1. Учитель, когда он думает, что пришло время,
Должен войти в школьный дом и, закрыв дверь
И сделав обзор Учения во всех его частях,
Должен учить с умом, свободным от страха.
2. Мудрец, всегда добродушный и сидящий удобно,
Проповедует Учение после того, как возвел поместительное сиденье
в чистом и приятном месте.

3. Он одевается в чистую религиозную одежду, хорошо окрашенную в прелестные цвета, одевает черную мантию и просторную юбку.
4. Затем, на сиденье — скамеечку, покрытую различными покрывами, пусть воссядет, и, хорошенько вымыв свои ноги, встанет, умастит голову и лицо,
5. И там, сидя на сиденье проповедника, людям, которые собрались и полны внимания, он должен изречь различные поучения для монахов и монахинь,
6. Для верующих из мирян, мужчин и женщин, а также для царей и принцев, учитель всегда должен быть свободным от зависти и поучать благозвучным голосом и по разным предметам.
7. Он должен отвергать леность и никогда не поддаваться усталости, освобождаться от беспокойства и созерцать силу любви, (которую он практикует) по отношению к своим слушателям.
8. Днем и ночью должен он проповедовать высшее из Учений в форме миллионов различных притч, радовать и доставлять удовольствие слушателям, но никогда не желать чего-то для себя (в вознаграждение).
9. Ни о пище или напитке, покрывах, ложе, сиденье, религиозном одеянии, ни даже о лекарстве, если он болен, не смеет он думать и принимать таковое от своих слушателей.
10. Другое должно быть у него в мыслях: “Пусть я и все эти живые существа достигнут Просветления; учить Учению для того, чтобы помочь человечеству — это единственное основание моего счастья!”

Более того, мы читаем в “Сагарамати-парипричче”:

“Шаме! Шамавати! Шамиташатрум! Анкуре! Манкуре! Мараджити! Караде! Кеюре! Теджовати! Оджасвини вишиштанирмале! Маласане! Окхаре! Кхаге! Грасе! Грасане! Омукхе! Паранмукхе! Вараммукхе! — все основы демонов устраняются, все противники побеждаются, (мы) освобождаемся от цепей Мары и запечатываемся печатью Будды, и все дьяволы уничтожаются. Пусть все деяния Мары исчезнут благодаря совершенной чистоте Непокколебимого! Таковы, о, Сагарамати, слова, которые побеждают Мару и устраняют всякое осквернение. Тому, кто излагает Учение, следует должным образом повторять их и затем, заняв сиденье проповедника, наполнить свои мысли любовью, (которая проявляется в желании) обеспечить распространение Высшего Просветления на весь круг слушателей. Он должен думать о себе как о целителе, об Учении, как если бы оно было лекарством; о тех, которые должны изучить, как о пациентах; и о Будде, как о наивысшем из живых существ. Более того, он должен считать, что правила Учения должны быть установлены так, чтобы иметь длительное существование. Теперь, если он учит Учению, произнеся сначала заклинание, (которое упомянуто), то Мара и его войско не посмеют приблизиться к нему для того, чтобы

отделить его от Учения, в пределах ста миль, и те, кто еще имеют возможность подойти ближе, будут неспособны причинить какое-либо беспокойство”.

И:

“Учитель должен быть (нравственно) чистым, добродетельного поведения, (снаружи) чистым и опрятно одетым”.

3.2. Само поучение

Главных оснований поучения должно быть шесть по количеству, равным шести трансцендентальным добродетелям [*парамитам*]:

- 1) изречение слов и смысла согласно своему собственному понятию (*подаянию*);
- 2) подавление греховных деяний трех посредников (*нравственность*);
- 3) выносить жару, холод и другие удары (*терпению*);
- 4) настойчивость в поучении (*энергии*, [усердие]);
- 5) осуществление сосредоточенности ума (до той степени), которая не может быть достигнута, если являются последователем других Колесниц (сосредоточенности);
- 6) одевание тех, кто стремится к Высшему Просветлению в броню невосприятия (реальности отдельных существей)³² (Наивысшей Мудрости [*праджня*]).

3.3. Завершение учебы

После окончания поучения наставник должен попросить всех своих слушателей простить ошибки, которые он мог сделать, произнести благословение, чтобы все могли практиковать добродетель и достичь Высшего Просветления, и запечатать все печатью Будды.

Р а з д е л 3

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ УЧЕБЫ

(Здесь мы должны выделить):

- характер учащегося,
- средства изучения, к которым прибегают;
- манеру изучения.

§ 1. ХАРАКТЕР УЧАЩЕГОСЯ

Учащиеся могут быть трех видов:

- высоких,
- средних и
- слабых интеллектуальных способностей.

1. УЧАЩИЕСЯ ВЫСОКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Относительно первого вида мы должны показать:

- недостатки, которые могут встретиться у учащегося и которых должны быть лишены;
- определение учащегося, каким он должен быть.

1.1. Различные недостатки

(Мы знаем):

- тринадцать,
- шесть и
- три недостатка, которых должны быть лишены.

1.1.1. Тринадцать недостатков

“Вьякхьяюкти” упоминает шестнадцать методов изучения, которые действуют как противоядия от тринадцати недостатков. Последние так-
вы:

- 1) беспокойство Учителя, когда он созерцает предмет, который должен быть изложен, и непристойное поведение (вообще);
- 2) выказывать надменность, гордась (своим собственным) высоким рождением, и т.д.;
- 3) не выказывать подлинного желания учиться;
- 4) становиться угнетенным в глубине души противоречащими (несогласными) взглядами;
- 5) не заботиться об Учителе,
- 6) думать, как сделать некое возражение для того, чтобы опровергнуть его, — оба из неуважения;
- 7) недостаток почтительности в обращении внимания на достоинства Учения и того, кто учит;
- 8) высказывать презрение к Учению и Учителю, считая первое бессвязной речью, а относительно последнего, находя недостатки в нем, его нравственности, поведении, внешнем облике, способе выражения себя и т.д.;
- 9) использовать ругательства;
- 10) смотреть на выгоду и почести;
- 11) не слушать должным образом, отвлекаясь или погружаясь в апатию и сонливость;
- 12) не постигать должным образом, имея неправильные взгляды на смысл и сущность Учения;
- 13) не уделять должного внимания, ослабляя желание (учиться) и усилия.

1.1.2. Шесть недостатков

“Вьякхьяюкти” говорит:

Высокомерие, недостаток веры,
отсутствие желания (учиться),
отвлечение (внимания), апатия,

И усталость — такими могут быть недостатки учащегося.

Иначе, (мы выделяем):

- 1) недостаток своих поступков,
- 2) отсутствие веры,
- 3) неуважение,
- 4) несоответствующие мысли,
- 5) разногласие (разлад), и
- 6) недостатки в постижении.

Что касается недостатков в поступках, то таковыми могут быть: телесные — безнравственное поведение, речевые и телесные — не делать должных усилий телом и речью и умственные — недостаток желания учиться.

Недостатками, которые состоят в несоответствующих мыслях, являются: искать ссоры и думать, как избежать полемики.

Недостатков, (возникающих от) разногласия, пять по количеству: отсутствие почтительности к Учению, не принимая его за Путь, который ведет к Спасению, и к слову его, считая таковое бессвязной речью и т.д., неуважение Учителя, находя недостатки в нем, его поведении и манере поучения, пренебрежение к роду (Учителя) и, наконец, самонеодобрение, думая о себе, что не способен понять смысл Учения и действовать согласно последнему.

Недостатков в постижении тоже пять: постижение ошибочное, не добиваться ясного понимания смысла, неправильное понимание слов, не заботиться о грамматических формах и не добиваться полного постижения (содержания).

1.1.3. Три недостатка

Сосуд, в который намереваются собрать воду, когда идет дождь, может иметь три недостатка, которые делают его неспособным выполнять свою функцию. Он может: 1) быть перевернут или закрыт крышкой, куда вода не имеет доступа; 2) быть грязным, так что вода, хотя она и входит, станет загрязненной; 3) может иметь отверстие, и через это быть неспособным сохранить воду. Таким же образом, сосуд, который не получает дождя Учения, когда таковой ниспадает, может быть ущербным тремя способами:

- 1) слушатель может не слушать совсем, будучи отвлечен или погружен в апатию, и (Слово Учения) не достигнет его;
- 2) если он не слушает с должным вниманием (Слово Учения), хотя оно и достигает его, находится в опасности быть извращенным;
- 3) если человек забывчив, то, что услышано, не удержится в его памяти.

“Как противоядие от всего этого, — говорит Владыка, — изучайте тщательно и будьте внимательны”.

Иначе, мы можем приравнять (тех, кто не изучает так, как предписывается,) к пациентам, которые не понимают указаний врача, к тем, кто понимает их неправильно, и к тем, кто, хотя они и поняли их, портят лекарство, которое им дано. Они подобны пациентам, которые не едят,

когда они должны делать это, подобны тем, кто ест то, что вредно, и подобны тем, кто, хотя они и едят полезную пищу, извергают ее обратно. Поэтому Учитель, который знает характер (своих учеников), должен, если они отвлекаются, говорить так, чтобы напугать их, (показывая им фатальные последствия их поведения) следующим образом:

Возраст человека, который длится сто лет,

Сводится к половине из-за ночного сна,

А если мы спим также и днем, —

Даже эта половина уменьшается.

И тем, кто побеждается сном, он должен, чтобы возбудить их внимание, рассказывать любопытные и забавные рассказы — об осле и осленке, льве и лисе, старейшине и женщине, старухе и воре, Парашураме и т.д.

1.2. Определение учащегося

В “Чатухшаташастра-карике”²³ (работа Арьядэвы) говорится:

Тот, кто искренен, желает (учиться) и разумен,

Достоин быть назван хорошим учащимся.

Соответственно, мы должны рассмотреть:

— интеллектуальную силу, посредством которой могут понимать (изучаемый предмет);

— старательность того, кто стремится (к знанию);

— должную почтительность (по отношению к Учителю и Учению).

1.2.1. Разумность учащегося

(Учащийся) должен (полностью) понять изучаемый предмет для того, чтобы последний мог (в действительности) стать противоядием от страстей и привести к достижению нирваны.

Васубандху (во “Вьякхьяюкти”) говорит:

“Три фактора сообщают коже пригодность к использованию: смазывание, дубление и сушение (на солнце). Подобным образом дух (становится пригодным для становления на Путь Спасения через изучение, анализ и глубокое созерцание. Следовательно, для того чтобы вызвать такое состояние духа, нужно быть старательным при изучении и т.д. С помощью трех средств путешественники могут легко совершить свое путешествие по скалистой высокогорной дороге. Эти средства таковы: (достаточное количество) пищи, (хороший) экипаж и (достойный доверия) проводник. Таким же образом те, кто путешествуют по трудному, негостеприимному пути этого мирского существования, могут легко делать это, если они наделены силой подаяния, нравственности и Высокой Мудрости. Эти три, в свою очередь, зависят от изучения”.

1.2.2. Желание учиться

В сутрах говорится:

“Десятью способами следует стремиться достичь добродетелей Бодхисаттв. Каковы эти десять?”

(Ответ):
“ (Искать) Учения с искренним умом, свободным от хитрости и обмана”, и т.д.

1.2.3. Почтительность

Большой комментарий (Харибхадры на “Аштасахасрику”) говорит: “Нужно учиться с наилучшими намерениями (*адхьяшай*)”³⁴. Это значит, что нужно снять шапку, сесть на низкое сиденье, освободиться от недостатка отвлечения и изучать Наивысшее Учение с желанием достичь Спасения.

2. УЧАЩИЕСЯ СРЕДНИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Эти отличительные особенности (хорошего учащегося) невозможно обнаружить (у всех слушателей). Все же, если те, кто не обладает ими, приходят слушать Учение и способны (до определенной степени) понять его смысл, они извлекут большую пользу.

“Вьякхьяюкти” говорит:

“Если те, кто собрал все факторы (для достижения совершенства), слушают даже немного (Учения), они обретут огромную заслугу. Например, когда Святой Шарипутра давал свои наставления только что принятым в орден монахам, некий брахман, сидя скрытно по соседству, слушал его. Услышав слова Святого: “тот, кто входит в религиозный орден, но все же продолжает вести безнравственную жизнь, будет подвержен страданию двенадцати видов”, — брахман воздержался от своей склонности к греховным деяниям. Более того, (мы знаем, что) когда Сангхаракшита проповедовал Учение, отшельники, которые тайно слушали его, пожали плод архатства”.

3. УЧАЩИЕСЯ СЛАБЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

(Могут быть такие), что совсем не понимают смысла того, что они слышат. Однако, если они лишь слушают, исполненные веры, то они тоже достигают большой заслуги.

Говорится:

“Даже те, кто не понимает слов, которые они слышат, должны благоговейно слушать слово Будды. Действительно, если только слушают исполненные веры, то становятся обладателями великих добродетелей и дают увеличиться элементу Наивысшей Мудрости [праджняпарамита] (зародыши которой существуют в каждом существе). Насколько же больше, следовательно, будет это у того, кто понимает то, что он слышит. Мы должны вспомнить историю (*авадана*)³⁵ Нанды, пастуха, который (бессознательно надавил своей палкой на лягушку), произнося все время имя Будды. Лягушка, благодаря тому, что услышала таковое, пожала заслугу в следующем рождении”.

И:

“Дхармананда³⁶, переродившись морским чудовищем, закрыл свои челюсти, просто услышав имя Будды, (которое произносили моряки, проходившие мимо, и не проглотил их вместе с их кораблем), потому что в своем прежнем существовании он привык делать приветствия Будде. Поэтому, кто собрал все факторы (для достижения совершенства), очень увеличивают свои добродетели, даже если они и слушают лишь немного из Учения; в любом случае следует с благословением слушать Слово Будды”.

§ 2. СРЕДСТВА ИЗУЧЕНИЯ

“Бодхисаттва-питака”³⁷ говорит:

Двумя причинами и двумя условиями,
Благодаря которым живые существа достигают (нравственного)
очищения,
Являются приятная речь по отношению к другим,
А что касается себя — правильная философская точка зрения.

Внешними условиями являются: полагание на Учителя и обеспечение себя предметами первой необходимости.

Внутренними условиями являются: слушать внимательно, делать анализ изучаемого предмета и представлять его совершенно ясно с помощью сутр и объяснительных трактатов, обращаясь с вопросами к тем, кто является компетентным.

Следовательно, нужно вести изучение до полного достижения, и затем заняться глубокой медитацией.

Мы читаем во “Вьякхьяюкти”³⁸:

“Как известняк обжигается огнем и затем гасится водой (чтобы получилась гашеная известь), так и камень остатка³⁹ страстей истребляется огнем Наивысшей Мудрости и затем, орошенный водами глубокого созерцания, полностью уничтожается. Эту высокую мудрость невозможно обрести без изучения наивысшего Учения, поэтому слушайте благоговейно Слово Будды”.

Тот, кто просто несет бремя слов, без понимания (их) смысла, никогда не достигнет своей цели, так же как мальчик, который имел бумагу с завещанием, (дающим ему в обладание) сокровище, привязал ее к своей шее (и не знал, каково ее содержание). Поэтому, хотя и можно много изучить, все же для достижения полного постижения (предмета) следует благоговейно слушать (объяснение) смысла сутр. Сторожа, который не осматривается внимательно, но (довольствуется тем, что) говорит: “Я бодрствую”, наконец, убивают грабители. Точно таким же образом и тот, кто учился много, но обращал внимание только на слова, без анализа (их смысла), будет вскоре побежден своими врагами, страстями.

Так как тщательный анализ невозможен без полного знания (изучаемого предмета), то следует стремиться достичь ясного понимания его смысла.

Мы можем дать другой пример (чтобы проиллюстрировать неудачу тех, кто уделяет внимание только вербальной части): музыканты, которые, боясь грабителей, поют для того, чтобы остаться бодрствующими, и, тем не менее, убиваются грабителями; как и слепой человек, который держит лампу и оказывает помощь только другим, (а не себе), также и тот, кто только изучил и знает слова, но не имеет ясного знания их смысла.

Поэтому, исключительно ради постижения этого смысла, следует старательно слушать его объяснения.

§ 3. МАНЕРА ИЗУЧЕНИЯ

Мы выделяем):

- приготовления,
- само изучение,
- заключение.

1. ПРИГОТОВЛЕНИЯ

1. (Нужно) прежде всего подумать, как реализовать (цель) Учения. Как говорится (в “Джатаках”)⁴⁰:

“К реализации, которая следует за изучением, следует относиться как к самому важному”.

2. Поведение (учащегося) должно характеризоваться благоговением, в проявлении почтительности (к Учителю и Учению) своими поступками, речью и мыслями.

Мы читаем в “Джатаках”:

Сидя на самом низком из сидений, показывая блеск самодисциплины, глядя взором, полным радости, как тот, кто наслаждается нектаром слова, (учащийся), с мыслями, исполненными почтительности, сосредоточенный, ясный и свободный от осквернения, сделав приветствия, должен слушать Учение, как пациент — наставления врача.

3. (Нужно) созерцать то блаженство, которое вызывается собранием (факторов и) условий (для достижения нирваны).

В “Татхагата-ачинтья-гухья-нирдеше”⁴¹ говорится:

Редко Будда появляется в этом мире,
и редко можно обрести рождение в человеческой форме как
результат прежней добродетели.
Увы! Изучение Учения и вера (тоже) являются вещами,
которые трудно обрести,
даже на протяжении ста эонов.

И “Лалитавистара”⁴² говорит:

Человеческое рождение и появление Будды (в этом мире) нелегко встретить,

и таковыми являются также достижение веры, лишенность восьми неблагоприятных состояний существования и возможность изучать Учение.

В настоящем:

Будда явился, и благоприятные состояния существования, вера и возможность изучать Учение — все это достигнуто.
Поэтому отделайтесь от всякого отвлечения.

Может прийти время, когда в течение миллионов и миллионов эонов не будет возможности слушать (Слово) Учения, поэтому, так как вы можете обрести это сейчас, отбросьте все отвлекающее.

Более того, во “Вьякхьяюкти” мы читаем:

Слово Будды, возможность слушать его,
желание (изучать), мудрость и отсутствие помех —
эти четыре трудно обрести.
Поэтому слушайте Слово Будды, (когда это возможно).

И:

Если живое существо умирает, то встретится ли оно (в следующем рождении) с Драгоценностью Учения или нет, придется ли ему изучать Учение, и будет ли кто-либо, кто объяснит его ему, никто не может сказать. Поэтому в настоящем вы должны старательно слушать Слова Учителя.

И еще:

Если существуют в феноменальном мире (*бхави*)⁴³, то неизбежно перерождаются,
но эта новая жизнь обычно проходит впустую, так как
Совершенное Слово, (которое показывает нам правильный путь),
редко можно услышать здесь.
оно редко, как цветок удумвара.

2. САМО ИЗУЧЕНИЕ

(Само изучение) должно быть в согласии с шестью трансцендентальными добродетелями [*парамитами*].

(Нужно):

- 1) посвятить три посредника служению Учения (подавание);
- 2) подавлять греховные привязанности и устранять все недостатки, (которые мешают стать) достойным вместилищем Учения (нравственность);
- 3) выносить удары (терпение);
- 4) быть старательным в изучении (энергия, [усердие]);
- 5) сосредоточивать ум на словах и смысле (сосредоточенность);
- 6) (что же касается Кульминации мудрости [*праджняпарамиты*], то различать): высшую степень — достижение трансцендентального знания, среднюю — постижение, сохранение в памяти и анализ, следуя слову, и низкую — пять безмерных чувств.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(Когда поучение заканчивается, то учащийся должен) попросить Учителя простить его ошибки, произнести благословение и поблагодарить.

Р а з д е л 4

НАСТАВЛЕНИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ УЧЕНИЯ

Для того, чтобы изучение и анализ могли иметь эффективный результат,

Тот, кто учился и отдался анализу,
должен жить в чистой нравственности и созерцать.

Нужна чистая нравственность для того, чтобы действовать в качестве поддержки (для того, кто должен реализовать цель Учения).

В “Самадхирадже”⁴⁴ говорится:

Если тот, кто стал превосходно осведомленным о множестве работ по Учению,
Гордится своим знанием и не хранит нравственности,
Он не будет способным спасти других своей огромной ученостью,
И, нравственно нечистый, он обречен на ад.

(Следовательно,) обширное изучение всегда должно быть связано с чистой нравственностью, анализом смысла и глубоким созерцанием.

В отрывке Писания, касающегося монахов, которые прочно утвердились в принципах Учения, говорится:

“Благодаря только изучению и анализу, без созерцания, невозможно прочно утвердиться в Учении. Это также невозможно, если просто созерцают и не прибегают к изучению и исследованию. Но если прибегают к обеим частям (изучению, с одной стороны, и анализу и созерцанию — с другой), и принимают за основу, то прочно устанавливаются в Учении”.

Более того, в “Сутраланкаре” говорится:

Поэтому созерцание Святых никогда не может быть бесплодным,
поэтому Учение Будд никогда не может быть бесполезным,
бесполезным было бы созерцание, если бы реальность
воспринималась через простое изучение, и
бессмысленным было бы поучение, если бы могли созерцать,
не изучив.

Поэтому, чтобы иметь противоядие от порочного поведения, которое является основанием и причиной множества страданий, мы должны охранять свою нравственность и прилагать все усилия, чтобы очиститься от греха. Постепенный порядок, в котором нужно этого достигать, демонстрируется Шангидэвой (“Шикша-самуччая”)⁴⁵ следующим образом:

Будь терпеливым, стремись добиться изучения,

затем отправься в лес
и, сосредоточив свой ум,
созерцай нечистоту (всего, что возбуждает наши страсти).

Прежде всего, мы должны стать обладателями терпеливости (по отношению к ударам, которые могут встретиться). Если такой терпеливости недостает, то отвращение (к мирскому существованию) никогда не возникает, и никогда не приступят к изучению (Учения, которое избавляет от этого существования). И если не изучали, то не могут узнать средство для уничтожения страстей, каковым является сосредоточение ума. Следовательно, мы должны стремиться к познанию. Но если довольствуются тем, что учились, и ведут беспутную жизнь, то никогда не сможет быть вызвано сосредоточение ума, и, как говорит “Чандрапрадипа”:

Обращающиеся со словами, которые согласуются с Учением,
те, кто следует обычаю мирян, показывают ярость, гнев и неверие,
и, хотя они и понимают смысл (Учения), они не имеют веры
в него.

Поэтому следует воздерживаться от заведения друзей среди мирян и отправиться в уединенный лес, как мы читаем (в “Бодхичарьяватаре”)⁴⁶:

В лесах звери, птицы и деревья не произносят грубых,
оскорбительных слов.

О, когда мне придется жить среди них, с кем легко водить дружбу!

Затем нужно приложить все свои усилия, чтобы достичь сосредоточенности ума, так как, если не освободятся от отвращения, то никогда не придут к практике глубокого созерцания. Так как результатом этого созерцания должно быть полное очищение от всех страстей, то следует созерцать нечистоту и т.д. (всего, что возбуждает их). Снова, если тот, кто много учился, не выполняет (наставления Учения), он совершит большой грех.

“Уграпарипричча” говорит:

“Если тот, кто очень учен, встретит набор условий (для достижения Спасения), но, тем не менее, продолжает быть привязанным к мирской собственности и т.д., и не очищает свой ум, он останется один и обманет всех живых существ, включая богов”.

И в “Ратнакуте” мы читаем:

“О, Кашьяпа, так же, как некоторые, которых носят волны океана, могут (в то же время) умереть от жажды, подобным же образом, о, Кашьяпа, некоторые брахманы и аскеты, изучив много религиозных работ и полностью овладев ими, все же не могут успокоить жажду желаний, ненависти и ослепления. Таким образом, хотя их и носят (воды) океана Учения, они погибают от жажды, обусловленной страстями, и падают в плохие рождения”.

Следовательно, так как проповедь Учения своими губами, без какого-либо практического применения, как я делаю это, ничего не стоит, то следует относиться к этому практическому применению как к самой важной (части предмета).

В “Адхьяшая-самчодана-сутре” говорится:

1 Гордый своей большой ученостью,

- исполнен неуважения (к другим),
предается диспуту и полемике,
является забывчивым и не имеет ясного понимания.
Таковы недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием.
- 2 Он далек от обладания глубокими мыслями,
его внешний вид и ум теряют свою ясность (безмятежность),
так как он (альтернативно) подвергается сильному высокомерию
и унижению.
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 3 Мирянин теряет всякое представление о Наивысшем Учении,
грубый, он не имеет мыслей любви,
и далек от (обладания) сосредоточенностью ума
и трансцендентального знания.
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 4 Он всегда непочтителен по отношению к Учителям,
И, находя удовольствие в непристойных историях,
Уделяет внимание тому, что никчемно
И нуждается в высокой мудрости.
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 5 Его не уважают боги и духи,
Не имеет он и какого-либо желания приобрести (такое уважение),
И что касается правильного знания, он не обладает ничем.
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 6 Его всегда порицает мудрец,
для которого его природа совершенно ясна;
его жизнь проходит впустую.
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 7 Мирянин причитает в час смерти,
(говоря): “Я не достиг какого-либо положительного результата,
что же я должен делать сейчас?”
Он страдает от того, что не овладел более глубоким
(смыслом жизни).
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 8 Он колеблется, подобно траве, колыхасмой (ветром),
всегда исполнен сомнения,
и никогда не может назвать свое прочное убеждение.
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 9 Подобно актеру на сцене,
который говорит о героизме других,
он не имеет своей собственной доблести.
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 10 Он обманывается и легко теряет надежду,
снова и снова вступает он в диспут и полемiku,
и далеко уходит от Высшего Учения Святого.

- Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 11 Слабый в усилении, он радуется хвале и, лишенный правильного знания, дрожит, когда (его) оскорбляют, его ум переменчив, как обезьяна.
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 12 Так как его ум не обладает правильным знанием, он совершает ошибки и зависит от других, и (наконец) падает жертвой страстей.
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 13 Его зрительное чувство ошибается, и таким же является и слуховое, обонятельное чувство ошибается, и так же действует вкусовое, осязательное чувство и интеллект — тоже ошибаются.
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).
- 14 Его ум всегда во власти слухового ощущения, он опьяняется словами и не приобретает истинного знания, думает неправильно и становится на плохие пути.
Таковы (недостатки того, кто наслаждается пустым красноречием).

Описав (все эти недостатки, сутра продолжает):

- 15 Находя долгое время наслаждение в прекрасных словах, он не обретет действительного удовлетворения, так как лучше обдумывать (смысл) одного слова, посредством которого можно обрести безграничную радость.
- 16 Кора сахарного тростника (сама по себе) не имеет цены, так как то, что дает наслаждение, его сладкий сок, содержится внутри. Если едят только кору, то не могут
- 17 Вкусить изысканный сок сахара.
Простые слова (сами по себе) подобны коре, а содержащийся в них смысл подобен сладкому соку.
Поэтому, прекратив искать наслаждение в (простом звуке) прекрасных слов,
размышляй над смыслом и всегда будь внимательным.

* * *

Все эти методы (изучения и проповеди Учения), Будон с большим ртом, который много изучил, но не реализовал то, что он выучил, и не собрал факторов (для достижения Спасения), записал. Пусть он, (тем не менее), благодаря (силе) прежних добродетелей после своей смерти, которая скоро наступит, примет участие в религиозном празднестве Майтреи в областях Тушиты.

Закончено исследование методов изучения и поучения, первая глава “Истории буддизма”.

Ч А С Т Ь II

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БУДДИЗМА И ЕГО РАЗВИТИЕ В ИНДИИ

Когда Бодхисаттва приводит к завершенности собрание заслуг или, иначе, когда сфера его деятельности (как Будды) (*буддха-кшестра*)¹ стала полностью чистой и когда корни добродетели у обращенных достигли зрелости, тогда Будда появляется (в своем выбранном мире) и излагает свое Учение.

(Имеется много Будд, которые являлись на протяжении разных эонов и много, которые еще должны прийти, поэтому мы должны выделить):

- а) зоны, в которые Будды появляются вообще;
- б) возникновение Будд на протяжении Счастливого эона (*бхадра-кальпа*)²;
- в) появление Наивысшего из мудрецов, (Будды Шакьямуни), в этом мире страдания (*саха-лока-дхату*)³ — конкретный (предмет нашего повествования).

Г л а в а 1

РАЗЛИЧНЫЕ ЗОНЫ

Различные зоны нужно подразделить на светлые и темные. Первые — это те, которые отмечены появлением Будд, а последние — те, на протяжении которых Будды не возникают. В светлый эон, который называется Счастливым (тот, в котором мы живем,) (число) Будд, (которые уже приходили и еще должны появиться) тысяча или тысяча пять. (За Счастливым эоном) должно следовать шестьдесят больших темных эонов. Затем наступит большой светлый эон, называющийся Махаяшас⁴, и на протяжении его десять тысяч Будд (появятся). Затем пройдет десять тысяч темных эонов, и за ними последует светлый эон, называющийся Старлика, с восьмьюдесятью тысячами Будд. Затем последует триста темных эонов, и после того, как они пройдут, наступит светлый эон, называющийся Гунавьюха⁵, на протяжении которого должно появиться восемьдесят четыре тысячи Будд.

Так говорит “Бхадра-кальпика-сутра”⁶.

§ 1. ПОЯВЛЕНИЕ БУДД НА ПРОТЯЖЕНИИ СЧАСТЛИВОГО ЭОНА

(Здесь мы встречаемся с) двумя (версиями):

- возникновение тысячи пяти Будд согласно “Каруна-пундарике”⁷,
- возникновение тысячи Будд согласно “Татхагата-ачинтья-гухья-нирдеше”.

§ 2. ВЕРСИЯ “КАРУНА-ПУНДАРИКИ”

В старые времена, когда в этом мире длился большой эон, называющийся Дхарана⁸, жил царь, чье имя было Аранем⁹ (универсальный повелитель — чакравартин, правящий всеми четырьмя материками). (Этот царь) имел тысячу сыновей, Анимису¹⁰ и остальных и был верховным владыкой восьмидесяти четырех тысяч подчиненных повелителей. Его главным домашним жрецом (*пурохита*)¹¹ был брахман Самудрарену¹², который имел восемьдесят сыновей и тысячу молодых брахманов в качестве своих учеников. Один из (восьмидесяти) сыновей, брахман Самудрагарбха¹³, достиг Высшего Просветления (и стал) Буддой, известным под именем Ратнагарбха¹⁴. Великий повелитель Аранем почитал (этого Будду непрерывно) три месяца и так делал каждый из его тысячи сыновей, и так прошло двести пятьдесят лет и три месяца.

Затем отец (Будды), брахман Самудрарену, почитал его семь лет и после того, как услышал от него Учение, у него был сон. Он увидел, что царь Аранем ел (мясо) разных живых существ и (в конце концов) сам был пожран дикими зверями, тиграми и т.д. Он увидел также некоторых министров (царя), которые взобрались на колесницы, собирались путешествовать неправильным путем. Увидев эти и многие другие (видения, Самудрарена) спросил Будду о значении (каждого из них). Будда предрек, что царь будет сильно привязан к своей царской власти, совершит греховные деяния и через это падет в плохие рождения и (вечно будет) пребывать в сансаре, что его министры станут шраваками и пратьекабуддами и что другие должны достичь Просветления. Затем брахман (пошел к царю) и сказал:

— О, великий повелитель, нелегко родиться в человеческой форме, встретиться с явлением Будды и с благоприятными условиями (для становления на Путь Спасения). Поэтому примите свой начальный обет для достижения Высшего Просветления.

Царь, к которому обратились таким образом, ответил:

— Я не имею желания достичь Просветления и стать Буддой. (Я слишком сильно привязан к этому мирскому существованию).

Таким был мотив, который он выдвинул для отказа принять начальный обет.

Брахман взывал к нему снова и снова, и царь, наконец, обещал принять обет, если он сможет обрести сферу деятельности (в качестве Будды), которая годилась бы для него. После того Будда Ратнагарбха погрузился в созерцание, называемое *адарша-вьюха*¹⁵ и затем, после того как

он (чудесно) продемонстрировал большое множество миров деятельности Будды, (брахман Самудрарену) позвал царя выбрать мир, который понравился бы ему больше всего. Царь, обретя веру, (вернулся в свой город), вошел в свой дворец и, запретив людям беспокоить его, предался мыслям, как достичь мира, (в котором он должен стать Буддой). Его примеру последовала вся его тысяча сыновей.

Тем временем брахман Самудрарену обратил большое число живых существ к (Учению) Наивысшей добродетели. После того, как прошло семь лет, царь, приглашенный богами, вышел со своей свитой и, придя к Будде Ратнагарбхе, увидел свой мир деятельности Будды и принял начальный обет. Затем Будда произнес пророчество (благодаря силе которого) царь должен стать Буддой Амитаюсом¹⁶ в сферах Сукхавати¹⁷. Старший сын (царя) Анимиша должен после достижения Амитаюсом нирваны и в то самое утро, которое должно следовать за вечером, когда его Учение должно прекратить существовать, стать Буддой, называемым Саманта-рашми-абхьюдгата-шрикута-раджа¹⁸. После достижения им нирваны второй сын, (предреченный к тому времени быть бодхисаттвой), Махастхамапрапта¹⁹ должен достичь буддства под именем Супратиштхита-гуна-мани-кута-раджи²⁰. Третий сын должен быть (бодхисаттвой) Манджушри (и впоследствии) — Буддой Самантадаршином²¹ в области, называемой Шуддха-вираджа-самничаей²². Четвертый должен быть Самантабхадрой²³, пятый — Падмоттарой²⁴, шестой — Дхарма-вашавартишвара-раджей²⁵, седьмой — Прабхаса-вараджа-самуччрая-гандха-ишвара-раджей²⁶ и восьмой — Джняна-ваджра-вишкамбхитешвара-кету²⁷.

В то же самое время 10.000 живых существ тоже получили пророчество о будущем буддстве.

Затем пришел девятый сын, который должен был быть Буддой Акшобхьей²⁸, десятый — Суварнапушпа²⁹ и одиннадцатый — Джаясома³⁰. Таким образом, всем — 1000 принцам, 84.000 подвластным повелителям и 920.000.000 живых существ и еще 80 сыновьям Самудрарену, его 1000 ученикам и 30.000.000 брахманам — было предсказано, что они станут Буддами — (длинный ряд, кончающийся Буддами) Випашьином³¹, Шикхином³² и Вишвабхуджей³³.

Следующими шли 1000 брахманов, которые читали Веды. После того как первый из них получил пророчество, таковое же было дано второму — Джьотихпале³⁴, который должен быть Кракуччхандой³⁵, первым Буддой Счастливого эона; третьему — Тамбуру, который должен быть Канакамуни³⁶, четвертому — Вишвагупте — Буддой Кашьяпой³⁷ и пятому — Вималавайшяной³⁸.

Последний должен стать будущим Буддой Майтреей³⁹.

Таким же образом все другие (брахманские ученые) получили пророчества буддства, до 999-го.

Затем брахман Самудрарену сказал последнему из ученых:

— Выбери свою сферу деятельности и дай свой изначальный обет.

Ученый, (чье имя было Махабалавегадхарин) взмолился к нему подождать некоторое время, а после того, как пять слуг (*упастхаяка*)⁴⁰ Самудрарену выбрали себе по сфере деятельности, дали обеты и им было предсказано, что они станут Буддами Счастливого эона, ученый подошел к Будде Ратнагарбхе и спросил:

— О, Владыка, будет ли много Будд (которые подобны) солнцу (по своему блеску) в этом Счастливом зоне?

Будда ответил:

— Мудрецов, напоминающих солнце, которые должны появиться, будет числом 1004.

(Махабалавегадхарин) тогда высказал следующую просьбу:

— Пусть я буду жить столько же долго, что и все эти тысяча четыре Будды, походящие на солнце, которые все взяты вместе, и пусть число моих учеников будет таким же большим, как и число учеников всех их, взятых вместе.

Будда Ратнагарбха дал свои одобрения, говоря:

— Хорошо ты сказал, предрек, что (Махабалавегадхарин) должен стать Буддой Роча⁴¹.

После того, как все это произошло, брахман Самудрарену начал размышлять:

— Великий царь и многие другие живые существа приняли свой начальный обет и приняли каждый свой чистый мир деятельности Будды. Пришло время мне тоже принять начальный обет.

Так он подумал и, исполненный великого сочувствия, посмотрел на нечистый мир и живых существ в нем, грубых и жестоких, живущих в десяти пороках, совершающих пять неискупимых грехов (анактарья)⁴² и труднообратимых, и принял пятьсот великих обетов, что он приведет их на Путь Спасения. И так как его слова были исполнены силы истины, Будда Ратнагарбха одобрил их, говоря:

— Хорошо сказал. Энергия бодхисаттв проявляется четырьмя путями и один из них заключается в том, чтобы принять обет (в обращении страдающего), нечистого мира. Ты — бодхисаттва, который подобен белому лотосу, тогда как другие — лишь обычные цветы.

Таким образом он хвалил его и предрек, что тот станет четвертым Буддой Счастливого зона — Шакьямуни. Затем все Будды в десяти сторонах неба поднесли свои дары, и все живые существа, боги и люди, почтили (будущего Будду).

После того, как Будда Ратнагарбха ушел в нирвану, ступа, скрывающая его останки, почиталась 360.000.000 лет. Брахман Самудрарену вступил в религиозный орден и прожил в уединении двадцать тысяч лет.

Таков взгляд, касающийся происхождения тысячи пяти Будд на протяжении Счастливого зона.

§ 3. ВЕРСИЯ “ТАТХАГАТА-ЧИНТЬЯ-ГУХЬЯ-НИРДЕШИ”

В старые времена, на протяжении зона Прекрасного Света⁴³ (Шубхалока), появился в стране, называющейся Вибхушита(?)⁴⁴, Будда Анантагунананаратнавьюхараджа⁴⁵. В то время в своем дворце Вишуддхимати⁴⁶ пребывал всеобщий повелитель Дхритараштра⁴⁷, чья власть простиралась на все четыре континента и который имел семьсот тысяч цариц и тысячу сыновей. Этот царь старательно почитал Будду и его общину монахов десять миллионов лет и сделал каждому из монахов подарок — по три раба. В то время юные принцы (исполнились желания достичь Просветления) и среди них стал ходить следующий стих:

Редко Будда является в этом мире,
рождения в человеческой форме — трудно достичь,
а что касается друзей, которые имеют веру и изучают Учение,
таких едва ли можно встретить на протяжении ста эонов.

И однажды, когда царь со своими женами и сыновьями сидел в своем дворце, построенном из наилучшего сандалового дерева, он (чудесно) был поднят на небеса и оказался сидящим перед Буддой, который изложил ему свое Учение, говоря:

— О, великий монарх, ты никогда не должен терять веру и постоянно пребывать на возвышенных путях.

Царь, выслушав его, вернулся в свой дворец, и в то время, когда луна была в полном блеске, две жены его — Аниндита⁴⁸ и Анупама⁴⁹ родили ему каждая по сыну: первая — Дхармачетаса⁵⁰, а последняя — Дхарммати⁵¹. С этими двумя (новорожденными сыновьями) царь продолжал слушать Учение, изрекаемое Буддой.

Однажды царю пришла следующая мысль: “Все эти мои сыновья наверняка достигнут Просветления, но я еще хочу знать: кто из них первым станет Буддой”.

Он написал имена всех юных принцев и положил их в драгоценную урну, сделанную из семи видов драгоценностей. Семь дней царь пребывал в непрерывной молитве и затем, в присутствии цариц, тысячи сыновей и двух новорожденных младенцев, близкий родственник царя вытащил надписи, содержащие имена принцев. Имя Вишуддхамати⁵² должно было появиться первым, и землетрясение и звуки (небесной) музыки дали знать, что он должен стать Буддой Кракуччхандой⁵³. Следующими шли: принц Виджаясена⁵⁴, который должен стать Канакамуни⁵⁵, принц Шактендрия⁵⁶, который должен стать Кашьяпой, принц Сарвартхасиддха⁵⁷, который должен стать Шакьямуни, принц Мекхалин⁵⁸, который должен стать Майтреей, принц Шрештхамати⁵⁹, который должен стать Синхой⁶⁰, принц Видьюддэва⁶¹, который должен стать Кету⁶², принц Бхадрааджа⁶³, который должен стать Пушпоттамой⁶⁴, принц Прабхашри⁶⁵, который должен стать Пушпой⁶⁶, принц Вайрочанападма⁶⁷, который должен стать Накшатрааджей⁶⁸, принц Вималапрабха⁶⁹, который должен стать Судочаной⁷⁰, принц Вираджа⁷¹, который должен стать Субаху⁷², принц Матираджа⁷³, который должен стать Прабхой⁷⁴, принц Пуньявьюхараджа⁷⁵, который должен стать Джьотирамой⁷⁶, принц Дигбхути⁷⁷, который должен стать Абхьюдгатой⁷⁸, принц Вишуддхавьюхараджа⁷⁹, который должен стать Гуноттамой⁸⁰, принц Шригупта⁸¹, который должен стать Дханашири⁸², принц Сувибхактака⁸³, который должен стать Джжнянакарой⁸⁴, принц Угра⁸⁵, который должен стать Ратнакарой⁸⁶, принц Ратнакирти⁸⁷, который должен стать Самантапрабхасой⁸⁸.

(Таким образом, появлялись имена друг за другом) до Ушнишаламкриты⁸⁹, который должен быть Буддой Анантагунакирти⁹⁰, и двух младших сыновей — принцев Анантабудхикирти⁹¹ и Анантамати⁹².

Старшие родственники и братья сказали последнему:

— Что останется делать тебе после того, как мы обратим всех живых существ и приведем к завершению все достижения Будды?

Таким образом, они унизили его, но он ответил в (свою) очередь:

Добродетели Будд (безграничны), как небо,
а что касается числа живых существ,
то таковое, я думаю, никогда не истощится,
пусть я, благодаря чистой нравственности,
буду способен принять свои обеты:
а все вы, (которые присутствуют), слушайте их.
О, цари-добродетели, пусть я проживу столько долго,
сколько будет жизней всех вас, (взятых вместе).
и выполню все обеты, которые все вы должны соблюдать.
Пусть община моих учеников будет такой большой численно,
что и (все ваши общины), взятые вместе.

Говоря таким образом, он, самый младший из тысячи принцев, (обеспечил будущее буддство) под именем Рочаны⁹³ — Желającego. Он должен называться так потому, что желал продолжительности жизни и числа обращенных, равных тем у девятистот девяноста девяти Будд. Затем тысяча принцев спросили двух младенцев — Дхармачетаса и Дхармаматри, какого рода будут их обеты. Дхармачетас ответил следующей просьбой:

— Пусть я стану носителем всех вас, буду действовать втайне, пред-отвращать изложение всего, что должно оставаться скрытым в отношении Будд, и изучать, верить и полностью постигать все эзотерические и экзотерические Учения (Будд).

Ему, таким образом, было предопределено стать Бодхисаттвой Ваджрапани, составителем Писания для всех тысячи Будд, а в будущем эоне, называемом Полностью Просветленным, в стране, именуемой Совершенно Чистой, — Буддой Ваджравикрамой⁹⁴.

Дхармаматри, в свою очередь, выразил желание, чтобы он смог убедить всю тысячу Будд учить своим Учениям. Он, соответственно, должен быть Брахмой, Носителем хохла⁹⁵. Что касается царя Дхритараштры, он должен стать Буддой Дипанкарой⁹⁶. Таким образом, тысяче Буддам (было предсказано явиться в Счастливый эон), и те, кто утверждает, что их число тысяча два и (кто говорит), что Ваджрапани — то же самое, что и Рочана, — глупцы, которые не заслуживают доверия.

По какой причине этот эон называется Счастливым?

“Махакаруна-пундарики” говорит:

“Во время, когда этот мир разрушался потоком, тысяча золотых лотосов появилась из океана. Их увидели боги, которые узнали, что они являются предзнаменованием, что должна появиться тысяча Будд”.

— О, этот эон счастливый, — сказали они и оттуда пришло название нашего эона.

И в “Джняна-вайпуля-сутре” мы читаем:

“Название Счастливый дается тому эону, (в начале которого) можно увидеть тысячу лотосов”.

Что касается возникновения тысячи Будд, таковое имеет место в период стабильности, во время регресса, с века, когда человеческая жизнь длится восемьдесят тысяч лет, и кончая веком, когда она должна быть

только сто лет. (Во время), предшествующее этому периоду, нет возможности Буддам являться, так как (среди живых существ) отвращение (к этому мирскому существованию) невелико, и нет нужды в Учении. После того, как человеческий век сведется к ста годам, Будды тоже перестанут появляться, так как последует период (полной дегенерации), характеризующийся следующими пятью особенностями: (уменьшением) времени жизни, (ухудшением характера) живых существ, (преобладанием) страстей, неправильных взглядов и низких духов. Они не должны появляться во время прогресса, (который должен последовать), так как все, что греховно, перестанет существовать, и так как все вещи будут находиться в росте, никакое отвращение (к мирскому существованию) не может иметь место. Соответственно говорится:

Они (Будды) являются
в период регресса — до времени, когда человеческая жизнь
должна быть сто лет.

Все, что было сказано, касается только Счастливого зона, а не всех зон вообще, так как “Каруна-пундарика” рассказывает нам о стране Ангушта — “размером с большой палец”, где люди живут только десять лет и имеют размер не больше большого пальца. Этим районом, (говорит сутра) управляет Будда Джьотирама⁹⁷, чей размер равен одному локтю и семи пальцам. Нам тоже говорят о многих Буддах, появляющихся во время, предшествующее (периоду, когда человеческая жизнь) длится восемьдесят тысяч лет. Что касается этого нашего возраста, (мы знаем, что) Кракуччханда появился, когда люди жили сорок тысяч лет, Канакамунни — когда человеческий век длился тридцать тысяч лет, Кашьяпа — когда он был двадцать тысяч лет и Шакьямунни — когда он свелся к ста. (Будущий Будда) Майтрея придет, когда он снова будет восемьдесят тысяч лет.

“Бхадракальпика-сутра” указывает, по отношению к каждому Будде, его родину, касту, нимб, отца, мать, сына, любимого спутника, двух выдающихся учеников, (которым Будда передает свою) высокую Мудрость и чудесные силы, круг сторонников, время жизни, продолжительность Учения и, наконец, количество останков Будды. Если рассматривать двух выдающихся учеников по отдельности, то всего будет тринадцать предметов. Некоторые авторитеты насчитывают четырнадцать, добавляя род (Будды). Что касается круга сторонников, то таковой (у некоторых Будд) небольшой, а у других — многочисленный. Останки тоже различны: у некоторых они многочисленные, а у других они могут содержаться в пилюле.

Если мы возьмем, например, нашего Учителя, как он сам сказал в “Уттарамарадже”⁹⁸, местом его рождения был Капилавасту⁹⁹; его кастой — каста кшатриев; его родом — род Гаутамы; его нимб — шириной в морскую сажень (одна сажень = 182 см); его отца звали Шуддходаной; его мать — Маей; его любимый спутник — Ананда; его главный ученик, которому он открыл Учение Наивысшей Мудрости — Шарипутра; самым выдающимся из учеников, наделенным чудесными силами, — Маудгальяяна; община вначале насчитывала тысячу двести пятьдесят монахов, его

жизнь длилась сто лет, наивысшее Учение должно существовать пятьсот лет, а следующие пятьсот — (только) подобие его. Что же касается останков нашего Учителя, таковых, как известно, множество.

Теперь может возникнуть возражение относительно того, что о человеческом веке говорится как о беспредельном во время, когда должен появиться Будда Рочана. Это находится в противоречии с утверждением, что перед тем, как человеческий век (в своем регрессе) достигнет пределов восьмидесяти тысяч лет, Будды не должны появляться. Это справедливо, но так как эта беспредельность человеческого века является желанием Будды, то это — вещь непостижимая для нашего ума.

Если к тысяче Будд следует относиться как к определенному числу, то это не будет согласовываться с “Аштасахасрикой”, где говорится, что на протяжении Счастливого эона десять тысяч аскетов достигнут Высшего Просветления. Это тоже верно, но, говорит Святой Вимуктасена, хотя и допускается, что тысяча Будд должна появиться на протяжении этого Счастливого эона, это утверждение касается только самых выдающихся, и это не означает, что приход других отрицается. В “Панчавимшатисахасрика-алоке”¹⁰⁰ говорится, что определенное число — тысяча Будд — дается для того, чтобы сделать известным, что такое число обычно полагают относящимся к Счастливому эону, но те, кто компетентен в предмете, ни утверждают, ни отрицают появление других.

Полагают, что после того, как этот мир претерпит уничтожение, те, кто должен достичь Просветления, станут Буддами так же, как во время образования нового мира, когда, например, эон Махадхарана начался после того, как век, именуемый Дхарана, прошел. Более того, тысяча или тысяча пять Будд упоминаются по отношению к двенадцати достижениям Будды, упоминающих большое число, (такие утверждения) касаются вообще всех тех, кто на протяжении этого Счастливого эона достигает буддства. Иначе, прежние воплощения (Будд) тоже берутся в расчет, такие, как, например, (воплощение нашего Владыки, когда он существовал в качестве) Учителя и сына брахмана (во времена Будды Кашьяпы).

Из этого, однако, невозможно вывести (ложное) заключение, что одно Учение может [идти от] двух (и более) Учителей, так как во время, когда один Будда действует, другой, хотя он (тоже) может (уже) принять характер Будды, не проповедует своего Учения. Теперь, можно сказать, если утверждают, что перед четырьмя Буддами в этом эоне не было ни одного, то это будет противоречить “Калачакратантре”, где говорится, что в Счастливый эон здесь Будды — Випашьин и др. — до Шакьямуни, уже являлись, и обычной вере, что Будд, которые ушли, — числом семь. В этом нет ошибки, ибо так как семь — Будды, которые уже возникли в этом мире и теперь умерли, (Тантра и т.д.) рассматривают их только с такой точки зрения.

(Что же касается различия имен), мы можем сказать, действительно, что в разных сутрах имена Будд не одни и те же, что Кету иногда называется Прадьюта, а Рочана — Роча, или Ручи, но они являются простыми синонимами и лишь, по-разному переведены. Нам не нужно поэтому иметь какие-либо сомнения относительно этого предмета.

Глава 2

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БУДДЫ ШАКЬЯМУНИ
В МИРЕ ТЕРПЕНИЯ

(Теперь, прежде всего, мы должны рассмотреть), по какой причине этот наш мир называется Саха-лока-дхату. Слово *саха*¹⁰² является синонимом слова *терпение* (и это название дано миру, в котором мы живем) потому, что (Будды и бодхисаттвы, которые появляются в нем), не падают жертвой трех источников зла, причин осквернения, но терпят (лишения, вызываемые ими) и нравственно сопротивляются (страстям).

В “Каруна-пундарике”¹⁰³ говорится:

“Почему этот мир называется миром терпения? Он называется так потому, что живые существа в нем терпят (лишение, обусловленное) желанием, ненавистью, ослеплением и всеми узами страстей. В этом мире терпения должен наступить эон, называемый Счастливым. Почему он должен носить это название? Потому что на протяжении его среди живых существ, которые предаются похоти, ненависти и ослеплению, тысяча полностью совершенных Будд, наделенных великим сочувствием, должна появиться. Более того, наш мир имеет это название (мир терпения) потому, что бодхисаттвы, (которые действуют в нем), наделены добродетелью (сопротивления), и потому, что Будды, (появляющиеся в нем), тоже характеризуются ею”.

В “Манджушри-буддха-кшетра-гуна-вьюхе”¹⁰⁴ говорится:

“Последователи Колесницы бодхисаттвы совершили деяния великой веры по отношению к Буддам прежних веков, породили корни добродетели, почитали много сотен и тысяч Будд и обладали великим терпением, самодисциплиной и верой. Их оскорбляли, запугивали, били и ранили все живые существа, но они терпеливо выносили (все эти удары), какими бы жестокими они ни были, и не пали жертвой похоти, ненависти и ослепления. О, благородный юноша, этот (наш мир) получил свое название от тех святых людей и называется миром терпения. Подобным образом (этот мир выводит свое название) от Будд, которые наделены только что упомянутыми добродетелями”.

Что же касается возникновения нашего Учителя в этом мире, мы читаем в “Приветствии десяти ступам”¹⁰⁵ мастера Нагарджуны:

Я почитаю Владыку, (Человека)—Льва,
который, сделав сначала творческое усилие к достижению Высшего
Просветления,
накопил заслуги на протяжении трех неизмеримых периодов
эонов¹⁰⁶
и победил четырех делающих вред демонов (четыре Мары —
кlesh, скандх и т.д.).

Соответственно, мы должны выделить творческое усилие, накопление заслуг, достижение буддства и принять в расчет по отношению к каждому из этих пунктов, соответственно, хинаянскую и махаянскую традиции.

§ 1. ХИНАЯНА

1. НАЧАЛЬНЫЙ ОБЕТ СОГЛАСНО ХИНАЯНЕ

В старые времена жил царь Прасаннакирти¹⁰⁷, который сделал одного из своих слуг, искусного в приручении слонов, хранителем и приручителем (царских) слонов. Хранитель, после того как выполнил задачу приручения одного из слонов, известил об этом царя, и последний приказал ему привести к нему животное. Когда слона привели, царь сел верхом, намереваясь отправиться на прогулку, но животное, почуяв запах слонихи, который возбудил его страсть, побежал сломя голову по лесам и долинам, и не было возможности остановить его. Царь, ужаснувшись, спросил хранителя, что делать, и хранитель посоветовал ему хвататься за ветки деревьев. Царь так и сделал, упал и потерял сознание. После того как хранитель вывел его из состояния обморока, царь, разгневавшись, сказал, что так как хранитель похвастался, что приручил слона, когда в действительности этого не было, то он должен быть наказан тюрьмой. Но хранитель ответил:

— Я приручил тело животного, но мне невозможно сделать то же самое с его умом.

— Какое же доказательство ты можешь дать, что приручил его тело?— спросил царь в ответ.

Через неделю после того как прошло семь дней, слон вернулся, и хранитель, раскалив докрасна железный молоток, поместил его перед животным, говоря: “Ешь, ешь!”

Животное, несмотря (на ужасную боль), начало есть. (Хранитель) показал это царю и сказал:

— Я не способен подчинить ум слона.

Царь поверил (и придя от этого примера к интуитивному прозрению, что он должен подчинить свой собственный ум), принял начальный обет и произнес следующую молитву:

Пусть я, благодаря своему подаянию, перерожусь в клане Шакьев, достигну (состояния) Будды, которое будет соответствовать моим (будущим) заслугам, семье и роду, и сообщу о великом мире, освобождении от страха и спасении всем живым существам, включая Брахму, которые охвачены горем.

2. НАКОПЛЕНИЕ ЗАСЛУГ СОГЛАСНО ХИНАЯНЕ

С того времени и до (века) Будды Раштрапалы¹⁰⁸ (наш Владыка) почитал семьдесят пять тысяч Будд и накопил заслугу на протяжении неизмеримых эонов, приведя к завершению *первый* период; как говорится в Писании:

Со времени Будды Шакьямуни¹⁰⁹
и до века Раштрапалы
я почитал семьдесят пять тысяч Будд.

Затем, начиная с Будды Садхукары¹¹⁰ и до Индрадхваджи¹¹¹ наш Владыка почитал еще семьдесят шесть тысяч Будд, осуществляя, таким образом, *второй* период:

Я почитал полное число — семьдесят шесть тысяч Будд,
начиная с Садхукары и до мудрого Индрадхваджи.

После этого, от времени Дипанкары и до Кашьяпы, он почитал семьдесят семь тысяч других Будд и закончил *третий* период, как говорится в Писании:

С века Дипанкары
и до Будды Кашьяпы
я почитал полное число семьдесят семь тысяч Будд.

И “Абхидхармакоша”¹¹² говорит, что первый период эонов кончается Буддой Ратнашикхином, второй — Дипанкарой и третий — Випашьином:

Випашьин, Дипанкара и Ратнашикхин
появились (каждый из них) в конце каждого из трех периодов эонов.
А первым (из Будд, который получил почитание нашего
Учителя), является Шакьямуни.

Затем, на протяжении ста больших эонов (Господин) привел к завершению все факторы для достижения возвышенного характера бодхисаттвы и (с того времени непрерывно) пребывал таковым. Затем, на протяжении остальных ста эонов он 1) обходил вокруг Будды Накшатрараджи семь дней, все время читая стих и через эту энергию накопил заслугу, (обычно) достигаемую за период девяти больших эонов, а 2) до времени, когда другие девяносто один эон прошли и он родился в век Будды Кашьяпы в качестве Учителя и сына брахмана, привел к завершению все факторы (для достижения буддства). Наконец, он родился как Шветакету и после того пришел к совершению двенадцати достижений Будды, как мы знаем подробно из Писания и, в частности, из “Абхинишкраманасутры”. Что же касается особой традиции (хинаяны), то она следующая:

Учитель и одинокий пратьекабудда¹¹³
на основе наивысшей степени мистического погружения
достигли (всех добродетелей) вплоть до Просветления.

(Будда), благодаря накоплению заслуги, равной той, которая приобретается обычными мирянами на протяжении трех неизмеримых периодов эонов, победил вечером четырех Мар. Затем, в полночь, прибегнув к четырем стадиям мистической медитации, он приобрел (все добродетели) вплоть до (тех, которые достигаются на) пути тренировки¹¹⁴. И, наконец, утром — с рассвета и до восхода — он в один момент привел к завершению все шесть трансцендентальных добродетелей [шесть парамит] следующим образом:

(Будда), руководимый милосердием ко всем (живым существам), завершил, благодаря своим дарам (трансцендентальную добродетель) подаяния,

Освободившись от членов (причинной зависимости), связанных со страстями — (добродетели) неотступающего терпения и чистой нравственности, благодаря восхвалению Накшатрараджи — добродетель усердия, и непосредственно затем — добродетели Транса и Наивысшей Мудрости.

3. ДОСТИЖЕНИЕ БУДДСТВА СОГЛАСНО ХИНАЯНЕ

Таким образом, он достиг шести трансцендентальных добродетелей, стал Буддой, обладающим духовным (*дхармакайя*)¹¹⁵ и физическим (*рупакайя*)¹¹⁶ телом, открыл свое Учение (своим ученикам) — Аджнята-Кавундинье и др. до Бхадрики и затем ушел в конечную нирвану...

§ 2. МАХАЯНА

Что касается махаянской традиции, касающейся Будды, мы выделяем:

- творческое усилие к Просветлению;
- накопление заслуг на протяжении трех неизмеримых периодов эонов;
- победу над четырьмя Марам и достижение буддства.

1. ТВОРЧЕСКОЕ УСИЛИЕ СОГЛАСНО МАХАЯНЕ

(Здесь мы должны рассмотреть) пять пунктов:

- характер творческого усилия;
- его причину;
- его заслугу;
- его виды;
- различные традиции, касающиеся первого творческого усилия Будды.

1.1. Характер творческого усилия

Мы читаем в “Сутраланкаре”:

Великой по своей энергии, великой по своим достижениям, великой по своей цели и великой по своему результату является мысль бодхисаттв, — проявление их духа, направленное к двойной цели (человеческой деятельности).

Таким образом, творческое усилие можно определить как “проявление духа (бодхисаттвы), которое, наделенное должными связями, средствами и активной энергией, имеет своим результатом осуществление своей собственной цели и цели других, и основывается на альтруизме и желании Просветления”.

И “Абхисамаяланкара” говорит:

Творческое усилие есть желание Высшего Просветления
в стремлении к благу других.

Оно излагается кратко и подробно в согласии с сутрами.

(Ратнакирти) в своем комментарии “Шуддхимати”¹¹⁷ [утверждает]:

Творческое усилие следует определять как желание
Высшего Просветления, основанное на альтруизме.

1.2. Причины творческого усилия

“Бодхисаттва-бхуми” упоминает четыре причины, четыре условия и четыре силы, посредством которых производится творческое усилие. И в “Сутраланкаре” [IV, 7] мы читаем:

Творческое усилие, которое возникает под посторонним влиянием
Благодаря милости Учителя,
Благодаря эффективности причины (приверженности махаянскому
семейству)

Благодаря силе корней (добродетели),

Через изучение и практику добродетели,

Проявляется в сильной и слабой форме.

Таковы причины творческого усилия, относящиеся к эмпирической
реальности. Что же касается факторов, которые относятся к Абсолютной
Реальности, мы читаем следующее:

Если Высший Будда почитался должным образом,

И накопление добродетели и мудрости полностью завершено,

Тогда к нему (творческому усилию) относятся как к относящемуся
к Абсолютной Реальности,

Так как оно производит неотклоняющееся, истинное знание
относительно всех элементов существования.

И вкратце мы имеем:

Так как семя великого сочувствия сначала пробуждается к жизни

Благодаря эффективности (махаянского духовного) рода,

Творческое усилие к Просветлению,

Как результат комплекта возвышенных мыслей и деяний,
производится.

1.3. Результат творческого усилия

Прямым результатом (творческого усилия) является чудо, промежу-
точным — достижение (той сверхъестественной силы) ума, (через кото-
рую, как если бы обладали) Исполняющей Желания Драгоценностью,
(можно заставить) все желаемые объекты низойти дождем, и конеч-
ным — буддство и т.п., которые все непостижимы для нашего ума.

“Вирадатта-парипричча”¹¹⁸ говорит:

Если бы все заслуги создания творческого усилия могли бы принять видимую форму, то они наполнили бы все области неба и даже распространились бы за них.

1.4. Виды творческого усилия

С точки зрения его существенного характера, творческое усилие следует рассматривать как 1) обет и 2) действие согласно ему. Если относиться с точки зрения его более грубого или более тонкого характера, оно может быть 1) условным (создаваемым посторонним фактором) и 2) абсолютным.

Что же касается различных стадий Просветления, то творческое усилие проявляется четырьмя способами, (как говорит “Сутраланкара” [IV, 2]):

“Творческое усилие на различных стадиях характеризуется верой, чистейшими и наилучшими намерениями, зрелостью и отсутствием всех помрачений”.

Относительно его связей и того, с чем его можно сравнить, творческое усилие, как считают, имеет двадцать две формы; как мы читаем (в “Абхисамаяланкаре”):

“Оно подобно земле, подобно золоту, подобно луне, подобно огню и т.д.”.

“Нирная-самграха”¹¹⁹ упоминает, в свою очередь, десять видов следующим образом:

- 1) условное;
- 2) абсолютное;
- 3) неопределенное (неустойчивое);
- 4) несомненное (надежное);
- 5) несовершенное чистое;
- 6) совершенное чистое;
- 7) слабое;
- 8) сильное;
- 9) с неполным результатом,
- 10) с полным результатом.

Условное творческое усилие есть усилие, характеризующее всех бодхисаттв, которые не способны действовать (сами) уверенно и безошибочно.

Абсолютное производится теми, кто действует правильно и без ошибок, и шраваками, которые посвятили себя Высшему Просветлению.

К творческому усилию можно относиться как к неопределенному, когда оно производится теми, кто не принадлежит к (махаянскому) роду, и теми членами его, которые могут снова впасть (в грех).

Оно — несомненное, если производится такими, которые известны через характеристики, обратные тем, которые только что упомянуты.

Оно не полностью чистое, когда производится (из желания) подражания другим, из боязни мирской силы, грабежа, наказания, (утопления) в реке (и подобных бедствий) или из самомнения, без исследования и

тщательного анализа, ради (продления своей) жизни, приобретения выгоды и славы для того, чтобы (о тебе) говорили и хвалили. К творческому усилию, производимому из таких и подобных мотивов, нельзя относиться как к полностью чистому. (Напротив), оно совершенное чистое, когда можно признать, что по своим мотивам (оно) обратно (упомянутым мотивам).

Творческое усилие является слабым, если бодхисаттвы после того, как произвели его, пали жертвой желания, ненависти и ослепления, а победенные (этими тремя источниками зла) не способны действовать правильно и совершают ошибки.

Творческое усилие, следствия которого обратны тем, напротив, следует считать сильным.

Результат творческого усилия неполный у тех, кто находится на (разных) стадиях совершенства бодхисаттвы, начиная со стадии веры¹²⁰ и до десятой стадии¹²¹. Полный результат достигается после становления (бодхисаттвы) Буддой, или как сам Владыка говорит:

— После того, как я закончил практику аскетизма (*душкара-чарья*)¹²², я достиг Просветления согласно моим возвышенным обетам.

1.5. Разные традиции относительно творческого усилия Будды

В “Каруна-пундарике” говорится, что первое творческое усилие произвел брахман Самударену.

В “Бхадракальпика-сутре” мы читаем:

В прежние времена, когда я был в низком состоянии существования, я, совершив жертвоприношение Будде Шакьямуни, впервые произвел свое творческое усилие к Просветлению.

Традиция “Анукампа-пратикарана-сутры”¹²³ следующая:

“Наш Учитель во время своего прежнего существования однажды, из-за влияния прежних деяний, переродился в адской области раскаленного докрасна железа в качестве атлета, который должен был таскать тяжелую колесницу. Так как его товарищей, слабых по силе, постоянно избивала стража, которая следила за ними, (Будда) исполнился великого сострадания и произвел свое творческое усилие к Просветлению (для того, чтобы помочь всем страдающим живым существам). После этого он сказал стражу: “Будь немного поميلосердней (к этим несчастным существам)”. Страж, разгневавшись, ударил его своим трезубцем, и (Будда), скончавшись, освободился от адского существования в качестве таскателя огненной колесницы и очистился от вины греха (ранее совершенного им) на протяжении восьми эпох”.

Согласно “Траискандхаке”¹²⁴, Учитель, когда он пребывал в форме Абхинанды¹²⁵, сына купца, произвел свое первое творческое усилие в присутствии Будды Махасундары¹²⁶.

А еще другая традиция говорит, что Учитель, когда он существовал в качестве сына гончара по имени Абхакара¹²⁷, подарил Великому Будде Шакьямуни вазу из фарфора, пять [видов еды], обувь и зонтик и попросил следующее:

О, Будда, пусть я стану таким же, как Вы,
по телесному сходству и (числу) учеников,
по продолжительности жизни и родной стране,
и по высокому имени, которое Вы носите.

Таким образом сказал он и принял свой обет.

2. НАКОПЛЕНИЕ ЗАСЛУГ СОГЛАСНО МАХАЯНЕ

(Здесь мы различаем):

- характер накопления заслуг;
- период времени, на протяжении которого оно осуществляется;
- способ, которым оно совершено (Буддой).

2.1. Характер накопления

(Накопление заслуг) следует рассматривать со следующих восьми позиций:

- сущность;
- связь с шестью трансцендентальными добродетелями;
- этимология (слова *самбхара*), его названия на санскрите;
- деяние;
- виды;
- результат;
- сфера деятельности;
- различные предметы, с которыми можно идентифицировать (накопление).

2.1.1. Сущность накопления

Мы читаем в “Сутраланкаре” [XVIII, 38]:

Накопление заслуг бодхисаттв,
Состоящее в добродетели и Трансцендентальной мудрости, является
несравненным.
Первое (добродетель) ведет к блаженству на протяжении
этой мирской жизни,
а вторая (Трансцендентальная мудрость) приводит
к существованию, свободному от осквернения.

Мы можем определить накопление как “добродетель, находящуюся и не находящуюся (под влиянием страстей), которая является причиной блаженного существования¹²⁸ (в сансаре) и сверхблаженства¹²⁹ (Спасения)”.

2.1.2. Связь накопления с шестью трансцендентальными добродетелями

Говорится:

(Подаяние и нравственность образуют накопление добродетели, а высокое знание — накопление трансцендентальной мудрости. Другие три (терпение, энергия и сосредоточение) представляют накопление обоих, и первые пять — накопление трансцендентальной мудрости тоже. (практикуемая) непрерывно и ведущая к сосредоточенности ума — (такова *самбхара* — накопление заслуг бодхисаттвы).

2.1.3. Этимология слова *самбхара*

В слове *самбхара*, которое является санскритским названием для слова *накопление*, (*сам* означает) *самтана* (или *самтатья*) — непрерывно, (*бха* означает) *бхавана* — сосредоточение, а (*ра*) *ахара* — (собрание) снова и снова. Следовательно, (накопление заслуг) называется *самбхарой*, так как это повторная (практика добродетели), которая идет непрерывно и ведет к сосредоточенности ума.

2.1.4. Функция накопления

(“Сутраланкара” говорит):

Накопление заслуг Могущественных
Ведет к осуществлению всех их планов.

2.1.5. Виды накопления

(Мы читаем далее):

Накопление заслуг производится Могущественными ради вхождения (в стадию Просветления), (поднятия) к состоянию недифференцированности¹³⁰, достижения бесстрастия (*анабхога*)¹³¹, получения посвящения (*абхишека*) (на буддство), и (в конечном счете) для достижения конечной цели.

Таким образом, накопление заслуг выступает в различных формах, в согласии с различными стадиями бодхисаттвы, то есть (подготовительной) стадии веры, первых шести стадий, седьмой¹³² стадии, восьмой¹³³, девятой¹³⁴ и десятой. (Различные степени в накоплении заслуг на каждой из этих стадий) соответственно ведут к вхождению в (десять главных) стадий (бодхисаттвы), (полному монистическому пониманию и) прекращению всякой дифференциации, — на седьмой стадии; полного бесстрастия — на восьмой; посвящению на (буддство) — на десятой и к достижению конечного результата (нирваны), когда уже являются Буддой.

2.1.6. Результат накопления

В “Ратнавали”¹³⁵ говорится:

Физическая форма (*рупака*) Будды
является результатом накопления добродетели,

А что касается его духовного тела (*дхармакая*), о, царь, таковое, кратко говоря, является продуктом накопления трансцендентальной мудрости.

И в “Юкти-шаштике” (Нагарджуна) говорит:

Пусть достигну я двух возвышенных (форм),
которые являются результатом добродетели и
Трансцендентальной мудрости.

(Результат), рассматриваемый с точки зрения основной причины, можно, очевидно, охарактеризовать следующим образом: это (достижение) двух форм (Будды) в качестве следствия двух видов накопления.

2.1.7. Сферы накопления

Сферой деятельности накопления добродетели является эмпирическая реальность или мир, каким он кажется, а сферой деятельности накопления трансцендентальной мудрости — Абсолютная Реальность, или мир, какой он есть.

2.1.8. Накопление заслуг с различных точек зрения

Мы различаем здесь двенадцать форм.

1. Согласно махаянской теории, (накопление заслуг проявляется как): средство (достижения совершенства бодхисаттвы и буддства) и высокая аналитическая мудрость. Последняя кладет конец концепции множественности (*нимитта-грахана*)¹³⁶.

В “Гаяширша-сутре”¹³⁷ говорится:

“Средство есть знание относительно накопления (корней добродетели), а Высшая Мудрость — различительное знание, (содержащее анализ существования). Из этих двух Высшая Мудрость (*праджня*) основывается на относительности и представляет полное понимание (ее). Что касается средства, таковым является осуществление жизней живых существ из сочувствия, или как говорится:

(Достижение Просветления основывается на)
относительности, наделенной сущностью великого сострадания.

2. Все добродетельные качества содержатся в шести трансцендентальных добродетелях, посредством практик которых полностью реализуется Учение Будды, (как мы читаем в “Сутраланкаре”)¹³⁸:

Все чистые качества можно рассматривать как
рассеянные, сосредоточенные и смешанные,
они (соответственно) составляют каждую пару
трансцендентальных добродетелей.

И:

Отсутствие привязанности к объектам мирского наслаждения,

Строгое соблюдение (правил Дисциплины),
отсутствие усталости относительно двух пунктов,
и медитация, свободная от отвлекающих мыслей, —
это вся Великая Колесница, взятая вкратце.

Великая Колесница демонстрируется, таким образом, как содержащаяся в шести трансцендентальных добродетелях.

Теперь могут спросить, не существует ли шести трансцендентальных добродетелей также у шраваков и пратьекабудд?

— Нет.

Мы читаем в комментарии на “Махаяна-самграху”¹³⁹:

У одиноких пратьекабудд
шесть трансцендентальных добродетелей не существуют даже
по имени,
только (Будда) наш Владыка
пребывает на вершине этих добродетелей.

Но могут сказать, что в “Своде шраваков” мы имеем шесть добродетелей, и все, что относится к поведению бодхисаттвы, ясно демонстрируется. (На это мы отвечаем), они только кратко указываются, а что касается их полного анализа, то такового нигде не найти (в хинаянском Писании).

“Ратнавали” говорит:

Об обетах, которые характеризуют бодхисаттв,
и (наставлениях) для посвящения себя практике (их добродетелей)
не говорится в Колеснице шраваков.
Как же тогда возможно (для сторонника ее) стать бодхисаттвой?

И “Сутраланкара” говорит:

Учение шраваков,
будучи неполным, противоречивым,
не дающее надежных средств и не способное дать должные
наставления,
не является Учением, которое может быть названо Учением
Великой Колесницы.

3. Накопление заслуг имеет различные степени, соответствующие стадиям (совершенства бодхисаттвы).

Мы читаем в “Ратнавали”:

Так же, как Колесница шраваков
упоминает восемь стадий (совершенства, достигаемых) ее Святыми,
имеет десять стадий (Просветления) бодхисаттвы.

И “Тричарана-саптати” (работа Чандракирти)¹⁴⁰ говорит:

Так же, как завершенной мудрости хинаянского Святого (*архата*)
предшествуют семь (предварительных) стадий,
Таким же образом Божественная Мудрость полностью совершенного
Будды
имеет десять стадий, которые идут перед ней.

Стадиями совершенства шраваков, соответственно, являются следующие:

- стадия чистого видения¹⁴¹,
- стадия (вхождения в шравакский) род¹⁴²,
- стадия вхождения в Поток¹⁴³,
- стадия прозрения¹⁴⁴,
- стадия очищенности¹⁴⁵,
- стадия освобождения от страстей¹⁴⁶,
- стадия полного изложения (истины)¹⁴⁷,
- стадия пратьекабудды¹⁴⁸.

Аналогично, Великая Колесница имеет свои десять стадий, *стадию Радости*¹⁴⁹ и остальные, которые находятся в согласии с десятью трансцендентальными добродетелями [десять парамит] соответственно. Это основные стадии, но благодаря вступлению на стадии, которые содействуют им, (бодхисаттва), когда он является еще мирянином, тоже становится очищенным, как говорится:

Эти (десять) являются главными стадиями,
но обычный человек, который пребывает на *стадии посвященности*
и т.д.
Здесь мы имеем, соответственно, стадию посвященности¹⁵⁰,
(достигаемую) на пути накопления заслуг¹⁵¹.

И далее:

Тот, кто достигает главных стадий,
должен (сначала пребывать на) *стадии веры*¹⁵².

Согласно этому отрывку, стадия веры длится до конца пути тренировки¹⁵³.

Более того, “Бодхисаттва-бхуми”¹⁵⁴ упоминает семь других стадий:
стадию (вхождения в) ряд¹⁵⁵,
стадию веры¹⁵⁶,
стадию чистейших и наилучших намерений¹⁵⁷,
стадию уверенности¹⁵⁸,
стадию деятельности¹⁵⁹,
стадию уверенного действия¹⁶⁰ и
стадию достижения конечного результата¹⁶¹.

4. (Накопление заслуг), рассматриваемое с точки зрения четырех методов проповедования¹⁶², характеризуется “Сутраланкарой”¹⁶³ следующим образом:

(Из четырех методов проповедования)
подавание равно (трансцендентальной добродетели того же названия).
А что касается прекрасной, приятной речи, подходящих деяний и общего интереса,
таковые нужно рассматривать как поучение (трансцендентальным добродетелям),
побуждение (других практиковать таковые),
и подчинение своих собственных действий.

Четыре метода проповеди суть подаяние¹⁶⁴, которое гармонирует с соответствующей трансцендентальной добродетелью, благозвучная и приятная речь¹⁶⁵, посредством которой (Учение) шести трансцендентальных добродетелей сообщается другим, выполнение планов (других)¹⁶⁶, побуждая их практиковать названные добродетели, и общий интерес¹⁶⁷, посвящая себя этой практике.

5. Накопление заслуг, рассматриваемое с точки зрения четырех методов действия, как говорит “Сутраланкара”¹⁶⁸:

Деятельность Могуущественных (проявляется), согласно сутрам, четырьмя путями:
по отношению к живым существам, которые посвятили себя Великой Колеснице,
к тем, кто нашел свою веру в Малую Колесницу,
и ради сторонников обеих Колесниц,
ради Учения и возбуждения энергии (обращенных).

Таким образом, для тех, кто является последователем Великой Колесницы (бодхисаттвы) действуют на основе трансцендентальных добродетелей¹⁶⁹, их действия характеризуются сущностью этих десяти добродетелей; относительно сторонников Малой Колесницы (их деятельность основывается на) характерных особенностях Просветления¹⁷⁰, числом тридцать семь. По отношению к тем, кто нашел свою веру в обе Колесницы, для того чтобы возбудить мощь, старательность таких лиц, (бодхисаттвы) в своей деятельности (прибгают к) сверхъестественному восприятию¹⁷¹, которое имеет шесть видов.

И для того, чтобы вести к духовной зрелости обращенных, которые привержены всем Трем Колесницам, (они) действуют так, чтобы привести всех живых существ к этому созреванию с помощью бесчисленных средств. Таковы четыре пути действия согласно “Ратнакута-сутре”¹⁷².

И “Бодхисаттва-бхуми”¹⁷³ говорит:

“Ко всей деятельности бодхисаттв следует относиться как к состоящей из четырех методов действия”.

6. Что касается согласования накопленных заслуг с восьмьюдесятью непреходящими вещами¹⁷⁴, мы читаем в “Шуддхимати”¹⁷⁵:

Творческое усилие, возвышенные мысли и дела, наилучшие намерения,
шесть трансцендентальных добродетелей, (четыре) безмерных чувства,
(пять) видов сверхъестественного восприятия, четыре метода проповеди,
(четыре) метода правильного различения, пункты доверия (опоры) и два собрания,
характеристики Просветления, сосредоточения и т.д.,
сила памяти и т.д.,
(четыре главных) афоризма, единообразное сосредоточение бодхисаттв,
и их искусство в средствах.

Таким образом, мы имеем:

- (1) творческое усилие,
- (2) (возвышенные) мысли¹⁷⁶,
- (3) деятельность¹⁷⁷,
- (4) наилучшие намерения¹⁷⁸,
- (5—10) шесть трансцендентальных добродетелей,
- (11—14) четыре безмерных чувства¹⁷⁹,
- (15—19) пять видов сверхъестественного восприятия¹⁸⁰,
- (20—23) четыре метода проповеди,
- (24—27) четыре метода правильного различения¹⁸¹,
- (28) опора на элементы существования, а не на личность,
- (29) опора на смысл, а не на слово,
- (30) опора на прямой смысл, а не на условный,
- (31) опора на трансцендентальную мудрость, а не на обычное человеческое знание,
- (32—33) два собрания,
- (34—70) тридцать семь характеристик Просветления¹⁸²,
- (71—72) сосредоточение (*шаматха*)¹⁸³ и трансцендентальное знание (*випашьяна*)¹⁸⁴,
- (73—74) сила памяти (*дхарана*) и готовность ума (*пратибхана*)¹⁸⁶;
- четыре афоризма Учения:
- (75) все активные элементы (*самскрита*)¹⁸⁷ непостоянны,
- (76) все элементы, находящиеся под влиянием (оскверняющих элементов — *сасрава*)¹⁸⁸, имеют простое феноменальное существование,
- (77) все элементы безличностны¹⁸⁹,
- (78) любая форма нирваны есть успокоенность,
- (79) единообразное сосредоточение (бодхисаттв) (*экаяна*)¹⁹⁰,
- (80) их искусство в средствах¹⁹¹.

Эти восемьдесят предметов упоминаются в “Акшаямати-нирдеша-сутре”, а “Муниматаланкара”¹⁹² (работа Абхаякарагупты) говорит, что весь махаянский путь содержится в них.

7. Что касается видов накопления заслуг, рассматриваемых с точки зрения двадцати двух форм творческого усилия, то мы читаем в “Абхи-самаяланкаре”:

Творческое усилие имеет двадцать две формы,
 так как оно может быть подобным земле, подобным золоту, луне
 или огню,
 подобным сокровищу, копиям драгоценностей или подобным
 океану,
 подобным бриллианту, горе, лекарству, Учителю,
 подобным Исполняющей Желания Драгоценности, подобным
 солнцу или подобным песне,
 подобным царю, сокровищнице, большой дороге,
 Колеснице, источнику (воды), приятному звуку, реке и облаку.

Что же касается предметов, подразумеваемых под этими предметами, то Святой Вимуктасена и Учитель Харибхадра считают, что они являются ассоциациями, связанными с творческим усилием, а именно — с усердием (*чанда*)¹⁹³, возвышенными мыслями, деятельностью, десятью трансцендентальными добродетелями (соответственно), двумя собраниями заслуг,

тридцатью семью характерными особенностями Просветления, сочувствием, трансцендентальным знанием, силой памяти, готовностью ума, триумфом Учения¹⁹⁴, единообразием сосредоточения бодхисаттв и с Космическим Телом Будды.

Комментарий (Васубандху) на “Сутраланкару”, “Шуддхимати” и “Муниматаланкара” перечисляют вместо всех восьмидесяти непреходящих предметов, шесть трансцендентальных добродетелей и т.д., в согласии с каждым (из примеров), и помещают их в должном последовательном порядке. Эти двадцать две формы творческого усилия составляют согласно мнению Учителей Харибхадры и Абхаякарагупты махаянский Путь и его результат. Другие, в свою очередь, считают, что они включают (только) Пути Дисциплины.

8. (Накопление заслуг) имеет также различные виды, согласующиеся с четырьмя методами интуиции, которые суть следующие:

Полное знание всех форм трех видов Мудрости и их соответствующих объектов¹⁹⁵, кульминация процесса прозрения¹⁹⁶, прогрессивный процесс прозрения¹⁹⁷ и конечная, мгновенная интуиция¹⁹⁸.

Говорится:

“Причина (совершенства) наделена сущностью четырех методов интуиции”. Иначе, различные формы накопления гармонируют с четырьмя десятиями¹⁹⁹: деянию снаряжения²⁰⁰, входа²⁰¹, (собственно) накопления²⁰² и исхода²⁰³.

9. В согласии с Учением, которое является общим для всех Колесниц, накопление заслуг отличается в отношении четырех Путей, которые суть:

- (1) Путь (собственно) накопления заслуг²⁰⁴,
- (2) Путь тренировки²⁰⁵,
- (3) Путь прозрения²⁰⁶,
- (4) Путь сосредоточения²⁰⁷.

Что же касается (5) Конечного Пути²⁰⁸, то таковой, будучи идентичным с результатом, не берется в расчет. (Первые) два (Пути) накопления и тренировки представляют практику (добродетели), которая основывается на вере в Абсолютную Истину, а не на прямом восприятии последней; они поэтому являются (только) предварительными стадиями Пути. Напротив, Путь прозрения и Путь трансцендентального сосредоточения характеризуются полной интуицией Истины, которая воспринимается (Святым) прямо. Следовательно, первые два, [находясь] под влиянием (страстей)²⁰⁹ и, базируясь на знании эмпирической реальности²¹⁰, являются лишь содействующими степенями, а не собственно Истиной Пути. Теперь, (если это так), как же тогда в “Нирная-самграхе” говорится:

— Какого рода Истина Пути?

(Ответ):

— Истина, которая представляет Путь накопления заслуг, Истина, которую мы называем Путем тренировки и Истина, которую мы знаем как Путь полного очищения (то есть третий, четвертый и пятый Пути). Все это вместе взятое образует Истину Пути.

И в “Абхидхарма-самуччае” мы читаем, что все пять подразделов Пути представляют Истину этого названия. В этом нет ошибки, так как

(первые два Пути) рассматриваются как содействующие (собственно) Пути, или как стадии, которые помогают (в его реализации).

В “Абхидхарма-самуччае-бхашье” говорится:

“Говоря) *Пятичленный Путь*, (автор “Абхидхарма-самуччай”) имеет в виду пять различных стадий Пути. Они являются собственно Истиной Пути и содействующими степенями”.

К Путям накопления и тренировки, таким образом, относятся как к предварительным.

Более того, “Нирная-самграха” говорит:

— Имеются такие элементы, которые, несмотря на то, что относятся к этому миру, кладут конец жажде повторных рождений, будучи противоядиями от них и средством выхода из этого мира. Почему же эти элементы, тем не менее, рассматриваются среди тех, которые относятся к Истине происхождения²¹¹ (феноменального существования)?

(Ответ):

— (Элементы, о которых идет речь), действительно, по своей природе, являются противоядиями от жажды повторных рождений. Все же, так как они связаны с добродетельными действиями тела, речи и ума, которые все три подвержены перерождению, поэтому к названным элементам следует относиться как к относящимся к Истине происхождения. (Некоторые авторитеты говорят), что Пути накопления и тренировки по отношению к своему существенному характеру не находятся под влиянием (страстей), и поэтому принадлежат (собственно) Пути.

Это несправильно, так как в “Нирная-самграхе” говорится:

“Посредством аналитической мудрости, которая является результатом изучения и исследования, (бодхисаттва) усердствует в (четырёх) деяниях интенсивного памятования²¹². Этот вид знания относится к эмпирической реальности и, несмотря на свой добродетельный характер, находится под влиянием страстей. На основе (этого знания бодхисаттва) практикует медитацию, посредством которой он становится подготовленным по (четырёх) степеням, ведущим к прозрению²¹³: 1) тела²¹⁴, 2) кульминации²¹⁵, 3) стойкости²¹⁶, 4) высших мирских добродетелей²¹⁷ и является энергичным в деяниях интенсивного памятования, связанных с этой сферой медитации. Это тоже является эмпирическим знанием, добродетельным, но все же находящимся под влиянием страстей. Затем, на основе названного знания (бодхисаттва) проявляет свою энергию по отношению к четырем деяниям памятования, связанным с четырьмя степенями, ведущими к прозрению, посредством чего он подготавливается к Пути прозрения. Однако эта форма знания тоже является эмпирической и, несмотря на свое добродетельное качество, находится под влиянием (страстей). Наконец, имея такой базис (для дальнейшей деятельности, бодхисаттва) достигает “высших добродетелей мирского существа”, чья (ступень) включается в беспрепятственный путь²¹⁸, прямо ведущий к Пути прозрения (и прямому восприятию истины). Но даже эта (мудрость бодхисаттвы) основывается на эмпирической реальности, и ее добродетели все же носят пятно страсти”.

10. Накопление заслуг можно также рассматривать с точки зрения Трёх Дисциплин, каковыми являются:

- (1) Нравственная дисциплина²¹⁹,
- (2) Умственная дисциплина²²⁰ и
- (3) тренировка в Наивысшей Мудрости²²¹.

Мы читаем в “Сутраланкаре”:

Учение) шести трансцендентальных добродетелей проповедано
Буддами

относительно Трех Дисциплин.

Первая (из этих Дисциплин) соответствует (первым) трем
трансцендентальным добродетелям).

Последние две (трансцендентальные добродетели) связаны
с двумя из Дисциплин (второй и третьей).

И одна (трансцендентальная добродетель — четвертая) относится
ко всем Трем Дисциплинам.

11. (Мы, далее, можем выделить) три формы добродетели²²²: добродетель подаяния, нравственности и высокой мудрости. Первая из них тождественна трансцендентальной добродетели подаяния, вторая — нравственности и третья — включает терпение, усердие, сосредоточение и Кульминацию мудрости [*праджняпарамита*].

12. (Наконец, мы можем рассматривать накопление заслуг как) семь подразделов Пути бодхисаттвы или как тридцать семь характерных особенностей Просветления в их последовательном порядке. Таким образом можно объяснить все Учение Будды.

2.2. Время накопления (большие числа)

Писание дает нам много разных версий по этому предмету. Оно говорит о трех, семи, десяти и тридцати трех неизмеримых периодах эонов. Некоторые из трактатов имеют число тринадцать. Однако в большинстве случаев Писание упоминает три неизмеримых периода. Что же касается значения термина *неизмеримый период (асамкхья)*²²³, (то его интерпретация тоже различна). Комментарий на “Абхидхармакошу”, “Муниматаланкару” и другие работы говорят, что слово (асамкхья: *неисчислимый, неизмеримый*) не имеет в этом случае значения “вне исчисления”, но что оно является (названием определенного числа), которое имеет свое место в десятичной системе²²⁴ как один из ее шестидесяти членов, (которые обычно встречаются в научных работах).

Числа таковы:

1, 10, 100, 1000,

10000 (прабхеда, тиб. khri),

100000 (лакша, тиб. 'bum),

1000000 (атилакша, тиб. sa-ya) [миллион],

10 млн (коти, тиб. bye-ba),

100 млн (мадхья, тиб. dung-phyur),

1 млрд (аюта, тиб. ther-'bum) [миллиард],

10 млрд (махаюта, тиб. ther-'bum-chen-po),

100 млрд (наюта, тиб. khrag-khrig),

10¹² (маханаюта, тиб. khrag-khrig-chen-po) [триллион],

10¹³ (прасута, тиб. rab-brkam),

10¹⁴ (махапрасута, тиб. rab-brkam-chen-po),

10¹⁵ (камкара, тиб. gtams) [квадриллион],

- 10¹⁶ (махакамкара, тиб. *gtams-chen-po*),
 10¹⁷ (бимбара, тиб. *dkrigs*),
 10¹⁸ (махабимбара, тиб. *dkrigs-chen-po*) [квинтиллион],
 10¹⁹ (акшобхья, тиб. *mi-'khrubs-pa*),
 10²⁰ (махаакшобхья, тиб. *mi-'khrubs-pa-chen-po*),
 10²¹ (виваха, тиб. *khyad-phyin*) [секстиллион],
 10²² (махавиваха, тиб. *khyad-phyun-chen-po*),
 10²³ (утсанга, тиб. *pang-steng*),
 10²⁴ (махаутсанга, тиб. *pang-steng-chen-po*) [септиллион],
 10²⁵ (вахана, тиб. *ded-'dren*),
 10²⁶ (махавихана, тиб. *ded-'dren-chen-po*),
 10²⁷ (титибха, тиб. *mtha'-snang*) [октиллион],
 10²⁸ (махатитибха, тиб. *mtha'-snang-chen-po*),
 10²⁹ (хету, тиб. *rgyu-rig*),
 10³⁰ (махахету, тиб. *rgyu-rig-chen-po*) [нониллион],
 10³¹ (карабха, тиб. *'od-mdzes*),
 10³² (махакарабха, тиб. *'od-mdzes-chen-po*),
 10³³ (индра, тиб. *dbang-po*) [дециллион],
 10³⁴ (махендра, тиб. *dbang-chen*),
 10³⁵ (самапта, тиб. *legs-phyin*),
 10³⁶ (махасамапта, тиб. *legs-phyin-chen-po*),
 10³⁷ (гати, тиб. *rtog-'gro*),
 10³⁸ (махагати, тиб. *rtog-'gro-chen-po*),
 10³⁹ (бимбараджа, тиб. *'byin-rdul*),
 10⁴⁰ (махабимбараджа, тиб. *'byin-rdul-chen-po*),
 10⁴¹ (мудра, тиб. *rgya-rtags*),
 10⁴² (махамудра, тиб. *rgya-rtags-chen-po*),
 10⁴³ (бала, тиб. *stobs-'khor*),
 10⁴⁴ (махабала, тиб. *stobs-'khor-chen-po*),
 10⁴⁵ (санджня, тиб. *brda-shes*),
 10⁴⁶ (махасанджня, тиб. *brda-shes-chen-po*),
 10⁴⁷ (вибхута, тиб. *gnam-'byung*),
 10⁴⁸ (махавибхута, тиб. *gnam-'byung-chen-po*),
 10⁴⁹ (балакша, тиб. *stobs-mig*),
 10⁵⁰ (махабалакша, тиб. *stobs-mig-chen-po*),
 10⁵¹ (асамкхья, тиб. *grangs-med*).

После этого числа упоминаются еще восемь членов десятичной системы (*апрамана, апрамея, апаримита, апаримана, атулья, амапья, ачитья, анабхилапья*),

Далее, в “Бодхисаттва-бхуми”²²⁵ говорится:

“Имеется два метода вычисления неизмеримых периодов эонов. (Согласно первому из этих методов) периоды получают свое название от годов, месяцев и моментов, которые относительно каждого эона являются неизмеримыми. Иначе, (можно объяснять термин) *неизмеримый период* как простирающийся за любое вообразимое число. Те, кто придерживаются мнения, что для достижения буддства требуется много неизмеримых периодов, допускают первую систему. Напротив, те, кто считают, что достаточно трех неизмеримых периодов, рассматривают вторую (систему как правильную)”. Действительно, это находится в согласии с сутрами, где говорится: “Простирающееся за число эонов равно числу песчинок

Ганга". В комментарии на "Аштасахасрику" ("Абхисамааяланкаралокка") мы читаем: "Упомянуты три неизмеримых периода условно (*неяртха*)".

С точки зрения (сутр) прямого смысла²²⁶, число в действительности есть тридцать три, так как говорится:

"Действительно, первый период начинается с (первичной) стадии накопления и кончается первой стадией Просветления (*пранудита*)²²⁷. Второй начинается с Непорочной²²⁸ стадии и длится до седьмой²²⁹. Иначе, три неизмеримых периода делятся от стадии, именуемой *неподвижная*²³⁰ (*ачала*) и до достижения буддства".

Таким образом, можно сказать, что если утверждается, что буддство может быть достигнуто за три неизмеримых периода, то это будет в противоречии с сутрами прямого смысла. На это мы отвечаем: это совершенно справедливо. Действительно, (время накопления заслуг) вообще подразделяется на три равные части, и это является причиной того, что (часто) в Писании говорится о трех неизмеримых периодах. Это, однако, никоим образом не является истинным положением вещей и, следовательно, совершенно справедливо, что версия сутр условного значения, как доказывают, является противоречивой. Действительно, сам Васубандху сказал:

"Первый период эонов проходит, пока (бодхисаттва) приводит к окончанию (предварительную) стадию накопления заслуг. Затем приводится к завершению стадия веры, и в то время проходит второй период эонов. Наконец, (бодхисаттва) вступает в десять главных стадий, (поднимаясь все выше и выше) от стадии радости и до конечной стадии (совершенства бодхисаттвы) — стадии облаков Истины. Каждая из этих стадий приводится к завершению в течение трех неизмеримых периодов и после того, как все они заканчиваются, достигается стадия буддства — стадия всеохватывающего света".

Что же касается традиции "Лалитавистары", то она такова:

"(Будда) привел к созреванию все корни добродетели на протяжении семи неизмеримых эонов".

Эта традиция, следовательно, считает, что семь периодов являются временем, требующимся для достижения буддства).

Согласно "Никая-бхеда-упадаршана-самграха"²³¹ Винитадэвы некоторые из хинаянских школ допускают, в свою очередь, десять периодов. Мы, таким образом, имеем большое множество различных традиций и интерпретаций (относительно времени накопления заслуг).

Майтрея сказал (в "Сутраланкаре"):

К этому относятся как к первой стадии,
(достигаемой) после неизмеримых эонов (то есть за один
неизмеримый период.

И:

Конец Пути сосредоточения
достигается после окончания двух неизмеримых периодов.

Согласно (этим двум стихам) допускаются также три периода.

Эти неизмеримые периоды накопления заслуг не начинаются сразу же после начального обета (бодхисаттвы).

В “Ратнамегха-сутре”²³² говорится:

— О, благородный юноша, состояние Будды достигается полностью (только) после многих неизмеримых эонов. О, благородный юноша, Будда недоступен мере, мысли и исследованию.

Бодхисаттва Сарваниваранавишкамбхин²³³ спросил:

— О, Владыка, разве невозможно (для нас) стать Буддами после трех неизмеримых периодов?

Владыка ответил:

— О, благородный юноша, как ты можешь задавать (такой вопрос)? Достижение сферы Будды бодхисаттвой является вещью, непостижимой для ума, и невозможно достичь этой цели за время трех неизмеримых эонов. Периоды (накопления) начинаются, когда бодхисаттва приходит к (пониманию) единства Вселенной. С того времени следует считать эоны, а не от (начального обета бодхисаттвы).

И в “Махаяна-самграхе” мы читаем:

Наделенный силой хороших (качеств) и силой своей торжественной клятвы,

И сильным умом, рискующим на возвышенных путях,

Бодхисаттва начинает (свое накопление заслуг)

За три неизмеримых периода эонов.

“Махаяна-самграха-упанибандхана”²³⁵ (работы Асвабхавы) комментирует (этот стих) следующим образом:

“Хорошие качества имеют в виду то же самое, что и добродетель, и о (божестве), обладающем силой добродетели, говорится как о “наделенном силой хороших качеств”.

К нему также относятся как к обладающему силой (его) торжественных клятв (и молитвы), так как эта сила проявляется в нем. О первой из этих сил заключают из того, что бодхисаттва не доступен вреду со стороны враждебных факторов, а о второй — благодаря его неизменной встрече с Учителем (кальянамитрой), (который руководит им в наставлениях). Сила ума (бодхисаттвы) обнаруживается в том, что он никогда не отказывается от мыслей, направленных к Просветлению, несмотря на попытки плохих друзей отвратить его.

Рискующий на возвышенных путях означает, что (бодхисаттва) в этой жизни и в будущих состояниях существования дает увеличиваться всем добродетельным качествам и никогда не лишается какого-либо из них. Следовательно, когда он становится обладателем силы корней добродетели и силой своих обетов, что приобретает сильный ум, который невозможно отвратить, и больше не удовлетворяется легкими, незначительными заслугами, и с того времени бодхисаттва начинает (накопление заслуг) в течение трех неизмеримых периодов эонов.

Некоторые авторитеты говорят, что неизмеримые периоды начинаются с *пути тренировки*, так как в “Бодхисаттва-бхуми” говорится:

“На протяжении первого неизмеримого периода пребывают на *стадии веры*”²³⁶, и когда оканчивается последняя, достигается вхождение на *стадию радости*”.

И в “Комментарии” можно прочесть:

“Поскольку (начало) этого (первого) неизмеримого периода со *стадии веры* делается известным благодаря тому, что бодхисаттва прочно укореняется в добродетели через свою настойчивую, горячую энергию”.

Все это требует тщательного исследования. Если говорится, что (первый период) начинается со *стадии веры*, то это не означает, что он начинается только с *пути тренировки*. В той же “Бодхисаттва-бхуми”²³⁷ мы читаем, что стадия веры начинается сразу после начального обета (бодхисаттвы).

И “Абхидхарма-самуччая-бхашья”²³⁸ говорит:

“Бодхисаттва, который достиг веры и занял прочную позицию в махаянском роде, однако, не способен (на протяжении периода, который длится с момента) его первого великого обета и до его вхождения в стадию радости, достичь самостоятельно выхода из этого мира”.

(Следовательно, первый неизмеримый период начинается задолго до того, как бодхисаттва вступает на *путь тренировки*), так как если бы это было иначе, то было бы несогласие с Писанием, как мы видели выше, и с утверждением Абхаякарагупты, что первый неизмеримый период начинается с *пути накопления заслуг* и длится до конца первой стадии. Поэтому первый период (в действительности) начинается, когда (бодхисаттва, пребывая) на *пути накопления*, становится обладателем силы добродетели и т.д.

Снова читаем в “Нирная-самграхе”²³⁹:

“Как можно достичь Высшего Просветления на протяжении одного-единственного состояния существования, если даже достижение архатства требует не одной жизни, а долгого непрерывного ряда (рождений)?”

(Ответ):

“Это возможно благодаря (чудесному) продлению (десятельности) витальной силы”.

И Мадхьямика Дхармамитра²⁴⁰ (второй автор комментария на “Абхисамайланкару”) говорит:

“Благодаря силе (сверхъестественных) способностей и энергии бодхисаттвы три неизмеримых периода могут терять свой обязательный характер”.

2.3. Махаянские традиции, касающиеся накопления заслуг Буддой

Традиция “Бодхисаттва-питаки”²⁴¹ по этому предмету является следующей. (Наш Учитель), когда он существовал в форме принца Чаритавири, сына царя Виджитаюса, во дворце, называемом Виджаядхваджа, почитал Будду Махаскандху, который пришел в этот мир и, возбудив корни добродетели, накопил заслуги за один неизмеримый период зонов и достиг первой стадии совершенства бодхисаттвы.

Затем, родившись в качестве купца Праджнябhadры, министра царя Сундаралоки²⁴² в городе Джамбунадисуварна²⁴³, он почитал Будду Ратнангу, который появился в этом мире, и принял в сердце наставления последнего. С того времени он начал накапливать заслуги в течение другого неизмеримого периода времени и через это достиг седьмой стадии.

Затем, переродившись в качестве Мегхи, сына брахмана, он изучал Веды у брахмана Ратны и после того отправился искать объект почитания. После того, как он прошел через многие города Центральной Индии, он достиг базара Падмавати, резиденции царя Ариндамы²⁴⁴. В это время сын брахмана, Дипанкаты, как раз достиг буддства под именем Дипанкары и так как он появился в это мире (как Будда), то боги появились на небе приветствовать его с цветами, лютнями и тарелками в руках, распевая песни (восхваления). (Мегха, сын брахмана) увидел это и спросил богов:

— Что вы там делаете?

(Боги ответили):

— Как же, ты не знаешь? Будда Дипанкара пребывает здесь.

Услышав это, (Мегха) подумал:

— О, нелегко повстречать явление Будды. Поэтому я сделал бы хорошо, если бы деньги, (которые я должен принести) моему Учителю и которые собрал, пожертвовал Будде.

Подумав так, он купил пять голубых цветов лотоса у Бхадраабхики²⁴⁵, дочери брахмана, и пообещал, что она в качестве вознаграждения (за помощь ему в его благородном деянии) во всех своих рождениях будет иметь хорошего мужа. Затем он бросил цветы к ногам Будды Дипанкары и, расстелив перед ним шкуру черной антилопы, (обратился к нему следующим образом):

— О, Дипанкара, Вы — Всевидящий Будда, примите к сердцу мои наилучшие намерения и соблаговолите поместить свои ноги на эту шкуру лани.

И так как Будда снизошел, Мегха обрадовался, приготовил для него сиденье, покрыл львиной шкурой цвета золота и сказал:

— О, Дипанкара, Вы — Всевидящий, если Вы не поместите своих ног на это и не подарите мне свое пророчество, то мое тело увянет на месте.

Учитель, таким образом горячо упрашиваемый, сел и сказал:

— О, братия, вы не должны презирать этого юношу, так как он должен (стать) объектом почитания для всех живых существ, включая богов. Во времена, которые придут, он должен быть Шакьямуни!

Так, он предсказал, и Мегха, исполненный наивысшей радости, внезапно вырос до высоты семи деревьев *тала* и, занявшись практикой ста тысяч видов созерцания, достиг восьмой стадии, как говорится:

Подарив Будде Дипанкаре пять цветов лотоса
и сделав для него сиденье из шкуры льва,
я овладел Учением относительности²⁴⁶,
и мне было предсказано быть самым выдающимся из Шакьев.

В Писании мы читаем:

Во время, когда я получил пророчества Будды Дипанкары,
я достиг восьмой стадии (бодхисаттвы)
и стал обладателем десяти сил.

Некий Учитель по имени Чхимпа говорит:

“Конец трех неизмеримых периодов совпадает с появлением Будды Накшатрараджи. В то время Будда привел к завершению накопление заслуг, но не полностью во всех его видах. Поэтому (даже) в течение

этого зона, до времени, когда (человеческий век в своем регрессе достиг пределов) двадцать тысяч лет, и он переродился в качестве Учителя и сына брахмана, он продолжал накапливать заслуги. На протяжении всего этого (неличмеримого) периода времени Учитель почитал неисчислимо количество Будд и изучал их Учения, как говорится в “Чандрапради-пе”²⁴⁷:

Я почитал сотни миллионов Будд
и даже больше, (неисчислимо количество), подобное числу
песчинок Ганга,
и всем этим наивысшим из живых существ я поклонялся,
сидя здесь на Пике Грифов²⁴⁸ (Гхридракута).

3. ДОСТИЖЕНИЕ БУДДСТВА СОГЛАСНО МАХАЯНЕ

(Здесь рассматривается) достижение Высшего Просветления (Буддой). Мы должны выделить:

- сущностный характер буддства;
- специальное повествование о достижениях, совершенных Учителем;
- исследование сущности (трех) различных видов Учения.

3.1. Сущность буддства

Состояние Будды (в разных канонических работах) характеризуется по-разному.

1. (Некоторые) принимают в расчет три отличительные особенности: Тело (Будды) как субстрат, (его) трансцендентальная мудрость как качество этого субстрата и деяние (Будды).

2. (Другие) рассматривают пять предметов: тело, слово, ум, качества и деяния (Будды).

3. (Еще другие) допускают три характеристики: устранение (помрачений), восприятие (Истины) и деятельность (Будды).

4. (И, наконец,) имеются авторитеты, которые характеризуют буддство двумя или тремя наборами. Что касается “Буддхабхуми-сутры”²⁴⁹, версия, сообщаемая ею, считает, что состояние Будды имеет пять отличительных атрибутов. Этими пятью являются:

(1) совершенно чистый Абсолют²⁵⁰ [Трансцендентальная мудрость дхармового пространства, (дхармадхату-джняна)];

(2) пребывающая в покое Трансцендентальная мудрость, подобная зеркалу²⁵¹ (адарша-джняна);

(3) Альтруистическая Трансцендентальная мудрость²⁵² (самата-джняна), (характеризуемая равным отношением к себе и другим);

(4) Различающая Трансцендентальная мудрость²⁵³ (пратьявекшана-джняна);

(5) (Активная) Трансцендентальная мудрость, стремящаяся к благу живых существ²⁵⁴ (критья-ануштхана-джняна).

Более того, (состояние Будды) рассматривается с точки зрения его Трех из Четырех Тел.

Здесь мы должны выделить пять пунктов:

- существенный характер Трех Тел;
- этимологию (их санскритских названий — *дхармакая*, *самбхогакая* и *нирманакая*);
- определенное число Тел;
- каким родом интеллекта воспринимается каждое из этих Тел;
- виды (Тел).

3.1.1. Сущность Трех Тел

В “Сутраланкаре”²⁵⁵ говорится:

Сущностное Космическое Тело, Тело Блаженства и Явленное, таковы различные формы Будд — их неспорочной Абсолютной сущности.

Виды Тел Будд суть:

Сущностное Тело [*дхармакая*],
Тело Блаженства [*самбхогакая*],
и другой формой является Явленное [*нирманакая*],
первая форма является субстратом других двух.

Таким образом, мы имеем прежде всего Сущностное Тело, которое иначе называется Фундаментальным, или Космическим. Эта форма представляет (монистический) Абсолют в его совершенно чистой природе [*Мудрость Дхармадхату*] и (пребывающую в покое) Трансцендентальную мудрость, которая подобна зеркалу.

Тело Блаженства включает две другие формы божественной Мудрости — *альтруистическую*, пребывающую в альтруистической нирване²⁵⁶, которая является результатом созерцания равенства относительно себя и других живых существ, и *Различительную Трансцендентальную мудрость*, воспринимающую все познаваемое без помехи.

Явленное Тело является Мудростью, действующей на благо других, которая содействует осуществлению всех планов живых существ, проявляясь в различных (чудесных) трансформациях.

“Сутраланкара”²⁵⁷ говорит:

К неизмеримым трансформациям Будд относятся как к их Явленному Телу;
комплект двойной цели, таким образом, основывается на Двух Телах.

3.1.2. Этимология слов *дхармакая*, *самбхогакая*, *нирманакая*

Санскритским названием для Космического Тела является *дхармакая*. Слово *кая* происходит от глагольного корня *чи* — *собирать, накапливать*. (К Космическому Телу), таким образом, относятся как к накоплению, совокупности (всех) элементов, находящихся под влиянием (оскверняющих факторов).

“Сатья-двая-вибханга”²⁵⁸ говорит:

Космическое Тело называется таким образом,
будучи совокупностью всех элементов,
субстратом всех немислимых добродетелей
и сущностью всех вещей, природа которых согласуется с логикой.

Космическое Тело, таким образом, считается с точки зрения его бытия всеохватывающим²⁵⁹, вместилищем добродетелей и демонстрируемым как сущность (всех вещей).

Названием для Тела Блаженства является *самбхогакая*. Слово *самбхога* означает *блаженство, наслаждение, (обладание)*, и это название дано этому Телу, так как оно представляет (существование, характеризуемое) полным обладанием (наслаждением) Истиной Великой Колесницы, как говорится:

“Совершенно обладающий (наслаждающийся) Истиной”.

Или:

“Так как оно представляет полное обладание Истиной”.

Явленное Тело называется *нирманаккаей*. Оно Явленное, так как оно необходимо изменяется, не имеет устойчивого существования и постоянно принимает новые формы, как говорит “Сутраланкара”:

Посредством неисчислимых трансформаций, непостижимых для ума,
(Мудрость Будды) вызывает осуществление всех планов живых существ.

3.1.3. Определенное число Тел в соответствии с их целью

(Мы читаем в “Сутраланкаре”²⁶⁰):

(Все) формы Будд содержатся в Трех Телах,
Которые представляют субстрат исполнения своей собственной цели
И цели других (соответственно).

Таким образом, мы имеем Тело Блаженства как (дополнение — комплект) своей собственной цели, Явленное — как (дополнение) блага Других и Космическое — как субстрат первых двух.

3.1.4. Различные виды интеллекта, способного воспринимать Тела Будды

Космическое Тело Будды в своей полной форме доступно только знанию Будды. Те, кто достиг восьмой или первой стадии, способны прорезать его преломления. И (бодхисаттвы), которые пребывают на стадии веры, имеют лишь общее представление о нем. Что касается Тела Блаженства, имеется два мнения относительно того, чьим элементом оно

может быть: то, которое считает, что оно воспринимается исключительно бодхисаттвами, которые достигли десятой стадии, и то, которое допускает его в сфере всех, кто достиг главных стадий.

Первое мнение выражается в “Ратнавали”²⁶¹, (в отрывке, который кончается стихом:

Владыка области немислимой Божественной мудрости
есть Великий Высший Бог²⁶² (синоним *самбхогакаи*).

И Мадхьямика Дхармамитра, который тоже говорит, что (собственно) Тело Блаженства воспринимается теми, кто достиг десятой стадии.

Что касается второй версии, то мы читаем в “Тричарана-саптати”²⁶³:

Возникшие от неизмеримого накопления добродетели,
сыновья будд, пребывающие на десятой стадии,
видят то Тело, которое полностью обладает Истиной Учения.

Это Тело, таким образом, становится элементом таких бодхисаттв.

Что касается Явленного Тела, его наивысшая форма, когда надо, проявляется после степени тепла²⁶⁴, но вообще проявления Тела начинаются с пути накопления, как говорит “Сутраланкара”²⁶⁵:

“Будду, которого нелегко узреть, можно таким образом увидеть”.

И:

“Можно увидеть его даже раньше”.

Что касается (проявлений Явленного Тела) в форме (воплощений и т.д.), то мы читаем в “Абхисамаяланкаре”²⁶⁶:

Если все факторы (совершенства в обращенных) приведены
к созреванию,
где бы и когда бы ни нуждались в Его помощи,
в том месте и (в то) время Он проявляется.

Тем же, кто не обращен, а также обращенным, которые недостойны, Будда не является.

“Сутраланкара” говорит:

Как в разбитом горшке для воды
невозможно увидеть отражение луны,
таким же образом тем, кто зол,
Будда не является.

3.1.5. Виды Тел

Относительно видов Тел: мы прежде всего берем в расчет Космическое Тело. “Суварна-прабхаса” говорит:

“Космическое Тело есть то, которое представляет Абсолютную Истину и непогрешимую Трансцендентальную мудрость”.

Космическое Тело, таким образом, можно рассматривать как субстрат и сущность всех элементов, как Абсолютную и Божественную трансцендентальную мудрость и как или активное²⁶⁷, или неизменное²⁶⁸.

Что же касается Тела Блаженства, мы цитируем мнение Мадхьямики Дхармамитры²⁶⁹:

“Великое Тело (собственно) божества воспринимается только (бодхисаттвой), который достиг десятой стадии, но то, которое, будучи (в действительности) особой формой Явленного Тела, видимое уже бодхисаттвой, который достиг первой стадии, тоже известно как Тело Блаженства”.

Первый из видов имеет пять определенных характеристик:

1. Определенное место есть (область) Акаништха²⁷⁰. В “Мадхьямагама-париприччхеде”²⁷¹ говорится, что Акаништха образует часть чистых сфер²⁷².

И в “Ланкаватаре”²⁷³ мы читаем:

В радостной области Акаништха,
сияющей разными драгоценностями,
в наивысшей из чистых сфер,
Высший Будда пришел к Полному Просветлению,
а что касается воплощенных форм,
таковые достигают буддства здесь (в этом мире).

И в Тантрах:

“Если чистые сферы покидают” и т.д.

Учитель Камалашила говорит:

— Акаништха есть (область) богов. Одна часть ее является местом пребывания богов чистых сфер, и только святые имеют там свое место жительства. Выше них имеется область, называемая Обителью Великого Высшего Бога²⁷⁴, где бодхисаттвы, которые находятся на десятой стадии, имеют свое последнее рождение. Воплощения таких бодхисаттв (в то же время) проявляются здесь, в этом мире. Так говорится в Писании.

Мадхьямика Дхармамитра считает, что обителью Тела Блаженства является область Адхара-гарбха-пушпа-аламкрита(?)²⁷⁵.

Он говорит:

— Миллиард миров четырех континентов²⁷⁶ группируются в три тысячи (*трисахасра*)²⁷⁷. Последние, взятые миллиард раз, равны одной Прасара-анусамдхи(?)²⁷⁸. Миллиард таких совокупностей миров образуют Прасара-танту(?)²⁷⁹. Эта, будучи, в свою очередь, взятая миллиард раз, составляет одну Мадхья-прасара-танту(?)²⁸⁰. Наконец, последняя, умноженная на миллиард, есть то, что называется Пушпа-адхара-гарбха-аламкара-вьюха(?), сфера Вайрочаны²⁸¹, на ладони руки которого, в мельчайшей частичке ее, можно поместить Большое замерзшее озеро. Этот Вайрочана рассматривается как Тело Блаженства.

2. Определенная сущность. (Тело Блаженства) наделено (тридцатью двумя) характерными признаками (Будды) и (восемьюдесятью) вторичными особенностями.

3. Определенный круг сторонников образуется бодхисаттвами, которые достигли десятой стадии.

4. Определенный характер обладания есть радование Истиной Великой Колесницы.

5. Определенное время есть Вечность.

Относительно Явленного Тела мы читаем в “Сутраланкаре”:

Постоянно показывая деяния Великого умения, рождение (в индивидуальной форме), достижение Просветления и достижение нирваны, это Явленное Тело удостоверяет надежные методы конечного освобождения.

Таким образом, (мы видим Явленное Тело) в четырех аспектах. Прежде всего оно проявляется как Вишвакарман²⁸² или Гандхарва, затем оно проявляется в форме птиц и т.п., далее — как (человеческое) воплощение, (подобное воплощению) Шакьямуни, и, наконец, как уходящее в нирвану. Дхармамитра, в свою очередь, говорит о двух формах: той, которая достигла и которая не достигла полного созревания.

(Из всего, что было сказано, мы видим), что ко множеству бодхисаттв, которые достигли состояния Будды, нельзя не относиться как к (объединенным в одну-единственную субстанцию, нельзя их, с другой стороны, и рассматривать как множество форм. Идеи единства и множественности не могут быть применены (к буддству).

Это выражает “Сутраланкара”²⁸³ следующим образом:

У Будд, в аспекте Абсолюта,
нет ни единства, ни множественности,
так как (с одной точки зрения) они бесплотны, как пространство,
а (с другой) еще придерживаются своих прежних телесных форм.

И:

(С точки зрения) Абсолютной Сущности
буддство не является единством,
так как (бодхисаттвы, которые пришли к Просветлению),
принадлежат к разным родам,
(накопление заслуг) каждого из них не может оставаться
бесплодным,
их нравственные подвиги суммируются и курс нравственного
прогресса безначален.
Не является оно и множественностью, так как Космическое Тело
является недифференцированным целым.

3.2. Деяния Будды

Хотя деяния Будды так многочисленны, что являются непостижимыми для нашего ума, все же, имея в виду тех, кто требует определенного числа, и, для того, чтобы исследовать более близко основные достижения Будды, сведующие (обычно) упоминают *Двенадцать деяний*.

Камалашила говорит:

“Необходимо устранить препятствия относительно мыслей, которые касаются Тела Будды и его Двенадцати деяний”.

И Мадхьямика Дхармамитра:

“Благодаря (повествованию о) Двенадцати деяниях Будды, начинающихся со снисхождения из Тушиты²⁸⁴, обращенные приводятся к созреванию”.

“Ратнавали”²⁸⁵ говорит о деяниях Будды следующим образом:

(Будды), руководимые милосердием, являют (свои достижения),
 приход (в этот мир), рождение, наслаждение жизнью,
 уход из дому, практика аскетизма,
 отправление к Просветлению,
 победа над Марой и его войском,
 изложение Учения,
 снисхождение из обители богов,
 и, подобным образом, уход в нирвану.

Согласно этому и подобным отрывкам, к нисхождению Будды из области богов относятся как к одному из его достижений. Когда он пребывал в индийском городе Кешавати²⁸⁶, Владыка вознесся в область богов для того, чтобы обратиться к своей матери, (которая переродилась там). Оттуда он спустился посредством лестницы из ляпис-лазури, и его возвращение известно как “снисхождение из обители богов”.

В “Упаякаушалы” и других сутрах факт фиксации (Буддой) времени конца его Учения тоже рассматривается как одно из его Деяний. (Будда сказал), что Учение должно перестать существовать, когда в нем не будет нужды. Он сделал это для того, чтобы предотвратить возникновение греха, связанного с (насильственным) отвержением Учения.

“Суварна-прабхасоттама” говорит:

Будды не уходят,
 и их Учение не перестает существовать,
 но в процессе обращения живых существ
 они (время от времени) показывают уход в нирвану и тому
 подобное.

Некоторые рассматривают нисхождение с небес Тушиты среди деяний Будды, но другие возражают на это, говоря, что так как в комментарии на “Сутраланкару”²⁸⁷ говорится:

“Показывая пребывание в области Тушита”,
 в комментарии на “Абхисамаяланкару”:
 “Проявляясь как пребывающий в Тушите”,
 и в “Уттаратантре”:
 “Он родился и т.д.”, —

[поэтому] к пребыванию Будды в Тушите относятся как к предшествующему его Двенадцати деяниям. Это, однако, расходится с большим комментарием на “Самдхинирмочана-сутру”²⁸⁸, где говорится:

“(Будда) в своей явленной форме являет одновременно во всех областях мира свои Двенадцать деяний, начиная с первого — его снисхождения с Тушиты, и до последнего — Великой Нирваны”.

Может возникнуть вопрос, какое из названных Деяний присуще Будде, а какое — бодхисаттве. В “Питри-путра-самагама-сутре”²⁸⁹ говорится, что наивысший из мудрецов на неизмеримый период раньше достиг Просветления в мире, называемом Индракету, и что сейчас он (постоянно) проявляется в форме Будды или бодхисаттвы, стремясь к благу живых существ. Говорится следующим образом:

О, Владыка, в восьми миллиардах форм
 Вы проявились как Будда.
 Тем не менее, не удовлетворенные этим,
 Вы снова направляете свой ум к Просветлению;
 искусного на Пути использования своей силы,
 приводящего к очищению тысячи миров Будд,
 Вас, о, Будда, ищут все живые существа.
 И теперь, исполнив свой начальный обет,
 здесь и там Вы появляетесь.
 и даже сейчас, Вы, о, Величайший из вождей,
 показываетесь в неисчислимых сонмах Будд.

И в "Саддхарма-пундарике"²⁹⁰ мы читаем:

За сотни и тысячи эонов,
 продолжительность которых невозможно измерить,
 Я достигал Высшего Просветления (снова и снова)
 и постоянно проповедовал Учение.

Из всего этого мы видим, что (Учитель) достиг буддства задолго до (проявления его Двенадцати деяний), которые, следовательно, все должны рассматриваться равно (как Деяния Будды).

Однако имеются другие точки зрения относительно этого предмета, которые можно обнаружить в разных школах. Из них хинаянская традиция упомянута мной раньше. Согласно версиям махаянского характера, Будды, достигнув Просветления в областях Акаништхи, показывают, следовательно, свои Двенадцать деяний здесь, в этом мире грубых тел.

В "Ланкаватаре"²⁹¹ говорится:

В мире грубых тел и в нематериальной сфере
 Будды не могут достичь Просветления,
 только в Акаништхе, сфере чистой материи,
 свободной от страстей, вы сможете стать Буддой.

В "Гханавьюха-сутре"²⁹²:

Все Будды (достигают Просветления) в Акаништхе,
 и те, кто не стал Буддами (там),
 не могут показать Двенадцать деяний в мире грубых тел.

"Уттарагантра"²⁹³ говорит:

Мудрость Вселенной, милосердно взглянув на всех живых существ,
 проявилась без изменения своей Космической сущности
 в форме различных воплощений.

Он принял рождение (в индивидуальной форме),
 спустился из области Тушита,
 вошел в чрево своей матери, родился,
 показал свое мастерство в искусствах и спорте,
 вел супружескую жизнь среди женщин.
 Затем ушел (из дому), практиковал аскетизм,
 пришел в Бодхиманду, победил Мару и его войска,

достиг Высшего Просветления,
повернул Колесо Учения
и ушел в нирвану.
Эти деяния он продемонстрировал в нечистых сферах,
пока пребывал в этом мире.

(Двенадцать деяний), следовательно, приписываются Явленному Телу. К тому же, во “Вьякхьяюкти”²⁹⁴ говорится:

“Со времени его существования в качестве Учителя и брахманского сына Будда проявился только в одной из своих явленных форм”.

Как так? (Гунамати)²⁹⁵ комментирует этот отрывок следующим образом:

“Владыка во времена Будды Кашьяпы проявился в одной из своих явленных форм, как брахмачарин, Учитель и сын брахмана. Затем он переродился как Шветакету на небесах Тушиты и затем стал Сарвартхасиддой сыном Шуддходаны. Он обитал в царском дворце, из которого он ушел, ходил к Арада-Каламе²⁹⁶ и другим (еретическим) Учителям в поисках пути к достижению Просветления. После того он постепенно достиг состояния Будды, проповедал свое Учение и затем постепенно ушел в нирвану. В течение всего этого времени он показал только одну из своих явленных форм”.

Вагишваракирти говорит:

Да будет Победоносным тот, кто, восприняв Абсолютную Истину
в Акаништхе,
принял форму Шветакету, чтобы действовать ради обитателей
Тушиты,
и после того, ради живых существ этого мира,
проявился как наивысший из Шакьев,
победил Владыку смерти и показал свои чудесные подвиги.

Таким образом, согласно этому и многим другим подобным традициям, Учитель, завершив накопление заслуг, достиг десятой стадии и крайних пределов феноменального существования, стал Буддой в Акаништхе и после того продемонстрировал в мире грубых тел свои двенадцать деяний, все, которые, следовательно, нужно рассматривать как исключительно деяния Будды.

Шакьямитра и другие, которые придерживаются Учения Гухьясамадхи, говорят, что Учитель, когда практиковал аскетизм, оставил свой земной остов на берегах реки Неранджары и в своей духовной форме вознесся на небеса Акаништхи, где стал Буддой в форме Тела Блаженства. Затем дух снова снизошел в тело, утомленное эпитимией, и после того были совершены другие деяния — прибытие в Бодхиманду и т.д. Следовательно, говоря вместе с названными авторитетами, к деяниям, предшествующим практике аскетизма, следует относиться как к деяниям бодхисаттвы, а к тем, которые совершены потом, как к деяниям Будды. Великий переводчик, воплощение (Атиши) Ратнабхадра, в своем “Опровержении неправильных заклинаний” разделяет то же самое мнение. Мадхьямика Дхармамитра, в свою очередь, говорит, что Будда, достигнув Просветления в Акаништхе, проявляет свою деятельность там и что к

Будде в такой форме и к нему, который продемонстрировал Двенадцать деяний в мире грубых тел исключительно, следует относиться как к двум (отдельным проявлениям).

Традиция в согласии со всеми Колесницами передается “Абхидхарма-самуччай”²⁹⁷ следующим образом:

— Кто же он, Будда, непостижимый для нашего ума?

(Ответ):

— Это индивид, который со времени своего пребывания на небесах Тушиты и до времени великой нирваны продемонстрировал в мире грубых тел все деяния бодхисаттвы и Деяния Будды.

“Абхидхарма-самуччая-бхашья”²⁹⁸ даст следующее объяснение:

“Говоря “*все деяния бодхисаттвы*”, автор главной работы подразумевает Деяния, показанные в период, начинающийся с пребывания Учителя В Тушите и до его победы над Марой. “*Деяния Будды*” есть те, которые начинаются с достижения Просветления и кончаются конечным покоем. Таков прямой смысл слов”.

Что же касается этого нашего повествования, (то порядок деяний Будды, даваемый им), основывается на стихах “Уттаратантры”. После того, как сын брахмана умер, Учитель переродился в Тушите как Швектету и проповедовал свое Учение богам. В то время, благодаря силе его собственных добродетелей и силе благословения (всех) Будд, он услышал из звуков небесной музыки следующие слова²⁹⁹:

О, Ты, сокровище беспредельных добродетелей,
 проявляющий свет высокой мудрости, знания, памяти и понимания,
 и наделенный непревзойденным могуществом,
 Ты вспомни пророчество Дипанкары.
 Хотя, Наивысший из живых существ,
 Эта обитель Тушита сияет блеском твоих добродетелей,
 все же, так как Ты имеешь ум, исполненный великого милосердия,
 позволь дождю его спуститься (на землю) под чудесным знаменем
 сочувствия.
 Время пришло, не будь равнодушным,
 и так как Ты милосерден, внемли этой просьбе.

[ЖИЗНЬ БУДДЫ СОГЛАСНО "ЛАЛИТАВИСТАРЕ"]

(Введение)*

Настоящий том содержит перевод второй части** "Истории буддизма" Будона, то есть собственно историческую часть. Последняя начинается с жизни Будды и кончается рассмотрением работы, проведенной тибетскими лоцзавами и индийскими пандитами собственно периода Будона и непосредственно перед ним (XII и XIII вв.), то есть перевод буддийских канонических текстов и толковательных текстов с санскрита. Мы имеем здесь, как и в первой части, множество цитат из сутр и шастр. Благодаря этому стало возможным выяснить аспект основных источников, на основании которых Будон составил свою "Историю ..." и которые служили позже основанием для работы Таранатхи.

Собственно "История буддизма" Будона подразделяется на следующие основные части.

1. Жизнь Будды Шакьямуни. Рассказ о так называемых двенадцати деяниях Будды, или, скорее, двенадцати основных событиях в его жизни. Рассмотрение первых одиннадцати, кончая Первым "Вращением Колеса Учения", представляет резюме "Лалитавистара-сутры" и содержит много стихов из нее. Затем, после краткого указания Второго и Третьего Вращений (то есть Писаний промежуточного и позднейшего периодов) следует история о достижении Буддой нирваны. Она взята из "Винаякшудраки" (Kg, 'DUL, XI), будучи резюме соответствующей части последней.

2. Пересказы буддийского Писания. Эта часть начинается с рассмотрения *Первого пересказа* (Махакашьяпа, Ананда, Упали), смерти Кашьяпы и Ананды и *Второго пересказа* (Яшаса, Кубджита, Ревата и т.д.). Единственным источником здесь является тоже "Винаякшудрака", соответствующий текст которой передается в сокращенной форме, все стихи цитируются полностью. Что касается *Третьего пересказа* и восемнадцати школ, то тексты, относящиеся к этому предмету, таковы: 1) "Никая-бхеда-упадаршана-санграха" Винитадэвы (Tg, MDO, XC); 2) "Бхикушвар-

* Издание 1931—1932 гг. вышло в двух томах отдельными книгами. Второй том начинается данным введением Е.Е. Обермиллера. (Прим. ред.)

** В разбивке Будона вторая часть называется: "Возникновение буддизма и его развитие в Индии", с. 93 данного издания. (Прим. ред.)

шагра-приччха” Падмакарагхоши (Tg, MDO, XC); 3) “Прабхавати” Шакьяпрабхи (Tg, MDO, LXXXIX); 4) “Таркаджвала” Бхававивеки (Tg, MDO, XIX).

Последняя работа, хотя и не упоминаемая прямо, представляет основной источник. Некоторые отрывки ее полностью содержатся в тексте Будона.

3. Разные теории, касающиеся времени продолжительности буддийского Учения. Здесь мы имеем цитаты из “Каруна-пундарики”, из комментария Васубандху на “Акшаямати-нирдеша-сутру” (Tg, MDO, XXXV), комментарий на “Ваджрачхедику” (Tg, MDO, XIV) и др. Мы имеем также хронологические вычисления Сакья-пандиты, касающиеся времени, которое прошло со смерти Будды.

4. “Пророчества”, касающиеся лиц, которые содействовали распространению буддизма. Самыми важными являются те, которые содержатся в “Ланкаватаре”, “Махакаруна-пундарике” (Kg, MDO, IV) и “Манджушри-мула-тантре” (Kg, RGYD, XI, издание Нартанг, или XII издание Дерге). Отдельное пророчество, относящееся к тантрийским ачарьям, пророчество “Калачакра-уттара-тантры” (Kg, RGYUD, I) и “Махакаланта-ра-раджи” (Kg, RGYUD, V), дается в конце этой части. Особенно к “Манджушри-мула-тантре” следует относиться как к источнику самой большой важности не только для истории буддизма, но и для историографии Индии вообще. Самой интересной является та ее часть, которая относится к индийским царям — Ашоке, Вирасене, Нанде, Чандрагупте и др. Заслуживает внимания отрывок, касающийся Панини, о котором говорят как о друге царя Нанды. Детальный анализ исторически важных частей всех этих текстов будет издан мной вскоре.

5. Биографии прославленных буддийских учителей, то есть Нагарджуны, Арьядэвы, Чандрагомина, Чандракирти, Арьясанги, Васубандху, Стхирамати, Дигнаги, Дхармакирти, Харибхадры, Шантидэвы и др. За каждой из них следует перечень работ, сочиненных данным Учителем. Указание томов Данжура (Сутры и Тантры), в которых содержатся работы, всегда дается в примечаниях.

6. Краткое резюме истории грамматической литературы, или, скорее, легенд, относящихся к этому, то есть рассказов о Брихаспати, Панини, Сарвавармане (иначе — Шарвавармане, Саптавармане или Ишваравармане) и др. После того идет перечисление канонических текстов (Сутр и Тантр), которые были потеряны или не были переведены на тибетский.

7. Пророчества апокалиптического характера, предсказывающие исчезновение буддийского Учения. Среди них пророчество “Чандрагарбха-париприччи” цитируется полностью с очень небольшими сокращениями. Это пророчество приводится в Ганжуре как отдельная работа (Kg, MDO, XXXII). В этом месте текст лхасского издания “Истории...” Будона содержит большое количество ошибок в именах собственных, которые иногда написаны неразборчиво: например, Акандрадха вместо Агнидатта! Правильный перевод этих имен сделан возможным с помощью издания Дерге Ганжура.

8. История буддизма в Тибете. Она начинается с генеалогии ранних легендарных тибетских царей, начиная с Ньяти-ценпо. Далес идут леген-

ды о Тхотхори Ньенцсене и Сронцзангамбо. За ними следует более детальное рассмотрение, касающееся распространения буддизма в Тибете на протяжении царствования Тисрондзюна, то есть деятельность Шантиракшиты (называемого Ачарья Бодхисаттва), выбор первых семи тибетских монахов, диспут между сторонниками Камалашилы и китайского Хэшана Махаяны (*ценмин* и *тонмун*) и т.д. Затем мы имеем краткое рассмотрение царствования Ралпачана, преследование Ландармой и восстановление церкви десятью монахами из У и Цанга, указание монастырей и монастырских отделений, основанных названными монахами и их учениками и, наконец, повествование о событиях, которые последовали, то есть прибытие Дипанкары Шриджняны (Атиши) в Тибет и последующее распространение буддизма. В частности, мы имеем перечисление текстов, переведенных некоторыми из лоцзав с санскрита. Можно заметить, что за очень немногими исключениями упомянутые тексты принадлежат к тантрийским частям Ганжура и Данжура. Здесь кончается собственная история. За ней следует список, содержащий имена всех пандитов и лоцзав, которые действовали в Тибете, начиная с Шантиракшиты и Падмасамбхавы. Этим кончается третья глава текста Будона "История Учения в Тибете".

Последняя часть является систематическим индексом буддийской литературы, которая была переведена с санскрита лоцзавами и пандитами. Она разделяется на разделы:

1) Писание Сутры, включая отделы Винаи, Праджняпарамиты, Авансаки, Ратнакуты и отдела Сутры в Ганжуре;

2) Толкование Сутры;

3) Писание Тантры;

4) Толкование Тантры. Этот индекс, а также, как и список лоцзав и пандитов, приведенный в алфавитный порядок, образуют отдельную третью часть, которая должна содержать, кроме того, много других индексов и добавлений.

Публикуемая сейчас часть, подобно первой, включает большое число более маленьких глав и подразделов. Система, согласно которой они обозначаются, та же, что и в первой части, и прямо связана с последней. Полный перечень содержания дается в конце.

А теперь могу позволить себе выразить глубочайшую благодарность моему уважаемому учителю профессору Ф. Щербатскому и профессору М. Валлесеру, чье любезное внимание сделало возможным появление этой работы в печати. Моя глубочайшая благодарность также предназначена цаннид-ламе Шойдагу (Дхармакирти) Ванчену, ныне настоятелю Кижингинского дацана, за его любезную помощь в моем изучении этой части текста Будона на протяжении лета 1927 г. в Забайкалье.

Е. Обермиллер, 1931 г.

* Эту часть ввиду безвременной смерти Е.Е. Обермиллер перевести не успел.

3.2.1. (Описание Двенадцати деяний Будды) [Резюме содержания “Лалитавистара-сутры”¹]

1 и 2. (Существование Бодхисаттвы в форме Шветакету и его нисхождение из Тушиты)

За двенадцать лет до того, как Бодхисаттва должен был войти в чрево (своей матери), сыновья божеств — дэвапутры, приняв чудесно вид брахманов, заявили громко, что если бы (Бодхисаттва) был зачат в чреве способом, который должен быть описан ниже, он стал бы Великим правителем (*чакравартираджа*)² или Буддой, наделенным характерными чертами и признаками (сверхчеловека)³. И (другие подобные боги) обратились к пратьекабуддам (в Джамбудвипе) следующим образом:

— Через двенадцать лет Бодхисаттва будет зачат в чреве; поэтому вы должны покинуть эту землю, (так как вам нечего больше делать).

Это услышал пратьекабудда Матанга⁴, который пребывал на холме Голангулапаривартана⁵ около Раджагрихи, и он ушел в нирвану, оставив отпечатки ступней на камне. В Варанаси пятьсот пратьекабудд отделись элементу огня. И после (того, как они были истреблены огнем и) скончались, их пепел упал (на землю). От этого то место получило название Ришипатана — “Место, где пали мудрецы”.

Теперь (Бодхисаттва, пребывающий в Тушите), обдумывая смысл слов увеселения, (которые он услышал из звуков небесной музыки), занялся четырьмя видами созерцания: (1) созерцанием того, что его будущая жизнь должна длиться сто лет, (2) что Джамбудвипа должна быть материком, (на котором он должен появиться), (3) что Центральная Индия⁶ должна быть страной, (где он должен родиться), (4) что его каста должна быть царской (или кшатриев). Иначе, в соответствии с Писанием, он обдумывал пять пунктов: свою касту, нисхождение (происхождение), родину, продолжительность жизни и женщину, (которая должна быть его супругой). Созерцая мир (своего будущего существования) в этих четырех или пяти аспектах, он начал нисхождение в человеческий мир и сказал богам (Тушиты):

— О, друзья, имеется сто восемь средств для восприятия истины, которые Бодхисаттва, отправляясь в будущее существование, должен продемонстрировать. Вера есть средство для восприятия истины. Она необходима, чтобы мысли не могли никогда отвлекаться от нее. Ясность (безмятежность ума) является средством для ее восприятия, так как (для того, чтобы обрести тонкое восприятие,) ум, который возбужден и волнуется, должен стать чистым и ясным. (Так он продолжал): состояние того, кто посвящен буддству, есть средство для восприятия истины. Это состояние длится от вхождения (Бодхисаттвы) в чрево⁷ и до его проявления Великой Нирваны.

Когда из высокой области Тушиты Вождь, Лев людей, ушел, Он сказал богам следующие слова:

— О, друзья, перестаньте вести легкомысленную жизнь!

Произнеся эти и подобные поучения, он поместил диадему из драгоценных камней на голову Майтреи (Аджиты) и сказал:

— О, друзья, сейчас я уйду в Джамбудвипу для того, чтобы стать Буддой. С этого времени излагать Учение вам будет Майтрея⁸. Когда он произнес эти слова, боги исполнились печали и сказали:

— О, Высочайший из существ, если ты не будешь пребывать здесь, то Тушита потеряет все свое великолепие.

И:

— О, Бодхисаттва, сейчас (живые существа на) том материке Джамбудвипа введены в заблуждение восемнадцатью (срстическими) учителями, которые суть: Пурана Кашьяпа^{8а}, Маскари Гошалипутра^{8б}, Санджай Вайратипутра^{8в}, Аджита Кешакамбала^{8г}, Какуда Катьяяна^{8д} и Ниргрантха Джнятипутра^{8е} — шесть диалектиков, брахман (Пушкара)⁹, брахман (Карнадарпана)¹⁰, брахман Бхадрака^{10а}, брахман Брахмаюх^{10б}, брахман Падмагарбха^{10в} и брахман Лохита^{10г} — шесть чтецов (брахманического Писания), и Удрака Рамапутра^{10д}, Арада-Калама^{10е}, паривраджака Субхадра^{10ж}, сын брахмана Саньджаяка^{10з}, отшельник Арана^{10и} и Кашьяпа с локонами^{10к} — шесть созерцателей. Потому тебе не время идти туда.

Так они умоляли его, но он ответил:

— Звук раковины не может быть спутан с другими звуками. Свету солнца невозможно противопоставлять любой другой вид света. Подобным образом (мое учение) не может быть спутано с учениями (всех этих сретиков). И только я имею силу победить их. Один-единственный лев ужасает многих зверей, единственный удар молнии может разбить вдребезги вершины многих скал, Индра, хотя и один, побеждает множество вождей асуров, и солнце одно рассеивает плотную массу мрака.

Затем он спросил богов:

— В каком образе я должен идти?

Некоторые из (богов) ответили, что он должен принять образ Брахмы, другие сказали, что для него было бы подходящим спуститься в образе Индры или какого-то другого (бога). Но дэвапутра Агратежас заявил, что, согласно ведам, (для Бодхисаттвы) было бы самым подходящим спуститься в образе слона. После того Бодхисаттва удалился.

3. (Вхождение в чрево)

Во дворце царя Шуддходаны¹¹ появилось восемнадцать чудесных знаков (предсказывающих его рождение). В первый месяц весны, когда полная луна была в шестнадцатом лунном созвездии и когда звезды предсказывали хорошую судьбу, в тот момент, когда царица-мать соблюдала пост Пошадха¹², он вошел в ее чрево через правый бок в виде слона (и ей приснился сон, о котором она рассказывала так):

— Я почувствовала, что, покрытый золотой сетью, с красным гребнем на голове, с шестью бивнями исключительной белизны, напоминающими цветом раковину, снег или серебро, слон вошел в мое чрево, и (после того как слон вошел) мое тело и ум стали обладать самым радостным состоя-

нием легкости, которое никогда не переживалось, как если бы я погрузилась в сосредоточенный транс.

Царица спросила брахманов о значении этого сна, и они предсказали, что должен родиться сын, наделенный исключительными качествами, который, если он останется жить в царском дворце, стал бы Великим правителем, и, если бы он вел монашескую жизнь, достиг бы состояния Будды. Затем, благословив чрево, как драгоценное обиталище, которым обладает Бодхисаттва, последний наслаждался в нем десять месяцев чистейшим счастьем и (на протяжении этого времени) обратил три тысячи шестьсот миллионов живых существ, богов и людей. В то время можно было видеть цветы, распутившие свои листья и расцветшие, и другие чудесные знаки, всего числом тридцать два.

4. (Рождение Бодхисаттвы)

И однажды, когда мать пребывала в саду Лумбини, она схватила рукой ствол фигового дерева, и в (тот момент) Бодхисаттва вышел из ее правого бока, не причинив боли, и совсем одетый. Боги разбрасывали цветы (перед ним), Брахма и Индра положили его на простыню из бенаресского полотна, а Нанда и Упадана выразили готовность омыть его тело.

(Бодхисаттва сказал):

— Посмотри на меня, Каушика (то есть Индра)!

И, повернувшись на восток:

— Я буду предшествовать всему, что добродетельно!

На юг:

— Я буду достойным получать дары от богов и людей!

На запад:

— Я стану самым почтенным и самым выдающимся в этом мире. Это мое последнее рождение. Я положу конец (страданиям) рождения, старости и смерти.

Повернувшись на север, (он заявил):

— Я стану наивысшим среди всех живых существ!

Глядя вниз:

— Я одержу победу над Марой и его войсками и дам блаженство обитателям ада, испуская дождь из больших облаков Учения, который успокаивает адский огонь!

И, глядя вверх:

— Все живые существа будут смотреть на меня снизу вверх.

Он сказал так и сделал семь шагов в каждом направлении. И под его ногами возникали лотосы.

В то время многие области страны были полны счастливыми предзнаменованиями. В четырех больших областях родились четыре правителя-данника, а также пятьсот человек, принадлежащих родам высших каст; восемьсот благородных женщин: Яшовати и остальные; пятьсот слуг: Чавдака и т.д.; десять тысяч самцов жеребят: Кантхака и другие; десять тысяч самок жеребят и десять тысяч быков. В середине острова выросло

дерево бодхи, выросло пятьсот садов и чудесно появилось пятьсот сокровищ. Благодаря всем этим обстоятельствам принц получил имя Сарвартхасиддха — *Тот, кто достигнет своей цели*.

Затем (Бодхисаттва) пошел в храм почтить охраняющее божество, и там он покори́л и умиротворил шакьев, которые пользовались грубыми ругательствами, за что и получил имя Шакьямуни — *Могущественный среди Шакьев*. После того, как он получил почитание шакьявардханы¹³ и был почтен богами, он стал называться Дэватидэва — *Бог богов*, или *Тот, кто выше, чем боги*.

Через семь дней его мать умерла и возродилась в области тридцати трех богов. Ее смерть не была вызвана рождением Бодхисаттвы, но когда она увидела, что ее сын должен был уйти (из дому для того, чтобы стать монахом), материнское сердце разбилось (от горя) и ее жизнь, таким образом, закончилась.

В другой сутре (мы имеем иной рассказ): Агнидаттапутра, внук мудреца Араны, живущего на горе Адхара¹⁴, решил узнать о (рождении Бодхисаттвы). (Имея видение), он спросил:

— О, Учитель, что это означает, когда солнце одновременно появляется в разных местах?

Действительно, гора со всеми ее пещерами была освещена одним потоком света.

Учитель ответил:

— Лучи солнца острые и пронизывающие, но лучи света, которые исходят от ребенка, (который родился), производят (приятное) прохладное ощущение, если они достигают тела. (Таков этот свет), и наверняка он исходит от Бодхисаттвы.

После этого Арана пошел в Капилавасту и сказал (царю Шуддходане):

— О, великий царь, мы, находящиеся здесь, желаем увидеть твоего сына. Мы желаем посмотреть на Него, Владыку, который является самым высоким вождем мира.

И когда он (Бодхисаттву), хотя и спящего, увидел, то сказал:

— Лошади, которые принадлежат к хорошей породе, спят только четверть ночи. Подобным образом сон не пребывает долго на веках тех, кто желает осуществления великой цели.

Гадатели предсказали, (что принц должен стать) Великим Правителем.

— О, правитель, умы знающих заблуждаются, в век раздора (*калиюга*)¹⁵ Великий Правитель не появляется, но он, сокровище наивысших добродетельных элементов, должен стать Буддой, свободным от всего, что греховно.

Юный принц затем был поручен заботе Махапраджapati Гаутами, и ему были назначены тридцать две няньки: восемь — нянчили его на своих коленях, восемь — кормили его своей грудью, восемь — играли с ним и восемь — вытирали нечистоты на его теле. Лелеемый таким образом, он вырос.

Все эти чудесные события стали известны благодаря мудрецу Асите, наделенному пятью сверхъестественными способностями (*абхиджня*)¹⁶, обитавшему в Гималаях. (Этот мудрец) со своим племянником Нарадат-

той (Агнидатта) чудесно (спустился с гор) и пришел в город Капилавасту. Узрев характерные признаки (юноши), он понял их значение. И в нем возникли изумление и печаль, он поклонился ногам Бодхисаттвы, обошел его кругом, и, роняя слезы, произнес свое пророчество:

— Я узрел особые приметы у этого юноши, он наделен тридцатью двумя признаками (сверхчеловека), поэтому возможны только два пути: если он останется дома, он будет Великим Правителем, если он покинет дом и станет бездомным аскетом, он достигнет Просветления в этой жизни и станет Владыкой, независимым от других. (Но я знаю,) он не должен жить дома, так как его тайные части скрыты, и макушка его головы обнажена.

(Царь спросил):

— Почему ты плачешь?

(Мудрец ответил):

— О, повелитель, встретив это высшее из существ, сокровище добродетели, я должен умереть, не дожив до такого счастливого дня, когда я приду к покою и понимаю всего, что греховно во мне, поэтому мой ум так страдает, и я плачу.

Сказав это, он покинул Капилавасту.

Когда Бодхисаттва стал старше, он с десятью тысячами других юношей рода шакьев пошел в школу учителя Вишвамитры, учившему искусству письма. Бодхисаттва спросил:

— Учитель, какой из шестидесяти четырех видов письма — брахми или какой другой — я должен изучать?

Учитель был очень удивлен таким вопросом и сказал:

— Удивительным является это чистейшее из живых существ: он искусен во всех науках, но все же, приспособляясь к мирскому обычаю, он пришел в мою школу письма. Из всего многообразия видов письма, названия которых я не знаю даже, все известны ему. Но, тем не менее, он пришел ко мне.

Однажды юноша сошел в сад и там, в тени дерева джамбу, он погрузился в созерцание, начиная с первой ступени и кончая четвертой. Благодаря (силе этого созерцательного транса) пять еретических мудрецов, наделенных чудесными силами, стали неспособны передвигаться в небе. Исполненные благоговения, они поклонились Бодхисаттве и обошли вокруг него. В то время тени других деревьев постоянно меняли свое направление, но тень дерева (джамбу, под которым сидел Бодхисаттва), осталась неподвижной. (Видя это), его отец очень удивился и почтил его, сказав:

— О, Владыка, в то время, когда ты родился, и сейчас, когда ты, о, Великолпный, практикуешь созерцание, оба раза, о, вождь и защитник, мое приветствие причиталось и причитается тебе.

5. (Состязания в физической ловкости, совершенные Бодхисаттвой)

Затем старейшины шакьев сказали царю:

— О, повелитель, прорицатели предсказали, что юноша, если он останется во дворце, будет Великим Правителем. А потому он должен взять себе в жены достойную принцессу.

На это царь ответил:

— Вы должны найти такую девушку.

Тогда каждый из пятисот старейшин готов был предложить свою дочь. Царь посоветовал им спросить самого юношу. Последний ответил, что через семь дней он сможет дать ответ.

И вот каковы были мысли, пришедшие к нему: “Я знаю, что зло, обусловленное желанием, не имеет конца, что оно — источник борьбы, враждебности, печали и страдания и подобно ядовитому растению, которое вызывает страх, подобно огню или острию меча. У меня нет желания чувственного наслаждения, и не годится мне пребывать в кругу женщин, с умом, успокоенным посредством блаженства мистической медитации и сосредоточенного транса, я буду лучше пребывать молчаливо в лесу”.

Но когда он снова и снова думал об этом, (он изменил свое намерение) благодаря своей мудрости и сочувствию.

И таковы были его слова:

— Цветок лотоса растет среди нечистой трясины, царь получает почтение среди обычных людей. Во время, когда бодхисаттвы становятся обладателями Высшего религиозного братства (последователей)¹⁸, они ведут миллионы живых существ к состоянию бессмертия. Мудрые бодхисаттвы, которые явились передо (мною), все они проявились как имеющие жен, детей и последователей; они не обладали желанием и не были лишены блаженства сосредоточенного транса; я тоже должен обладать этими добродетелями.

Закончил он словами:

— Такую (жену) я желаю себе.

Вслушав сына, царь сказал главному семейному жрецу¹⁹:

— Ступай и найди девушку, у которой есть все эти добродетельные качества. Она может быть царского рода или дочь брахмана, она может быть касты вайшья²⁰ или шудра²¹ — это все равно. Приведи нам только такую девушку, у которой есть все эти добродетели. Выбор моего сына не ограничен высоким рождением и происхождением, добродетель, правдивость и справедливость — только в них его ум находит удовольствие.

Этот жрец пошел по разным областям страны и пришел посмотреть Гопу²², дочь шакхи Дандапани²³. Он дал ей письмо (принца), и она сказала с улыбкой:

— О, брахман, я обладаю всеми этими качествами, поэтому принц может стать моим мужем. Передайте, что если он (желает) жениться на мне, он не должен медлить.

Все это главный жрец повторил царю.

Последний сказал:

— Эти женщины лживы, поэтому на них нельзя положиться. Давай соберем через семь дней всех выбранных девушек в зале, и принц раздаст подарки, которые приятны им. (Та девушка), на которой юноша остановит свой взгляд, и должна стать его женой.

Через неделю юноша преподнес приглашенным девушкам драгоценные украшения, но они не смогли выдержать блеска красоты Бодхисаттвы и быстро ушли. Последней из всех пришла Гопы. И так как все украшения были розданы, она сказала с улыбкой:

— Какой грех я совершила, что ты презираешь меня?

— Я не презираю тебя, — сказал юноша, — но ты пришла слишком поздно.

Так сказал он и подарил ей дорогое кольцо. Те, кто были свидетелями всего этого, шепнули царю:

— Юноша остановил свои глаза на Гопе, и они беседовали короткое время.

Тогда царь отправил посланца шакьясцу Дандапани с просьбой отдать свою дочь принцу в жены. Но Дандапани ответил:

— Юноша вырос среди наслаждений дворцовой жизни и не искусен в спорте и воинских искусствах. Согласно обычаю моего рода, я могу отдать свою дочь только тому, кто знает различные воинские искусства. Как я могу отдать свою дочь в жены за такого робкого человека?

Это было передано царю, который, будучи таким образом дважды оскорблен, глубоко задумался. Юноша, узнав об этом, спросил царя:

— Что случилось? Ты должен рассказать мне!

И царь открылся сыну. Тогда юноша предложил устроить состязания во всех воинских искусствах и спорте. Царь был в восторге и приказал объявить звуком колокольчиков, что такое состязание должно иметь место. И через семь дней пятьсот юношей племени шакья собрались для того, чтобы провести состязания, и объявили, что Гопа послужит призом победителю. И ранее всех пришел Дэвадатта²⁴; он повстречал слона, которого вели (в город для Бодхисаттвы), и, исполненный зависти, ударил его ладонью и убил. Затем пришел юный Сундарананда²⁵, и, (увидев тело слона), выбросил его за ворота города.

Но последним из всех пришел Бодхисаттва, поднял слона большим пальцем ноги и забросил его на милю за семь стен и семь рвов. И на месте, где упало тело, образовалась большая яма (и до наших дней) она называется ямой слона.

Затем провели состязание в искусстве письма, где судьей был назначен учитель Вишвамитра. Бодхисаттва стал победителем. После этого прошло состязание в искусстве счета, на котором судьей был учитель Арджуна²⁶. Здесь Бодхисаттва тоже добился приза, победив всех других. Сам Нагарджуна не знал числа, большего, чем то, которое называется Акшобхья²⁷, тогда как Бодхисаттва знал их все до числа, которое носит название *аграсара*²⁸. Бодхисаттва доказал свое превосходство (над остальными) в прыжках, плавании и беге. После этого Нанда и Ананда пришли помериться силой (с Бодхисаттвой), но (последний) только коснулся их рукой и они мгновенно упали. Следующим подошел Дэвадатта, и Бодхисаттва схватил его правой рукой, повернул в воздухе и бросил на землю, не причинив, однако, вреда. Когда все юноши-шакьи бросились на него, Бодхисаттва только коснулся рукой, и все они упали.

А потом провели состязания по стрельбе. Цель, железный барабан, была поражена Анандой на расстоянии четырех миль (*кроша*)²⁹, Дэвадаттой — в пределах восьми миль, и Дандапани — на расстоянии двух йоджан³⁰. Но Бодхисаттва установил железный барабан на расстоянии двадцати миль, за ним семь деревьев тала, а еще дальше — фигуру вопре

из железа. Затем он принес из храма лук своего деда Симхаханау³¹ и, согнув его, натянул тетиву. Выпущенная стрела пробила железный барабан, семь стволов тала, железную фигуру вепря и, воткнувшись в землю, исчезла. В том месте появилась (яма), похожая на колодец, который известен как колодец стрелы. (После этого) Бодхисаттва показал свое превосходство во всех других искусствах, таких, как хиромантия³², езда на слоне и т.д., вплоть до приготовления благовонных палочек. И Дандапани, наконец, отдал свою дочь принцу в жены.

6. (Жизнь Бодхисаттвы
в кругу благородных женщин)

Бодхисаттва, для того чтобы действовать в согласии с мирским обычаем, заставил Гопу короноваться в окружении восьмидесяти четырех тысяч благородных женщин. С ними она проводила жизнь, полную блаженства и наслаждений.

Некоторые боги и наги увидели Бодхисаттву и подумали так:

— Если этот высочайший из людей долго пробудет в кругу благородных женщин, живые существа, которые должны воспринять его учение, покинут эту жизнь, и он тогда не уйдет (из дому, чтобы вести религиозную жизнь).

Исполненные почтительности, они подумали:

— Он должен уйти из дому, стать Буддой и изложить свое учение.

И Будды, Владыки, (пробывающие в десяти сторонах неба), обратились к нему в сопровождении звуков небесной музыки:

— Давно, сострадая живым существам, терпящим сто различных видов страдания, ты произнес следующую мольбу: “Да стану я убежищем, защитником и укрытием, благодетелем и другом всего, что живет!” О, герой добродетели, вспомни сейчас прежнюю жизнь и твой обет помощи живым существам. Время и час для тебя пришел, уходи, о, Великий мудрец, из дому.

В звуках музыкальных инструментов, на которых играли благородные женщины его свиты, он услышал слова:

— Три сферы мира подвержены страданию дряхлости и болезни и, не имея прибежища, истребляются огнем смерти. Живые существа невежественны в средствах освобождения от этой феноменальной жизни, будучи подобны пчелам, которые попали в сосуд для воды. Три сферы мира невыносимы, подобно облакам осенью, рождение и смерть живого существа подобны пантомиме, и продолжительность жизни коротка, как продолжительность молнии в небесах. Она тает быстро, как поток, спадающий с горы.

И:

— Ты вспомни свою прежнюю жизнь и дай видение Истины, свободной от осквернения и непорочной, дай величественный свет наивысшей божественной мудрости живым существам, омраченным мраком невежества и ослепления.

Слушая все это, Бодхисаттва избавился от мирского наваждения и направил ум к Высшему Просветлению.

Затем три миллиона двести тысяч дэвапутр тоже воззвали к нему, говоря:

— Изменение существования удивительно, и этим рождением, о, Лев людей, ты сделал проявленной свою жизнь в кругу благородных женщин. Ты, таким образом, действовал в согласии с мирским обычаем и, ознакомившись с мирскими свойствами, привел к созреванию множество богов и людей. Но теперь ты должен думать о том, как уйти из дому, так как сейчас пришло время сделать это.

И далее:

— О, ты, сладкоголосый и нежноголосый, вспомни пророчество Дипанкары и позволь своему голосу Будды быть услышанным, истинному, правильному и свободному от ошибки.

В то время царь увидел во сне, что Бодхисаттва уходит (из дому). Пробудившись, он спросил свнуха, пребывает ли еще Бодхисаттва (во дворце).

Ответ был:

— Он здесь.

Царь подумал:

— Сон — это знак, что Бодхисаттва должен стать аскетом.

И для того, чтобы сделать Бодхисаттву еще более привязанным (к мирской жизни), он приказал выстроить для него три дворца: прохладный для летнего времени, другой — подходящий для сезона дождей и третий — теплый для зимы. И в каждом из этих дворцов по пятьсот человек сопровождало Бодхисаттву, когда он поднимался и спускался по лестнице, и на пол-йоджаны были слышны их охранные слова:

— Принц не должен выйти незамеченным!

Но все предсказатели отметили, что (Бодхисаттва) уйдет через царские врата³³. И тогда царь приказал сделать много массивных дверей. Пятьсот человек были назначены открывать и закрывать эти двери, и их сторожевые слова можно было слышать на пол-йоджаны.

А тем временем Бодхисаттва приказал (своему колесничему) Чандаке³⁴:

— Приготовь для меня колесницу, чтобы поехать в сад.

И Чандака поведал об этом царю. Последний отдал распоряжение, чтобы (на пути) принца оберегали от всех неприятных зрелищ, он должен видеть только то, что радует глаз и душу. Только Бодхисаттва вышел через восточные врата, как увидел согбенного человека, без зубов и в морщинах, с палкой в руках. Это видение было создано дэвапутрами по побуждению самого Бодхисаттвы. Последний спросил Чандаку:

— Колесничий, кто этот человек, слабый и беспомощный? Его плоть и кровь высохли, у него лишь кожа да кости, его волосы седые, без зубов, тело тощее, идет он с трудом, шатаясь и опираясь на посох.

Колесничий ответил:

— Этот человек, о, принц, побежден старостью, его чувства ослаблены, он очень страдает, его сила и энергия ушли. Его не уважают друзья, и он не имеет защитника, он не пригоден для жизни, как засохшее дерево.

Тогда Бодхисаттва сказал:

— Скажи мне, это присуще только этому человеку, или же весь живой мир подлежит такому состоянию? Скажи мне не медля, каково положение вещей, и я должным образом буду думать над смыслом сказанного.

Колесничий ответил:

— О, принц, это не является свойством его рода или только его страны. У всех живых существ юность дает дорогу дряхлости, твои отец и мать, многие родственники тоже не смогут освободиться от страдания старости. Никакого другого пути не существует для живых существ!

На это Бодхисаттва сказал:

— Колесничий, тыфу на умы глупых живых существ, они ослеплены гордостью юности и не смотрят на (наступление) старости! Я возвращаюсь, быстро разворачивай колесницу. Я ведь тоже подвергнусь старости, что пользы для меня быть веселым и развлекаться?

Сказав так, он вернулся во дворец. Затем он вышел южными воротами и, увидев больного человека, спросил:

— Колесничий, кто этот человек, чье тело негибко и бледно? Кто лишен всех чувств и дышит с трудом, чьи члены все иссохли, чей живот разбух, и кто, совершенно истощенный, сидит в своей собственной моче и нечистотах, являясь предметом отвращения?

Колесничий ответил:

— Этот человек, о, принц, тяжело болен, и, исполненный страха, вызванного этой болезнью, близок к смерти, у него нет здоровья, его силы уходят, он не имеет ни защитника, ни убежища, ни приюта, ни помощи.

Бодхисаттва сказал:

— Состояние здоровья эфемерно, как наслаждение во сне, и (напротив) ужас болезни так велик! Как может мудрый человек, увидев это состояние (болезни), предаваться удовольствиям или иметь представление о чем-то, что является блаженным?

(И, как и ранее, он вернулся во дворец.)

Затем, когда он вышел через западные ворота, увидел погребальное шествие и спросил:

— Кто, колесничий, тот человек, что несут на носилках люди, вырывая свои волосы и ногти и посыпая пылью головы, при этом горько плача и ударяя себя в грудь?

Колесничий ответил:

— Этот человек, о, принц, умер здесь, в Джамбудвипе, поэтому он не увидит больше своих детей, родителей и жены, он оставил богатство, дом и друзей, сейчас он в другом мире и больше не увидит тех, кого знал.

Бодхисаттва воскликнул:

— Чего стоит юность, которая побеждается дряхлостью! Чего стоит здоровье, которое побеждается болезнью! Никчемна для мудреца жизнь, которая не имеет долгой продолжительности, и никчемна для мудрого человека привязанность к мирским наслаждениям! О, если бы старость, болезнь и смерть не существовали! Но велико страдание, которое овладевает пятью группами элементов, и что можно сказать о старости, болезни и смерти, которые постоянны и непрерывны? Достаточно, давай вернемся и подумаем над средством, как достичь Спасения.

И, еще раз вернувшись во дворец, он снова вышел, но уже северными воротами. На этот раз он увидел нищего монаха и спросил:

— Кто, колесничий, этот человек со спокойным и безмятежным видом, который идет с опущенными глазами, одетый в покров оранжевого цвета, в совершенном умиротворении, несет чашу для подаяния и свободный от высокомерия и самонадеянности?

Колесничий ответил:

— Этот человек, о, принц, нищенствующий монах, он отказался от всех желаний и соблюдает строжайшую дисциплину, он избрал религиозную жизнь и ищет для себя успокоения, свободен от страсти и гнева. бродит, живя подаянием.

На это Бодхисаттва сказал:

— Ты хорошо сказал, это понравилось мне, религиозную жизнь всегда восхваляет мудрец. В ней лежит благо себе и другим живым существам, и ее результатом является существование, полное блаженства и бессмертия.

И Бодхисаттва вернулся во дворец.

7. (Уход Бодхисаттвы из дому)³⁵

Царь, услышав о четырех выездах принца, (сделал приготовления) для того, чтобы сберечь (Бодхисаттву и не дать ему уйти). Были построены стены, выкопаны рвы и сооружены массивные двери. На перекрестках дорог³⁶, каждая из которых шла от четырех ворот города, были размещены сильные отряды войск. Гарем получил приказ петь и играть музыку (непрерывно) и устраивать различные веселые игры. Но в это время появились определенные зловещие знаки, предсказывающие уход Бодхисаттвы. Птицы перестали петь, лотосы увяли, деревья больше не цвели, звуки свирелей и лютней внезапно оборвались, а барабаны перестали издавать звуки, хотя в них и били. Царь сидел в глубокой думе.

Гопа увидела во сне, что земля колеблется, и у самого Бодхисаттвы было тоже сновидение. Он видел, что его двигают волны океана, что вся земля была его ложем, а гора Сумеру — изголовьем, что сильный свет рассеял весь мрак, что зонт, возникший из земли, распростерся над тремя сферами мира. Он увидел, что появились животные: черные и белые, и птицы четырех различных цветов, все они стали одного цвета; что сам он поднялся на гору, состоящую из нечистот, не загрязнившись, спас множество живых существ, которых несли воды потока, исцелил болезнь и, наконец, сидя сам на склоне горы Сумеру, на троне, поддерживаемом львами, был почтен богами.

Бодхисаттва, думая, что не годится уходить без разрешения отца, пошел к нему и сообщил:

— Наступило время моего ухода. Я прошу тебя не препятствовать мне и не печалиться.

Царь уговаривал сына:

— Я дам тебе все, что можешь пожелать, только останься во дворце.

На что Бодхисаттва ответил:

— Дай мне вечную юность, здоровье и бессмертие.

— Я не имею силы дать тебе этого! — в полном отчаянии воскликнул царь.

Тогда Бодхисаттва сказал:

— О, царь, если ты не можешь дать мне эти блага — отсутствие страха пред старостью, болезнями и всеми несчастьями, я прошу тогда выслушать другое мое желание: сделай так, чтобы не было больше повторного существования³⁷, после этого жизнь достигнет цели.

В ответ царь изрек:

— Пусть твое желание будет выполнено.

Царь рассказал обо всем этом шакьям. Так как последние согласились стеречь принца, то пятьсот юных шакьев поместились у каждого из четырех ворот города. Каждый из них имел по пятьсот колесниц под своей командой, и каждая колесница была окружена пятьюстами пехотинцами. Старшие воины заняли все перекрестки дорог, с ними был и сам царь.

В тот вечер вожди якшей и пятьсот сыновей Харити (*панча Харити-путра-чатани*)³⁸, узнав, что Бодхисаттва должен уйти в тот вечер, упрежнялись в почитании его. Его также почтили тридцать три небожителя, а четверо царей-хранителей решили поднести ему для ухода из дому коней. Четыре великих обета, которые Бодхисаттва дал раньше, сейчас вспомнились ему. В то же самое время Дхармачарин и другие дэвапутры привлекли внимание (Бодхисаттвы) к беспутной жизни гарема и возбуждали в нем сознание отвращения к нему, как к кладбищу.

И после того он произнес следующие слова:

— Увы! Несчастны эти создания! Как можно находить удовольствие в сборище дьяволиц? Глупые умы, затемненные мраком невежества, воспринимают объекты чувственного наслаждения, нереальные, какими они являются, как если бы они имели некоторую реальную ценность, и никогда не могут обрести освобождение, будучи подобными посаженной в клетку птице.

И, обдумав так, он сосредоточил свой ум на нечистоте (объектах чувственного удовольствия)³⁹. Затем он поднялся на плоскую крышу дворца и совершил там приветствия всем Буддам.

И когда он оглянулся, то увидел, что Индра, четыре царя-хранителя, солнце и луна приветствуют Будд вместе с ним. Он увидел к тому же, что звезда Пушья взошла, и сказал Чандаке:

— Это счастливое предзнаменование для меня: все мои цели могут быть достигнуты. Этой ночью мои планы могут быть осуществлены, поэтому, Чандака, не медли, поторопись и приготовь мне любимого коня.

Чандака спросил:

— Куда Вы отправитесь?

И Бодхисаттва ответил:

— Я ухожу (от этой мирской жизни).

Чандака постарался отговорить его, но (Бодхисаттва) говорил много о зле⁴⁰, обусловленном желанием, и было невозможно заставить изменить его намерение. Дэвапутры Чантамати⁴¹ и Лалитавьюха⁴², издав особый звук, сделали невозможным для жителей Капилавасту пробудиться от сна.

Затем Бодхисаттва сказал Чандаке:

— Приведи мне коня!

И в тот момент Индра, глава богов, и четыре царя-хранителя тоже спустились в Капилавасту.

Чандака тогда сказал, что не время уходить, но Бодхисаттва ответил:

— Во благо всем, кто живет, я, достигнув Просветления и состояния, где нет старости, болезни и смерти, принесу освобождение миру. Таков обет, который я дал давно, и время, и исполнение его сейчас наступило.

Тогда дэвапутра Самчодака⁴³ поторопил его:

— Вставай скорей, о, ты, надсленный наивысшей силой и энергией, освободи живых существ, которые мучаются страданием, время твоего ухода (от мирской жизни) пришло.

Индра открыл царские врата, Чандака, украсив коня Кантхаку, подвел его Бодхисаттве. Четыре царя-хранителя, посадив его (в седло), сами вознеслись на небеса. Брахма и Индра указали путь, появился свет, рассеивающий мрак, и с гимнами восхвалений они благополучно миновали место, где были расположены лагерем (крепко спавшие) вооруженные люди.

Когда Бодхисаттва прибыл в совершенно чистое святилище (убежище), он вернул Чандаке коня, дорожную сбрую и приказал ему вернуться домой. В честь возвращения Чандаки в том месте была возведена ступа. Затем у основания чистого святилища он срезал локоны на макушке своей головы, божества взяли эти локоны и унесли их (как объект почитания). В честь этого в том месте была тоже возведена ступа.

Бодхисаттва подумал, что богатое платье из бенаресского полотна плохо подходит к одеянию монаха. Тогда один из богов Чистой Сферы⁴⁴, приняв вид охотника, поднес ему одеяние оранжевого цвета. Бодхисаттва, в свою очередь, отдал ему свою одежду из бенаресского полотна, и дэвапутра взял ее обеими руками, поместил ее на макушку своей головы и ушел в область богов для того, чтобы почитать (эту реликвию). Все это видел Чандака, который позже возвел ступу, называемую “В честь (надевания Бодхисаттвой) религиозного одеяния”. В этот момент (все дэвапутры) воскликнули громко:

— Сиддхартха принял монашескую жизнь!

И это восклицание достигло даже Акаништхи.

Чандака же повел домой коня в драгоценной сбруе, и, рассказав все, что произошло, облегчил скорбь царя и домочадцев.

А Бодхисаттва, срезав локоны на макушке своей головы и одев оранжевые одежды аскета, принял облик нищенствующего монаха и посстил сначала брахмана Ревату⁴⁵ и других отшельников. Затем он достиг Вайшали⁴⁶, пришел в место, где Арада-Калама⁴⁷ обучал (мистическому погружению) в сферу Ничто⁴⁸ своих триста учеников. Бодхисаттва выразил пожелание стать учеником (Арады) и, предприняв необходимую тренировку, достиг состояния ума, погруженного в сферу Ничто. Он спросил Араду:

— Вы достигли только этой ступени сосредоточенности?

— Да, — ответил Арада.

Бодхисаттва сказал:

— Я тоже достиг ее сейчас.

На что Арада ответил:

— Что знаешь Ты — знаю я, и что знаю я — знаешь Ты. Мы будем учить собрание учеников вместе!

Тогда Бодхисаттва подумал:

— Этой (только степени сосредоточенности) освобождение не может быть обретено. Нужно искать чего-то более действенного, чем это.

Он ушел и не спеша проделал путь через Магадху. Наконец, он достиг горы Пандава⁴⁹ и остался там. Затем он вошел в Раджагриху через ворота Тапода⁵⁰. Горожане и их царь Бимбисара⁵¹, исполненные веры, предложили ему часть царства, но он отказался. Позже он встретил Удраку Рамапутру⁵², который учил своих семьсот учеников сосредоточению ума в сфере, где нет ни сознания, ни несознания (*бхавагра*)⁵³, и подумал:

— Такими упражнениями аскетизма я создам возвышенное состояние ума и избавлюсь от каждого вида созерцания, которое находится под влиянием оскверняющих факторов.

Он заявил, что хотел бы быть одним из учеников (Удраки), и вскоре достиг состояния ума, погруженного в сферу, в которой нет ни сознания, ни не-сознания. Затем, поговорив (с Удракой), как и раньше (с Арада-Каламой), он покинул его со словами:

— Это не ведет к нирване.

С того времени пять учеников (которые обучались у Удраки) последовали за Бодхисаттвой. И когда они достигли вершины горы Гая, у Бодхисаттвы внезапно мелькнула идея относительно трех пунктов сходства, не известных и не слыханных ранее (касательно аскетов и брахманов, которые не оставили свои желания). Затем Бодхисаттва, придя на берег реки Неранджары, подумал так:

— (Я пришел в этот мир) во время пяти видов вырождения (*панча-кашя*)⁵⁴ среди (живых существ), которые занимаются учениями низкого порядка и думают достичь очищения неправильными религиозными обрядами. Для того, (чтобы быть способным), устранить эти ложные взгляды, я должен начать практику истинной формы эпитимии и аскетизма.

8. Практика аскетизма

Бодхисаттва пребывал шесть лет в состоянии сосредоточения, называемом “Всоохватывающее”⁵⁵, и на протяжении этих лет занимался самым строгим аскетизмом, питаясь одним зерном *ююбы* (*джуджубы*), одним зерном кунжута (*сезам*) и одним зерном риса и приостанавливая свое дыхание. В то время (как он сидел там неподвижно) некоторые из дэвапутр сказали его матери Маядэви⁵⁶:

— Твой сын умер.

Она пришла из области богов, увидела тело Бодхисаттвы, напоминающее труп, и начала причитать:

— (О, мой сын), сразу же после того как ты родился, ты сказал: “*Это мое последнее рождение*”. Теперь это твоё обещание не выполнено, и пророчество мудреца Аситы (что ты станешь Буддой), очевидно, неверно.

Бодхисаттва ответил:

Пусть Солнце, луна и множество звезд упадут на землю, но я не умру обычным существом, какой я есть сейчас.

Поэтому ты не должна печалиться, так как в очень короткое время ты будешь свидетельницей (моего) Просветления и становления Буддой...

Так сказал Он, и Маядэви, возрадовавшись, вернулась в свое жилище. (Он же продолжал сидеть не шевелясь), и деревенские пастухи засунули хлопок в Его уши, но Он вытащил его. Затем Мара, (приблизившись к нему), обратился с приятно звучащими словами: “Утверждай, лелей свою жизнь”.

Но хотя он и пытался (ввести Бодхисаттву в искушение), ему это не удалось.

Тогда Бодхисаттва сказал себе:

— Для того чтобы избавиться от неправильного взгляда, что (только) через практику аскетизма можно достичь спасения, подкреплюсь я более питательной едой (и затем пойду в Бодхиманду).

И когда Он сказал это, пятеро учеников потеряли веру в Него и ушли в Бенарес. А Бодхисаттва достал лохмотья, в которые было завернуто тело Радхи⁵⁷, служанки Суджаты⁵⁸, выстирал их на плоском камне, положенном там Индрой в пруду, вырытом богами. Притомившись, Он решил выйти из пруда. Мара (для того чтобы помешать Ему) мгновенно магической силой создал высокие скалы (на берегах этого пруда). Но нимфа дерева наклонила ветви вниз; Бодхисаттва схватился за них и вылез. У основания дерева *какубха*⁵⁹ он шил одеяние из лохмотьев и, накинув поверх одежды оранжевого цвета, подаренной Ему одним из богов Чистой Сферы, пошел в соседнюю деревню раздобыть немного еды. И, по требованию богов, Суджата приготовила (для Него еду), взяв семь раз сливки с молока тысячи коров и бросив туда рис. И так как в этой приготовленной сью пище можно было видеть *шриватсу*⁶⁰ и другие счастливые знаки, она обрадовалась, и предсказатели прорекли, что она обретет нектар бессмертия.

Суджата пригласила Бодхисаттву поесть, и, наполнив золотой сосуд медом и супом из молока (который приготовила), поднесла Ему. И Он, приняв это, пошел на берег Неранджары. Там Он отложил еду, а также свои одеяния и начал мыться. Боги почитали Его и лили воду (на Его тело). Его волосы и борода были унесены Суджатой (как реликвии). Затем Он уселся на сиденье, поддерживаемое львами, подаренное нагиной этой реки, и взялся за еду. (Посев), Он бросил золотой сосуд в воду, и его унес Сагара, царь нагов (Сагара Нагараджа)⁶¹. Потом Индра, получив от Сагары сосуд, принес его в область тридцати трех богов, почтил и устроил в честь его праздник.

9. Победа над Марой

Бодхисаттва, омывшись и посев, восстановил силы и отправился к дереву *бодхи* для того, чтобы победить Мару. Божества дождя и ветра увлажнили и осыпали его путь цветами. Все горы и деревья склонились (по направлению к Бодхисаттве) и даже младенцы указывали ему путь

своими головками, ибо они спали лицом в ту сторону. И Брахма-Могучий (Брахма-вашаварти)⁶², владыка трех тысяч миров, приказал всем, кто окружал его, почитать Бодхисаттву, ибо Он должен был достичь Бодхиманды в тот вечер. Были совершены невообразимые акты почитания, и от тела Бодхисаттвы изошел свет, посредством которого всякое страдание и беспокойство было успокоено, и дух обращенных стал чистым. (Увидя это), царь нагов Калика⁶³ тоже почтил Бодхисаттву. Затем последний, завидя с правой стороны дороги сноп травы *свастика*⁶⁴ обратился к нему таким образом:

О, дай мне быстро пучок травы,
сегодня такая трава будет очень полезна мне:
победив Мару и его войска,
я обрету Высшее Просветление и Успокоение.

И он взял пучок травы, зеленой, мягкой и приятной на ощупь, трижды обошел вокруг дерева *бодхи*, расстелил траву верхушками внутрь, а корнями наружу и, глядя на восток, уселся, выпрямился и, сосредоточивая свой ум, сказал:

Пусть высохнет мое тело,
пусть кожа, кости и плоть сгниют,
но пока я не достигну Просветления,
которое трудно обрести даже за многие зоны,
я не двинусь с этого места.

Такой была могучая клятва, которую он произнес.

В то время боги, для того чтобы защитить Бодхисаттву, разместились в десяти сторонах неба. И Бодхисаттва испустил из своего тела свет, называемый "*свет призыва бодхисаттв*". Этот свет был виден всюду в бесчисленных областях, и множество бодхисаттв, собравшись, почтили его. Затем Он подумал:

Не годится мне достигать Просветления,
не дав знать об этом Мару.

И испустил из лба свет, называемый *Разрушитель всех областей Мары*. Этот свет высветил все жилища Мары, потряс их и затемнил. И раздались следующие слова:

Чистейшее живое существо, которое
практиковало добродетель многие зоны,
сын Шуддходаны, отказавшись от своего царского могущества,
ушел (из дому), желая помочь другим и стремясь к нектару
бессмертия,
и теперь пришел к дереву бодхи.
Берегись поэтому сейчас (о, Мара)!

И Мару привиделось в тридцати двух снах, что его жилище покрыто мраком, и рассказал он об этом своим сторонникам. Сын Мары Сартхаваха попытался отговорить его (от того, чтобы идти на встречу с Бодхисаттвой), но — тщетно.

В якшей, вампиров и громадных змей,
демонов-людоедов, духов и демонов,
ужасных, отвратительных и свирепых,
превратил коварно Мара все свои войска.

Но хотя принц увидел также и много других страшных форм, —

Сын Шакьев, познав,
что все элементы относительны и по сущности нереальны,
наделенный умом (всеохватным и спокойным), как пространство,
не поддавался заблуждению при виде коварства войск Мары.

Сторонники Мары, которые стояли с правой стороны и симпатизировали Бодхисаттве, советовали воздержаться от дальнейшего спора (состязания). Напротив, те, которые (стояли) слева и были враждебны к нему, убеждали (Мару продолжать бой). И Мара метал разное оружие в Бодхисаттву, но все оно превращалось в цветы.

Тогда он спросил:

— Как Ты можешь достичь спасения только благодаря этим Твоим заслугам?

Бодхисаттва ответил:

— Ты совершил одно беспрепятственное жертвоприношение и благодаря ему стал Владыкой Мира Желания. Я, в свою очередь, сделал много беспрепятственных жертвоприношений.

— Жертвоприношение, совершенное мной, — ответил Мара, — было беспрепятственным и безукоризненным. Ты сам свидетель этого. Но Твоим делам нет никакого свидетеля; поэтому все, что Ты говоришь, беспочвенно, Ты побежден.

На это Бодхисаттва сказал:

— Эта земля является Моим свидетелем. — И, ударив землю правой рукой, произнес:

Эта земля есть опора всех живых существ,
она одинакова и непредвзята
ко всему, что движется и не движется.
Пусть она свидетельствует, что я не лгу,
и пусть она будет свидетелем перед тобой.

И земля вздрогнула шесть раз, и вышла богиня земли Стхавара⁶⁸, показывая половину своего тела и, сложив руки, сказала:

— О, Высшее из существ, как Ты сказал, так и есть, это совершенно верно. Но, о, Владыка, Ты сам — высший свидетель (истины) для всего мира, включая богов. Так произнесла она и исчезла.

И войска Коварного,
услышав этот голос земли,
как шакалы, слыша рев льва в лесу,
и как вороны при звуке метательного снаряда,
бежали, полные
гнева и страха.

Тогда Мара, разочаровавшись, послал своих дочерей, чтобы отвлечь (Бодхисаттву). Они пытались тридцатью двумя путями соблазнить Его.

Но (все их усилия) были не способны соблазнить (Бодхисаттву) к великому горю Мару.

Шри⁶⁹ и другие нимфы деревьев, числом восемь, восхвалили Бодхисаттву шестнадцатью путями, говоря:

— Вы прекрасны, как диск восходящей осенней луны.

Шестнадцатью способами эти божества поносили Мару:

— О, Мара, ты слаб, как старый слон, попавший в трясины.

И шестнадцатью способами постарались боги отвлечь Мару, но — тщетно.

Он снова бросал метательные снаряды (в Бодхисаттву) и показывал много чудесных явлений, но ничего не достиг этим. Войско демонов рассеялось в беспорядке, и семь дней они не могли собраться. Множество демонов в то время смогли творчески подвигнуться к Высшему Просветлению.

10. (Достижение Высшего Просветления)

Бодхисаттва погрузился в четыре степени транса (*дхьяны*)⁷⁰ и приобрел три вида Наивысшего Знания. Тогда, в последнюю часть ночи, перед восходом солнца, во время удара в барабан, Он пришел к познанию *двенадцатичленной причинной цепи* и *Четырех Истин Святого*. И после того, благодаря силе мгновенной Наивысшей Мудрости⁷¹, Он достиг Полного Просветления, вырос до высоты семи пальмовых деревьев и произнес торжественные слова (*удана*):

“Закончена стезя моего пути...”

И боги усыпали Бодхисаттву цветами, покрывшими Его до колен, и почтили Его. Мир наполнился светом, земля задрожала, и все будды в десяти сторонах света исполнились наивысшей радости и приветствовали Его:

Так же, как мы достигли Просветления (раньше),
таким же образом и ты тоже пришел к буддству,
(будучи чистым), как прозрачное по своей сути масло.

И дочери богов тоже восхвалили Его. Учитель же, в свою очередь, произнес торжественно:

Плод добродетели есть блаженство и устранение всего страдания,
планы добродетельных существ встретят успех.

Победив Мару, они быстро достигнут Просветления
и невозмутимой спокойной сущности нирваны.

И после того как боги снова очень восхвалили Его, Он оставался неделю в позе лотоса, созерцая под деревом *бодхи*. На второй неделе Он совершил путешествие по трем тысячам миров. На третьей — Он снова созерцал под деревом *бодхи*, не закрывая глаз. И на четвертой неделе Он совершил другое путешествие, не такое длительное, (как первое,) к восточному и западному (морям). Затем Мара умолял Его уйти в нирвану, но так как Будда заявил, что до осуществления цели всех обращенных Он не должен уходить, Мара снова был посрамлен. Его дочери, Рати⁷² и остальные, приблизились к Будде, (для того чтобы соблазнить его), но Он

превратил их в старых ведъм. На пятой неделе была дождливая и бурная погода, и Будда пребывал в это время в области царя нагов Мучилинды⁷³. На шестой — Он пошел к дереву *ньягродха аджапала*⁷⁴ и обратился к паривраджакам⁷⁵:

Блаженна уединенная жизнь того,
кто услышал учение и воспринял Истину,
и полна непрекращающегося блаженства жизнь
того, кто смягчает, (покоряет) одушевленных существ,
но не вредит никому.

И т.д.

На седьмой неделе Он находился у ствола священного фигового дерева (*тараяна-муле*)⁷⁶. Купцы Трапуша и Бхалика (? Бхадрика) поднесли ему мед, рисовую кашу и сахарный тростник, кора которого была удалена. Но Он подумал:

— Не годится брать (эту еду) своими руками. У прежних будд была чаша, в которую они принимали (подношения). И четыре царя-хранителя поднесли Ему сосуды, сделанные из золота и иных драгоценных материалов, но Он не взял их, (зная, что чаши прежних будд были сделаны из камня). Тогда каждый царь взял один из четырех сосудов, что были подарены Вайшраване⁷⁷ божествами Голубой обители, наполнил цветами, поднес их и приветствовал Просветленного.

Он ответил им:

Дайте Будде чашу нищенствующего монаха,
и вы сами будете сосудом Наивысшего Учения.
Тот, кто поднесет чашу такому, как Я,
никогда не лишится мудрости и памяти.

После этих слов Он принял (четыре сосуда) и произнес благословение, благодаря силе которого они превратились в один. Затем Трапуша и Бхалика приготовили сливки, взятые из молока тысячи коров, налили их в ковш, сделанный из драгоценных камней, и поднесли Ему. И (Будда), после того как отведал поднесенное, отбросил ковш, а Брахма унес его.

Затем Учитель дал следующее благословение Трапуше и Бхалике:

Благословение Божественного приносит счастье во все страны
и приносит осуществление всех желаемых целей.
Все ваши планы должны осуществиться,
и все скоро будет благоприятным для вас.

И затем прорек, что они будут буддами, известными под именем Мадхусамбхава⁷⁸.

11. (Вращение Колеса Учения)

Учитель воссел, намереваясь пребывать в тишине невозмутимости, и сказал:

Я овладел познанием Истины глубокой,

свободной от осквернения, просветляющей,
вечной и подобной нектару.
Но если бы Я продемонстрировал ее другим,
они не поняли бы.
Поэтому Я буду пребывать в уединении в лесу.

Но затем подумал:

Безгранично Мое сочувствие по отношению
ко всякому, кто живет,
и Я не должен колебаться, когда другие просят Меня.
Эти живые существа поклоняются Брахме;
поэтому если он попросит Меня, Я поверну Колесо Учения.

Он испустил свет из своего тела, и Брахма, увенчанный ушнишей
(Шикхи Маха-брахма)⁷⁹, Владыка трех тысяч миров, почувствовав, при-
звал своих приверженцев.

И с шестью миллионами восьмьюстами тысячами других божеств
Брахмалоки пришел к Будде с молитвенно сложенными руками, говоря:

Вы достигли сферы Высшей божественной Мудрости,
и лучи этой Мудрости, распространяясь на десять сторон света,
заставляют открываться те лотосы,
которые являются живыми существами.
О, Вы, Солнце Высшей Речи,
почему Вы теперь остаетесь безразличными?

С такими словами он обратился к Будде. И, так как последний выразил
свое согласие молчанием, Брахма ушел, и Будда, в свою очередь, остался
сидеть, как если бы Он был совершенно безразличен (к призыву Брахмы).

Тогда Индра тоже пришел к Нему со словами:

Ваш ум обрел полное освобождение,
подобно полной луне, освободившейся из пасти Раху,
Я прошу Вас, встаньте, Вы, который победил в битве,
и дайте свету Вашей мудрости явиться во тьме этого мира.

Таким образом говорил он, но Будда не ответил ни слова. Тогда
Брахма снова обратился к Нему:

О, Великий Мудрец, я прошу Вас изложить Учение,
так как есть такие, кто желают (слушать его).

Учитель ответил:

Живые существа связаны узами желания
и уносятся потоком (обыденной жизни).
Я, в свою очередь, пришел к интуиции Истины с большим трудом,
по этой причине нет пользы от обучения ей.

Снова Учитель ввел свой ум в невозмутимость. И явились разные
несчастливые знаки: огонь не разгорался. (Увидя это), Брахма сказал:

В этой стране Магадхе проповедуется

нечистое Учение, созданное оскверненными умами.
Поэтому, о, Мудрец, я прошу Вас допустить нас к нектару,
и пусть непорочное Учение Будды будет услышано.

Так как он настаивал, то Будда обозрел живых существ, которые были нетвердыми (относительно средств освобождения), и дал свое согласие:

Я допущу к нектару тех живых существ,
которые имеют уши, чтобы слышать,
обладают верой,
свободны от греховных мыслей и всегда
готовы слушать Учение.

Затем божества дерева *бодхи*, Дхармаручи⁸⁰ и другие, спросили:

— Где вы повернете Колесо Учения?

Он ответил:

— В Бенаресе.

На это они сказали:

— В том месте мало людей и нет тени; было бы лучше проповедовать где-нибудь в другом месте.

— О, вы, прекраснотикие, не говорите так,—ответствовал Он.

Он подумал о том, кто мог бы быть теми учениками, которых можно легко обратить и которым Он должен преподавать Учение первым. И, зная, что Удрака умер неделю назад, а Арада-Калама тоже почил три дня назад, он решил преподавать Учение пяти ученикам и пошел в Бенарес. По пути встретил нищего (*адживака*)⁸¹, который обратился к Нему так:

— Ваши способности остры и ваша кожа чиста; у кого Вы научились жить в добродетели?

Владыка ответил:

Нет никого, кто мог бы быть моим Учителем,
и никого, кто был бы равным Мне.

Я — единственный Будда, совершенно спокойный
и свободный от осквернения.

Тогда (нищий) спросил:

— Называете ли вы себя архатом?

Владыка ответил:

Я—Архат в этом мире,

Я—Учитель, по сравнению с которым нет более великого.

Нет существа, которое могло бы быть подобным Мне,
включая богов, асуров и гандхаров.

Нищий снова спросил:

— Вы сказали, что Вы являетесь Буддой; тем, который называется Победоносным?

Учитель отвечал:

Победоносными (Буддами) являются те,
кто, подобно Мне, пришли к искоренению осквернения;
Я победил все, что греховно,
поэтому, о, Упака⁸², Я — Победоносный.

— Куда Вы идете? — спросил нищий.

В Бенарес идти Я намерен;
придя в тот прославленный город,
Я возожгу непрезойденный свет
ради спасения мира, который подобен слепцу.

Нищий сказал:

— Да будет так — и ушел на юг.

Учитель, в свою очередь, отправился на север, достиг горы Гая, Рохитавасту⁸³, Урувилвакальпа⁸⁴ и Анала⁸⁵, затем пошел оттуда к городу Саратхипура⁸⁶ и, наконец, дошел до берсгов Ганга. Там перевозчик спросил с него деньги за перевоз.

— У меня нет, — ответил Учитель, поднялся в воздух и перебрался через реку.

Это стало известно царю Бимбисаре, который запретил после того брать какую-либо плату с монахов.

Будда пришел в Бенарес, собрал подаяние, взял свою пищу и отправился затем в Ришипатану⁸⁷. Пять учеников (которые ранее оставили Его), увидели Его и сказали:

— Аскет Гаутама, который ослабел (в своей аскезе), ест теперь что хочет и пренебрегает устранением (всего, что мирское), пришел сюда. Никому не следует вставать и давать Ему религиозное одеяние и чашу. Если Он придет, то пусть сам садится на сиденье, которое свободно.

Таково было соглашение, которое они установили, но Аджнята-Каундинья не одобрил этого. Учитель прибыл, но эти пятеро были неспособны осуществить свое намерение (выказать неуважение к Нему). Они нарушили свое соглашение и поднялись со своих сидений. Один пошел встретить Учителя, другой приготовил (для Него) сиденье и воду для омовения ног и т.д.

— Добро пожаловать, — сказали они, — просим воссесть на это сиденье.

Учитель воссел и сказал много слов пятерым ученикам, что привело их в восторг. Они сказали:

— О, долговечный Гаутама, Ваши чувства остры и Ваша кожа чиста. Проявили ли Вы особое интуитивное знание (святого)?

Будда ответил:

— Вам не следует называть Будду “долговечным”. Длинный период жизни не приносит счастья. Я обрел нсктар, стал Буддой и Всеведущим. Разве вы не установили только что соглашение (чтобы выказать Мне неуважение)?

И когда Он сказал так, они стали монахами (Его общины), пали к Его ногам, исповедались в своих грехах и исполнились благоговения.

Освежив тело, Учитель подумал: “Где Я должен повернуть Колесо Учения?”

И в том месте появилось тысяча сидений, сделанных из семи видов драгоценностей. (Учитель) обошел вокруг трех из них, (принадлежавших прежним буддам,) и затем воссел на четвертом. Как только Он сделал это, из тела стал излучаться свет, осветивший три тысячи миров. Земля задрожала, и живые существа стали очищенными. Затем боги поднесли Ему золотое колесо с тысячью спицами и просили Его повернуть Колесо

Учения. На протяжении первой четверти ночи Он не вымолвил ни слова; затем в полночь Он говорил, чтобы порадовать (учеников).

И, наконец, с последней четверти ночи Он начал проповедовать (пятерым).

— О, монахи, есть крайности, которых должен избегать тот, кто принял религиозную жизнь. Они суть: крайность распушенности и крайность терзания себя. Будда проповедует Учение, которое является Средним Путем⁸⁸, избегающим обе эти крайности. (Этот Средний Путь) есть восьмичленный путь святого⁸⁹. О, монахи, есть Четыре Истины (или основных принципа) Святого⁹⁰. Имеется беспокойство (феноменальной жизни), имеется причина его, его угасание и путь, который ведет к этому угасанию.

Далее:

— Феноменальное существование нужно познать, его причину нужно устранить.

И:

— Феноменальное существование познается, его причина устраняется.

Таким образом, Он подходил к предмету Четырех Истин и повернул Колесо Учения двенадцатью способами. Следствием было то, что Каундинья стал архатом и пришел к полной реализации (т.е. познанию) Трех Драгоценностей.

Таким образом, в двенадцати видах повернул
Будда Колесо Учения,
и Каундинья пришел к полному познанию
и реализации Трех Драгоценностей.

Относительно этого вращения Колеса Учения мы должны выделить пять пунктов: место, время, слушатели, само Учение и его цель. Первым был Бенарес. Время было, согласно некоторым источникам, шесть лет и шесть месяцев, согласно Чхимпе — семь лет и согласно Чагу — семь лет без двух месяцев. Слушателями были: Каундинья, Ашваджит⁹¹, Башпа⁹², Маханаман и Бхадрика⁹⁴ — пять человек и многочисленное собрание богов. Учение было Учением о Четырех Истинах, повторенное три раза, таким образом, представляя вращение Колеса в двенадцати видах.

В “Абхидхармакоше”⁹⁵ говорится:

Колесо Учения представляет (Учение о) пути прозрения⁹⁶,
(последний наполняет Колесо) движением и т.д.,
а также своими составными частями.

Таким образом, *путь прозрения* называется *Колесом Учения*, так как он имеет сходство с колесом своим быстрым движением; тем, что несется; поворачиванием; подчинением того, что не было подчинено; остановкой того, что было подчинено; подъемом и спуском. Почтенный Гхосака⁹⁷ говорит:

— В восьмичленном пути Святого правильный взгляд, правильное размышление, правильное усилие и воспоминание являются спицами (Колеса). Соответствующая речь, деяния и средства жизни подобны центру. Наконец, правильное сосредоточение подобно окружности колеса. Благодаря всем этим точкам сходства (восьмичленный путь Святого) называется *Колесом Учения*.

Мы, однако, обычно говорим, что *путь прозрения* называется *Колесом Учения*. О реализации этого пути (в потоке элементов) Каундинья говорит как о “Вращении Колеса Учения”. Оно было повторено три раза:

1. “Это беспокойство феноменальной жизни” и т.д.;
2. “Феноменальное существование нужно полностью познать” и т.д.;
3. “Феноменальное существование полностью познано” и т.д.

Относительно каждого из этих трех “повторений” говорится:

“Видение (этого) возникает, и познание, и полное постижение, и анализ (этого) осуществлены”.

Путь, свободный от препятствий⁹⁸, путь освобождения⁹⁹ и особый путь¹⁰⁰ продемонстрированы, как представляющие двенадцать аспектов Учения. Но можно сказать: мы имеем вместе двенадцать “повторений” и шестьдесят четыре аспекта. В этом нет ошибки, так как деление на три и двенадцать соответствует друг другу. Согласно вайбхашикам, три повторения, или вращения (Колеса), демонстрируют *пути прозрения*¹⁰¹, созерцания и конечный путь¹⁰². Но в таком случае вращение Колеса Учения не могло состоять из трех поворотов и двенадцати видов, так как один путь прозрения не представлял бы этих трех поворотов и двенадцати форм. По этой причине как раз это деление¹⁰³ называется *Колесом Учения*. Три поворота суть Четыре Истины Святого, повторенные три раза. Двенадцать видов (или аспектов) суть:

- феноменальное существование;
- причина феноменального существования;
- угасание феноменального существования;
- путь, ведущий к этому угасанию;
- феноменальное существование нужно полностью познать;
- причину феноменального существования нужно устранить;
- угасание нужно реализовать;
- путь нужно сделать объектом сосредоточения;
- феноменальное существование полностью познано;
- его причина устранена;
- угасание реализовано;
- путь сделан объектом сосредоточения.

Вращение Колеса означает *введение* (ознакомление) его или *делание* его *понятным* уму другой личности. Цель, достигаемая (этим вращением), была такова. При *первом* повороте в (уме) Каундиньи и многочисленных богов был реализован путь прозрения. При *втором* — Каундинья достиг архатства, и путь прозрения возник также в (умах) других четырех учеников. Наконец, при *третьем* вращении эти четверо стали архатами. Это было прямой (достигнутой) целью. Непрямая, или особая, цель была научить обращенных воздерживаться от взглядов, утверждающих реальность индивида (как независимого целого)¹⁰⁴, и затем научить их вкусить четыре результата святости.

* * *

Что касается Учения *Промежуточного периода* (*мадхья-чакра*), “Колеса Учения о несубстанциональности”, местом, (где оно было возведено), была гора Гридхракута. Период времени был согласно Толо¹⁰⁶ тридцать лет, согласно Чимпе (mChims-pa) — двадцать семь лет, согласно Чхагу (Chag) — тридцать один год и двенадцать лет. Слушателями были тысяча двести пятьдесят или пять тысяч монахов, монахинь, всрующих

мужчин (упасана) и женщин (упасика) из мирян и множество мириад бодхисаттв.

Учение о несубстанциональности — это то, которое содержится в “Праджняпарамите” и Писании промежуточного периода. Согласно Дхармамитре, “Праджняпарамита” содержит две темы: сущность Учения и процесс интуитивирования (Истины) — *абхисама*¹⁰⁷. Первая из них раскрывается в “Праджня-хридае”¹⁰⁸. Эти трактаты демонстрируют Абсолютную Истину, т.е. несубстанциональность (и относительность) всех элементов существования и три средства освобождения¹⁰⁹. Второе раскрывается в (следующих сутрах): самой детальной из всех является “Шатасахасрика”¹¹⁰, самым детальным из трактатов промежуточной области — “Панчавимшатисахасрика”¹¹¹, промежуточный промежуточного — “Аштадашасахасрика”¹¹², самый сокращенный промежуточного — “Дашасахасрика”¹¹³, самой детальной из сокращенных сутр — “Ашта-сахасрика”¹¹⁴ и самой сокращенной из сокращенных — “Ратна-гуна-самуччая”¹¹⁵. (Согласно Цзонхаве, это не так, так как “Самчая” является 84-й главой “Аштадашасахасрики”). Все они посвящены одной и той же теме — Учению о восьми формах интуиции (на пути), т.е. о восьми пунктах “Абхисамаяланкары”. Имется различие только в вербальной части, последняя является или многословной, или сокращенной. Так говорится в комментарии на стих:

Имеется только различие в видах изложения,
сокращенном и т.д.

Первые пять излагались одновременно. Действительно, спрашивающие являются одними и теми же во всех этих сутрах. Более того, в части, касающейся методов очищения сферы буддства¹¹⁶, пророчество, данное богине Ганга, всюду одно и то же. Этот последний факт является решающим аргументом, так как неправильно, что один и тот же Будда должен предсказывать достижение Просветления одним и тем же лицам снова и снова. Но можно отметить, что это расходится с тем фактом, что несколько пророчеств было возведено относительно Нагарджуны.

(На это мы отвечаем):

“Каждое из этих пророчеств имело свой характер. В некоторых говорится, что он должен объяснять Учение, в других — что он должен достичь буддства и т.д. Но пророчество, данное богине Ганга, является только пророчеством о будущем буддстве и повсюду одно и то же”.

Во вводных главах сказано, что слушателей было пятьдесят и тринадцать, а потом мы утверждали, что их число было пять тысяч. Это и есть противоречие, (на что мы отвечаем): здесь надо иметь в виду, что (в первом случае) мы имеем в виду перечисление различных общин, (а во втором) — индивидов, которые присутствовали.

В “Шатасахасрике” глава, содержащая вопросы Майтриси, глава о вечности, глава, которая содержит проповедь, данную Дхармодгате, и резюме в конце — эти четыре отсутствуют; они не были принесены Нагарджуной из области Нагов. К тому же сказано:

“Хотя она (“Праджняпарамита”) проповедана единожды, она по-разному понята и во многих различных формах. Или, иначе говоря, Слово — одно и сообщено оно в одной форме, но оно, может быть, понято

в различных формах, так что каждый может постичь его, (будучи убежден): “Это предназначается мне”.

В согласии со своей собственной способностью понимания, которая может быть слабой, промежуточной и острой, человек понимает (Учение) тремя путями: детально, промежуточно и сокращенно. Это относится и к составителям, записавшим ее. Они не могли таким способом пересказать ее сами (без божественного содействия). Здесь, однако, нет недостатка, так как это — чудо, сотворенное благословением самого Будды.

Это подтверждается Учителем Трилакшей (Стхирапала), как говорят переводчики Допху¹¹⁷ и Чхаг¹¹⁸. Что касается “Самчаи”, то мы читаем в комментарии, что она была впоследствии изложена на диалекте Магадхи, для того чтобы удовлетворить четыре рода слушателей. Цель Учения в том, чтобы все те, кто привержен ложным взглядам, воздержались от них и, следовательно, направить их к единственным вратам (к спасению)¹¹⁹ — Учению о несубстанциональности (и относительности) и монизму¹²⁰.

В “Лалитавистаре” говорится:

(Будда) повернул Колесо Учения —
Учение монизма и относительности, (Учение),
что нет субстанции и нет множественности,
что ничто (реально) не появляется
и не исчезает вновь,
и что ничто (реально) не увеличивается
и не уменьшается.

Тот факт, что эти наставления присутствуют в писании промежуточного периода, указывается в самой “Праздньюпарамите” так:

“И там возник звук голоса богов в небесах: О, в Джамбудвипе можно быть свидетелем Второго вращения Колеса Учения. Третье Колесо Учения есть то, что устанавливает сущность Абсолютной Реальности¹²¹. Место, где оно было проповедано, — это Малая или Вайшали¹²², и т.д. Говорится, что круг слушателей состоял из тех, кто практиковал три различные Колесницы, но правильное так: “Бодхисаттвы, которые вошли во все различные Колесницы”.

Что касается времени, (на протяжении которого оно излагалось), — Тхоло¹²³ говорит, что это было двенадцать лет, Цампа — десять лет, Чхаг — семь или девять лет и другие — двадцать шесть или двадцать семь лет. Сам я не обнаружил какого-либо источника для этих (различных видов) исчисления времени.

Учение — это то, что определенно демонстрирует Абсолютную Реальность. Сначала, самое раннее, Учение полностью исключало нигилистическую точку зрения (т.е. все элементы считались реальными в себе). Благодаря этому легко могло стать преобладающим (неправильное) реалистическое понимание (т.е. взгляд, который можно обвинить в реализме). Имея в виду это, (Будда) изложил промежуточное Учение, в котором преобладает негативистская точка зрения. Но это (писание самого позднего периода) вводит различные (степени реальности), демонстрируя (элементы в их) познаваемом аспекте (*парикальпита-лакшана*)¹²⁴. Исходя из всеобщего несуществования (Цзонхава и его школа возражают

против утверждения Будона, что познаваемое вообще не существует — *Е.О.*), (элементы в) причинно-зависимом аспекте (*паратантра-лакшана*)¹²⁵ имеют реальное существование с точки зрения эмпирической реальности (*самврити*) и две формы Конечного аспекта (*паринишпанна-лакшана*)¹²⁶, представляющего Абсолютную Реальность. Это кладет конец двум крайним точкам зрения, содержит прямой смысл (*нитартха*)¹²⁷ и не может быть предметом обсуждения (спора). Напротив, другие два (вращения Колеса Учения) имеют условный смысл и могут стать объектами спора. Это мнение виджнянавадинов.

В “Самдхинирмочана-сутре” говорится:

“Затем Парамартхасамудгата¹²⁸ обратился к Будде так: “Владыка прежде всего в Бенаресе, в Ришипатане или в роше Антилоп (Мригадава)¹²⁹, повернул Колесо Учения, демонстрируя Четыре Истины Святого тем, кто вошел в Колесницу шраваков. Это было чудесное и удивительное Учение, подобное которому никто в этом мире — ни боги, ни люди — не излагали ранее. Но, тем не менее, это Колесо Учения, повернутое Владыкой, (не было высшей формой Учения, изложенного Им). Были (другие Учения, следовавшие за ним), которые были более высокими, чем оно. (Это самое раннее Учение Будды) предоставляло возможность для оспаривания, имело условный смысл (*неяртха*) и было объектом спора.

Затем Владыка, начав с (Учения, что) все элементы лишены своей собственной реальной сущности (*нишсвабхавата*)¹³⁰, что они ни возникают (*анутпанна*)¹³¹, ни исчезают (*анируддха*)¹³², что они изначально спокойны (*ади-шанта*)¹³³ и по самой своей природе погружены в нирвану (*пракрити-паринирвритта*)¹³⁴, повернул второе Колесо Учения для тех, кто вошел в Великую Колесницу (*махаяна-сампрастхита*)¹³⁵, (Учение) чудесное и удивительное, так как оно демонстрирует принцип несубстанциональности (и относительности). Но, что касается и этого Колеса Учения, приведенного во вращение Владыкой, то имеется также и другое Учение, более высокое, (чем это). Это же Учение имеет условный смысл, предоставляет возможность (для спора) и может быть объектом диспута.

И, наконец, Владыка (снова) начал с Учения об отсутствии реальной сущности у элементов и (определения последних) как ни возникающих, ни исчезающих, как спокойных изначально, как по самой природе погруженных в нирвану. Он тогда повернул Третье Колесо Учения для сторонников всех (Трех) Колесниц, Учение чудесное и удивительное, так как оно дает совершенное различие (того, что является и не является конечной реальностью). И к этому вращению Колеса Учения Владыкой следует относиться как к непревзойденному, оно не дает возможности (для приписывания недостатков), имеет прямой смысл и не может быть объектом диспута”.

Цель этого (Учения) в том, чтобы устранить два крайних мнения (реализма, или этернализма — *шашвата-анта*)¹³⁶, и нигилизма, или материализма — *уччхеда-анта*)¹³⁷, и чтобы (обращенные) приняли Средний Путь¹³⁸.

Согласно мадхьямикам, самое раннее Писание и самое позднее являются условными (*абхипраика*)¹³⁹, и (только) промежуточное содержит прямой смысл. Отрывок (из “Самдхинирмочана-сутры”), только что процитированный, объясняется (ими), как сам имеющий условный смысл.

Некоторые говорят, что (Учение самого позднего периода) является Учением, которое устраняет противоречие между первыми двумя разделами Писания. (Эти авторитеты) пытаются установить это на основании “Ланкаватары”, где говорится:

С эмпирической точки зрения все существует,
но с точки зрения Абсолюта нет (отдельной) реальности;
поэтому к существованию и несуществованию
относительно одной и той же вещи
не следует относиться, как к взаимно противоречивому.

Так они говорят, (а мы отвечаем на это): цитируемый текст выражает точку зрения мадхьямиков, а не точку зрения виджнянавадинов. (Согласно виджнянавадинам, существование конечных реальностей — парамартах-сат допускается.) Последние не придерживаются того мнения, что нечто, которое существует, могло бы в то же время быть нереальным как конечная реальность¹⁴⁰.

(Согласно виджнянавадинам, имеется различие, которое следует проводить между “конечной отдельной реальностью” — *парамартах-сат*, которая тождественна идее отдельного элемента в причинно-зависимом аспекте — *паратантра*, и Абсолютом — *парамартах-сатъя*, который есть то же самое, что и *паринишпанна-лакшана*).

И виджнянавада не способна устранить противоречие между взглядами хинаянистов и мадхьямиков. Некоторые называют раннее Писание “Колесом Учения, демонстрирующим Четыре Истины Святого”, Писание Второго периода — “Колесом Учения, демонстрирующим Две Истины” (то есть эмпирическую — самврити и абсолютную — парамартах), а Писание Третьего (периода) — “Колесом Учения, в котором вообще не проводится различие Истин”. (Это неправильно), так как мы имеем неоспоримые доказательства, что в этом самом позднем разделе Писания часто упоминаются Четыре или Две Истины.

Согласно некоторым, самое позднее Писание является “Писанием различных Колесниц”, так как оно демонстрирует различные Учения, которые относятся к (Трем) Колесницам; как говорится в “Лалитавистаре”:

В различных формах, (демонстрирующих) сходство
с иллюзией, миражом, сновидением,
с отражением луны в воде и эхом,
Владыка повернул Колесо Учения.

Пандит Парахитабхадра говорит¹⁴¹:

— Он повернул Колесо Учения о достижении блаженного существования для тех, кто лишен элемента (святого) происхождения.

И, согласно Саджджане:

— Колесо Учения пратьекабудд предназначено членам этого духовного семейства.

(Что касается этого последнего утверждения, то Чхаг говорит, что оно противоречит тому, которое высказывается относительно Трех Колес Учения, (т.е. что Первое предназначается для хинаянистов, Второе — для махаянистов и Третье — для приверженцев всех Колесниц). Это совершенно ясно, так как никакого отдельного кодекса (пратьекабудд) не существует.

Теперь (в действительности) Владыка, укротив силу, которая вызывает речь, достиг совершенства в полном молчании и затем, вплоть до своего достижения нирваны, не произнес ни одного слова. Но, в соответствии с мыслями (и потребностями) живых существ, Он появляется как проповедующий (Учение) в различных формах:

Музыкальные тарелки в магическом круге
издают свои звуки под воздействием ветра,
и хотя нет ничего, чем бьют в них,
их звуки, тем не менее, слышат. Аналогичным
является и голос Будды, который возникает,
вызываемый мыслями живых существ,
и благодаря их прежним добродетельным деяниям.
Но (сам) Будда не имеет конструктивной мысли,
(которой его слова могли бы быть вызваны).

Голос Будды поэтому является чем-то непостижимым для нашего ума.

Так Учитель воспринял живых существ, подверженных страданию, ослепленных бельмом невежества, связанных узами эгоцентрических взглядов, придавленных горой гордости, истребляемых огнем желаний, ранимых оружием ненависти, брошенных в пустыню сансары и не способных пресечь потоки рождения, старости, болезни и смерти. И для того чтобы освободить их (от этого страдания), из промежутка между его зубами, напоминающими прекрасную звонкую раковину, он вытянул язык, наделенный чудесной силой, извлек (звук) голоса, подобного голосу Брахмы, и, таким образом, изложил все Учение.

12. Достижение Буддой нирваны согласно "Виная-кшудраке"

Владыка обратился к Ананде, чтобы последний мог попросить Его не уходить в нирвану.

Он сказал:

— О, Ананда, тот, кто на основании четырех чудесных сил (риддхи)¹⁴² повторно практиковал глубокое созерцание, может, если он пожелает, остаться жить зон или даже дольше. Будда прибегал к четырем чудесным силам и созерцал снова и снова. Поэтому, если Будда пожелает, он может жить на протяжении зона и более того.

Так Он сказал ему дважды и трижды, но Ананда, будучи омрачен Марой, не ответил ни слова. Тогда Мара, (в свою очередь), попросил (Будду) уйти в нирвану, и Будда согласился, говоря, что Он сделает это через три месяца. Затем Будда овладел силой жизни и пресек силу жизненного времени. И в момент, когда Он сделал это, земля задрожала, звезды упали, в десяти сторонах света загорелся яркий свет, и боги, пребывающие в атмосферном пространстве, ударили в барабаны. (Ананда) спросил о причине этого, и Будда объяснил ему восемь причин, вследствие которых земля трясется и т.д. И тогда Ананда понял, что

Владыка пресек силу времени жизни, и попросил Его (продолжать жить), но Будда не согласился.

Дав наставления общине Чапалы, Владыка ушел в направлении Вайшали. И, глядя все время вправо, Он наконец, достиг роши деревьев *шимшапа*, расположенной к северу от селений Вриджи. Там Он рассказал монахам о Трех Дисциплинах и после того приблизился к другой роше шимшапа к северу от селения Упабхога. Указав (монахам), что землетрясение было знаком, что Он скоро должен уйти в нирвану, Он добавил:

— Если (Учение, которому вы намереваетесь следовать), содержится в сутрах, которое можно найти в Винас и которое не противоречит истинному положению вещей, вы должны принять его как (Мою) Доктрину. Если же не так, тогда (никакого иного Учения) принимать не следует.

Затем Будда принял свое последнее подаяние от Чунды, сына кузнеца в селении Папа, и, проповедовав Учение, ушел в Кушинагару¹⁴³. (По дороге) Он прилег отдохнуть между Папой¹⁴⁴ и рекой Васумати¹⁴⁵. Ананда взял немного мутной воды из реки Какута и принес ее (Будде). Последний омыл рот и ноги и, освежившись, поднялся. От Пандаки, который принадлежал большой общине маллов и который был обращен Буддой, Владыка получил два новых куска ткани золотого цвета. И когда Он одел их, оторвав бахрому, Его тело ослепительно засияло. Будучи спрошен о причине этого, ответил:

— Причина та, что Я должен достичь нирваны этим вечером.

Он омылся в реке Васумати и, в качестве средства устранения скорби Чунды, сказал, что тот, чье подаяние (принял Будда), пожнет заслугу, равную заслуге достижения *буддства* и *нирваны*. Ананда тогда спросил Его, как успокоить желание, и Он сказал:

— Следует смыть его дождем нравственной чистоты и затем возбудить отвращение (к этой мирской жизни).

Тогда же Он дал наставления Катьяяне о том, как говорить о заповедях Учения.

На пути к горе Кушана Он устал и прилег. Ананда сказал Ему о составных частях Просветления¹⁴⁶, после чего Будда поднялся, пошел в Кушинагару и там, по соседству с жилищами маллов, сделал так, что между двумя деревьями сала воздвиглось сидение. И спиной на север Он склонился в правую сторону, скрестил ноги и лег, предавшись мыслям о Просветлении (живых существ) и интенсивному сосредоточению, и Он почувствовал, что должен сейчас уйти в нирвану.

И так как Ананда схватился за сиденье, плакал и причитал, (что он должен остаться без Учителя), Последний облегчил его горе, говоря о четырех чудесных атрибутах, (которыми будет наделен Ананда в будущем). Тогда Ананда спросил Его о причине, почему Он должен достичь нирваны в этом месте.

Будда ответил:

— Шесть великих правителей, Махасударшана¹⁴⁷ и остальные, умерли здесь, а с Буддой будет всего семь.

В тот момент боги были не способны выдержать блеск (Будды), отшельника, наделенного особыми знаками (сверхсущества), и бежали.

Ананда тогда спросил:

— Как следует почтить Ваши реликвии?

Будда ответил:

— Как реликвии Великого Правителя. Тело нужно завернуть в одежду из хлопка и покрыть пятьюстами кусками ткани, положить в железный гроб, наполненный (растительным) маслом. Этот гроб следует закрыть двумя железными крышками и (все) нужно сжечь на куче ароматных дров. Огонь должен быть потушен молоком, а кости нужно положить в золотую урну. Затем на перекрестке четырех дорог следует возвести ступу, которую нужно почитать и чествовать.

Маллам Кушинагары стало известно, что Будда должен скончаться вечером, и они пришли к Владыке. Последний проповедал им Учение, и Ананда предписал им почитание, которого должны придерживаться верующие из мирян.

Теперь осталось только два ученика, которых он должен был обратиться лично, — Субхадра¹⁴⁸ и Сунанда¹⁴⁹. Для того, чтобы подчинить последнего, Владыка взял лютню с тысячью струн, натянутых на рамку из камня вайдурья. Превратившись в гандхарву, Он появился у дверей Суранды и предложил состязание в искусстве музыки. Он постепенно оборвал все струны за исключением одной, но звук, тем не менее, оставался тем же. Затем Будда оборвал и последнюю струну. Но в пустом пространстве звук продолжал звучать, как и прежде. Гордость Суранды была, таким образом, унижена. Учитель тогда явился в своем истинном виде, и Сунанда, исполненный веры, приветствовал его и сел для того, чтобы выслушать Учение. И когда Учитель проповедовал Учение ему, Сунанда пришел к прозрению Истины.

В то время в Кушинагаре был паривраджака, называемый Субхадрой, который, как сказано, достиг состояния архата. Этот человек слышал то, что на берегу пруда Мандакини¹⁵⁰ цветы *удумвара* увяли и что причина этого была в том, что Будда собирается уйти в нирвану. Думая, что настало время для прояснения своих сомнений, он пошел к Ананде и воззвал к нему пять раз, но не был допущен (к Будде). Учитель, когда узнал об этом, сказал:

— Это последний раз, когда я могу говорить с еретиком. Поэтому пусть он войдет.

Он произнес много слов к восторгу Субхадры и затем сказал:

— О, Субхадра, когда я достиг возраста двадцати девяти лет, я стал монахом и пятьдесят один год практиковал каждую возможную добродетель. О, Субхадра, религиозная дисциплина, которой недостает восьмичленного пути Святого, не осуществляет четырех результатов, достигаемых отшельником. Но если восьмичленный путь существует, тогда эти результаты реализуются. Отдельно от этого (восьмичленного пути) не может быть реального достижения святости.

И когда он говорил так, (Субхадра) пришел к восприятию Истины, стал посвященным посредством того, что к нему обратились с призывом: “Приди сюда!”, и достиг архатства. И затем, думая что он не должен быть свидетелем ухода Учителя, благословил пять тайных мест и сам ушел в нирвану.

Затем Учитель дал следующие наставления:

— Не следует вводить в религиозный орден еретиков, за исключением Шакьев и (Агниджатилы)¹⁵¹. Нужно читать двенадцать классов священ-

ных текстов ради осуществления счастья и благосостояния четырехчленной общины. Учитель должен подчиняться правилам пратимокши. Старшие должны жить вместе с младшими, обеспечиваемые ими всем необходимым для жизни. Младшие не должны называть старших по имени. Тем, кто обладает верой, нужно говорить о следующих четырех предметах, т.е. о появлении Будды в этом мире, о достижении Им Просветления, о Его Проповеди Учения и о Его уходе в нирвану. О, монахи, если вы имеете сомнение относительно Трех Драгоценностей и Четырех Истин, тогда спрашивайте сейчас.

Он снял одеяние, которое покрывало верхнюю часть его тела, и сказал:

— О, монахи, очень трудно встретиться с явлением Будды. Воспримите поэтому сейчас тело Будды. О, монахи, с этого времени Я больше не буду говорить. Вот последнее слово Будды: все элементы существования, которые причинны и обусловлены, подвержены уничтожению.

И, произнеся это, Он погрузился в четыре степени транса (эфирной сферы)¹⁵², в четыре степени (транса) нематериальной сферы¹⁵³ и в прекращение-транс (*ниродха-самапатти*)¹⁵⁴ — в прямом и обратном порядке¹⁵⁵.

После того Он снова вошел в (первые четыре) степени транса. По достижении кульминационной точки (последней из них)¹⁵⁶, Он ушел в нирвану.

Учитель Шилапалита¹⁵⁷ в своем комментарии на “Виная-кшудраку” дает следующее объяснение, которое согласуется с точкой зрения кашмирских (вайбхашиков):

“После (достижения) кульминационной точки (в четвертой степени транса) приходят к нейтральному¹⁵⁸ состоянию ума, за которым следует нирвана. Это нейтральное состояние, будучи близко к ранее названной кульминационной точке, само называется *кульминационной точкой*”.

Сразу же после (того, как Владыка ушел в нирвану,) земля задрожала, звезды упали, с десяти сторон неба появилось зарево и были слышны звуки божественной музыки.

(Похороны Будды)

В то время Махакашьяпа¹⁵⁹ пребывал в Раджагрихе. Узнав, что Учитель ушел, он подумал:

— Такова природа всех феноменальных элементов. Если царь Аджаташатрау услышит это, он, конечно, умрет. Поэтому нужно найти средство (предотвратить это).

Соответственно, он сказал брахману Варшак¹⁶⁰:

— Ты пойдешь в сад, не откладывая, и нарисуй картины, (иллюстрирующие деяния Будды)—как был зачат в чреве, как достиг Просветления, как повернул Колесо Учения, как демонстрировал чудесные явления (*пратихарья*)¹⁶¹ в Шравасти, как спустился с местопребывания богов в Кешавати и как пришел к свосму последнему отдыху в Кушинагаре. Затем помести семь деревянных корыт, наполненных свежим маслом и одно восьмое — с наилучшим, сандаловым. И затем постепенно проде-

монстрируй (царю события из жизни Будды). После этого, когда царь упадет в обморок, ты должен положить его в семь корыт со свежим маслом и в восьмос с сандаловым и исцелить его.

Варшака действовал согласно этим наставлениям и постепенно показал царю (деяния Будды).

— Это, — сказал он, — есть прибытие Учителя в Кушинагару для своего последнего сна.

И когда царь спросил, ушел ли Будда, он не ответил ни слова. Царь упал в обморок, но Варшака исцелил его согласно наставлениям, которые он получил. В тот момент некий пришедший монах произнес следующий стих:

В той роще, где растет аллея сала—
прекраснейших из всех деревьев,
в нирвану ушел Учитель,
и разбросали мы цветы в том месте.

Индра сказал:

Увы, феноменальные элементы мимолетны,
Они подвержены возникновению и уничтожению.
Успокоение (этих элементов)—истинное
блаженство!

И Брахма:

Это кульминация всей добродетели,
что может быть накоплена живыми существами,
и может быть жслаема в этом мире.
Здесь индивид, выше которого нет никого,
Будда, который достиг (десяти) сил
и обладает божественным зрением —
этот Учитель ушел в нирвану!

Анируддха¹⁶² сказал:

Тот, кто с прочным и устойчивым умом
защищал (живых существ)
и достиг неподвижного спокойного состояния,
тот, кто наделен способностью божественного зрения,
теперь ушел в нирвану,
испустив и остановив дыхание!

И в то время некоторые из монахов катались по земле в отчаянии, некоторые громко причитали, другие сидели (в молчании), мучимые печалью, а другие размышляли над сущностью Учения.

На следующий день Ананда призвал маллов Кушинагары, которые до седьмого дня делали необходимые приготовления. Затем, на седьмой день, жены и дочери маллов раскинули балдахин, а юноши маллов сделали похоронные носилки. Богов почтили, поднося духи, гирлянды цветов, благовония и тому подобное. Они все вошли в Кушинагару через западные ворота, пришли в центр города, затем вышли через восточные ворота и пересекли реку Васумати.

После этого маллы попросили сделать остановку у святилища, где они сняли украшения со своих голов. Боги, в свою очередь, разбросали цветы, так что (ступни и тела) были покрыты до колен.

Некий адживака, собрав много этих цветов, пришел в город Папа и встретился с Махакашьяпой, чья скорбь не облегчилась, и который пришел для того, чтобы почтить (Останки Будды). И когда этот адживака рассказал о достижении Учителем нирваны, [один] старый монах сказал:

— О, монахи, вы сейчас лишились Того, Кто сказал: “Это вы можете делать, а это вы не можете”. Я говорю вам: “Делайте то, что в ваших силах, и не делайте того, чего не можете”.

Но боги набросили покров на эти слова и сделали их неслышными (собранию) за исключением Махакашьяпы.

Затем последний призвал общину:

— Давайте пойдем быстро для того, чтобы увидеть Останки Будды, пока они не уничтожены огнем.

В то время маллы начали совершать похоронные обряды, как с Великим Повелителем. Они пытались поджечь погребальный костер, но пламя не зажигалось.

Анируддха знал, что это было потому, что Кашьяпа еще не пришел, и сказал об этом. Затем Кашьяпа пришел, открыл гроб, взял куски одежды из хлопка и поклонился Телу, так как Его еще не коснулось (пламя). После этого Махакашьяпа, будучи самым мудрым и добродетельным из четырех великих шраваков — Аджнята Каундиньей, Чундой¹⁶³ и Десятисильным Кашьяпой¹⁶⁴, завернул Тело в новый хлопок и в пятьсот новых кусков ткани, положил его в железный гроб, наполнил последний растительным маслом, закрыл двумя железными крышками и положил на благовонные дрова. И тогда огонь зажегся сам.

Ананда сказал:

Великий Вождь, наделенный Драгоценным Телом
и обладающий чудесными силами,
ушел в мир Брахмы.

Мирской остов Будды обернули
пятьюстами кусками одежды и тысячью религиозных украшений.
Благодаря своему собственному блеску это Тело,
хотя и хорошо завернуто,
стало совершенно истребленным (огнем);
но два одеяния не сгорели —
самое внутреннее и самое внешнее, эти два.

После этого маллы потушили огонь молоком, и от того молока там выросли четыре цветка: *джава*¹⁶⁵, *пандура*¹⁶⁶, *ашваттха*¹⁶⁷ и *удумвара*. Останки затем были помещены в золотую урну, которую они поместили в центре города и почитали.

После этого маллы Папы, услышав, что Учитель ушел семь дней назад, собрали четырехчленную армию и заявили маллам Кушинагары:

— Этот Учитель давно дорог нам. Он ушел в нирвану по соседству с вашим городом. Вы должны дать нам нашу часть Останков, чтобы мы могли возвести ступу в своем городе, почитать и устраивать празднества. Но если вы не дадите нам (нашей части), то мы возьмем ее силой.

— Делайте так, — ответили маллы Кушинагары.

Член кшатрийского рода Пулуна из Чалакалпы¹⁶⁸, Кродхава из Раваны, брахманы из Вайшнавадвина¹⁶⁹, шакьи Капилавасту и личчхава Вайшали потребовали своей доли. Аджаташастру, в свою очередь, услышал, что все они пришли взять свою часть Останков. Тогда он тоже отправился, воссев на слона. Но когда он подумал о достоинствах Учителя, то (от горя) упал в обморок. После того, придя в себя, он послал Варшаку, сказав ему:

— Спроси от моего имени маллов, не вредят ли им и не подвергаются ли они опасности, беспокоятся ли они, как они живут, могучи ли они и наслаждаются ли счастьем. Затем скажи им следующее: Учитель долгое время показывал нам свое благоволение и был нашим защитником. Теперь Он ушел в нирвану по соседству с вашим городом. Поэтому дайте нам часть Его Останков. Мы возведем ступу в Раджагрихе, будем почитать и устраивать празднества.

Варшака сделал, как ему было приказано. Маллы сказали в ответ:

— Мы намереемся сделать то же самое.

— Но, — сказал Варшака, — если вы не дадите нам нашей части, мы будем сражаться за нее.

— Делайте так, — был ответ.

Жены и дети маллов знали искусство стрельбы из лука, и для того, чтобы встретить четырехчленные армии своих противников, маллы, силы которых состояли тоже из четырех частей, выступили. В то же время член брахманского рода Дрона¹⁷⁰, зная, что если будет битва, то будет кровопролитие, сказал маллам Кушинагары:

— Учитель с самого начала был наделен терпимостью и воспевал хвалу последней. Поэтому было бы неподходящим, если бы вы убивали друг друга ради Его Останков. Мы разделим на восемь частей и сами будем почитать Их в золотом сосуде.

— Сделаем так, — сказали маллы Кушинагары.

Затем то же самое было сказано маллам Папы и всем другим, кончая Варшакой. И все они сказали:

— Сделаем так.

Останки разделили на семь частей и каждому дали свою часть, начиная с маллов Кушинагары и кончая Варшакой. Каждый из них затем возвел ступу в своей собственной стране; почитали и устраивали празднества. Часть Останков, которая была дана Раване¹⁷¹, была унесена нагами и почиталась ими. Урна, в которой (в начале) были помещены Останки, была дана члену брахманского рода Дрона, который возвел ступу в своем собственном городе. Пепел от Тела достался по жребию Ньягродхадже (Ньягродхе)¹⁷², и этот юноша брахманской касты выстроил ступу в стране Ньягродхи, где совершили жертвенные обряды и устроили большое празднество. В то время было, таким образом, десять ступ, а с четырьмя, посвященными глазным зубам Будды, — всего четырнадцать (объектов почитания).

Было восемь частей Останков Всеведущего, как их распределил Дрона.

Из них семь стали объектами почитания в Джамбудвипе,

а одна из частей Останков Высшего Существа, достояние города Раваны, почиталась царем нагов; осталось к тому же четыре глазных зуба Высшего Существа. Из них—один зуб почитался в области богов, второй—в радостном городе Гандхарва, третий—в области царя Калинчи, и четвертый зуб этого величайшего из людей царь нагов почитал в городе Равана. Царь Ашока, пребывающий в Паталипутре, украсил богато семь ступ.

И в этой земле, подвластной его могуществу, эти семь ступ украсились объектами почитания. Таким образом, владыки богов, нагов и людей, Владыки людей, нагов и якш оказывали почитание и поклонялись (Останкам). (Владыка), наделенный Высшей Мудростью и Сочувствием, и полностью обладающий десятью силами, родился в клане Шакьев и достиг Просветления в Магадхе; в Каши (Бенаресс) Он повернул Колесо Учения, и под кровом Кушинагары Он ушел в нирвану.

Что касается значения нирваны, то хинаянские (школы) считают, что она является полным уничтожением потока всех элементов, как материальных, так и умственных, так же как огонь угасает после того, как топливо истреблено (огнем)¹⁷⁴.

(Различные точки зрения хинаянистов, касающиеся нирваны, полностью проанализированы Жамьян-Шадбой (1649—1723) в его комментарии на “Абхисамаяланкару”. Кашмирские вайбхашики и саутрантики, следующие Писанию, считают, что нирвана является простым уничтожением. Часть вайбхашиков и логики-саутрантики утверждают, что сознание архата во время конечной нирваны не уничтожается, но что за ним следуют другие, отличные состояния сознания, которые не относятся к обычному феноменальному существованию. Эту идею в более развитой форме можно найти у йогачаров, которые допускают вечное неподвижное состояние архата в так называемой неаффлектированной сфере — *анасрава-дхату* — Е.О.).

Согласно некоторым мадхьямикам, Тело Блаженства (*самбхогакая*) достигает нирваны, но никто из последователей Будды не знает об этом. (Говорится, что) этот случай аналогичен случаю Индры, чья смерть известна только ему самому, тогда как окружающие его боги не имеют представления об этом. Это неправильно, так как говорится, что Тело Блаженства вечно и что поток (его существования) не прекращается. Упоминаются две причины долговечности: воздержание от убийства и дача пищи другим. Если обе они полностью практикуются, если два собрания заслуг полностью завершены и если прибегали к высшим формам созерцания на основе четырех чудесных сил, то становится возможным, если пожелают, оставаться живым эон и дольше. (Такими факторами обуславливается вечное существование Тела Блаженства.)

В комментарии на “Анангамукха-нирхара-дхарани”¹⁷⁵ говорится:

Только о Явленном Телес (нирманакхе),
а не о других (формах) говорится,
как об уходящем в нирвану; (другие две формы)
обладают факторами для вечного существования
и им невозможно уйти.

Таким образом, говорится, что Явленное Тело, а не Тело Блаженства уходит в нирвану. К тому же сказано, что Явленное Тело достигает нирваны, но это не значит, что его поток существования вообще уничтожается. Мы читаем в “Саддхарма-пундарике”:

“Когда сыновья искусного врача не пьют лекарства, их отец, приготовив снадобье, говорит: “Пейте, пока есть лекарство, так как я скоро умру”. Сказав так, он притворяется мертвым. Сыновья знают, что, так как отец умер, нет другого, кто знает о лекарстве. И чтобы сохранить свои жизни, они пьют лекарство. Затем, когда они исцелились от своей болезни, они узнают, что отец в действительности не умер. (Отец) не совершил греха лжи, делая так”.

(Подобно этому происходит и с достижением Буддой нирваны, которая демонстрируется им как средство обращения живых существ.)

В “Суварна-прабхасе” говорится:

Будда не уходит,
И Учение не прекращает существовать,
Но для того, чтобы привести живых существ к созреванию,
Будда демонстрирует свой уход в нирвану.

“Сутраланкара” говорит:

Как огонь разгорается в некоторых местах
И угасает в других,
Так и Будда для живых существ
Видится (некоторыми) и не видится
(другими).

В “Сутраланкаре” говорится, что поток существования Явленного Тела (нирманакхи) непрерывен. (Мы должны понимать это так): если еда дастся кем-либо снова и снова, то мы говорим: “Еда дастся постоянно и непрерывно”. Подобным образом (Явленное Тело) проявляется непрерывно и поэтому к Нему относятся как к имющему постоянное существование, которое не прекращается. Здесь Оно уходит в нирвану, но где-нибудь Оно пребывает без ухода. Здесь Оно уходит, так как там больше нет живых существ, которые могли бы быть обращены лицезрением (видимой формы) Будды. (В других местах) Оно не уходит, так как там существуют такие, которые могут быть обращены через видение телесной формы Будды, подобно Индре и подобным.

В “Шурамгама-самадхи-сутре”¹⁷⁶ говорится:

“Теперь на востоке есть сфера деятельности Будды, называемая “Совершенно украшенная”. Там пребывает Будда Вайрочана, “царь чудесных сил, увенчанный лучами света”. Продолжительность его существования равна смирстам, не могущим быть измеренными, периодам эпох. Говорится, что этот Будда представляет истинную форму этого нашего Учителя. Он проявляется в миллионе таких миров из четырех континен-

тов, как и наш. В некоторых из них Он рождается, в некоторых проявляется как достигающий Просветления, в других — Он вращает Колесо Учения, и еще в других Он демонстрирует уход в нирвану. В согласии (со всем, что сказано) к Будде не следует относиться как к не достигающему нирваны, поскольку Он устранил все омрачения. Но, с другой стороны, Он и не уходит, так как Его работа не завершена”.

В “Махаяна-самграхе” говорится:

“Он достиг нирваны, с одной стороны, и не достиг, с другой), так как Он устранил все омрачения, но в то же время не завершил полностью своей работы. Теперь могут спросить: каков был возраст, когда Он ушел в нирвану? Некоторые говорят, что когда Он обращал паривраджаку Субхадру и гандхарву Сунанду, Он провел год (обращая каждого). Иначе, (говорится, что) будучи упрасиваем Чундой, Он согласился прожить еще два года. Таким образом, согласно названным авторитетам, Он ушел, когда Ему было восемьдесят два года. Я, однако, не знаю источника, (который подтверждает это утверждение)”.

Последнее не согласуется с “Ашта-махастхама-чайтья-стотра”, где говорится: “Будучи упрасиваем Чундой, Он продолжал жить в течение еще трех месяцев”.

Авторитет, сведущий в Винае, говорит, что, согласно “Виная-кшудраке”, (Будда) ушел в восемьдесят четыре года. Ясно, что этот авторитет не читал “Виная-кшудраки”, так как в последней говорится:

— О, Ананда, Будда достиг возраста восьмидесяти (лет) и таким образом, встретил старость и дряхлость.

Поэтому (будет правильным, если мы будем утверждать), что Он ушел, когда Ему было восемьдесят лет. В “Суварна-прабхасе” говорится, что Владыка достиг возраста восьмидесяти; в “Каруна-пундарике” — что возраст Будды был сто лет без пяти. Из многих других сутр мы тоже имеем утверждение, что Учитель прожил восемьдесят лет.

“Махавибхаша” говорит:

В месте, где Он повернул Колесо Учения,
в Вайшали, в Пандубхуми, в области богов,
в Балагхне, и в Каушамби, в пустыне, в Ушираичи,
в бамбуковой роще и в городе Капилавасту —
в каждом из этих мест Владыка,
Высший из живых существ, пребывал по году.
Двадцать три года Он пребывал в Шравастии,
четыре года в месте, изобилующем лекарствами,
два года Он провел в Индрашаилагухе,
пять лет — в селениях Раджагрихи,
шесть лет Он занимался практикой аскетизма и
двадцать девять лет Он пребывал во дворце своего отца —
таким образом, Владыка, светлейший и Наивысший из Мудрецов,
достиг возраста восьмидесяти (лет) и ушел в нирвану.

Что касается даты (достижения Буддой нирваны), то в “Махапаринирвана-сутре” говорится: оно имело место весной, на пятнадцатый (день) месяца Вайшакха, в полночь. В комментариях к “Виная-кшудраке”, работе учителя Шилапалиты, говорится, что это было в конце осени,

в месяце Картика, на восьмой день растущей луны. Великий пандит Шакьяшри говорит, что это было на восьмой день растущей луны Картики, в полночь: “Во время, когда луна исчезла за горой, Наивысший из Мудрецов ушел в нирвану”.

Согласно хинаянистам, вчером (Будда) подчинил Мару Чувственного Желания (Дэвапутра-мару)¹⁷⁷. На рассвете силой сосредоточенного транса, называемого *подобный молнии*¹⁷⁸, Он победил Демона Нравственного осквернения (Клеша-мару)¹⁷⁹. Когда Мара попросил Будду уйти в нирвану, Владыка сказал, что Он не может уйти, пока не осуществит блага четырех видов сторонников. Таким образом, некоторые говорят, что Он победил Мару Смерти (Мритью-адхипати-мару)¹⁸⁰. Некоторые придерживаются того мнения, что Он подчинил Мару, властвующего над пятью группами элементов [Скандха-мару] в то время, когда Он практиковал аскетизм. Другие утверждают, что Он победил Мару Смерти и того, кто властвует над группами элементов, после достижения нирваны. Теперь (мы знаем, что) в бамбуковой роще Он соблюдал летний пост и в то же время показал, как следует придерживаться суровых и строгих обрядов. После того, будучи упрощаем Марой, Он пресек силу времени жизни и овладел силами жизни. Ясно, что посредством этого Он победил Владыку Смерти и Мару, властвующего над группами элементов соответственно.

Джнянагарбха говорит:

Посредством этих и подобных слов
Он продемонстрировал свое господство
над ними (силами жизни).

Это потому, что Он победил двух Мар
и был исполнен сочувствия по отношению к обращенным.

Он победил двух Мар, которые носили характер Владыки Смерти и [Владыки] пяти групп элементов, и, будучи исполнен сострадания к тем, кто должен быть обращенным, Он произнес благословение¹⁸¹, (через которое Он явил свое господство над силами жизни). Для того, чтобы показать, что Он имеет власть над смертью, Он отверг (силу времени жизни). И для того, чтобы продемонстрировать власть над группами элементов, Он овладел жизненными силами. Это должно быть принято фактически.

Согласно махаянистам, (Будда) победил четырех Мар одновременно, так как говорится:

“Разве ты не достиг Просветления и тем самым не победил Четырех Мар?”

Что касается этих Двенадцати деяний Будды, мы имеем разные мнения в Винае, в “Абхидхарма-сутре” и в “Лалитавистаре”, каждая из которых имеет свою собственную особую версию.

Здесь же при описании (первых одиннадцати деяний) мы следовали “Лалитавистаре”.

Деяние ухода Будды в нирвану передается в соответствии с “Виная-кшудракой”.

Скрытый смысл этих мнений можно узнать детально из “Упаякаушалья-сутры”¹⁸².

3.3. Подробное изложение сущности Учения

Здесь мы выделяем три пункта:

- путь, каким Учение пересказывалось составителями;
- путь, каким оно пребывало после составления;
- путь, каким оно наконец придет к уничтожению и перестанет существовать.

3.3.1. Пересказы Канона

Здесь мы имеем:

- (пересказ) хинаянского Учения;
- (пересказ) махаянского Учения.

3.3.1.1. Пересказы хинаянского Писания

Мы выделяем три периода, на протяжении которых (хинаянское Учение) пересказывалось.

3.3.1.1.1. Первый пересказ

После того как были, таким образом, возведены ступы (украшающие останки Будды), и после того как ушли Шарипутра с восемью десятками последователей, Маудгальяна с семьюдесятью и сам Учитель со своей общиной в восемнадцать тысяч монахов, боги, чья жизнь длится много зонов, начали показывать свое презрение (Учению), говоря:

— Слово Учителя рассеивается как дым. Монахи, которые обладали авторитетом и силой, тоже ушли. Поэтому Три Свода Писания никогда не будут излагаться.

Для того, чтобы положить конец этому проявлению презрения, Махакашьяпа решил создать совет духовенства и попросил Пурну¹ собрать монахов. Пурна, который в то время пребывал в кульминационном состоянии мистической погруженности, осмотрелся и ударил в деревянный гонг, благодаря чему (все монахи), за исключением Гавампати², собрались. Пурна, получив приказ призвать Гавампати, силой своего чудесного могущества полетел во дворец Ширшака, где пребывал Гавампати, приветствовал его и сказал:

— Община монахов с Махакашьяпой во главе посылает свое приветствие почтенному Гавампати. Имеется дело, касающееся общины; поэтому ты должен быстро прийти.

Теперь Гавампати был свободен от страсти (и всякого вида привязанности), но из дружеских чувств, (которые оставались у него), он спросил:

— О, почтенный Пурна! Разве не ушел Владыка в мир иной ради живых существ, которые должны быть обращены? Не было ли некоторого

спора, полемики и ссоры среди духовенства и не пользовались ли какими-либо оскорбительными выражениями? Не заставили ли еретики повернуть Колесо Учения, которое повернул Владыка? Не собрались ли (эти еретики) и не сделали ли вреда общине шраваков? Не оскорбили ли Будду, который сродни солнцу, (еретические) аскеты, брахманы, (еретические) мистики и паривраджаки, которые побеждены ересью? Не вызвали ли раскол в единстве сангхи те, чей ум покрыт мраком невежества? Не передавались ли нечисто Учение и Дисциплина Владыки, так же, как предложения и слова, соответствующие Учению, а также философские учения? Не отвратили ли свои умы от чтения, повторения вслух и принятия в сердце (слова Писания) те, кто был добродетельного поведения? Не собрались ли они теперь для рассказов непристойных историй? С умами, обладающими сомнениями и неуверенностью, не считают ли они то, что не является Учением, за таковое, и не говорят ли они о настоящем Учении как о не являющемся им? Не говорят ли они о том, что не является подлинным Учением, как о являющемся таковым, и не унижают ли они подлинную Дисциплину, говоря, что она не такова? Не показывают ли монахи, омраченные скверной зависти, презрения к тем, кто обладает добродетельным поведением и кто неожиданно приходит к ним вместо практики шести видов добродетели, которая должна давать наслаждение (новичкам)? Брахманы и домохозяйства, которые обладают верой, не отвратились ли они от своей веры в Учение из-за недостойных монахов и не приняли ли еретические взгляды? (Эти плохие монахи) — не прибегнули ли они к ошибочным средствам жизни? Не живут ли они сельским хозяйством и торговлей, или утверждают свою жизнь поиском поддержки у мирского могущества? После того, как начали практику (двенадцати) добродетелей строгого аскетизма (*дхута-гуна*)³, не приняли ли они убежища в окрестностях городов, разрушив таким образом свою практику аскезы? Те, кто не являются настоящими аскетами, не утверждают ли они, что являются таковыми и через это вносят путаницу среди тех, кто имеет добродетельное поведение?

О, почтенный Пурна, (это особенно, что я хочу знать): если правильно сказать: “Община монахов с Буддой во главе”, то как же тогда ты говоришь: “С Кашьяпой во главе”? (Что это значит)? Учитель, который пребывал в практике высшего сочувствия и привел свою деятельность к полной завершенности, разве он ушел и погрузился в план конечной нирваны без остатка⁴? И так как Правителя всего, что живет, нет больше, не пришел ли в беспорядок мир (живых существ)? Тот, кто был наделен десятью силами, разве он не побежден силой мимолетности? Учитель живых существ, защитник, который пробуждает нас, разве он теперь уснул сам? Закатилось ли солнце Будды? Луна Владыки мудрецов, не сожрал ли ее Раху, и не стала ли она невидимой? Роскошное, приводящее в восторг дерево в области тридцати трех богов, украшенное теми благоухающими цветами, которые являются составными частями Просветления и приносят четыре высших плода святости, разве оно сломано слоном непостоянства? Свет божественной мудрости, не исчез ли он в нирване, унесенный ветром мимолетности?

Таковы были его вопросы.

Пурна сказал в ответ:

О, мудрец, для того, чтобы обеспечить долгое существование Учению, община шраваков сошлась вместе, и, собравшись в том месте, они просят тебя быть с ними и присоединиться (к их работе). Великий корабль, Владыка, встретился с уничтожением, и гора Божественной Мудрости разрушилась, но есть еще много аскетов четырех видов, обладающих высшим возвышенным Учением, которые нелживы. От них я пришел сюда посланцем; для того, чтобы можно было установить Учение, ты должен пойти со мной в любом случае.

Гавампати сказал:

Хватит об этом, о, Пурна, не время идти. Я имел намерение идти в то место, где Защитник, Свет мира пребывал, но так как он теперь ушел в тот *иной* совершенный мир, то кто, действительно мудрый, пойдет в *этот* мир? Эту чашу для подаяний и эти религиозные одежды трех видов ты отдай общине монахов. Я же пойду туда, где бы я нашел мир и не нашел дальнейшего перерождения, и попроси тех, обладающих возвышенными намерениями, простить меня.

Сказав таким образом, он явил свою чудесную силу и умер (на месте). Его тело истребил огонь, который появился из него сам. Тогда из него истекло четыре потока воды и были слышны следующие четыре стиха.

1. Теперь времена стали плохими, живые существа полагаются на свои собственные действия, Свет Мира ушел, поэтому сейчас все должны выбирать свои пути сами.
2. Активные элементы жизни, будучи накопленными, исчезают сразу, в мгновение; подверженные страданию рождения и т.д. и обладающие страстью, обычные существа предаются концепции *эго*; Вы должны знать, что нет такой вещи!
3. Кто мудр, должен стать внимательным посредством постоянной мысли и должен быть усердным в различении (оценивании) всего, что добродетельно. Живые существа в своей множественности, они все умирают и погибают, и расцвет жизни подвержен изменению.

4. Почитая благодаря своей мудрости должным образом Владыку и приведя к завершению все свои цели, полный благоговения и высшего почтения, Гавампати, таким образом, ушел, следуя своему Учителю.

После этого Пурна благодаря своей чудесной силе вернулся в место, где собралась община, сделал приветствия, отдал чашу нищенствующего монаха (Гавампати) и других и сказал:

Он услышал, что Тела Владыки больше не существует, и, благодаря силе своих добродетельных деяний, он ушел в совершенный мир (то есть в спокойствие). Здесь его религиозные одеяния и его чаша нищенствующего монаха; он просит общину простить его намерения.

После этого Кашьяпа сказал:

Слушайте вы, о, монахи!
этот ушел, как Святой,
но другие не должны уходить в совершенное спокойствие таким образом;
пока имеется необходимость выполнения работы, те, кто имеет силу, должны собираться и не сметь уходить, как этот благородный Гавампати, сосуд добродетельных деяний, который пребывал в Ширишаке; таким образом, вы не должны думать, но собраться и напрячь свои умы, как действовать ради человечества.

Дав этот приказ, он сказал:

— Если заповеди Учения излагаются здесь, то многие монахи придут. В таком случае может возникнуть беспорядок. Давайте поэтому пойдем в Магадху.

— Хорошо, — сказали (другие члены общины).

Тогда они отослали монахов, которые еще проходили ученичество и назначили Ананду идущим во главе процессии. Ананда с общиной (при путешествии в Магадху) прошли через многие районы страны. Но Махакашьяпа пошел прямо, (пришел в Раджагриху и был увиден Аджаташатрой. Последний, вспомнив об Учителе, чуть не упал со слона (в обморок), но Кашьяпа поддержал его силой, запретил ему делать это еще и сказал:

— Мы желаем обсуждать наставления Учения в этом божественном месте.

— Хорошо, — сказал царь, — я обеспечу всем, что необходимо.

Таким образом, они собрались, и царь приказал подготовить сиденья, ложа и прочее необходимое в дупле дерева *ньягродха*. Затем был объявлен летний пост.

Теперь Махакашьяпа, исследовав состояние ума Ананды, сказал Анируддхе:

— Среди этой общины, которую восхвалил Владыка, имеются такие, кто еще находится под властью Дисциплины (то есть не стал еще арха-

том) и обладает страстью, ненавистью, ослеплением, желанием и эгоистическими свойствами.

Анируддха, исследовав вопрос своей сверхъестественной способностью видения, сказал:

— Ты должен знать: община монахов свободна от того, что недостойно, она чиста, обладает тем, что существенно, является полем, на котором растет добродетель, и достойна получать дары мирских существ. Но что касается Ананды, то он того вида, который ты только что упомянул.

Благодаря этому Кашьяпа увидел, что Ананду нужно было подчинить через порицание, и сказал ему:

— Мы здесь — высочайшая община, и не будем обсуждать Учение с такими, как ты. Поэтому убирайся!

Ананда задрожал, как если бы его ударили в самую чувствительную часть тела.

— О, великий Кашьяпа, будь милосердным! — сказал он. — Я не совершил никаких проступков относительно нравственности, взглядов, поведения и образа жизни, не могут меня обвинять и в малейшем оскорблении относительно общины!

На это Кашьяпа сказал:

— Так как ты все время сидел у ног Учителя, то не очень удивительно, что ты не совершил четырех проступков! Но сейчас встань и приведи доказательство, что ты не вел себя неправильно относительно общины! Я докажу тебе твою вину.

Тогда Ананда встал. Три тысячи миров задрожали, и боги, полные трепета, сказали:

— Увы, Кашьяпа, чьи слова истинны и благодетельны, таким образом, сурово порицает Ананду, как мы видим с этого возвышенного места.

Кашьяпа сказал:

— Ты призвал женщин вести религиозную жизнь, не обратив внимания на сказанное тебе Учителем: “Ананда, не побуждай женщин принимать религиозную жизнь и не говори им, что они должны вступать в общину и становиться монахинями”. Почему так? Потому, что если женщины вступают в общину согласно дисциплине этого Учения, то последнее не будет иметь должной продолжительности. Как, например, если град выпадет на поле, полное дикорастущего риса, последний будет уничтожен, аналогично — если женщины вступят в орден, то Дисциплина этого Учения не может пребывать долго. Разве он не говорил этого?

Ананда ответил:

— Меня нельзя обвинить в желании постыдного. Но (подумай вот о чем): Махапраджapati была кормилицей, которая вскормила Учителя своей грудью. Было бы подходящим (допускать женщин вступать в орден) из простой благодарности к ней для того, чтобы (Будда) мог стать обладателем четырех видов приверженцев, (включая монахинь).

— Твоя благодарность, — сказал Кашьяпа, — принесла вред духовному Телу Будды. Град выпал на изобильное поле деятельности Будды; поэтому остается только краткий период — тысяча лет — существовать (Учению). В прежние времена, когда страсти живых существ были незначительными, то была подходящей и община четырех видов, но теперь

Учитель не желал этого. Именно ты упростил его (позволить женщинам вступать в общину), и это твой первый проступок. Свидетельствую об этом! Затем ты не попросил Учителя не уходить в нирвану. Это было спутанностью, вызванной Марой. Именно это и есть твоя вина — свидетельствую!

Более того, когда спрашивали, ты отвечал не так, (как это было бы правильно). Свидетельствую в этом!

Ты топтал ногами одежду из прекрасных одеяний (Будды). Там не было товарища, который мог отдернуть их. Если бы бросил их вверх в воздух, боги могли бы схватить их. Свидетельствую об этом!

Ты принес мутную воду (для Учителя). Это было потому, что пятьсот колесниц прошло через реку Какута и ее воды были взбаламучены. Это твоя вина! Если бы ты поднял руки, то боги дали бы воду восьми различных вкусов. Поэтому свидетельствую! Было сказано: “Если желают, то могут ради общины ослабить строжайшее соблюдение нравственности и мелочи монашеской дисциплины и наслаждаться приятным существованием!” Ты не спросил об этих мелочах. Сейчас же имеются различные указания, касающиеся их. Говорится, что они состоят в воздержании от (тех проступков), которые упоминаются прямо после 1) пяти форм падения, 2) (четырех) проступков, которые должны быть искуплены через покаяние⁵, 3) девяноста проступков, ведущих к нравственному падению; 4) (тридцати) проступков, требующих прощения, или 5) после неопределенных проступков (*анията*)⁶. Следствием было то, что некоторые не соблюдают (мелочей) относительно проступков, которые заслуживают изгнания (*параджика*)⁷, а другие не соблюдают тех, которые указаны потом в неопределенных проступках. Вследствие этих обстоятельств еретики получили возможность ругать (Учение). Это другой проступок, который ты совершил.

— Я был подавлен горем от расставания с Учителем, — (ответил Ананда).

— Как раз это твое горе и нельзя простить. Поэтому свидетельствую! Кроме того, ты выставил на обозрение мира и женщин скрытые тайные части (Тела Будды).

— Я знаю, что (женщины полны страсти, — ответил Ананда, — но я думал, что если бы они увидели тайные части Тела Будды), то смогли бы лишиться [отрешиться от] женского органа.

— Как раз (из-за этих странных мыслей) ты и совершил проступок. Поэтому свидетельствую! Ты показал Тело Учителя женщинам, и оно стало осквернено их слезами.

— Я думал, что если бы такое Тело увидели, то живые существа сделали бы Творческое Усилие (к Просветлению).

— Именно, думая так, ты и совершил проступок, и, таким образом, хотя и немного, обладаешь желанием, уходи и не пребывай среди Высшей Общины, которая совершенно бесстрастна!

Ананда посмотрел на четыре стороны и, полный страдания и скорби, сказал тихим голосом:

— Увы, такова моя участь. Владыка оставил меня. На кого мне следует полагаться, кто будет моим светом и защитой?

В тот момент боги воскликнули:

— О! Победа у богов, а асуры побеждены! Учение расцвело. Шравака, который сродни похож на Учителя, порицает другого шраваку, который тоже сродни Учителю!

После того Ананда сказал:

— О, Кашьяпа, имей терпение. Я буду действовать в согласии с Учением и не буду впредь делать (то, что я делал). Это должно быть для тебя важным, Учитель вверил меня твоим заботам: “Ананда, — сказал он, — не горюй. — Ты предан заботам Махакашьяпы”. Кашьяпа, ты не должен быть нетерпимым относительно незначительных недостатков, но действуй согласно моему слову.

(На это Кашьяпа сказал):

— Ты, Ананда, не должен плакать. Добродетельные элементы в тебе должны увеличиваться и не будут уменьшаться. Я наложил на тебя наказание для того, чтобы ты мог быть старательным ради Учения!

После этого Анируддха сказал Кашьяпе:

— Если Ананда должен отсутствовать, то как можно будет составить слово Будды?

(Кашьяпа ответил):

— Ананда, хотя он и обладает добродетельными качествами, не может пребывать среди нас. У него еще существуют желания и тому подобное. Поэтому он должен подчиняться Дисциплине и не должен обсуждать (Учение) с нами.

После этого он сказал:

— Уходи ты, Ананда! Когда благодаря своему усердию ты станешь архатом, тогда мы сможем обсуждать вместе!

Ананда, с полными слез глазами и страдающий при мысли, что он лишился Учителя, ушел. Он пошел в деревню Вриджи и там (некто, известный как) *сын племени вриджи*⁸ стал его слугой. Однажды, когда (Ананда) излагал Учение, этот отпрыск племени Вриджи, поймав проблеск в состоянии ума своего Учителя, сказал:

О, Гаутама, если ты удалишь отвлечение
и будешь пребывать в темной тени дерева,
ты достигнешь нирваны.

Сосредоточь свой ум и практикуй глубокое созерцание,
и ты достигнешь состояния совершенного спокойствия быстро.

Следуя этому совету отпрыска вриджей, (Ананда) в течение дня и первой части ночи, бродя и сидя, очистился от умственной омраченности. В полночь он омыл ноги вне монастыря. Затем он лег на правый бок и, не опуская головы на подушку, достиг состояния архата. После этого он вернулся (в место совета) в дупло дерева *ньягродха*.

Махакашьяпа, ради монахов будущих времен, которые могли забыть (наставления), обсуждал утром кратко в стихах, а позже, после полудня, в деталях. И прежде всего было обсуждение пересказа сутр. Кашьяпа спросил Ананду, достаточно ли у него энергии и попросил его составить сутры на основании решения (общины), вынесенного после повторенного дважды голосования. После этого пятьсот архатов расстелили свои рели-

гиозные одеяния на сиденье, поддерживаемое львами, на которое воссел Ананда.

“Я должен изложить все сутры, которые услышал”, — подумал он.

И боги, зная его намерение, слушали с почтением. Затем Кашьяпа произнес следующую просьбу:

О, почтенный ананда, изложи ты сутры,
афоризмы, которые представляют высшую форму
Учения, которое было изложено Владыкой,
Учителем, чьим намерением было помочь миру!

Затем Ананда, вызывая в памяти добродетели Учителя, повернул лицо к Бодхиманде, положил руки, вспомнил все учения, которые он должен составить, и начал:

— Вот что я однажды услышал. Владыка пребывал в Бенаресе, в Ришипатане и в Роше Антилоп.

И когда он произнес эти слова, боги исполнились печали и сказали:

Увы, все в этом мире
без исключения мимолетно.
Даже тот океан высох,
который был хранилищем драгоценностей добродетели.
Тот, от кого услышали непосредственно Учение,
сейчас наслаждается блаженством Спасения.

Так я услышал, таким образом это (сейчас) суммируется и должно быть выслушано теперь.

Затем (Ананда сообщил сутру):

— Тогда Владыка обратился к пяти монахам так: “О, братия, вот Учение, которое не слышали раньше, то есть Учение о беспокойстве (феноменальной жизни) — (первый) принцип святого” и т.д.

Затем Каундинья сказал Кашьяпе:

— Я выслушал эту часть Учения непосредственно. Оно заставило высохнуть океан моей крови и слез, закрыло двери к плохим перерождениям, поставило крест на горе костей и открыло двери к блаженному существованию. Через изложение его я и восемьдесят тысяч богов обрели видение Истины (*дхарма-чакшух*)⁹. Сегодня оно сообщается как “услышанное таким образом” в прошлом. Увы, все мимолетно без исключения!

Говоря так, он спустился со своего возвышенного сиденья и уселся (на земле). Другие тоже спустились со своих сидений (и сказали):

— Мы стали свидетелями прямой передачи Учения, и теперь, благодаря силе мимолетности, мы можем в настоящем слышать Владыку, (не видя Его)!

После этого архаты, воспринимая своим сверхъестественным видением, спросили Ананду:

— Является ли Словом Будды то, что признается тобой?

— Это Слово, признаваемое всеми нами, — (ответил Ананда).

И (в свою очередь, он спросил):

— Является ли признаваемое всеми вами таким, (как сообщил)?

— Оно именно то, — (ответили другие архаты).

Затем Кашьяпа подумал: “Пересказ первого афоризма не встретил никакого возражения, поэтому должен быть истинным Учением”. И он сказал Ананде:

— Как был сообщен второй афоризм?

(Ананда продолжал):

— Так я слышал...

Что такое это беспокойство (феноменального существования) — первый принцип Святого?

— Это беспокойство, сопровождающее рождение...

— Как был сообщен третий афоризм?

— О, братия, материальная группа элементов (*рупа-скандха*) не представляет эго.

Это и следующее Ананда повторил, и четыреста девяносто девять архатов установили (то, что он сказал), как канонический текст.

Афоризмы, содержащие Учение о пяти группах элементов, были составлены вместе, образуя часть, касающуюся пяти групп. Отрывки о (двенадцати) базах познания были соединены так, чтобы образовать раздел, рассматривающий базы познания, разделы, касающиеся членов причинной цепи и познания четырех принципов — в разделах *нидана*¹⁰. Многочисленные отрывки, изложенные шраваками, были соединены в “Раздел речений шраваков”, а поучения, изреченные Буддой, в части, содержащей Речения Будды. Афоризмы, содержащие Учение о тридцати семи характерных особенностях Просветления, были составлены так, чтобы образовать раздел, касающийся составных частей Пути. Множество поговорок были соединены в “Раздел поговорок”, много стихов — в соответствующий раздел¹¹, обширные части Писания — в “Диргха-агаму”, промежуточные — в “Мадхьяма-агаму”, и отдельные предложения и тому подобное — в отдельные отрывки, содержащие одно и более предложений (*экоттара-агама*). (Таким образом, раздел Сутр) был составлен и установлен как канон. Затем Кашьяпа спросил Ананду, было ли Учение такого объема, (как было составлено).

— Оно такого объема, — ответил Ананда, — и нет ничего, что осталось бы (неполным).

Говоря это, Ананда спустился с сиденья и уселся на землю.

После этого спросили Упали¹², достаточно ли у него энергии, и затем приказали пересказать Винаю в согласии с решением, принятым после дважды повторенного согласования. После того, как Упали посадили на сиденье, поддерживаемое львами, (Кашьяпа сказал):

— Где Владыка положил первое основание Дисциплине?

— В Бенаресе.

— Для кого?

— Для пяти монахов. Он приказал им носить юбку мирского покроя.

И архаты восприняли своим сверхъестественным видением и убедились, что это было настоящим Учением.

— Где было установлено второе основание Дисциплины? — (был второй вопрос).

— В Бенаресе, для пяти учеников, приказ носить религиозные одежды мирского покроя.

— Где установлено третье основание Дисциплины?

— В селении Каландака для того, чтобы Бхадрадатта¹³ мог преодолеть свою безнравственность.

Затем (четыре греха), заслуживающие изгнания (*параджика*)¹⁴, (тринадцать) проступков, требующие реабилитации всего духовенства / (*сангха*)¹⁵ — авашеша/, промежуточные проступки (*анцита*)¹⁶, тридцать проступков, сопровождающихся потерей (*наисаргика*)¹⁷, (девятью) проступков, требующих прощения, (четыре) проступка, которые можно искупить покаянием, множество деталей Дисциплины, умиротворение ссор, дополнительные правила, потеря (конфискация), посвящение в духовный сан, пост, наказание, клевета, причины (проступка) и предмет веры, — все это было определено указано. Таким образом была пересказана Виная, и после этого Упали сошел со своего сиденья. Затем Махакашьяпа для того, чтобы пересказать Абхидхарму ради живых существ будущих времен, предпринял процедуру голосования и решения. Он сказал:

— Об Абхидхарме я расскажу сам. Абхидхарма есть то, что объясняет сущность познаваемых вещей. Она состоит из четырех методов интенсивного памятования и т.д., как и раньше.

Затем, когда пятьсот архатов таким образом пересказали Три Свода Писания, боги воскликнули: “О! Боги победили, а асуры проиграли!” И пятьсот монахов получили имя Великих Составителей.

Затем Махакашьяпа сказал так:

Неограниченное Слово Того,
кто наделен десятью силами,
теперь составлено в Книге Закона
ради человечества.
Оно обладает светом,
так как оно устраняет мрак невежества,
где бы ложные взгляды ни омрачали и ни угнетали живых существ.

Затем он подумал: “Я пересказал Слово Будды, как мог, и (через это) до некоторой степени был помощником (живым существам). Кто способен (сделать эту работу) полностью? Что касается меня, то я уйду в нирвану”.

Пересказав поучения Владыки,
я установил *путь добродетели*;
это Слово Учителя должно пребывать долго,
будучи передаваемо от одного (ученика) другому;
я накажу тех, кто бесстыден,
и поддержку тех, кто скромнен.
Я был помощником и накопил заслуги,
и пришло мне время уходить в нирвану.

— Знай ты, Ананда! Учитель ушел, доверив Учение моим заботам. Так как я сейчас должен уйти в нирвану, то именно ты должен стать его защитником. А ты, в свою очередь, должен доверить его Шанавасике.

Затем Кашьяпа, почтив восемь ступ с Останками (Будды) и Зуб (последнего), который хранился в области нагов, поднялся в местопребывание тридцати трех богов. Там он осмотрел Зуб (Будды, который хранили

там), не моргнув, поместил его на макушку своей головы, почтил его и сказал богам:

— Будьте внимательны и почтительны.

Произнеся это, он вернулся в Раджагриху. Аджаташатру, которому он намеревался дать знать о своем прибытии, в это время спал.

— Разбудите его и позовите ко мне!

Так сказал он, поднялся на южный холм Куккутапад и разбросал траву кушу между тремя холмами. Затем он одел залатанную рясу Будды, произнес благословение (чтобы его труп) не разложился до того времени, когда будет излагаться Слово Майтреи, и, показав многие чудесные явления, ушел в нирвану. Затем боги совершили почитание, раскинули покрывало над холмами, и, произнеся много звуков горевания, исчезли.

В то время Аджаташатру, который видел сон, что род брата его матери, принадлежащего царскому роду, прекратился, проснулся, и, услышав, что Кашьяпа ушел, упал в обморок. По исцелении он поднялся на холм, и якши сдернули покрывало, (которое было распростерто над холмами). Царь, почтив, собирался сделать распоряжение, чтобы тело сожгли, но Ананда сказал:

— Он произнес благословение, что его тело должно оставаться до того времени, когда должно будет излагаться Учение Майтреи. Девятьсот тридцать миллионов шраваков Майтреи возьмут тело (Кашьяпы) и покажут, говоря:

— Он был учеником Шакьямуни, самым главным из наделенных двенадцатью добродетелями аскета. Именно он составил Учение.

И будет известно, что люди этого (нашего века) были маленького размера, а тело Учителя большое. Тогда Майтрея скажет:

— Вот одежды Шакьямуни!

Тогда его сторонники примут добродетели аскетов и станут архатами. Именно по этой причине нужно не сжигать (эти останки), а построить здесь монумент.

Соответственно, они возвели ступу и почитали ее. И после этого покрывало снова было распростерто над тремя холмами. Затем Ананда обещал, что он покажет Аджаташатру, как будет уходить в нирвану, и после этого ушел в бамбуковую рощу.

Когда он пребывал там, прибыл Шанавасика, после того как благополучно пересек море, и сказал:

— Я собираюсь устроить праздник Пятилетия. Но где Учитель?

— Он ушел.

И, услышав это, Шанавасика упал в обморок.

— А Шарипутра и остальные — где они находятся?

— Они тоже скончались, — был (ответ).

Затем Шанавасика устроил праздник Пятилетия для Ананды и Общины, в конце которого он стал духовным лицом и стал сведущим в Трех Сводах Писания.

В то время некий монах (проповедовал следующим образом):

Тот, чья жизнь имеет продолжительность сто лет, несомненно может пребывать в покое, как утка в воде,

и может восприниматься как подобный такой утке.
Такая форма жизни — наилучшая.

Ананда, услышав это, сказал:

Учитель проповедовал не так, а:
тот, у кого жизнь длится сто лет,
неизменно будет рождаться и умирать.
Учитель заявил, что здесь на земле
нужно различать два вида индивидов:
с умами, полными неверия и ненависти,
и тех, кто ошибочно понял сутры,
они подобны быку, попавшему в трясины,
и неизбежно должны погибнуть.
У них нет мыслей о своей смерти,
их занятия не ведут к знанию и бесплодны.
Неправильное знание — оно подобно яду;
но действительно мудр тот, чьи занятия
ведут к правильному знанию и имеют своим результатом
устранение всех помрачений.

Монах, который рассказывал неправильно, сказал наставнику, (у которого он учился):

— Ананда постарел и потерял силу памяти.

Наставник сказал:

Подверженное страданию старости,
это живое существо потеряло память;
оно не помнит правильно,
так как его ум побежден дряхлостью.

Ананда услышал это и сказал:

— Если я скажу ему, то будет ссора. Не подходит мне также идти (и протестовать) перед его Учителем. Поэтому я уйду в нирвану.

Старые — все они умерли раньше,
а с этими новыми молодыми монахами невозможно быть в согласии.
Сейчас я пребываю совершенно один
в сосредоточенном трансe, подобно птице.
Те, кто были моими друзьями и товарищами,
все они умерли раньше и ушли.
Как я буду обдумывать состояние мистического погружения?
Для этого здесь нет подходящего Учителя.

Он сказал Шанавасике:

— Учение было вверено Учителем Кашьяпе, а последним — мне. Я же сейчас собираюсь уйти (в нирвану). Поэтому ты должен охранять Учение.

И он предсказал, что в месте Матхура¹⁸ на горе Марунда Ната и Пата, сыновья купца, должны построить монастырь и стать милостынедателями (Общины). Он сказал, что Упагупта¹⁹, сын Гупты, продавца благовоний, должен принять монашество.

Действительно, Учитель предрек:

— Через сто лет после моего ухода этот станет Буддой, хотя и не будет носить характерного признака, но совершит деяния, свойственные Будде.

— Да будет так, — сказал Шанавасика.

После этого Ананда отправил послание Аджаташатру и затем вышел на середину Ганга. Царь, увидев во сне, что ручка его зонтика сломалась, проснулся и, после того как услышал послание Ананды, упал в обморок. Когда он пришел в себя, то выступил со своей армией в направлении Ганга. В то же время боги сказали обитателям Вайшали так:

Святой Ананда, который подобен свету для мира одушевленных, явил свое великое сочувствие к множеству живых существ.

Этот мудрец, устранив мрак страдания, пришел сейчас в Вайшали для того, чтобы достичь совершенного покоя.

После этого личчхавы тоже отправились к Гангу. В то время брахманский отшельник с пятьюстами сторонниками выразил желание принять монашество. Ананда магически создал посреди Ганга остров, и там (отшельник и его последователи) были приняты в монашество и стали архатами. По отношению к месту и времени он стал известен под именем Мадхьянтика — “(те, кто были приняты в монашество) в полдень или середине реки”. (Отшельник) затем попросил, чтобы он мог уйти в нирвану перед Анандой, но последний сказал:

— Кашмир — место, подходящее для мистического погружения и наилучшее место отдыха. Там через сто лет после моего ухода монах, известный под именем Мадхьянтика, должен установить Учение.

Таково было пророчество Учителя, и ты должен поступить в соответствии с ним.

— Я сделаю так, — ответил отшельник.

После этого Ананда, явив много чудесных явлений, ушел в нирвану. Половину его тела взяли жители Вайшали, а другую половину — Аджаташатру.

Острой молнией Высшей Мудрости
он расколол надвое свое тело, похожее на гору.
Одна половина была дана правителю людей,
а другая — Общине Владыки.

И затем в Вайшали и Паталипутре были возведены ступы.

После этого Мадхьянтика, для того чтобы пророчество Учителя и приказ наставника (Ананды) были выполнены, отправился в Кашмир. Там он уселся в позе со скрещенными ногами и погрузился в сосредоточенный транс. Это привело нагов (которые обитали там) в ярость. Они трясли землю и послали сильный дождь. Однако этим они не смогли сдвинуть даже край религиозного одеяния (Мадхьянтики). Тогда на него опустился дождь стрел и других метательных снарядов, но все они превратились в цветы.

Из-за этого наги испугались и спросили Мадхьянтику, какие будут его распоряжения.

Он сказал:

— Это место принадлежит мне согласно пророчеству Будды.

И они дали ему столько земли, сколько он мог закрывать, сидя в позе со скрещенными ногами, но это место (чудесно увеличилось) так, чтобы заполнить все девять долин (Кашмира). Тогда наги спросили:

— Сколько у тебя сторонников?

— Пятьсот архатов, — ответил старший.

— Теперь, если один из них будет отсутствовать, то мы заберем землю обратно, — (сказали наги).

Старший сказал:

— Будь что будет; в любом случае она будет обеспечена для милостынедателей; поэтому нужно привести сюда домохозяев.

После этого он устроил там множество людей, и для того, чтобы они могли преуспевать, он пошел в Гандхамадану и заставил расти шафран. Затем он подчинил беспокойных нагов. Последние спросили его, как долго будет пребывать Учение, и старший ответил, что оно должно существовать тысячу лет. Тогда они согласились отдать землю на время, на протяжении которого там должно существовать Учение Владыки.

— Да будет так, — сказал старейший.

Затем, после того как он утвердил общину в Кашмире, (старший Мадхьянтика) ушел в нирвану. Община после того была вверена Шанавасикой Упагупте, Упагуптой — Дхитике, последним — Кришне и Кришной — Сударшане. (И все они) ушли в нирвану (один после другого).

3.3.1.1.2. Второй пересказ

Через сто десять лет после ухода Учителя монахи, пребывающие в Вайшали, предавались запрещенным деяниям, которых было десять видов: (1) восклицание удивления, (2) веселья, (3) копанье земли, (4) использование священной соли, (5) есть в пути, (6) брать еду двумя пальцами, (7) есть в неподобающее время, (8) употребление возбуждающего питья, (9) делать новый коврик, не пришивая к нему клочка старого, (10) выпрашивание золота и серебра.

Вот вкратце проступки, которые допускались.

В то время архат Сарвакамин²⁰, который достиг восьми ступеней освобождения (от материальности) (*аштау-вимокша*)²¹, пребывал в Вайшали. И из города Дханика²² туда пришел архат по имени Яшаса²³ с пятьюстами сторонниками, который совершил путешествие по стране. Прибыв в Вайшали, они нашли, что монахи имели большой доход, и даже они сами приобрели большую долю. Спросив о причине этого, они узнали, что допускались десять запрещенных деяний. Они пришли к Сарвакамину и осведомились:

— Разве правильно, что можно позволять (восклицания удивления) как *ахо*? Как это возможно? У монахов Вайшали поведение не сочетается с теорией. Они совершают религиозные обряды и в то же время допускают такие восклицания, как *ахо*! О, почтенный господин, это неправильно.

— В каком месте (Владыка) установил правило, запрещающее это?
— В Чампа.
— Кого он имел в виду, когда устанавливал его?
— Шестерых учеников.
— К какой категории проступков это приписывается?
— К множеству мелких недостатков.
— О, старший, этот первый пункт есть проступок по отношению к Сутрам и Винае. Он отклоняется от Учения Владыки, и (разрешения на это) не содержится в Сутрах и не найти в Винае. Он не согласуется с сущностью Учения. Поэтому, когда об этом говорят как о допустимом и практикуют, то как можно быть безразличным к этому?

(Сарвакамин) сидел, не отвечая ни слова.

— Затем, о, старший, нужно спросить о следующем. Можно относиться к восклицаниям веселья как к допустимым? Как и раньше? Они совершают религиозные обряды и в то же время побуждают присутствующих монахов радоваться и считают это допустимым. Это неправильно. (Правила, запрещающие это, были проповеданы) в Чампе шестерым ученикам и (рассматриваются) среди множества мелких недостатков.

Что касается деяний монахов, то считается ли допустимым жить сельским хозяйством, (копая землю)? (Это запрещено) в Шравастии шестерым ученикам и рассматривается среди проступков, которые требуют прощения.

Далее, считается ли допустимым смешивать соль, которую нужно хранить всю жизнь, с той, которая используется вообще, есть ее и делать ее, таким образом, объектом обычного пользования? (Правила, запрещающие это,) проповеданы в Раджагрихе Шарипутре, и (это деяние) рассматривается среди проступков, требующих прощения. Кроме того, считается ли, что допустимо есть в пути? (Монахи), пройдя йоджану или половину ее, собираются и едят под тем предлогом, что они путешествуют. Это запрещено в Раджагрихе Дэвадатте и рассматривается среди недостатков, требующих прощения.

Здесь мы имеем “проступок двух пальцев”. Еду, которая осталась (с прошлого приема пищи), они едят, беря ее двумя пальцами. Это запрещено в Шравастии множеству монахов и рассматривается среди деяний, требующих прощения.

Далее, имеется проступок, допускаемый под предлогом болезни. Монахи принимают вино на манер пиявки, которая сосет кровь, и, выпив, извиняют это болезнью. Это запрещено в Шравастии Сугатой и рассматривается среди проступков, требующих прощения.

Далее: имеется “допущение смешивания”. Монахи смешивают дзону (меру) молока с таким же количеством кислого молока и едят это в неположенное время, считая это допустимым. (Правила, запрещающие это,) проповеданы в Шравастии многим монахам и рассматриваются среди проступков, требующих прощения.

Затем имеется проступок, касающийся коврика, (на котором сидит монах). Монахи начинают пользоваться новым ковриком, не пришивая к нему так называемой *пяди Сугаты*, взятого от старого. Правила, запрещающие это, проповеданы в Шравастии многим монахам и рассматриваются среди проступков, требующих прощения.

И, наконец, имеется проступок, касающийся золота и серебра. Монахи смазывают чашу подаяния ароматными специями, кладут ее на голову шрамана, на стол или сиденье, помещают ее в узкий проход или на перекрестке четырех дорог и заявляют: “Это высший сосуд. Если вы поместили свои дары в него и наполните его, вы пожнете большую заслугу”. Люди наполняют (чашу) золотом и серебром, которым завладевают (монахи). Правила, запрещающие это, были проповеданы шестерым ученикам.

После этого Сарвакамин сказал (Яшасс):

— Ты пойди и найди такого, кто был бы в согласии с тобой, и я буду твоим другом согласно Учению.

Яшаса отправился и сказал, как и ранес, Шадхе²⁴ из города Шонака, Дханике²⁵ из Самкашьи, Кубджите²⁶ из Паталипутры, который обладал наивысшим счастьем, когда погружался в сосредоточенный транс, Аджитте²⁷ из Шругхны²⁸, Самбхуте²⁹ из Махишмати³⁰ и Ревате³¹ из Сахаджи³².

Они сказали:

— Ты устал. Отдохни сейчас, а мы поищем тех, кто мог бы принять нашу сторону.

Затем монахи Вайшали спросили учеников Яшасы:

— Куда пошел ваш Учитель?

— Он ищет тех, кто поможет ему в исполнении акта вашего отлучения от Общины.

На это монахи Вайшали сказали:

— Это нехорошее деяние. Согласно Слову Учителя, который ушел, можно утверждать свою жизнь многими различными способами. Если так, то зачем вы собираетесь причинить нам зло?

Другие ответили:

— Вы ведете себя недопустимо, и вносите разложение в Общину. Поэтому мы в любом случае исполним акт вашего отлучения от Общины.

И когда они сказали так, (монахи Вайшали) испугались и старались подкупить учеников Яшасы, дав им мантии, религиозные одеяния и т.д. Затем Яшаса, закончив поиск тех, кто бы мог стать его сторонниками, вернулся, и его ученики сказали ему:

— Господин, было бы лучше воздерживаться от этого нашего намерения. Согласно Слову скончавшегося Учителя, разрешается жить многими различными способами. Если это так, то на каком основании мы замыслим зло против (этих монахов)?

Благодаря этим словам (архат) понял, что они были подкуплены, и сказал им следующее:

Тот, кто торопится там, где следует медлить,
И медлит, когда следует поспешить,
Есть глупец, который не действует, когда должно,
И подвергается страданию.
Его участь должна быть бесславной,
И его покинут друзья.
Его дело не процветает,
Будучи подобным убывающей луне.

Но тот, кто должным образом применяет свой ум (к выполнению своей цели),
кто торопится, когда должно, и не медлит,
является мудрым человеком, который устраняет
все, что не подходяще и достигает блаженства.
Его участь — слава, его не покидают друзья,
и его счастье будет расти, как увеличивающаяся луна.

После этого Яшаса пошел ко двору, где собрались монахи, и позволил им подвергнуть его знание, результат прошлых обетов (*пранидхи-джняна*)³³, испытанию. Он ударил в деревянный гонг, и семьсот архатов (все — ученики Ананды) собрались, за исключением одного. (Им был) Кубжита, который не слышал, так как он погрузился в Прекращение-транс (*ниродха-самапатти*)³⁴.

Тогда Яшаса подумал: “Если назвать и повторить громко имена (монахов, которых нужно отлучить), то возбудятся страсти. Поэтому следует говорить без упоминания имен”.

И он сел на стороне старших. В этот момент Кубжита поднялся из своего Прекращения-транса, и некий бог призвал его, говоря:

— Семьсот архатов того же наставника, как и ты, сами пересказывают Учение, поэтому поторопись присоединиться к ним.

Благодаря силе чудесного могущества, Кубжита полетел к месту и явился перед воротами двора. Когда он постучал, то те, кто внутри, спросили:

— Кто ты?

И он ответил так:

Есть аскеты, пребывающие в Паталипутре,
которые глубоко изучили и соблюдают Винаю.
Один из них пришел сюда,
и его имя — “Подчинивший чувства”.
Именно он и стоит у ворот!

— Имеются также и другие “Подчинившие чувства”, — (сказали монахи).

Тогда он сказал:

— Я — тот, кто прояснил всякое сомнение. Я — тот, кто свободен от горя.

И, наконец:

— Я — Кубжита.

Тогда двери открылись, и он вошел.

Затем Яшаса, обращаясь к старшим, сказал:

— О, почтенные господа, разве допустима вольность выкрикивания *ахо*?

Таким образом, он говорил и далее, как и раньше, не упоминая имен, то есть: что такие-то и такие-то монахи (совершают запрещенные деяния).

— Такое поведение должно быть осуждено нами!

В такой манере он рассматривал десять недопустимых пунктов детально, и (другие старшие) дали свое одобрение. Затем они вышли и ударили

в деревянный гонг, призывая монахов Вайшали собраться. Старшие сейчас назвали имена (тех, кто совершил проступки), то есть “монахов Вайшали”, говорили о десяти недопустимых пунктах полностью и сказали:

— Они должны быть отлучены всеми нами.

И из-за того, что говорили так, семьсот (архатов) стали известны как “те, кто принял правильное решение”.

Таким образом, В т о р о й п е р е с к а з был совершен семьястами архатами. Его целью было исключение десяти недопустимых пунктов. Время было — через сто десять лет после ухода Учителя. Место — монастырь Кусумапура (или Пушланура) в Вайшали и милостынедателем монахов был благочестивый царь Ашока.

3.3.1.1.3. Т р е т и й п е р е с к а з

(Рассмотрения этого Т р е т ь е г о п е р е с к а з а) невозможно найти в Винае, и поэтому здесь и там мы встречаем несогласующиеся пункты, согласно которым через сто тридцать семь лет после ухода Учителя, во время, когда царствовали цари Нанда и Махапада и когда старшие Махакашьяпа, Уттара³⁶ и другие пребывали в Паталипутре, Мара, сатана, приняв облик монаха по имени Бхадра, показывал много чудесных явлений, посеял разногласие среди духовенства и внес в Учение путаницу. В то время, когда жили Нагасена³⁷ и Маноджня³⁸, (духовенство) раскололось на (разные) школы. Через год (после того, как разделение имело место) Учение было пересказано старшим Ватсипутрой³⁹. Согласно другим, через сто шестьдесят лет после ухода Учителя, в то время, когда в городе Кусумавистара⁴⁰ начал царствовать царь Ашока, архаты читали Слово Будды на четырех различных языках: санскрите⁴¹, пракрите⁴², апабхрамше⁴³ и пайшачике⁴⁴. Ученики (разных архатов) образовали отдельные группы, и это дало начало разделению на восемнадцать школ. В философских взглядах (различных школ) было много несогласных пунктов, которые внесли путаницу в Общину. Именно по этой причине архаты и обычные сведущие монахи, собравшись в монастыре Джаландхара, пересказали (Писание) в третий раз. Это имело место через триста шестьдесят лет после ухода Учителя. Мы читаем, однако, в “Каруна-пундарике” следующее пророчество:

“Через сто лет после того как я уйду, в Паталипутре появится царь, именуемый Ашокой, династии Маурья⁴⁵. Этот царь вызовет почитание восьмидесяти четырех тысяч ступ, содержащих мои останки, за единственный день”.

И в “Прабхавати” говорится:

“После этого царь Дхарма-Ашока умер, и монахи, для того чтобы положить конец практике чтения (Писания) на пракрите, апабхрамше и на диалекте промежуточного характера, постепенно пересказали (канонические тексты) согласно другим методам. Эти новые тексты были подобны сутрам, которые были составлены на санскрите. (После этого) Учение приняло восемнадцать различных форм”.

Я придерживаюсь того мнения, что (утверждение только что упомянутого авторитета) не согласуется с текстами, которые цитировал (до него).

Другие (говорят о третьем совете) так: целью его было рассеять сомнения восемнадцати школ относительно подложных текстов Писания. Время было: через сто лет после ухода Учителя. Место — страна Кашмир и монастырь Кувана, а милостынедателем был Канишка⁴⁶, царь Джаландхары. Членами совета были пятьсот архатов с Пурникой во главе, пятьсот бодхисаттв, Васумитра и другие, и двести пятьдесят или тысяча обычных пандитов. После того как было совершено чтение (текстов), (было) решено, что все тексты, признаваемые восемнадцатью школами, являются Словом Будды.

Что касается деления на восемнадцать школ, Бхавья считает, что были две основные: *махасангхика*⁴⁷ и *стхавиры*⁴⁸. Другие говорят, что было три — (две только что упомянутые) и *вибхаджьявадины*⁴⁹. *Муласарвастивадины*⁵⁰ говорят, что до времени *В т о р о г о п е р е с к а з а* была только одна школа, то есть *муласарвастивада*. Затем, из-за того факта, что Писание читалось на разных диалектах, возникло семнадцать других школ. (Тексты этих школ), говорят они, не представляют Учение Будды. Их нельзя обнаружить в Винае, так как они не включены в наставления, содержащие монашеские почитания. Не содержатся они и в Сутрах, так как они противоречат друг другу. Они также находятся в конфликте и с истинной сущностью Учения, так как они объясняют Слово Писания в другом смысле. Поэтому они не являются Словом Будды.

Мы опровергаем утверждение *сарвастивадинов* так: тексты семнадцати школ являются Словом Будды. Их можно найти в Винае, так как они учат нравственной дисциплине⁵¹. Они содержатся в Сутрах, так как они говорят об умственной дисциплине⁵². И они не находятся в противоречии с сущностью Учения, так как они находятся в согласии с Учением о нирване и содержат наставления, касающиеся Дисциплины Высшей Мудрости⁵³. К тому же они наделены тремя печатями, отрицанием реального *эго* относительно всех элементов и т.д. Они имеют своим основным предметом исключительно Слово Будды, проанализированы архатами и появились как благословения Будды. Мы читаем в сутре, содержащей объяснение сновидения царя Крикина, следующее:

“О, великий монарх, в своем сне ты увидел, как восемнадцать человек тянут кусок одежды. Это означает, что Учение Будды Шакьямуни будет разделено на восемнадцать школ. Но одежда, то есть (Учение о) Спасении, не будет разорвана на части”.

Этот отрывок тоже доказывает, что все (канонические тексты, признаваемые восемнадцатью школами,) представляют Слово Будды. Винитадэва⁵⁴ и автор “*Бхикшу-варшагра-причча*” придерживаются того мнения, что было четыре основных школы.

Винитадэва говорит:

“Восточные (*пурвашайла*)⁵⁵, западные (*апарашайла*)⁵⁶, гималайские (*хаймавата*)⁵⁷, *локоттаравидины*⁵⁸ и *праджняптивадины*⁵⁹ — эти пять принадлежат к *махасангхикам*.

*Муласарвастивадины*⁶⁰, *кашьяпия*⁶¹, *махишасака* и *дхармагупта*⁶², *бахуирутия*⁶³, *тамрашатия*⁶⁴ и отделение *вибхаджьявады* — эти являются *сарвастивадинами*.

*Джетавания*⁶⁵, *абхьягиривасины*⁶⁶ и *махавихаравасины*⁶⁷ — эти образуют школу *стхавир*.

*Каурукуллака*⁶⁸, *авантака*⁶⁹, *ватсинутрия*⁷⁰ — являются тремя видами *саммития*⁷¹. Таковы восемнадцать различных школ, различающиеся относительно своей страны, Учения и Учителя”.

Согласно автору “*Варшагра-приччха*”, шесть школ образуют направление *махасангхиков*, четыре школы — *сарвастивадинов*, пять — *саммития* и три — *стхавир*.

Сарвастивадины, “те, которые допускают реальность всех (элементов)”, называются так потому, что они утверждают, что (элементы, которые классифицируются на) группы, составные элементы индивида и базы познания или, иначе, что все элементы в настоящем, прошлом и будущем существуют реально. Так же, как высшие классы устанавливают мирские законы и обычаи страны и рода, подобным образом (и эти сарвастивадины), так как они говорят на санскритском (языке высших классов), представляют основание (*мула*) для традиции других школ. По этой причине они называются *муласарвастивадинами*. Их Учителем был Рахулабхадра⁷² касты кшатрисв, известный своим служением (Трем) Дисциплинам. Их языком был санскрит, они носили мантию, которая имела от двадцати пяти до двадцати девяти бахром (кайм) и их знаками были цветок утпалы, лотос, драгоценность и лист дерсва.

Махасангхики назывались так потому, что они были духовенством (сангха), большая часть которого (маха) состояла из них. Их Учителем был Махакашьяпа, брахман, великий в практике двенадцати добродетелей аскета (*дхута-гуна*)⁷³. Их языком был пракрит, они носили от двадцати трех до двадцати семи бахром, и их знаком была раковина.

Саммитии получили свое имя потому, что они учили теориям, излагаемым Учителем, который почитался большим числом людей. Их Учителем был Упали касты шудров, великий в соблюдении Винаи. Их языком был апабхрамша, числом бахром (на их мантиях) было от двадцати одной до двадцати пяти, и их знаком был цветок *сорчика*.

Стхавиры носили это имя потому, что они утверждали, что принадлежат к духовной традиции святых стхавир. Их главным наставником был Катьяяна касты вайшья, известный своим обращением пограничной полосы. Они говорили на промежуточном диалекте, и их бахромы и знак, как известно, похожи на те, которые были у саммитиев. Согласно некоторым, языком махасангхиков был промежуточный диалект, языком *саммитиев* был пракрит, а языком стхавир — апабхрамша.

Мы, таким образом, имеем большое различие во взглядах этих восемнадцати школ, но, тем не менее, все принадлежат Общине Будды.

Говорится:

“Это деление (на восемнадцать школ) обусловлено только различием во взглядах. Но что касается различных Учителей, то этого нет, (в том смысле, что нет различных основателей Учения)”.

И:

“Учение Льва Шакьев разделилось на восемнадцать школ. Это обусловлено прежними деяниями этого Учителя мира”.

Таким образом, Учение было пересказано в т р е т ь и й раз. Затем, так как обычные люди, которые не обладали хорошей памятью, читали Писание неправильно, делая пропуски и вставки, Слово Будды было записано в книги для того, чтобы предотвратить его искажение. До того времени оно читалось наизусть, и не существовало его записанных текстов. Согласно некоторым, это неправильно, так как в “Манджушри-мула-тантре” говорится:

“Сын Аджаташатру, называемый Упа, совершил запись Слова Будды”.

В “Вималапрабхе” говорится:

“После того как Владыка ушел в нирвану, составители записали Учение Трех Колесниц в книги”.

3.3.1.2. Пересказ махаянского Писания

Традиция говорит, что на горе Вималасвабхава, к югу от Раджагрихи, в собрании миллиона бодхисаттв, Манджушри пересказал Абхидхарму, Майтрея — Винаю и Ваджрапани — Сутры.

В “Таркаджвале” говорится:

“Махаянское Писание есть Слово Будды. Главными составителями его были: Самантабhadра, Манджушри, Владыка Тайных Чар (Гухьяна-адхипати⁷⁴, т.е. Ваджрапани), Майтрея и другие. Шраваки не были главными составителями нашего (махаянского) Канона, так как последний недоступен для них”.

В комментарии на три “Праджняпарамита-сутры” говорится, что согласно “Татхагата-ачинтья-гухья-нирдеше”, Ваджрапани должен быть составителем Учений тысячи Будд (которые должны являться в благоприятный эон). В “Ваджрапани-абхишека-тантре” тоже о Ваджрапани говорится как о составителе (махаянского Писания); допускают, что именно он пересказал (это Писание), читая его Майтрее и остальным в форме: “это я услышал”, и т.д.

3.3.2. Период существования Учения

Здесь мы выделяем:

— период времени, на протяжении которого Учение должно существовать;

— пророчества, касающиеся лиц, которые являлись на протяжении того времени и сохранили Учение;

— деяния, совершенные теми лицами, которые были предсказаны (Буддой).

3.3.2.1. Время существования Учения

Некоторые авторитеты, сведущие в Винае, говорят, что, согласно “Виная-кшудраке”, Учение должно существовать 7000 лет. Вследствие допущения Праджапати к религиозному ордену это время было уменьшено на 2000 лет, так что все время продолжительности Учения — 5000 лет. Это утверждение не согласуется (с текстами, относящимися к этому предмету), так как в “Виная-кшудраке” говорится, что Учение должно существовать 1000 лет.

В “Бхадра-кальпика-сутре” мы читаем, что (подлинное) Учение должно иметь продолжительность 500 лет и следующие 500 будут только сходством с ним — так что в целом оно должно существовать 1000 лет.

В комментарии на “Абхидхарма-сутру”, в истории Суварнакшамалы мы читаем:

“О, царь, во сне ты увидел, что множество людей собралось, говорили, пользовались отвратительными словами, ссорились и вредили друг другу. Это предзнаменование того, что Учение Будды Шакьямуни, которое должно существовать тысячу лет, в конце концов исчезнет вследствие плохих учений и разногласий”.

В “Абхидхармакоша-бхашье” говорится:

“Одни говорят, что (наставления Учения) должны существовать 1000 лет. Согласно другим, это относится к Учению, рассматриваемому как практика (*адхигама-дхарма*)⁷⁵, но теоретическая часть (*агама-дхарма*)⁷⁶ должна существовать дольше”.

Таким образом, (“Абхидхармакоша-бхашья”) тоже говорит о 1000 годах. “Сутра о благодарности Будды”⁷⁷ говорит:

“Если Владыка позволит, чтобы женщины вошли в сго Общину, то Высшее Учение прекратит существование на 500 лет раньше, (чем если бы было иначе). Поэтому Владыка не должен позволять женщинам входить в Общину Будды”.

Таким образом, говорится, что вследствие допуска женщин в религиозный орден время продолжительности учения уменьшилось на 500 лет.

В комментарии на “Акшаямати-нирдешу”, в отрывке, объясняющем предложение “в следующем периоде последних 500 лет”, говорится так:

“Если мы возьмем жизнь человека, которая длится 100 лет, первые 50 лет будут периодом развития. На протяжении того времени тело и энергия будут находиться в состоянии роста и прогресса. После того, как эти 50 лет прошли, следующие 50 будут представлять период, на протяжении которого тело, ум и энергия подвергаются убыванию и уменьшаются. Подобным образом и Учение Будды должно пребывать в Джамбудвипе 1000 лет, на протяжении которых оно принесет плод и распространится. Если мы разделим (этот период) на две равные части, то первые 500 лет будут представлять “период развития”, а последние 500 мы должны будем назвать “периодом регресса”.

В “Чандрагарбха-сутре” говорится:

“После того как Я уйду в нирвану, сходство Высшего Учения будет существовать 2000 лет”.

И в “Каруна-пундарике”:

“Пусть после Моего ухода в нирвану Высшее Учение существует 1000 лет. И (после того) пусть сходство Высшего Учения существует еще 500 лет”.

Таким образом, (согласно этим сутрам) период существования Учения указывается как равный 500 годам. В комментарии на “Ваджраччхедикку” говорится:

“Значение “последних 500 лет” таково: здесь имеются в виду пять периодов по 500 лет”.

Говорится, что Учение Владыки должно существовать на протяжении пяти периодов. Здесь соответственно указывается последний из них.

В “Муниматаланкаре” говорится:

“Некоторые придерживаются того мнения, что Высшее Учение Будды Шакьямуни должно существовать пять раз по 50 лет. Согласно этим текстам, период продолжительности (Учения) должен быть 2500 лет”.

В комментарии к “Праджняпарамита-сутрам” говорится:

“Учение должно существовать 5000 лет. Если мы разделим каждую тысячу лет на две равные части, то будем иметь всего десять периодов, которые называются “Десять глав”. В первом, втором и третьем из этих периодов по 500 лет должны появиться много архатов, святых, которые достигли третьего результата (*анагами-пхала*)⁷⁸, и таких, которые вошли в поток (*срота-апанна*)⁷⁹. В согласии с этим названные периоды именуется “Главой архатов”⁸⁰, “Главой тех, кто не возвращается в мир”⁸¹ и “Главой тех, кто вошел в поток”⁸². Эти три называются “Главами познания”⁸³.

Затем, на протяжении четвертого, пятого и шестого периодов по пятьсот лет должно явиться множество святых, наделенных высшим трансцендентальным восприятием (*випашьяна*)⁸⁴, сосредоточенностью ума и высшей нравственностью. Соответственно, мы имеем “Главу трансцендентального восприятия”^{84а}, “Главу сосредоточенности ума”⁸⁵ и “Главу высшей нравственности”⁸⁶, или “Три главы святой деятельности”⁸⁷.

Затем, в седьмой, восьмой и девятый периоды должно появиться много Учителей, сведущих в Абхидхарме, Сутрах и Винае. Эти периоды должны быть соответственно названы “Главой Абхидхармы”⁸⁸, “Главой Сутр”⁸⁹ и “Главой Винае”⁹⁰. Эти три являются “Главами теоретического Учения”⁹¹. Десятый период в 500 лет называется “Главой простых внешних знаков”⁹², так как (монахи) будут носить только внешние знаки религиозного ордена, но не будут характеризоваться соответствующими взглядами, поведением и внутренней природой. Именно об этом периоде и говорится как о “последних 500 годах”. Учитель Манджушрикирти⁹³ упоминает три периода познания, три периода деятельности, три периода теоретического Учения и период простых внешних знаков.

Первые из них называются также “периодами результатов святости”⁹⁴. В истории почтенного Нандимитры⁹⁵ говорится:

“До того времени, когда возраст человеческих существ в Джамбудвипе увеличится с 10 до 600 лет, должно существовать Учение Владыки Шакьямуни”.

Теперь ясно, что указания: 1000, 1500, 2000 и 2500 лет имеют условное значение. В их случае был принят во внимание особый пункт, то есть ухудшение деятельности и т.п.

В “Муниматаланкаре” говорится:

“Превращение Высшего Учения” означает ухудшение святой деятельности”. В комментарии на “Ваджраччхедику” это объясняется так:

“Уничтожение Высшего Учения означает ухудшение его относительного почитания, чтения, повторения вслух, наставления, объяснения, изучения, исследования и т.д.”.

Цель (таких не прямых указаний) была в том, чтобы возбудить в обращенных отвращение (к этому мирскому существованию). Они находятся в противоречии с истинным положением вещей. Действительно, они не согласуются с пророчествами, касающимися братьев Асанги (и Васубандху) и с пророчеством, изреченным богине Вималапрабхе⁹⁶, где говорится: “Через 2500 лет после того, как Я уйду в нирвану, Высшее Учение распространится в стране краснолицых (людей)”.

В подкомментарии на “Абхидхармакошу”⁹⁷ мы читаем:

“То, что теоретическое Учение⁹⁸ должно иметь длительное существование, означает, что его продолжительность будет даже дольше, чем тысяча лет. К этому нужно относиться как к правильному”.

(Утвержденно,) что (Учение) должно существовать 5000 лет, мы считаем имеющим прямое значение⁹⁹. Теперь возникает вопрос относительно того, сколько лет (из этих 5000) прошло к теперешнему моменту. Господин¹⁰⁰ (Атиша) того мнения, что Учитель был воспринят в чрево в год Мужчины-Деревя-Мыши и родился в год Деревянной Коровы. В год Мужчины-Обезьяны, во время увеличивающейся луны, он ушел в нирвану. Согласно иерарху Сакья¹⁰¹, Будда был воспринят в чрево в год Женщины-Огня-Зайца, родился в год Мужчины-Земли-Дракона, стал Буддой в год Мужчины-Воды-Тигра и ушел в год Женщины-Огня-Свиньи, на восьмой день увеличивающейся луны в последнем месяце весны или последнем месяце осени. Теперь, через 137 семь лет после того как Учитель ушел, появился царь Нандин¹⁰², через 108 лет — царь Чандрагупта¹⁰³. Затем, через 231 год появился царь Бхуритеджас¹⁰⁴, и от 724 до 814 лет после него — царь Амшварман¹⁰⁵ в Непале^{105а}. Затем, через 242 года после него появился тибетский царь Тицугдецен Ралпачан¹⁰⁶.

Таким образом, до этого времени (с кончины Будды) прошло 2955 лет, как правильно подсчитано индийскими и непальскими вычислителями, а также тибетскими царями. Чим Намха¹⁰⁷ в соответствии с точкой зрения Господина (Атиши), который считал, что в год Женщины-Огня-Змеи прошло три тысячи триста девяносто три года с кончины Будды. Он того мнения, что до года Мужчины-Воды-Собаки прошло 3458 лет.

Согласно школе, которая утверждает, (что Будда родился) в год Дракона, то есть вычисления Сакья-пандиты, сделанного в то время, когда в год Мужчины-Огня-Мыши отмечался уход в нирвану благородного Киртидхаджы, прошло 3349 лет (после ухода Будды в нирвану). В год Огня-Коровы, во время установления молитвенного колеса, приводимого в движение водой, Лама Шойжал¹⁰⁸ насчитал 3410 лет. До года Мужчи-

ны-Воды-Собаки, когда Лама Матишри¹⁰⁹ пришел в Тибет, чтобы стать монахом, прошло три тысячи четыреста пятьдесят пять лет и шел три тысячи четыреста пятьдесят шестой год (Учения).

Таким образом, (то время) из шести периодов по 500 лет, соответствует “Главам результата святой деятельности”, а [периоду] “Глава теоретического Учения” — 455 лет глав “Абхилхармы”. Осталось 45 лет этой последней главы и три периода, представляющих главы Сутр, Винаи и простых внешних признаков, то есть всего 1545 лет.

Согласно вычислениям, сделанным кашмирцем Шакьяшри, в год Мужчины-Дерева-Мыши в Тхоглу¹¹⁰ и в год Женщины-Огня-Зайца в Солнаг Тханчен¹¹¹:

В полночь на восьмой (день) яркой половины Картики¹¹²,
 Когда луна села за гору,
 Владыка Мудрецов ушел в нирвану.
 И после того одна тысяча семьсот пятьдесят лет,
 два месяца и пол-месяца,
 и еще десять дней прошло.
 Таким образом, три тысячи
 двести сорок девять лет,
 девять месяцев и десять дней
 осталось существовать Учению в будущем.

Согласно точке зрения тех, кто считает, (что временем достижения Буддой Нирваны) был пятый (день) среднего месяца весны в год Огня-Зайца и, согласно традиции Сакья, которая ведет отсчет с года Мужчины-Железа-Коня, до года Мужчины-Воды-Собаки прошло 1865 лет.^{111a} Сакьяский иерарх говорит:

“Эта точка зрения имеет свое происхождение из Индии. Саиндхавские шраваки обычно каждый вечер, на протяжении своей религиозной службы, считают: столько-то лет прошло с кончины Учителя. Таким образом они считают. Но (впоследствии) совершались другие ошибки при вычислении сезонов. Это ведет начало со времени, когда у Учителей Удбхатасиддхисвамины¹¹³ и Шанкарасвамины¹¹⁴ появилось намерение сделать изображение Махабодхи в Магадхе, и когда последнее само возникло из столба сандалового дерева. Таким образом, было обычаем считать: “Столько-то лет прошло с кончины Учителя”. Пандиты Индии, Кашмира и Непала вообще следуют этому методу, но из-за ошибок, которые вкрались, к нему нельзя относиться как к авторитетному. Действительно, он будет, очевидно, неправильным, если мы сравним его с пророчеством, изреченным богине Вималапрабхе, где “страна краснолицых”, которая упомянута, есть не что иное, как Тибет, с числом лет, указанных в пророчестве, касающемся Нагарджуны и других, и с хронологией тибетских царей и т.д. Согласно мнению Ба (гВа), “страна кранолицых” означает Китай”.

Некоторые авторитеты говорят, что, согласно Калачакре, до года Мужчины-Воды-Собаки прошло 1613 лет и что (Учению) осталось (существовать) 187 лет. Такое утверждение показывает полное незнание истинного смысла Калачакры.

Некоторые авторитеты говорят, что, согласно точке зрения Камалашилы, прошло 2040 лет и что осталось 460. Я сам не видел какого-либо авторитетного источника, подтверждающего это. Поэтому (для того, чтобы опровергнуть это неправильное утверждение, необходимо знать, что, согласно Учению, содержащемуся в главной тантре системы Калачакра, до года Мужчины-Воды-Собаки прошло 2198 лет.

Я того мнения, что утверждение, согласно которому (Учение) должно существовать до того времени, когда человеческий век будет шестьсот лет, относится к (существованию) ступ, содержащих останки (Будды).

3.3.2.2. Пророчества, касающиеся лиц, которые содействовали распространению Учения

Кашьяпа, Ананда, Шанавасика, Упагупта, Дхитика, Кришна и Махасударшана — вот семь иерархов, которые упоминаются в “Виная-кшудраке”.

В “Ланкаватаре” мы читаем:

“Кто должен быть хранителем Учения после того, как Владыка уйдет в нирвану?”

Это и следующее объясняется в комментарии так:

“Последовательность иерархов от самого Будды до Дхитики такая же, как и в Винае.

(Дхитика) вверил Учение заботам Бибхаки; затем оно последовательно передавалось почтенному Будхананде, Будхамитре, монаху Паршве¹¹⁵, ученику последнего и затем Сунашате, Ашвагхоше¹¹⁶, Амрите¹¹⁷, Нагарджуне, Арьядэве, Бахуле, Сангхананде, монаху Архату, Гхалаше, Кумараде, Шаянте, Васубандху, Манодe, Хакленаяшасе и монаху Синхе”.

В “Махакаруна-пундарике” в ответ на вопрос, кто должен быть хранителем Учения после того, как Учитель уйдет, говорится:

“О, Ананда, монах Кашьяпа и ты сам, вы двое, должны хранить Высшее Учение сорок лет и больше. Затем в городе Матхура¹¹⁸ на горах Гандхамадана¹¹⁹ и Махапаршва¹²⁰ в роще Шаравати¹²¹ должен появиться монах Шланаваса¹²² и в том же месте монах Нандин¹²³. На горе Ушира должны появиться сорок четыре тысячи монахов. В городе Паталипутра, в Маргараме будет монах Ашвагупта¹²⁴ и в том же городе в роще Уток — монах Уттара¹²⁵. В стране Анга¹²⁶ на протяжении Праздника пятилетия должны появиться тринадцать тысяч архатов. В городе Сурварнадрона¹²⁷ должны появиться два монаха: Виджня¹²⁸ и Санджая¹²⁹, в городе Сакетана¹³⁰ монах Махавирья¹³¹ и в северной пограничной полосе Гандхары¹³² монах Кашьяпа. Все эти монахи должны быть известными за свои чудесные достижения, свою огромную силу и способности. Они должны быть восхваляемы как обладающие неустрашимостью и очень сведущие, владеющие Сутрами, Винаей и Абхидхармой, учащие правильно и подобные кораблям, которые ведут других к постижению (Учения). Они должны быть распространителями Моего Учения.

В восточной пограничной полосе в городе Такшашила¹³³ появится домохозяин Джатаника¹³⁴. Он выразит почтительность моему телу и моим ученикам и после тысячи эонов в эру хорошей судьбы в мире Махавьюхасаланкара¹³⁵ он должен стать Буддой Самантапратхой¹³⁶.

На севере, во дворце Вистаравати¹³⁷, должно появиться множество брахманов и домохозяев, почитающих Ученис. Они после своей смерти должны переродиться в Тушите. Монахи в то время по большей части не будут действовать в соответствии с Ученисми и впадут в ошибку. И в том месте почитающий из мирян Дхармавардхана¹³⁸, обладающий чудесными силами, тоже появится. На севере появится махаянский монах Дживака¹³⁹. Он отреставрирует ступы Будды, которые подвергнутся разрушению, и богато украсит их золотом и т.п. После своей смерти он должен возродиться в Сукхавати.

В пограничной лесной полосе, в царском дворце “Мирный”, царь Агнидатта¹⁴⁰ должен почитать Останки Будды и его учеников. В этой стране должно появиться более трех тысяч архатов. В северной пограничной полосе в селении Хингала¹⁴¹ будут очень почитать Зубы Будды, и множество монахов, наделенных высшей нравственностью, появится, и все они достигнут нирваны посредством путей Трех Колесниц. Все они осуществят широкое распространение моего Учения. Поэтому не печальтесь!”

В “Ланкаватаре” говорится:

В южной стране Ведалья
монах, прославленный и очень известный,
чье имя — Нага,
положит конец крайностям Бытия и Небытия,
и после того, как он изложит в этом мире
Мое Учение как Учение Большой Колесницы,
выше которой нет,
он реализует Стадию Совершенного Блаженства¹⁴²
и уйдет в область Сукхавати.

И в “Манджушри-мула-тантре” мы читаем¹⁴³:

После того, как Я, Будда, уйду,
должно пройти четыреста лет,
и тогда появится монах, именуемый Нага.
Он посвятит себя Учению
и окажет большую помощь ему.
Он достигнет стадии Совершенного Блаженства,
будет жить шестьсот лет.
И мистическое знание Махамаюри¹⁴⁴
будет обеспечено тем великим существом.
Он познает предметы разных наук
и изложит Учение Нсубстанциональности.
И после того, как он отбросит этот телесный остов,
он переродится в области Сукхавати.
И, наконец, состояние буддства
должно быть определено достигнуто им.

Таково пророчество, касающееся Нагарджуны.
Мы читаем (в “Манджушри-мула-тантре”):

Монах, носящий имя Асанга,

прекрасно сведущий в содержании научных трактатов,
 объяснит в разных формах
 условный и прямой смысл сутр.
 По своей природе он должен быть тем,
 кто обучает Высшей Науке живых существ
 и открывает смысл священных текстов.
 Он должен овладеть тем мистическим знанием,
 которое называется Посланицей Сало¹⁴⁵
 и благодаря силе своих магических чар
 в нем должна возникнуть самая возвышенная мудрость.
 Для того, чтобы Учение могло пребывать долго,
 он перескажет существенное содержание сутр.
 Он должен прожить сто пятьдесят лет,
 и после того, как его тело увянет,
 он должен уйти в область богов.
 Пребывая в мире живых существ,
 на различных стадиях феноменальной жизни,
 он долгое время будет переживать Высшее Блаженство.
 и, наконец, это возвышенное существо
 должно достичь Высшего Просветления.

Это пророчество относится к Асанге. (Иногда цитированному тексту предшествует стих):

Когда пройдет девятьсот лет,
 после того, как уйду в нирвану.

Его не найти в Тантре, но (его) добавляет китайский Учитель¹⁴⁶ в своем комментарии на “Самдхинирмочану”.

Во время, которое должно прийти,
 должен появиться монах, именуемый Архатом,
 он должен познать смысл тайных чар,
 станет сведущим в тантрах и очень ученым.
 Через произнесение заклинания якш
 он овладеет драгоценным сосудом.

Таким образом, предсказан (приход) монаха, именуемого Архатом.

Монах, обладающий большой ученостью,
 тоже должен появиться в то время.

И будет известным под прозвищем
 “Слуга матери”¹⁴⁷.

Он сочинит гимны в Мою честь,
 и благодаря своим высоким добродетелям
 он будет учить согласно с Истиной.
 Его ум должен быть совершенно ясным,
 он посвятит себя Учению Будд,
 овладеет тайными заклинаниями, которыми трудно овладеть,
 и которые подобны заклинаниям Манджугхоши.
 Наделенный добродетельными качествами и нравственностью
 и будучи очень ученым, он должен объяснить Учение.

Эти стихи и следующие, оканчивающиеся: “и он должен достичь Просветления Всеведующего...”, содержат пророчество, касающееся Матричеты (в ксил. *Матичитра*).

Когда Слово Учителя здесь на земле
станет искаженным среди живых существ
люди, известные своей настойчивостью в религии,
и цари появятся — нет в этом сомнения.
Как, например, те, которые известны под прозвищем
“Слуга матери” и “Цветок” (Пушпа)¹⁴⁸.
Некто, именуемый Кумара¹⁴⁹, и тот, чье имя начинается с *Ма*,
будут преданы Учению от начала и до конца.
будет также некто, известный под именем Нагахвая¹⁵⁰,
некто, чье имя Ратнасамбхава¹⁵¹,
некто, чье имя начинается с *Г’а*, некто, именуемый Кумара,
и некто, чье имя начинается с *Ба*, —
должны исследовать Учение.
Высокое существо с именем, начинающемся с *А*,
будет усердно утверждать наставления Учителя.
(Появится также некто, кто будет)
украшен всеми различными добродетелями,
начальная буква его имени — *Ла*.
Царь, принадлежащий к сторонникам Будды,
объяснит Учение Учителя^{151а}.
Монах, усердный в религиозной практике,
чье имя начинается с буквы *А*, должен появиться
из среды брахманов и войти в Учение.
Он должен пребывать в городе Сакетана¹⁵²
и должен прожить восемьдесят лет.
Монах, чье имя начинается с *А*,
должен появиться в южной стране,
наделенный мудростью, он проживет шестьдесят лет,
и будет иметь местом пребывания город Каши.
Верующий, чье имя начинается с *Дха* (очевидно, Дхармакирти),
будет очень известным в южном районе.
Он опровергнет всех своих противников и соперников,
будет усердным в религиозных соблюдениях
и овладеет тайными заклинаниями.
Более того, святой монах
появится в селениях Синхалы,
хотя и не святой, он будет носить имя Святой (Арьядэва)
и будет иметь своим местом жительства остров Синхала.
Он опровергнет всех своих противников
и посрамит заклинания еретиков.
он должен появиться в конце периода,
который должен характеризоваться сильным страхом.
Верующие, которые называются
по своим начальным буквам *Да* и *Ла*,
объясняющие Учение Учителя,
должны появиться, в этом нет сомнения.

На протяжении царствования царя, именуемого Кришна¹⁵³,
должен появиться верующий с начальной буквой *Ma*.
Он должен пребывать в святилищах и уединенных хижинах
и во всех прудах и источниках также.
Образ Будды явится ему,
и в этом нет сомнения.
Он построит корабли и мосты,
и после того, как его тело погибнет от меча,
он уйдет в небесные области.
Затем, (люди), чьи имена начинаются
с начальных букв *Sa* и *Ka*,
и, аналогично, другие, чьи имена произносятся,
начинаясь с букв *Pa* и *Gha*,
некто, чья начальная буква *Ba*,
и те, кто называются Сувактра¹⁵⁴ и Сукха¹⁵⁵,
хорошо известные за свое милосердие и свои жертвоприношения.
Опровергающие Учения противников,
некто, кто был купцом, и другой — врач,
эти два совершат разные деяния милосердия.
Известный верующий, чье имя начинается с *Ba*,
другой — с начальной буквой *Pa*
и некто с именем, начинающимся с *Va*, —
эти должны сделать изображения Учителя.
Мудрец, чье имя начинается с *Ma*,
и подобные почитатели, обладающие верой, должны появиться.
Многими способами упоминаются почитающие,
и бесчисленное количество их должно появиться в то время.
И известные, как усердные в религиозной практике,
они тоже будут объяснять Учение Учителя.
И в то время, когда Община здесь на земле
ослабнет и потеряет свое величие,
тогда они создадут изображения Будды,
радующие сердце. В этом нет сомнения.
Пророчество Просветления дается всем им:
Они достигнут Просветления, как сделал я.
Они должны получать дары мирских существ,
достигнуть конца мирского существования в Трех Сферах,
и, показывая великое усердие в магических чарах и тантрах,
они должны обладать большой известностью.
А теперь я должен сказать о тех,
кто, обладая атрибутами брахманов,
будет усердным в тайных заклинаниях и тантрах
и ознакомится с обычаями царей.
В те плохие и бедственные времена
они появятся во всех разных странах.
Выдающийся брахман, чье имя начинается с *Ba*,
богатый и совершенно знающий Всды,
пересечет все страны без исключения
в поисках диспута и полемики.
И так до тех пор, пока пределы земли,

которая ограничена тремя оксанами,
 не будут вовлечены в диспуты с еретическими противниками.
 И то слово, которое является первым и основным,
 которое из-за желания помочь живым существам,
 было произнесено царственно юным,
 заклинание из шести слогов будет повторяться им.
 Посредством этого возвышенного поступка
 он поможет некоторым и научит других.
 Джая¹⁵⁶, Суджая¹⁵⁷, Яшасвин¹⁵⁸, Кальяна¹⁵⁹,
 и затем Кулика¹⁶⁰ и Дхармика¹⁶¹,
 Махавирья¹⁶² и Сувишну¹⁶³,
 Мадху¹⁶⁴ и Мадхубхадра¹⁶⁵,
 и, к тому же, Сиддха¹⁶⁶ и Адарпа¹⁶⁷,
 Рагхава и Шудра¹⁶⁸,
 и равным образом другой, который называется Кашиджатой¹⁶⁹
 благодаря заклинанию, повторяемому этим юношей,
 все они появятся.
 Все они будут иметь возвышенный характер,
 обладать мудростью и большой ученостью^{169a}.

Далсе (там же):

Брахман, чье имя начинается с *Ви*,
 в городе Кусумапура,
 должен умилиловать гневных божеств.

Снова (там же):

Затем брахман очень известный,
 с именем, которое начинается с *А*,
 тот, кто добродетелен и знает Учение и его смысл,
 будет говорить Истину и подчинять чувства.

Далее:

После того, (также) очень прославленный
 брахман, исследующий смысл Учения,
 и после него некто, чье имя начинается с *Ша*,
 должен появиться в стране Мала.

И:

После того там будет очень известный
 брахман, который появится в южном районе.
 Начальная буква его имени — *Ба* (или *Ва*).
 Именно он сделает Учение Владыки господствующим.
 Он должен обитать в святилищах и уединенных хижинах
 и восторженное размышление о форме Владыки
 сделает его украшением всех живых существ
 на этой земле, ограниченной двумя океанами.
 После этого, наделенный большой славой
 брахман, обладающий большими богатствами,
 чье имя начинается с буквы *На*,

будет жить в южном районе.

Это высокое существо будет обладать знанием тайных заклинаний и определенно достигнет Высшего Просветления.

Имяются многие, которые считают, что эти два (последних) пророчества относятся к Васубандху и Дигнагс, но они оба одинаково не подходят. Действительно, (эти пророчества) даются совсем отдельно от религиозных почитателей, (к которым принадлежат Васубандху и Дигнага). Не имеем мы (в только что процитированных пророчествах) деяний и характерных черт (обоих).

Теперь я должен говорить о тех,
кто должен появиться в Центральной Индии.
Там будет брахман, называемый Пурнабхадра [и] (Самурна)¹⁷⁰,
прославленные за дисциплину и чистую нравственность.
Затем Пурна¹⁷¹, который должен жить в Матхуре,
и тот, чье имя начинается с *Бха*, казначей,
которые должны восхваляться и почитаться царями.
Указанные таким образом брахманы
почтят Учение Будды.

Мы имеем к тому же:

На границе лесной страны,
которая близка к восточному океану,
мудрец, один из Лохитов, и другой
на севере в Стране Снегов.

Некоторые считают, что это — указание на великого переводчика, который родился в Ядоге¹⁷². Но так как (это пророчество) содержится в том разделе, который относится к царям, это должно быть тщательно исследовано.

В связи с этим пророчеством говорится:

На западе, в восхитительном районе Каши,
и в стране, называемой Мурдхана,
должен появиться царь,
чье имя будет Панчамасинха (Панчакесарин)¹⁷³.

Мы имеем следующее:

“Через сто лет после кончины Учителя в городе Кусумапутра появится царь Ашока, который проживет 150 лет и будет почитать ступы Будды на протяжении 87 лет. После него царь Вигаташока¹⁷⁴, будет почитать эти ступы 76 лет. После того царь Вирасена¹⁷⁵, он будет править 70 лет и за ним последует царь Нанда¹⁷⁶. Царствование последнего продлится 56 лет, и его другом будет брахман Панини. Затем появится царь Чандрагупта, а после него — его сын Биндусара¹⁷⁷, который будет править 70 лет. Министр этих царей Чанакья¹⁷⁸ (из-за своих дел) отправится в ад.

После того как монах Нанда умрет, другой — Чанданала¹⁷⁹, появится и проживет 300 лет. После того царь Бхаданта¹⁸⁰, сожжет храмы и ступы от восточной страны до Кашмира и устроит уничтожение монахов. После него появится царь Буддхапакша¹⁸¹, за которым последует

царь Сарвабхирама¹⁸², который должен прожить 300 лет, сын последнего, Гамбхирапакша¹⁸³, будет царствовать в стране Панчала¹⁸⁴.

В северных Гималаях, в стране *Божественной*¹⁸⁵, должен появиться царь Манушьядэва¹⁸⁶, который достигнет возраста 80 лет. В Китае будет царь Хираньягарбха¹⁸⁷, который должен прожить 150 лет. В его стране:

Бодхисаттва, герой,
Манджугхоса, который наделен великим светом,
воспринимаемым всеми в той чистой области,
должен пребывать в форме ребенка.

На севере царь Турушка должен прожить 300 лет, а после него — тот, кто называется Турушка-Махасаммата¹⁸⁸. Последний должен достичь возраста двухсот лет.

На западе, за Уджджайни¹⁸⁹, царь Шила¹⁹⁰ должен править триста лет, а после царь Чала¹⁹¹, который должен прожить 54 года и пять месяцев”.

О большей части этих царей было прорицание, что они должны достичь Просветления. Предсказаны царствования многих царей, но я не пишу о них, так как я опасаясь, что это займет слишком много места.

Далее мы читаем в “Натха-абхьюдая-тантре”¹⁹²:

“Некий рыбак, будучи проглочен рыбой, умрет и переродится как йогин Дарика. Он нальет вина в реку Ганг и на час появится остров Бадана. Результатом заклинаний (этого мага) будет то, что даки и дакини окажутся бессильными”.

И:

“В стране Одивиша¹⁹³ появится человек, обладающий способностью мистической медитации, которую он будет практиковать с большой энергией. Он будет последователем наставлений Рамани. Его имя (читается так): Буква *Ка* первого фонетического класса украшается первой гласной (то есть *А*). Затем идет четвертая буква седьмого класса (*Ха*), как бы слегка забравшаяся на букву *На*. Это исключительный и могучий йогин овладеет восемью великими основными магическими свойствами (сиддхи). Лицо, о котором здесь говорится, Кахнапа или Кришначарин¹⁹⁴. Шесть учеников последнего должны овладеть Великой Печатью (махамудрой), посредством которой будет отвергнуто все, что имеет отдельную и физическую реальность”.

Снова:

“Выдающийся из пандитов, известный под именем Дхармакирти, и шесть других лиц, действующих ради Учения и пребывающих в добродетельном поведении, должны овладеть магическими свойствами. После того хранители Учения — Махила, Шанкара, Бхавьягхоса и Сахасракарна, за тринадцать лет достигнут магических свойств”.

Далее:

“На юге должен появиться город Аджарайогини, и там маг Нагарджуна дарует царскую власть Гопале, который будет сидеть на дереве Шиншапа. И после смерти сына (последнего) должны появиться племянник Ваханы и другие цари”.

В “Калачakra-уттара-тантре” говорится:

Монах Нагарджуна, источник всех добродетельных качеств,
оказывающий помощь всем живым существам,

Учитель, именуемый Стхирамати¹⁹⁵, те, кто наделен
десятью тысячами магических сил. На протяжении жизни
те, кто достиг своей цели на пути десяти добродетелей, —
Арьядэва, Камбала¹⁹⁶, Ашвагхоша, Дигнага,
Парахиташая¹⁹⁷, Чандрападма¹⁹⁸ и Падманкура¹⁹⁹,
Авиграха, Ашешакришна, царь Бхасалакалла и царь Индрабхути.

И далее:

Тот, кто называется Джняной, Ваджрагхантой²⁰⁰, Кунтхой²⁰¹,
те, пьющие вино из черепов, носящие трезубец,
украшения из костей, чашу
и ручной барабанчик — как тот, кто называется Кришналавалой.

В согласии со всеми этими отрывками упомянутые лица, как говорят, являются Хранителями Учения. Некоторые говорят, что никаких пророчеств не изрекалось относительно тех, кто наделен атрибутами йогинов (то есть тантрийских магов). Это, однако, можно опровергнуть отрывками, которые мы только что процитировали.

Вообще, что касается сохранения Учений Будд, изложения их и действия согласно им, то мы знаем, что особенно Учения Тысячи Будд сохраняются, пересказываются и защищаются Ваджрапани. Учение же этого Будды сохраняется Манджушри, Ваджрапани, Брахмой, Индрой и т.д.

В “Манджушри-мула-тантре” говорится:

Владыка мудрецов уйдет в нирвану,
и для того, чтобы защитить Высшее Учение,
будет некто, кто появится в форме Манджушри —
того, кто постоянно сохраняет Учение.

В частности, защитниками Учения являются шестнадцать стхавир, то есть:

- 1) Пантхака²⁰² — в области тридцати трех богов;
- 2) Стхавира Абхедья²⁰³ в Гималаях;
- 3) Канака²⁰⁴ — (Бхарадваджа) — на западном континенте Годханья;
- 4) Бакула — на северном континенте Куру;
- 5) Бхарадваджа — на восточном континенте Видеха,
- 6) Махакалика²⁰⁵ — в Тамрадвипе,
- 7) Ваджрипутра²⁰⁶ — в Синхаладвипе;
- 8) Рахула²⁰⁷ — в Приянгудвипе,
- 9) Шрибхадра²⁰⁸ — в Ямунадвипе;
- 10) Гопака²⁰⁹ — на горе Бихула;
- 11) Нагасена²¹⁰ — на горе Урумунда;
- 12) Ванавасин²¹¹ — на горе Саптапарна;
- 13) Кшудрапантхака²¹² — на горе Гридхракуте;
- 14) Канакаватса²¹³ — в Кашмире;
- 15) Ангираджа²¹⁴ — на горе Кайласа;
- 16) Аджита²¹⁵ — в Хрустальной горе мудрецов.

Каждый из шестнадцати окружен множеством архатов. Не уходя в нирвану, они действуют согласно *Слову Будды* и защищают Учение.

3.3.2.3. Прославленные буддийские Учителя Индии

3.3.2.3.1. Учитель Нагарджуна

Через четыреста лет после того, как ушел Будда, на юге, в стране Видарбха проживал богатый брахман, у которого не было детей.

Ему было предсказано во сне, что если он пригласит сто брахманов на религиозный праздник, то у него родится сын. Он так и поступил, произнес свои молитвы и через десять месяцев родился сын. Когда (отец) показал его предсказателю, то последний сказал, что хотя знаки (мальчика) и счастливы, он не проживет и десяти дней. (Отец) спросил: как можно помочь этому. Было сказано, что если бы он пригласил сто брахманов на религиозный праздник, то (жизнь ребенка) могла бы быть продлена до семи месяцев, и, благодаря другому приглашению ста монахов тоже на религиозный праздник, мальчик может прожить семь лет. Но, (сказали они), нет средства (сделать так, чтобы он прожил) дольше этого. (Отец) сделал, как ему было сказано. Когда приблизились к концу эти семь лет, родители, которые боялись увидеть сына мертвым, послали его путешествовать со слугой. Так он постепенно шел и шел и, придя узреть лик Кхасарпаны, наконец, пришел к воротам Наланды. Там он начал читать гимны Самаведы, которые услышал брахман Сараха, что пребывал там. (Сараха) ввел его во врата, и когда мальчик рассказал ему обстоятельства, вследствие которых он путешествует, Учитель сказал, что если бы он стал монахом, то нашлось бы средство (продлить жизнь). Тогда он вступил в общину, (и его Учитель) посвятил его в мандалу Амитаюса — Победителя Владыки смерти и приказал ему читать магическую формулу (Амитаюса). Особенно приказал читать (эти заклинания) вечером и ночью того дня, когда его седьмой год жизни должен был пройти. Так он освободился от Владыки смерти. Затем он показался своим родителям, которые очень обрадовались. После того он изучал у брахмана Сарахи тексты Шри Гухьясамаджи и т.д. со всеми необходимыми наставлениями. Затем попросил Рахулабхадру¹ — настоятеля Наланды быть его наставником, был правильно посвящен и стал известен как монах Шриман².

Через некоторое время, когда он занимал пост прислужника (или жезлоносца)³ общины Наланды, (в той стране был) большой голод. Шриман достал на промежуточной материке⁴ эликсир, производящий золото, и, получив золото, был способен доставать для членов общины полуденную пищу, так что они могли соблюдать летний пост. Но члены общины спросили:

— Как возможно (для тебя) доставать полуденную еду в то время, когда всего не хватает, когда мы ожидаем смерти и пребываем (в стране), изнуряемой голодом?

Он сказал им о способе, они же возмутились:

— Не спрашивая разрешения духовенства, он доставал еду неправильными средствами. Его нужно изгнать, а (для того, чтобы очиститься от этого греха, он должен) создать десять миллионов монастырей и святых-лиц.

Далее он овладел умилостивлением земных и сверхземных магических сил. В то время монах Шанкара⁵, сочинив трактат, называемый “Ньяяланкара” (или “Юктыяланкара”)⁶, состоящий из миллиона двухсот шлок, опровергал всякого, (кто рисковал спорить с ним). Для того, чтобы подчинить (этого монаха, Шриман) излагал Учение в Наланде. Когда он поучал, два мальчика слушали его толкование Учения и затем исчезли под землей. Учитель спросил, кто были эти двое, и было сказано, что они наги. Учитель попросил их принести форму для литья храмовых статуэток якшей и больших статуй, сообщить об этом Царю нагов и пригласить себя к ним. Получив приглашение и зная, что (благодаря принятию его) он может достичь большой цели, спустился в область нагов и изложил там Учение. Затем наги попросили его остаться с ними, но он сказал, что пошел искать глину, из которой строят святилища, и что пришел за (“Праджняпарамита-сутрой”) из ста тысяч шлок.

— У меня нет времени оставаться, — сказал он, — но я могу прийти потом.

Так он взял с собой много глины, “Шатасахасрику” и “Свалпакшару”⁷ (одна из малых праджняпарамита-сутр). Говорится, что небольшую часть “Шатасахасрики” ему изложили наги. После того он построил из этой глины десять миллионов святилищ и т.д., и наги стали его друзьями. Он, таким образом, подчинил большую часть из них за исключением некоторых, которые не присутствовали в области нагов. Так он стал известен под именем Нагарджуна. После того, произведя золото в Пундравардхане⁸, он роздал обильное подаяние. Старый брахман и его жена, которым он дал в то время много золота, стали почитать его. Старик сделался его спутником, выслушал (от него) Учение и после смерти переродился как Учитель Нагабодхи⁹. После того Учитель пошел в восточную страну Патавеша, где построил много храмов. В стране Радха он сделал то же и намеревался превратить в золото скалу, похожую на колокол, но ему помешали боги. После того он пошел на северный материк Куру и на пути туда в городе Салама (встретил) мальчика Джетаку, которому он нагадал по руке, что тот станет царем. Придя на материк Куру, он повесил свою одежду на ветку дерева и помылся. Когда его одежда была унесена жителями Куру и он запротестовал, говоря: “Это моя одежда”, они ответили, что на их языке и согласно их взглядам “мое” — то же самое, что и “наше”. Выполнив там свою миссию, он покинул материк Куру. Тем временем упомянутый ранее мальчик стал царем и одарил Нагарджуну множеством драгоценных камней. (Нагарджуна) в ответ изложил ему “Четки Драгоценностей Учения” (“Ратнавали”).

(В сумме) деяния, совершенные этим Учителем ради Учения, таковы: он стал прислужником духовенства, построил громадное количество святилищ и храмов, сделал в Ваджрасане ограду, подобную алмазной сети, воздвигнул здание для святилища Шридханья-катака¹⁰.

Его деятельность в области науки такова:

“В метафизике его главные работы те, которые имеют основным предметом философскую систему мадхьямика, избегающую двух крайностей: 1) собрание мадхьямика-сутр, (в которых Учение) излагается в согласии

с Писанием; 2) (шесть) основных трактатов по мадхьямике, где Учение подтверждается логическими средствами”.

Работы, которые посвящены практической стороне Учения: “Сутра-самуччая”¹¹ учащая в соответствии с Писанием; “Свагна-чинтамани-парикатха”¹², избилующая логикой, очищающая умы махаянистов и пробуждающая к жизни элемент святости¹³ шраваков.

Работой, демонстрирующей главные принципы поведения домохозяев, является “Сухриллекха”¹⁴, а работой, которая в основном посвящена поведению монахов, является “Бодхичана”¹⁵.

В разделе тантр его работы: “Тантра-самуччая”¹⁶ — краткое изложение теоретической и практической стороны тантр; “Бодхичитта-виварана”¹⁷, где ясно излагается теория; “Пиндикрита-садхана”¹⁸, демонстрирующая Первоначальное Развитие¹⁹ (*утпатти-крама*) в сокращенной форме; “Сутра-мелапака”²⁰; “Мандалавидхи” в двадцати стихах; “Пан-чакрама”²¹, демонстрирующая Конечное Развитие (*санпанна-крама*)²², и т.д.

Мы имеем у него медицинские работы, такие, как “Йогашатака”²³ и т.д. В науке о мирской политике (*нити-шастра*)²⁴ мы имеем его “Джан-пошана-бинду”²⁵, содержащую наставления, изреченные для подчиненных, и “Праджня-шатака”²⁶, состоящую из наставлений, изреченных для министров. Затем мы имеем “Ратнавали”, в которой демонстрируется теоретическая и практическая стороны махаянистического Учения. Далее, он сочинил “Пратитья-самутпада-чакру”²⁷, “Дхупа-йога-ратна-малу”²⁸, работы по алхимии и другие. Все они являются самостоятельными трактатами.

Комментариями, написанными им к другим работам, являются “Гухья-самаджа-тантра-тика”²⁹, “Шалистамбхана-карика” и другие.

Что же касается “Чатур-мудра-нишчая”³⁰, то в “Амная-манджари”³¹ (работе Абхаякарагупты) говорится, что она сочинена не Нагарджуной. Учитель Праджнякарамати в своем комментарии на “Бодхичарьяватару” говорит, что Учитель Нагарджуна сочинил учебник по Дисциплине (“Шикша-самуччая”)³². Таким образом действовал Нагарджуна ради Учения шестьсот лет.

В то время у царя Антивихана³³, или Удаянабхадры³⁴, был сын Шак-тиман³⁵. Когда мать принца дала ему красивую мантию, он сказал:

— Это будет нужно мне в то время, когда я приму царскую власть.

На это мать сказала:

— Ты не придешь к царствованию. Твой отец и Учитель Нагарджуна нашли средство получения эликсира, обеспечивающего долголетие. (Продолжительность жизни твоего отца) должна быть такой же, что и у Учителя.

(Услышав это, юноша) пошел в Шрипарвату, где пребывал Учитель Нагарджуна. Последний поднял свою голову и начал проповедовать ему Учение. Юноша попытался отрубить голову (Учителя) своим мечом, но потерпел неудачу, после чего Учитель сказал:

— (Только что) погибло насекомое, будучи сражено мною стебельком травы *куша*. Следствие (випака) (этого деяния) отражается на мне: моя голова может быть срублена стебельком куши.

Юноша так ее и срубил, (и после того как он сделал это), из основания шеи послышался стих.

Теперь я уйду в область Сукхавати,
но (потом) я войду в это тело снова.

Затем юноша ушел, унося голову. Но якишня завладела ею и поместила ее на расстоянии йоджаны (от тела). Голова и тело не разложились, но каждый год приближались к друг другу. Наконец, они соединились и он снова работал на благо Учения и живых существ. (В имени Нагарджуна *Наг* (имеет следующее значение): 1) рожденный из (того океана), который есть сущность; план Абсолюта (*Дхарма-дхату*)³⁶ (подобно тому, как реальный Нага рождается в море); 2) не пребывающий в двух пределах крайних взглядов этернализма (*шашвата-анта*)³⁷ и нигилизма (*учихеда-анта*)³⁸, подобно тому, как реальный Нага не знает пределов относительно своего местопребывания; 3) наделенный прозрением, сжигающим (подобно огню) и освещающим (подобно огненным глазам Нага).

Арджуна имеет следующее значение: “тот, кто овладел могуществом”. Учитель сь Арджуна, так как он есть 1) хранитель, правитель сферы Учения, 2) покоритель сонма врагов, то есть греховных сил этого мира. Будучи соединены, эти две составные части образуют сложное имя Нагарджуна.

В “Прасаннападе”³⁹ говорится:

Я склоняюсь перед Нагарджуной, который отвергнул приверженность двум крайним точкам зрения, который родился в океане Высшей Мудрости Будды, и из милосердия показал все глубины Сокровища Высшего Учения, как он познал (его сам), огонь которого истребляет то топливо, которым является (каждый) неприятельский, несогласующийся взгляд, и рассеивает умственную темноту мира; чья несравненная мудрость и слова подобны туче стрел, совершенно обеспечивая (ему) победу и верховную власть в трех сферах существования над всем миром обращенных, включая богов, и побеждают весь сонм врагов — (сил) феноменального существования.

И:

Сочиненное Нагарджуной, Бодхисаттвой, который ушел в Сукхавати после того, как ему отрубили голову, и изрекаемое это тому, кто пришел с просьбой об этом.

Некоторые авторитеты утверждают, что в “Махамегха-сутре” следует прочитать следующее:

“Через четыреста лет после того, как я уйду, этот личчави станет Нагом-монахом, и будет распространять мое Учение. Наконец, в мире Прасаннапрабха⁴⁰ он станет Буддой Джнянакарапрабхой⁴¹”.

Также мы читаем в “Махамегхе”:

“На юге, в стране Ршила⁴² появится царь Випаттичикитсака⁴³. Когда последнему будет восемьдесят лет, то Высшее Учение должно подверг-

нуться уничтожению, и останутся только его остатки. В то время на северном берегу речушки Сундарабхути⁴⁴, близ селения Мохавалука⁴⁵, местопребывания добродетельных людей, на земле, принадлежащей вайшьям⁴⁶, личчхавский юноша, который своим обликом вызывает восторг у всех живущих существ, родится, будет носить мое имя и изложит Учение Будды. Этот юноша в присутствии Будды Нагакулапрадипы⁴⁷ даст обет отдать свою жизнь ради Учения Владыки. Именно он и должен распространить Учение”.

Так можно прочитать, но неясно, относится ли (этот отрывок) действительно к Нагарджуне. Некоторые придерживаются того мнения, что (слова “носящий мое имя” относятся к) религиозному имени Нагарджуны, известному как Шакьямитра⁴⁸. Это, однако, нужно тщательно исследовать. К тому же говорится, что, согласно “Махабхери-сутре”⁴⁹, Нагарджуна достигнет восьмой стадии, но это тоже нужно исследовать.

3.3.2.3.2. Учитель Арьядэва

(Духовным) сыном Нагарджуны был Учитель Арьядэва. Он чудесно родился (*упанадука*)⁵⁰ на острове Синхала в лепестках лотоса и был усыновлен царем той страны. Когда он вырос, то пошел туда, где пребывал Учитель Нагарджуна, поступил в его школу и стал знатоком всех отраслей науки и всех иноверческих и ортодоксальных философских систем.

В то время жил еретический Учитель по имени Матричета⁵¹, который умиловил бога Махешвару и был исключительно могущественным, так что ни одно живое существо не могло соперничать с ним. Этот Учитель, причинив большой вред Учению Будды и совратив большую часть (людей) в еретические Учения, пришел в Наланду. Монахи Наланды отправили посланника к Нагарджуне, который пребывал в Шрипаврате. Учитель Арьядэва, (который пребывал с ним), сказал, что он может подчинить (еретика) и пошел (в Наланду). По пути богиня дерева попросила его подарить глаз, и он отдал ей один из них. После того как он победил еретика, (монахи сказали):

— Кто этот одноглазый?

Арьядэва ответил:

Ужасающий (Махешвара), хотя и имеет три глаза,
не может воспринимать Абсолютную Истину;

Индра, хотя и наделен тысячью глаз,
тоже не способен увидеть ее.

Но Арьядэва, у которого только один глаз,
имеет интуицию истинной сущности
всех трех сфер существования.

(Еретический Учитель) был побежден (словами) Учения, был обращен в буддизм и стал великим пандитом.

Традиция говорит, что Учитель (Арьядэва) достиг восьмой стадии. Но так как “Манджушри-мула-тантра” говорит о нем:

— Хотя и не святой, он будет носить имя святого, — то это нужно тщательно исследовать.

Учитель сочинил следующие работы:

1) “Мадхьямика чатушшатики”⁵², демонстрирующая несубстанциональность в деталях;

2) “Мадхьямика-хаставала-пракарана”⁵³ — сокращенное изложение (того же предмета);

3) “Скхалита-праматхана-юкти-хету-сиддхи”⁵⁴, опровергающая возражения противников;

4) “Джняна-сара-самуччая”⁵⁵, демонстрирующая главные характерные пункты философских и тантрийских систем.

В тантрийской литературе его работами являются:

1) “Чарья-мелаяна-прадипа”⁵⁶, на основании смешанного Писания Сутры и Тантры;

2) “Читта-аварана-вишодхана”⁵⁷, демонстрирующая тот же предмет логическими средствами;

3) “Чатух-питха-тантра-раджа-мандала-упаика-видхи-сара-самуччая”⁵⁸, использующая магические действия для (достижения) силы приведения живых существ к созреванию;

4) “Чатухпитха-садхана”⁵⁹, демонстрирующая Начальное развитие⁶⁰;

5) “Джняна-дакини-садхана”⁶¹;

6) “Эка-друма-панджика”⁶², демонстрирующая магические ритуалы, жертвоприношения, Конечное развитие и т.д.

К тому же, говорится, что он является автором “Прадипа-уддйотана-абхисамадхи-пракашика-вьякхья-тики”⁶³, но мы должны исследовать, является ли это хронологически правильным или нет.

3.3.2.3.3. Учитель Нагабодхи

Что касается Учителя Нагабодхи, который тоже был учеником Нагарджуны, то традиция говорит, что он был сведущ во всех иноверчески ортодоксальных философских системах, узрел лик своего охраняющего божества и достиг магической силы долгожительства, благодаря которой он пребывает и по сей день на Шрипарвате. Он сочинил “Гухьясамаджа-мандала-видхи”⁶⁴, “Панча-крама-тику” и много других работ.

3.3.2.3.4. Учитель Чандрагомин

Учитель Чандрагомин родился на востоке, в Бенгалии, и, будучи еще юношей, стал очень сведущим. Женившись на Таре, дочери царя Варендры, жил с ней (некоторое время). Однажды, когда девушка-служанка позвала его жену: “Тара!”, он задумался и пришел к интуитивному прозрению того, что не годится, чтобы жена и охраняющее божество, (которым была богиня Тара), носили одно имя. Он попросил (свою жену) простить его и собрался уйти. Его, однако, схватили друзья, которые спросили, почему он уходит, и он сказал им причину. Царь узнал об этом и сказал:

— Если он не будет жить с моей дочерью, бросьте его в Ганг.

Палач приготовился бросить его в реку, но Учитель обратился с молитвой к Таре, и последняя чудесно создала остров посреди Ганга, показала свой лик и благословила его. До сих пор традиция называет то место “островом Чандры”. Его спас рыбак, царь Варендра поверил в него, и он стал объектом почитания и, наконец, пришел в Наланду. Там его спросили, какие науки он знает. Чандрагомин ответил, что знает грамматику Панини, “Манджушри-нама-сангити”⁶⁵ и гимн из ста пятидесяти стихов. (Монахи) поняли, что он сведущ, радушно приняли его и воздали большие почести.

К тому времени он сочинил много коротких трактатов по медицине и др. Но самый почитаемый Владыка мира (Авалокитешвара) сам попросил его начать сочинение многих махаянских трактатов, и после этого он написал комментарий на “Чандрапрадипу”⁶⁶, “Кая-трая-аватару” и много других работ.

В то время был (в Наланде) монах-ученик из рода кшатриев, который совершил много греховных деяний. Для того, чтобы подчинить (этого монаха, Чандрагомин) написал “Шишая-лекху”⁶⁷. Он, к тому же, сочинил грамматический трактат, состоящий из тридцати двух глав и семисот шлок (“Вьякарана-сутра”), в согласии с правилами Панини. Дополнительными частями этой работы являются “Дхату-сутра”⁶⁸, “Упасагравритти”, “Варна-сутра”⁶⁹, “Унади-сутра”, правила, касающиеся падежных и временных окончаний. Так он подчинил грешащего ученика. Однажды он пел гимн Манджугхосе, и голова статуи последнего наклонилась и слушала. (Гимн Чандрагомина) стал известен как “Хвала Манджугхосе со склоненной шеей”.

В то время Учитель Чандракирти сочинил грамматический трактат в стихах, называемый “Самантабхадра”. Чандрагомин подумал, что так как его подобная работа не была такой хорошей, то ее нужно уничтожить, и бросил ее в колодец. Но Владыка Мира сказал ему:

— Ты сочинил (этот трактат), обладая высокими альтруистическими мыслями⁷⁰, (благодаря которым) он будет большой помощью (для живых существ). Поэтому вытащи его снова.

Чандрагомин сделал это. Колодец, (в который он бросил книгу,) стал известен как *колодец Чандры*, и сказано, что тот, кто попьет из него, становится обладателем высокой интеллектуальной способности. После того (Чандрагомин) вступил в полемику с Чандракирти. Спросив у Владыки Мира, какой ответ он должен дать в тот день, он так и отвечал. У Чандракирти закралось сомнение, и он увидел Владыку Мира, когда тот учил (Чандрагомина), как отвечать.

— О, великий святой, — взмолился Чандракирти, — не делайте так.

(Форма Авалокитешвары превратилась в камень, оставаясь с поднятым указательным пальцем). До этого дня (та статуя Авалокитешвары) известна как “самый милосердный с поднятым указательным пальцем”. Таким образом, Чандрагомин обладал великой заслугой, практиковал деятельность как хранитель Учения.

3.3.2.3.5. Учитель Чандракирти

Чандракирти родился на юге, в Самане. В совершенстве овладев предметами Сутр и Тантр и полагаясь на слово Нагарджуны и Арьядэвы, он

стал великим пандитом, был благословляем на протяжении пятисот последовательных рождений и имел силу доения коровы, которая была нарисована на картине, так же, как и силу бросания колонны из камня, не касаясь ее руками.

Он сочинил комментарии на трактаты по мадхьямике (Нагарджуны) и на “Чатухшатику” — главный текст “Мадхьямика-аватары” и его комментарий. Самыми прославленными его работами являются (два) комментария, о которых говорится как о “тех, которые походят на солнце и луну”, это — комментарий на “Мула-мадхьямику”, называющийся “Прасаннапада”⁷¹, и комментарий на “Гухьясамаджа-тантру”, носящий заглавие “Прадипа-уддйотана”⁷². Они известны как “две самые ясные работы”.

Буддхапалита и Чандракирти являются главными представителями школы *мадхьямика-прасангика*⁷³ или *лока-прасиддхи-варга-чари-мадхьямиками*⁷⁴. Учитель Бхавья и остальные являются *мадхьямика-саутрантиками*⁷⁵; Джнянагарбха⁷⁶, Шригупта⁷⁷, Шантиракшита⁷⁸, Камалашила⁷⁹, Харибхадра⁸⁰ и другие принадлежат школе *йогачара-мадхьямиков*⁸¹. Теория Нагарджуны и Арьядэвы объяснялась (с точки зрения этих различных ответвлений школы мадхьямика).

В “Прасаннападе” говорится:

“Нагарджуна был наделен наставлениями Рахулабхадры, Арьядэва следовал слову (Нагарджуны). Они ясно излагали наставления Учения на протяжении длительного периода времени. Их ученики проанализировали учение (мадхьямики) и обрели способность различительного ума. Они тоже победили всех еретиков и длительное время излагали Учение”⁸².

Ученик Арьядэвы, Матричета, тоже сочинил большое число трактатов и действовал ради Учения. Однако мы не даем его биографии из опасения, что она может занять слишком много места.

3.3.2.3.6. Биография братьев Асанги и Васубандху

(Известно), что Высшее Учение три раза страдало от врагов. В первый раз (это произошло так): старая женщина, принадлежащая к еретикам, однажды сказала:

— Когда ударяют в деревянный гонг буддистов, то в его звуках можно отчетливо услышать слова: “Разрушай! Уничтожай!” Нужно посмотреть, являются ли такие звуки для нас вредными или нет.

Исследование было сделано и установлено следующее значение:

Пусть мозги еретиков разрушатся
Благодаря ударам в этот барабан Трех Драгоценностей,
Которые почитаются богами, нагами и якшами!

(Взбешенные еретики) тогда устроили войну (с буддистами) и уничтожили Общину.

После того, (когда она была восстановлена снова) до определенной степени расцвета, случилось так, что царь Центральной Индии послал персидскому царю⁸³ в качестве подарка очень красивое одеяние. Но так как на части (того одеяния), которая должна закрывать сердце, было

нечто, напоминающее отпечаток ноги, то (персидский царь) сказал, что это злые чары, чтобы повредить ему, захватил (Центральную Индию) и разрушил (буддийские храмы).

Затем, после того как Учение снова имело период некоторого процветания, случилось так, что два еретических нищих пришли к буддийскому монастырю в поисках подаяния. Так как (послушники) вылили на них воду после мытья, то они разъярились и, умиловив солнце, сожгли много буддийских храмов вместе с содержащимися в них священными текстами. В то время женщина брахманской касты по имени Прасаннашила⁸⁴ подумала так: “Три раза враги приносили вред Абхидхарме и нельзя найти никого, кто мог бы изложить ее. Я, будучи женщиной, тоже не способна сделать это. Но если я дам рождение сыновьям, я сделаю их распространителями (Учения)”.

От ее союза с кшатрием родился (сын по имени) Асанга и (позже) от другого союза с брахманом (второй сын по имени) Васубандху. Мать нарисовала на их языках букву А и совершила все другие ритуалы для того, чтобы обеспечить им высокие интеллектуальные способности.

Когда они подросли, то спросили о занятиях их отцов. Но мать сказала:

— Я родила вас не для этого. Вы должны очистить свои умы и изложить Учение.

Младший брат ушел в Кашмир к Учителю Сангхабхадре. Старший, в свою очередь, исполнился намерением распространить Учение после того, как добьется помощи Майтреи. Для того, чтобы умиловить (последнего), он устроил себе жилище в пещере горы Куккутападапарвата. Три года он совершал умиловление, но так как не увидел даже малейшего признака успеха, то очень разочаровался. Уходя [из пещеры], он увидел старика, который делал иголки из столба железа посредством трения его куском хлопка.

— Как получаются иголки? — спросил он.

Старик ответил:

Если человек, обладающий нравственным усилием,
Желает совершить нечто,
Он никогда не встретит неудач,
Какой бы трудной ни была работа.
Если он не теряет терпения, то
Он сможет разрушить горы ладонью руки.

(Асанга) продолжал умиловление еще шесть лет, и таким образом провел девять лет (в медитации). Затем он покинул [пещеру во второй раз] и увидел, как скала постепенно разрушалась каплями воды и крыльями птиц (которые постоянно касались ее при полете). Но после того, как он умиловлял двенадцать лет и не увидел никакого признака (успеха), он исполнился скорби и снова ушел. Когда он собирался уходить, он увидел собаку; каждую часть ее тела ели черви. (Асанга) исполнился сочувствия и, поняв, что если он удалит червей, то последние погибнут, а если — нет, то собака должна умереть, он решил срезать мясо со своего тела и удалить (червей), привлекая их этим куском. Поэтому он пошел в город Ачинту и, оставив в залог свой посох нищенствующего монаха, получил золотой нож. (Им) он отрезал мясо от своего тела. Затем, думая,

что если он возьмет (червей) рукой, они все-таки погибнут, он закрыл глаза и собирался снять их своим языком. (В тот момент) собака исчезла, и он узрел Майтрею, полного света. И он таким образом обратился к нему:

О, мой отец, мое единственное прибежище,
 Я делал усилия сотней различных путей,
 Но тем не менее не увидел результата.
 Почему же дождевые облака и могущество оксана
 Пришли только теперь, когда, мучимый свирепой болью,
 Я больше не жажду?
 С такими усилиями я старался умиловить (вас),
 Но не появилось даже знака.
 Скучно поэтому ваше сочувствие.

Так он упрекал (Майтрею).

Почтенный сказал:

Хотя царь богов и посылает дождь,
 Плохое семя не способно вырасти.
 Хотя Будды могут являться (в этом мире),
 Тот, кто не достоин, не может вкусить блаженство.

— Я был здесь с самого начала, но ты не мог увидеть меня из-за своих собственных омрачений. Так как в тебе возникло великое сочувствие, ты очистился и можешь теперь видеть меня. (Для того, чтобы увидеть), что это действительно так, подними меня на свои плечи и покажи (людям).

Асанга сделал это, и так как Майтрею не мог воспринимать (кто-либо еще, Асанга) поверил, (что его слова истинны).

— Теперь каково твое желание? — (спросил Майтрея).

Асанга ответил:

— Я ишу наставлений, как изложить махаянское Учение.

— Тогда держись за мою одежду, — сказал (Майтрея), и они поднялись на небеса Тушиты.

(Там Асанга), как говорят, пробыл один момент, согласно временному исчислению богов, каковой момент равен пятидесяти или пятидесяти трем человеческим годам. Комментарий “Йогачарья-бхуми”, в свою очередь, говорит, что он пребывал там шесть месяцев и слушал (Учение Майтреи). Он прослушал (изложение) праджняпарамита-сутр, большой “Йогачарья-бхуми” и множество махаянских сутр. Затем он попросил (Майтрею) сочинить трактат, объясняющий смысл этих текстов, и, как следствие, ему были изречены пять работ Майтреи. Таким было положение вещей согласно Учителю Харибхадре и другим. В “Мармакаууди” мы читаем:

“После того, как (махаянское) Писание было пересказано, в нем содержались (предметы), которые имели исключительно глубокий смысл и были чрезвычайно трудны для понимания. Так как не было возможности понять (эти предметы), Святой Майтрея, руководимый милосердием, для того чтобы сделать их понятными, объяснил их посредством “Абхисамаяланкара-карика-шастры”. Имеются некоторые, кто говорят, что Майтрея сочинил (этот трактат) позже по просьбе Асанги. Другие говорят, что

Харибхадра и остальные допустили ошибку, утверждая это, и что он был сообщен (Асанге) после того, как был сочинен ранее. Это мнение других (мы не разделяем).

Некоторые считают, что согласно точке зрения Учителя Ратнакарашанти, “Абхидхарма-самуччая” тоже сочинена Майтресей. Однако мы следуем обычной традиции, то есть, что Майтрея является автором только пяти трактатов, носящих его имя.

Прослушав (изложение этих трактатов, Асанга) вернулся в человеческий мир. После этого он сочинил свой большой трактат из пяти разделов, в котором полностью рассмотрен махаянский кодекс, то есть главные предметы йогачаровского Учения, или, (иначе), все Три Свода Писания. Содержания этой работы суммируется в двух кратких трактатах, тоже сочиненных им: “Махаяна-санграха” и “Абхидхарма-самуччая”. “Абхидхарма-самуччая” есть резюме (Учения, которое является) общим для всех Трех Колесниц. Некоторые говорят, что так как Учитель Абхаякарагупта называет “Абхидхарма-самуччаю” махаянским трактатом, то неправильно считать, что она является учебником, относящимся ко всем Трем Колесницам. В этом нет ошибки. Более того, Арья Асанга, записав пять трактатов Майтреи, сочинил “Таттва-винишчаю”⁸⁵ (Цзонхава не считает его автором этого произведения), в которой демонстрируются предметы “Абхисамаяланкары” и “Праджняпарамиты”, комментарий на “Уттаратантру”⁸⁶, комментарий на “Самдхинирмочана-сутру” и другие работы. Он достиг третьей стадии совершенства Бодхисаттвы и посредством этого работал на благо Учения. В “Праспхутападе” — работе, объясняющей малый комментарий (автор — Харибхадра), говорится:

“Учитель Асанга достиг третьей стадии, называемой Прабхакари”. Тем не менее, для того чтобы обратиться к Васубандху, он учил с точки зрения виджнянавады⁸⁷.

(В “Мадхьямика-аланкаре”) говорится:

Предметом здесь являются два аспекта реальности,
Которые подтверждаются логикой и Писанием,
Которые изложены Майтресей и Асангой,
А также признаются Нагарджуной.

В “Читтаматраланкаре”⁸⁸ (работа Ратнакарашанти) мы имеем в месте, где объясняется этот стих, следующее:

“Майтрея является бодхисаттвой, пребывающим на десятой стадии, Асанга является бодхисаттвой на третьей стадии, а Нагарджуна является бодхисаттвой, который достиг первой стадии”.

Теперь, в комментарии на первую часть “Йогачарья-бхуми”⁸⁹ говорится:

Я делаю приветствие тому, кто называется Асангой,
Который ради помощи живым существам
Овладел посредством силы *дхармасрота-самадхи*
Нектаром Высшего Учения, который излился
Из драгоценного сосуда — уст Святого Майтреи,
И выпил его посредством своих ушей.

И в конце “Виварана-санграхи”:

“Святой Асанга пересек море своего собственного философского учения и учения других, достиг особой формы медитативного транса, называемого *дхармасрота-самадхи*⁹⁰, и коснулся своей головой ног Святого Непобедимого (Майтреи), напоминающих незапятнанные цветы лотоса”.

Некоторые говорят, что, согласно этим отрывкам, Асанга пребывал в состоянии медитации, называемом *дхармасрота*. Так как это состояние существует на пути накопления заслуг⁹¹, (Асанга) не является настоящим святым, но условно называется, так же, как причина иногда метафорически обозначается именем следствия, (которое она производит).

Это неправильно. Верно, что Учитель Харибхадра говорит о *дхармасрота-самадхи*, которое достигается на пути накопления заслуг. Он, однако, не говорит, что оно перестает существовать после того. Поэтому (утверждение Харибхадры) не доказывает факта, (бытия Асанги) мирским существом. В большом подкомментарии на “Сутраланкару” говорится, что *дхармасрота-самадхи* заканчивается одновременно со стадией действия в вере⁹². И в подкомментарии Бхаданты Асвабхавы⁹³ мы читаем, что *дхармасрота-самадхи* является ступенью *Высших Мирских Добродетелей*⁹⁴. Эта ступень и путь Просветления возникают непосредственно друг за другом. Таким образом, совершенно ясно, что Асанга является святым в прямом смысле слова. Говорится, что продолжительность его жизни была пятьсот лет, но (в действительности) он прожил сто пятьдесят. И благодаря ему махаянское Учение стало очень распространенным.

3.3.2.3.7. (Учитель Васубандху)

Васубандху получил образование в школе Сангхабхадры в Кашмире. Большое число пратьекабудд ранее выразило в своих молениях желание, чтобы та страна могла быть местом, где Абхидхарма должна быть широко распространена. В пункте, касающемся медицинских наставлений (“Виная-васту”), было предсказано, что оно — самое возвышенное место, подходящее для наивысшего трансцендентального созерцания (*vipaśyāna*)⁹⁵. Некоторое время до этого архаты Шантиман, Кубджита⁹⁶ и многие другие сочинили трактат, называющийся “Махавибхаша”, содержащий сто тысяч шлок, в котором суммируются семь трактатов Абхидхармы и Винаи. В “Прахавати” говорится, что эта работа сочинена Упагуптой. В комментарии Яшомитры⁹⁷ эта работа называется “Комментарий, подобный океану”. Это — поэтическое сравнение Вибхашы с океаном. Это не означает, что “Океан” (*сагара*) является другим именем Вибхашы, так же, как “Вибхаша-Сокровищница” (Вибхашакоша)⁹⁸, названием, которым иногда обозначается работа. (Васубандху) изучил “Вибхашу” и семь трактатов по Абхидхарме и постиг их без труда. После того он решил вернуться в Индию.

В то время наблюдал за [местными] обычаями якша, который украл у Васубандху изображение его охраняющего божества и трижды не пропускать его [в Индию]. Но так как у Васубандху не было богатств, за исключением Учения, которое было в его уме и не могло быть отнято у него, то ему, наконец, разрешили пройти, и он пришел в Наланду, где

его старший брат сочинил множество трактатов. Услышав содержание их, (Васубандху) сказал:

Увы, Асанга, пребывая в лесу,
Практиковал созерцание двенадцать лет,
Не достигнув ничего посредством этого созерцания,
Он основал систему настолько трудную и обременительную,
Что ее может вынести только слон.

Таким образом, он выразил свое презрение к махаянскому Учению и к лицу, которое изложило его. Старший брат услышал об этом и, зная, что неправильная деятельность (Васубандху) не принесет пользы (последнему), решил обратиться к нему. Так он приказал двум своим ученикам взять “Дашабхумаку” и “Акшьямати-нирдешу”, пошел к младшему брату и сказал:

— Читай это утром и вечером.

Васубандху, сделав, как он приказал, сказал вечером:

— Большая Колесница обладает хорошими факторами, но результат, по-видимому, отклоняется (от правильного пути).

Но на рассвете (он сказал иначе):

— И факторы, и результат — возвышенны. Вырежьте этот мой язык, который унижал (такое Учение)!

Соответственно, он искал бритву, чтобы сделать это, но двое учеников сказали:

— Не пытайтесь вырезать свой язык. Ваш старший брат обладает средством устранить ваши помрачения. Поэтому идите к нему.

(Васубандху) пошел и повторно прослушал изложение Учения. Когда религиозные вопросы решались посредством диспута, младший брат имел быстрие и внезапные всплески идей (*пратибхана*)⁹⁹, тогда как старшему требовалось некоторое время для того, чтобы дать хороший ответ.

— Что является причиной этого? — спросил Васубандху.

(Асанга ответил):

— Ты был пандитом на протяжении пятисот повторных рождений, и потому аналитическая мудрость, приобретенная тобой в твоём прежнем существовании, чрезвычайно велика. У меня же не так. Поэтому я даю ответ после того, как спрошу свое охраняющее божество.

(Васубандху) тогда попросил показать ему (это божество). Асанга сказал, что необходимо молиться Наимилосерднейшему (Майтрее) и, сделав это, сказал:

— Ты — обычное мирское существо. Так как ты прежде унижал Великую Колесницу, то ты не достоин увидеть (Майтрею) в этой жизни. Для того, чтобы устранить твои помрачения, ты должен сочинить множество комментариев на махаянские сутры и читать “Ушнишавиджаю”¹⁰⁰. Тогда в следующем рождении ты встретишься (с Майтреей).

После этого Васубандху исполнился веры в старшего брата и сказал:

Мой брат похож на нага,
А я подобен птице чатака,
Царь нагов ниспосылает дождь,
Но он не входит в клюв птице.

Затем он овладел той мистической силой, которая присуща слову Майтреи, сочинил афоризмы “Абхидхармакоши” и послал их с подарками Сангхабхадра. Ученики последнего сказали:

“Слова ”так они говорят”, “это утверждается”, (которые Васубандху использует, когда цитирует мнение вайбхашиков, с которыми он не соглашается, (показывают унижение нашей философской системы”).

Но (Учитель сказал), что Васубандху, будучи искусен в сочинении трактатов, пользовался только поэтическими формами выражения. Он очень обрадовался и сочинил комментарий (на “Абхидхармакошу”) в соответствии с сутрами. Позднее (Васубандху) написал свой собственный комментарий (на “Кошу”) и послал его (Сангхабхадра).

Последний сказал:

— Этот комментарий опровергает главный текст, сам находится в противоречии с Писанием и логикой и может быть опровергнут обоими. Нужно заставить (Васубандху) уничтожить его своими собственными руками.

Он сочинил трактат, содержащий возражения (против работы Васубандху) и затем решил идти в Индию.

Васубандху услышал об этом и подумал:

— Учитель Сангхабхадра глубоко сведущ в Учении вайбхашиков. Поэтому опровергнуть его трудно, и к тому же не годится, чтобы я победил его. Я лучше уйду в Непал, заявив, что я иду смотреть самовозникшее святилище”. Он ушел в Непал. После этого Учитель Сангхабхадра отправился с многими монахами, которые были его сторонниками, так что горизонт был красный от цвета их религиозных одежд, и прибыл в Наланду, где достиг нирваны.

Учителю Васубандху, когда он пребывал в Непале, однажды случилось увидеть монаха по имени Ханду, который, хотя и носил внешние атрибуты монаха, не действовал согласно религиозным правилам и носил (на плечах) кувшин вина.

— Увы! Учение подвергнется разрушению, — сказал Васубандху, исполнился скорби, прочитал “Ушнишавиджая-дхарани” в обратном порядке и умер. В том месте была возведена ступа, как говорят, существует она и по сей день.

Вкратце, (Васубандху) вступил в религиозный орден после того, как был высокорожденным представителем брахманской касты, он был пандитом на протяжении пятисот прежних рождений, постиг смысл девяноста девяти или восьмидесяти разделов “Шатасахасрики” и оценил их в своем уме, читал громко двенадцать дней, сидя в кадке с маслом, обладал богатством (*васу*) Высшей Мудрости и, распространяя Учение из милосердия, стал другом (*бандху*) живых существ.

В (“Абхидхармакоша-вьякхье”) говорится:

Она (“Абхидхармакоша”) сочинена тем, кто называется Васубандху, о котором, являющемся высшим из мудрецов, мир живых говорит, как о втором Будде, и который был им истинным другом.

Мы читаем, к тому же, в комментарии на первую часть “Йогачарья-бхуми”:

Святой Асанга украсил то, приводящее в восторг, дерево,

которое есть Будда,
 дождем цветов слов, которые распустились на его ветвях,
 которые являются проповедями (Владыки).
 Его младший брат представляет сокровищницу Мудрости
 и полон славы.
 Именно его, самого почтенного, я приветствую.

Учитель, восхваленный таким образом, сочинил следующие работы:

1. Главные афоризмы “Абхидхармакоши” и комментарий на нее, который объясняет Писание первого периода и исследует его острым оружием логики;

2. Комментарий на текст (трех) праджняпарамита-сутр, в котором предметы Писания промежуточного периода демонстрируются с идеалистической точки зрения. (Цзонхава говорит, что автором этой работы является не Васубандху, а кашмирец Данштрасена);

3. Восемь “Пракаран”, в которых о позднейшем Писании говорится как об имеющем прямой смысл;

Еще он сочинил комментарий на сутры “Дашабхумака”, “Акшаяма-ти-нирдеша”, “Гаяширша”, “Шанмукха-дхарани”, “Чатурдхармака” и т.д.

Ему принадлежит и комментарий на “Дхарма-дхармата-вибхангу”.
 В комментарии на “Аштасахасрику” говорится:

Святой Асанга, наделенный самой величественной славой
 и являющийся самым выдающимся из тех, кто обладает
 Высшей Мудростью,
 сочинил комментарий, устанавливающий истинное положение
 вещей (*таттва-винишчая*).
 Вдохновленный этой работой, Учитель Васубандху,
 чрезвычайно гордый
 своим знанием, искусный в области различения
 того, что является реальностью само и не является, (сочинил)
 свой комментарий и обрел славу благодаря своему изложению
 смысла.

Согласно традиции, этот Учитель имел четырех учеников, которые были даже более сведущими, чем он сам. Вот они.

3.3.2.3.8. Учитель Стхирамати

Этот был пандитом, более сведущим (чем Васубандху), в Абхидхарме. В то время, когда Учитель Васубандху пребывал в Бхагавихаре, сидя в медном чане, наполненном маслом, и читал вслух восемьдесят разделов “Шатасахасрики”, его постоянно слушал голубь. Наконец, этот голубь умер и переродился в Дандакаранье¹⁰¹ сыном шудры. Сразу же после рождения он спросил:

- Где мой Учитель?
- Кто твой Учитель? — был вопрос.
- Васубандху, — сказал он.

Тогда отец, расспросив купцов, которые ходили в Центральную Индию, узнал, что (Васубандху) пребывает там. Поэтому, когда мальчик подрос, он пошел к Учителю Васубандху. Последний начал с обучения его алфавиту, и мальчик учился, пока не стал искусным в пяти науках. Он еще был ребенком, когда сделал жертвоприношение статуе Тары, которая была в Наланде, положив в руку (статуи) горсть бобов, думая, (что богиня) может съесть их. Он дал ей бобы, но они выкатились из ее рук. Он повторил еще раз. Думая, что не годится ему есть самому, если богиня не принимает его жертвы, он давал ей снова и снова. И так как бобы снова скатывались, то ребенок начал плакать. Тогда богиня предстала перед ним и сказала:

— Не плачь, я благословила тебя. Поэтому иди домой в мире!

После того он стал обладать непорочной Высшей Мудростью. Та статуя, в свою очередь, сала известна как “Тара с бобами”.

Этот Учитель изучил “Ратнакуту” до 49-й главы, и говорится, что он сочинил комментарий на нес. В то время слава его учености распространилась широко. Царь Шрихарша, милостынедатель Учителя Гунапрабхи, однажды спросил, кто ныне знаменит в области Учения. Ответ был:

Почтенный Гунапрабха сделался пандитом благодаря царскому благоволению.

Но только Учитель Стхирамати является тем, кто овладел всеми науками.

Этот Учитель сочинил комментарий на “Абхидхармакошу”, называющийся “Каракашани”, комментарий на “Абхидхарма-самуччаю”, комментарии на восемь трактатов (Васубандху) и много других работ.

Некий тибетец упоминает следующую традицию: после того как (еретический) нищий, умилостивив солнце, сжег священные тексты, Учитель Стхирамати, прочтя “Ратнакуту” наизусть, наполнился гордостью и сказал:

Если вы положите мою мудрость на одну сторону
и знание других на противоположную
и взвесите их,
то моя мудрость перевесит.

Вследствие этой гордости он переродился свиньей. Исследовав звук своего хрюканья, он подумал:

Раньше я был Учителем Стхирамати,
но теперь из-за своей гордости
переродился в брюхе свиньи.
Однако потом, когда я умру,
я уйду в область Тушиты.

По моему мнению, эта (легенда) противоречива относительно времени. Лица, о которых Будда предсказывал, что они должны быть хранителями Учения, не могут пасть в плохие рождения.

Учеником Стхирамати был Пурнавардхана¹⁰², и говорится, что учениками последнего были Джинамитра и Шилендрабодхи. Это, однако, нужно исследовать.

Учеником Васубандху, который оказался более великим, чем его Учитель, в области логики был почтенный Дигнага.

3.3.2.3.9. Учитель Дигнага

Он был брахманской касты, принят в общину Учителем школы ватсипутрия. Получив совершенное образование в мирских науках, он получил от наставника указание о сосредоточенном созерцании для устранения (помрачений). Затем ему дали созерцание принципа *эго*, который, как сказали, невыразим, так как является ни идентичным группам элементов, ни отличным от них. (Это точка зрения ватсипутриев). Практикуя созерцание, он не мог нигде найти такое *эго*. Думая, что он обладал внутренними и внешними омрачениями, он зажег четыре больших огня по четырем направлениям и снял с тела одежду. (Сделав это), он открыл, как только мог, шире глаза, но, несмотря на все поиски во всех десяти сторонах света, он не нашел *эго*. Когда он занимался таким образом, случилось так, что его увидели друзья, которые осведомились у наставника об этом. Наставник спросил Дигнагу, почему он делает так, и ответ был:

— Я ищу *эго*.

Наставник сказал:

— Ты отвергнул нашу собственную философскую систему. Поэтому уходи!

— Я обладаю силой опровержения наставника посредством логики, — подумал Дигнага, — но мне не годится делать так.

Он удалился и пришел к Учителю Васубандху. У последнего он изучал тексты Трех Колесниц и стал особенно сведущ в виджнянаваде и в логике. Затем, Учитель, (зная, что) причиной феноменальной жизни живых существ было неведение Истины, решил устранить (неведение) и осуществить возникновение его противоядия, то есть Высшей Мудрости. Для этого он сочинил комментарий на “Абхидхармакошу” (“Абхидхарма-коша-марма-прадипа”), комментарий на “Гунапарьянта-стотру”, “Аламбана-парикишу” и другие отрывки, числом сто. Но так как эти трактаты были простыми отрывками (без какой-либо системы), он решил сочинить “Прамана-самуччаю”, в которой (все маленькие трактаты) соединились бы в один. В пещере, известной под его именем, он написал на стене скалы:

Я приветствую того, кто есть сама Логика,
Кто стремится к благу живых существ,
Учителя, Благословенного, Защитника.
И для того, чтобы продемонстрировать средства
логического доказательства,
я соединю здесь под одним заглавием
различные отрывки из всех моих других трактатов.

Когда он таким образом написал вот это приветствие и то, что он собирался изложить, земля задрожала, засветился свет, послышался ужасный звук грома, ноги еретических Учителей стали негибкими, как дерево, и явилось много других зловещих признаков. В то время еретический Учитель по имени Кришнамунираджа¹⁰³ пребывал по соседству. Этот (Учитель), воспринимая своей наитончайшей сверхъестественной способностью видения, понял, что (все зловещие знаки) созданы силой слов Дигнаги. Исполненный зависти, он приходил по следу Учителя, когда последний уходил за подаянием, и дважды стирал написанное. Учитель поэтому написал стих в третий раз и в конце:

— Кто стер этот стих, написанный мной? Если это сделано из простой насмешливости и шутя, то не следует делать так, потому что мой стих преследует великую цель. Если же это сделано из зависти, (тогда это тоже бесполезно), так как стих находится в моем уме и не может быть стерт (там). Но если тот, (кто сделал это), способен вступить в диспут для того, чтобы опровергнуть (мой тезис), то пусть он покажется, и мы порассуждаем.

Так он написал.

Снова появились зловещие знаки, и снова пришел (еретик). Увидя слова “мы порассуждаем”, он остался там. Когда Учитель, совершив свой обход за подаянием, вернулся, они встретились, и Учение (каждого из них) сделалось залогом победы. Итак, они начали диспутировать, и еретик был побежден дважды и трижды. (Тогда Учитель сказал):

— Ты должен теперь принять мое Учение.

Еретик расвирипел, вызвал огонь из своего рта и сжег весь реквизит Учителя; последний сам подвергся опасности быть сожженным. (Дигнага), исполненный скорби, подумал: “Несомненно, что моим намерением было действовать ради всех живых существ. Но теперь я вижу, что не могу содействовать благу даже одного-единственного еретика. Поэтому будет лучше, если я реализую блаженство успокоенности для своей собственной пользы. Он подбросил вверх кусок мела, (которым он писал), думая:

— Как только (мел) коснется земли, я откажусь от своего Творческого Усилия (бодхисаттвы).

Но (мел) не упал на землю, и (внезапно) сам Манджушри явился перед ним, говоря:

— Мой сын, не делай, не делай так. Ты встретился с хинаянскими Учениями, и недостойные мысли возникли в тебе. Знай, что многие еретики не могут навредить этой твоей работе. Я буду твоим защитником все то время, когда ты будешь идти по стадии (бодхисаттвы). И в будущие времена твоя работа будет единственным авторитетом (букв. глазом) для всех научных трактатов.

Таким образом, как говорят некоторые, даровал (Манджушри) свою помощь (Дигнаге). В комментарии Дхармоттары на “Прамана-винишчаю” говорится:

“В то время, когда Учитель Дигнага созерцал в уединенной пещере, на одной из стадий (этого созерцания) у него возникло отвращение к сансаре и желание отвернуться от живых существ и достичь освобождения

исключительно для себя. В тот момент перед ним появился Святой Манджушри и сказал:

— Мой сын, ты стал обладателем состояния ума, боящегося любого контакта с грешными существами. Хотя твой ум и имеет силу помощи всем, кто живет, ты, тем не менее, показываешь безразличие (к ним). Почему же это так?

Ответ был:

— О, Владыка, эта феноменальная жизнь наделена сильным страданием и трудновыносима. Я способен выносить ее, и мой ум, который привязан к грешным живым существам, становится неустойчивым. Теперь я вижу Вас, но что пользы будет (мне), если вы не благословите меня?

Манджушри ответил:

— Мой сын, пока ты не достигнешь стадий бодхисаттвы, я сам буду твоим руководителем.

Сказав так, он стал невидимым.

В комментарии кашмирца Джнянашри мы читаем:

“Пока ты не достигнешь состояния Будды”.

Учитель (Дигнага) сочинил “Прамана-самуччаю” с автокомментарием к ней, опровергнув всех еретиков и чрезвычайно содействовал распространению Учения. Одним из его учеников был Ишварасена¹⁰⁴, который был сведущ в пяти отраслях науки и сочинил подкомментарий на “Прамана-самуччаю”.

3.3.2.3.10. (Учитель Дхармакирти)

Учеником Ишварасены был Дхармакирти. Последний родился в южном царстве Чудамани¹⁰⁵ в еретической брахманской семье и, будучи еще ребенком, стал очень сведущим в грамматике. Однажды, когда он взял у своего дяди, еретического Учителя Кумарилы¹⁰⁶, одежду брахманского еретического аскета, дядя оскорбил и прогнал его. Учитель тогда принял решение победить всех еретиков. Он вступил в буддийскую общину, получил необходимую тренировку и затем выразил свое особое желание изучать “Прамана-самуччаю” у Учителя Ишварасены три раза. Прослушав ее изложение, он сначала понял ее в понимании Ишварасены. Второй раз он понял ее так же, но попросил изложить ее в третий раз.

(Ишварасена) сказал:

— У Дигнаги не было другого ученика, который был бы подобен мне. Я сам не имею другого ученика, подобного тебе. Нет обычая давать объяснение каждого отдельного пункта. Я прокомментировал дважды. Бесполезно объяснять теперь только (сомнительные пункты). Имеются у пандита и другие дела, которыми следует заниматься. Приготовь материал для фитиля и масло (для лампы), и вечером я объясню снова.

(Дхармакирти) сделал так. Познав в совершенстве, что следствие дает возможным познать характер причины (то есть *карья-анумана*), (которая производит его), он высказал это Учителю в форме *пурвапакиши*. Ишварасена был в восторге и сказал:

— Теперь прими сторону противника (*пурвапакша*) ошибочных пунктов моей системы и сочини комментарий на “Прамана-самуччаю”.

Таким образом он выразил свое согласие.

Затем Учитель, для того чтобы понять тайные термины системы санкхья, принял облик раба, стал слугой жены его дяди, и так как первая была очень довольна им, он сказал ей, что ему необходимо выведать слабые пункты системы.

Она сказала:

— Ты спроси во время веселья и поймешь.

Он прикрепил веревку к ноге женщины. В каждом трудном пункте он дергал веревку, и (женщина рассказывала ему), он постигнул все, что хотел, узнал тайные пункты системы и стал известен как превосходящий (всех своих соперников). В то время он сделал следующее заявление:

— Если имеется где-либо сведущий человек, пусть он вступит в диспут (со мной).

После того, как это стало известно, большая часть (еретических Учителей) убежала в другие страны. Те, которые пытались дискутировать с ним, были побеждены (словами) Учения, вступили на путь его и сделали следующее торжественное заявление:

Если солнце возвышенной речи,
Которое называется Дхармакирти, зайдет,
Элементы добродетели, которые пробуждены, умрут,
И все, что греховно, снова возникнет.

И те, которые воспели ему хвалу, сказали:

Мы приветствуем Учителя,
Того, кто называется Дхармакирти,
Который превосходит других победой над противниками
Из еретиков, искусный в логике и речи.

Затем Учитель странствовал по многим странам и городам и, наконец, пришел к воротам (резиденции) царя Утпхуллапушпы¹⁰⁷.

Царь спросил:

— Кто теперь славится как пандит?

Учитель ответил:

О, Утпхуллапушпа, ты, который наделен великим достоинством,
говоришь,
Кто является победоносным во всех странах, кроме меня,
Который обладает совершенной мудростью (как) Дигнага,
Чистейшей речью, как Чандрагомин,
И искусен в просодии, которая идет от поэта Шуры?

— Ты — Дхармакирти? — спросил царь.

— Под этим именем я известен, — был ответ.

Тогда царь пригласил его пожить (с ним) и стал его милостынсдателем. После того (Дхармакирти) сочинил семь своих трактатов и автокомментарий на первую главу “Прамана-вартики”. Эти трактаты стали находиться в обращении в разных школах, но (ученые) по большей части не понимали их. Однако было несколько, которые постигли их смысл, но

они, движимые завистью, заявили, что они неправильны и привязали их к хвосту собаки.

Но Учитель сказал:

— Собака проделает путь по селениям и деревням, и трактаты таким образом распространятся.

И, как они говорят, он написал в начале “Прамана-вартики” следующее:

“Живые существа по большей части привязаны к тому, что низко, и не обладают мудростью и энергией. Поэтому они не только не заботятся о возвышенных словах, но и, оскверненные завистью, выказывают ненависть (относительно них). По этой причине во мне не существует мысль, что этот (трактат) будет полезен другим. Но ум, который на протяжении длительного периода времени привык к хорошим словам, найдет восторг в нем, так как это возбуждает его старательность”.

После того он приказал пандиту Девендрабуддхи¹⁰⁸ сочинить комментарий (на “Прамана-вартику”). Девендрабуддхи сделал это раз и дал его (Учителю) на просмотр, но (Дхармакирти) смыл его водой. Девендрабуддхи написал его еще раз, но (Учитель) сжег его на огне. Сочинив его снова, Девендрабуддхи подал его Учителю, говоря:

— Большая часть (слушателей) недостойна, и время не ждет. Поэтому, так как я был наставлен, я сделал резюме и сочинил здесь комментарий по трудным пунктам.

Дхармакирти сказал:

— Смысл, который выражается намеками и непрямо, не является таким, каким он должен быть, но смысл, который выражается прямо, имеет правильную форму.

— Однако, — подумал он, — мою логику никогда не поймут правильно.

И, как говорит традиция, он добавил в конце “Прамана-вартики”:

— Так же, как река исчезает в океане, так (и эта моя наука) исчезнет и умрет.

Учеником Девендрабуддхи был Шакьябуддхи, который сочинил подкомментарий. Говорится, что учеником этого последнего был Прабхабуддхи¹⁰⁹. Некоторые говорят, что Ямари¹¹⁰ был учеником самого Дхармакирти, что (автор) “Прамана-вартика-аланкары” (работы Праджнякарагупты) получил наставления от мертвого тела (Дхармакирти), что учеником (этого автора) был Винитадэва, а учеником последнего — Дхармоттара. Но в комментарии говорится, что Дхармоттара был учеником Дхармакарадатты¹¹¹ и Кальянаракшиты¹¹². Ямари сочинил подкомментарий на “Прамана-вартику-аланкару”. Шантидэва и Шанкарананда¹¹³ написали комментарии на семь трактатов. Так говорит традиция.

Учеником Васубандху, который превзошел его в знании Праджняпарамиты, был святой Вимуктасена.

3.3.2.3.11. Учитель Вимуктасена

Он был главой многих больших монастырей, принадлежал (вначале) к секте Каурукуллаков и был племянником Учителя Буддадасы¹¹⁴. Он достиг стадии Радости¹¹⁵ и слушал Слово самого Будды. Он сочинил “Панчавимшатисахасрика-алоку”¹¹⁶, комментарий на “Абхисамаялан-

кару” в соответствии с “Панчавимшатисахасрикой”, объясняющий предметы Праджняпарамиты. Бхаданта Вимуктасена сочинил “Абхасамаяланкара-вартуку” и считается некоторыми учеником Арьи Вимуктасены.

3.3.2.3.12. (Учитель Харибхадра)

(А теперь) биография Учителя Харибхадры.

В восточном лесу Кхадира, в стволе высокого дерева обитал дух дерева. Случилось так, что пастух той страны умер, и его прекрасная жена смотрела за овцами (вместо него). Упомянутый дух дерева имел с ней половую связь, и (от их союза) родился замечательный сын, которого назвали Гопалой. Его отец дал ему драгоценные камни, и, благодаря силе его добродетели, он приобрел царскую власть. Именно этим царем был построен монастырь Наланда. Царица [регентша] Гопалы, которая не имела власти над царем, решила подчинить его своему влиянию и попросила брахмана дать ей магическую силу для того, чтобы осуществить это. Брахман принес из Гималаев зачарованное снадобье, запечатал его и вручил рабыне-девушке (царицы). Последняя, переходя через мост, упала, и снадобье было отнесено течением, постепенно достигло оксана и было схвачено царем нагов, который и проглотил его. Таким образом, благодаря силе снадобья царь нагов, повелитель оксана, подпал под власть царицы, соединился с ней, и от этого союза родился сын, названный Шримад Дхармапалой¹¹⁷. В то время, когда в благоприятный час совершались (над ребенком) религиозные церемонии, надменно поднялась голова змеи. Царь, расвирипев, решил отрубить ее, но ему было показано кольцо, на котором он увидел письма нагов. Тогда он продолжал поклоняться и после того посвятил себя образованию (ребенка). Когда последний вырос, у него возникло желание построить храм более великолепный, чем все другие, и осведомился у предсказателя (по этому поводу). Предсказатель сказал, что необходимо сделать фитиль из хлопья, принадлежащего аскетам и брахманам, достать масло из домов царей и купцов, принести огонь от масляного светильника из места эпитимии и поместить горящий светильник перед охраняющим божеством:

— Если ты обратишься с просьбой, то змей Дхармапалы отбросит светильник, и в месте, (где он упадет), нужно строить храм.

Это было сделано, но внезапно появился ворон, который забросил светильник в озеро. (Юноша) расстроился, но ночью царь нагов с пятью змееголовыми пришел к нему и сказал:

— Я твой отец и я осушу это озеро. Ты построишь храм на его месте. (Для того, чтобы совершить это), ты должен совершать жертвоприношения семь недель. Это было сделано. На 21-й день озеро было осушено и (в том месте) было построен монастырь Одантапури.

У этого царя было четыре сына: царь, пандит, маг и (другой) царь, который был греховного поведения. Последний испугался, что он может лишиться богатств, но его отец дал ему драгоценный камень. У этого (четвертого сына) тоже был сын по имени Дэвапала, который обладал силой торжественной молитвы (*пранидхана-бала*) и был исполнен веры в Праджняпарамиту. Этот (сын) украл драгоценность своего отца и отдал ее монаху, который объяснял Парамиту.

Отец, узнав об этом, сказал:

— Драгоценности необходимы для царей, а монахи, как известно, имеют ограниченные желания и скромны. Ты (о, монах) не таков!

Затем он приказал удавить монаха и забрал драгоценность. Монах, в свою очередь, сотворил молитву, чтобы сразу же после смерти переродиться сыном своего учителя, принца (Дэвапалы). Это произошло, и он стал царем Махипалой¹¹⁸, тем, кто исполнен всры в Праджняпарамиту, и искал средств, объясняющих ее (в разных странах).

В то время Учитель Харибхадра, который принадлежал к касте кшатриев, вступил в Общину, стал сведущим во всех иноверческих и ортодоксальных философских системах и особенно изучал на протяжении долгого времени предметы Праджняпарамиты.

Узнав у своего наставника Вайрочанабхадры способ умилоствления Майтреи, он совершил это умилоствление и увидел во сне монаха цвета шафрана и возвышенного облика, который сказал ему:

— Иди на восток в Кхасарпану.

Пробудившись, Харибхадра пошел туда и оставался там три дня, занимаясь постом и обдумыванием сновидения. На рассвете он снова видел сон — ему привиделся благоухающий храм Одантапури-вихара в небесах среди густых облаков и верхняя часть торса божества, которое, выступая из облаков, совершало подношения.

— Что вы делаете? — спросил Харибхадра.

— Я почитаю Майтрею для того, чтобы он объяснил “Аштасахасрику”, — был ответ.

Тогда (Харибхадра) всмотрелся и увидел лик Майтреи, который был цвета золота, макушка головы которого была украшена чайтхей и правая рука делала жест (*мудру*), присущий (Будде), излагающему Учение.

Приветствовав и почтив его, (Харибхадра) обратился к нему со следующим вопросом:

— Теперь имеется много комментариев, объясняющих ваш трактат (то есть “Абхисамаяланкару”). Какому из них я должен следовать?

— Ты должен в совершенстве постичь тексты всех (разных авторов), отобрать все, которые являются правильными, и сам сочинить (свой собственный) отдельный трактат.

Таким было наставление, полученное Харибхадрой.

Проснувшись и почтив, Харибхадра отправился с востока на запад, чтобы найти милостынедателя, (который помог бы ему) при сочинении его работ. Царь Махипала, услышав, что Учитель Харибхадра очень сведущ, отправил посланца за ним. Харибхадра принял приглашение и сочинил в соответствии с комментарием Святого (Вимуктасены) резюме “Пачавимшати-сахасрики” в восьми главах, большой комментарий на “Аштасахасрику” (“Абхисамаяланкаралока”), комментарий, называемый “Спхуртха”,¹¹⁹ комментарий на “Самчаю”, называемый “Субодhini”¹²⁰, “Праджняпарамита-бхавану” и т.д. Так гласит традиция.

В большом комментарии на “Аштасахасрику” говорится, что эта работа была сочинена в монастыре Трикатука¹²¹ (под покровительством Шримад Дхармапалы). Учитель Праджнякарамати говорит:

— Учитель Харибхадра, стремясь к благу живых существ, увидел, что при объяснении Праджняпарамиты было много различных мнений, выраженных в разных работах, и что комментарии при своих объяснениях

противоречат друг другу. Он глубоко огорчился этим. Но когда он пребывал в уединении, наимилосерднейший Владыка Майтрея, для того, чтобы успокоить его, изложил ему Праджняпарамиту в связи с Учением о процессе просветления (*абхисама*)¹²². Такова традиция, которую я слышал.

Учитель Дхармамитра говорит, что (Харибхадра), доставив удовольствие своему Учителю в течение семнадцати лет, был облагодетельствован Майтреей во сне, (который изложил ему Учение). Однако, сам Учитель (Харибхадра) говорит, что он взял материал для своих работ из четырех больших комментариев и, особенно, основывался на трактатах двух святых (то есть Асанги и Вимуктасены). В большом комментарии говорится:

— Здесь записано объяснение святого Асанги, и т.д.

Потому к нему (комментарию) следует относиться как к авторитетному.

И:

— Так как я воспринял смысл благодаря помощи святого Вимуктасены.

3.3.2.3.13. (Учитель Буддхаджнянапада)

Учеником (Харибхадры) был известный Буддхаджнянапада¹²³, получивший посвящение от Манджушри. Однажды он скрылся от своего Учителя в толпе и потерял возможность видеть (в качестве наказания), но, попросив простить его, вернул зрение [себе]. Этот Учитель по просьбе своего ученика Гунамитры сочинил комментарий на “Самчаю”, а также написал четырнадцать работ по “Гухьясамадже” — “Мукхагама”¹²⁴, “Самантабхадра-садхана”¹²⁵, “Самантабхадра” (“Чатуранга-садханупайка Самантабхадра”)¹²⁶, “Атмасадхана-аватара”¹²⁷, “Вишва-чакра”¹²⁸, “Ратнаджвала”¹²⁹, “Махамула-джняна”¹³⁰, “Гатха-коша”¹³¹, “Муктитилака”¹³², “Бодхи-читта-тилака”¹³³, “Мангала-вьякхья”¹³⁴, “Чатуртха-аватара”¹³⁵, работы по жертвоприношениям, сжиганию жертв, почитанию, магическим кругам, умиловлению Владыки вод (“Бхаттарака-арья-Джамбхала-джалендра-садхана”)¹³⁶ и т.д., как гласит традиция.

Учеником Васубандху, который превзошел его в знании Винаи, был Гунапрабха.

3.3.2.3.14. Учитель Гунапрабха

В комментарии говорится:

“Почтенный Учитель Гунапрабха брахманского рода был большим авторитетом в Винае *арьямула-сарвастивадинов*. Он пересек океан ортодоксальных и иноверческих философских систем, достиг увеличения своей способности высокой мудрости благодаря нектару Дисциплины Учения Будды и по существу реализовал возвышенные наставления Владыки”.

Этот Учитель, наделенный такими достоинствами, сочинил “Виная-сутру”¹³⁷, “Экоттара-карма-шатаку”¹³⁸, комментарий на главу о нравственности “Бодхисаттва-бхуми”¹³⁹ и автокомментарий на “Виная-сутру”. Некоторые считают, что “Экоттара-карма-шатака” является работой Винитадэвы.

Согласно некоторым авторитетам, Учитель (Гунапрабха) был учеником Упагупты, а согласно другим — учеником Сударшаны. Это анахронизм, и поэтому должно быть отвергнуто как ошибка.

Сторонники старой Винаи говорят, что Сударшана изложил Учение (Винаи) Анагамину, а последний — Анивартитабуддхи¹⁴⁰, который, в свою очередь, изложил его Гунапрабхе. Это, однако, нуждается в исследовании. Говорится, что Гунапрабха достиг возраста четырехсот лет. Это утверждение, так же как и то, согласно которому его учеником был Шакьяпрабха, — ложное. Действительно, мы читаем в “Прахавати”:

“Моим наставником был Пуньякирти”¹⁴¹, который пребывал в Магадхе, был украшением (той страны) и очень прославлен. У него я прослушал (Учение) и теперь излагаю этот свой комментарий к правилам Винаи, которая должна быть основанием Учения архатов”.

И далес:

“Я сочинил комментарий, объясняющий смысл, думая: “Пусть мой Учитель, мастер Шантипрабха”¹⁴², который пребывает далеко и чья слава распространилась повсюду, подарит мне свою точку зрения, которой я постараюсь овладеть через воспоминание”.

Таким образом, сам (Шакьяпрабха) говорит, что он — ученик Пуньякирти и Шантипрабхи. В “Тришата-карике” говорится, что учеником (Шакьяпрабхи) был Шакьямитра.

Шакьяпрабха сочинил “Тришата-карику” и комментарий на нее, называющийся “Прахавати”. На “Виная-сутру” комментарий был сочинен Дхармамитрой (“Винаясутратика”), который считается некоторыми учеником Гунапрабхи. Говорится, что учеником Шакьяпрабхи был Синхамукха, а учеником последнего — Джинамитра, но это нужно тщательно исследовать.

3.3.2.3.15. Биография Шантидэвы

(Об этом Учителе) известны семь чудесных историй:

- (1) Путь, как он достиг своего охраняющего божества;
- (2) Великолепие его деяний в Наланде;
- (3) Опровержение своих противников;
- (4) Истории о Пашандаках;
- (5) Истории о нищих;
- (6) Истории о Царе и
- (7) О победе над еретическим Учителем.

(История о том, как Шантидэва встретился со своим охраняющим божеством)

В южной стране Саураштра¹⁴³ у царя Кальянавармана¹⁴⁴ родился сын, которого назвали Шантиварманом¹⁴⁵. Последний еще в юности изучил много разных наук. В частности, он изучил у некоего заклинателя¹⁴⁶

методы умилоствления Манджушри¹⁴⁷, совершил это умилоствление и узрел лик (божества).

Случилось так, что его отец умер, и его должны были короновать на следующее утро. Но вечером, (перед тем, как это должно было случиться), он увидел во сне Манджушри, который сидел на царственном троне, и сказал ему:

— Мой сын, это сиденье принадлежит мне. Я твой защитник. То, что я и ты можем сидеть на одном сиденье, никоим образом не годится.

Проснувшись, Шантидэва понял, что ему невозможно царствовать. Он бежал и вступил в орден в Наланде у Джаядэвы¹⁴⁸, самого выдающегося из пятисот пандитов. Поэтому он известен под именем Шантидэвы.

(Деятельность Шантидэвы в Наланде)

Что касается его внутреннего поведения, (известно, что) он слушал Учение у Святого (Манджушри), созерцал его (Учение) и сочинил трактаты глубокого смысла. Но в своей внешней жизни он (был) известен другим как не занимающийся ничем, кроме еды, сна и гулянья. Из-за этого факта ему дали три прозвища: Бху, Су, Ку, [Бхусуку], и другие монахи, глядя на его внешнее поведение, думали:

— Дело монахов: изучать Три Колеса Учения. Этот же не обладает знанием какого-либо из них. Он не достоин обладать милостыней, даваемой верующим, и поэтому должен быть изгнан. Мы будем читать сутры по очереди, и тогда он уйдет сам (так как он не знает ничего).

Они приказали ему читать сутры, но он ответил, что он не может сделать это, и попросил своего наставника:

— Вы должны приказать мне (читать).

Учитель приказал ему (читать), и после того он согласился. И так как некоторые были того мнения, что он ничего не знает, то монахи, чтобы испытать его, соорудили это сиденье очень высоким. Но он придавил его руками и взобрался на него. От этого большая часть (слушателей) была изумлена. Затем он спросил:

— Что я должен читать: то, что известно, или то, что не было известно ранее?

И они просили его читать то, что было новым и неизвестным. Так как “Шикша-самуччая” была слишком большой работой, а “Сутра-самуччая” — слишком сокращенной, он прочел “Бодхичарьяватару”¹⁴⁹, которая в немногих словах сообщала обширный предмет. И затем он прочел стих главы о Высшей Мудрости¹⁵⁰: “Когда ни бытие, ни небытие (не будут являться уму)”.

[При этом] он поднимался в воздух, выше и выше. Наконец, его тело стало невидимым, но голос продолжал звучать. Когда чтение было завершено, он появился снова.

После того те, кто обладал хорошей памятью, пересказали работу так, как они слышали ее. Но так как (после пересказа) появились (различные версии), то есть из семиста, тысячи и больше тысячи стихов, то возникло сомнение (относительно того, какая же была правильной). (Шантидэва) сказал:

— Нужно снова и снова просматривать учебник Дисциплины (“Шикша-самуччаю”).

И:

— Сейчас нужно просмотреть краткое резюме Учебника сутр (“Сутра-самуччая”).

Так как эти работы были неизвестны, и так как слышали, что Шантидэва пребывал на юге близ святилища Шридакшина¹⁵¹, то два монаха пошли пригласить его. Встретившись с ним, они спросили (о работах). Он сказал им, что “Шикша-самуччаю” и “Сутра-самуччаю” можно найти в кладовой комнате школьного здания, написанными малыми письменами пандитов. Что касается “Бодхичарьяватары”, то он сказал, что правильной является версия из тысячи стихов. После того он дал наставления, как объяснять эти работы и действовать согласно им.

(Победа Шантидэвы над еретиками)

После того он ушел на восток, где он принял участие в большом диспуте. Благодаря своим чудесным силам, он примирил (тех, кто ссорились,) и удовлетворил всех.

(Обращение Пашандаков)

Затем в районе, лежащем недалеко к западу от Магадхи, он устроился жить в месте, где пятьсот сторонников Учения Пашандаки пребывали. Однажды, когда в той стране случилось большое бедствие и истощилась вся еда и питье, (Пашандаки), очень страдая, искали того, кто мог бы достать им средства к жизни. Наконец, они выбрали (Шантидэву) своим главой и отдались его власти. Учитель достал чашу, полную риса, благословил его и сделал так, что его хватило всем. После того он вынудил их отказаться от Учения Пашандаки и принять буддизм.

(Кормление нищих)

После этого в той стране наступил большой голод. Тысячи нищих, мучимых голодом и жаждой, были близки к смерти. Учитель достал средства, изложил Учение и привел в восторг всех.

(Помощь Шантидэвы царю)

После того случилось так, что на востоке царь Аривишаны был обеспокоен мятежом. Некоторые, не удовлетворенные средствами жизни, окружили царя, собираясь убить. Так как царь мог быть убит, то была необходимость дать дары (тем, кто был неудовлетворен). (Шантидэва) защитил царя. При этом у Учителя не было ничего, кроме деревянного меча, с печатью Манджушри. Придворные увидели это и сказали царю:

- Этот человек обманщик; посмотрите на оружие в его руке!
 Царь, разгневавшись, сказал (Шантидэв):
 — Вынь свой меч!
 — О, Владыка, — умолял Учитель, — это может принести вред тебе.
 — Пусть будет мне вред, — ответил царь, — тем не менее вынь его в любом случае!
 — Тогда, о, Владыка, ты должен закрыть один глаз и смотреть другим, — попросил Шантидэва.
 Царь сделал так, но когда меч был вынут, один глаз, который смотрел, не смог выдержать сияния (меча) и ослеп. Тогда царь попросил прощения, доверился защите Шантидэвы и был обращен в буддизм.

(Победа Шантидэвы над Шанкарадэвой)

Затем Учитель пошел на юг к Шрипарвате, где он жил как тот, кто посвятил себя умиловленному Уччушмана, с атрибутами нищего, обнаженный и подставляющийся воде-после-мытья. Когда он пребывал таким образом, рабыня царя Кхатавихара увидела, что вода-после-мытья, которую она вылила, достигла тела Учителя и начала кипеть. В то время еретический Учитель по имени Шанкарадэва дал знать царю:

— Послезавтра нарисую в небесах магический круг Махешвары. Если ты не сможешь уничтожить его, то я сожгу все буддийские изображения и книги и заставлю Вас принять брахманические Учения.

Царь собрал духовенство и рассказал им об этом. И так как никто из них не мог выразить готовность уничтожить магический круг, то царь глубоко опечалился. Но когда рабыня сказала о том, что она видела, царь отдал приказ найти (Шантидэву). Они искали его повсюду, нашли сидящим под деревом и рассказали, в чем дело.

Он сказал:

— Я имею силу (уничтожить магический круг). Вы должны приготовить урну, полную воды, пару одежд и огонь.

Это было исполнено. Вечером, когда Учитель ушел бормоча, у всех у них появилось сомнение. Через два дня был нарисован магический круг. Когда восточная сторона была только что окончена, Учитель силой сосредоточенного транса вызвал сильный ветер, которым магический круг был развеян, травы, деревья и города тоже все были сметены или тряслись так, что готовы были упасть. Люди, которые жили (в тех городах), были сметены. Еретические Учителя были рассеяны и, как маленькие птички, ветром унесены в разные области. Все покрылось большим мраком. Но затем Учитель испустил свет из лба, которым указал путь царю и царице. Так как они были без одежд и покрыты пылью, то он дал им воды помыться, покрыл их новыми одежаниями и согрел их огнем, вызвав, таким образом, у них восторг. После того храмы еретиков были разрушены, и (люди) обратились в буддизм. И до сего дня то место известно как “место, где были побеждены еретики”.

Этот мастер говорит о себе как об обычном существе, но Учитель Праджнякарамати называет его Святым. Кришна^{151a} говорит о нем, что он коснулся своей головой лотосоподобных ног Манджугхоши. Учитель, о котором говорят так, сочинил три работы: “Шикша-самуччаю” —

изложение в деталях, “Сутра-самуччаю” — сокращенный учебник Учения и “Бодхичарьяватару”, которая излагает обширный предмет в немногих словах. Согласно традиции, в Индии существовало сто комментариев на “Бодхичарьяватару”, но только восемь переведены на тибетский.

3.3.2.4. История грамматической литературы

В “Ланкаватара-сутре” мы имеем пророчество:

“Автором (трактатов) по грамматике будет Панини”.

И в “Манджушри-мула-тантре” предрекается, что (этот Панини) должен достичь Просветления.

История грамматических трактатов, сочиненных Панини и другими, такова: сначала в Области тридцати трех богов бог по имени Сарваджняна сочинил большой грамматический трактат. Им пользовались боги, (а потом он) перестал существовать, и поэтому не появился в Джамбудвипе. Затем Шакра, царь богов, тоже сочинил грамматическую работу, называющуюся “Иन्द्रавьякарана”. Эту работу в совершенстве постиг мудрец Брихаспати, который продемонстрировал ее детям богов и стал известен как Наставник богов, или Учитель грамматики. И думая: “Никто, кроме меня, не искусен в грамматике”, он сильно возгордился. Но царь богов достал урну, полную воды из оксана, взял каплю ее посредством стебелька травы куша и сказал Брихаспати:

— Грамматика как целое подобна оксану. Та часть ее, которую я знаю, подобна воде в этой урне, а то, что ты знаешь, подобно только этой капле.

Брихаспати очень разочаровался и подумал, что он никогда уже не будет способен снова учить грамматике. Но Индра сказал ему:

— Хотя это и так, все же ты должен учить, пока знание с тобой.

Таким было его распоряжение, и (Брихаспати), не смея не подчиниться, заявил, что он не будет учить в четыре благоприятных дня, но что во все другое время он излагать будет. Вплоть до этого дня брахманы соблюдают четыре благоприятных дня, говоря:

На восьмой день будет угнетен Учитель,
на четырнадцатый — будут угнетены ученики,
в день новолуния будет угнетена наука,
в первый день все будет угнетено.

Этот трактат (“Иन्द्रавьякарана”) тоже попал в Джамбудвипу и излагался там.

Затем, когда он перестал существовать, появился брахман Панини.

Сначала, желая изучать грамматику, он показал линии своей руки предсказателю судьбы, который сказал ему, что он не может обладать знанием грамматики. Тогда он провел (соответствующую) линию острым ножом и начал искать Учителя, но не нашел никакого. Затем он умилился Махадэву, который показал ему свой облик и спросил:

— Что ты желаешь?

— Я хочу изучать грамматику, — ответил (Панини).

Тогда бог благословил его и одновременно произнес звуки А, И, У. Через это Панини пришел к постижению всей грамматической науки. Так гласит легенда. Буддисты говорят, что (Панини) пришел к знанию грам-

матики через умилоствление Авалокиты, и это согласуется с Писанием. В “Манджушри-мула-тантре” говорится:

Панини, сын брахмана,
как я предрек,
достигнет Просветления шраваков;
и он также овладеет заклинанием
для умилоствления Высшего Владыки Вселенной.

Этот Учитель (Панини) сочинил грамматический трактат, содержащий две тысячи правил, который известен как “Паниния-вьякарана”. На этот трактат царь нагов (Шеша-Патанджали) сочинил комментарий, который называется “Махабхашья”, состоящий из ста тысяч шлок, который широко распространился.

В более поздние времена царь Удаяна¹⁵² имел жсну, которая знала некоторые разделы грамматики. Однажды, когда она и царь мылись, царь брызнул водой (на нее).

Царица сказала:

— “Мамодакасинча”, что на санскритском языке означает “не брызгай водой на меня”. Царь же, применив слова к своему варварскому языку, понял их как “достань мне похлебку из кунжута” и приказал рабу приготовить такую. Царица расстроилась и, думая, что лучше умереть, чем быть спутницей такого быкоподобного мужа, собралась совершить самоубийство. Тогда царь спросил ее, что случилось, и она рассказала историю (Панини), которая дана выше. После этого Сарваварман, дядя царя по матери, сказал ему:

— Я умилоствлю Кумара Карттиксю и обрету магическую силу слова; поэтому ты должен сказать царице:

— Ты не должна делать так (то есть не должна совершать самоубийство).

Царь сделал так, и царица утешилась.

Сарваварман совершил умилоствление, и Кумара Карттикея показал ему свой лик и спросил, чего он хочет.

— Я хочу изучить грамматику, — ответил Сарваварман.

Тогда Карттикея начал с “Сиддховарна-сама-амная” и объяснил до пятнадцатой главы. Тогда (Сарваварман) исполнился гордости и заявил:

— Я узнал это!

Затем Карттикея повернул свое перевозочное средство, и когда хвост павлина (на котором он сидел) появился сзади, Сарваварман воскликнул:

— О, Калапа! Молю тебя, прости меня!

Калапа означает массу, какую-либо совокупность из составных частей. Сарваварман применил его к перьям павлина. В связи в этом (работа Сарвавармана) стала известна под именем “Калапы”. После этого (Сарваварман) преподал ее царю, и последний понял ее, и царица была довольна.

Так как работа не содержала всех разделов грамматики, Сарваварман и брахман Вараручи¹⁵⁴ сделали добавления к ней, и она получилась состоящей из четырехсот шлок и двадцати четырех глав. Пандит Дурга-синха¹⁵⁵ сочинил комментарий на нее. (Другой) комментарий, называющийся “Шишьяхита”¹⁵⁶, был написан пандитом Яшобхути. Затем появилась “Чандра-вьякарана”, на которую дядя Чандрагомина по матери.

Дхармадаса¹⁵⁷, сочинил комментарий, состоящий из шести тысяч шлок, а Учитель Ратнаматри¹⁵⁸ — подкомментарий из двенадцати тысяч шлок. Этот подкомментарий был, в свою очередь, объяснен пандитом Пурначандрой¹⁵⁹ в работе из тридцати шести тысяч шлок. Позже пандит Раджашри сделал учебник “Калапы” и “Чандра-вьякараны”; эта работа известна как “Раджашри-вьякарана”. Наконец, в более поздние времена пандит Смрити сочинил работу по грамматике ради пользы тибетцев, называющуюся “Аюлхопама-вачанамукха”¹⁶⁰. Подробную историю этих грамматических трактатов так же, как и работы по поэзии, драматическому сочинению, медицине и т.д., можно найти в другом месте.

3.3.2.5. О потерянных частях Канона

Таким образом, лица, которые были предсказаны Буддой, сохраняли Учение через проповедь и действие, согласно с ним. Но теперь существует только часть (Канона), его полная форма утеряна.

Во “Вьякхьяюкти” говорится:

Так как основа для правильного пересказа потеряна,
мы знаем, что (Канон) не полон.

“Духкха-скандха-сутра”¹⁶¹, “Удаяна-париприччха”¹⁶², “Гуру-сутра”¹⁶³, “Сутра Ананды”¹⁶⁴, “Сутра Кашьяпы”¹⁶⁵ и многие другие исчезли и не были найдены во время, когда жил Васубандху. В “Ратнакуте”, которая состояла из 100000 глав, осталось 49, у “Махасамаи”¹⁶⁶, которая тоже содержала 100000 глав, — только 60 и у “Аватансаки”, аналогично, из 100000 глав — только 40. У “Ланкаватары”, которая содержала 36000 (шлок), мы имеем только 3600, у “Гхана-вьюхи”¹⁶⁷ из 12000 стихов — только 1300, у “Махамегхи”, которая содержала 100000 стихов, — только несколько глав, у “Самалхираджи” — только 15 разделов, у “Экоттари-ка-агамы”¹⁶⁸, в которой было от одного до 100 предметов, — только от одного до десяти.

Что касается “Нирваны” и “Смритью-пастхана-сутры”¹⁶⁹, их перевод не был закончен. У “Шурангамы-сутры”¹⁷⁰, которая имела 10000 шлок, (была переведена) только первая глава. В “Маха-татхагата-ушнише”¹⁷¹, “Махаадхигаме”¹⁷² и “Чандрагарбха-париприччхе”¹⁷³ было большое число глав. У каждой из этих глав многие отрывки не были переведены вовсе. Из сделанных ранее переводов большая часть тоже исчезла. Более того, многие сутры, цитируемые в больших китайских комментариях, невозможно найти. Другие сутры, такие как “Маха-вьявадана-бхуми”¹⁷⁴, находящаяся в области богов. Подробная “Праджняпарамита-сутра”, содержащая миллиард шлок, хранится в жилище царя гандхарвов, промежуточная (подробной) в десять миллионов шлок — в области царя богов и сокращенная (детальной), то есть “Шатасахасрика”, существует в полном виде в области нагов.

Что касается тантрийского Писания, то в “Джняна-ваджра-самуччае”¹⁷⁵ говорится, что “Крия-тантра”¹⁷⁶ насчитывает 4000 текстов, “Ачара-тантра”¹⁷⁷ — 8000, “Кальпатантра”¹⁷⁸ — 4000; тантры, содержащие (Учения) обеих (крия и ачара) — 6000. “Маха-йога-тантра”¹⁷⁹ — 12000 и “Маха-ануттара-йогатантра”¹⁸⁰ — 14000. Каждая

тантра состоит из большого числа основных и объясняющих тантр и т.д. Из них: “Хеваджра”¹⁸¹ — из 100000 стихов, “Гухьясамаджа” — из 25000 стихов, “Махашамвара-абхидхана”¹⁸² — из 500000 стихов, [“Самвара”] “Уттаратантра”¹⁸³ — из 100000 стихов, “Калачакра” — из 12000 стихов, “Йога-анувидья”¹⁸⁴ — из 36000 стихов, “Маяджала”¹⁸⁵ — из 16000 стихов, “Махамая” — из 18000 стихов, большая “Рактаямари-тантра”¹⁸⁶ — из 300000 стихов, “Тара-абхьюдая-тантра”¹⁸⁷ — из 700 глав, “Хаягрива-кальпа”¹⁸⁸ — из 700 глав, “Амогхапаша-тантра”¹⁸⁹ и т.д., как говорят, существуют в области богов, в Шамбале, Уддияне и пр.

Более того, в Индии, Кашмире, Непале, Кансадше¹⁹⁰, Китае¹⁹¹, великом Китае (Махачина)¹⁹², Персии, Чампаке, в Области Обезьян, в Стране Золотоглазых, в Ругме, Рамье¹⁹³, Тамрадвипе¹⁹⁴, Синхаладвипе, Приянгудвипе, Ямунадвипе, Суварнадвипе¹⁹⁵, Макхе, Кхашье, Гьилжонге, Шан-Шунге, Бруше, Аше, Сумпа, Сахоре, Миньяге, стране Джанг, в стране Йогуров, Тхогаре, Уддияне, Драмиле¹⁹⁶, Андхре¹⁹⁷, Чола, Калинга и других больших царствах, так же, как и в районах Тибета, где Учение было изложено, исчезло и снова начало свое существование в них, сохранялись Писания Трех Колесниц, полные и неполные или частично. Говорится также, что большое число священных текстов существует в области нагов. В “Шишья-лекха” мы читасм:

Учение, которое подобно драгоценному камню, будучи возвышенным и неразрушимым, и которое показывает Путь Чистоты, созерцалось с почтением скрывшимися нагами, как бриллианты в их диадмах, и рассеивает мрак для тех, кто пребывает в глубинах земли.

3.3.2.6. Путь, каким Учение прекратит существование

В “Чандрагарбха-парипричхе”¹⁹⁸ говорится:

“О, Владыка, как Высшее Учение прекратит существование? Из-за каких факторов оно должно исчезнуть и кто будет причиной его уничтожения?”

(Будда ответил):

“После того, как Я уйду, на протяжении пятисот лет должно появиться большое число живых существ, которые будут действовать согласно Моему Учению и обретут освобождение. Затем на протяжении пятисот лет появятся множество (тех), которые практикуют медитацию. Но царей, министров и обычных живых существ, которые посвятят себя Учению, станет впоследствии меньше числом. На протяжении других пятисот лет появится большое число Учителей, которые излагают Высшее Учение и которые ведут живых существ к спасению. Число архатов из шраваков, однако, уменьшится. Цари и большая часть живых существ станут простыми слушателями, но не будут применять энергию к реализации (наставлений) и жить согласно им. Таким образом, вера ослабнет.

Защитники Высшего Учения будут действовать, а те, которые не посвятят себя Высшему Учению, станут более могучими, чем раньше. Цари Джамбудвипы пойдут друг на друга войной, и возникнут смуты. Когда из

этих пятисот пройдет триста, то боги и наги, которые живут согласно Учению, больше не будут существовать, и живые существа перестанут верить в Высшее Учение. Даже добродетели не будут действовать согласно наставлениям. И так как они не будут иметь энергии, то их достижения тоже будут ничтожными.

Четыре главных цвета и те, которые происходят от них, так же, как запахи, вкусы и т.д., ослабнут. Будут также голод и бедствия, поражающие людей и скот. Когда останется двести лет, то монахи больше не будут действовать согласно Учению и будут искать мирской наживы и славы. Они не будут иметь сочувствия, не будут жить нравственно и будут унижать тех, кто действует праведно согласно Учению. Они будут приобретать богатство и предметы наслаждения, полагаться на приказы временной власти, закону царств, будут посланниками царей и будут стремиться доставить им удовольствие. Они будут сеять раздор между царями и их подданными и будут искать средства для жизни через торговлю и наживу.

Те, кто живут согласно Высшему Учению, будут делать это без гармонии с их внутренней природой, и будут действовать только для внешнего вида и станут лицемерами. В то время все боги и наги, которые посвятили себя Учению, покинут земли, где живут монахи, и не будут жить там больше. Войска Мары и другие враги Учения появятся там и станут могущественными. Цари, министры и т.д. потеряют веру и больше не будут проводить разграничение между добродетелью и грехом. Они будут причинять ущерб Высшему Учению и ограбят и унесут собственность Трех Драгоценностей и собственность Общины. Они не будут иметь стыда в совершении греховных деяний и уничтожат изображения и святилища, так что объекты почитания оскудеют.

Но затем появятся монахи и домохозяева, действующие согласно Учению, и благодаря силе их добродетели дождь и снег будут выпадать в разных странах в должное время, придут годы процветания, человеческие и животные болезни уменьшатся, и явится (время) счастья для земель.

Но это не будет иметь долгой продолжительности, так как большая часть будет страдать и будет стеснена. В то время три царя не индийского, не китайского рода, Явана, Палхика и Шакуна (может быть, греческий, персидский и скифский), появятся. Они не будут действовать согласно Высшему Учению, будут вести войны, сражения и споры и опустошат много районов на западе и на севере. Святилища, храмы в этих странах они разрушат и сожгут огнем, и ограбят объекты почитания, собственность Трех Драгоценностей и т.д. Эти три царя будут во взаимном раздоре, и царствование каждого из них не будет счастливым. Но затем, в определенное время, они станут союзниками, соединятся в одно царство, соберут большую армию и захватят Гандхару, Махадешу и другие страны, лежащие по эту сторону Ганга.

В то время на другой стороне Ганга, к югу, в стране Каушамби, появится царь по имени Махендрасена. У этого царя будет сын по имени Духпрасахахаста с железной меткой на лбу и с нижней частью тела, до локтя запачканной кровью. В то время у пятисот министров родятся пятьсот сыновей, которые будут запачканы кровью до пояса. В то время царь станет обладателем жеребенка, который сможет говорить. И веч-

ром, когда (жеребенок должен родиться), с небес выпадет дождь из крови. Царь спросит о значении этих предзнаменований у отшельника, обладающего пятью видами сверхъестественного восприятия, и последний изречет следующее пророчество:

— О, повелитель, твой сын смешает землю Джамбудвипы с кровью и затем сам станет Владыкой Джамбудвипы.

После того, как пройдет двенадцать лет с рождения принца, соединенные силы трех вышеупомянутых царей, Яваны и остальных, числом в триста тысяч с царями во главе, захватят область царя Махендрасены. Таким образом, разразится война, и царь будет расстраиваться и горевать. Когда он будет пребывать в печали, его сын Духпрасахаста спросит:

— Отец, почему ты скорбишь?

И отец ответит:

— Я скорблю потому, что армии трех царей появились в нашей стране. На это сын ответит:

— Отец, не расстраивайся, я одержу победу над этими армиями.

— Хорошо, — скажет отец.

После того принц поставит пятьсот пашандаков, сыновей министров и других во главе армии из двухсот тысяч человек. Во время битвы железная метка на лбу принца появится отчетливо, все его тело станет железным, с ужасной яростью он будет атаковать и победит. После победы армия Духпрасахасты вернется, и отец скажет:

— Мой сын, ты сразился с такой армией из трех царей и победил. Ты сделал хорошо, поэтому ты должен править царством, а я, в свою очередь, приму религиозную жизнь.

И, подчиняясь его приказам, сын примет царствование. Затем, на протяжении двенадцати лет он будет сражаться с армиями трех царей и постепенно победит большое число этих сил. Он захватит самих трех царей и заставит их принять смерть. Потом он делается императором Джамбудвипы, и царь скажет своим министрам:

— Тот факт, что я стал Владыкой Джамбудвипы, принес бы мне радость. Но велик грех, (который я совершил), приведя к убийству столько много живых существ. Поэтому министры скажут:

— В стране Паталипутра есть Учитель, сведущий в Трех Кодексах, сын брахмана Агидатты по имени Шишьяка¹⁹⁹, который живет в монастыре. Если его пригласить, то он будет способен очистить тебя от греха.

Царь будет в восторге и, пригласив монаха Шишьяку, спросит его:

— Какими средствами могу я очиститься от своих грехов?

Монах ответит:

— Ты должен почитать Три Драгоценности двенадцать лет и искать их защиты. Если ты сделаешь это, ты сможешь очиститься от своей вины.

Тогда царь отправит посланников ко всем монахам, которые будут жить в Джамбудвипе для того, чтобы собрать их всех в Каушамби и не позволять им практиковать в других странах. Но большинство монахов по пути погибнут от диких зверей, дикарей, наводнений и т.д., и только сто тысяч придет к царю. Они придут, и царь устроит праздник, поднесет им подарки и почтит.

Затем члены Общины спросят друг друга:

— Где твой Учитель? Где твои ученики? Где твои друзья по практике? И они будут рассказывать, как такие-то и такие-то были убиты дикими зверями и дикарями, были унесены наводнениями, умерли, будучи поражены болезнью, и т.д. Каждый из них исполнится горя, они будут проливать слезы и бить себя в грудь. Тогда царь попросит их не горевать, но члены Общины не послушают его. Царь расстроится, опустит лицо и уснет. И во время сна он произнесет следующую просьбу:

— От Общины монахов, которые являются обычными мирскими существами, я не буду иметь защиты. О, пусть я увижу облик архата.

И боги этого мира сказали ему, когда он видел сон:

— На горе Гандхамадана живет архат по имени Сурата²⁰⁰ — сын купца Судханы. Если пригласить его, то он очистит тебя от вины и рассеет все твои сомнения.

И царь, в соответствии со сновидениями, сразу же по пробуждении отправит посланцев, пригласит святого, почтит его и поприветствует. Затем, на четырнадцатый день того месяца соберется Община и из тех, кто недавно вступил в общину, некоторые попросят Учителя Шишьяку изложить Винаю. Но Шишьяка скажет:

— Если человек потерял глаза и не имеет ушей и носа, то что пользы ему в зеркале? Я могу учить Винае, но вы не будете действовать согласно ей и не сохраните свою нравственность. Какая же будет поэтому польза от Учения Винаи для вас?

Тогда архат Сурата голосом, напоминающим рык льва, скажет:

— Я соблюдаю наставления Учения Владыки Будды и до этого дня не потерял малейшей частицы его. Ты не должен говорить так, но изложи Винаю.

Таким образом он будет говорить, и Учитель, признав в нем архата, исполнится стыда и сядет, не произнеся ни слова. Тогда ученик Шишьяки, монах Ангада, поднимется со своего сиденья и скажет архату:

— Как можешь ты, сам безнравственный и невежественный в Винае, показывать неуважение к нашему Учителю, который сведущ в Трех Сводах Писания?

И, придя в ярость, он ударит архата и убьет его. Тогда якша Дадхимукха²⁰¹, преданный Вашему Учению, схватит ваджр, станет видимым и скажет монаху Ангаде:

— Почему ты поторопился убить архата?

Затем он ударит ваджром его и убьет.

После того монах Керада убьет Шишьяку, а затем все монахи будут убивать друг друга, так что не останется ни одного. После этого боги, наги и другие хранители Учения, которые пребывают на небесах, по большей части расстроятся. Они заплачут, и их слезы упадут на землю, как дождь из крови и огня. Небеса пожелтеют и покраснеют, и будет молния и сильный гром. Из тела звезды, называющейся Дхумакету, выйдет черный дым, из-за которого солнце, луна и т.д. потеряют свое сияние. В то время придут боги области 33-х, Махамая и другие. Они запричитают, соберут все цветные одежды монахов и унесут их в область 33-х богов.

Тогда царь спросит:

— Откуда идет этот сильный шум?

И они скажут ему:

— Между членами духовенства возникла ссора, и они убили друг друга.

Царь, расстроившись, встанет и на рассвете пойдет к храму посмотреть. Там он увидит некоторых монахов с отрубленными головами, некоторых — с отделенными от тела руками и ногами, и других — с вырванными глазами, встретившими разными путями свою смерть. Полный горя, он будет искать тела архата и Шишьяки, Учителя, сведущего в Трех Сводах. Он возьмет их под правую и левую подмышки и скажет:

— Архат был мне как отец. Учитель Трех Сводов был сокровищницей Учения. Теперь, когда они оба умерли, я впредь не буду иметь наслаждения в жизни. Мое царство я отдам любому, кто желает иметь его.

Говоря так, он закроет глаза и перестанет смотреть. Тогда министры, для того чтобы облегчить горе царя, придадут пятистам людей облик монахов. Они, однако, не обреют головы и бороды бритвой, а сожгут их огнем. Они оденут их в шкуры черного и красного скота, придут к царю и скажут:

— Прибыли пятьсот монахов.

Царь, обрадовавшись, откроет глаза и увидит (так называемых монахов) одетых в шкуру скота и с опаленными волосами и бородами. Когда он распорядится принести жертвенные орудия для почитания Трех Драгоценностей и совершит обряды жертвоприношения, после того он спросит (новоприбывших) об Учении. Но так как они не знают даже ни одного слова из него, царь снова исполнится горя. И после того он соберет трупы монахов, сожжет их и совершит похоронные обряды.

В то время вся опора Высшего Учения в Джамбудвипе источится. После того золото превратится в плохое серебро и камень, серебро превратится в плохую латунь и камень, латунь — в медь, а жемчуг — в рог. Из шести вкусов останутся только два — горький и кислый”.

И в пророчестве Сангхавардханы²⁰² говорится:

“Выброшенные изображения и т.д. будут взяты в область нагов. Все Писания станут искаженными, все одеяния будут грубыми, все вкусы, кроме горького и кислого, и все драгоценности исчезнут. Сами цари умрут от горя, что Учение больше не может существовать”.

Все это говорится в соответствии с (пророчеством, что) Учение должно существовать две тысячи лет. В подкомментарии к “Абхасамаяланкаре”, сочиненном Дхармамитрой, ясно говорится, что такие факты также имели место ранее.

Вообще, причинами, из-за которых Учение прекратит существовать, являются прекращение силы прежних обетов и молитв Будды, и тот факт, что невозможно будет больше найти обращенных в Учение. Что касается условий, то говорится, что Учение прекратит существование из-за трех условий: 1) ухудшения религиозных аскетов из-за их философских взглядов и соблюдения; 2) отход от церкви у части милостынедателей и 3) препятствий, вызываемых Марой, богами области Мары и злобными духами (*нрета*). Относительно Учения нашего Учителя ясно говорится, что условиями его прекращения являются первые два. Что касается времени прекращения, то говорится, что согласно “Праджняпти-шаштре” (Учение) исчезнет, когда человеческий возраст будет сорок лет. Чхаг²⁰³ гово-

рит, что это случится в период, когда ему будет тридцать лет. Я, однако, не видел какого-либо авторитетного источника, утверждающего это.

Мы читаем в “Каруна-пундарике”:

“После прекращения Высшего Учения Будды Шакьямуни, Останки (Будды) погрузятся в золотое основание земли. Когда Сахалокадхату²⁰⁴ лишится драгоценных камней, эти Останки станут вайдурья-камнем, называемым Кетумати²⁰⁵, который будет устранять всякую бедность. После этого останки поднимутся до Акаништхи. Тогда дождь цветов выпадет, и от этого дождя будут слышны имена Трех Драгоценностей и другие различные слова Учения. Боги, пребывающие в мире желаний и в эфирной сфере, услышат эти слова Учения и вспомнят свои прежние добродетельные деяния. Они спустятся в Джамбудвипу и обратят людей к десяти добродетелям. Более того, цветы в небе превратятся в различные драгоценные камни и спустятся в Сахалокадхату. И все споры живых существ в Сахалокадхату будут умиротворены, и там будет процветание и отсутствие болезней.

Живые существа, которые воспримут эти Драгоценности, прикоснутся к ним, почувствуют их воздействие на себе и станут необратимо приверженцами Трех Колесниц. Затем Останки снова займут свое место в глубинах золотого основания земли. Сходным образом во времена войны и голода, и когда наступят три переходные эры, те Останки превратятся в сапфиры, поднимутся до Акаништхи и останутся там. Как и ранее, выпадет дождь цветов, слова Учения будут слышны, прольется дождь Драгоценностей и все враждебные элементы будут умиротворены. Останки снова займут место в глубинах золотого основания земли”.

В “Нандамитра-авадане”²⁰⁶ говорится:

“Когда век людей будет иметь семьсот лет, шестнадцать великих старейшин (*стхавир*) соберут вместе все собрания священных книг, принадлежащих Учению Шакьямуни, где бы они ни были. Они сделают святилище из семи видов Драгоценностей и обойдут вокруг помешенных туда (священных книг).

Усевшись со скрещенными ногами, они скажут:

— Будь восхвален, Владыка, Татхагата, Архат, Совершенный Возвышенный Будда Шакьямуни!

Сделав это приветствие, старейшины уйдут в окончательную нирвану. Святилище из семи видов Драгоценностей исчезнет и будет пребывать ниже, в золотом основании земли. После того Учение Будды Шакьямуни, Высшая Доктрина, перестанет существовать, и после этого появится семьдесят миллионов пратьекабудд в этом мире. После того, когда век живых существ будет иметь продолжительность восемьдесят тысяч лет, Татхагата Майтрея появится на земле”.

В “Бодхисаттва-питаке” говорится, что в промежуточный век, от времени, когда человеческий век сведется к десяти годам, и до прихода Майтреи, в период роста, появится восемьдесят тысяч пратьекабудд. Согласно некоторым источникам, Будда Майтрея появится через пятьсот семьдесят миллионов лет после достижения нирваны Буддой Шакьямуни.

Заключение

1. Учение Владыки, которое подобно светильнику, сделанному из драгоценных камней, и является сокровищницей добродетелей, которые ведут к сверхблаженству (Спасения) (*нихиреяса*)²⁰⁷, из-за силы времени приходит к своему концу и постепенно исчезает, как цветок, лишенный влаги.
2. Теперь Учение не будет пребывать долго, человеческая жизнь неустойчива, как факел на ветру, следствия прошлых деяний, страсти и Владыка смерти полны могущества, поэтому посвятите себя Учению и овладейте его сокровищами!
3. Эту историю монах (духовного) рода Шакьев, который находится во власти этого века и лишен истинной сосредоточенности, Будон, с большим ртом и похожий на попугая, написал. Пусть благодаря добродетели этого он скоро узрит лик Непобедимого (Майтреи)!

В “Истории буддизма” закончена вторая глава “О возникновении Будды Шакьямуни в мире Терпения”.

ЧАСТЬ III

ИСТОРИЯ БУДДИЗМА В ТИБЕТЕ

Вторым общим предметом является путь, каким Учение появилось в Тибете.

Мы имеем здесь три подраздела:

- ранний период распространения Учения;
- последующий период распространения;
- указатель работ по Учению, переведенных на протяжении двух периодов.

Глава 1

РАННИЙ ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ

§ 1. ГЕНЕАЛОГИЯ РАННИХ ТИБЕТСКИХ ЦАРЕЙ

Что касается пути, каким человеческий род появился впервые в Тибете, мы читаем в комментарии на “Дэватишя-стотра” (работа Праджнявармана)¹, что в то время, когда пять Пандавов² сражались с двенадцатью армиями Кауравов³, царь Рупати и тысяча воинов, переодевшись женщинами, бежали в скалистый район Гималаев. От них, как считают, и произошли тибетцы. В тибетских легендах говорится, что (тибетцы) являются потомками обезьян и демоницы скалы. Подробное изложение можно найти в другом месте.

Что касается генеалогии тибетских царей, то некоторые говорят, что (их предком) был пятый потомок самого младшего Прасенаджита — царя Косалы, согласно некоторым, им был пятый потомок самого младшего, слабого сына Бимбисары. Другие говорят, что в то время, когда тибетцы были угнетены двенадцатью незначительными главами демонов и якш, у царя Удаяны⁴ из Ватсы родился сын с перепонками. Так как появился ребенок с такими отличительными признаками, (то царь) испугался и приказал положить его в свинцовый ящик и бросить в Ганг. Когда он вырос, то исполнился скорби и убежал в Гималаи.

Постепенно он прошел Лхари⁵ и вышел в долину “Цан с четырьмя входами”⁶. Жрецы бона, которые пришли из Мутага⁷ и Мукея⁸, заявили, что он бог. Затем они спросили его, кто он, и он ответил:

— Я — ценпо (могучий)⁹.

Они осведомились, откуда он пришел, и он указал пальцем на небо. После того, как их усилия понять язык друг друга были безуспешными, (боновцы) поместили его на деревянный трон, который они установили на шею четырех человек, и сказали:

— Мы сделаем его своим владыкой.

От этого он получил свое имя — Ньяти-ценпо (*“Могучий на троне шей”*)¹⁰. Именно он стал первым царем Тибета. Его сыном был Мути-ценпо¹¹, сыном последнего — Дингти¹², его сыном — Соти¹³, сыном последнего — Эти¹⁴, его сыном — Дагти¹⁵, и сыном последнего — Срити-ценпо¹⁶. Они называются соответственно “Семь Ти”¹⁷. До времени последнего было распространено почитание, называемое *долбон*¹⁸. Из трех сыновей этого царя один, которого называли Жати¹⁹, получил прозвище Пуде Гунжал²⁰. Его сыном был Ашолег²¹, и сыном последнего — Чингбар Тагце²², первый, построивший замок. Сыном этого царя был Гошолег, у которого был сын по имени Курублэг. Сыном последнего был Донжелег²³ и его сыном — Тхошолег. Эти шесть известны как “Шесть благ земли”²⁴.

Сыном последнего из этих царей был Жал Занам Зинде²⁵, а его сыном — Денолнам²⁶. От времени последнего и до Титог Жетогцена²⁷ был длинный ряд царей. Двадцать шестым из этого ряда появился царь [Лха]-тотори Ньянцен²⁸. Когда последний достиг возраста шестнадцати лет и находился наверху дворца Ямбулаганг, с неба упала шкатулка, и когда открыли ее, то внутри обнаружили “Карандавьюха-сутру”²⁹, “*Сто наставлений, касающихся почитания*”³⁰ и золотую чайтью. Шкатулка получила название “Таинственного помощника” и почиталась (царем). Последний дожил до ста двадцати лет и стал свидетелем начала Высшего Учения [т.е. буддизма]; до того времени царство управлялось боном.

§ 2. СРОНЦАНГАМБО

В сновидении ему (Лха-тотори Ньянцену) было пророчество, что в пятом поколении смогут узнать значение этих (священных) текстов, которые он чудесно получил). Его сыном был Тиньянзунцен³¹, у которого, в свою очередь, был сын по имени Доньян Деру³². Сыном последнего был Тагриньянзиг³³, который родился слепым. После того, как этот сын взшел на трон, он почитал “таинственного помощника” и через это его глаза раскрылись. Он получил свое прозвище из-за того факта, что увидел на Тагри дикую овцу. Сыном этого царя был Намри Сронцен³⁴. Последний (в свою очередь) имел от своей жены Цепонг Задизатодкар³⁵ сына, наделенного особыми признаками красоты и с Амиабхой, пребывающим на его голове. Он родился в год Огня-Коровы и получил имя Тиде Сронцен³⁶. Амиабха на его голове был окружен гирляндой из маков. В возрасте тринадцати лет он взшел на трон и взял под свою власть всех незначительных вождей пограничного района, которые поднесли ему подарки и прислали послания (о покорности).

Так как в то время в Тибете не существовало письма, то сын Ану племени Тонми был отправлен с шестнадцатью спутниками (в Индию) для того, чтобы изучить искусство письма. После изучения у пандита Дэвавидьяисимхи³⁷ они создали в соответствии с тибетским языком (ал-

фавит), состоящий из тридцати согласных и четырех гласных. Форме (этих букв) было придано сходство с кашмирскими письменами. После того, (как этот алфавит) был сформирован окончательно в храме Мару в Лхасе, (Тонми) сочинил восемь работ по письму и грамматике, и царь изучал их четыре года, пребывая в уединении. Затем были переведены (на тибетский) “Карандавьюха-сутра”, “Сто наставлений”, “Ратнамегха-сутра” и другие.

Так как в то время тибетские подданные игнорировали царскую власть, то (царь) ввел законы, согласованные с десятью добродетелями и обратил тибетцев в буддизм. Благодаря этому он известен под именем — “Сронцзан Самый Совершенный”³⁸.

После того из Южной Индии была принесена (статуя) одиннадцатилетнего Авалокиты из наилучшего сандалового дерева, которая возникла сама. Затем царь взял в жены Тхицун, дочь непальского царя Аншувармана³⁹. Эта принцесса привезла с собой изображения Акшобхья-ваджры⁴⁰, Майтреи и Тары, последнее — из сандалового дерева. После того царь женился на китайской принцессе Он-чо — дочери китайского императора Сенге-ценпо⁴¹, которая привезла с собой статую Будды, помещенную впоследствии в храме Тхулнанг⁴². После того Тхицун пожелала построить монастырь, но не было сил на это.

(Царь) увидел, что земля Тибета подобна (телу) демоницы, упавшей на спину, и что необходимо подавить (эту демоницу). Соответственно на правом плече [тела демоницы] (он выстроил) монастырь Кацал⁴³, на левом — Тхадуг⁴⁴, на правой ноге — Цангдам⁴⁵, и на левой — Домпажан⁴⁶, — это “четыре монастыря четырех сторон”. Затем, на правом локте был построен (монастырь) Конгпо Бучу⁴⁷, на левом — Лхобраг Кхомтинг⁴⁸; на правом колене — Кабраг⁴⁹ и на левом — Датумце⁵⁰, — “четыре покорителя границ”. После этого на ладони правой руки был построен Лунгнод⁵¹ в Жангцале^{51a}, а на левой — Данлонг Тангдонма⁵² в Кхаме, на правой ступне — Жамсрин⁵³ в Ман-юле и на левой — Бутан Падо Жерчу⁵⁴ в Мон-юле и многие другие монастыри. Затем, посреди озера Отханг (царь) заложил фундамент из камня, обшитого деревом. Скрепляющее вещество было сделано из земли нагов, земля была принесена с помощью козла. Почва была выровнена и построен монастырь Лхасы — Рей Тулпанг⁵⁵. Из рабочих инструментов, сложенных у северного выступа храма, сама появилась форма Авалокиты с одиннадцатью лицами и (ее) упросили остаться (там).

Затем царь ушел в горы с пятью пиками, что в Китае, и построил там сто восемь храмов. Китайская царица Он-чо (в свою очередь) построила храм Рамоче. В то время индийский Учитель Кусара, брахман Шанкара, непальский Учитель Шиламанжу, китайский Учитель Хэшан Махадэва, переводчик Тонми Самбхота, его ученик Дхармакоша и Доржебал⁵⁶ из Лхалунга — перевели и издали определенное число канонических текстов.

К (Сронцзангамбо) относятся как к воплощению Авалокиты, и существует его биография, написанная двумя монахами из Ли. Этот царь правил шестьдесят девять лет и умер в возрасте восьмидесяти двух лет. В то самое время царица Он-чо сказала:

— Пусть статую Шакьямуни унесут из Рамоче и поместят в выступе Тхулнанг. Пусть двери покроют штукатуркой и пусть Манджушри пишет на ней.

И вместе с Тхицун (и царем), они все трое соединились со (статуей) Авалокиты и скончались. Министры тогда изменили места двух охраняющих божеств, действуя согласно завещанию.

Сыном этого царя был Манронг Манцен⁵⁷, его сыном — Гунсронг Гунцен⁵⁸; сыном последнего — Дусронг Манпорже⁵⁹, а его сыном — Тидэ Цугтен⁶⁰. Последний построил крепость Лхасы, Пхунамса⁶¹ в Чхиме, Дарпхур Харлхаг⁶², и т.д.⁶³⁻⁶⁷

Мулакоша из Ланки⁶⁸ и Джнянакумара из Ньяга⁶⁹ перевели сутры “Кармашатака”⁷⁰ и “Суварнапрабхасоттама”, так же, как и работы по математике и медицине, и содействовали распространению Учения.

§ 3. ТИСРОНДЭЦЕН

(У царя Тидэ Цугцена⁷¹) был сын по имени Жадца Лхапон⁷², который женился на Он-чо, дочери китайского императора Жим-шанга⁷³. Их сын умер. (Принцесса) соединилась с дедом и почтила статую Шакьямуни. В год Мужчины-Земли-Коня родился сын, наделенный особыми признаками красоты. В то время, когда царь ушел, чтобы посетить Пхантанг⁷⁴, мальчик был унесен Нанамзой⁷⁵, воспитан как сын последнего и стал известен под именем Тисрондэцен⁷⁶. Когда он был еще ребенком, Санши⁷⁷ и другие, всего числом четыре, были посланы в Китай искать канонические работы. В то время китаец Хэшан⁷⁸, который был наделен сверхъестественными способностями, распространил слух, что тибетские посланцы были воплощениями святых бодхисаттв, и рекомендовал обращаться с ними, как с таковыми. (Посланцы) пришли, были почтены китайским императором и вернулись в сопровождении Хэшана. Когда они вернулись в Тибет, царь умер и, так как принц был еще ребенком, то министры нарушили законы и обычаи, изгнали тех, кто поступал согласно Учению, и условились отослать статую Шакьямуни обратно в Китай. Но так как триста человек были не способны сдвинуть ее, то они зарыли ее в песок и превратили храм в бойню. В то время Нанам Титог Жетанг⁷⁹ умер, разбив спину, Чогду Жейпа⁸⁰ тоже умер, увянув. (После того министры) сказали:

— Это наказание за то, что мы зарыли божество в песок.

Они подняли статую на пару мулов и доставили ее в Жиддонг⁸¹ в Ман-юле. Тем не менее, после того Кхабраг⁸² и Динзанг⁸³ были уничтожены. В то время племянник и племянница Баланглагги-Бейсалнанг⁸⁴ — брат и сестра — оба умерли. Хэшан сделал магические инструменты, благодаря которым девушка через год переродилась, как его сын, в котором появилось воспоминание (прошлого существования). Он, (когда вырос), был избран принцем в качестве правителя Ман-юля и был послан туда. В то время Санши прибыл и обосновался в уединении в Шойдаге⁸⁵. После того Тисрондэцен, достигнув тринадцати лет, взошел на трон. Когда ему рассказали биографию отца и деда, то Учение тоже было упомянуто. (Царь) взял священные тексты, которые были скрыты, выразил желание изучить их и исполнился веры. Китайцам Ме и Го и пандиту Ананте, этим трем, было назначено перевести (тексты). Перевод был начат, но министр Машанг⁸⁶ и другие препятствовали этому. Министры, которые были преданы Учению, послали Санши в Ман-юль. Салнанг⁸⁷ не

остался в Ман-юле, а пошел в Индию и поднес свои жертвенные подношения в Махабодхи и Наланде. В Непале он встретился с наставником Бодхисаттвой (то есть с Шантиракшитой) и пригласил его в Ман-юл. После того он построил монастырь, осуществил творческое усилие к Просветлению и с этого времени был известен под именем Ешей Вангпо⁸⁸ (Джнянендра). Учитель (Бодхисаттва), которого он просил прийти (потом) в Тибет, дал наставления и согласие и пошел в Непал.

Затем, изучив канонические работы, которые были скрыты, (Джнянендра) имел встречу с царем во дворце Лунцуг⁸⁹, дискуссировал с ним относительно Учения и рассказал ему биографию Бодхисаттвы.

— Спрячься, — сказал царь. — а я устрою дискуссию с Шангнямзангом⁹⁰ по этому предмету.

После того Шангнямзанг, Гойтизанг⁹¹ и другие министры, преданные Учению, получили распоряжения действовать ради последнего. Ньямзанг⁹² сказал:

— Машанг очень могуч и враждебен Учению. Поэтому невозможно достичь какого-либо результата.

Гой⁹³ сказал:

— Я знаю способ действия, но ты должен помочь мне в деле.

Царь и министры дали свое согласие и после того, как Гой обдумал (способ действия), они бросили Машанга живого в могилу и закрыли отверстие каменной глыбой. Затем послали Джнянендру пригласить Ачарью Бодхисаттву. Ландон Нара⁹⁴, Нертагцен Тонзиг⁹⁵, Данжара Легзиг⁹⁶ — этих трех потом отправили встречать их. После того, как они встретились в Ман-юле, и Ландон Нара с Ачарьей остались там, Ачарья высказал почтение правителю в его дворце. При этом событии служащие Шанга сказали:

— Нужно выяснить, бормочет ли он плохие заклинания юга или Непала или нет.

Санши, Сенгонг Лхалунгзиг⁹⁷ и Мелан из племени Чхиппа были посланы (получить информацию на этот счет), но они не поняли языка (Ачарьи). Тогда они попросили кашмирца Ананту переводить и осведомились, каков Ачарья. И так как он сказал, что он добродетелен и не имеет непристойных мыслей, то его пригласили во дворец, и с кашмирцем Анантой в качестве переводчика он излагал во дворце Лунцуг четыре месяца Учение о десяти добродетелях, восмнадцати составных элементах индивида и двенадцатичленную причинную цепь. Это привело злых божеств Тибета в ярость. Пханг-тханг был унесен потоком, молния ударила в Марпори, и болезни, нападающие на людей и скот, разразились. Тибетские подданные заявили, что это — следствие распространения ложного Учения, и Ачарью отослали обратно в Непал.

Через продолжительное время послали в Китай Салнанга из Ба искать канонические тексты. Санши и других, числом тридцать, в свою очередь, отправили для того, чтобы снова пригласить Ачарью. В то время Хэшан в Китае сказал:

— Через шесть месяцев и шесть дней появится воплощение Святого Ашвагхоши.

(Тибетский посланник пришел), был обласкан китайским императором, получил от Хэшана наставления, касающиеся сосредоточения ума,

и сообщил их своим спутникам. (Когда Салнанг вернулся из Китая, царь сказал ему):

— Ачарью до сих пор не пригласили; поэтому иди (и приведи его).

Салнанг пошел в Непал и пригласил Ачарью. После того, как он вернулся обратно, он встретил царя в Диншанге на Красном утесе и сказал ему:

— Так как демоны Тибета не подчинены, то они не допустят, чтобы действовали ради Учения. Они могучи и наделены огромными телами. Поэтому нужно подчинить их. Теперь существует Учитель по имени Падмасамбхава, который наделен громадной силой и ловкостью. Вы должны пригласить его (для того, чтобы умиротворить дьяволов).

Царь, заявив, что это было ему сказано в сновидении, послал Манже Салнанга из Ба⁹⁸ и Сенгонг Лхалунга с пятью помощниками, а именно: Дорже Дуджоме⁹⁹ из На-нама, Джнянасиддхи из Че, Шакьяпрабху из Чхима, Джаяракшиту из Тхангги и Шрисинху¹⁰⁰ из Шулпу¹⁰¹. Учитель узнал об этом и пошел в Кхунгтханг в Ман-юле, где они и встретились. После того он постепенно шел вперед, подчиняя злобных божеств. Придя в Хасапори, он встретился с царем и затем пошел в Малдой-пху¹⁰² и подчинил всех тибетских демонов. После того Учителя пригласили в Самье и установили там его резиденцию.

Ачарья Бодхисаттва, в свою очередь, исследовал землю, взял в качестве образца монастырь Одантапури и сделал план, имеющий вид горы Шумеру, двенадцати материков, солнца и луны, всех их обвел окружностью из железа. В год Женщины-Огня-Зайца был заложен фундамент, и прежде всего был построен храм Авалокиты, и были изваяны изображения, для которых моделями служили люди Тибета. Царица Чэбацепенг Замаржал Метог Долма¹⁰³ построила Хамсум Зангханлинг¹⁰⁴, (царица) Пхойонг Заржалмоцун¹⁰⁵ построила Уцал Серханлинг и (царица) Доза Жанчубман¹⁰⁶ — храм Гежей Жемалинг¹⁰⁷. В год Женщины-Земли-Зайца работа была завершена. Ачарья Бодхисаттва и Падмасамбхава совершили ритуалы освящения и на протяжении тринадцати лет отмечали этот праздник.

В год Овцы двенадцать монахов школы сарвастивадинов были приглашены и провели испытание: могут ли тибетцы быть монахами. Для этой цели выбрали семерых и посвятили в монахи. Согласно некоторым, тремя старшими из них были Манджушри из Ба, Девендра из Цанга и Кумудика из Танга. Тремя младшими были Насендра из Кхона¹⁰⁸, Вайрочана из Пагора¹⁰⁹ и ачарья Ринченчог из Ма¹¹⁰. Средним был Катана из Ланга¹¹¹. Наставником их был, как говорят, Данашила, а их религиозными именами были Джнянендра и т.д. (Согласно другим), после того как Ачарья Бодхисаттва сделался наставником, прежде всех стал монахом Жадизиг¹¹², обретя сверхъестественные способности. После этого Салнанг из Ба, Тишер из Ба, Шита из Цанга, Вайрочана Ракшита из Пагора, Джиноттамагхоша¹¹³ из Раңла, Нагендраракшита¹¹⁴ из Кхона, Ачарья Ринченчог из Ма и Легдуб¹¹⁵ из Цанга — числом семь, которые получили религиозные имена Джнянендра, Шригхоша и т.д. (были приняты в орден). О них говорят как о “семи избранных”¹¹⁶. Если исследовать окончания их имен и принять в расчет, что имя Бодхисаттвы было Шантиракшита, то станет ясно, что они были учениками последнего. Духовная наследуемая линия наставников¹¹⁷ была такова: Шарипутра, Рахула¹¹⁸,

Нагарджуна, Бхававивека, Шригупта, Джнянагарбха и наставник Бодхисаттва. Портреты их были нарисованы на северной стене в Самье.

После того Учитель Падма превратил пески Нган-шонг в плодородную землю, заставил реку Цангпо течь вниз и совершил другие чудесные деяния. Затем он взял серебряную урну, в которой царь обычно держал свежую воду для мытья, подбросил ее в воздух и, получив воду богов молочного цвета, попросил царя освежить свое тело. Министры, однако, были недовольны этим и отослали его.

Далее, индийские Учителя Вималамитра, Буддхагухья¹¹⁹, Шактигарбха, Вишуддхасинха с тибетскими переводчиками, семью избранными — Дхармалокой¹²⁰, банде Намха, Ратнаसेной¹²¹ из До¹²², Нампар Митогпой¹²³, Шакьяпрабхой¹²⁴ и другими, истолковали и перевели много канонических работ. Пригласив тантрийского заклинателя¹²⁵ Дхармакирти, совершили ритуалы освящения Йогаваджрадхату¹²⁶ и другие магические круги в Дуддул Акпалинге¹²⁷. Кашмирские пандиты Джинамитра, Данашила и другие установили правила монашеской дисциплины в Намдак Тимханлинге¹²⁸. Китайский Хэшан и другие занимались практикой медитации в Мийо Самтанлинге¹²⁹ работы по грамматике и словари были сочинены в Дажор Цанпалинге¹³⁰, сокровища хранились в Корзод Пехарлинге¹³¹ и канонические работы обсуждались в монастыре Вайрочаны. Этими и другими подобными работами Учение было полностью и совершенно введено.

В год Дракона Учителя, пребывающие во дворце Данкар¹³², переводчики банде Палцег¹³³, банде Нагендра¹³⁴ и другие сделали перечень названий священных текстов, которые были переведены на тибетский, так же, как и число разделов и шлок, содержащихся в них, и записали все это в виде каталога.

Затем Ачарья Бодхисаттва заявил, что еретики не должны появиться в Тибете, но что церковь Будды сама разделится на две школы, и что должен произойти диспут, вся ссора утихнет и установится истинная форма Учения. Так он предрек и скоро, будучи ударен лошадью, он пришел к покою.

§ 4. ПОЛЕМИКА МЕЖДУ КАМАЛАШИЛОЙ И ХЭШАНОМ МАХАЯНОЙ

После того Шригхоша¹³⁵ был назначен Учителем и излагал Учение. Джнянендра ушел и предался медитации в Лхобраге¹³⁶. Число учеников китайского Хэшана Махаяны увеличилось. Они благоволили к нигилистическим взглядам и не прилагали усилий к практике добродетели, говоря:

— Действуя согласно Учению, благодаря добродетельным деяниям тела и речи, невозможно стать Буддой. Состояние последнего достигается через пребывание в совершенной бездеятельности.

Тибетцы по большей части находили удовольствие (в таком понимании Учения) и изучали систему (Хэшана). Шригхоша, Ратна из Ба и некоторые другие, которые придерживались системы Ачарья Бодхисаттвы, не согласились (с Хэшаном) ни в теории, ни в практике, и (между

приверженцами этих двух направлений) возникла ссора. Когда царь издал приказ, что нужно следовать теоретически и практически системе Ачарьи Бодхисаттвы, *тонминпа*¹³⁷ (сторонники Хэшана) пришли в ярость, вооружились острыми ножами и угрожали убить всех *цзинминпа*¹³⁸ — (сторонников Бодхисаттвы). Царь, расстроившись, послал к Джнянендре, для того чтобы призвать его. Дважды (посланцы) искали и не нашли его. Тогда их послали в третий раз с намерением убить (Джнянендру), если он не придет. Они пришли в пещеру глубиной в двенадцать морских сажень (одна сажень — 182 см) и, спустившись (и найдя Джнянендру там), они попросили его прийти. Думая, что если он не пойдет, то будет убит или должен будет совершить самоубийство, он пошел и сказал царю, что неправильно было призывать его, так как приказы Учителя (Бодхисаттвы) были другого рода. Благодаря этому царь вспомнил (наставления Ачарьи), которые он забыл, и отправил посланца пригласить Учителя Камалашилу. Это узнал Хэшан и, овладев “Шатасахасрикой” и другими сутрами глубокого смысла, учил, объяснял их и сочинил “Дхьяна-свапна-чакру”¹³⁹ — “Достижение состояния погруженности”, опровергая (этой работой) доводы предыдущих работ: “Повторное Достижение”, “Обратная сторона системы”, подтверждающие его систему логикой, и “Источники в виде восьмидесяти сутр”¹⁴⁰, доказывающие его теорию посредством Писания, и т.д. Во всех этих работах демонстрировалось, что действие, согласно Учению, не является необходимым и что достаточно пребывать в состоянии сна. И, видя, что “Самдхинирмочана-сутра” не согласуется с его взглядами и поведением, (Хэшан) вышвырнул ее ударом ноги. В то время Джнянендра попросил царя прислушаться к объяснению наставлений Ачарьи. Царь обрадовался и сказал:

— Ты — мой Ачарья!

После того прибыл Учитель Камалашила. Царь воссел посередине, Хэшану было дано место с правой стороны от него, а Учителю (Камалашиле) — с левой. *Цеминпа* поместились так, чтобы образовать свиту (Камалашилы). Царь, дав обоим гирлянды цветов, заявил:

— Вы двое должны устроить диспут. Тому, кто победит, побежденный должен подарить свою гирлянду и не смеет дольше пребывать здесь.

Тогда Хэшан сказал:

— Если совершают добродетельные или греховные деяния, то приходят или к блаженным, или к плохим рождениям (соответственно). Таким образом, освобождение от сансары невозможно и всегда будет препятствия к достижению буддства. (Добродетельные и греховные деяния подобны белым и черным облакам, которые одинаково закрывают небо. Но тот, кто совсем не имеет мыслей и привязанностей, может полностью освободиться от феноменальной жизни. Отсутствие любой мысли, поиска или исследования вызывает невосприятие (*анупаламбха*)¹⁴¹ реальности отдельных существей. Таким образом, можно достичь (буддства) сразу, как (бодхисаттва), который достиг десятой стадии.

На это сам Камалашила ответил следующим образом:

— Вы таким образом говорите, что не нужно размышлять о чем бы то ни было. Но это означает также отрицание (или отвержение) высшей аналитической мудрости. Так как последняя представляет основание божественной мудрости Святого, то отрицание ее необходимо ведет к отри-

цанию этой возвышенной трансцендентальной мудрости. Если аналитическая мудрость отсутствует, то какой созерцатель может прийти к пребыванию в состоянии, где нет конструктивной мысли? Если не имеют мысли, касающиеся каких-либо элементов существования и не направляют свой ум на них, то это не значит, что могут прекратить вспоминать все, что перенесли, и думать об этом. Если я думаю, что не должен вспоминать в своем уме какой-либо элемент существования, то такая мысль сама будет интенсивным воспоминанием и деятельностью ума. Если к простому отсутствию (сознания и) воспоминания относиться как к достаточному, то из этого следует, что при обмороке или во время опьянения приходят в состояние, где нет конструктивной мысли. (В действительности) без правильного анализа нет способа достижения освобождения от конструктивной мысли. Если мы просто прекратим обдумывать и не будем иметь различения, то как же мы придем к познанию несубстанциональности всех элементов? И без познания несубстанциональности невозможно устранить помрачений. Поэтому неправильное представление может быть отброшено только посредством правильной аналитической мудрости. По этой причине будет неправильно говорить, что не обдумывают, ибо в действительности имеется обратное. Без воспоминания и правильной деятельности ума как можно прийти к воспоминанию места прежнего рождения и достичь Всеведения? И как можно искоренить страсти? Но йогин, который размышляет над объектом посредством правильной аналитической мудрости, познает все внешние и внутренние элементы в настоящем, прошлом и будущем как несубстанциональные, в нем успокаивается все мысле-творчество, и (он) отвергает все плохие Учения. На этом основании он становится искусным в средствах и в проявлении Высшей Мудрости. И, очистив через это все помрачения, он может достичь состояния Будды.

После этого царь сказал:

— Все сторонники (Камалашилы) тоже должны сделать свои возражения.

Шригхоша сказал следующее:

— Китайцы того мнения, что нужно войти (в стадию Будды) сразу, а не через постепенную практику. Согласно им, шесть трансцендентальных добродетелей нужно обретать как простое отрицание их противоположностей. Высшее подаяние, таким образом, рассматривается только как отсутствие жадности. Факт воздержания от какого-либо вида присвоения, таким образом, представляет высшее трансцендентальное подаяние. Так они рассуждают о (каждой из шести добродетелей), вплоть до добродетели Высшей Мудрости. Долгое время после того, как Учитель скончался, не было несогласных пунктов в Учении. Теперь же, в противоположность трем видам мадхьямиков, *тонмунпа* хотят достичь буддства сразу и (собираются) сделать это без исследования и познания. Конечно, имеется много методов действия, но сам процесс достижения Просветления, так же, как и результат его, — только один; (поэтому невозможно достичь его посредством пути, который совершенно не годится для этого).

Затем сказал Джнянендра:

— Нужно исследовать достижение (буддства) и мгновенным, и постепенным действием. Если постепенное действие правильно, тогда (не делая

ничего) вы не можете обладать факторами достижения, и будете очень непохожими на нас. И если вы достигаете (буддства) сразу, то что вы делаете в настоящем? Вы должны быть Буддами с самого начала и (согласно вашей точке зрения) нет ошибки в допущении этого. Теперь, когда вы еще не поднялись на гору, вы должны делать это шаг за шагом, но вы не способны сделать это сразу. Сходным образом, если трудно достичь первой стадии (даже постепенно), то что же следует сказать о достижении Всеведения? Согласно нашей точке зрения, *цзинмина*, необходимо стать тренированным в трех видах аналитической мудрости, затем, на основе всех различных предметов Писания, постичь правильно смысл последнего, получить тренировку в практике десяти добродетелей, достичь устойчивости посредством глубокого созерцания, вступить на первую стадию и прийти к безгрешному состоянию (бодхисаттвы). Затем, пройдя через постепенную тренировку в десяти стадиях, достичь буддства посредством десяти добродетелей. Если мы допускаем вашу точку зрения, то из этого следует, что не является необходимым накопление заслуг, не требуется умственная тренировка и не является необходимым знание мирских предметов. Но в таком случае, как можно достичь знания всего познаваемого? Если вы не делаете ничего и только спите, вы не будете даже принимать пищу и таким образом умрете от голода! И, таким образом, где и когда вы достигнете буддства? Если вы идете без поиска и исследования, то вы должны упасть; где и когда можете вы познать истину?

Так он говорил подробно и *тонмуна* были не способны дать ответ. Они отдали гирлянду цветов Учителю и заявили, что побеждены. Чомама¹⁴² и другие (сторонники Хэшана) расстроились и разбили свои тела о камни, умерли, как гласит традиция.

После этого царь дал следующий приказ:

“Впредь, что касается теории, то следует принять систему Нагарджуны. Относительно практики: следует тренироваться в десяти видах добродетельного поведения и в десяти трансцендентальных добродетелях. Что же касается взглядов *тонмуна*, то распространение их нельзя разрешить!”

Хэшана отослали в Китай, а его книги собрали и сокрыли в хранилище. Теперь *тонмун* и *цзинмин* являются китайскими словами, означаящими “одновременщики” и “постепенщики”.

Позже четыре китайских убийцы, посланные Хэшаном, убили Учителя Камалашилу, отбив ему почки. Джнянсендра скончался, отказавшись принимать пищу. Царь, в свою очередь, умер в возрасте шестидесяти девяти лет. И, как считается, был воплощением Манджушри. Его сын, Муне-ценпо, принял царствование в год Мужчины-Воды-Тигра, постановил, что в Самье следует отправлять четыре большие религиозные службы, и трижды устанавливал равенство между богатыми и бедными из тибетских подданных; процарствовав год и семь месяцев, он умер в возрасте семнадцати лет, будучи отравлен своей матерью. После того его младший брат Тиде-ценпо¹⁴³ в возрасте четырех лет был сделан царем и (позже) был известен под прозвищем Садналег¹⁴⁴. (Этот царь построил Карчунгжаде¹⁴⁵ и значительно дальше распространил Учение. У него родилось пятеро сыновей: Тиде Сронцен¹⁴⁶, Ралпачан-цангма¹⁴⁷, Тидарма Удумцен¹⁴⁸, Лхаже Лхундуб¹⁴⁹, Тиченпо¹⁵⁰).

§ 5. РАЛПАЧАН

Ралпачан, который, как считается, является воплощением Ваджрапани, начал царствовать в возрасте восемнадцати лет и построил дворец Одчандо¹⁵¹ в девять этажей. Раньше, во время его предков, Учитель Бодхисаттва, Джняендра, Шанжал Ньен-ньяцанг¹⁵², переводчики Джнянадэвакоша, Лонтишир Санши^{152a}, Жидуг¹⁵³ из Че, брахман Ананта и другие создали литературный язык, который содержал много непонятных тибетцам слов. Кроме того, различные переводы были сделаны с китайского, с языка *ли* и *сахор* и т.д. Из-за этого было много [вариантов] переводов слов и изучение Учения стало очень трудным. Видя это, царь издал следующий приказ: апарантакские Учителя¹⁵⁴ Джинамитра, Сурендрабодхи и Бодхимитра, тибетские Учителя Ратнаракшита и Дхармашила, искусные переводчики Джнянашена¹⁵⁵, Джаяракшита, Манджушриварман, Ратнендрашила и другие должны перевести хинаянское и махаянское Писание на тибетский непосредственно с санскрита. Названия должны быть зарегистрированы и записаны так, чтобы образовать перечень. Ни в коем случае нельзя нарушать правила перевода и следует делать переводы так, чтобы каждый мог их изучать. Более того, переведенные раньше тексты были переизданы на новом языке, были сделаны три разных формы наставлений и было предписано, что хинаянское Писание иное, чем признаваемое сарвастивадинами, и тайные заклинания не должны переводиться. Наконец, были введены меры, такие как *деббо*¹⁵⁶, *сронг*¹⁵⁷, *шо* и другие, в соответствии с мерами Индии. Для каждого духовного лица были назначены семь семей, от которых он должен получать подаяние. (Царь сам почитал членов духовенства), превращая свою голову в трон для них, касаясь их ног своей головой. Он начал войну с Китаем и победил; много рассказов-отчетов его генералов было записано на Длинном Камне¹⁵⁸ в Лхасе.

§ 6. ГОНЕНИЯ ЛАНДАРМЫ

Так как править страной было доверено монаху, то министры, отягощенные греховными деяниями, разозлились и тайно интриговали, чтобы нарушать наставления Учения. Царский сын Цангма, который вступил в орден, был изгнан в Тхомо. Распространился клеветнический заговор, что царица Нангцулма и великий банде Йонтанбал¹⁵⁹ имеют тайную связь. В результате великий банде был убит, а царица совершила самоубийство. Самого Царя в возрасте тридцати шести лет, в год Женщины-Железа-Птицы убили Пейжалторе¹⁶⁰ и Чорс-легма¹⁶¹, которые свернули ему шею. После этого царствовать стал Ценпо Ландарма Удумцен¹⁶². Дьяволоподобный Пейжалторе, который был назначен министром по внутренним делам, министр Нанам Жалца Тисум¹⁶³ и другие делали много того, что было противоположно заповедям Учения. Школьный дом, где лозавы и пандиты переводили канонические работы, был разрушен, переводы остались незавершенными и не было совершено освящение Ончангдо. Затем, когда царь стал старше, Мара овладел его умом, и он приказал, чтобы все монахи отказались от религиозной жизни. Всем тем, кто не хотел отказаться от отличительных знаков монашества, он приказал дать

луки, стрелы, барабаны и бубны и послал их заниматься делом охотников. Те, кто не подчинился, были преданы смерти. Так как царь не был способен передвинуть статую Шакьямуни, то он приказал скрыть ее, зарыв в песок, запер двери храма, покрыл их штукатуркой и приказал нарисовать на них изображение монаха, пьющего вино. Двери Самье и Рамоче также были оштукатурены землей, а книги по большей части запрятаны среди скал Лхасы.

Через некоторое время Палжи Дорже из Лхалуна, который практиковал в Йерпаи-лхай-ньингпо¹⁶⁴, услышал обо всем этом и в нем возникло высшее сочувствие к царю¹⁶⁵. Он сел на белого коня, закрасив углем его в черное, одел меховое платье белым внутрь и черным наружу, взял железный лук и железную стрелу, прибыл в Лхасу, увидел царя, когда он читал надписи на Длинном Камне, спешился перед ним, так как он сидел, прислонившись телом к святилищам монастыря и к святилищу Гандана. (Палдорже) сказал:

— Я — черный демон Яшер. Если грешный царь должен быть убит, то это должно быть сделано таким образом.

С этими словами он бежал. В Лхасе поднялся большой шум:

— Царь убит! Спешите преследовать убийцу!

(Палдорже) затем помыл коня в озере Минаг, одел платье, повернув его белой частью наружу, говоря:

— Теперь я белый демон небес Намтеу Карпо¹⁶⁶.

И продолжил свое бегство.

Таким образом, преследователям было невозможно схватить его. Некоторые говорят, что они после того, как стемнело потеряли его из виду в Дрангсронг Сринпо¹⁶⁷, другие — в Дибсе Домжи-пху¹⁶⁸ и еще другие — в Танмодоринге. Взяв с собой “Абхидхарма-самуччаю”, текст “Прабхавати” по Винае и “Кармашатаку”, (Палдорже) отправился в Кхам. Тогда же многие пандиты были изгнаны, а некоторые уехали из страны. Большая часть лоцзав бежала, а Тиннезин Занпо¹⁶⁹ из Ньянга, Ринчен-чог из Ма и другие были убиты убийцами, которых подослали к ним. Таким образом, Учение было искоренено.

Старшая сестра Ландармы заявила, что она беременна, после того как она искала и нашла маленького ребенка, она показала его, говоря:

— Он родился у меня вчера.

Министры сказали на это:

— Ребенок, родившийся день назад, не может иметь зубов. Пусть он тщательно хранит наставления своей матери! (Контекст не вполне ясен.— Е.О.)

Мальчик стал известен под прозвищем Юмтан¹⁷⁰. Его сыном был Тиде Гонпо¹⁷¹, а его сыном — Гонбен. У последнего, в свою очередь, было двое сыновей — Ригпа Гонпо¹⁷² и Ниод Палгон¹⁷³. Сыном Ригпа Гонпо¹⁷⁴ был Тидепо¹⁷⁵, а сыном последнего — Тиодпо¹⁷⁶. Он имел трех сыновей: Атсара, Гонпоцен¹⁷⁷ и Гонпоцер^{177а}. Сыном Ниодпала¹⁷⁸ был Гонжод¹⁷⁹, а сыном последнего был Цалнал Ешей Жалцан¹⁸⁰. Это — старшая линия.

У младшей царицы (Ландармы) родился сын в год Деревянной Коровы. Так как она боялась, что старшая царица может убить мальчика или унести его, то она его сторожила, держа постоянно на свету: на солнце в дневное время и при светильнике ночью. Из-за этого его называли Одсрун¹⁸¹ — “Сохраняемый светом”. Этот сын взошел на трон и умер в

возрасте шестидесяти трех лет. Его сыном был Балхор-ценпо¹⁸², который начал царствовать с тринадцати лет и умер в тридцать один год. У него было двое сыновей: Даши Цегпабал¹⁸³ и Тижидде Нимагон¹⁸⁴. Первый из них стал царем и, в свою очередь, имел троих сыновей: Палде¹⁸⁵ — старший, Од-де¹⁸⁶ — средний и Жид-де¹⁸⁷ — младший. Нымагон, будучи изгнан в Ньяри, построил в Пуранге замок, называющийся Ньишунг, и жил там. Он имел троих сыновей: старший, Палжи-Деригпагон¹⁸⁸, правил страной Мар, средний, Даши Дегон¹⁸⁹, владел Пурангом, а младший, Децуг-гон¹⁹⁰, правил Шан-Шунгом. У последнего принца было два сына — Хорде¹⁹¹ и Сронде¹⁹².

В то время в У и Цанге религиозная дисциплина, изложение Учения и изучение и проповедь его вовсе прератились. Управляющие монастырей носили юбки с куртками, называли себя стхавирами и архатами и говорили, что они соблюдают монашеские правила. В действительности же, они хранили их только на протяжении короткого времени трех летних месяцев. Затем, заявив, что время поста прошло, они больше не соблюдали (правила, предписанные для духовенства). Заклинатели не понимали смысла тантр и предавались прелюбодеянию и т.д.

Г л а в а 2

ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ УЧЕНИЯ В ТИБЕТЕ

§ 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАХОВ ИЗ У И ЦАНГА

Во время преследования Учения (Лан) Дармой три человека — Рабсал из Цанга¹⁹³, Йогезунг¹⁹⁴ из Потонгпа и Мар Шакьямуни из Тодлунгпа¹⁹⁵ — пребывали в созерцании на Палчувори¹⁹⁶. Им случилось увидеть монаха Тиражедпу, спросили, какие новости, и узнали, что царь искоренил Учение. Тогда они погрузили тексты по Винас на молодого мула, бежали в верхнюю Ньяри и, проделав путь через Гарлог, они достигли земли Хор. Они имели намерение ввести Учение в этой земле другой расы и языка, но были не способны сделать это. Тогда они пошли в Пероцазон в южном Амдо и снова предались созерцанию в Малун Доржебраге¹⁹⁷. Таким образом, их увидели пастухи из Мачу, которые рассказали о них людям из Гонка¹⁹⁸. Тогда Мушуглабар, который был доброжелательным и достойным и который достиг стадии действия в вере^{198а}, пошел повидаться с ними и, полностью посвятив себя (Учению), просил допустить в религиозную общину. Текст Винаи был передан ему (созерцателями), которые сказали:

— Читай это! Если ты уверуешь, мы примем тебя в орден.

Он читал, стал исполненным веры и ронял слезы. И в том самом месте он сделался послушником, Цанг стал его покровителем¹⁹⁹ (здесь и далее Цанг — это Рабсал из Цанга), а Йо — его Учителем²⁰⁰. Он получил религиозное имя и от Цанга, и от Учителя и был назван Геба Рабсал²⁰¹. Позже из-за его возвышенного ума он стал известен как Гонпа Рабсал²⁰² — *“Тот, с возвышенными мыслями”*. После того он попросил стать полностью посвященным монахом, но они сказали ему, что не меньше пяти монахов имеют право сделать это. Раньше он видел трех монахов, которые были посвящены в монашество Палдорже из Лхалунга и которые находились в Лонтане²⁰³. Он искал их и, встретившись с Палжи Дорже, повторил свою просьбу.

Но Палдорже сказал:

— Я убил царя и потому не могу дополнить [собой] требуемое число. Поэтому я поищу (других).

Он нашел китайских монахов Ке-ванга и Жи-ванга и послал их. Затем, после того как прошел год его послушничества, (Гонпа Рабсал) был посвящен в монахи конклавом из пяти (монахов). Его прежние покровитель и Учитель стали таковыми вновь. Мар был назначен его эзотерическим Учителем²⁰⁴, а два китайских монаха были его помощниками.

После того прошло пять лет и тогда пятеро из У и пятеро из Цанга, — всего десять человек пришли и попросили Цанга Рабсала посвятить их в монахи.

Но он сказал:

— Я старый и не могу заботиться о своих учениках. Поэтому обратитесь к Великому Ламе (то есть Гонпа Рабсалу).

Они повторили свою просьбу последнему, но он сказал:

— Не прошло и пяти лет, как я сам был посвящен в монахи. Поэтому не могу быть вашим покровителем.

Но Цанг сказал, в свою очередь:

— Пусть будет так, как исключение.

Таким образом, Великий Лама сделался покровителем, Цанг и Йо стали соответственно нравственным наставником и эзотерическим Учителем, а Мар с хэшанами были помощниками. После этого Великий Лама сказал:

— Лотон, так как он могучий, должен защищать Церковь, Луме, будучи очень почитаемым, должен быть покровителем, Цонге (то есть Шэйраб Сенге из Цонгцуна²⁰⁵), так как он имеет острый ум, должен стать наставником, Динг, так как он искусен в ведении дела, должен быть хранителем места.

§ 2. МОНАСТЫРИ И МОНАСТЫРСКИЕ ШКОЛЫ

Затем большая часть их пошла вверх (то есть в собственно Тибет), но Луме остался изучать Винаю с Ешей Жалцаном из Дума²⁰⁶. В то время младший брат Рагши и младший брат Ба (Ба Цультим Лодой²⁰⁷) повстречали их. Они встретились в Лонтане, и двое младших, уверовав, вступили в орден, Ло стал их наставником, а двое старших — их учителями. Вот почему два Ба и два Рага всегда упоминаются вместе. Затем Лотон сказал:

— Вы должны остаться здесь. Я, в свою очередь, подружусь с купцами, которые идут в У и Цанг, уйду с ними и посмотрю: смогу ли я там распространить Учение. Если я смогу сделать это, то останусь, а вы придете. Если же нет, то я вернусь.

Он оставил компанию купцам из Данма. Когда эти купцы, думая, что в Сумпхранге²⁰⁸ можно провести некоторые коммерческие дела, собирались возвращаться, он сказал им:

— Не заботьтесь о своей торговле здесь, но идите в Цанг. В Гурмо есть человек по имени Лонадцугна²⁰⁹. Вы должны сказать ему:

— Твой сын вступил в орден, и ты должен теперь жить в У.

Сказав так, он побуждал их идти. Им повезло в торговле, и до этого дня Гурмо является коммерческим центром, став таковым по милости Лотона.

На следующий год Луме сказал своему покровителю:

— Я собираюсь в У и Цанг и прошу Вас дать мне объект почитания.

(Покровитель) дал ему шапку бонпо, которую он перестал носить и которая была покрыта желтой землей, так как она была брошена в яму.

— Носи это и вспоминай меня — таковы были слова Учителя.

Затем Луме пошел вверх, в Центральный Тибет, и скоро все они пришли в У. В прежние времена местом пребывания ученых и монахов

была Лхаса. Но недавно она стала местом кровопролития и избиения, и поэтому для них не годилось идти туда. Вместо того они пошли в Самье. После того Луме стал обладателем Кучху, а его духовный род поддерживал Бучал²¹⁰ и Буце²¹¹. Духовный род Рагши занял Гежей²¹², а Динг²¹³ — Зангхан²¹⁴. Потом пять монахов из У заявили, что необходимо построить местожительство для себя. Луме построил Ламочагдеу²¹⁵. Он имел четырех учеников:

1) Думар Цультим Жунсей²¹⁶ построил Солнагтханчен; община, пребывающая там, называлась Танкор²¹⁷;

2) Нанам Дорже Ванчуг^{217a} построил Рацагтаржал. Община его называлась Шанкор²¹⁸;

3) Дог Жанчуб Жунсей²¹⁹ построил Йерпа-паранг. Подчиненные этому духовному роду общины построили Заджи Динба²²⁰, Чушул-жинло, Пуделхогон²²¹, Йолтанг, Лабсо, Далматанг²²² и Харагсочиг. После этого в Цанге они построили Шуикун-караб²²³ и Цалмиг²²⁴. Дог²²⁵ и Сумпа Ешей Лодой²²⁶ в Жишо построили Шиго Ханмар²²⁷. Их духовный род называется Догцокар²²⁸.

4) Лаң Ешей Шейраб²²⁹ стал покровителем Жалсарганга²³⁰, Лагдан Лхахана²³¹ и двух Цалчунгов. Их ответвления называются Ланкор.

Сумпа Йешей Лодой построил Меру²³² в Дотанге. Этот монастырь был разрушен и не было принадлежащей ему общины.

Рагши построил храм Рагши Тхаог²³³.

Ба построил Юнгур²³⁴ и впоследствии стал покровителем Ланпа Шилбу²³⁵. Его ученик Малсеumpa Шейраб²³⁶ построил Тодлуг Цатог²³⁷ и потом принял настоятельство в храмах Тхагма и Монда²³⁸. Его духовный род называется Бацо.

Младший Ба построил храм Ере Царни-Дагонлхакан²³⁹ и потом стал настоятелем Шои-чадханга²⁴⁰.

Рагши потом стал настоятелем Кацалтарша и основанная там и происходящая от него община называется Рагцо.

Младший Рагши принял настоятельство Гежей²⁴¹. Его ученик Тажи Жалпаг²⁴² тоже утвердил власть там. Его ученик Шанцун Шейрабаг²⁴³ построил Таде в Ланпа. Основанная, таким образом, община называется “Духовной линией младшего Рагши”.

Динг построил Ньянлам-шимо²⁴⁴ и после того утвердил настоятельство Карчунг и впоследствии Ньетангдагна²⁴⁵. В промежутке между этими двумя построил Данг Рамоче. Основанная в последнем монастыре община называлась “Нижняя община Динга”²⁴⁶. Та, пребывающая в Нанлампа, известна как “Верхняя община Динга”²⁴⁷, а община Лугонг — “Промежуточная община Динга”.

Лотон Дорже Вангчуг из Цанга построил Жангон²⁴⁸. У него было двадцать четыре ученика.

Жа Шакья-шонну²⁴⁹ построил Латод-марлатанг²⁵⁰, он был разделен в середине на отделение Гултог Лхахан²⁵¹ в центре и другие, которые известны под именем Жацо.

Жо Шейраб Дорже^{251a} построил Тонмори. (Там) им основан “верхний отдел” (общины).

Тагло Шонцон²⁵² построил храм Тагло, и общины, которые представляют его духовный род, известны как Тагцо.

Аме Шучигма утвердил настоятельство Пхранг²⁵³ и Дагмар²⁵⁴. Его духовный род — Шуйцо.

Дар²⁵⁵ Шакья Йонтан²⁵⁶ построил Шуйпо²⁵⁷. Его духовный род называется Дарцо.

Ли Лодой-шонну²⁵⁸ построил Джомо и его духовный род называется Лицо.

В пяти районах Ма²⁵⁹ и Жангонмакор²⁶⁰ Лаг Жанчуб Жалцан²⁶¹ построил Чхумиг, основанная там община — Лагцо.

Чхаг Мига Шейраб-лама построил Ньем²⁶², а Нгог Ешей Жунней²⁶³ построил Панкар Лхалунг²⁶⁴. Эти два не имеют духовного рода.

Ланцун Жампа²⁶⁵ построил Хомпуг и впоследствии утвердил настоятельство Цангдам²⁶⁶. После того в Пхумтханге, Чхагса, Дри-гог, Маго, и Тонтолма²⁶⁷ и т.д. разместились Верхнее и Нижнее Ланцо.

Гоба Ешей Юндрунг²⁶⁸ утвердил настоятельство Бре Лхахан²⁶⁹. Его ученик Чесун Шейраб Жунней²⁷⁰ построил Шалума и потом ушел в Индию, где он снова принял обеты. Когда он путешествовал, Гоба Юндрунг учредил настоятельство Шалу. Здесь было два первичных и четыре вторичных отдела. Духовный род называется Шалу Жакор²⁷¹.

Жи Ешей Вангпо²⁷² построил Харлунг²⁷³ в Шанге, потом Жареланра²⁷⁴ и на пути между ними — Рогам в Мушанге²⁷⁵. Община Лангла называется Лангракор. Отделения, принадлежащие Цугги Улунге, носят название Уцхо. Об обоих говорят как о “Нижнем Жицхо”. Из Лангра настоятельство было утверждено над Тийжи-чад Гонпа²⁷⁶.

После того ученик Аме, Шангтон Цуллаг²⁷⁷, овладел Жагья²⁷⁸. Другой ученик Аме, Чонпо Тхарпа Ринчен, имел четырех учеников. Шутон Пантаг занял настоятельство в Деилцедам²⁷⁹ и в Жанхартагдунг²⁸⁰. Принадлежащие им общины называются Шуцхо. Чесун Карпо²⁸¹ управлял Анийг, а Юнтон Дзакарийпа правил над Ор. Основанные им общины соединились с Аменкор. Поэтому нет отдельного духовного рода (от этого Учителя).

Шабце²⁸² основал Шабце Лхаханг²⁸³; его община называется Конгцо, а другое отделение называется Жицхо.

Аме из Хачад Гонпо²⁸⁴ правил над Сежилтер. В более высоком отделении его было три общины, называющиеся Онпашанг.

Титон Цонбар²⁸⁵ учредил настоятельство в Шонгнара. Тхицхо — отделение, принадлежащее ему. Сабецунчунг утвердил власть в Данчунг, и его духовный род называется Данчунгкор.

Жатон Арьядэва утвердил Горудуна²⁸⁶, и его род называется Жацо.

Настоятель Шонну Шакья утвердил Сапхуг, и его род носит название Сацо. Более высокое отделение его имеет четыре части, которые известны как *Верхний Жицхо*.

Духовный сын Аме, Панг²⁸⁷, утвердил Тхижанг, а Шанцун Сонамдаг правил в Чагье. Об этих двух говорят как о *Среднем Жицхо*.

Ученик, спустившийся с *Верхнего Жицхо*, Шонну Жунней, утвердил Жанхартурла²⁸⁸. Принадлежащее ему монашеское отделение известно как Тхурцхо.

Жицун Палжи-Ешей²⁸⁹ занял место настоятеля в обители Дункун Гараба²⁹⁰. Его община является ветвью так называемого *Высшего Жицхо*.

Цонгцо имеет девять вторичных отделений Талцо²⁹¹. В Верхнем Цонгцо было два отделения — Калкор²⁹² и Жанкор. В Среднем Цонгцо

было тоже два: Нейсар²⁹³ и Нейньинг²⁹⁴. Нижнее отделение имело пять подотделов.

В то время, когда Цонгцун учреждался Циижиянбеном²⁹⁵, Аме доверил ему Ции Лхаханг, который был потом отдан Бацун Лодой Йонтану. После того как последний стал настоятелем, отделение, управляемое им, было названо Бацо. Его ученик Йолчхованг учредил Жегнсийньинг²⁹⁶. Принадлежащее ему отделение называлось Верхним Бацо.

Йолтогбеб²⁹⁷ учредил Чангра. Тагпа Джоцун был настоятелем Чепе²⁹⁸. Эти два представляют Средний Бацо.

Расположенное в Ции отделение известно как Нижнее отделение Ба. Потом Ньянцхо был доверен Аме, а впоследствии — его ученикам Рва Лодой Сангпо и Кхампа. Рва занимал Урриг²⁹⁹, а Кхампа — Чагхар³⁰⁰. Основанные ими отделения называются Рвацхо, Кхамцхо, и оба известны как Ньянцхокор.

Тагцалжиба Шойхарпоче³⁰¹ тоже был отдан Аме и впоследствии доверен последним его ученику Жа Жалбу Цулсенгу³⁰². Жай был доверен Гонпо Ежунгу из Жая³⁰³. Гонпо учредил и Муи Неймочес³⁰⁴, и Жашой³⁰⁵ и основал Жайтхаханг. Эти отделения называются Джашойкор.

После того, Йондаг-моньо-момондо в Марчуле был отдан Аме и доверен им его ученику Марпа Дорже Ешею, и последним — его собственному ученику Непо Дагпа Жалцану³⁰⁶, который учредил настоятельство Ронгхарпхуг. Впоследствии Аме основал Жагцам-тагцалжи-жуханг и отдал его Марпе, который, в свою очередь, построил Тханма-гангпо. Вместе с Лагдоном в качестве четвертого они стали известны как “четверо детей Мондо”, которые имели сходство с матерью. Все они назывались Мондокор³⁰⁷.

К тому же, впоследствии Аме, утвердив настоятельство в Сержи Гондоге³⁰⁸, доверил его своему ученику Шанпа Цордоду³⁰⁹. Последний построил Сержи Дагшод³¹⁰, затем основал Ценподинг³¹¹, Цижи-янгбен, Расог-тсхарла и Тагцал Кхарпоче³¹². (Все) они были доверены его ученику Ба Гетонгу³¹³. Последний основал Пхатхо в Ронге и доверил его своему ученику Децун Онмо³¹⁴. Эти отделения называются Тхоцо.

В то время, когда вторичные отделения собрались держать вместе совет, появилось три нижних монаха.

Когда их спросили:

— Куда ушел ваш наставник?

Они ответили:

— Он умер.

— Если так, — (сказали другие), — то вы живете, как сироты.

И с этого времени они известны как Тхоцо — отделение сирот. Все эти отделения, (взятые вместе), называются “Пять нижних Тсонгтсхо”. Настоятелем монастыря всех девяти Цонгцо был Нголинг³¹⁵.

Далее, Аша Ешей Юндрунг, сын Аша Гобоче³¹⁶, который имел желание идти в Хам для того, чтобы стать монахом, прибыл в Лхасу. И на нижней части лестницы, всдушей на верхний этаж одного из зданий Лхасы, (он увидел) форму Шри Махакалы, которая была там нарисована. Когда (Аша) поднялся, это была только картина, (которая находилась перед ним), но когда он спускался, Махакала появился прямо (перед ним), держа череп, содержащий человеческую голову, смешанную с кровью, которую он ел ложкой, сделанной из человеческого ребра. Ему (Аша) адресовал свою просьбу, и (Махакала) сказал:

— Я буду защитником твоего Учения. Поэтому в течение месяца ты должен ходить вокруг меня.

Вот почему Ацо (основное отделение Аша) такое могучее.

После того Аша пошел в школу в Кхам и попросил Тево Чогла³¹⁷, ученика Великого Ламы (Гонпа Рабсала), оказать ему милость (посвящения его в монахи). Учитель сказал:

— Я сделаю подношение воды и тогда приходи!

Но так как Учитель умер внезапно, не одарив своей милостью, то Аша, как считают, получил посвящение через простые слова:

— Я сделаю подношение воды и тогда приходи.

После того как он стал настоятелем, он основал Нанамдредей³¹⁸, а впоследствии — Уюнди-раша³¹⁹, так же, как и Тагги-неймоче³²⁰, расположенный между двумя первыми. Его ученик Шеутснампа основал Лханжи-сотханг, а впоследствии — Хор-ре-жаганг³²¹, Ньянгро-будмо³²², Кхор-репха-кхор и Лханжи-дронг. Его ученик Сог Цультим основал Боцотханг и сам имел ученика Пандулзина³²³, который основал Тагги-панчан³²⁴. Его ученик Нуб Ринчендаг³²⁵ занял настоятельство Кхулунг-лхатхал и из Раша управлял Уюгсалнангом. Все эти (монастырские отделения) были названы Ацо.

Более того, Дешонцул пошел в Кхам с целью вступления в орден. Встретившись с Яши Бонтоном³²⁶, учеником Великого Ламы, в Тхикха-харма в Кхаме, он попросил его одарить милостью. (Бонтон) сказал:

— Да будет так.

Но умер перед тем, как обеты были сделаны и приняты. Де, в свою очередь, заявил:

— Я посвящен в монахи, так как ученик (Великого Ламы) сказал:

— Да будет так!

Он был известен как тот, кто посвящен в монахи (словами) “да будет так!” Он основал Жацанг в Танапху³²⁷, а впоследствии Жапуг в Шанге³²⁸. Мы имеем восемь монастырей, представляющих Жацанг³²⁹. Это отделение называется Децо.

Таким образом, десять человек начали свое распространение (Учения). Однако, так как Сумпа из У и два брата Огье не оставили рода, то (новые основатели) известны как “Шесть человек”. Аша и Де не включаются в их число.

Некоторые говорят, что учеником Учителя Бодхисаттвы был Ратна из Ба, что последний посвятил в монахи Лхалунга Рабжор-янга³³⁰, что он, в свою очередь, посвятил Великого Ламу Гонпа Рабсала, чьим учеником был Егон Ешей Юндрунг³³¹. Последний, как говорят, посвятил Дум Ешей Жалцана, а он — Луме и остальных.

В одном завете можно прочесть, что Ратна из Ба (был посвящен), Ачарья Бодхисаттвы стал его наставником, а Данашила и Джинамитра — его Учителями. Ба посвятил Йоге(жунга), последний — Гонгпасала, он — Манджушри из До³³², тот — Дум Ешей Жалцана и последний — Луме.

Риграл говорит, что десять человек из У и Цанга были посвящены в монахи Думом, учеником Великого Учителя. Это требует доказательства. Некоторые того мнения, что Йо и остальные принадлежат духовному роду Джинамитры. Другие, в свою очередь, утверждают, что родословную следует вести от Шантиракшиты; это тоже нужно детально исследовать.

Таким образом, через семьдесят лет после того, как Церковь [Община] перестала существовать в У и Цанге, она снова была введена там десятью монахами из этих провинций. В то время, когда десять прибыли в У, старая женщина сказала:

— Когда мне было шесть лет, я последний раз видела монаха.

— Сколько же вам лет? — спросили они.

— Семьдесят шесть, — был ответ.

Так гласит традиция. Некоторые говорят, что (от времени преследования до времени восстановления) прошло сто восемь лет.

Риграл утверждает следующее:

— Со времени шести человек и до прихода Ратнабхадры³³³ не было изучения и проповеди Учения и существовало только сходство с последним. Затем, после того как царь стал милостынедателем, лоцзавы и пандиты [начали] переводить канонические работы. Это — промежуточный период распространения Учения. После того, без помощи царя, Нгог и другие сделали свои переводы. К этому времени следует относиться как ко времени позднейшего распространения Учения.

Это неправильно. (Риграл) сам допускает, что (со времени десяти) обеты монашества были совершенно чисты. Поэтому утверждение, что было только сходство с Учением, противоречиво. (Риграл) утверждает, что, говоря “так как не было изучения и проповеди”, это тоже неправильно. Действительно, Виная с необходимыми наставлениями была изложена пандитом Джинамитрой переводчику Луи Жалцану, Йогезунгу и т.д., последним — Великому Ламе, им — Думу, этим — Луме и последним — Су-Дорже Жалцану. Этот имел четырех учеников: Лан Цулжан³³⁴, Цулжунг, Нпо Дагжал³³⁵, Жимпа Шарод³³⁶. Учеником Нпо был Сог Цультим-лама, учеником Качупа был Ньянцам Ринчен-лама³³⁷ и учеником Джимпа — Кошимпа Ешей-лама. Изложение Винаи с необходимыми наставлениями было проведено этими тремя и проповедано Жа Дулзин Ванчуг Цультиму, его ученику Мацо Жандору, Жа Дулзину³³⁸, Жипо Шулпаху и вплоть до Шами и остальных. Более того, учение Абхидхармы непрерывно проводилось Джинамитрой, Каба Палцегом³³⁹, Чогролу Жалцаном³⁴⁰, Шангом, Намнангом Даби-Дорже³⁴¹, Паджи Дорже, Жалва Ешей из Ба, Чогги-Ешей из Чогду³⁴², Сецун-шонну³⁴³, Гарми Йонтан Юндрунг, Кхутон Шейраб Зондуи³⁴⁴, Рвати Зангбар³⁴⁵, Жа Жалбу Цулле³⁴⁶, Данти³⁴⁷, Дарма Ньингпо их ученикам Бан, Рог и т.д.

Разграничение, (проводимое Ригралом,) между промежуточным и более поздним распространением Учения тоже ложно. “Промежуточного” распространения не было вовсе, так как не было перерыва. К более раннему и более позднему распространению относятся как к двум разным периодам, имея в виду то, что Учение, будучи искоренено Ландармой, на определенное число лет перестало существовать в У и Цанге. Пандит Цанг Нагпа тоже говорит, что был “более поздний период распространения” (не считая промежуточного). (Таким образом, огонь Учения, начавшись в Нижнем Тибете, распространился через Нгари).

Царь Хорде поручил царство своему младшему брату Сронде, а сам вступил в общину, приняв религиозное имя Ешей Од³⁴⁸. Он признал, что Колесница философии является Словом Будды, но, что касается тантр, то он был в сомнении, являются ли они истинным Учением, так как тантрийские заклинатели предавались порочным деяниям типа освобож-

дения через половой контакт и т.д. Он выбрал двадцать одного молодого человека — Ринчена Занпо и других — и послал их в Индию для того, чтобы изучать Учение. Но за исключением Ринчена Занпо и Легпа Шенраба, все умерли, не занявшись изучением. Ринчен Занпо стал глубоко сведущим во всех отраслях Тантры и философии, и, пригласив пандитов Шраддхакаравармана, Падмакарагупту, Буддхаширишанту, Буддхапалу, Камалагупту и других, успешно выполнил перевод философской части Канона и четырех разделов Тантры. В частности, было переведено много текстов йогатантры, Гухьясамаджи и др., и проверены тантрийские части Писания.

Жалва Шейраб из Шан-Шунга, пригласив пандитов Дхармапалу и Праджняпалу, вступил в орден и затем, уйдя в Непал, изучал практическую Винаю у Претаки. Его ученики Палжор, Жанчуб Сэнге из Шингмоче и другие по очереди распространили Учение Высшей Винаи. Принц Учитель Ешей Од построил монастырь Шан-Шунг Тхолинг и стал домохозяйном для многих лоцзав и пандитов. Сын его младшего брата Сронде по имени Лоде пригласил пандита Субхашиту.

§ 3. ПРИБЫТИЕ ДИПАНКАРЫ ШРИДЖНЯНЫ (АТИШИ)

Этот царь имел трех сыновей — Од-дс³⁴⁹, мирской принц Шива Од и духовный Жанчуб Од. Из этих троих последний дал золото пятерым — Нагцо Цулжалу и др. — и приказал им выбрать переводчика Жа Цондуй Сенге³⁵⁰ своим главой, и пригласить хорошего пандита. Они пригласили Дипанкару Шриджняну (Атишу), который был сыном Кальянашири, царя Бенгалии, и который получил блистательное образование в монастыре Викрамашила. (Дипанкара Шриджняна) соответственно принял их приглашение и пришел, так как обладал соответствующим пророчеством от Тары. По пути Жа Цондуй Сэнге умер, и они прибыли, назначив Нагцо быть переводчиком. Когда они пришли в спальню великого переводчика Ринчена Занпо, последний первым сделал свое приветствие и затем пандит обратился с гимном восхваления к каждому из изображений тантрийских божеств, которые были в комнате переводчика. Великий переводчик был в восторге, и они вместе имели много дискуссий по религиозным вопросам. (Переводчик) снова совершил приветствия и попросил изложить Учение. После того они сделали много переводов и особенно привели в порядок тексты йогатантры в соответствии с объяснениями Анандагарбхи и добавили к ним множество наставлений.

Между прочим, Великий Господин (Дипанкара Шриджняна) пришел в У и преподавал много наставлений своим ученикам Кхутону, Нгогу и Бромтону (Дому)³⁵¹. В частности, он преподавал Дому наставления *кадампы*³⁵², которая с этих пор стала излагаться. Великий переводчик Ринчен Занпо подчинил Нага Каржала и опроверг фальшивого заклинателя посредством Учения. Традиция говорит, что он овладел ближайшими факторами освобождения и ушел на небеса в своей телесной форме³⁵³. Его помощник Дагжор Шенраб перевел работы цикла Самвары и Варахи, логические трактаты и т.д. и тоже ушел на небеса в своей телесной форме. Переводчик Барчосанг после того, как перевел так называемые “Шесть текстов лоцзавы”³⁵⁴, ушел на Пять Гор.

§ 4. ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ КАНОНА УЧЕНЫМИ И ПЕРЕВОДЧИКАМИ

Переводчики, которые сначала были с Великим Господином, и к тому же Шакьяпрабха, Йолгог Дорже Ванчуг, Геван Лодой, перевели и исправили большое число работ. Принц Шива Од, в свою очередь, перевел “Шрипрамадитику”³⁵⁵, логическую работу Шантиракшиты³⁵⁶.

Во время принца Учителя Ешей Ода³⁵⁷ два пандита — Смрити и Сукшмадиргха³⁵⁸, пришли, будучи приглашены непальцем Падмаручи. Но так как переводчик умер в Непале от холеры, то два пандита, которые не знали тибетского языка, бродили по У и Цангу, и Смрити был вынужден стать пастухом в Танаге. Впоследствии Жалсецаб Соднам Жалцан³⁵⁹ пригласил его в Манлунг³⁶⁰ и изучал Учение у него. Затем, придя в Кхам, (Смрити) основал школу Абхидхармакоши в Данлонтханге³⁶¹. Впоследствии, став знатоком в тибетском, он сделал много переводов своих собственных работ, таких, как “Чатупитхатика”³⁶², цикл “Манджушригухьяпанна”³⁶³, “Мантра-артха-випашьяни”³⁶⁴ и много других. Впоследствии он пришел в Личусеркхаб и сочинил там “Вачанамукха”³⁶⁵. Пандит Сукшмадиргха стал наставником Ронгпа Шойзанга и Ронгпа пришел к знанию многих канонических текстов.

Царь Од-де пригласил Сунаярши.

Его сын Цеде пригласил кашмирца Джнянашри, а Жанпо Шойцон³⁶⁶ был назначен переводчиком, и “Ваджрашикхара-тантра”³⁶⁷, “Ачаратантры”, “Прамана-винишчая” и комментарий на нее, сочиненный самим Джнянашри, были переведены.

Более того, был приглашен Чандрарахула, лоцзава Тиннезин Занпо³⁶⁸ выполнил переводы “Прамана-самуччай” и другие работы.

Нгог Лодан (Шейраб) был послан Цеде в Кашмир, изучал логику у Парахитабхадры³⁶⁹ и Бхавьяраджи³⁷⁰, а трактаты Майтреи у брахмана Саджджаны, Амарагомина³⁷¹ и других. После того как Банде³⁷² стал милостынедателем, он (Нгог Лодан Шейраб) перевел “Праманавартикаланкару”³⁷³ и т.д.

Ти Даши Ванчуг Намхацен³⁷⁴ тоже стал милостынедателем и прожил семнадцать лет в Кашмире и тридцать четыре года в Тибете. Пандиты Стхирапала³⁷⁵, Атульядаса, Суматикирти, Амарачандра и Кумаракадаша³⁷⁶ перевели большое число текстов, учили в Сандунг-Неутхог и других местах и содействовали распространению “Сутраланкары”, работ Дхармоттары, “Бодхичарьяватары” и др. Их переводы и проповеди имели исключительную важность.

Пацаб Нимадаг³⁷⁷ учился двадцать три года в Кашмире, пригласил туда пандита Канакавармана и объяснил работы круга мадхьямики. Его учениками были “четыре сына Пацаба”³⁷⁸ и другие.

Догми Шакья Ешей пригласил пандита Гаядхару, дал ему пятьсот мер золота и перевел “Хеваджра-панжару”³⁷⁹, “Сампуту”, “Рали”, “Арали” — эти четыре и другие циклы умиловивления³⁸⁰, принадлежащие к материнским тантрам, с дополнительными наставлениями к ним.

Хайце³⁸¹ из Гойхуга³⁸² ходил в Индию три раза и изучал Учение у семидесяти двух пандитов, которые достигли мистических сил. В частности, он прибегал к помощи Шантибхадры, Рахулабхадры и т.д. и перевел работы по Гухьясамадже, принадлежащие к школе Нагарджуны,

работы, принадлежащие к циклу Самвары, Ваджрадака, Чатухпитха, Махамая, Хеваджра и др.

Жичо Даби-Одсер³⁸³ перевел “Калачакра(гарбху)”, “Буддхакаपालу”³⁸⁴, “Ваджра-амриту”³⁸⁵, (работы цикла) Самвары и др.

Марпа Шойжи-Лодой³⁸⁶ из Лхобрага^{386а} ходил в Индию три раза, стал учеником Гуру Надапаны, Майтрипады, Шантибхадры³⁸⁷, Пхатхинга и других, изучал наставления по Гухьясамадже, Самваре, Махамас, Чатухпитхе и др. и увеличил число студентов по тантрам умилоствления.

Пагба Шейраб из Сангара учился у пандитов Араньяки³⁸⁸ из Кашмира, Теджодэвы, Парахитабхадры и других и сделал переводы работ, принадлежащих циклам Ушниши, Ваджрапани из Сугатигарбхи³⁸⁹ и Вайшравана³⁹⁰, а также большой комментарий на “Бодхичарьяаватару”, (работ цикла) Самвары и др.

Дармадаг из Ньяна³⁹¹ жил в Индии двенадцать лет, учился у пандита Мати, пригласил пандита Сунаяшри и перевел большой комментарий на “Бодхичарьяаватару”, (работы цикла) Тары, Хранителей Веры и др.

Юноши Даб Хорлодаг³⁹², Салпадаг из Поншо³⁹³ и Миньягцами Санжедаг из Цонгха, прибегнув к помощи пандита Абхаякарагупты, перевели (работы по) Калачакре, “Нишпаннайогавали”, “Муниматаланкаре”³⁹⁴, “Амнаяманжари”³⁹⁵ и другие работы.

Переводчик из Тево³⁹⁶ с помощью того же самого пандита перевел “Мармакаууди”³⁹⁷ и др. Ринчендал из Пхари пригласил пандита Амогхаваджру и перевел “Амогхапашу”³⁹⁸, “Панчаракшу”³⁹⁹, работы по циклу “Виджая-видарани”⁴⁰⁰, “Самвары”, “Садхана-шатаку” и др.

Логжа⁴⁰¹ Шейрабцег перевел (работы) цикла “Манджушри-нама-самгити”⁴⁰² и Тары, “Мадхьямика-аватару” и др. Его ученик Малжо Лодой Дагпа перевел (работы циклов) Самвары и Тары, принадлежащие системе Сурьягупты⁴⁰³

Шейрабдаг из Бро⁴⁰⁴ ходил в Кашмир и, пригласив пандита Соманатху⁴⁰⁵, перевел подробные наставления по Калачакре, комментарий на “Хеваджра-тантру” Ваджрагарбхи⁴⁰⁶, комментарий на первую часть “Тантры Ваджрапани”⁴⁰⁷ и т.д. Переводчики Тойпага⁴⁰⁸ из Парега, Шойбар из Мабана⁴⁰⁹ и Цур⁴¹⁰ учились у индийского пандита Ваджрапани и перевели работы, принадлежащие циклу “Махамудрасиддхи”⁴¹¹, “Хридаясиддхи”⁴¹², три цикла “Доха”, “Дохакошу”⁴¹³, работы по циклу Самвары Майтрипады и др.

Кунга Дорже из Шала⁴¹⁴ учился у непальского учителя Ханду Карпо⁴¹⁵ и пригласил пандита Шуньятасамадхи, от которого он получил большое число наставлений.

Рва Доржедаг учился у непальца Махакаруники и перевел три цикла Кришна Ямари и Бхайравы, цикл “Херука-абхьюлая” и т.д.

Бонпо Рва Шойбар пригласил пандита Саманташри и перевел Калачакру, “Варахи-абхивау”⁴¹⁶ и “Махакала-тантра-раджу”⁴¹⁷.

Шанг Шейраб-лама пригласил пандита Амогхаваджру и перевел цикл Кришна Ямари подробно.

Жуймон Ламдаг⁴¹⁸ учился у пандита Парахиты и перевел “Самвараудаю”⁴¹⁹.

Швама Сенжал получил помощь пандита Манибхадры Ракшиты⁴²⁰ и других и перевел “Прамана-самуччаю” с комментарием на нее.

Марпадопа Шойжи Ванчуг из Ябро⁴²¹ перевел комментарии на “Самваратантру”, принадлежащую к циклу умилоствления, в подробностях.

Шойжи Сангпо из Чала прожил в Индии десять лет, учился у Учителя из Ваджрасаны — Нишкаланки и перевел циклы Самвары и Ракта-ямари. Именно он посвятил в монахи кашмирца Шакьяшилу как шрамансу.

Переводчик Жампибал из Допху⁴²² пригласил пандита Шри Джаганмитра-Ананту, который известен под прозвищем Митрайогина. Он перевел цикл Самвара-Экаджаты⁴²³ “Свачитта-вишрама-упадеша”⁴²⁴, “Сугата-шасана-ратна-вохиттха”⁴²⁵ (работа Нишкаланки) и др. После того, пригласив кашмирского пандита Буддхашриджняну, он перевел комментарий на “Абхисамаяданкару”, называющийся “Праджняпрадипа”, “Джинамарга-аватару”⁴²⁶, сто методов умилоствления Авалокитешвары и т.д.

Затем был приглашен пандит Шакьяшрибхадра из Кашмира, и Чал Шойсанг перевел большой комментарий Надапаты, при этом пандит дал ему много объяснений и наставлений. Этого пандита сопровождали Вибхутичандра, Данашила, непалец Сангхашри, Сугаташри и другие, их число — девять; Вибхути и Данашила прожили в Тибете долгое время и сделали переводы своих собственных работ.

Жампибал перевел “Виная-пушпамалу” и получил наставления по ней. К тому же он перевел “Ваджрамалу”, работы, принадлежащие к циклу Самвары, и т.д.

Великий кашмирский пандит (Шакьяшрибхадра) посвятил Сакьяпандиту, который изучал у него и у непальца Сангхашри грамматику и у Великого Пандита и Данашилы “Праманавартику”. После того он сделал много поправок к книгам, которые были переведены раньше. Став очень ученым, он опровергал всех, кто не обладал чистым Учением.

Жанчуб-бал и Доржебал были посвящены Великим Пандитом и хранили обет Единственного сиденья⁴²⁷. Затем появилось большое число ученых, принадлежащих духовному роду Великого Пандита. На Сринпо-ри Великий Пандит совершил “Ваджрамалаабхисеку”⁴²⁸ и очень содействовал распространению Учений, дающих магическую силу.

Чхаг Дачом⁴²⁹ ушел в Индию и перевел “Джинамарга-аватару” и другие работы. Его племянник Чхаг Шойжибал тоже ходил в Индию и с помощью Девендры, Ратнаракшиты и других тантрийских заклинателей перевел девять Ушнишатантр. Дорже Жалцан из Шопа ходил в Непал, и, пригласив пандита Лакшмишри, перевел “Кавьядаршу”⁴³⁰, “Авадана-кальпалату”⁴³¹, “Нагананданатаку”⁴³², “Сто гимнов”⁴³⁴ (автор Ваджрадэва) и т.д. Его младший брат Лодой Танпа перевел “Рактаямаритантру”⁴³⁴ и сделал исправления прежних переводов.

Дагпа Жалцан из Ярлунга перевел “Ачала-тантру”, “Садхана-сагару”⁴³⁵, “Крия-самграху”⁴³⁶ и т.д.

Мой собственный Учитель Нима Жалцан Балсанпо проучился в Непале четырнадцать лет и перевел четырнадцать сутр, “Гирьянанду”⁴³⁷ и др., с помощью пандита Ананташри. Кроме этого он сделал много других фундаментальных переводов и множество исправлений.

Панг Лодой Танпа перевел комментарий к “Прамана-самуччае” Джинендрабуддхи, комментарий к Калачакре, называющийся “Хридаялока”⁴³⁸, и другие работы.

Все они очень содействовали распространению Учения. Подробные детали можно узнать в специальных биографиях каждого из них.

Будон Ринчендуб

1. Crystal Mirror, vol. VI, 1984, p. 448.
2. *Джонанпа* – одна из старых школ тибетского буддизма. Основал ее лама Чоглэй Намжал (Phyog-las-rnam-rgyal, 1306 – 1386). Центром школы был монастырь Дагдан Дамшойлинг (rTag- brtan-dam-chos-gling). Школа была разгромлена в 1658 г. гелугпинцами при Пятом Далай-ламе, монастырь отошел к победителям. – См.: *D.S. Ruegg. The Jo nan pas. A school Buddhist ontology. JASB (Journal of Asiatic Society of Bengal), 1963, vol. 83, № 1.*
3. Crystal Mirror, vol. VI, 1984, p. 448.
4. Введение в изучение Ганжура и Данжура. Историко-библиографический очерк. Новосибирск, 1989, с. 33.
5. Guide to the Nyingma Edition of the sDe-dge bKa’-’gyur/bsTan-’gyur. Edited and Produced by *Tarhang Tulku*. Vol. 1. Introduction, p. XVII.
6. *Г.Ц. Цыбиков*. Буддист-паломник у святых Тибета. Петроград. 1918, с. 380.
7. Nyingma Edition of the sDe-dge bKa’-’gyur/bsTan-’gyur. rNying-rgyud, № 832. Dharma Publishing, Berkeley, 1983.
8. *G. Roerich*. The Blue Annals. Delhi, 1988. Chapter III, p. 104
9. *Ibid.*, p. 102.
10. Полное название текста: bDc-bar gshegs-pa’i bstan-pa’i gsal-byed chos-kyi ’byung-gnas gsung-rab rin-po-che’i mdzod. В СПб. отделении Института востоковедения РАН, в Тибетском фонде находится экземпляр этого сочинения. – Ст. фонд, № 368 (См.: *А.И. Востриков*. Тибетская историческая литература. М., 1962, с. 257).
11. *A. Csoma de Kőrösi*, Enumeration of historical and grammatical works to be with in Tibet, JASB, 1838, p. 149.
12. *В.П. Васильев*. Буддизм, его догматы, история и литература. Часть III – История буддизма в Индии. Сочинение Даранаты. Перевод с тибетского. СПб., 1869.
13. *Th. Stecherbatskoi*. Notes de litterature bouddhique. La litterature Yogacara d’apres Bouston. Le Museon, 1905, vol. VI, № 1, p. 145-155.
14. Journal of the Pali Text Society. 1904-1905, p. 75 – 77.
15. *А.И. Востриков*. Тибетская историческая литература. М., 1962.
16. Там же, с. 107.
17. См.: *Р.Е. Пубаев*. Пагсам-чжонсан. Памятник тибетской историографии XVIII века. Новосибирск, 1981, с. 239.
18. Есть тибетское сочинение, отнесенное А.И. Востриковым к “справочникам”, озаглавленное bsTan-’dzin-gyi sgyes-bu rgya bod du byon-ba’i ming-gi grangs. Оно содержит списки перерождений известных тибетских деятелей, в том числе и Будона Ринчендуба. – См.: *А.И. Востриков*. Указ. соч., с. 120.
19. Подробно о жизни Будона можно прочесть в биографическом сочинении его ученика *Ринчена Намжала*. Оно было написано в 1366 г. и называлось mKhan-chen thams cad inkhyen-pa buston lo-tsa’-ba’i mam-par thar-pa brjod-pa’i gnam snyim-pa’i me-tog.
20. См.: *Tarhang Tulku*. Cristal Mirror, vol. VI, 1984, p. 448.

Введение. Приветствие Будде. Часть I (Главы 1, 2).

1. Тиб. bdun-ldan, санскр. *saptāśva*, *saptāśva-vāhana* – букв. “обладающий семью” – семь коней солнечной колесницы.
2. Тиб. thugs-bskyed, санскр. (*bodhi*) *citta-utpāda*. См. Бодхичарьяватара I 15. 16.
3. Тиб. dge-tshogs, санскр. *kuśala-saṃbhāra* – “собрание заслуг”, состоящее из “собрания добродетелей” (тиб. bsod-nams-kyi-tshogs, санскр. *puṇya-saṃbhāra*) и “собрания Знания” (тиб. ye-shes-kyi-tshogs, санскр. *jñāna-saṃbhāra*).
4. Тиб. sku-gsum – Три Тела (Будды): самбогакая – Тело Блаженства, Будда в небесах Акашикта, нирманакая – Воплощенное Тело (в личности Шакьямуни), дхармакая – Космическое Тело, Мир в аспекте Абсолюта, вечности.
5. Тиб. gzung-'dzin-gos-bral-ba, санскр. *grāhya-grāhaka-rahita*. Это выражение относится к Будде в его абсолютном проявлении.
6. Тиб. bya-lam – “путь птиц”.
7. Тиб. chu-'dzin, санскр. *jalandhara* – “податель воды”.
8. Тиб. nyon-mongs-kyi-sgrig-pa, санскр. *kleśa-āvaraṇa* – “омрачение страстью”; тиб. shes-bya'i-sgrig-pa, санскр. *jñeya-āvaraṇa* – “омраченность неведением”.
9. Тиб. rang-byung, санскр. *svayambhū*.
10. Тиб. sByin-dgra, санскр. *Yajñāri* – “враг жертв”.
11. Тиб. gtsug-na-zla-ba, санскр. *Candraśekhara* – “с луной в короне”.
12. Тиб. log-'dren, санскр. *Vinayaka*.
13. Тиб. skem-byed.
14. Тиб. mig-siong, санскр. *Sahasrākṣa* – “дающий тысячу глаз”.
15. Тиб. 'tsho-byed, санскр. *Līva*.
16. Тиб. srid-gsum, санскр. *tribhuvana*: мир людей, мир богов и мир асуров, или *kham-gsum*.
17. Тиб. 'dren-byed nyams-byed. 'dren-byed – литературный перевод санскритского *netra* или *payana* – “глаз”.
18. Тиб. Rig-byed-gzhung-'dzin.
19. Тиб. nam-mkha'i-gos-can.
20. Шраваки, пратьскабудды и бодхисаттвы сравниваются с пчелами: а) которые удовлетворяются простым видением цветка, б) которые наслаждаются его запахом, в) которые стремятся получить из него мед – истинную сущность учения Будды.
21. Тиб. nyer-zhi, санскр. *upaśama* – успокоение, покой.
22. Тиб. chos-mams-sdud-mdzad. Здесь два: Писания хинаяны – Ананда собрал Сутры, Учили собрал Винаю, Махакашьяпа – Абхидхарму. Писания махаяны: Бодхисаттва Манджушри собрал Абхидхарму, бодхисаттва Майтрея – Винаю, бодхисаттва Ваджралани – Сутры.
23. Тиб. rtag-chad smra-ba'i-lta-ba, санскр. *śāśvatavāda* и *uccheda-vāda*.
24. Тиб. dkar-phyogs-lha-mams – а. [“божества периода восходящей луны”, от новолуния до полнолуния], согласно тибетской традиции, это те, “кто радуется добродетелям”; б. им противостоят *nag-phyogs-kyi-lha-mams* – [“божества второй половины месяца, когда луна на ущербе”] – это те, “кто радуется делам греховным”.
25. Тиб. ngag-gi-yul-las 'das – “ушли из сферы слов”.
26. Знаменитые учителя буддизма в Индии – Нагарджуна, Арьясанга, Арьядэва и др.
27. Тиб. bslab-pa-gsum: а) дисциплина нравственности (тиб. tshul-khriṃs-kyi-bslab-pa, санскр. *adhīśīla-sīkṣā*); б) дисциплина ума (тиб. sems-kyi-bslab-pa, санскр. *adhicitta-sīkṣā*), другое название – дисциплина созерцания (тиб. ting-ngce-'dzin-gyi-bslab-pa, санскр. *adhisamādhi-sīkṣā*); в. дисциплина Мудрости (тиб. shes-rab-kyi-bslab-pa, санскр. *adhiprajñā-sīkṣā*).
28. Тиб. bsdu-ba-bzhi, санскр. *catvāri saṃgraha-vastūni*:
а. mkho-ba-sbyin-pa = *dāna* – подаяние;
б. snyan-par-smra-ba = *priya-vādītā* – приятная, вежливая речь;
в. don-spyod-pa = *artha-caryā* – благотельные деяния;
г. don-mthun-pa = *samāna-arthatā* – общий интерес.
29. Тиб. byin-zas.
30. Тиб. brda-sprod-tshig – грамматически правильные слова.

31. Тиб. dam-pa'i-chos, санскр. *saddharma*.
32. Тиб. rdzu-'phrul-gyi-rkang-pa bzhi, *rdzhipāda*.
33. Тиб. chu-srin-rgyal-mtshan-can, *Makaradhvajā* – “Обладатель знамси крокодила”.
34. Тиб. smin-grol-gyi-zhing.
35. Тиб. chos-kyi-'khor-lo-bskor-ba, санскр. *dharmacakra-pravartana*.
Известны три раздела Писания по отношению ко времени и содержанию: а) раннее писание (тиб. bka'-dang-po) – хинаяна; б) промежуточное (тиб. bka'-bar-ba) – учение мадхьямики и праджняпарамиты; в) позднейшее (тиб. bka'-tha-ma) – учение йогачары.
36. Тиб. Byang-chub-sems-dpa'i-sde-snod. – См.: Kg, DKON, III, 160b, 5., цитировано по “*Vyākhyāyukti*” 136b, 3 – 4.
37. Тиб. rNam-bshad-rigs-pa, сочинение Васубандху. – См.: Tg, MDO, LVIII, 136b, 4 – 137.
38. Тиб. kun-nas-nyon-mongs-pa, санскр. *saṅkleśa*.
39. Тиб. las-kyi kun-nas-nyon-mongs-pa, санскр. *karma-saṅkleśa*.
40. Тиб. nyon-mongs-pa'i-kun-nas-nyon-mongs-pa, санскр. *kleśa-saṅkleśa*.
41. Тиб. skye-ba'i-kun-nas-nyon-mongs-pa, санскр. *jāti-saṅkleśa*. Гунамати в “Вьякхьяюктике” (Tg, MDO, LX, 16b, 5-8) уточняет: “Соответственно, 1, 8, и 9 члены 12-тичленной формулы зависимого происхождения (пратитьясамутпады), т.е. авидья [исведение], тришна [жажда] и упадана [привязанность] образуют осквернение страсти (клеша-самклеша), 2, 10 (самсара [двигатели] и бхава [становление] – осквернение прежних деяний, а остальные 7 (виджняна [сознание], нама-рупа [имя и форма], шад-аятана [6 органов чувств], спарша [соприкосновение], ведана [чувство], джати [рождение] и джара-марана [старость и смерть] – осквернение рождения (джати-самклеша)”.
42. Тиб. dbang-po'i-sgo bsrungs-pas -- “стеречь двери чувств”.
43. Тиб. thos-pa yongs-su-byang-bar 'gyur-ba – “полное очищение изучаемого материала”.
44. См. “Conception of Buddhist Nirvana”, с.7 – тиб. bden-par-rtogs-pa.
45. Тиб. thos-pa-las-byung-ba'i-shes-rab, санскр. *śrutimayī prajñā*. См.: MV, §65.
46. Тиб. bsam-pa-las-byung-ba'i-shes-rab, санскр. *cintāmayī-prajñā*. Там же.
47. Тиб. bsgom-pa-las-byung-ba'i-shes-rab, санскр. *bhāvanāmayī prajñā*. Там же.
48. Тиб. yon-tan-lnga (phan-yon-rnam-pa-lnga).
49. Тиб. 'phags-pa'i-shes-rab-kyi-mig sbyong-bar-byed-pa – “очищение видения высшей мудрости”, атрибут святого. Синоним: 'jig-rten-las-'das-pa'i-shes-rab = *Lokottarā prajñā* или *yogipratyakṣa*. – См.: “Conception of Buddhist Nirvana”, p.16 – 20.
50. Тиб. byang-chub-kyi-phyogs, санскр. *bodhi-pakṣa*. В нем тридцать семь аспектов: dran-pa-nye-bar-gzhags-pa-bzhi – [четыре вида памяти], yang-dag-par-srong-pa-bzhi – [четыре усиления], rdzu-'phrul-gyi-rkang-pa-bzhi – [четыре риддхи (сверхъестественные способности)], dbang-po-lnga – [пять психических способностей], stobs-lnga – [пять сил], byang-cub-yan-lag-bdun – [семь факторов просветления], 'phags-pa'i-lam-yan-lag-brgyad – [восьмеричный путь].
51. Тиб. rgyud-smin-pa-rnams-la.
52. Исправление согласно Tg, (141b, 5): тиб. yang-'byung-ba'i-sred-pa на srid-pa.
53. Тиб. bsam-gtan.
54. Тиб. mngon-par-shes-pa.
55. Тиб. tshad-med-pa.
56. Тиб. rnam-par-thar-ba.
57. Тиб. 'jig-tshogs, определяется как zag-beas-kyi-phung-po-lnga = *sāsravāḥ pañca skandhāḥ* – пять групп элементов, подверженных страсти.
59. Тиб. Byams-pa-seng-gc-sgra'i-mdo. Kg, DKON, V, 82a, 4 – 5.
60. Тиб. Sangs-rgyas-zhin, санскр. *buddha-kṣetra*.
61. Тиб. Seng-ges-zhus-pa'i-mdo. Kg, DKON, VI, 27b.
62. Тиб. Klu'i-rgyal-po rgya-mtshos zhus-pa'i-mdo. Kg, MDO, XIV, 125a, 4.
63. Тиб. Rin-chen-phreng-ba. Сочинение Нагарджуны. Tg, MDO, XIV, 143a, 2.
64. Тиб. Lhag-pa'i-bsam-pa-bkul-ba'i-mdo.
65. Тиб. blo, санскр. *buddhi*.
66. Тиб. blo-gros, санскр. *mati*.
67. Тиб. 'jig-rten-las-'das-pa'i-shes-rab, санскр. *lokottarā prajñā*, то же, что и 'phags-pa'i-shes-rab.
68. Тиб. glags, санскр. *avātara*.
69. Тиб. mi-ma-yin-pa, санскр. *amanuṣya*.
70. Тиб. mdangs, санскр. *ojas*.

71. Тиб. *mi-'jigs-pa*, санскр. *vaiśāradya*. MV, 8.
 72. Тиб. *bslab-btus*, ВВ, р. 350.
 73. Исправлено: 'dzin-pa dang kha-ton-byed-pa dang bshad-pa-ni на kha-ton-byed-pa dang bshad-pas.
 74. Тиб. *Lung-mam-'byed*. Кг, 'DUL, VI – IX.
 75. Тиб. *phung-po*.
 76. Тиб. *khamis*.
 77. Тиб. *skye-mched*.
 78. Тиб. *rten-cing-'brel-par-'byung-ba*.
 79. Исправлено: *grags-dang dpal-gyi-gter* на *grags dang dpal dang gter*.
 80. В тиб. *bsgoms*, санскр. *bhāvanā*, означает йога в ее основном значении.
 81. Тиб. 'khor-gsum, санскр. *trivarga: dharma, artha, и kāma* – религия, богатство и любовь.
 82. Тиб. *De-bzhin-gshegs-pa'i-gsang-ba-bstan-pa*. Кг, DKON, I, 130b, 7 – 131a, 1.
 83. *blo-gros-rgya-mtshos-zhus-pa'i-mdo*. Кг, MDO, XIV, 51b, 1 – 52a, 1 – цитировано из Шикшасамуччян, с. 43 – 44.
 84. Тиб. *mi-slob-lam*.
 85. Тиб. *Mdo-sde-rgyan XII 21-23*.
 86. Тиб. *sangs-rgyas-rnams-dang-phrad-pa*. санскр. *buddha-samavadhāna*.
 87. Исправлено *thos-na* на *thos-nas*.
 88. См.: “Абхидхармакоша-бхаṣья” ВВ, 6, 2 – 3 – *don-dam-pa'i-chos mya-nyan las-'das-pa*. См. также: Розенберг. “Проблемы...”, с.87, “Дхарма” par excellence”.
 89. Тиб. *yid-kyi-yul*, санскр. *mano-viśaya*.
 90. Тиб. 'dus-byas, санскр. *saṃskṛta*.
 91. Тиб. 'dus-ma-byas, санскр. *asaṃskṛta*.
 92. Тиб. *shes-bya*, санскр. *jñeya*.
 93. Тиб. *yang-dag-pa'i-lta-ba*, санскр. *samyag-dṛṣṭi* – первая ступень и из Восьмеричного Пути Святого (*ārya-aṣṭāṅga-mārga*; см.: MV, 44.)
 94. “Вьякхьяюкти” говорит: *de-ni-yid-kho-na'i-yul-yin-zhing yul-kho-na-yin-gyi rten-ni ma-yin-po* – она (дхарма как нечувственный элемент) есть объект только интеллектуальной способности и только объект, а не то, что образует опору (умственной деятельности)”. Гунамати комментирует (“Вьякхьяюкти”, Тг, LX, 14b, 2 – 24): “слова “объект только интеллектуальной способности” означают, что он не соответствует каким-либо чувственным способностям, начиная со зрительной и кончая осязательной. Соответственно (такие элементы, как элементы) материи и т.д., исключаются. В таком случае (различные виды) сознания зрительного и т.д. тоже могли подразумеваться (здесь). Это было ошибкой: поэтому (автор) говорит: “Только объекты умственной способности, но не ее опоры”, так как зрительное сознание и другие (пять) являются опорами умственной способности...”. – См.: “Central Conception of Buddhism”, с.8. 6 – 12.
 95. Тиб. 'byung-gyur, санскр. *bhāvanā*. “Вьякхьяюкти” говорит относительно этого значения “дхармы”: 'byung-bar-gyur-ba-la-ni 'du-byed-kyi-rdzas-rnams-ni de'i-chos-so – атрибут (качество) вещей, которые подвержены влиянию (активных) сил”.
 96. Тиб. *gang-gi-mtshan-nyid*, санскр. *svalakṣaṇa*.
 97. Тиб. *gzugs-su-rung-ba*. Имеет то же значение, что и *sapratighatva*. – См.: “Central Conception of Buddhism”, p.11.
 98. Тиб. *ched-du-brjod-pa'i-tshoms*. Тг, MDO, LXXI, 7b, 5.
 99. Тиб. *gzugs-med-kyi-ting-nge-'dzin*. То же, что *samāpatti*. Ср. MV, 68.
 100. Тиб. *paṅ-pa'i-skyabs*, букв. внутреннее, то есть буддийское Прибежище. Ср. MV, 267, 2.
 101. Тиб. 'khor-dang-beas-pa – вместе со своей свитой.
 102. Тиб. *gang-bzhin-med-pa*, санскр. *niḥsvabhāvatā*.
 103. Тиб. *snying-rje-chen-po*, санскр. *mahākaraṇā*. Ср. также *stong-nyid-snying-rje'i-snying-po-can*, санскр. *karuṇā-garbhā śūnyatā* – Великое Сочувствие – сущность относительности. Ср. “Conteption...”, p. 83.
 104. Тиб. *srid-zhir-ltung-ba*. *Srid-pa* – санскр. *bhava* – феноменальный мир. *Zhi(ba)* = *uama* – покой, хинаянская нирвана.
 105. Тиб. *rtogs-pa'i-chos*, санскр. *adhigama-dharma*.
 106. Тиб. *lung-gi-chos*, санскр. *āgama-dharma*. Это цитата из “Абхидхармакоши”: Тг, MDO, LXIII, 27a, 8.
 107. Тиб. 'gog-pa, санскр. *nirodha*.

108. Абсолют здесь определяется термином *de-bzhin-nyid* = *tathatā*.
109. Тиб. *slob-pa'i* (*spangs-pa*).
110. Тиб. *mi-slob-pa'i* = *spangs-pa*.
111. Тиб. *lhag-med-kyi-myang-'das* = *anupadhi-śeṣa-nirvāṇa*.
112. Тиб. *nthong-lam* = *darśana-mārga*.
113. Тиб. *sgom-lam* = *bhāvanā-mārga*.
114. Тиб. *mi-slob-lam* = *śāikṣa-mārga*.
115. Тиб. *tshogs-lam* = *sambhāra-mārga*.
116. Тиб. *sbyor-lam* = *prayoga-mārga*.
117. Тиб. 'khor (*parivāra*).
118. Тиб. *bag-chags* = *vāsanā*.
119. Тиб. *spros-pa* = *prapañca*.
120. Тиб. *chos-kyi-dbyings* = *dharma-dhātu*.
121. Тиб. *chos-nyid* = *dharmatā*.
122. Тиб. *gyu-mthun* (*pa'i*-*'bras-bu*) = *niṣyanda-phala*.
123. Тиб. *gzung-ba-bdag-mcd* = *grāhya-nairātmya*, то же, что *dharma-nairātmya*.
124. Тиб. *yod-pa-ma-yin-pa* исправлено на *yon-po-ma-yin-pa*.
125. Тиб. *dran-pa-nuc-bar-gzhag-pa* = *smṛty-upasthāna*.
126. Тиб. *bdag-rkyen* = *adhipati-pratyaya*.
127. Тиб. *dbang-du-mdzad-pa-nyid-kyis*.
128. Тиб. *rab-tu-ldan-pa-nyid-kyis*. Тг. – *rab-tu-bstan-pa*.
129. Тиб. Согласно “Вьякхьяюкти” (Тг, 133b, 7): а) 'brug-sgra-ltar-zab-pa – глубокий как гром. б) *snyan-zhiin-'jcsbs-la-ma-bar-snyan-pa* – чарующий и приятный для уха, в) *yid-du-'ong-zhing-dga'-bar-byed-pa* – приятный и вызывающий радость, г) *mam-par-gsal-zhing-mam-par-rig-pa-r-bya-ba* – совершенно ясный и понятный, д) *mnyan-'os-shing-mi-mthun-pa-mcd-pa* – заслуживающий быть услышанным и свободный от противоречия.
130. В Данжуре, в “Вьякхьяюкти” и в комментарии Гунамати сказано (Тг, MDO, LX, 171b, 7 – 8) говорится: *ji-snyed-pa-la-thug-par-go-bar-mdzad*.
131. Санскр. *śāśvatavāda* и *ucchedavāda* – этернализм и нигилизм. Гунамати в “Вьякхьяюктике” говорит (172a, 1 – 2): “так как оно [Слово Будды] говорит о луги Святого, через котрый прихоят к отрицанию крайности этернализма и нигилизма”.
132. Тиб. *so-sor-bshags-pa-la-sogs-pa'i thabs-dag-gis nges-par-'byung*.
133. Гунамати говорит (Тг, 172b, 3 – 6): “О предметах, которые принадлежат к трансцендентальной сфере, Владыка сказал так: ‘О братья, сели исследуют четыре предмета, относящиеся к трансцендентальной сфере, то умественное помешательство и (многие) другие ошибки будут результатом. Теперь, какого рода эти четыре пункта? Они таковы: мысли, касающиеся души (*bdag*), мысли относительно деяний живых существ и их следствий, рассмотрение того, что лежит за пределами этого мира, и сферы Просветления, которые есть сфера Будды’. В другом отрывке Сутры (мы имеем) после [слов] ‘эти четыре’ и так далее и ‘деяния живых существ и их следствия’, (следующее): ‘сфера мистической поглощенности, (воспринимаемая) тем, кто практикует ее, и сфера чудесного агента тех, кто наделен чудесными силами”.
134. Тиб. *sgra*.
135. Тиб. *dbyangs*.
136. Тиб. *grags-pa*.
137. Тиб. *Nyi-khri-sngang-ba* – сочинение Вимуктасены.
138. Тиб. *chub-pa*.
139. Тиб. 'bel-ba.
140. Тиб. *Sa-sde-lnga* – сочинение Арьи Асанги. Тг, MDO, XLIX.
141. Тиб. 'Bum-tig – сочинение Данштрассены, Тг, MDO, XIV.
142. Тиб. *Chos-kyi-'khor-lo*, санскр. *dharma-cakra* – Колесо Учения.
143. Тиб. *dGongs-pa-nges-'grel*. Kg, MDO, V, 24b, 5 – 25a, 4.
144. Тиб. *kun-rdzob*, санскр. *saṃvṛtī*.
145. Тиб. *don-dam-pa*, санскр. *paramārtha*.
146. Тиб. *Blo-gros-mi-zad-pa-bstan-pa*. Kg, DKON, XVI. См.: “Conception of Buddhist Nirvana”, p. 127.
147. Тиб. *yan-lag*, санскр. *anḡa*.
148. Тиб. *sNying-po'i-mchog*.

149. Сутры – тиб. mdo-sde, гейя – dbyangs-kyis-bsnyad-ра, вяякарана – lung-du-bstan-ра, гатха – tshigs-su-bcad-ра, удана – ched-du-brjod-ра, нидана – gleng-gzhi, авадана – rtogs-ра-brjod-ра, итивриттака – de-lta-bu-byung-ba, джатака – skyes-ра-rabs, вайпуля – shin-tu-rgyas-ра, абхутадхарма – rmad-du-byung-ba('i-chos), упадеша – gtan-la-phab-par-bstan-ра.
150. Тиб. smos-ра'i-tshul-gyis.
151. Пример сутры и гейя: "О, братия, эти три являются чувствованиями (сутра). Каковы же эти три? Приятное, неприятное и нейтральное (гейя)". – См. Гунамати (Тг, LX, 123а, 5 – 6).
152. Тиб. 'khor-ba bden-par-'dzin-ра'i-blo ma-skyes-na sangs-rgyas-yin.
153. Тиб. thams-cad-sgröl. Ср. "Jatakamala", ed. Kern, p.51-67.
154. В "Вьякхьяюкти" (Тг, MDO, LVIII, 97а, 8) говорится: "Класс вайпуля есть махаяна. Это та часть Писания, посредством которой бодхисаттвы, достигнув (десятой) стадии (бхуми) Просветления посредством десяти трансцендентных добродетелей (парамит), достигают состояния Будды, субстрата десяти сил".
155. Тиб. sde-snod, санскр. *piṭaka*.
156. Тиб. Nyan-thos-kyi-sde-snod, санскр. *śrāvaka-piṭaka* = хинаяна.
157. Тиб. 'Dul-ba'i-sde-snod, санскр. *vinaya-piṭaka*.
158. Тиб. mNgon-ра'i-sde-snod.
159. Тиб. nye-ba'i-nyon-mongs-ра the-tshom. Осквернение, которое имеет своим источником сомнение, по Гунамати (Тг, MDO, LX, 18а, 8) таково: ложные точки зрения (log-par-lta-ba), привязанность к тому, что ложно (mi-rigs-par-chags-ра), алчность (brnab-scims, санскр. *abhidhyā*), враждебность (gnod-scims, санскр. *vyaṇāda*), депрессия (rmugs-ра, санскр. *styāna*), сон (gnyid, санскр. *middha*), леность (rgod-ра, санскр. *audhatya*), раскаяние ('gyod-ра, санскр. *kaukrtya*).
160. Тиб. 'dod-ра-bsod-nyams-kyi-mth'a, санскр. *kāma-sukhallika-anuyoga-anta...* См.: Васубандху "Сутраламкара", XI, 1.
- 160а. *kārṣapaṇa* – мера оплаты в денежном измерении или в всовом, соответствующим определенному количеству золота или серебра.
161. Тиб. ngal-zhing-dub-ра'i-mtha', санскр. *ātma-klamatha-anuyoga-anta...* Там же.
162. Ср. Гунамати (Тг, MDO, LX, 91а, 6): "rang-gi-lta-ba-mchog-tu-'dzin-ра (*svayamḍiṣṭi-parāmarṣa*) zhes-bya-ba-ni rang-gi-lta-ba-ste 'jig-tshogs-kyi-lta-ba-rnam-las gang-yang-rung-ba-zhig".
163. Тиб. mgo-smos-ра.
164. Тиб. rgyal-po'i-khab.
165. Тиб. mtshan-nyid-ра.
166. Тиб. rdzas-yod.
167. Тиб. btags-yod.
168. Тиб. gzhung-lugs.
169. Васубандху. Сутраламкара, XI, 1.
170. Тиб. dman-ра-la-mos-ра.
171. Тиб. Theg-bsdus. Тг, MDO, LVI, 3а, 4 – 5.
172. Тиб. mtshan-nyid-kyi-theg-ра.
173. Тиб. sngags-kyi-theg-ра.
174. Тиб. MDO · sde-gdams-ngag-'bogs-ра'i-rgyal-po.
175. Тиб. rdo-rje-theg-ра, санскр. *vajra-yāna*.
176. Тиб. Tshul-gsum-gyi-sgron-mc. Тг, RGUD, LXXII, 17b, 5 – 6.
177. Тиб. sngags-kyi-theg-ра, санскр. *mantra-yāna* = ваджраяна.
178. Тиб. rig-ра-'dzin-ра'i-sde-snod, санскр. *vidyādhāra-piṭaka*.
179. Тиб. bying-gyis-brlabs-ра, санскр. *adhiṣṭhāna*.
180. Тиб. rjes-su-gnyang-ba, санскр. *anujñā*.
181. Тиб. 'Phags-ра-sdud-ра.
182. Тиб. Ma-skyes-dgra'i 'gyod-ра bsal-ba'i mdo. Kg, MDO, XVIII.
183. Тиб. Kun-tu-bzang-po'i spyod-ра ston-ра'i mdo.
184. Тиб. Shes-rab-snying-po.
185. Тиб. Chos-yang-dag-par-sdud-ра. Kg, MDO, XXI.
186. Тиб. dug-gsum: 1. 'dod-chags = *rāga* – страсть; 2. zhe-sdang = *dveṣa* – ненависть; gti-mug = *moha* – неведение.
187. Тиб. rNam-par-gtan-la-dbad-par-bsdu-ba. Тг, MDO, LII, 205а, 3 – 7.

- 187а. В “Джнянавайпуля-сутре” говорится: “Полезные работы нужно изучать, а ничего не стоящие (и вредные) – отвергать. Последние таковы: трактаты по материализму, работы по политике и уголовному закону, по магическим деяниям для произведения смерти, по полемике, по спорту (развлечениям) и демонологии”.
188. Тиб. 'Dul-ba'i-mdo, другое название – Mdo-rtsa-ba.
189. Тиб. ji-snyed-pa = kun-rdzob – *sañvṛti*.
190. Тиб. ji-lta-ba = don-dam-pa – *paramārtha*.
191. Тиб. lugs-kyi-bstan-bcos, санскр. *nīti-śāstra*.
192. Тиб. Shes-rab-brgya-ba. Тг, MDO, XXXIII и СХХIII, № 26.
193. Тиб. Skyc-bo'i gso-thigs. Там же, № 28.
194. Тиб. Tshigs-su-bshad-pa'i-mdzod. Там же, № 29.
195. Тиб. Mi-brtag-pa. Там же, № 34.
196. Тиб. gtan-tshigs-rig-pa, санскр. *hetu-vidyā*.
197. Тиб. sgra-rig-pa, санскр. *śabda-vidyā*.
198. Тиб. gso-ba-rig-pa, санскр. *cikitsā-vidyā*.
199. Тиб. bzo-rig-pa, санскр. *śilpa-karmasthāna-vidyā*.
200. Тиб. nang-rig-pa, санскр. *adhyātma-vidyā*.
201. Тиб. mngon-sum, санскр. *pratyakṣa*.
202. Тиб. rang-gi-don-gyi-rjes-su-dpag-pa, санскр. *svārtha-anumāna*.
203. Тиб. gzhan-gyi-don-gyi-rjes-su-dpag-pa, санскр. *parārtha-anumāna*.
204. Тиб. gzhan-scl, санскр. *apoha*.
205. *Ālambana-parīkṣā* (тиб. Dmigs-pa-brtag-pa), автор Дигнага. Тг, MDO, ХСV, №4.
Trikāla-parīkṣā (тиб. Dus-gsum-brtag-pa), Дигнага, там же, №6.
Śruti-parīkṣā (Thos-pa-brtag-pa), Кальянаракишта, там же, СХII, №8.
Pramāṇa-parīkṣā (Tshad-ma-brtag-ba), Дхармотгара, там же, № 12.
Laghu-pramāṇa-parīkṣā (Tshad-ma-brtag-pa-chung-pa) Дхармотгара, там же, №13.
Anya-apoha-vicāra (gzhan-scl-brtag-pa), Кальянаракишта, там же, № 10.
Karma-phala-sāmbandha-parīkṣā (Las-dang-'bras-bu'i-'brel-pa-brtag-pa).
206. [Так называется] Восемь Сиддхи:
Sarvajña-siddhi (Thams-cad-mkhyen-pa-grub-pa), автор Кальянаракишта, Тг, MDO, СХII, № 7;
Bāhya-artha-siddhi (Phyi-rol-don-grub-pa), Кальянаракишта, там же, № 8;
Anya-apoha-siddhi (gzhan-scl-grub-pa), Дхармотгара, там же, № 14;
Paraloka-siddhi ('Jig-rten-pha-rol-grub-pa), Дхармотгара, там же, №15;
Kṣaṇabhaṅga-siddhi (sKad-gcig-'jig-pa-grub-pa), Дхармотгара, там же, № 17;
Anya-apoha-siddhi (gzhan-scl-grub-pa), Шанкара-ананда, там же, № 20;
Pratibandha-siddhi ('Brel-ba-grub-pa), Шанкара-ананда, там же, № 21;
Kārya-kāraṇa-bhāva-siddhi (rGyu-dang-'bras-bu'i-ngo-bo-grub-pa), Джнянашримитра, там же, № 29.
207. Тиб. yang-dag-pa'i-shes-pa.
208. Тиб. gTan-tshigs-thigs-pa. Тг, MDO, ХСV, № 13.
209. Тиб. 'Brel-ba-brtag-pa. Тг, MDO, ХСV, № 14.
210. Тиб. tshar-bcad-kyi-gnas = *nigraha-sthāna*.
211. В “Вьякхьяюктике” (Тг, MDO, LX, 53а, 2 – 3) говорится: “Логик также узнается по отсутствию у него интуитивного восприятия (атрибута святого = арья-пудгала), так как (о нем) говорится: “Он принадлежит мирянам” (притхаджана); отсутствие интуитивного знания является таковым по отношению к Абсолютной Истине, так как миряне не имеют такого восприятия”. И далее: “Мирянин – тот, кто стоит отдельно от тех, кто воспринимает Абсолютную Истину”.
212. В “Вьякхьяюкти” говорится: “При помощи полного понимания” означает здесь: “путем глубокого понимания трех способов доказательства” – такова точка зрения мирян. То, что Васубандху упоминает эти три способа доказательства, имеет значение при сравнении с точкой зрения Дигнаги и Дхармакирти. Кроме того, в той же самой работе мы встречаем: “Логика состоит из трех методов доказательства – чувственного восприятия, умозаключения и авторитетного слова”.
213. Васубандху говорит: “Логика не основывается на прямом восприятии (Абсолютной) Истины. Следовательно, она в определенной степени зависит от Писания”.
214. Тиб. byis-pa, санскр. *bāla* = *prthagjana*.

215. Тиб. ma-mo. Другой «матерью» почитается Праджняпарамита, но по-тибетски это другой термин - уиш.
216. Тиб. rkyen, санскр. *pratyaya*.
217. Тиб. byings, санскр. *dhātu*.
218. Тиб. byed-ldan-gyi-rkyen.
219. Тиб. de-phan-gyi-rkyen.
220. Тиб. nye-bar-bsgyur-ba.
221. Тиб. mtshams-sbyor.
222. Тиб. sdecb-sbyor = *chandas*.
223. Тиб. 'Chi-med-mdzod. Тг, MDO, CXVII, №1.
224. Поэтика (*kāvya*) и "Самавед", обе на тибетском обозначаются как snyan-dngags.
225. Тиб. gdon-nad.
226. Тиб. gser-'gyur-gyi-bstan-bcos = *rasāyana-sāstra*.
227. Тиб. sku-gzugs-kyi-tshad = *pratimā-māna*.
228. Тиб. Chos-kyi-phung-po.
229. Тиб. gDags-pa'i-bstan-bcos.
230. Тиб. Khams-kyi-tshogs.
231. Тиб. Gang-po.
232. Тиб. rNam-shes-kyi-tshogs.
233. Тиб. Lha-skyid.
234. Тиб. Ye-shes-la-'jugs-pa.
235. Тиб. Ka-tya'i-bu.
236. Тиб. Rab-tu-byed-pa.
237. Тиб. dbyig-bshes.
238. Тиб. Yang-dag-'gro-ba'i-mam-grangs.
239. Тиб. gSus-po-che.
240. Тиб. rab-byung-gi-gzhi = *pravrajyā-vastu*. Ср. MV, §276, 1.
241. Тиб. gZhung-dam-pa. Kg, 'DUL, XI, (2), XII, XIII.
242. Тиб. Phran-tshogs.
243. Тиб. Mc-tog-phreng-rgyud = *Vinayakārikā*.
244. Тиб. dBu-ma-ba'i-rigs-tshogs-drug.
245. Тиб. sTong-pa-nyid-bdun-cu-ba. Тг, MDO, XVII, № 4.
246. Тиб. rten-'brel = *pratīya-samupāda*.
247. Тиб. spros-pa = *prapañca*.
248. Тиб. rTsa-ba-shes-rab.
249. Тиб. Rigs-pa-drug-cu-ba. Тг, MDO, XVII, № 2.
250. Тиб. rTsod-pa-bzlog-pa. Тг, MDO, XVII, № 5.
251. Тиб. Zhib-mo-rnam-'thag. Там же, MDO, № 3.
252. Тиб. Tha-snyad-grub-pa. Там же, MDO, № 6.
253. Тиб. Ga-las-'jigs-med.
254. Тиб. mNgon-rtogs-rgyan.
255. Тиб. rnam-pa-thams-cad-mkhyen-pa.
256. Тиб. lam-shes.
257. Тиб. gzhi-shes.
258. Тиб. rnam-pa-kun-rdzogs-sbyor-ba.
259. Тиб. rtse-mo'i-sbyor-ba.
260. Тиб. mthar-gyis-sbyor-ba.
261. Тиб. skad-cig-ma'i-sbyor-ba.
262. Тиб. brGyad-stong-don-bsdus. Сочинение Дигнаги, иначе называемое *Prajñāpāramitā-saṅgraha-kārikā*. Тг, MDO, XIV.
263. Тиб. dngos-po-mcd-pa'i-rtog-pa. Ср. Васубандху в "Сутраламкаре", XI, 77.
264. Тиб. dngos-po'i-rtog-pa.
265. Тиб. sgro-'dogs-kyi-rtog-pa.
266. Тиб. skur-'debs-kyi-rtog-pa.
267. Тиб. gcig-tu-rtog-pa.
268. Тиб. tha-dad-du-rtog-pa.
269. Тиб. ngo-bo-nyid-du-rtog-pa.

270. Тиб. khyad-par-du-rtog-pa.
 271. Тиб. ming-ji-lta-ba-bzhin-du-don-du-rtog-pa.
 272. Тиб. don-ji-lta-ba-bzhin-du-ming-du-rtog-pa.
 273. Тиб. nang-stong-pa-nyid.
 274. Тиб. dngos-po-med-pa'i-ngo-bo-nyid-stong-pa-nyid.
 275. Тиб. 'Bum-tig. Tg, MDO, XIV.
 276. Тиб. bSlab-btus.
 277. Тиб. mDo-kun-las-btus-pa.
 278. Тиб. sGom-rim-nam-gsum. Санскр. *Pūrva-bhāvanā-krama, Madhyama-bhāvanā-krama, Uttara-bhāvanā-krama*. Tg, MDO, XXX, № 7, 8, 9.
 279. Тиб. dBus-mtha'-rnam-'byed. Tg, MDO, XLIV.
 280. Тиб. Chos-dang-chos-nyid-rnam-'byed. Там же.
 281. Абсолютная Реальность (тиб. yongs-grub = *pariṣpanna-lakṣaṇa*); относительная реальность (индивидуальных идей) (тиб. gzhan-dbang = *paratantra-lakṣaṇa*); воображаемая реальность (тиб. kun-btags = *parikalpita-lakṣaṇa*).
 282. 64 качества Будды: 10 сил, 4 вида нравственной неустрашимости, 18 исключительных качеств и 32 телесных признака.
 283. Тиб. Sa'i-dngos-gzhi. Tg, MDO, XLIX.
 284. Тиб. rtog-pa.
 285. Тиб. dpyod-pa.
 286. Тиб. lhag-bcas-myang-'das.
 287. Тиб. lhag-med-myang-'das.
 288. Тиб. rtog-bcas и dpyod-bcas.
 289. Тиб. rtog-med и dpyod-bcas.
 290. Тиб. rtog-med и dpyod-med.
 291. Тиб. rNam-par-gtan-la-dbab-par-bsdu-ba. Tg, MDO, LII – LIII, № 1.
 292. Так называемые *четыре уступки*, тиб. mu-bzhi.
 293. gZhi-bsdu-ba. Tg, MDO, LIII, № 2.
 294. Тиб. rNam-grangs-bsdu-ba. Tg, MDO, LIV, № 2.
 295. Тиб. mam-byang, санскр. *vyavadānika*.
 296. Тиб. kun-nas-nyon-mongs-pa.
 297. Тиб. rNam-par-bshad-pa'i-sgo-bsdu-ba. Tg, MDO, LIV, № 3.
 298. Тиб. sDom-pa-nyi-shu-pa. Tg, MDO, LIX, № 12.
 299. Тиб. So-sor-thar-ba'i-'grel-pa, иначе *Vinaya-samuccaya*, Tg, MDO, LXXXVI, LXXVI, LXXVII.
 300. Тиб. Ched-du-brjod-pa'i-tshoms-kyi-'grel-pa. Tg, LXI-LXII.
 301. Тиб. sDud-'grel-gnyis.
 302. Тиб. bShes-'phrin. Tg, MDO, XXXIII, № 32.
 303. Тиб. 'grel-ba.
 304. Тиб. bshad-pa.
 305. Тиб. mam-par-bshad-pa.
 306. Тиб. bshad-sbyar.
 307. Тиб. don-bsdus.
 308. Тиб. dka-'grel.
 309. Тиб. rgya-cher-'grel-ba.
 310. Тиб. legs-par-sbyar-ba.
 311. Тиб. rnam-par-phyec-ba.

Часть I (Глава 3)

1. Тиб. 'Od-Idan. Полное название: *Āḥya-mūla-sarvāstivāda-śramaṇera-kārikā-vṛtti prabhāvati nāma*. Tg, MDO, LXXXIX, 183b, 2-3.
2. Тиб. bdag-med-pa.
3. Тиб. 'dus-byas.
4. Тиб. zag-bcas.
5. Тиб. ma-'dres-pa.

6. Тиб. yongs-su-rdzogs-pa.
7. Тиб. yongs-su-dag-pa.
8. Тиб. yongs-su-byang-ba.
9. Тиб. rten-'brcl-gyi-chos-nyid. Tg, MDO, LX, 153b, 6 – 7.
10. Тиб. dgc-ba'i-bshes-gnyen.
11. Tg, MDO, LXI, 192a, 3.
12. Тиб. lung.
13. Тиб. rtogs-pa.
14. Сутраланкара, XII, 5.
15. Тиб. go-rim, санскр. *ānupūrvī*.
16. Тиб. mgo-gcig-tu-lung-bstan-pa = *ekāntāsāra-vyākaraṇa*. Другими формами наставления являются: rnam-par-phyc-stc-lung-bstan-pa = *vibhajya-vyākaraṇa*, dris-nas-lung-bstan-pa = *pariprcchā-vyākaraṇa*, gzhaḡ-par-lung-bstan-pa = *sthāpanīya-vyākaraṇa*. Cp.: MV, 83; О.Розенберг, "Проблемы...", с.59 и Гунамати "*Vyākhyāyuktīkā*", Tg, MDO, LXX, 78b, 7 – 79a,4.
17. Тиб. bag-chags.
18. Тиб. lc-lo-can.
19. Тиб. 'khor-lo.
20. Тиб. 'Jams-dpal-rnam-par-'phrul-pa'i-mdo. Kg,MDO, II, 251b, 6 и 252a, 4.
21. Cp.: Джинамитра "Абхидхарма-самуччая-бхашья", Tg, MDO, LVII, 129b, 6: yongs-su-shes-par-bya-ba'i dngos-po-ni (= *parijñeyāṃ vastu*) phung-po-la-sogs-pa'o (*skandhādeyaḥ*).
22. Abhidh. sam. bh. (Tg, MDO, LVII, 129b, 7) – yongs-su-shes-par-bya-ba'i-don-ni mi-rtag-pa-nyid (= *anīyatā*) la-sogs-pa'o.
23. Там же, 129b, 7 – 8: yongs-su-shes-par-bya-ba'i-rgyu-ni tshul-khrims dang dbang-po'i sgo bsdams-pa-la-sogs-pa'o.
24. Там же: yongs-su-shes-pa-ni (= *parijñānam*) byang-chub-kyi-chos-rnams-so (= *bodhipakṣikā dharmāḥ*).
25. Abhidh. sam. bh. (Tg, MDO, LVII, 129b, 8): rnam-par-grol-ba'o (= *vinukti*).
26. Тиб. chud-za-ba dang mi-za-ba'i-sgo. A,hid. sam. bh. Tg, MDO, LVII, 130b, 5 – 131a, 6 – 8.
27. Шесть методов суть:
  1. Метод Абсолюта (тиб. dc-kho-na'i-don-gyi-tshul),(лежащего в основании относительного феноменального существования);
  2. Метод достижения (тиб. 'thob-pa'i-tshul) (конечного Просветления Будды);
  3. Метод объяснения (тиб. bshad-pa'i-tshul) (последнего);
  4. Метод поучения без прибегания к двум крайностям (тиб. mtha'-gnyis-spangs-pa'i-tshul);
  5. Метод немыслимого совершенства (тиб. bsam-gyis-mi-khyab-pa'i-tshul);
  6. Метод более глубокого смысла (тиб. dgongs-pa'i-tshul). Abhidh. sam. bh. Tg, MDO, LVII, 131b, 8 – 132b, 2.
28. Tg, MDO, LVIII, 33b, 5 – 6.
29. Тиб. rigs, санскр. gotra.
30. Тиб. Ting-ngo-'dzin-rgyal-po. *Śikṣāsamuccaya*, BB, 354, 6 – 355, 2.
31. Тиб. Dam-pa'i-chos-padma-dkar-po, BB, 282, 5,6 и 283, 6 – 284, 10.
32. Тиб. mi-dmigs-pa, санскр. *anupalambha*.
33. Тиб. bZhi-brgya-ba. Tg, MDO, XVIII, 14b, 1 – 2.
34. Тиб. lhag-pa'i-bsam-pa, санскр. *adhyāśaya*.
35. Тиб. rtogs-pa'i-brjod-pa, санскр. *avadāna*.
36. Тиб. chos-dga'.
37. Kg, DKON,III, 25a, 3.
38. Tg, MDO, LVIII, 142b, 6 – 143a, 4.
39. Тиб. bag-la-nyal, (санскр. *anuśaya*).
40. Jatakamala, Ed. Kern, Harvard Series, p. 215, 2.
41. Тиб. Kg. DKON, 119a, 7 – 119b, 1.
42. Тиб. rGya-cher-rol-pa.
43. Тиб. srid-pa, санскр. *bhava*.
44. *Śikṣāsamuccaya*, 189, 5 – 6.
45. Карика XX.
46. *Bodhicaryāvatāra*, VIII, 26.

Часть II (Глава 1, 2)

1. Тиб. *sangs-rgyas-kyi-zhing*.
2. Тиб. *bskal-pa-bzang-po*.
3. Тиб. *mi-mjed-pa'i-'jig-rten-kyi-khams*.
4. Тиб. *sNyan-pa-chen-po*.
5. Тиб. *Yon-tan-bkod-pa*.
6. Тиб. *sNying-rje-pad-ma-dkar-po*.
7. Кг. DKON, 1.
8. Тиб. 'Dzin-pa.
9. Тиб. *rTsibs-kyi-mu-khyud*.
10. Тиб. *Mig-mi-'dzum-pa*.
11. Тиб. *mdun-na-'don-(pa)*.
12. Тиб. *rGya-mtsho'i-rdul*.
13. Тиб. *rGya-mtsho'i-snying-po*.
14. Тиб. *Rin-chen-snying-po*.
15. Тиб. *Me-long-bkod-pa*. КР, BTS, 21, 16.
16. Тиб. *Tshe-dpag-med*.
17. Тиб. *bDe-ba-can*.
18. Тиб. 'Od-zer-kun-nas-'phags-pa-dpal-brtsegs-kyi-rgyal-po
19. Тиб. *mThu-chen-thob*. MV, 23, 9.
20. Тиб. *Rab-tu-brtan-pa-yon-tan-nor-bu-brtsegs-pa'i-rgyal-po*. Kar. Pund. 39, 11.
21. Тиб. *Kun-tu-gzigs*.
22. Тиб. *Dag-pa-rdul-bral-yang-dag-brtsegs*. Там же, 42, 17 – 21.
23. Тиб. *Kun-tu-bzang-po*. Там же, 43, 43. 17.
24. Тиб. *Pad-ma-dam-pa*. Там же, 44, 23.
25. Тиб. (*Chos-kyi*)-*dbang-bsgyur-dbang-phyug*. Там же, 45, 19.
26. Тиб. *sNang-ba-rdul-bral-spos-mtho-dbang-phyug-rgyal-po*. Там же, 48, 19.
27. Тиб. *Ye-shes-rdo-rje-mam-par-bsgyings-pa'i-dbang-phyug-(kyi-tog)*. Там же, 50, 16.
28. Тиб. *Mi-'khrugs-pa*. Там же, 53, 14.
29. Тиб. *gSer-gyi-me-tog*. Там же, 56, 28.
30. Тиб. *rGyal-ba'i-zla-ba*. Там же, 57, 4.
31. Тиб. *rNam-par-gzigs*. MV, 2.6. Kar. Pund. BTS. 62. 11– 12.
32. Тиб. *gTsub-tor-can*. Там же, 2.7. Kar. Pund. BTS. 62. 11 – 12.
33. Тиб. *Thams-cad-skyob*. Там жеб 2, 8. Kar. Pund. BTS. 62. 11 – 12.
34. Тиб. *sKar-ma-skyong*.
35. Тиб. 'Khor-ba-'jig. Kar. Pund. BTS. 63, 13.
36. Тиб. *gSer-thub*. Там же, 63, 20.
37. Тиб. 'Od-srungs. Там же, 64, 17.
38. Тиб. *Dri-med-'od*.
39. Тиб. *Byams-pa*. Там же, 66, 16.
40. Тиб. *bsnyen-bkur-ba*. Там же, 67, 15 – 68, 3.
41. Тиб. *gSal-mdzad*. Там же, 69, 29.
42. Тиб. *mtshams-med-pa*.
43. Тиб. *mDzes-par-s nang-ba*.
44. Тиб. *rNam-par-brgyan-pa*.
45. Тиб. *Yon-tan-mtha'-yas-rin-chen-sna-tshogs-bkod-pa'i-rgyal-po*. Кг, DKON, 117b, 7 – 118a, 2.
46. Тиб. *rNam-par-dag-pa-can*.
47. Тиб. *Yul-'khor-bsrung*. Там же, 118b, 1 – 2.
48. Тиб. *Ma-smad-pa*.
49. Тиб. *dPe-med-pa*.
50. Тиб. *Chos-scms*.
51. Тиб. *Chos-kyi-blo-gros*. Кг, DKON, 1, 121b, 5 – 122a, 3.
52. Тиб. *rNam-par-dag-pa'i-blo-gros*.
53. Тиб. 'Khor-ba-'jig. Там же, 123a, 6 – 123b, 1.
54. Тиб. *rNam-par-rgyal-ba'i-sdc*.
55. Тиб. *gSer-thub*. Кг, DKON, 1, 123b, 2.

56. Тиб. dBang-po-zhi-ba.
57. Тиб. Don-thams-cad-grub-pa.
58. Тиб. sKa-rags-can.
59. Тиб. mChog-gi-blo-gros.
60. Тиб. Seng-gc. Там же. См. Weller: Tausend Buddhanamen des Bhadrakalpa, 6.
61. Тиб. gLog-gi-lha.
62. Тиб. Tog. Kg, DKON, I, 123b, 5. Weller, 40.
63. Тиб. bZang-po('i-rgyal-po).
64. Тиб. Mc-tog-dam-pa. Kg, DKON, I, 123b, 5. Weller, 941.
65. Тиб. 'Od-kyi-dpal.
66. Тиб. Mc-tog. Kg, DKON, I, 123b.6. Weller, 759.
67. Тиб. rNam-par-snang-ba'i-padma.
68. Тиб. sKar-rgyal. Kg, DKON, I, 123b, 6. Weller, 15.
69. Тиб. Dri-ma-mcd-pa'i-'od.
70. Тиб. sPyan-legs. Kg, DKON, I, 123b, 7. Weller, 645.
71. Тиб. rDul-med.
72. Тиб. Lag-bzangs. Kg, DKON, I, 123b, 7. Weller, 470.
73. Тиб. bLo-gros-rgyal-po.
74. Тиб. 'Od. Kg, DKON, I, 124a, 1.
75. Тиб. dGe-ba'i-bkod-pa'i-rgyal-po.
76. Тиб. sKar-ma-la-dga'-ba. Kg, DKON, I, 124a, 1. Weller, 754.
77. Тиб. Phyogs'-byor.
78. Тиб. mNgon-par-'phags-pa-gshegs-pa. Kg, DKON, I, 124a, 2. Weller, 497 (?).
79. Тиб. rNam-par-dag-pa-bkod-pa'i-rgyal-po.
80. Тиб. Yon-tan(mchog-gi)-mnga'-ba. Kg, DKON, I, 124a, 2. Weller, 550 (?).
81. Тиб. dPal-sbas.
82. Тиб. Nor-dpal. Kg, DKON, I, 124a, 3.
83. Тиб. Lus-shin-tu-rnam-par-'byed-pa.
84. Тиб. Ye-shes-'byung-gnas. Kg, DKON, I, 124a, 3. Weller, 90.
85. Тиб. Drag-shul-can.
86. Тиб. Rin-po-che'i-'byung-gnas. Kg, DKON, I, 124a, 4. Weller, 102.
87. Тиб. Rin-chen-grags.
88. Тиб. Kun-tu-snang-ba.
89. Тиб. Cod-pan-brgyan-pa.
90. Тиб. Yon-tan-mtha'-yas-grags-pa.
91. Тиб. bLo-mtha'-yas-grags-pa.
92. Тиб. bLo-(gros)-mtha'-yas. Kg, DKON, I, 124a, 6 – 7.
93. Тиб. Mos-pa. Там же, 124b, 3.
94. Тиб. rDo-rjes-rnam-par-gnon-pa.
95. Тиб. Tshangs-pa-gtsug-phud-can. Kg, DKON, I, 125a, 5.
96. Тиб. Mar-me-mdzad. Там же, 125a, 3.
97. Тиб. sKar-ma-la-dga'-ba.
98. Тиб. mChog-tu-dga'-ba'i-rgyal-po.
99. Тиб. Ser-skya.
100. Tg, MDO, I.
101. Kg, RGYUD, I.
102. Тиб. mi-mjed-pa.
103. BTS, 63, 8.
104. Kg, DKON, III, 262a, 5 – 7.
105. Тиб. gNas-chen-po-brgyad-kyi-mchod-rten-la-bstod-pa. Tg, BSTOD, I.
106. Тиб. grangs-med, санскр. *asamkhyā*. Это не бесконечное число, оно выражается как 10^{51} .
107. Тиб. gSal-grags.
108. Тиб. Yül-'khor-skyong.
109. Этот Будда Шакьямуни, конечно, не является Буддой нашего века, а умершим Буддой прежних времен, к которому Учитель адресовал свой первый начальный обет.
110. Тиб. Legs-mdzad.
111. Тиб. dBang-po-rgyal-mtshan.

112. Tg, MDO, LXII, 15b, 7 – 8.
 113. Тиб. bsc-ru-lta-bu.
 114. Тиб. sbyor-lam.
 115. Тиб. chos-sku.
 116. Тиб. gzugs-sku.
 117. Tg, MDO, IX, 91a, 8 – b3.
 118. Kg, DKON, V, 203b.
 119. Tg, MDO, LI, 300a, 7 – 300b, 3.
 120. Тиб. mos-pas-spyod-pa'i-sa, санскр. *adhimukti-caryā-bhūmi*.
 121. Тиб. chos-kyi-sprin, санскр. *dharmameghā*.
 122. Тиб. dka'-ba-spyod-pa.
 123. Тиб. Drin-lan-bsab-pa. Kg, MDO, XXXIV.
 124. Тиб. Phung-po-gsum-pa. Kg, MDO, XXIV.
 125. Тиб. mNgon-dga'.
 126. Тиб. mDzes-chen.
 127. Тиб. sNang-byed.
 128. Тиб. mngon-mtho = ngan-song-gsum-las mngon-mtho -- существование более высокое, чем три плохих рождения.
 129. Тиб. nges-lcgs, санскр. *niḥśreyasa*, синоним нирваны. Ср. MV, 95, 5.
 130. Тиб. mtshan-ma-med-pa, санскр. *animitta*.
 131. Тиб. lhun-gyis-grub-pa.
 132. Тиб. ring-du-song-ba, санскр. *dūramgamā*.
 133. Тиб. mi-g.yo-ba, санскр. *acala*.
 134. Тиб. lcgs-pa'i-blo-gros, санскр. *sādhu-matī*.
 135. Tg, MDO, XCIV, 139a, 3.
 136. Тиб. mtshan-mar-'dzin-pa.
 137. Kg, MDO, XVII.
 138. XVI, 29.
 139. Tg, MDO, LVI, 308a, 2 -- 3.
 140. Тиб. sKyabs-gsum-bdun-cu-ba. Tg, MDO, XXXII, 294a, 2 - 3.
 141. Тиб. dkar-po-rnam-par-mthong-ba'i-sa = *śukla-vidarśana-bhūmi*.
 142. Тиб. rigs-kyi-sa = *gotra-bhūmi*.
 143. Тиб. brgyad-pa'i-sa = *aṣṭamaka-bhūmi*.
 144. Тиб. mthong-ba'i-sa = *darśana-bhūmi*.
 145. Тиб. bsrabs-pa'i-sa = *tanū-bhūmi*.
 146. Тиб. 'dod-chags-dang-bral-ba'i-sa = *vītarāga-bhūmi*.
 147. Тиб. byas-pa-rtogs-pa'i-sa = *kṛtāvi-bhūmi*.
 148. Тиб. rang-sangs-rgyas-kyi-sa = *pratyekabuddha-bhūmi*.
 149. Тиб. rab-tu-dga'-ba = *pramuditā*.
 150. Тиб. dad-pa'i-sa = *śraddhābhūmi*.
 151. Тиб. tshogs-lam = *sambhāra-mārga*.
 152. Тиб. mos-pas-spyod-pa'i-sa = *adhimukti-caryā-bhūmi*.
 153. Тиб. sbyor-lam = *prayoga-mārga*.
 154. Tg, MDO, LI, 218a, 6 – 7.
 155. Тиб. rigs-kyi-sa = *gotra-bhūmi*.
 156. Тиб. mos-pas-spyod-pa'i-sa = *adhimukti-caryā-bhūmi*.
 157. Тиб. lhag-pa'i-bsam-pa-dag-pa'i-sa = *suddha-adhyāsayikā-bhūmi*.
 158. Тиб. nges-pa'i-sa = *niyatā-bhūmi*.
 159. Тиб. spyod-pa'i-sa = *caryā-pratīpatti-bhūmi*.
 160. Тиб. spyod-pa'i-nges-pa'i-sa = *niyatā-caryā-bhūmi*.
 161. Тиб. mthar-thug-par-'gro-ba'i-sa = *niṣṭhā-gamana-bhūmi*.
 162. Тиб. bsdu-ba-bzhi = *catvāri saṃgraha-vastūni*.
 163. XVI, 72.
 164. Тиб. sbyin-pa = *dāna*.
 165. Тиб. snyan-par-smra-ba = *priya-vādītā*.
 166. Тиб. don-spyod-pa = *artha-caryā*.
 167. Тиб. don-mthun-pa = *samāna-arthatā*.

168. XX – XXI, 42.
 169. Тиб. pha-rol-tu-phyin-pa'i-spyod-pa = *pāramitā-caryā*.
 170. Тиб. byang-chub-kyi-phyogs-dang-mthun-pa'i-spyod-pa = *bodhipakṣa-caryā*.
 171. Тиб. mngon-shes-kyi-spyod-pa = *abhijñā-caryā*.
 172. Тиб. gTug-na-rin-chen-gyi-mdo. Kg, DKON, IV.
 173. Tg, MDO, LI, 220b, 7.
 174. Тиб. mi-zad-pa = *akṣaya*.
 175. Tg, MDO, IX, 92b, 3 – 4.
 176. Тиб. bsam-pa = *āśaya*.
 177. Тиб. sbyor-ba = *prayoga*.
 178. Тиб. lhag-pa'i-bsam-pa = *adhyāśaya*.
 179. Тиб. tshad-med-pa = *apramāṇa*.
 180. Тиб. mngon-par-shes-pa = *abhijñā*.
 181. Тиб. so-sor-yang-dag-par-rig-pa = *pratisaṃvid*.
 182. Тиб. byang-chub-kyi-phyogs-dang-mthun-pa'i-chos = *bodhipakṣikā dharmāḥ*.
 183. Тиб. zhi-gnas.
 184. Тиб. lhag-mthong.
 186. Тиб. spobs-pa.
 187. Тиб. 'dus-byas.
 188. Тиб. zag-bcas.
 189. Тиб. bdag-med-pa = *anātmaka*.
 190. Тиб. bgrod-ge'ig-pa.
 191. Тиб. thabs-la-mkhas-pa = *upāya-kaṣālya*.
 192. Тиб. Thub-pa dgongs-pa'i rgyan. Tg, MDO, XXIX.
 193. Тиб. 'dun-pa.
 194. Тиб. chos-kyi-dga'-ston = *dharmodāna*.
 195. Тиб. nam-kun-rdzogs-sbyor-ba.
 196. Тиб. rtsc-mo-'i-sbyor-ba = *mūrdha-abhisamaya*.
 197. Тиб. nthar-gyis-sbyor-ba = *anupūrva-abhisamaya*.
 198. Тиб. skad-cig-ma'i-sbyor-ba = *ekakṣana-abhisambodha*.
 199. Тиб. sgrub-pa = *pratipatti*.
 200. Тиб. go-chu'i-sgrub-pa = *saṃnāha-pratipatti*.
 201. Тиб. 'jug-pa'i-sgrub-pa = *prasthāna-pratipatti*.
 202. Тиб. tshogs-kyi-sgrub-pa = *sambhāra-pratipatti*.
 203. Тиб. nges-par-'byung-ba'i-sgrub-pa = *niryāṇa-pratipatti*.
 204. Тиб. tshogs-lam = *sambhāra-mārga*.
 205. Тиб. sbyor-lam = *prayoga-mārga*.
 206. Тиб. mthong-lam = *darśana-mārga*.
 207. Тиб. sgom-lam = *bhāvanā-mārga*.
 208. Тиб. nthar-phyin-pa'i-lam = mi-slob-lam = *āśaikṣa-mārga*.
 209. Тиб. zag-bcas = *sāsrava*.
 210. Тиб. kun-rdzob = *saṃvṛti*.
 211. Тиб. kun-'byung = *samudaya*.
 212. Тиб. dran-pa-nyc-bar-gzhag-pa = *smṛty-upasthāna*.
 213. Тиб. nges-par-'byed-pa'i-cha-dang-mthun-pa = *nirvedha-bhāgīya*.
 214. Тиб. dro-bar-gyur-pa или drod = *ūṣmagata*.
 215. Тиб. rtsc-mo = *mūrdhāna*.
 216. Тиб. bzod-pa = *kṣānti*.
 217. Тиб. 'jig-rten-pa'i-chos-kyi-mchog = *laukika-agra-dharma*.
 218. Тиб. bar-chad-med-lam.
 219. Тиб. tshul-khrims-kyi-bslab-pa = *adhiśīla-sīkṣā*.
 220. Тиб. scms-kyi-bslab-pa = *adhicitta-sīkṣā*.
 221. Тиб. shes-rab-kyi-bslab-pa = *adhiprajñā-sīkṣā*.
 222. Тиб. bsod-nams-bya-ba'i-dngos-po = *puṇya-kriyā-vastu*.
 223. Тиб. grangs-med-pa = *asaṃkyā*.
 224. Тиб. grangs-kyi-gnas.
 225. Tg, MDO, LI, 212b, 2 – 4.

226. Тиб. *nges-don* = *nīārtha*.
 227. Тиб. *rab-tu-dga'-pa* = *pramuditā*.
 228. Тиб. *dri-ma-med-pa* = *vimalā*.
 229. Тиб. *ring-du-song-ba* = *dūraṅgamā*.
 230. Тиб. *mī-g,yo-ba*.
 231. Тг, MDO, XC.
 232. Кг, MDO, XX.
 233. Тиб. *sGrib-pa-thams-cad-rnam-par-sel-ba*. Ср. MV, 23, 7.
 234. Тг, MDO, LVI, 36b, 1–2.
 235. Тиб. *Theg-pa-chen-po-bsdus-pa'i-bshad-sbyar*. Тг, MDO, LVI, 316b, 4–8.
 236. Тиб. *mos-pas-spyod-pa'i-sa* = *adhimukti-caryā-bhūmi*.
 237. Тг, MDO, LV.
 238. Тг, MDO, LVII, 110a, 1–2.
 239. Тг, MDO, LII.
 240. Тиб. *dBu-ma-pa Chos-kyi-bshes-gnyen*. Комментарий называется *Prasphuṭa-padā*. Тг, MDO, VIII.
 241. Кг, DKON.II.
 242. Тиб. *mDzes-par-snang-ba*.
 243. Тиб. *'Dzam-bu-chu-bo'i-gser*.
 244. Тиб. *dgra-thul*.
 245. Тиб. *bZang-lcn-ldan*.
 246. Тиб. *mī-skye-ba'i-chos-la-bzod-pa* = *anutpattika-dharma-kṣānti*.
 247. Ср. Шикшасамуччая, ВВ, 17, 1 sqq.
 248. Тиб. *Bya-rḡod-phung-po*.
 249. Кг, MDO, XXIV, 37a, 5 sqq.
 250. Тиб. *chos-kyi-dbyings-rnam-par-dag-pa* = *dharma-dhātu-visuddhi*. MV, 4, 6.
 251. Тиб. *Mc-long-lta-bu'i-ye-shes* = *ādarśa-jñāna*.
 252. Тиб. *mNyam-pa-nyid-ye-shes* = *samatā-jñāna*.
 253. Тиб. *So-sor-rtog-pa'i-ye-shes* = *pratyavekṣaṇa-jñāna*.
 254. Тиб. *Bya-ba-sgrub-pa'i-ye-shes* = *kṛtya-anuṣṭhāna-jñāna*.
 255. [Кг ?, MDO], IX, 59, 60.
 256. Тиб. *mī-gnas-pa'i-mya-ngan-las-'das-pa* = *apratīṣṭhita-nirvāṇa*.
 257. [Кг ?, MDO], IX, 63.
 258. Издание Агинского дацана (Забайкалье). Этой работы нет в Пекинском Данжуре.
 259. Ср. с Уттаратантрой: “Так как Тело Высшего Будды проявляется (во всем), так как оно не отличается от Абсолюта, так как существует зародыш (Просветления), то каждое живое существо всегда и всюду обладает сущностью Будды”. Тг, MDO, XLIV, 56a, 5–6.
 260. [Кг ?, MDO], IX, 65.
 261. Тг, MDO, XCIV, 150a, 8–b, 2.
 262. Тиб. *dBang-phyug-chen-po* = *Mahēśvara*.
 263. Тг, MDO, 291b, 6–7.
 264. Тиб. *dro-bar-gyur-ba* или *drod* = *ūṣmagata*.
 265. [Кг ?], XIV, 47.
 266. [Кг ?], VIII, 9.
 267. Тиб. *'dus-byas* = *saṃskṛta*.
 268. Тиб. *'dus-ma-byas* = *asaṃskṛta*.
 269. *Prasputaphada*. Тг, MDO, VIII, 97a, 6–8.
 270. Тиб. *'Og-min*.
 271. Тиб. *bKas-bead-bar-ba* (?).
 272. Тиб. *gnas-gtsang-ma*.
 273. *Banyiu Nanjio*, 269, 4–7.
 274. Тиб. *dBang-phyug-chen-po'i-gnas* = *Mahā-mahēśvara-āyatana*. MV, 131, 7.
 275. Тиб. *gZhi-dang-snying-po-mc-tog-gis-brgyan-pa'i-zhing*.
 276. Тиб. *gLing-bzhi-pa* = *caturdvīpaka (lokadhātu)*.
 277. Тиб. *stong-gsum* = *trisāhasra*.
 278. Тиб. *rab-'byam-gyi-mtshams-sbyor-ba*.
 279. Тиб. *rab-'byam-gyi-rgyud*.

280. Тиб. rab-'byam-gyi-rgyud-bar-pa.
 281. Тиб. rnam-par-srang-mdzad или rnam-srang.
 282. Тиб. las-thams-cad-pa.
 283. IX, 26.
 284. Тиб. dGa'-ldan.
 285. Tg, MDO, XCIV.
 286. Тиб. sKra-can.
 287. IV, 20.
 288. Tg, MDO, XXXIX, XL, XLI.
 289. Kg, DKON, IV, 33a, 5 sqq.
 290. BB, 323, 7, 8.
 291. Buniyu Nanjio, 361, 5,6 (v. 774).
 292. Kg, MDO, VI, 17a, 6 sqq.
 293. Tg, MDO, XLIV, 65a, 5 – 8.
 294. Tg, MDO, LVIII, 129b, 4 – 5.
 295. Tg, MDO, LX, 160b, 8-161a, 4.
 296. Тиб. Ring-'phur.
 297. Tg, MDO, LVI, 130a, 6-8.
 298. Tg, MDO, LVII, 109b, 8-110a, 1.
 299. Лалитавистара. Издание Лесмана, 10, 10, 11.

Часть II (Глава 2, “Жизнь Будды согласно “Лалитавистаре”)

1. Следующий пересказ Двенадцати деяний Будды является резюме содержания “Лалитавистара-сутры” (тиб. rGya-cher-rol-pa'i-mdo).
2. Тиб. 'khor-los-bsgyur-rgyal.
3. Тиб. skyes-bu-chen-po'i-mtshan = *mahā-puruṣa-lakṣaṇa*, dpc-brgyad = *anuvyañjana*.
4. Тиб. Glang-po.
5. Тиб. mJug-ma-bsgyur-ba'i-ri. Lal, 18, 14 sqq.
6. Тиб. yul-dbus = *madhya-deśa*.
7. Тиб. mngal-du-'jug-pa = *garbha-avakrānti*.
8. Тиб. Ma-pham-pa = *Ajita*.
- 8a. Тиб. 'Od-srungs-rdzogs-byed.
- 8б. Тиб. Kun-tu-rgyu gNag-lhas-kyi-bu.
- 8в. Тиб. sMra-'dod-kyi bu-mo'i bu Yang-dag-rgyal-ba-can.
- 8г. Тиб. Mi-pham skra'i-lva-ba-can.
- 8д. Тиб. Ka-tya'i-bu Nog-can.
- 8е. Тиб. gCer-bu-pa gNyen-gyi-bu.
9. Тиб. rGyus-(?rgyas)-rgyal = *Puṣkara* (?).
10. Тиб. rNas-brdcg-(?rNa-dregs = *Kaṇḍarpaṇa*).
- 10a. Тиб. bZang-ldan.
- 10б. Тиб. Tshangs-pa'i-tshe.
- 10в. Тиб. Padma'i-snying-po.
- 10г. Тиб. dMar-po.
- 10д. Тиб. Rangs-byed-kyi-bu Lhag-spyod.
- 10е. Тиб. sGyu-rtsal-shes-kyi-bu Ring-'phur.
- 10ж. Тиб. Kun-tu-rgyu Rab-bzang.
- 10з. Тиб. Bram-ze'i-khye'u Kun-rgyal.
- 10и. Тиб. Drang-srong Nyon-mongs-med.
- 10к. Тиб. Lhar-rgyas 'Od-srungs-ral-pa-can.
11. Тиб. Zas-gtsang.
12. Тиб. gSo-shyong.
13. Тиб. Sha-kyu-'phel.
14. Тиб. Kun-'dzin.
15. Тиб. rtsod-pa'i dus, санскр. *kaliyuga*.

16. Тиб. mngon-shes, санскр. *abhijñā*.
17. Тиб. tshangs-pa'i yi-ge.
18. Тиб. 'khor-nichog = *parivāra-varaṃ*.
19. Тиб. mdun-na-'don = *purohita*.
20. Тиб. rje'u-rigs.
21. Тиб. dmangs-rigs.
22. Тиб. Sa-'tsho-ma.
23. Тиб. Lag-na-bc-con-can.
24. Тиб. Lhas-byin.
25. Тиб. mDzcs-dga'-bo.
26. Тиб. Srid-sgrub.
27. Тиб. Mi-'khrugs-pa.
28. Тиб. snying-po-mchog.
29. Тиб. rgyang-grags = *krośa*.
30. Тиб. dpag-tshad.
31. Тиб. Scng-gc'i-za-'gram.
32. Тиб. lag-rtsis.
33. Тиб. bkra-shis-kyi-chab-sgo = *maṅgala-dvāra*.
34. Тиб. 'Dun-pa.
35. Тиб. mngon-par-'byung-ba = *abhiniṣkramaṇa*.
36. Тиб. bzhi-mdo.
37. Тиб. nying-mtshams-sbyor-ba = *pratisaṃdhi*.
38. Тиб. 'Phrog-ma'i-bu-lnga-brgya.
39. Тиб. mi-sdug-pa'i sgom-pa = *aśubha-bhāvanā*.
40. Тиб. nyes-dmigs.
41. Тиб. Zhi-ba'i-blo-gros.
42. Тиб. brTsc-ba-bkod-pa.
43. Тиб. Yang-dag-par-bskul-ba-po.
44. Тиб. gnas-gtsang-ma'i-lha = *śuddha-āvasikā devatā*.
45. Тиб. Rigs-ldan.
46. Тиб. Yangs-ṅa-can.
47. Тиб. rGyu-rtsal-shes-kyi-bu-ring-'phur.
48. Тиб. ci-yang-med-pa'i skye-mched.
49. Тиб. sKya-bo.
50. Тиб. Chu-dron-can-gyi-sgo.
51. Тиб. gZugs-can-snying-po.
52. Тиб. Rangs-byed-kyi-bu-lhag-spyod.
53. Тиб. srid-rtsc = *bhavāgra*.
54. Тиб. snyigs-ma-lnga.
55. Тиб. nam-mkh'a-khyab-kyi-ting-ngo-'dzin = *āsphāraka-samādhi*.
56. Тиб. Lha-mo sGyu-'phrul-ma.
57. Тиб. Grub-ma.
58. Тиб. Legs-skyes-mo.
59. Тиб. shing-sgrub-byed-kyi-drung-du.
60. Тиб. dPal-bc'u.
61. Тиб. Klu'i-rgyal-po Rgya-mtsho.
62. Тиб. Tshangs-pa dBang-bsgyur.
63. Тиб. Klu Nag-po.
64. Тиб. bkra-shis-rtsva brnga-ba = *svāstika = yāvastika*. [Южная разновидность Мятлика полевого – *Poa sinuscroides* L.].
65. Тиб. byang-chub-scms-dpa' bskul-ba zhes-bya-ba'i 'od.
66. Тиб. Dcd-dpon.
67. Тиб. gtan-pa-mcd-pa'i mchod-sbyin = *nirargaḍa-yajñā*.
68. Тиб. brTan-ma.
69. Тиб. dPal-ldan.
70. Тиб. bsam-gtan.
71. Тиб. skad-cig gcig dang ldan-pa'i shes-rab-kyis = *eka-citta-kṣaṇa-saṃyuktayā prajñayā*, то же,

- что *eka-kṣaṇa-abhisambodha*.
72. Тиб. dGa'-ma.
73. Тиб. bTang-bzung.
74. Тиб. Ra-skyong.
75. Тиб. Kun-tu-rgyu. [Странствующий монах].
76. Тиб. shing-sgrol-rgyu'i-drung-du.
77. Тиб. rNam-sras.
78. Тиб. sBrang-rtsi-'byung-ba zhes-pa'i rgyal-bar lung-bstan-no.
79. Тиб. Tshang-pa gtsug-phud-can.
80. Тиб. Chos-sred.
81. Тиб. 'tsho-ba-pa.
82. Тиб. Nyer-'gro.
83. Тиб. lTeng (?).
84. Тиб. rGyas (?).
85. Тиб. Tsan-dan-la (?).
86. Тиб. Grong-khyer Kha-lo-bsgyur.
87. Тиб. Drang-srong-ltung-ba.
88. Тиб. dbu-ma'i lam = *madhyama-pratipad*.
89. Тиб. 'phags-pa,i lam yan-lag-brgyad = *ārya-aṣṭāṅga-mārga*.
90. Тиб. 'phags-pa'i bden-pa bzhi = *catvāri ārya-satyāni*.
91. Тиб. rTa-thul.
92. Тиб. Rlangs-pa.
93. Тиб. Ming-chen.
94. Тиб. bZang-ldan.
95. Издание Цугольского дацана (Забайкальск), 89б, 1 – 2.
96. Тиб. mthong-lam.
97. Тиб. dByangs-sgrog.
98. Тиб. bar-chad-mcd-lam = *ānantarya-mārga*.
99. Тиб. mam-grol-lam = *vimukti-mārga*.
100. Тиб. khyad-par-gyi-lam = *viśeṣa-mārga*.
101. Тиб. sgom-lam = *bhāvanā-mārga*.
102. Тиб. mi-slob-lam = *aśāikṣa-mārga*.
103. Тиб. chos-kyi mam-grangs = *dharma-paryāya*.
104. Тиб. gang-zag = *puḍgala*.
105. Тиб. Bya-rgod-phung-po.
106. Тиб. Khro-lo.
107. Тиб. mngon-rtogs.
108. Тиб. Sher-snying, (Shes-rab-snying-po). Kg, RGYUD, XII.
109. Тиб. mam-thar-sgo-gsum = *trīṇi vimokṣa-mukhāni*. MV, §73.
110. Тиб. sTong-phrag-brgya-pa.
111. Тиб. Nyi-khri-lnga-stong-pa.
112. Тиб. Khri-brgyad-stong-pa.
113. Тиб. Shes-rab-khri-pa.
114. Тиб. brGyad-stong-pa.
115. Тиб. Yon-tan-rin-po-che-sdud-pa.
116. Тиб. Zhing-dag-sbyor-ba = *kṣetra-suddhi-prayoga*. Abhisamayālarikāra, VI, 61.
117. Тиб. Khro-phu.
118. Тиб. Chag.
119. Тиб. bgrod-pa-gcig-pa = *ckāyana*.
120. Тиб. tshul-gcig-pa = *eka-nāya*.
121. Тиб. don-dam mam-par-nges-pa'i 'khor-lo.
122. Тиб. Yangs-pa-can.
123. Тиб. Tho-lo.
124. Тиб. kun-tu-brtags-pa'i mtshan-nyid (kun-brtags).
125. Тиб. gzhan-dbang-gi-mtshan-nyid (gzhan-dbang).
126. Тиб. yongs-su-grub-pa'i-mtshan-nyid (yongs-grub).
127. Тиб. nges-don.

128. Тиб. Don-dam-yang-dag-'phags.
 129. Тиб. Ri-dvags-kyi-nags.
 130. Тиб. ngo-bo-nyid-ma-mchis-pa.
 131. Тиб. skyc-ba-ma-mchis-pa.
 132. Тиб. 'gag-pa-ma-mchis-pa.
 133. Тиб. gzod-ma-nas-zhi-ba.
 134. Тиб. rang-bzhin-gyis-yongs-su-mya-ngan-las-'das-pa.
 135. Тиб. thcg-pa-chen-po-la yang-dag-par-zhugs-pa.
 136. Тиб. rtag-mtha'.
 137. Тиб. chad-mtha'.
 138. Тиб. dbu-ma'i lam.
 139. Тиб. dgongs-pa-can.
 140. Согласно виджнянавидамам имеется различие, которое следует проводить между "конечной отдельной реальностью" (*paramārtha-sat*), которая тождественна идее отдельного элемента в причинно-зависимом аспекте (*paratantra*), и Абсолютом (*paramārtha-satya*), который есть то же самое, что и *pariṇiṣpanna-lakṣaṇa*. Хайдуб, sTong-thun, 19a, 2.
 141. Тиб. gZhan-phan-bzang-po.
 142. Тиб. rdzu-'phrul-gyi rkang-pa bzhi = *catvāra rddhi-pādāḥ*.
 143. Тиб. Grong-khyer rTsva-can. Kg, 'DUL, XI, 256a, 6 – 258a, 4.
 144. Тиб. sDig-pa-can. Ibid. 258a, 4 sqq.
 145. Тиб. dByig-ldan.
 146. Тиб. sNang-ba'i-'du-shes.
 147. Тиб. Lcgs-mthong-chen-po.
 148. Тиб. Rab-bzang.
 149. Тиб. Rab-dga'.
 150. Тиб. Dal-'bab.
 151. Тиб. Me-pa-ral-pa-can.
 152. Тиб. bsam-gtan-bzhi.
 153. Тиб. gzugs-med-bzhi.
 154. Тиб. 'gog-snyoms ('gog-pa'i snyoms-par 'jug-pa).
 155. Тиб. lugs-'byung-lugs-zlog.
 156. Тиб. rab-mtha'.
 157. Тиб. Tshul-khrims-bskyangs.
 158. Тиб. lung-ma-bstan-pa.
 159. Тиб. 'Od-srungs-chen-po.
 160. Тиб. dByar-byed.
 161. Тиб. cho-'phrul.
 162. Тиб. Ma-'gags-pa.
 163. Тиб. sKul-byed.
 164. Тиб. sTobs-bchu'i 'od-srungs.
 165. Тиб. gser-can.
 166. Тиб. ser-skya.
 167. Тиб. rta-don.
 168. Тиб. rTog-pa-g,yo-ba.
 169. Тиб. Khyab-'jug-gling.
 170. Тиб. Bram-ze'i-rigs Bre-bo-dang-mnyam-pa.
 171. Тиб. sGra-sgrogs.
 172. Nyagrodha-skyes.
 173. Тиб. tshig-'dzin.
 174. Различные точки зрения хинаянистов, касающиеся нирваны, полностью проанализированы Жамьян-Шадной в его комментарии на Абхисамаяланкару. Кашмирские вайбхашики и саутрантики, следующие писанию, считают, что нирвана является простым уничтожением. Часть вайбхашиков и логики-саутрантики утверждают, что сознание архата во время конечной нирваны не уничтожается, но что за ним следуют иные состояния сознания, которые не относятся к обычному феноменальному существованию. Эту идею в более развитой форме можно найти у йогачаров, которые допускают вечное неподвижное состояние архата в так называемой "неаффектированной сфере" (санскр. *anāsrava-dhātu*).

175. Тиб. sGo mtha'-yas-pa-bsgrub-pa'i-gzungs-kyi 'grel-pa. Тг, RGYUD, LXVIII, 15b, 5.
 176. Тиб. dPa'-bar-'gro-ba'i-ting-ngc-'dzin-gyi-mdo. Кг, MDO, XI, 309a, 1 -- 310a, 4.
 177. Тиб. lHa'i-bu'i-bdud.
 178. Тиб. rdo-rje-lta-bu'i ting-ngc-'dzin.
 179. Тиб. Nyon-mongs-pa'i-bdud.
 180. Тиб. 'Chi-bdag-gi-bdud.
 181. Тиб. byin-gyis-brlabs-pa.
 182. Тиб. Thabs-la-mkhas-pa'i-mdo.

Часть II (Глава 2, “Подробное изложение сущности Учения”)

1. Тиб. Gang-po.
2. Тиб. Ba-lang-bdag.
3. Тиб. sbyangs-pa'i-yon-tan.
4. Тиб. lhag-ma-med-pa'i mya-ngan-las-'das-pa'i dbyings.
5. Тиб. so-sor-bshags-pa = *pratidesāniya*.
6. Тиб. ma-nges-pa.
7. Тиб. pham-pa.
8. Тиб. Tshe-dang-ldan-pa Bri-dzi'i-bu = *āyusmān Vrijiputra*.
9. Тиб. chos-kyi-mig.
10. Тиб. Gleng-gzhi.
11. Тиб. gcig-las-'phros-pa'i-lung.
12. Тиб. Nye-bar-'khor.
13. Тиб. bZang-sbyin.
14. Тиб. Pham-pa.
15. Тиб. lhag-ma.
16. Тиб. ma-nges-pa.
17. Тиб. spang-ltung.
18. Тиб. bCom-brlag.
19. Тиб. Nyer-sbas.
20. Тиб. Thams-cad-'dod.
21. Тиб. mam-thar-brgyad.
22. Тиб. Nor-can.
23. Тиб. Grags-pa.
24. Тиб. g.Yo-ldan.
25. Тиб. Nor-can.
26. Тиб. Zla-sgur.
27. Тиб. Ma-pham-pa.
28. Тиб. Sug-na.
29. Тиб. Yang-dag-skyes.
30. Тиб. Ma-he-ldan.
31. Тиб. Nam-gru.
32. Тиб. lHaп-cig-skyes.
33. Тиб. smon-nas-shes-pa.
34. Тиб. 'gog-pa'i-snyoms-'jug.
35. Тиб. Ku-sma-pu-ri.
36. Тиб. Bla-ma.
37. Тиб. Klu'i-sde.
38. Тиб. Yid-'ong.
39. Тиб. gNas-ma'i-bu.
40. Тиб. Mc-tog-gis-rgyas-pa.
41. Тиб. Lcgs-par-sbyar-ba.
42. Тиб. tha-mal-pa.
43. Тиб. zur-chag.

44. Тиб. sha-za'i-skad.
45. Тиб. Mu-ra'i rigs-kyi.
46. Тиб. Ka-ni-ka.
47. Тиб. dge-'dun-phal-chen-pa.
48. Тиб. gnas-brtan-pa.
49. Тиб. mam-par-phye-ste-smra-ba.
50. Тиб. gzhi-yod-smra-ba.
51. Тиб. tshul-khrims.
52. Тиб. sems.
53. Тиб. shes-rab.
54. Тиб. Dul-lha.
55. Тиб. Shar (kyi-ri-bo-pa).
56. Тиб. Nub (kyi-ri-bo-pa).
57. Тиб. Gangs-kyi-ri-pa.
58. Тиб. 'Jig-rten-'das-par-smra-ba.
59. Тиб. bTags-par-smra-ba.
60. Тиб. 'Od-srungs-sde.
61. Тиб. Sa-srung-sde.
62. Тиб. Chos-srung-sde.
63. Тиб. Mang-thos.
64. Тиб. dMar-slob-ma.
65. Тиб. rGyal-byed-tshal-gnas.
66. Тиб. 'Jigs-byed-gnas.
67. Тиб. gTsug-lag-khang-chen.
68. Тиб. Sa-sgrags.
69. Тиб. Srung-pa-pa.
70. Тиб. gNas-ma'i-bu.
71. Тиб. Kun-gyis-bkur-ba.
72. Тиб. sGra-can-zin-bzang-po.
73. Тиб. sbyangs-pa'i-yon-tan.
74. Тиб. gSang-ba'i-bdag-po.
75. Тиб. rtogs-pa'i-chos.
76. Тиб. lung-gi-chos.
77. Тиб. Drin-lan-bsab-pa. Kg, MDO, XXXII, 161a, 4 – 5.
78. Тиб. phyir-mi-'ong-ba'i 'bras-bu.
79. Тиб. rgyun-du-zhugs-pa.
80. Тиб. dgra-bcom-pa'i le'u.
81. Тиб. phyir-mi-'ong-ba'i le'u.
82. Тиб. rgyun-du-zhugs-pa'i le'u.
83. Тиб. khong-đu-chud-pa'i le'u gsum.
84. Тиб. lhag-mthong.
- 84a. Тиб. lhag-mthong-gi le'u.
85. Тиб. ting-ngce-'dzin-gyi le'u.
86. Тиб. tshul-khrims-kyi le'u.
87. Тиб. sgrub-pa'i-le'u gsum.
88. Тиб. mngon-pa'i le'u.
89. Тиб. mdo-sde'i le'u.
90. Тиб. 'dul-ba'i le'u.
91. Тиб. lung-gi le'u gsum.
92. Тиб. rtags-tsam-'dzin-pa'i le'u.
93. Тиб. 'Jam-dpal-grags-pa.
94. Тиб. 'bras-bu'i dus.
95. Тиб. 'Phags-pa dGa'-ba'i-bshes-gnyen-gyi rtogs-brjod.
96. Тиб. lHa-mo Dri-ma-mcd-pa'i lung-bstan.
97. Тиб. mDzod-kyi 'grel-bshad.
98. Тиб. lung-gi-chos = *āgama-dharma*.
99. Тиб. nges-don.

100. Тиб. Jo-bo-rje.
 101. Тиб. Chos-rje Sa-skya.
 102. Тиб. dGa'-byed.
 103. Тиб. Zla-srung.
 104. Тиб. brJid-mangs.
 105. Тиб. 'Od-zer-go-cha.
 105a. Конца этой фразы А.И. Востриков переводит так: "После него спустя 724 года и затем еще 814 лет, появился в Непале царь Амшуварман". (См.: А.И. Востриков. "Тибетская историческая литература". М., 1962, с. 259). (Прим. ред.)
 106. Тиб. Khri-gtsug-lde-btsan gal-pa-can.
 107. Тиб. mChiins Nam-mkha'.
 108. Тиб. Chos-rgyal.
 109. Тиб. Kun-dga'-blo-gros-rgyal-mtshan-dpal-bzang-po.
 110. Тиб. Tho-pu.
 111. Тиб. Sol-nag-thang-chen.
 111a. А.И. Востриков переводит этот фрагмент иначе: "Согласно вычислению, произведенному кашмирцем Шакьяшрибхадрой в год Дерсва-Мыши (1204) в Топу и вычислению, произведенному (им же) в год Огня-Зайца (1207) в Солнаг-танчене, которое гласит: "В светлую часть месяца Kartika, 8-го числа, в полночь, когда луна заходила за гору, Владыка отшельников погрузился в нирвану. С тех пор прошло 1750 лет, два с половиной месяца и пять дней. Доктрине (Будды) остается существовать в будущем 3249 лет, 9 месяцев и 10 дней: согласно вычислению, произведенному (им же) 5-го числа среднего весеннего месяца года Огня-Зайца (1207), и вычислению, произведенному (им) в Сачжа в год Железа-Коня (1210) – до года Воды-Собаки (1322) прошло 1865 лет". (См.: А.И. Востриков. "Тибетская историческая литература". М., 1962, с.227). (Прим. ред.)
 112. Тиб. Smin-drug.
 113. Тиб. mTho-btsun-grub-rje.
 114. Тиб. bDc-byed-bdag-po.
 115. Тиб. rTsibs.
 116. Тиб. rTa-skad.
 117. Тиб. Ma-shi-ba.
 118. Тиб. bCom-brlag.
 119. Тиб. Ri-sbo.
 120. Тиб. Ngos-che.
 121. Тиб. 'Dam-bu-can.
 122. Тиб. Yul-slan-pa. Kg, MDO, VI, 113a, 2 – 6.
 123. Тиб. dGa'-ba-can. Kg, MDO, VI, 113a, 6b, 1.
 124. Тиб. rTa-sbas.
 125. Тиб. Bla-ma.
 126. Тиб. Yul Yan-lag-tu.
 127. Тиб. gSer-gyi-bre.
 128. Тиб. mKhas-pa.
 129. Тиб. Yang-dag-par-rgyal-ba-can.
 130. Тиб. gNas-bcas.
 131. Тиб. brTson-'grubs-che.
 132. Тиб. sBos-'dzin.
 133. Тиб. rDo-'jog.
 134. Тиб. Ral-pa-can.
 135. Тиб. bKod-pa-chen-pos-lcgs-par-brgyan-pa.
 136. Тиб. Kun-tu-smang-ba.
 137. Тиб. rGyas-ldan.
 138. Тиб. Chos-'phel.
 139. Тиб. 'Tsho-byed.
 140. Тиб. Mcs-byin.
 141. Тиб. Shing-kun-skye-ba.
 142. Тиб. rab-tu-dga'-ba'i-sa.
 143. Тиб. 'Jam-dpal-rtsa-rgyud.

144. Тиб. rMa-rgya-chen-po.
145. Тиб. Sa-la'i-pho-nya-mo.
146. Тиб. rDzogs-gsal.
147. Тиб. Ma-khol.
148. Тиб. Me-tog.
149. Тиб. gZhon-nu.
150. Тиб. Klus-bos.
151. Тиб. Rin-chen-'byung.
152. Тиб. gNas-bcas.
153. Тиб. Nag-po.
154. Тиб. Legs-bzhin.
155. Тиб. Legs-te-bde.
156. Тиб. rGyal-ba.
157. Тиб. Legs-par-rgyal-ba.
158. Тиб. Grags-ldan.
159. Тиб. dGe-ba.
160. Тиб. Rigs-ldan.
161. Тиб. Chos-dang-ldan-pa.
162. Тиб. brTson-ldan.
163. Тиб. Legs-par-khyab-'jug.
164. Тиб. sBrang-rtsi.
165. Тиб. sBrang-rtsi-bzang-po.
166. Тиб. Grub-(pa).
167. Тиб. Dregs-bral.
168. Тиб. dMangs-rigs.
169. Тиб. Ka-shir-skyes-pa.
- 169a. *Māñjuśrī-mūla-tantra*, Kg, RGYUD, XI, 473a, 5 – 7.
170. Тиб. Gang-ba-bzang.
171. Тиб. Gang-ba.
172. Тиб. Ya-'brog.
173. Тиб. Seng-ge-lnga.
174. Тиб. Mya-ngan-bral.
175. Тиб. dPa'-bo'i-sde.
176. Тиб. dGa'-bo.
177. Тиб. sNying-po-thig-le.
178. Тиб. Tsa-na-ka.
179. Тиб. Tsar-dan-skyong.
180. Тиб. bTsun-pa.
181. Тиб. Sang-rgyas-phyogs.
182. Тиб. Thams-cad-mngon-dga'.
183. Тиб. Zab-mo'i-phyogs.
184. Тиб. lNga-len.
185. Тиб. lHa-ldan.
186. Тиб. Ma'i-lha.
187. Тиб. dByig-gi-snying-po.
188. Тиб. Tu-ru-ska mang-pos-bkur-ba.
189. Тиб. 'Phags-rgyal.
190. Тиб. Ngang-tshul или Tshul-khrims.
191. Тиб. gYo-ba.
192. Тиб. mGon-po-mngon-par-'byung-ba'i-rgyud.
193. Тиб. O-ru-bi-sa.
194. Тиб. Nag-po-spyod-pa-po.
195. Тиб. Blo-brtan.
196. Тиб. Lva-ba'i-na-bza'.
197. Тиб. gZhan-la-phan-pa'i bsam-pa.
198. Тиб. Zla-ba-padma.
199. Тиб. Padma'i-myu-gu.

200. Тиб. rDo-rje'i-dril-bu.
201. Тиб. Lag-ltung.
202. Тиб. Lam-pa.
203. Тиб. Mi-phycd-pa.
204. Тиб. gSer-can.
205. Тиб. Dus-ldan-chen-po.
206. Тиб. rDo-rje-mo'i-bu.
207. Тиб. sGra-gcan-'dzin.
208. Тиб. dPal-bzang.
209. Тиб. sBcd-byed.
210. Тиб. Klu-sde.
211. Тиб. Nags-gnas.
212. Тиб. Lam-phran.
213. Тиб. gSer-gyi-be'u.
214. Тиб. Yan-lag-'byung.
215. Тиб. Ma-pham-pa.

Часть II (Глава 2, “Прославленные буддийские Учителя Индии”)

1. Тиб. sGra-gcan-'dzin-bzang-po.
2. Тиб. dPal-ldan.
3. Тиб. zhal-ta-pa.
4. Тиб. gling-bar.
5. Тиб. bDe-byed.
6. Тиб. Rigs-pa'i-rgyan.
7. Тиб. Yi-ge-nyung-ngu. Kg, GGYUD, XII.
8. Тиб. Li-kha-ra-shing-'phel.
9. Тиб. Klu'i-byang-chub.
10. Тиб. dPal 'Bras-spungs.
11. Тиб. mDo-kun-las-btus-pa. Tg, MDO, XXX, 172b – 253a.
12. Тиб. rMi-lam-yid-bzhin-gyi-nor-bu. Tg, MDO, XXX, 219 – 221.
13. Тиб. rigs.
14. Тиб. bshes-sbring. Tg, XXXIII, 74 – 81. (Pec).
15. Тиб. Byang-chub-kyi-tshogs.
16. Тиб. rGyud-kun-las-btus.
17. Тиб. Byang-chub-sems-'grel.
18. Тиб. sGrub-thabs-mdor-byas.
19. Тиб. bskyed-rim.
20. Тиб. mDo-bsrc.
21. Тиб. Rim-pa-lnga-pa.
22. Тиб. rDzogs-rim.
23. Тиб. sByor-ba-brgya-pa. Tg, MDO, CXVIII, 1 – 5. (Pec).
24. Тиб. lugs-kyi-bstan-bcos.
25. Тиб. sKye-bo-gso-thigs. Tg, MDO, CXXIII.
26. Тиб. Shes-rab-brgya-pa. Tg, CXXIII, XXX.
27. Тиб. rTen-'brcl-gyi-'khor-lo. Tg, MDO, CXXIII, 34 – 42. (Pec).
28. Тиб. sPos-sbyor.
29. Тиб. gSang-'dus-'grel-pa. Tg, RGYUD, XXVII.
30. Тиб. Phyang-rgya-bzhi-pa. Tg, RGYUD, XLVI, 82 – 84.
31. Тиб. Mang-ngag-snye-ma. Tg, RGYUD, XIX.
32. Тиб. bSlab-pa-kun-las-btus-pa.
33. Тиб. mThar-'gro-zhon.
34. Тиб. bDe-spyod-bzang-po.
35. Тиб. Nus-ldan.

36. Тиб. chos-dbyings.
37. Тиб. rtag-mtha'.
38. Тиб. chad-mtha'.
39. Тиб. Tshig-gsal.
40. Тиб. Dang-ba'i-'od.
41. Тиб. Ye-shes-'byung-gnas-'od.
42. Тиб. Drang-srong-byi-bo'i-yul.
43. Тиб. rGud-pa-gso-ba.
44. Тиб. mDzes-'byor.
45. Тиб. Byc-ma-chen-po.
46. Тиб. Bra-go-can.
47. Тиб. Klu-rigs-sgron-ma.
48. Тиб. Sha-kyu-bshes-gnyen.
49. Тиб. rNga-bo-che'i-mdo.
50. Тиб. rdzus-te-skyes-pa.
51. Тиб. Ma-khol.
52. Тиб. dBu-ma-bzhi-brgya-pa. Tg, MDO, XVIII.
53. Тиб. dBu-ma-lag-pa'i-tshad. Там же, 24а, 8 – b, 5. (Pec).
54. Тиб. 'Khrul-pa-zlog-pa'i gtan-tshigs-grub-pa. Tg, MDO, XVIII, 20b – 24a.
55. Тиб. Ye-shes-snying-po-kun-las-btus. Там же, 29 – 31.
56. Тиб. sPyod-pa-bsdus-pa'i-sgron-ma. Tg, RGYUD, XXXIII, 121b – 127.
57. Тиб. Sems-kyi-sgrub-sbyong. Tg, RGYUD, XXXIII, 121b – 127.
58. Тиб. gDan-bzhi'i dkyil-chog-snying-po-ndor-bsags. Tg, RGYUD, XXIII, 142 – 172.
59. Тиб. gDan-bzhi'i-sgrub-thabs. Там же, 91 – 101.
60. Тиб. bskyed-rim = *utpatti-krama* – [стадия зарождения].
61. Тиб. Ye-shes-mkha'-'gro-ma'i-sgrub-thabs. Tg, RGYD, XXIII, 129 – 141.
62. Тиб. Shing-gcig-gi dka'-'grel. Там же, 173 – 177.
- 62а. Тиб. rdzogs-rim = *saripanna-krama* – [стадия завершения или так называемое “конечное развитие”].
63. Тиб. sGron-gsal-gyi-'grel-bshad. Tg, RGYUD, XXX, XXXI.
64. Тиб. gSang-'dus-kyi dkyil-chog. Tg, RGYUD, XXXIII, 149 – 165.
65. Тиб. ('Jam-dpal) mtshan-brjod. Tg, RGYUD, LIX.
66. Тиб. Zla-ba-sgrom-ma'i-'grel-pa.
67. Тиб. Slob-ma-la-spring-ba. Tg, MDO, XXXIII.
68. Тиб. dByings-kyi-mdo. Tg, MDO, CXXXII, 312 – 323.
69. Тиб. Yi-ge'i-mdo. Tg, MDO, CXVI, 36 – 41.
70. Тиб. lhag-pa'i-bsam-pa.
71. Тиб. Tshig-gsal.
72. Тиб. gSang-'dus-'grel-pa sGron-gsal. Tg, RGYUD, XXVIII, 1 – 233.
73. Тиб. dbu-ma-thal'gyur-ba.
74. Тиб. 'Jig-rten-grags-sde-spyod-pa'i-dbu-ma-pa.
75. Тиб. mdo-sde-spyod-pa'i-dbu-ma-pa.
76. Тиб. Ye-shes-snying-po.
77. Тиб. dPal-shas.
78. Тиб. Zhi-ba-'tsho.
79. Тиб. Pad-ma'i-ngang-tshul.
80. Тиб. Scng-gc-bzang-po.
81. Тиб. rNal-'byor-spyod-pa'i-dbu-ma-pa.
82. В работе Хайдуба, ученика Цзонхавы, называющейся “sTong-thun-bskal-bzang-mig-'byed”, мы имеем краткий обзор различных точек зрения мадхьямика-ачарьев и их различных точек зрения. Говорится так: “Точка зрения Нагарджуны и Арьядэвы была точкой зрения прасангиков. Однако (в их работах) не делается никакого прямого разграничения между точкой зрения свагантрики и прасангики и никакого опровержения первой. Впоследствии Учитель Буддапалита сочинил свой “Комментарий” на “Муламадхьямику” и объяснил теорию Нагарджуны и Арьядэвы с точки зрения прасангики. После этого Учитель Бхававивека тоже сочинил комментарий на “Муламадхьямику” (“Праджняпраджна”) и сделал много опровержений, касающихся пунктов, объясняемых Буддапалитой. Именно он первым основал систему

сватантрика. Последователи каждой из этих двух (школ) соответственно называются ранними тибетскими авторами “мадхьямиками, придерживающимися разных фракций” (phyogs-'dzin-pa'i-dbu-ma-pa). Бхававивека сочинил свои собственные независимые работы – главные афоризмы “Мадхьямика-хридан” (dBU-ma-snying-po) с автокомментарием “Таркаджвала” (rTog-gc-'bag-ba). В них он изложил теории сватантриков и деятельность бодхисаттв в деталях.

После того Учитель Джнянагарбха сочинил сватантрическую работу “Мадхьямика-сатья-двая” (или “Сатья-двая-вибханга”). Этот Учитель так же, как и Бхававивека, является представителем системы, которая утверждает реальность внешних объектов с эмпирической точки зрения и не допускает существования интроспективного восприятия (rang-rig = *sva-samvedana*). После того Учитель Шантиракшита сочинил “Мадхьямика-аланкару” и положил основание другой школе мадхьямиков, которая отрицает эмпирическую реальность внешнего мира, признает интроспективное восприятие, но, с другой стороны, не считает, что сознание обладает конечной Реальностью (отличаясь этим от йогачаров-виджнянавадинов). “Мадхьямика-алока” и “Три бхаванаакрамы” Камалашилы так же, как и тексты Вимуктасены, Харибхадры, Буддхаджнянапады, Абхаякарагунты и т.д., соглашаются с Шантиракшитой в главной точке зрения (которая есть точка зрения йогачаров-мадхьямиков-сватантриков, тогда как Бхававивека и Джнянагарбха выражают точку зрения саутрантиков-мадхьямиков-сватантриков). Как мы видели, Будон причисляет Джнянагарбху к йогачарам-мадхьямикам.

83. Тиб. stag-gzig-gi-rgyal-po.

84. Тиб. gSal-ba'i-tshul-khrims.

85. Тиб. De-nyid-mam-nges.

86. Тиб. Thogs-'grel.

87. Согласно точке зрения мадхьямиков, которая признается тибетской традицией, святой (или арья), который достиг стадий совершенства бодхисаттвы, в любом случае должен быть сторонником точки зрения мадхьямики.

88. Тиб. Sems-tsam-rgyan. Tg. MDO, LXI.

89. Тиб. Sa'i-stod-'grel. Tg. MDO, LIV, 77b, 4.

90. Тиб. Chos-rgyun-ting-ngc-'dzin.

91. Тиб. tshogs-lam.

92. Тиб. mos-pas-spyod-pa'i-sa = *adhimukti-caryā-bhūmi*.

93. Тиб. bTsun-pa Ngo-bo-nyid-mcd-pa'i 'grel-bshad. Tg. MDO, XLVI.

94. Тиб. 'jig-rten-pa'i chos-gyi-mchog = *laukika-agra-dharma*.

95. Тиб. lhag-mthong.

96. Тиб. sGur-po.

97. Тиб. rGyal-sras-ma.

98. Тиб. Bye-brag-bshad-mdzod.

99. Тиб. spobs-pa.

100. Тиб. gTzug-tor-mam-rgyal.

101. Тиб. mTha'-'khob-'dra-ma.

102. Тиб. Gang-ba-spcl.

103. Тиб. Nag-po-thub-rgyal.

104. Тиб. dBang-phyug-sdc.

105. Тиб. gTzug-gi-nor-bu.

106. Тиб. gZhon-nu-ma-len.

107. Тиб. Mc-tog-rgyas-pa.

108. Тиб. Lha-dbang-blo.

109. Тиб. 'Od-kyi-blo.

110. Тиб. Dza-ma-ri.

111. Тиб. Chos-'byung-byin.

112. Тиб. dGe-srung.

113. Тиб. bDe-byed-dga'-bo.

114. Тиб. Sangs-rgyas-'bangs.

115. Тиб. Rab-tu-dga'-ba.

116. Тиб. Nyi-khri-snang-ba. Kg. MDO, I.

117. Тиб. dPal-ldan-chos-skyong.

118. Тиб. Sa-skyong.

119. Тиб. *Don-gsal-'grcl-pa*. Tg, MDO, VII.
 120. Тиб. *rTogs-par-sla-ba*.
 121. Тиб. *Tsha-ba-gsum*.
 122. Тиб. *mngon-rtogs*.
 123. Тиб. *Sangs-rgyas-ye-shes-zhabs*.
 124. Тиб. *Zhal-gyi-lung*. Tg, RGYUD, XXXIX, 20 – 23.
 125. Тиб. *sGrub-thabs Kun-tu-bzang-po*.
 126. Тиб. *Kun-tu-bzang-mo = Yan-lag-bzhi-pa'i sgrubs-thabs Kun-tu-bzang-mo*. Tg, RGYUD, XXXIX, 42 – 51.
 127. Тиб. *bDag-sgrub-pa-la-'jug-pa*. Там же, 63 – 75.
 128. Тиб. *sNa-tshogs-'khor-lo*.
 129. Тиб. *Rin-chen-'bar-ba*.
 130. Тиб. *rTsa-ba'i-ye-shes-chen-po*.
 131. Тиб. *Tshigs-su-bshad-pa'i-mdzod*.
 132. Тиб. *Grol-ba'i-thig-le*. Tg, RGYUD, XXXIX.
 133. Тиб. *Byang-chub-scms-kyi-thig-le*.
 134. Тиб. *bKra-shis-mam-bshad*.
 135. Тиб. *bZhi-pa-la-'jug-pa*.
 136. Тиб. *rJe-btsun-'phags-pa Gnod-'dzin chu-dbang-gi sgrub-pa'i-thabs*. Tg, RGYUD, XXXIX, 75 – 77.
 137. Тиб. *'Dul-ba'i-mdo*. Tg, MDO, LXXXVII, 1 – 109.
 138. Тиб. *Las-brgya-rtsa-gcig*. Там же, 1 – 109.
 139. Тиб. *Byang-sa'i-tshul-khriims-le'u'i-'grcl-pa*. Tg, MDO, LIV, 229 – 240.
 140. Тиб. *Blos-mi-'bcbs*.
 141. Тиб. *bSod-nams-grags-pa*.
 142. Тиб. *Zhi-ba-'od*.
 143. Тиб. *Yul-'khor-bzang-po*.
 144. Тиб. *dGe-ba'i-go-cha*.
 145. Тиб. *Zhi-ba'i-go-cha*.
 146. Тиб. *ku-su-lu*.
 147. Тиб. *'Jam-dpal-rnon-po'i sgrub-thabs*.
 148. Тиб. *rGyal-ba,i-lha*.
 149. Тиб. *Byang-chub-scms-dpa'i-sbyod-pa-la-'jug*.
 150. Тиб. *Sher-le = shes-rab-kyi-le'u*.
 151. Тиб. *dPal-gyi-yon-can*.
 152. Тиб. *bDe-spyod*.
 153. Тиб. *gZhon-nu-smin-drug*.
 154. Тиб. *Mchog-sred*.
 155. Тиб. *bGrod-dka'-sceng-gc*.
 156. Тиб. *Slob-ma-la-phan-pa*.
 157. Тиб. *Chos-kyi-'bangs*.
 158. Тиб. *Rin-chen-blo-gros*.
 159. Тиб. *Zla-ba-gang-ba*.
 160. Тиб. *sMra-sgo-mtshon-cha*.
 161. Тиб. *sDug-bsngal-gyi-phung-po'i-mdo*.
 162. Тиб. *'Char-byed-kyis-zhus-ba*.
 163. Тиб. *Bla-ma'i-mdo*.
 164. Тиб. *Kun-dga'-bo'i-mdo*.
 165. Тиб. *'Od-srungs-kyi-mdo*.
 166. Тиб. *'Dus-pa-chen-po*.
 167. Тиб. *rGyan-stug-po-bkod-pa*.
 168. Тиб. *gCig-las-'phros-pa*.
 169. Тиб. *Dran-pa-nycr-gzhag*.
 170. Тиб. *dPa'-bar-'gro-ba'i-mdo*.
 171. Тиб. *De-bzhin-gshcgs-pa'i-gtsug-gtor-chen-po*.
 172. Тиб. *rTogs-pa-chen-po*.
 173. Тиб. *Zla-ba-snying-pos-zhus-pa*.
 174. Тиб. *rNam-par-sbyong-ba'i-sa-chen-po*.

175. Тиб. Ye-shes-rdo-rje-kun-las-btus.
176. Тиб. Вуа-ба'и-ргюд.
177. Тиб. sPyod-pa'i-rgyud.
178. Тиб. rTog-pa'i-rgyud.
179. Тиб. rNal-'byor-chen-po'i-rgyud.
180. Тиб. rNal-'byor-chen-po-bla-na-med-pa'i-rgyud.
181. Тиб. 'Dar-byed-kyi-gling-na (?) Кус-rdo-rje.
182. Тиб. bDe-mchog-mngon-pa-brjod-par-chen-po.
183. Тиб. (bDe-mchog-gi) (?) rgyud-phyi-ma.
184. Тиб. rNal-'byor-rjes-su-rig-pa.
185. Тиб. sGyu-'phrul-dra-ba.
186. Тиб. gShin-rje'i-gshed-dmar-po'i-rgyud.
187. Тиб. sGrol-ma-mngon-par-'byung-ba'i-rgyud.
188. Тиб. rTa-mgrin-gyi-rtog-pa.
189. Тиб. Don-yod-zhags-pa'i-rgyud.
190. Тиб. Li.
191. Тиб. rGya-nag.
192. Тиб. rGya-nag-chen-po.
193. Тиб. Ram-ma.
194. Тиб. Zangs-gling.
195. Тиб. gSer-gling.
196. Тиб. 'Gro-lding-pa'i-yul.
197. Тиб. Long-ba'i-yul.
198. Тиб. Kg, MDO, XXXII, 216b, 6 – 220b, 4.
199. Тиб. Slob-ma-can.
200. Тиб. Des-pa.
201. Тиб. Zho-gdong.
202. Тиб. dGe-'dun-'phel-gyi-lun-bstan-pa.
203. Тиб. Chag.
204. Тиб. Mi-mjed-kyi-'jig-rten-gyi-khams.
205. Тиб. Tog-gi-blo-gros.
206. Тиб. dGa'-ba'i-bshes-gnyen-gyi-rtogs-brjod. Tg, MDO, XC.
207. Тиб. nges-legs.

Часть III (“История буддизма в Тибете”, глава 1, 2)

1. Тиб. lHa-las-phul-du-byung-ba'i bstod-pa'i-'grel-pa.
2. Тиб. sKya-bseng-bu lnga.
3. Тиб. sGra-ngan.
4. Тиб. 'Char-byed.
5. Тиб. lHa-ri-yol-ba.
6. Тиб. bTsan-thang-sgo-bzhi.
7. Тиб. dMu-thag.
8. Тиб. dMu-skas.
9. Тиб. bTsan-po.
10. Тиб. gNya'-khri-btsan-po.
11. Тиб. Mu-khri-btsan-po.
12. Тиб. Ding-khri.
13. Тиб. So-khri.
14. Тиб. Ye-khri.
15. Тиб. gDays-khri.
16. Тиб. Sri-khri-btsan-po.
17. Тиб. Khri.
18. Тиб. rdol-bon.

19. Тиб. Bya-khri.
20. Тиб. sPu-lde-gung-rgyal.
21. Тиб. A-sho-lcgs.
22. Тиб. 'Ching-bar-stag-rtsc.
23. Тиб. 'Brong-rje-lcgs.
24. Тиб. Sa'i-lcgs-drug.
25. Тиб. rGyal-za-rnam-zin-lde.
26. Тиб. lDe-snol-gnam.
27. Тиб. Khri-thog-rje-thog-btsan.
28. Тиб. Tho-tho-ri-gnyan-btsan.
29. Тиб. Za-ma-tog-bkod-pa. Kg, MDO, VII.
30. Тиб. Pan-gong-phyag-rgya-pa. Kg, MDO, XXIV.
31. Тиб. Khri-gnyan-zung-btsan.
32. Тиб. 'Gro-gnyan-lde-ru.
33. Тиб. sTag-ri-gnyan-gzigs.
34. Тиб. gNam-ri-srong-btsan.
35. Тиб. Tshc-spongs-za-'bri-za-thod-dkar.
36. Тиб. Khri-lde-srong-btsan.
37. Тиб. lHa'i-rig-pa-seng-gc.
38. Тиб. Srong-btsan-sgam-po.
39. Тиб. 'Od-zer-go-cha.
40. Тиб. Mi-bskyod-rdo-rje.
41. Тиб. Seng-gc-btsan-po.
42. Тиб. 'Phrul-s nang.
43. Тиб. ska-tshal.
44. Тиб. Khra-'brug.
45. Тиб. gTsang-'gram.
46. Тиб. Grom-pa-rgyang.
47. Тиб. Kong-po-bu-chu.
48. Тиб. lHo-brag-khom-mthing.
49. Тиб. sKa-brag.
50. Тиб. Bra-dum-rtsc.
51. Тиб. Rlung-gnod.
- 51a. Тиб. Byang-tshal.
52. Тиб. 'Dan-klong-thang-sgron-ma.
53. Тиб. Byams-sprin.
54. Тиб. Bum-thang-spa-gro-skycer-chu.
55. Тиб. Ras-'phrul-s nang.
56. Тиб. rDo-rje-dpal.
57. Тиб. Mang-rong-mang-btsan.
58. Тиб. Gung-srong-gung-btsan.
59. Тиб. 'Du-srong-mang-po-rje-blo-nam-'phrul-gyi-rgyal-po.
60. Тиб. Thi-de-gtsug-brtan.
61. Тиб. Phu-gnam-sral.
62. Тиб. Dar-'phur-mkhar-lhag.
63. Тиб. mDo-smad-ling-chu-khri-rtsc.
64. Тиб. Brag-dmar du sGa-chu-shar-sgo.
65. Тиб. 'Phang-thang-ka-med.
66. Тиб. Ka-chu-pan-chung.
67. Тиб. Brag-dmar'brin-bzangs.
68. Тиб. Blan-ka.
69. Тиб. gNyags.
70. Тиб. Las-brgya-ba.
71. Тиб. Khri-de-gtsug-brtan.
72. Тиб. 'Jad-tsha-lha-dpon.
73. Тиб. Gyim-shang-'ong-co.
74. Тиб. Phang-thang.

75. Тиб. sNa-nam-za.
76. Тиб. Khri-srong-lde-btsan.
77. Тиб. Sang-shi.
78. Тиб. Hva-shang.
79. Тиб. Khri-thog-rje-thang-la-'bar.
80. Тиб. Cog-gru-skyes-pa-nges-rgyal-dgong.
81. Тиб. sKyid-grong.
82. Тиб. mKhar-brag.
83. Тиб. 'Bri-bzang.
84. Тиб. Ba-lang-glag-gi-sbas-gsal-snang.
85. Тиб. Chos-brag.
86. Тиб. Ma-zhang-grom-pa-skyes.
87. Тиб. gSal-snang.
88. Тиб. Ye-shes-dbang-po.
89. Тиб. Rlung-tshugs.
90. Тиб. Zhang-nyam-bzang.
91. Тиб. 'Gos-khri-bzang.
92. Тиб. Nyam-bzang.
93. Тиб. 'Gos.
94. Тиб. Lang-grong-sna-ra.
95. Тиб. gNyer-stag-btsan-stong-gzigs.
96. Тиб. sGrang-rgya-ra-legs-gzigs.
97. Тиб. Seng-gong-lha-lung-gzigs.
98. Тиб. Sba Mang-rje-gsal-snang.
99. Тиб. rDo-rje-'bdud-'joms.
100. Тиб. dPal-gyi-seng-gc.
101. Тиб. Shud-pu.
102. Тиб. Mal-gro'i-phu.
103. Тиб. Che-ba-tshe-spengs Za-dmar-rgyal Me-tog sGrol-ma.
104. Тиб. Khams-gsum-zang-khang-gling.
105. Тиб. Pho-yongs-za-rgyal-mo-btsun.
106. Тиб. 'Bro-za-byang-chub-sman.
107. Тиб. dGe-rgyas-bye-ma-gling.
108. Тиб. 'Khon.
109. Тиб. Pa-gor.
110. Тиб. rMa.
111. Тиб. Glang.
112. Тиб. Bya-khri-gzigs.
113. Тиб. rGyal-ba-mchog-dbyangs.
114. Тиб. Klu'i-dbang-po-bsrung-ba.
115. Тиб. Legs-grub.
116. Тиб. Sad-mi-mi bdun.
117. Тиб. mkhan-brgyud.
118. Тиб. sGra-can-zin.
119. Тиб. Sangs-rgyas-gsang-ba.
120. Тиб. Chos-kyi-snang-ba.
121. Тиб. sGro Rin-chen-sde.
122. Тиб. sGro.
123. Тиб. rNam-par-mi-rtog-pa.
124. Тиб. Shakya-'od.
125. Тиб. sNgags-'chang.
126. Тиб. Yo-ga-rdo-rje-dbyings.
127. Тиб. bDud-'dul-sngags-pa-gling.
128. Тиб. rNam-dag-khrims-khang-gling.
129. Тиб. Mi-gyo-bsam-gtan-gling.
130. Тиб. brDa-sbyor-tshangs-pa'i-gling.
131. Тиб. dKor-mdzod-pc-har-ling.

132. Тиб. lDan-dkar.
 133. Тиб. dPal-brtscgs.
 134. Тиб. Klu'i-dbang-po.
 135. Тиб. dPal-dbyangs.
 136. Тиб. lHo-brag.
 137. Тиб. ston-mun-pa.
 138. Тиб. rtsen-min-pa.
 139. Тиб. bSam-gtan-nyal-ba'i-'khor-lo.
 140. Тиб. mDo-sdc-brgyad-cu-khungs.
 141. Тиб. mi-dnigs-pa.
 142. Тиб. Co-rma-rma.
 143. Тиб. Khri-lde-btsan-po.
 144. Тиб. Sad-na-legs.
 145. Тиб. sKar-chung-rgya-sdc.
 146. Тиб. Khri-lde-srong-btsan.
 147. Тиб. Ral-pa-can-gtsang-ma.
 148. Тиб. Khri-dar-ma-u-dum-btsan.
 149. Тиб. lHa-tje-lhun-grub.
 150. Тиб. Khri-chen-po.
 151. Тиб. 'Od-cang-rdo.
 152. Тиб. Zhang-rgyal-nyen-nya-bzang.
 152a. Тиб. Blon-khri-bzhir-sang-shi.
 153. Тиб. Khyi-'brug.
 154. Тиб. Nyi-'og-gi-mkhan-po.
 155. Тиб. Ye-shes-sdc.
 156. Тиб. Bre-bo.
 157. Тиб. Srang.
 158. Тиб. rDo-rings.
 159. Тиб. Yon-tan-dpal.
 160. Тиб. dPas-rgyal-to-re.
 161. Тиб. Co-re-legs-smra.
 162. Тиб. gLang-dar-ma-u-dum-btsan.
 163. Тиб. sNa-nam-rgyal-tsha-khri-gsum.
 164. Тиб. Ycr-pa'i-lha'i-snying-po.
 165. Кажется странным, что убийца Ландармы, намеревающийся убить царя, может иметь “мысли сочувствия” по отношению к нему. Но, согласно тантрийской точке зрения, убийство совершается из сострадания. “Имеются некоторые, которых невозможно отвлечь от греха проповедью (им) Учения и т.п. Но если они не обратятся, то они будут продолжать совершать греховные деяния большой силы, и поэтому будет совершенно невозможно спасти их от страданий в аду и т.п., (которое будет следствием их деяний). Именно по этой причине, согласно тантре, как, например, мы имеем это при созерцании и чтении мантры Ямары и т.п., убийство (живого существа для того, чтобы спасти его,) и совершается. Тот, кто вынужден умереть таким образом, может потом прибегнуть к созерцанию единства всеобщего (адвая-самадхи), может принять блаженное существование и может продвинуть возникновения ума, направленного к Просветлению (бодhicitta). Поэтому (акт убийства такого существа для того, чтобы перенести его к блаженному состоянию), является большой помощью (и содействует благу этого существа)”. “Naya-trau-a-pradīpa”. Tg, RGYUD. LXXII, 26a, 5 – 7.
 166. Тиб. gNam-the'u-dkar-po.
 167. Тиб. Drang-srong-srin-po.
 168. Тиб. Grib-sc-sgrom-gyi-phu.
 169. Тиб. Ting-nge-'dzin-bzang-po.
 170. Тиб. Yum-brtan.
 171. Тиб. Khri-lde-mgon-po.
 172. Тиб. Rig-pa-mgon-po.
 173. Тиб. Nyi-'od-dpal-mgon.
 174. Тиб. Rig-pa-mgon-po.

175. Тиб. Khri-lde-po.
 176. Тиб. Khri-'od-po.
 177. Тиб. mGon-po-btsan.
 177а. Тиб. mGon-po-brtsegs.
 178. Тиб. Nyi-'od-dpal.
 179. Тиб. mGon-spyod.
 180. Тиб. Tsha-nal-yc-shes-rgyal-mtshan.
 181. Тиб. 'Od-srungs.
 182. Тиб. dPal-'khor-btsan-po.
 183. Тиб. bKra-shis-brtsegs-pa-dpal.
 184. Тиб. Khri-skyid-lde-nyi-ma-gön.
 185. Тиб. dPal-lde.
 186. Тиб. 'Od-lde.
 187. Тиб. sKyid-lde.
 188. Тиб. dPal-gyi-lde-rig-pa-mgon.
 189. Тиб. bKra-shis-lde-mgon.
 190. Тиб. lDe-gtsug-mgon.
 191. Тиб. 'Khor-lde.
 192. Тиб. Srong-lde.
 193. Тиб. gTsang Rab-gsal.
 194. Тиб. gYo dGe-'byung.
 195. Тиб. sTod-lungs-pa sMar Shakya-mu-nc.
 196. Тиб. dPal-chu-bo-ri.
 197. Тиб. rMa-lung-rdo-rje-brag-ra-an-chung-gnas-rdzong-dar-rig-shel-gyi-yang-dgon.
 198. Тиб. dGongs-ka.
 198а. Тиб. mos-pas-spyod-pa'i-sa.
 199. Тиб. mKhan-po.
 200. Тиб. slob-dpon. Yo - это сокращение от gYo dGe-'byung.
 201. Тиб. dGe-ba-rab-gsal.
 202. Тиб. dGongs-pa-rab-gsal.
 203. Тиб. Klong-thang.
 204. Тиб. gSang-ston.
 205. Тиб. Tshong-tsun Shes-rab-seng-gc.
 206. Тиб. Grum Yc-shes-rgyal-mtshan.
 207. Тиб. rBa Tshul-khrims-blo-gros.
 208. Тиб. Sum-'phrang.
 209. Тиб. Lo-nad-gtsug-na.
 210. Тиб. dBu-chal.
 211. Тиб. dBu-rtsc.
 212. Тиб. dGe-rgyas.
 213. Тиб. 'Bring Yc-shes-yon-tan.
 214. Тиб. Zangs-khang.
 215. Тиб. La-mo-chag-de'u.
 216. Тиб. Gru-mar-tshul-khrims-'byung-gnas.
 217. Тиб. Thang-skor.
 217а. Тиб. sNa-nam rDo-rje-dbang-phyug.
 218. Тиб. Zhang-skor.
 219. Тиб. rDog Byang-chub-'byung-phyug.
 220. Тиб. gZad-kyi-lding-ba.
 221. Тиб. sPu-sde-lho-gong.
 222. Тиб. Gral-ma-thang.
 223. Тиб. gZhu'i-kun-dga'-ra-ba.
 224. Тиб. 'Tshal-mig.
 225. Тиб. rDog Byang-chub-'byung-gnas.
 226. Тиб. Sum-pa Yc-shes-blo-gros.
 227. Тиб. Gyu-sgo-khang-dmar.
 228. Тиб. rDog-tsho-skor.

229. Тиб. Glan Ye-shes Shes-rab.
 230. Тиб. rGyal-gsar-sgang.
 231. Тиб. Glag-mda'-lha-khang.
 232. Тиб. rMc-ru.
 233. Тиб. Rag-shi-'phrad-'og.
 234. Тиб. Yungs-'gur.
 235. Тиб. Lan-pa-spyil-bu.
 236. Тиб. Mal Sems-pa-shes-rab.
 237. Тиб. sTod-lugs-tsha-thog.
 238. Тиб. Mon-gra.
 239. Тиб. gYe-re-ntshar-sna'i-mda'-grong-lha-khang.
 240. Тиб. gZho'i-'chad-khang.
 241. Тиб. dGe-rgyas.
 242. Тиб. mTha'-bzhi-rgyal-'phags.
 243. Тиб. Zhan-btsun Shes-rab-'phags.
 244. Тиб. Ngan-lam-spyi-mo.
 245. Тиб. sNye-thang-brag-sna.
 246. Тиб. 'Bring-tsho-smad-pa.
 247. Тиб. 'Bring-tsho-stod-pa.
 248. Тиб. rGyan-gong.
 249. Тиб. rGya Shakya-gzhon-nu.
 250. Тиб. La-sted-mar-la-thang.
 251. Тиб. Gul-rtog-lha-khang.
 251a. Тиб. sKyo Shes-rab-rdo-rje.
 252. Тиб. sTag-lo gZhon-brtson.
 253. Тиб. 'Phrang.
 254. Тиб. Brag-dmar.
 255. Тиб. 'Dar.
 256. Тиб. Shakya-ye-n-tan.
 257. Тиб. gZus-po.
 258. Тиб. Li Blo-gros-gzhon-nu.
 259. Тиб. sMad-kyi inga-la.
 260. Тиб. rGyan-gong-ma'i skor.
 261. Тиб. Glag Byang-chub-rgyal-ntshan.
 262. Тиб. sNyems.
 263. Тиб. rNgog Ye-shes-'byung-gnas.
 264. Тиб. sPang-dkar-lha-lung.
 265. Тиб. Glang-btsun-byams-pa.
 266. Тиб. gTsang-'gram.
 267. Тиб. sTon-khrol-ma.
 268. Тиб. mGo-ba Ye-shes g.Yung-drung.
 269. Тиб. sBre-lha-khang.
 270. Тиб. lCe-btsun Shes-rab-'byung-gnas.
 271. Тиб. Zha-lu-brgya-skor.
 272. Тиб. Gyi Ye-shes-dbyang-po.
 273. Тиб. mKhar-lun.
 274. Тиб. Gya-re-glang-ra.
 275. Тиб. Mu-shangs-kyi Ro-skams.
 276. Тиб. 'Khris-kyi-'chad-dgon-pa.
 277. Тиб. Zhang-ston-tshul-'phags.
 278. Тиб. Bya-rgyas.
 279. Тиб. sGre'i-lee-'tshams.
 280. Тиб. rGyan-mkhar-stag-lung.
 281. Тиб. lCe-btsun-dkar-po.
 282. Тиб. Shab-rtse.
 283. Тиб. Shab-rtse-lha-khang.
 284. Тиб. Kha-chad-dgon-po.

285. Тиб. Khri-ston-brtson-'bar.
 286. Тиб. sGo-ru-du-sna.
 287. Тиб. sPang.
 288. Тиб. rGyan-mkhar-thur-la.
 289. Тиб. Kyi-btsun dPal-gyi-ye-shes.
 290. Тиб. 'Brung-kun-dga'-ra-ba.
 291. Тиб. Khral-tsho.
 292. Тиб. sKaI-skor.
 293. Тиб. gNas-gsar.
 294. Тиб. gNas-mying.
 295. Тиб. rTsis-kyi-yang-dben.
 296. Тиб. sKye-gs-gnas-mying.
 297. Тиб. Yol-thog-'bcbs.
 298. Тиб. lCe-spe.
 299. Тиб. Ngur-smrig.
 300. Тиб. lCags-mkhar.
 301. Тиб. sTag-tshal-gyi-bya-chos-mkhar-po-che.
 302. Тиб. rGya rGyal-bu-tshul-seng.
 303. Тиб. rGyas Kon-po-ye-'byung.
 304. Тиб. dMy'i-gnas-mo-che.
 305. Тиб. Bya-chos.
 306. Тиб. sNc-po Grags-pa-rgyal-mtshan.
 307. Тиб. sMon-gro-skor.
 308. Тиб. Ser-gyi-sgong-khrog.
 309. Тиб. Zhang-pa-tshor-khrod.
 310. Тиб. Ser-gyi-brag-shod.
 311. Тиб. bTsan-po-sdings.
 312. Тиб. sTag-tshal-mkhar-po-che.
 313. Тиб. rBa dGe-mthong.
 314. Тиб. Bra-btsun-sngon-mo.
 315. Тиб. sNgo-gling.
 316. Тиб. 'A-zha-mgo-bo-che.
 317. Тиб. Kre-bo-mchog-bla.
 318. Тиб. sNa-nam-'dre-brdas.
 319. Тиб. 'U-yug-mda'i-ra-sha.
 320. Тиб. sTag-gi-gnas-mo-che.
 321. Тиб. 'Khor-re-skyas-gang.
 322. Тиб. Nyang-ro-bud-mdo.
 323. Тиб. sPang-'dul-'dzin.
 324. Тиб. sTag-gi-span-can.
 325. Тиб. sNubs-rin-chen-grags.
 326. Тиб. Ya-zhi-bon-ston.
 327. Тиб. rTa-nag-phu'i Bya-tshang.
 328. Тиб. Shangs-kyi bya-phug.
 329. Тиб. Bya-tshang.
 330. Тиб. lHa-lung Rab-'byor-dbyangs.
 331. Тиб. Ye-gong Ye-shes g.Yung-drung.
 332. Тиб. sGro.
 333. Тиб. Rin-chen-bzang-po.
 334. Тиб. Klan-tshul-byang.
 334a. Тиб. Tshul-'byung.
 335. Тиб. sNc-po Grags-rgyal.
 336. Тиб. 'Jims-pa-shar-'od.
 337. Тиб. Nyang-mtshams.
 338. Тиб. Bya 'Dul-'dzin.
 339. Тиб. sKa то есть sKa-ba dPal-brtsegs.
 340. Тиб. Cog-ro Kl'u'i-rgyal-mtshan.

341. Тиб. Nam-nang Zla-ba'i-rdo-rje.
 342. Тиб. Cog-gru mChog-gi-yc-shes.
 343. Тиб. Se-btsun-gzhon-nu.
 344. Тиб. Khu-ston Shes-rab-brtson-'grus.
 345. Тиб. Rva-khri bZang-'bar.
 346. Тиб. rGya rGyal-bu-tshul-le.
 347. Тиб. Brang-ti.
 348. Тиб. Ye-shes-'od.
 349. Тиб. 'Od-lde.
 350. Тиб. rGya brTson-'grus-scng-gc.
 351. Тиб. Khu-ton Shes-rab-brtson-'grus; rNgog Blo-ldan-ches-rab; 'Brom-ston.
 352. Тиб. bka'-gdams-pa.
 353. Тиб. mkha'-spyod-du-gshegs.
 354. Тиб. Lo-tsa'i-chos-drug.
 355. Тиб. dpal-mchog.
 356. Тиб. Zhi-ba-'tsho'i-tshad-ma.
 357. Тиб. Ye-shes-'od.
 358. Тиб. Phra-la-ring-ba.
 359. Тиб. dPyal-se-rtsab bSod-nams-rgyal-mtshan.
 360. Тиб. sMan-lungs.
 361. Тиб. 'Dan-klong-thang.
 362. Тиб. Tg, RGYUD, XXIII, 1 – 80.
 363. Тиб. Tg, RGYUD, LX, 127 – 178.
 364. Тиб. sNgags-don-mam-gzigs.
 365. Тиб. sMra-sgo. Tg, MDO, CXVI.
 366. Тиб. Chos-brtson.
 367. Тиб. rDo-rje-rtse-mo.
 368. Тиб. Ting-nge-'dzin-bzang-po.
 369. Тиб. gZhan-phan-bzang-po.
 370. Тиб. sKul-ldan-rgyal-po.
 371. Тиб. Go-mi-'chi-mcd.
 372. Тиб. dBang-lde.
 373. Тиб. Tshad-ma-rgyan.
 374. Тиб. Khri bKra-shis-dbang-phyug Nam-mkha'-btsan.
 375. Тиб. 'Bum-'phrag-gsum-pa.
 376. Тиб. gZhon-nu-bum-pa.
 377. Тиб. Pa-tshab Nyi-ma-grags.
 378. Тиб. Pa-tshab.
 379. Тиб. Kye'i rdo-rje'i-gur. Kg, RGYUD, I, №10.
 380. Тиб. sgrub-skor.
 381. Тиб. lHas-btsas.
 382. Тиб. 'Gos-khug.
 383. Тиб. Gyi-co Zla-ba'i 'od-zcr.
 384. Тиб. Sangs-rgyas-thod-pa.
 385. Тиб. rDo-rje-bdud-rtsi. Kg, RGYUD, V, №4.
 386. Тиб. Mar-pa Chos-kyi-blo-gros.
 386a. Тиб. lHo-brag.
 387. Тиб. Zhi-ba-bzang-po.
 388. Тиб. dGon-pa-pa.
 389. Тиб. Phyang-na-rdo-rje 'Gro-bzangs-kyi-skor.
 390. Тиб. rNam-thos-sras-kyi-skor. Tg, RGYUD, LXXII, 276 – 278.
 391. Тиб. gNyan Dar-ma-grags.
 392. Тиб. gDab 'Khor-lo-grags.
 393. Тиб. sPong-zho gSal-pa-grags.
 394. Тиб. Thub-pa-dgongs-rgyan. Tg, MDO, XXIX, 71 – 398.
 395. Тиб. Man-ngag-snyec-ma.
 396. Тиб. Brc-bo Lo-tsa-ba.

397. Тиб. gNad-kyi-zla-zer.
 398. Тиб. Don-(yod)-zhags-pa.
 399. Тиб. bSrung-ba-linga.
 400. Тиб. rNam-rgyal-mam-'joms.
 401. Тиб. Glog-skya.
 402. Тиб. mTshan-brjod.
 403. Тиб. Nyi-ma-sbas-pa'i-lugs.
 404. Тиб. 'Bro Shes-rab-grags.
 405. Тиб. Zla-ba-mgon-po.
 406. Тиб. rDo-rje-snying-'grcl.
 407. Тиб. Phyag-rdor-stod-'grcl.
 408. Тиб. Thos-pa-dga'.
409. Тиб. rMa-ban Chos-'bar.
 410. Его иное имя: тиб. Ye-shes-'byung-gnas = *Jñānākara*.
 411. Тиб. Phyag-rgya-chen-po-grub-pa'i-skor.
 412. Тиб. sNying-po-skor. Tg, RGYUD, XLVI.
 413. Тиб. Do-ha-mdzod.
 414. Тиб. dPyal Kun-dga'-rdo-rje.
 415. Тиб. Hang-du-dkar-po.
 416. Тиб. Phag-mo-mngon-'byung.
 417. Тиб. mGon-po-mngon-'byung.
 418. Тиб. rGyus sMon-lam-grags.
 419. Тиб. sDom-'byung.
 420. Тиб. Nor-bzang-srung-ba.
 421. Тиб. Ya-'brog-gi Mar-pa-do-pa Chos-kyi dbang-phyug.
 422. Тиб. Khro-phu-lo-tsa-ba Byams-pa'i-dpal.
 423. Тиб. bDe-chen Ral-gcig-gi-skor. Tg, RGYUD, XLIV, 31 -- 37.
 424. Тиб. Sems-nyid-ngal-gso. Tg, RGYUD, XLIV, 213, 214.
 425. Тиб. bsTan-pa'i-gru. Tg, RGYUD, XLVIII, 170 -- 174.
 426. Тиб. rGyal-ba'i-lam-'jug.
 427. Тиб. gdan-gcig-pa'i-brtul-zhugs.
 428. Тиб. rDo-rje-phreng-ba'i-dbang-bskur.
 429. Тиб. dGra-bcom.
 430. Тиб. sNyan-ngag-me-long. Tg, MDO, CXVII.
 431. Тиб. (rTogs-brjod)-dpag-bsam-khri-shing. Tg, MDO, XCII, 1-- 361.
 432. Тиб. Klu-kun-tu-dga'-ba'i zlos-gar. Tg, MDO, XCII, 269-304.
 433. Тиб. bsTod-pa-brgya-pa (*Lokśvara-śataka-stotra*). Tg, RGYUD, LXVIII, 108 -- 121.
 434. Тиб. gShi-a-rje-gshed-dmar-gyi-rgyud. Kg, RGYUD, VII, 13.
 435. Тиб. sGrub-thabs-rgya-mtsho. Tg, RGYUD, LXXI, 95 -- 340.
 436. Тиб. Bya-ba-bsdus-pa. Tg, RGYUD, LVII, 260 -- 420.
 437. Тиб. Ri'i-kun-dga'i-mdo. Kg, SHER, XXII, 20.
 438. Тиб. Dus-'khor-gyi-bshad-sbyar sNying-po-snang-ba. Tg, RGYUD, III, 25 -- 86.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Bimaka Churn Law. *Buddhistic Studies*. Calcutta, 1931.
- B.Ch.Law. *Geography of early Buddhism*. London, 1932.
- Mrs. Rhys Davids, D. Litt., *Sakya or Buddhist Origins*. London, 1931.
- Brahmacāri Govinda. *Abhidhammattha-Ssangaha, ein Compendium Buddhistischer Philosophie und Psychologie*. Munchen, 1931.
- Nalinaksha Dutt. *Aspects of Mahāyāna Buddhism and its relation to Hinayāna* (Calc. Or. Ser. № 23). 1930.
- Mrs. Rhys Davids, D. Litt., *The Milinda-Questions*. London, 1930.
- Mrs. Rhys Davids, D. Litt., *Kindred Sayings on Buddhism*. Calcutta, 1930.
- G. Tucci. *On some Aspects of the Doctrines of Maitreya(nātha) and Asanga*. Calcutta, 1930.
- G. Tucci. *Pre-Dignāga Buddhist Texts and Logic from Chinese Sources* (Gaekwad Or.Ser.№ 49), Baroda, 1929.
- G. Tucci. *The Nyāyamukha of Dignāga, the oldest Buddhist Text on Logic* (Mat.z.K.d. Buddh. № 15), Heidelberg (Leipzig, Harrassowitz) 1930.
- Vidhushekara Bhattacharya. *Mahāyāna-virśaka of Nāgārjuna. Reconstructed Sanskrit Text, the Tibetan and the Chinese Versions, with an English Translation*. (Viśvabharati-Studies № 2), Calcutta, 1931.
- V. Bhattacharya. *Catuśataka of Aryadeva, Part II, reconstructed, with Sanskrit and Tibetan Texts and Extracts from the Commentary of Candrakīrti* (Vusvabharati-Studies № 2), Calcutta, 1930.
- Dignāga's *Pramāṇa-samuccaya*. Chapter I, ed. and restored into Sanskrit by H.R.R. Iyengar. Mysore, 1939.
- Vijñapti-mātratā-siddhi, traduite et annotée par L. de La Vallée Poussin. 2 vols. (Buddhica, Tomes I. V) Paris, 1928-9.
- R. Grousset. *Les Philosophies Indiennes, Les Systemes*, 2 vols. Paris, 1931.
- A comparative analytical Catalogue of the Kanjur Division of the Tibetan Tripitaka*, published by the Otani Daigaku Library. Kioto, 1930.
- E. Obermiller. *History of Buddhism (Chos-'byung) Part I: The Jewelry of Scripture*, by Buxton, translated from Tibetan (Mat. z. K. d. Bddh. № 18). Heidelberg (Leipzig, Harrassowitz) 1931.
- E. Obermiller. *The Sublime Science of the Great Vehicle to Salvation (Uttaratantra)*, a work of Arya Maitreya, with a commentary by Āryasāṅga. (Acta Orient. vol. X), 1931.
- T. Matsumoto. *Die Prajñāparamitā-Litteratur nebst einem Specimen der Suvikrāntavikramī-Prajñāparamitā*. Stuttgart, 1932.
- Sujiktumar Mukhopadhyaya. *Nairātmya-paripṛcchā* (Viśvabharati-Studies № 4). Calcutta, 1931.
- Th. Stcherbatskoi. *Buddhist Logic*, 2 vols (Bibl. Buddh. XXVI). Leningrad, 1931-2.

Указатель санскритских текстов

- Akṣaymati-nirdeśa, 44, 114, 134, 196,
221, 223
Acala-tantra, 270
Ajātaśatru-kaukr̥tya-vinodana, 52
Adhyaśaya-saṁcodana-sūtra, 29, 90
Anantamukha-nirhāra-dhāraṇī, 171
Anukampā-pratikaraṇa-sūtra, 107
Abhiniṣkramaṇa-sūtra, 103
Abhidharmakośa, 31, 36, 37, 58, 59,
103, 117, 158, 198, 221, 223, 224, 225
Abhidharmakośa-bhāṣya, 196
Abhidharmakośa-vyākhyā, 59, 222
Abhidharma-samuccaya, 37, 44, 46, 58,
64, 76, 115, 116, 132, 219, 224, 258
Abhidharma-samuccaya-bhāṣya, 116,
121, 132
Abhidharma-sūtra, 174, 196
Abhisamayālamkāra, 54, 60, 62, 63, 105,
106, 114, 121, 126, 129, 160, 171, 219,
229, 231, 244, 270
Abhisamayālamkāra-lokā, 119, 231
Abhisamayālamkāra-kārikā-śāstra, 219
Abhisamayālamkāra-vārtika, 229
Amarakośa, 57
Amoghapāśa, 269
Amoghapāśa-tantra, 240
Avataṁsaka, 239
Aralī, 268
Avadāna-kalpalatā, 270
Aṣṭa-mahāsthāma-caitya-stotra, 173
Aṣṭasāhasrikā, 85, 100, 160, 223, 231
Aṣṭasāhasrikā-piṇḍārtha, 61
Aṣṭasāhasrikā-prajñāpāramitā, 44, 51
Aṣṭādaśasāhasrikā, 61, 159, 160
Aṣṭāṅga-hṛdaya, 58
Āgama-vibhaṅga, 30
Ācāra-tantra, 239, 268
Ātmasādhana-avatāra, 232
Āmnāya-mañjarī, 211, 269
Āyudhopama-vacana-mukha, 239
Āryasaṁcaya, 51
Āryakośa, 54
Ālambana-parīkṣā, 225
Indravayākaraṇa, 237
Ugraparipṛcchā, 90
Uṇādi-sūtra, 215
Uttaragrantha, 60
Uttaratāntra, 32, 37, 52, 62, 63, 129,
130, 132, 219
Uttararāmarāja, 99
Udayana-paripṛcchā, 239
Udānavarga, 36, 59
Udānavarga-vivarāṇa, 65
Upasarga-vṛtti, 215
Upāyakaśālyā, 129, 174
Uṣṇīṣa-tantra, 270
Uṣṇīṣa-vijaya, 221
Uṣṇīṣa-vijaya-dhāraṇī, 222
Ṛgveda, 57
Eka-druma-pañjikā, 214
Ekottara-karma-śataka, 232
Ekottarika-āgama, 239
Karakāśani, 224
Karaṇḍa-vyūha, 248, 249
Karuṇā-puṇḍarīka, 94, 99, 100, 107,
134, 173, 192, 197, 244
Karma-śataka, 250, 258
Karma-siddhi-prakaraṇa, 65,
Kalāpa, 238, 239
Kalāpa-sūtra, 57,
Kalpa-tantra, 239
Kāya-traya-avatāra, 215
Kāla-cakra, 240
Kāla-cakra (-garbha), 269
Kāla-cakra-uttara-tantra, 134, 207
Kāla-cakra-tantra, 100,

- Kāvyaḍarśa, 57, 270
 Kriyā-tantra, 239, 270
 Kriyā-saṁgraha, 270
 Gāyāśiṛṣa-sūtra, 110, 223
 Gāthā-kośa, 232
 Giryānanda, 270
 Guṇāparyanta-stotra, 225
 Guru-sūtra, 239
 Guhya-samāja, 216, 232, 239
 Guhya-samāja-tantra-ṭikā, 211
 Guhya-samāja-maṇḍala-vidhi, 214
 Ghanavyūha-sūtra, 130, 239
 Chando-ratnākara, 57
 Catuḥpīṭha-tantra-rāja-maṇḍala-upāyika-vidhi-sāra-samuccaya, 214
 Catuḥpīṭha-ṭikā, 268
 Catuḥpīṭha-sādhana, 214
 Catuḥśataśāstra-kārikā, 84
 Catuḥśatika, 216
 Caturtha-avātara, 232
 Caturdharmaka, 223
 Caturmudrā-niścaya, 211
 Chando-ratnākara, 57
 Candragarbha-pariprcchā, 134, 239, 240
 Candragarbha-sūtra, 196
 Candrapradīpa, 89, 215
 Candra-vyākaraṇa, 238, 239
 Caryā-melayana-pradīpa, 214
 Citta-āvaraṇa-viśodhana, 214
 Cittamātrālaṁkāra, 219
 Jana-poṣaṇa-bindu, 54, 211
 Jātakas (Jātaka-mālā), 30, 87
 Jinamārga-avatāra, 270
 Jñāna-ḍākinī-sādhana, 214
 Jñāna-prasthāna, 59
 Jñāna-vajra-samuccaya, 239
 Jñāna-vaipulya-sūtra, 98
 Jñāna-sāra-samuccaya, 214
 Tathāgata-acintya-guhya-nirdeśa, 87, 94, 195
 Tathāgata-guhya-nirdeśa, 31, 42, 43
 Tattva-viniścaya, 219
 Tantra-samuccaya, 211
 Tarkajvālā, 133, 195
 Tārā-abhyudaya-tantra, 240
 Triṁśaka (Triṁśaka-kārikā-prakarāṇa), 58, 65
 Triśata-kārikā, 60, 233
 Tricaraṇa-saptati, 111, 126,
 Traiskanhaka, 107
 Daśacakra-kṣitigarbha, 74
 Daśabhūmaka-sūtra, 65, 221, 223
 Daśasāhasrikā, 160
 Duḥkha-skandha-sūtra, 239
 Devātiśaya-stotra, 247
 Doha, 269
 Dohakośa, 269
 Dharma-dharmatā-vibhaṅga, 62, 63
 Dharmasaṁgīti-sūtra, 52
 Dharma-skandha, 59
 Dhātu-kāya, 59
 Dhātu-sūtra, 215
 Dhūpa-yoga-ratna-mālā, 211
 Dhyāna-svapna-cakra, 254
 Nandamitra-avadāna, 245
 Naya-traya-pradīpa, 50
 Nāgānanda-nāṭaka, 270
 Nātha-abhyudaya-tantra, 207
 Nikāya-bheda-upadarśana-saṁgraha (Samaya-bheda-uparacana-cakra), 119, 133
 Nirṇaya-saṁgraha, 54, 64, 106, 115, 116, 121
 Nirvāna-sūtra, 37, 239
 Niṣpannayogāvalī, 269
 Nyāyabindu, 55
 Nyāyabindu-ṭikā, 69
 Nyāyālaṁkāra (Yuktyālaṁkāra), 210
 Pañcakrama, 211
 Pañcakrama-ṭikā, 214
 Pañcarakṣā, 269
 Pañcaviṁcatisāhasrikā, 61, 160, 231
 Pañcaviṁcatisāhasrikā-ālokā, 42, 100, 229
 Pañca-skandha-prakarāṇa, 65
 Paryāya-saṁgraha, 64
 Pāṇinīya-vyākaraṇa, 238
 Piṇḍīkṛta-sādhana, 211
 Piṭṛ-putra-samāgama-sūtra, 129
 Puṣpamālā, 60
 Prakaraṇa, 223
 Prakaraṇa-pāda, 59
 Prajñapti-śāstra, 59, 244
 Prajñāpāramitā (цитага из Śikṣāsamuccaya), 32
 Prajñāpāramitā, 159, 160, 161, 219
 Prajñāpāramitā-bhāvanā, 231
 Prajñāpāramitā-sūtra, 195, 210, 239
 Prajñā-pradīpa, 270
 Prajñā-mūla, 60
 Prajñā-śataka, 54, 211
 Prajñā-hṛdaya, 52, 160

- Pratimokṣa-sūtra, 67
 Pratimokṣa-sūtra-ṭīkā, 65
 Pratiṭya-samutpāda-sūtra, 65
 Pratiṭya-samutpāda-ādi-vibhaṅga-nirdeśa-ṭīkā, 39
 Pratiṭya-samutpāda-cakra, 211
 Pradīpa-uddiyotana, 216
 Pradīpa-uddiyotana-abhisamdhī-prakāśika-vyākhyā-ṭīkā, 214
 Prabhāvati, 133, 192, 220, 233, 258
 Pramāṇa-vārtika, 55, 228, 229, 270
 Pramāṇa-vārtika-alamkāra, 229, 268
 Pramāṇa-viniścaya, 55, 226, 268
 Pramāṇa-samuccaya, 55, 56, 225, 227, 269, 270
 Prasannapadā, 212, 216
 Bahubhūmika-vastu, 63, 64
 Buddha-kapāla, 269
 Buddhabhūmi-sūtra, 123
 Bodhigaṇa, 211
 Bodhicaryāvatāra, 58, 62, 70, 90, 234, 235, 236, 268, 269
 Bodhicitta-tilaka, 232
 Bodhicitta-vivaraṇa, 211
 Bodhisattva-piṭaka, 26, 86, 121, 245
 Bodhisattva-bhūmi, 58, 105, 112, 113, 118, 120, 232
 Bodhisattva-saṁvara-vimśaka, 65, 70
 Bhaṭṭāraka-ārya-Jambhala-jalendra-sādhana, 232
 Bhadrakalpika-sūtra, 93, 99, 107, 196
 Bhikṣu-varṣāgra-pṛcchā, 133, 193
 Maṅgala-vyākhyā, 232
 Mañjuśrī-guhyāpāna, 268
 Mañjuśrī-nāma-saṅgīti, 215, 269
 Mañjuśrī-buddha-kṣetra-guṇa-vyūha, 101
 Mañjuśrī-mūla-tantra, 134, 195, 201, 208, 213, 237
 Mañjuśrī-vikurvāṇa-parivarta, 75
 Maṅḍala-vidhi, 211
 Madhyama-āgama-pariccheda, 127
 Madhyamaka-alamkāra, 58
 Madhyānta-vibhaṅga, 37, 62, 65
 Mantra-artha-vipaśyini, 268
 Marma-kaumudī, 218, 269
 Mahā-adhigama, 239
 Mahā-anuttara-yoga-tantra, 239
 Mahā-karuṇā-puṇḍarīka, 98, 134, 200
 Mahā-kāla-tantra-rāja, 134, 269
 Mahā-tathāgata-uṣṇiṣa, 239
 Mahāparinirvāṇa-sūtra, 173
 Mahābhāṣya, 238
 Mahābherī-sūtra, 213
 Mahāmāya, 240
 Mahā-mudrā-siddhi, 269
 Mahā-mūla-jñāna, 232
 Mahāmegha, 212, 239
 Mahāyāna-lakṣaṇa-samuccaya, 58
 Mahāyāna-samuccaya, 58
 Mahāyāna-saṁgraha, 49, 64, 111, 120, 173, 219
 Mahāyāna-saṁgraha-upanibandhana, 120
 Mahāvibhāṣā, 59, 173, 220
 Mahā-yoga-tantra, 239
 Mahā-vyavadāna-bhūmi, 239
 Mahā-śaṁvara-abhidhāna, 240
 Mahāsamaya, 239
 Madhyama-āgama, 183
 Mamodakāśiṇca, 238
 Mādhyamika-alamkāra, 219
 Mādhyamika-avatāra, 216, 269
 Mādhyamika-catuṣṭatika, 214
 Mādhyamika-hastavāla-prakaraṇa, 214
 Māyājālā, 240
 Mukti-tilaka, 232
 Mukhāgama, 232
 Munimatālamkāra, 114, 115, 117, 197, 198, 269
 Mūla-mādhyamika, 216
 Maitreya-siṁhanāda-sūtra, 28
 Yajurveda, 57
 Yukti-ṣaṣṭīkā, 60, 110
 Yoga-anuvidyā, 240
 Yogacaryābhūmi, 42, 53, 63, 64, 65, 218, 219, 222
 Yoga-śataka, 211
 Raktayamāri-tantra, 240, 270
 Ratnakūṭa (цитата из śikṣā-samuccaya), 90, 113, 224, 239
 Ratna-guṇa-saṁcaya, 160
 Ratnajvālā, 232
 Ratnainegha-sūtra, 120, 249
 Ratnāvalī, 29, 70, 109, 111, 126, 128, 2110, 211
 Rāli, 268
 Rājāvavādaka (?), 50
 Rājaśrī-vyākaraṇa, 239
 Lankāvatāra, 127, 130, 134, 201, 239
 Lalita-vistara, 87, 119, 161, 163, 174
 Vacanamukha, 57, 268

- Vajra-amṛta, 269
 Vajracchedikā, 134, 198
 Vajrapāṇi-tantra, 269
 Vajrapāṇi-abhiṣeka-tantra, 195
 Vajramālā, 270
 Vajramālā-abhiṣeka, 270
 Vajra-śikhara-tantra, 268
 Varāhy-abhibhāva, 269
 Vatṇa-sūtra, 215
 Varṣāgra-pṛcchā, 193
 Vastu-saṁgraha, 64
 Vāda-nyāya, 55
 Viṁśaka-kārikā-prakarana, 65
 Viṅraha-vyāvartanī, 60
 Vijaya-vidāraṇī, 269
 Vijñāna-kāya, 59
 Vinaya-kṣudraka, 60, 133, 164, 167, 173, 174, 196, 200
 Vinaya-puṣpa-mālā, 270
 Vinaya-vastu, 220
 Vinaya-vibhaṅga, 59, 60
 Vinaya-sūtra, 54, 59, 66, 232, 233
 Vunaya-sūtra-ṭikā, 233
 Vibhāṣā, 220
 Vimalaprabhā, 195
 Vivaraṇa-saṁgraha, 69, 219
 Viśva-cakra, 232
 Viradatta-paripṛcchā, 106
 Vaidalya-sūtra, 60
 Vyavahāra-siddhi, 60
 Vyākhyā-yukti, 26, 30, 33, 34, 35, 40, 42, 44, 53, 56, 65, 68, 72, 77, 78, 82, 84, 85, 86, 87, 131, 239
 Vyākaraṇa-sūtra, 215
 Śatasāhasrikā, 61, 159, 160, 210, 222, 223, 239, 254
 Śatasāhasrikā-bṛhaṭ-ṭikā, 42
 Śaṁvara, 240
 Śalistambhaka-kārikā, 211
 Śikṣā-samuccaya, 29, 54, 62, 66, 89, 211, 234, 235, 236
 Śiṣya-lekha, 215, 240
 Śiṣya-hita, 238
 Śuddhimatī, 105, 113, 115
 Śūnyatā-saptati, 60
 Śūraṅgama-sūtra, 172, 239
 Śramaṇera-kārikā, 66, 70
 Śrāvaka-bhūmi, 58
 Śrīparamādī-ṭikā, 268
 Śaṅmukha-dhāraṇī, 223
 Samādhirāja, 79, 239
 Saṁvara-udaya, 269, 270
 Saṁgiti-paryāya, 59
 Saṁcaya, 65, 159, 160, 161, 231, 232
 Satya-dvaya-viniścaya, 58
 Satya-dvaya-vibhaṅga, 125
 Saddharma-puṇḍarīka, 44, 79, 130, 172
 Saṁtānāntara-siddhi, 55
 Saṁdhinirmocana-sūtra, 75, 129, 162, 201, 219, 254
 Samantabhadra, 215, 232
 Samantabhadra-caryā-nirdeśa, 52
 Samantabhadra-sādhana, 232
 Samādhirāja, 78, 89
 Saṁpuṭa, 268
 Saṁbandha-parīkṣā, 55
 Sāgara-nāgarāja-paripṛcchā, 29
 Sāgarapati-paripṛcchā, 31, 80
 Sādhana-śataka, 269
 Sādhana-sāgara, 270
 Sāmaveda, 57
 Sāmudrika, 54
 Sārōttamā (комментарий на Aṣṭasāhasrikā), 44
 Simha-paripṛcchā, 29
 Sugata-śāsana-ratna-vohittha, 270
 Subodhinī, 231
 Suvarṇa-prabhāsa, 126, 172, 173, 250
 Suvarṇa-prabhāsottamā, 129, 250
 Suhr̥llekha, 66, 211
 Sūtra-melāpaka, 211
 Sūtra-samuccaya, 62, 211, 234, 235, 236
 Sūtrālaṅkāra, 42, 43, 48, 49, 50, 54, 55, 56, 62, 66, 68, 69, 70, 71, 72, 75, 76, 89, 105, 106, 109, 110, 111, 112, 113, 115, 117, 119, 124, 125, 126, 127, 128, 172, 220, 268
 Skhalita-pramathana-yukti-hetu-siddhi, 214
 Sphuṭārthā, 37, 231
 Smṛtyupasthāna-sūtra, 239
 Svacitta-viśrama-upadeśa, 270
 Svapna-cintāmaṇi-parīkathā, 211
 Svalpākṣarā, 210
 Hayagrīva-kalpa, 269
 Hṛdaya-siddhi, 269
 Hṛdayāloka, 270
 Hetubindu, 55
 Heruka-abhyudaya, 269
 Hevajra, 239
 Hevajra-tantra, 269
 Hevajra-pañjara, 268

Указатель имен на санскрите

- Абхакара, 107
Абхаякарагупта, 51, 114, 115, 121, 211, 219, 269
Абхедья, 208
Абхинанда, 107
Абхьюдгата Будда, 97
Авалокита, 237, 249, 250, 252
Авалокитешвара, 215, 270
Авиграха, 208
Агнидатта, 134, 140, 201, 242
Агнидаттапутра, 139
Агниджатила, 166
Агратежас, 137
Адарпа, 204
Аджаташатру, 167, 170, 178, 185, 187, 195
Аджита стхавира, 208
Аджита из Шругхны, 190
Аджита (см. Майтрея бодхисаттва), 137
Аджита Кечакамбала, 137
Аджнята-Каундинья, 104, 157, 158, 159, 169, 182
Адрапа, 205
Акандрадха (см. Агнидатта), 134
Акшапада (Гаутама), 22
Акшобхья, 95, 142
Акшобхья-ваджра, 249
Амарাগомин, 26
Амарачандра, 268
Амитабха, 248
Амитаюс, 95, 209
Амогхаваджра, 269
Амрита, 200
Амшуварман, 198
Анагамин, 233
Ананда, 32, 62, 99, 133, 142, 164, 165, 166, 168, 169, 173, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 190, 191, 200
Анандагарбха, 267
Ананта, 250, 257
Анантабуддхикирти принц, 97
Анантагунакирти Будда, 97
Анантагунананаратнавьюхараджа, 96
Анантамаити принц, 97
Ананташри, 270
Ангада, 243
Ангираджа, 208
Анивартиабуддхи, 233
Анимишу, 94, 95
Аниндита, 97
Анируддха, 168, 169, 178, 181
Антивахан, 211
Анупама, 97
Аншуварман, 249
Апрашибха, 78,
Арада-Калама, 131, 137, 148, 149, 156
Арана отшельник, 137, 139
Аранеми, 94,
Араньяка, 269
Арджуна, 142, 212
Ариндама (?), 122
Архат монах, 200, 202
Арья Асанга, см. Асанга
Арьядэва, 51, 84, 134, 200, 203, 208, 213, 215
Асанга, 42, 43, 49, 58, 63, 64, 68, 134, 198, 202, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 232
Асвабхава, 120
Асита, 139, 149
Атиша (982—1054), 15, 17, 131, 134, 198, 267
Атульядаса, 268
Ачарья Бодхисаттва (см. Шанти-ракшита)
Ашвагупта монах, 200

- Ашвагхоша, 200, 208, 251
 Ашваджит, 158
 Ашешакришна, 208
 Ашока, 134, 171, 192, 206
 Бадараяна, 22
 Бакула, 208
 Бахула, 200
 Башпа, 158
 Бибхака, 200
 Бимбисара, 149, 157, 247
 Биндусара, 206
 Бодхимитра, 200, 257
 Браhma, 22, 98, 102, 138, 148, 155, 168, 169, 208
 Браhma-вашаварти, 150
 Браhmaю брахман, 137
 Брихаспати, 22, 134, 237
 Бромтонпа, 11
 Будда, 17, 18, 19, 21
 Буддхагухья, 253
 Буддхадаса, 229
 Буддхаджнянапада, 58, 232
 Буддхамитра, 199
 Буддхананда, 200
 Буддхапакша, 206
 Буддхапала, 267
 Буддхапаллита, 216
 Буддхашриджняна, 65, 270
 Буддхашришанта, 267
 Бхаданта Вимуктасена (см. Вимуктасена)
 Бхававивека, 133, 253
 Бхавья, 193, 216
 Бхавьягхоша, 207
 Бхавьяраджа, 268
 Бхаданта, 206
 Бхаданта Асвабхава, 220
 Бхадра, 192
 Бхадрадатта, 184
 Бхадрака брахман, 137
 Бхадралабхика, 122
 Бхадрараджа принц, 97
 Бхадрика, 104, 154, 158
 Бхайрава, 269
 Бхалика, 153, 154
 Бхасалакалпа, 208
 Бхарадваджа (Канака), 208
 Бхуритеджас, 198
 Бхусуку (Бху-Су-Ку), 234
 Вагбхатта, 58
 Ваджравикрама Будда, 98
 Ваджрагарбха, 269
 Ваджрагханта, 208
 Ваджрадака, 269
 Ваджрадэва, 270
 Ваджрапани бодхисаттва, 98, 195, 208, 269
 Ваджрапани из Сугатигарбхи, 269
 Ваджрапани пандит, 269
 Ваджрипутра, 208
 Вайрочана, 127, 172
 Вайрочана (Ракшита) из Пагора, 252, 253
 Вайрочанабhadра, 231
 Вайрочанападама (?) принц, 97
 Вайшравана, 154, 269
 Валмики, 22
 Ванавасин, 208
 Вараручи, 238
 Вараха, 267
 Варендра, 214, 215
 Варшака, 168, 170
 Васубандху, 43, 50, 62, 63, 65, 68, 115, 134, 198, 200, 206, 216, 217, 219, 220, 221, 223, 224, 225, 229, 232
 Васумитра, 193
 Ватсипутра, 226
 Ватсипутра старший, 192
 Вахана, 207
 Великий Аскет, 45
 Вибутичандра, 270
 Вигаташока, 206
 Виджаясена принц, 97
 Виджитаяс, 121
 Виджня, 200
 Видьюддэва принц, 97
 Вималавайшаяна, 95,
 Вималамитра, 65, 253
 Вималапрабха богиня, 198, 199
 Вималапрабха принц, 97
 Вимуктасена, 43, 100, 114, 229, 232
 Винитадэва, 119, 133, 193, 229, 232
 Випаттичикитсака, 212
 Випашьин, 95, 100, 103
 Вираджас принц, 97
 Вирасена, 134, 206
 Вишакхадэва, 60
 Вишвабхудж, 95
 Вишвагупта, 95, 9
 Вишвакарман, 128
 Вишвамитра, 140, 142

- Вишвантара, 45
 Вишну, 22
 Вишока, 206
 Вишуддхавьюхараджа (?) принц, 97
 Вишуддхамати, 97
 Вишуддхасинха, 253
 Владыка Тайных Чар (см. Ваджра-
 пани), 229
 Вьяса, 22
 Гавампати, 175, 178, 207, 209
 Гамбхирапакша, 207
 Гандхарва, 128
 Ганеша, 22
 Гаутама, 45, 99, 157, 181
 Гаядхара, 268
 Гопа, 141, 142, 143, 146
 Гопака, 208
 Гопала, 207, 230
 Гунавьюха (эон), 106
 Гунамати, 152
 Гунамитра, 232
 Гунапрабха, 224, 232, 233
 Гуноттама Будда, 97
 Гупта, 186
 Гухьясамаджа, 17, 268
 Гухьяна-адхипати, 195
 Гхалаша, 200
 Гхосака, 158
 Дадхимукха якша, 243
 Дактавактра, 22
 Дамштрасена, 62
 Данашила, 252, 253, 265, 270
 Дандапани шакьясец, 141, 142, 143
 Дандин, 57
 Данштрасена, 223
 Ларика йогин, 207
 Дас Сарат Чандра, 15
 Девендра из Цанга, 14, 252, 270
 Девендрабуддхи, 229
 Джатаника, 200
 Джая, 205
 Джаядэва, 234
 Джаяракшита, 252, 257
 Джаясома, 95,
 Джвая, 241
 Джетака, 210
 Живака, 201, 237
 Джинамитра, 224, 233, 253, 257,
 265, 266
 Джинаттамагхоша из Ранла, 252
 Джинендрабуддхи, 270
 Джняна, 208
 Джнянагарбха, 58, 216, 253
 Джнянашри, 55, 227
 Джнянадэвакоша, 257
 Джнянакара Будда, 97
 Джнянакарапрабха Будда, 212
 Джнянакумара, 250
 Джнянасена, 204, 257
 Джнянаседдхи из Че, 252
 Джнянашри, 227, 268
 Джняна-ваджра-вишкамбхитешва
 ра-кету, 95
 Джнянендра, 251, 252, 253, 254,
 255, 256, 257
 Джьотирама Будда, 97, 99
 Джьотихпала, 97
 Дигбхути (?) принц, 97
 Дигнага, 55, 61, 134, 206, 208, 224,
 225, 226, 227, 228
 Дипанкара Будда, 98, 103, 122, 132,
 144
 Дипанкара Шриджняна (см. Ати-
 ша), 135
 Дипапати, 122
 Дрона, 170
 Дургасинха, 238
 Духпрасахахаста, 241, 242
 Дханашри Будда, 97
 Дханика, 45, 189
 Дхарана (эон), 107
 Дхарма-Ашока, 192
 Дхармадаса, 238
 Дхармавардхана, 201
 Дхармакарадатта, 229
 Дхармакирти, 55, 134, 203, 207,
 227, 228, 229, 253
 Дхармакоша, 249
 Дхармалока, 253
 Дхармамати, 97, 98
 Дхармамитра, 128, 160, 232, 233,
 244
 Дхармананда, 85
 Дхармапала, 230, 267
 Дхарматашила, 257
 Дхармаручи, 156
 Дхармачетас, 97, 98
 Дхарма-вашавартишвара-раджа, 95
 Дхармика, 205
 Дхармодгата, 160
 Дхармоттара, 55, 69, 226, 229, 268
 Дхитика, 188, 189, 200

- Дхритараштра царь, 96, 98
 Дэвавидьясимха, 248
 Дэвадатта, 142, 189
 Дэвапала, 230, 231
 Дэвапутра-мара, 174
 Дэватидэва, 139
 Дэвашарман, 64
 Йогаваджрадхату, 253
 Индра, 22, 42, 62, 137, 138, 148, 150, 155, 171, 172, 208, 237
 Индрабхути, 208
 Индрадхваджа Будда, 102
 Ишвараварман (см. Сарваварман), 134
 Ишварасена, 227
 Какуда Катьяяна, 137
 Калапа, 282
 Калачакра, 17, 18, 200, 269, 270
 Калика, 151
 Калинчи, 171
 Кальяна, 205
 Кальянадэва, 68
 Кальянашри, 267
 Кальянаварман, 233
 Кальянаракшита, 229
 Камалагупта, 267
 Камалашила, 62, 127, 128, 134, 200, 216, 253, 254, 255
 Камбала, 208
 Канака (Бхарадваджа), 208
 Канакаварман, 268
 Канакаватса, 208
 Канакамуни Будда, 95, 97, 99
 Канишка, 193
 Кантхака, 138, 148
 Канхапа (Кришначарин), 244
 Капила, 22
 Карнадампара (?) брахман, 137
 Катана из Ланга, 252
 Карттикея (см. Кумара Карттикея), 238
 Катьяяна, 165
 Каундинья (см. Аджнята-Каундинья), 159
 Кауравы, 247
 Каушика = Индра, 138
 Кахнапа, 207
 Кашиджата, 205
 Кашьяпа, 90, 133, 169, 176, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 200
 Кашьяпа Будда, 95, 99, 100, 103, 131
 Кашьяпа Десятисильный, 169
 Кашьяпа с локонами, 137
 Керада, 243
 Кету Будда, 97, 100
 Клеша-мара, 174
 Киртидхваджа, 198
 Кракуччханда Будда, 95, 97, 99
 Крикин царь, 193
 Кришна, 188, 200, 204, 236
 Кришна Ямари, 269
 Кришналавала, 208
 Кришнамунираджа, 225
 Кришначарин (Канхапа), 207
 Кродхава, 170
 Кубжита, 133, 189, 190, 191, 220
 Кулика, 205
 Кумара, 203
 Кумара Карттикея, 238
 Кумарада, 200
 Кумаракадаша, 268
 Кумарила, 227
 Кумудика из Танга, 252
 Кунтха, 208
 Кусара, 249
 Кхасарпана, 209
 Кхатавихара, 236
 Кшудрапантхака, 48, 208
 Лалитавьюха, 147
 Лев Шакьев, 227
 Лохита брахман, 137
 Мадху, 205
 Мадхубхадра, 205
 Мадхусамбхава, 154
 Мадхьямика Дхармамитра, 121, 126, 127, 128, 131
 Мадхьянтика, 187
 Мадхьянтика старший, 188
 Майтрея болхисаттва, 29, 43, 62, 63, 65, 92, 119, 137, 160, 194, 195, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 231, 232
 Майтрея Будда, 95, 97, 99, 185, 245, 246, 249
 Майтрипада, 269
 Майя (мать Будды), 99
 Макарадхваджа, 25
 Манджугхоса, 202, 207, 215, 236
 Манджушри, 95, 194, 195, 208, 226, 227, 232, 233, 234, 235, 249, 256
 Манджушри из Ба, 252

- Манджушри из До, 265
 Манджушриварман, 257
 Манджушрикирти, 197
 Манибхадра Ракшита, 269
 Манматха, 22
 Манода, 200
 Маноджня, 192
 Манушьядэва, 207
 Мара, 30, 43, 61, 79, 80, 101, 103, 129, 130, 132, 138, 149, 150, 151, 152, 164, 173, 173, 180, 192, 241, 244, 249
 Маскари Гошалипутра, 137
 Матанга, 136
 Мати, 269
 Матираджа принц, 97
 Матишри лама, 199
 Матричета, 203, 213, 216
 Маудгальяяна, 59, 99
 Маурья, династия, 192
 Махабалавегадхарин, 95, 96
 Махавирья, 200, 205
 Махадэва, 237
 Махакала, 264, 265
 Махакалика, 208
 Махакаруника, 269
 Махакауштхила, 64
 Махакашьяпа, 133, 167, 169, 175, 178, 179, 181, 184, 192
 Махамаюри, 201
 Махамая, 243, 269
 Маханаман, 158
 Махандрасена, 241, 242
 Махападма, 192
 Махапраджапати Гаутами, 139
 Махаскандха Будда, 121
 Махастхама-прапта, 95
 Махасударшана, 165, 200
 Махасундара (?), 107
 Махаяшас (эон), 106
 Махендрасена, 241, 242
 Махешвара, 213, 236
 Махила, 207
 Махипала, 231
 Маудгальяяна, 175
 Маядэви, 150
 Мегха, 122
 Мекхалин принц, 97
 Митрайогин, 270
 Мритью-адхипати-мара, 174
 Мулакоша, 250
 Мурдхана, 206
 Мучилинда, 153
 Нага, 201
 Нага монах, 212
 Нагабодхи, 210, 214
 Нагакулапрадипа, 213
 Нагарджуна, 29, 54, 60, 66, 70, 77, 101, 110, 134, 142, 160, 200, 201, 207, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 219, 253, 256, 268
 Нагасена, 192, 208
 Нагахвая, 203
 Нагендра банде, 253
 Нагендраракшита из Кхона, 252
 Надапада Гуру, 269, 270
 Накшатрараджа Будда, 97, 103
 Нанда, 85, 134, 138, 142, 192, 206
 Нандимитра, 197
 Нандин монах, 200
 Нандин царь, 198
 Нарадатта (? Агнидатта), 139
 Насендра из Хона, 252
 Ниргрантха Джнятипутра, 137
 Нишкаланка, 270
 Носитель Хохла, см. Брахма, 112
 Ньягродхадж (Ньягродха), 170
 Падма учитель (см. Падмасамбхава)
 Падмагарбха брахман, 137
 Падмакарагулта, 267
 Падмакарагхоша, 133
 Падманкура, 208
 Падмаручи, 268
 Падмасамбхава, 135, 252, 253
 Падмоттара, 95
 Палхика, 241
 Панини, 134, 206, 215, 237, 238
 Пандака, 165
 Пантака, 246
 Панчамасинха, 206
 Парахита (бхадра?), 269
 Парахитабхадра, 163, 268, 269
 Парахиташая, 208
 Паршва, 200
 Пашандака(и), 233, 235
 Прабха Будда, 97
 Прабхабуддхи, 229
 Прабхаса-вараджа-самуччхрая-гандха-ишвара-раджа, 95
 Прабхашри принц (?), 97
 Праджапати, 195

- Праджнябhadра, 121
 Праджняварман, 72, 293
 Праджнякарагупта, 229
 Праджнякарамати, 231, 236
 Праджняпала, 267
 Прадьота Будда, (см. Кету)
 Прасаннакиртит, 102
 Прасаннашила, 256
 Прасенаджит, 247
 Претака, 267
 Пуньявьюхараджа (?) принц, 97
 Пуньякирти, 233
 Пурана Кашьяпа, 137
 Пурна, 175, 177, 178, 206
 Пурнабhadра, 206
 Пурнавардхана, 224
 Пурначандра, 239
 Пурника, 193
 Пушкара (?) брахман, 137
 Пушпа, 203
 Пушпа Будда, 97
 Пушпоттама Будда, 97
 Равана, 170
 Равигупта, 54
 Рагхава, 205
 Раджашри, 239
 Радха, 150
 Ракта Ямари, 270
 Рамани, 207
 Рати, 152
 Ратна из Ба, 253, 265
 Ратна брахман, 122
 Ратнабhadра, 131, 266
 Ратнагарбха Будда, 94, 95, 96
 Ратнакара Будда, 97
 Ратнакарашанти, 51, 57, 219
 Ратнакирти принц, 97
 Ратнамати, 238
 Ратнанга Будда, 121
 Ратнаракшита, 257, 270
 Ратнасамбхавата, 203
 Ратнасена из Гро, 253
 Ратнашикхин Будда, 103
 Ратнендрашила, 257
 Раху, 155, 176
 Рахула, 208, 252
 Рахулабhadра, 194, 209, 216, 268
 Раштрапала Будда, 102
 Ревата, 133, 148, 190
 Роча Будда, 96, 100
 Рочана Будда, 98, 100
 Рупати, 247
 Ручи (см. Рочана Будда)
 Сагара, 150
 Сагара Нагараджа, 150
 Сагарамати, 80
 Саджджана, 163, 268
 Садху-Мадхава (Сувишну), 204
 Садхукара (?), 103
 Сакья (см. Сакья-пандита)
 Сакья-пандита (Гунга Жалцан)
 (1182—1251), 198, 199
 Самантабhadра, 95, 195
 Самантадаршин, 95
 Самантапрабха Будда, 200
 Самантапрабхаса Будда, 97
 Саманта-рашми-абхьюдгата-шри-
 кута-раджа, 95
 Саманташри, 269
 Самбхута, 190
 Самвара, 17, 267, 269, 270
 Самвара Экаджата, 270
 Самудагабха, 94
 Самудрарену, 94, 95, 95, 96, 107
 Самурна, 206
 Самчодака, 148
 Сангхабhadра, 217, 220 221
 Сангхавардхана, 244
 Сангхананда, 200
 Сангхаракшита, 85, 96
 Сангхашри, 270
 Санджаи Вайратипутра, 137
 Санджая, 200
 Саньджаяка, 137
 Саптаварман (см. Сарваварман),
 134
 Сараха, 209
 Сарвабхирама, 207
 Сарваварман, 134, 238
 Сарваджняна, 237
 Сарвакамин, 188, 190
 Сарваниваранашишамбхин, 120
 Сарвагасиддха, 97, 131, 139
 Сартхаваха, 151
 Саугата, 223
 Сахасракарна, 207
 Сиддха, 205
 Симхахана, 143
 Синха Будда, 97
 Синха монах, 200
 Синхамукха, 233
 Сканда, 22

- Скандха-мара, 174
 Смрити, 239, 268
 Смритиджнянакирти, 57, 61
 Сомадэва, 247
 Соманатха, 269
 Старлика (эон), 106
 Стхавара, 152
 Стхавира Абхедья, 208
 Стхирамати, 134, 208, 223
 Стхирапала, 161, 268
 Субаху Будда, 97
 Субхадра паривраджака, 137, 166, 173
 Субхашита, 267
 Субхути, 62
 Сувактра, 204
 Суварнакшамала, 195
 Суварнапушпа, 95
 Сувибхактакая (?) принц, 97
 Сувишну, 205
 Сугата (= ? Саугата), 223
 Сугаташри, 270
 Сударшана, 188, 233
 Судатта, 203
 Суджата, 150
 Суджая, 205
 Сукха, 204
 Сукшмадиргха, 268
 Сулочана, 97, 111
 Суматикирти, 268
 Сунанда, 166, 173
 Сунашата, 200
 Сунаяшри, 37, 268, 269
 Сундаралока, 121
 Сундарананда, 142
 Супратиштхита-гуна-мани-кута-
 раджа, 95
 Сурата, 243
 Сурендрабодхи, 257
 Сурьягупта, 269
 Тамбуру, 95
 Тара, 214, 215, 224, 249, 267, 269
 Тара с бобами, 224
 Таранатха, 12, 16, 17, 19, 133
 Татхагата, 245
 Теджодэва, 269
 Трапуша, 154
 Трилакша, 161
 Трипитакамала, 51
 Турушка, 207
 Турушка-Махасаммата, 207
 Угра принц, 97
 Удаяна, 238, 247
 Удаянабхадра, 211
 Удбхатасиддхисвамин, 199
 Удрака (см. Удрака-калама)
 Удрака Рамапутра, 137, 149
 Упа, 195
 Упака, 156
 Упадана, 138
 Упагупта, 186, 188, 200, 220, 233
 Упали, 133, 194
 Утпхуллапушпа, 228
 Уттара, 192, 200
 Уччхушман, 236
 Ушниша, 269
 Ушнишаламкрита принц, 97
 Хакленаяшас, 200
 Ханду, 222
 Хараньягарбха, 207
 Харибхадра, 65, 85, 114, 115, 134, 216, 219, 220, 230, 231, 232
 Харити, 147
 Хеваджра, 269
 Хэшан Махаяна, 134, 253, 254, 256
 Хэшан Махадэва, 249
 Чала, 207
 Чанакьи, 206
 Чандака, 138, 144, 147, 148
 Чанданапала, 206
 Чандра, 215
 Чандрагомин, 65, 70, 134, 214, 215, 228, 238
 Чандрагупта, 134, 198, 206
 Чандракирти, 111, 134, 215, 216
 Чандрападма, 208
 Чандрарахула, 318
 Чантамати, 147
 Чаритавирья, 121
 Чатухлитха, 269
 Чудамани, 269
 Чунда, 165, 169, 173
 Шадха из города Шонака, 189
 Шакра, 237
 Шактендрия, 97
 Шактигарбха, 253
 Шактиман, 211
 Шакуна, 241
 Шакьи, 22, 25, 102, 122, 131, 139, 151, 166, 170, 246
 Шакья, 24, 39
 Шакьябуддхи, 229

- Шакьямитра, 131, 213
Шакьямуни Будда, 12, 14, 93, 96, 97, 99, 100, 101, 102, 103, 107, 122, 128, 133, 139, 185, 193, 195, 196, 197, 245, 249, 250, 258
Шакьяпрабха, 60, 67, 133, 233, 253
Шакьяпрабха из Чхима, 252, 268
Шакьяшила, 270
Шакьяшри (см. Шакьяшрибхадра?), 174, 199
Шакьяшрибхадра (Великий Пандит) (1127—1225), 14, 16, 17, 270
Шанавасика, 184, 185, 187, 188, 200
Шанкара, 207, 210, 249
Шанкарадэва, 236
Шанкарананда, 229
Шанкарасвамин, 199
Шантибхадра, 268, 269
Шантиварман, 233
Шантидэва, 89, 134, 229, 233, 234, 235, 236
Шантиман, 220
Шантипрабха, 233
Шантиракшита, 58, 135, 216, 251, 252, 253, 254, 265, 268
Шарваварман (см. Сарваварман), 134
Шарипутра, 48, 61, 62, 85, 99, 175, 185, 189, 252
Шаянта, 200
Шветакету, 103, 131, 132
Шеша-Патанджали, 238
Шикхи Маха-браhma, 155
Шикхин, 95
Шила царь, 207
Шиламанжу, 249
Шилапалита, 167, 173
Шилендрабодхи, 224
Ширшака, 175
Шишьяка, 242, 243, 244
Шланаваса, 200
Шраддхакараварман, 267
Шрештхамати принц, 97
Шри, 153
Шри Гухьясамаджа (см. Гухьясамаджа), 247
Шри Джаяганмитра-Ананата (см. Митрайогин), 270
Шри Махакала, 264
Шрибхадра, 208
Шригупта, 216, 253
Шригупта принц, 97
Шригхоша, 252, 253, 255
Шримад Дхармапала, 230, 232
Шриман, 209, 210
Шрисинха из Шудпу, 252
Шрихарша, 224
Шубхалока (?), 110
Шуддходана (отец Будды), 99, 131, 137, 139, 151
Шудра, 205
Шуньятасамадхи, 269
Шура, 228
Явана, 241
Ямари, 229
Яшаса, 133, 188, 189, 190, 191
Яшасвин, 205
Яшобхути, 238
Яшовати, 138
Яшомитра, 220

Указатель санскритских терминов*

- абхава-викальпа, 61
абхава-свабхава-шуньята, 61
абхаягиривасин, 193
абхибху, 48
абхиджня, 27, 139
абхидхарма, 48
абхикшна, 48
абхимукхья, 48
абхипраика, 162
абхисамая, 49, 160, 231
абхишека, 109
авадана, 44, 45, 46, 85
авантака, 194
агама, 57, 71
агама-дхарма, 195
аграсара, 142
адарша-вьюха, 94
адарша-джняна, 123
адбхутадхарма, 44, 45, 46
адживака, 156, 169
ади-шанта, 162
адхигама-дхарма, 195
адхигамья, 71
адхиштхана, 51
адхьяропа-викальпа, 61
адхьятма-видья, 55
адхьятма-шуньята, 61
адхьящая, 85
акхила, 42
анабхога, 109
анагами-пхала, 197
анасрава-дхату, 171
анатма, 67
анируддха, 162
анитья, 180
анията, 180, 184
анушадхи-шеша-нирвана, 63
анупаламбха, 254
анупурва-абхисамая, 61
анутпанна, 162
- анья-апоха, 55
апабхрамша, 194
апавада-викальпа, 61
апарашайла, 193
апрамана, 27
артха, 48
архат, 32, 41, 111, 200
асамкхья, 117, 118
ахара, 109
ачала, 119
ашайкша-марга, 31
ашваттха, 169
аштау-вимокша, 188
аятана, 30, 48
бахушрутия, 194
бодхи, 151, 153, 156
бодхисаттваяана, 23
брахмачарин, 131
булдха-кшетра, 93
бхава, 88
бхава-викальпа, 61
бхавана, 109
бхавагра, 149
бхадракальпа, 93
бхашья, 66
ваджраяна, 50
вайпуля, 44, 45, 46, 49
вайшарадья, 29
вайшья, 141
васана, 74
васту-джняна, 61
ватсипутрия, 194
вибхаджьявада, 194
вибхаджьявадины, 193
вибханга, 62, 66
вимокша, 27
винья, 48
винишчая, 49
випатти, 49
випашьяна, 197, 220
витарка, 63
вичара, 63
вишеша-викальпа, 61
вритти, 66
- вьюттхана, 49
вьякарана, 44, 46
вьякхья, 66
гатха, 44, 46
гейя, 44, 46
джава, 169
джатака, 44, 45, 46
джетавания, 194
душкара-чарья, 107
дхарани, 28, 114
дхарма, 34, 35, 36, 63
дхарма-аятана, 34
Дхарма-дхату, 212
дхарма-чакшух, 182
дхармагупта, 194
дхармадхату-джняна, 123
дхармасрота, 220
дхармасрота-самадхи, 219, 220
дхармата, 63
дхармакая, 104, 110, 124
дхату, 30, 48, 57
дхвани, 57
дхута-гуна, 176, 194
дхьяна, 27, 36, 153
итивриттака, 44, 45, 46
йогачара, 43, 62
йогачара-мадхьямика, 216
какубха, 150
калиюга, 139
кальянамитра, 70
кариапана, 47
карья-анумана, 227
каурукуллака, 194
кашьяния, 194
кевала, 68
критья-ануштхана-джняна, 123
кроша, 142
куша, 185, 211
лалита, 42
лока-прасиддхи-варга-чари-мадхьямика, 216
локоттаравадия, 193

*В указателе не вошли термины из примечаний и числительные (см. с. 117).

- мадхья-чара, 159
 мадхьямика, 43
 мадхьямика-прасангика, 216
 мадхьямика-саутрантика, 216
 марга-джнята, 61
 махавихаравасин, 194
 махасангхика, 193, 194
 махаяна, 108
 махаяна-сампрастхита, 162
 махисасака, 194
 муласарвастивадин, 193, 194
 мурдха-абхисама, 61, нансаргика, 184
 нанатва-викальпа, 61
 неяртха, 119, 162
 нибандхана, 66
 нидана, 44, 45, 46, 183
 нимитта-грахана, 110
 нирвана, 34, 35, 36, 63, 64, 76, 109, 163, 171, 201
 нирвитарка, 64
 нирвичара, 64
 нирманакая, 124, 125, 171, 171
 ниродха-самапатти, 167, 191
 нитартха, 162
 нити-шастра, 211
 ньягродха, 178, 181
 ньягродха- аджапала, 154
 нихсарана, 49
 нихсвабхавата, 162
 нихшреяса, 246
 пада, 44
 панджика, 66
 пандура, 169
 панча-кашья, 149
 параджика, 180, 184
 парамартха, 54
 парамартха-сат, 163
 парамартха-сатъя, 163
 парамита, 81, 88
 парампара, 69
 паратантра, 163
 паратантра-лакшана, 162
 паривраджака, 154
 парикальпита-лакшана, 161
 паринишпанна-лакшана, 162, 163
 прамудита, 119
 парипурна, 68
 паришудха, 68
 парьявадата, 68
 пиндартха, 66
 пранидхи-джняна, 190
 питака, 46
 правибхага, 49
 праджня, 81, 110
 праджняпарамита, 85, 88, 117
 праджняпти, 49
 праджняптивадин, 193
 пракрит, 194
 пракрити-паринирвритта, 162
 пранидхана-бала, 230
 прастара, 57
 пратибхана, 114, 221
 пратисамвид, 57
 пратитья-самутпада, 30
 прагхарья, 167
 пратьекабудда, 32, 37, 136
 пратьекабуддаяна, 23
 пратьявекша-джняна, 123
 пратьякша, 55
 прета, 244
 пудгала, 49
 пурвапакша, 227
 пурвашайла, 193
 пурахита, 94
 рапита, 42
 рупа-скандха, 183
 рупакая, 104, 109
 рупана, 35
 рута, 42
 савитарка, 63
 савичара, 63
 саддхарма, 36
 самата-джняна, 123
 самбхара, 108, 109
 самбхогакая, 124, 125, 126, 171
 самвритти, 162
 самкleshика, 64
 саммтигья, 194
 самскара, 66
 самскрита, 114
 самтанена, 109
 самтагья, 109
 самьяк-дришти, 34
 сангха, 184
 санскара, 67
 санвритти, 54
 сандхи, 57
 санпанна-крама, 211
 санскрита-дхарма, 67
 сарва-акара-абхисамбодха, 61
 сарва-акара-джнята, 60
 сарвастивадин, 194
 сасрава, 67, 114
 саткая, 27
 саха-лока-дхату, 93, 101
 свалакшана, 35
 свалакшана-викальпа, 61
 свара, 42
 свартха-анумана, 55
 свастика, 151
 скандха, 30, 48
 сопалхи-шеша-нирвана, 63
 срота-апанна, 197
 ступа, 101, 148, 165, 169, 170, 175, 184
 стхавира, 193, 194, 245
 субхашита, 39
 сутра, 44, 46, 48
 тала, 122
 тамрашатгья, 194
 тантра, 63
 тараяна-муле, 154
 таттва-винишчая, 223
 тика, 66
 трисахасра, 127
 удана, 44, 45, 46, 153
 улумвара, 166, 169
 унади, 57
 упадеша, 44, 45, 46
 упападука, 213
 упасарга, 57
 упастхаяка, 95
 утгара, 63
 утпатти-крама, 211
 уттхана, 49
 учхеда-анта, 162, 212
 хаймавата, 193
 хету-видья, 55
 хинаяна, 43, 49, 104
 чакравартин, 94
 чакравартираджа, 136
 чанда, 114
 чатушкотика, 64
 чикитса-видья, 55
 шабда-видья, 55
 шастра, 52, 53
 шаматха, 114
 шашвата-анта, 162, 212
 шилпа-кармастхана-видья, 55
 шравака, 32, 37, 49
 шравакаяна, 23,
 шриватса, 150
 шудра, 141
 экакшана-абхисамбодхи, 61
 экатва-викальпа, 61
 экаяна, 114,
 экоттара-агама, 183
 ятхаартха-нама-абхинивеша-викальпа, 61

Указатель тибетских имен

- Ажа Гобоче (*A-zha-mgo-bo-che*), 264
Аме, 263, 264
Аме Шучигма, 263
Ану, 248
Атсара, 258
Ацо (община), 265
Аша, 264, 265
Аша Ешей Юндрунг, 264
Ашолег (*A-sho-legs*), 248
Ба (*rBa*), 199, 262
Ба Гетонг (*rBa dGe-mthong*), 264
Ба Младший, 261, 262
Ба Цультим Лодой (*rBa Tshul-khrims-blo-gros*), 261
Баланглагги-Бейсалнанг (*Ba-lang-glag-gi-sbas-gsal-snang*), 250
Балжи Лхунпо, 14
Балхор-ценпо (*dPal-'khor-btsan-po*), 259
Банде, 268
Барчосанг, 267
Бацо (община), 262, 264
Бацо Верхнее, 264
Бацо Среднее, 264
Бацун Лодой Йонтан, 264
Бонпо Рва Шойраб (см. Рва Шойраб), 269
Бозажанчубнам, 252
Бромтон (*'Brom-ston*), 267
Будон (*Bu-ston-rin-chen-grub-pa*), 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 162,
Гарми Йонтан Юндрунг, 266
Геба Рабсал (*dGe-ba-rab-gsal*), 260
Геван Лодой, 268
Гой, 251
Гоба Ешей Юндрунг (*mGo-ba Yeshes-gyung-drung*), 263
Гойлоцзава Шоннупал (1392—1481), 16, 18
Гойтизанг (*'Gos-khri-bzang*), 251
Гойхуга, 268
Гонжод (*mGon-spyod*), 258
Гонпа Рабсал (Великий Лама) (*dGongs-pa-rab-gsal*), 260, 261, 265
Гонпасал (см. Гонпа Рабсал)
Гонпо Ежунг (*rGyas Kon-po-eye-'byung*), 264
Гонпоцег (*mGon-po-brtsegs*), 258
Гонпоцен (*mGon-po-btsan*), 258
Гоньен, 258
Гунсронг Гунцен (*Gung-srong-gun-btsan*), 250
Даб Хорлодаг (*gDab 'Khor-lo-grags*), 269
Дагжор Шенраб, 267
Дагмед Дорже (см. Шойжи Одзер), 17
Дагпа Жалцан (1172-1216), 17, 270
Дагти-ценпо (*gDags-khri-btsan-po*), 248
Дандарон Б.Д., 13
Данжара Легзиг (*sGran-rgya-ra-legs-gzigs*), 251
Данти (*Brang-ti*), 266
Данчунгкор (духовный род), 263
Дар Шакья Йонтан (*'Dar Shakya-yon-tan*), 263
Дарма Ньингпо, 266
Дармадаг, 269
Дарцо (общины) (*'Dar-tsho*), 311
Датон Зижид, 16
Даши Ванчуг Намхацен (*Khri bKra-shis-dbang-phyug Nam-mkh'a-btsan*), 268

- Даши Дегон (*bKra-shis-lde-mgon*), 259
 Даши Цегпабал (*bKra-shis-brtsegs-pa-dpal*), 259
 Денолнам (*lDe-snol-gnam*), 248
 Де (см. Дешонцул), 265
 Децуг-гон, 259
 Децун Онмо, 264
 Децхо (общины), 265
 Дешонцул, 265
 Джашойкор (общины), 264
 Динг ('*Bring*), 261, 262
 Динг Ешей Йонтан (см. Динг)
 Дингги-ценпо (*Ding-kri-btsan-po*), 248
 Дог Жанчуб Жунней (Дог) (*rDog Byang-chub-'byung-gnas*), 262
 Догми Шакья Ешей, 268
 Догцокор (духовный род) (*rDog-tsho-skor*), 262
 Долбупа, 14
 Дом (см. Бромтон)
 Донжелег ('*Brong-rje-legs*), 248
 Доньян Деру ('*Gro-gnyan-lde-ru*), 248
 Допху, 161
 Доржебал (*rDo-rje-dpal*), 249, 270
 Дорже Дуджом (*rDo-rje-'dud-'joms*), 252
 Дорже Жалцан, 270
 Дуддул Акпалинг, 253
 Дум (см. Дум Ешей Жалцан)
 Дум Ешей Жалцан (*Grum Ye-shes-rgyal-mtshan*), 261, 265, 266
 Думар Цультим Жунней (*Gru-mar Tshul-khrims-'byung-gnas*), 262
 Дусронг Манпорже ('*Du-srong-mang-po-rje*), 250
 Егон Ешей Юндрунг (*Ye-gong Ye-shes-gyung-drung*), 265
 Эти-ценпо, 248
 Ешей Вангпо (*Ye-shes-dbang-po*), 251
 Ешей Жалцан из Дума (см. Дум Ешей Жалцан)
 Ешей Од (*Ye-shes-'od*), 266, 267, 268
 Жа Дулзин (*Bya 'Dul-'dzin*), 266
 Жа Жалбу Цулле (*rGya rGyal-bu-tshul-le*), 266
 Жа Жалбу Цулсенг (*rGya rGyal-bu-tshul-seng*), 264
 Жа Цондуй Сенге (*rGya brTson-'grus-seng-ge*), 267
 Жа Шакья-шонну (*rGya Shakya-gzhon-nu*), 262
 Жадца Лхапон ('*Jad-tsha-lha-dpon*), 250
 Жал Занам Зинде (*rGyal-za-rnam-zin-lde*), 248
 Жалва Ешей из Ба, 266
 Жалва Шейраб, 267
 Жалсецаб Соднам Жалцан (*dPyal-se-rtsab bSod-nams-rgyal-mtshan*), 268
 Жалцан Балсанпо (*rGyal-mtshan dPal-bzang-po*), 14
 Жати (*Bya-khri*), 248
 Жампибал, 270
 Жанпо Шойцон, 268
 Жамьян-Шадпа (Гунчен Жамьян-Шадпа Дорже, 1649—1723), 171, 289
 Жа Жалбуцулсенг, 264
 Жанчуб Од, 267
 Жанчуб Сенге, 267
 Жанчуб-бал, 270
 Жатизиг (*Bya-khri-gzigs*), 252
 Жатон Арьядэва, 263
 Жацо (духовный род), 263
 Жи Ешей Вангпо (*Gyi Ye-shes-dbang-po*), 263
 Жи-ванг, 260
 Жид-де (*sKyi-d-lde*), 259
 Жидуг из Че (*Khyi-'brug*), 257
 Жим-шанг (*Gyim-shang*), 250
 Жимпа Шарод ('*Jims-pa-shar-'od*), 266
 Жипо Шулпхаг, 266
 Жицун Палжи-Ешей (*Kyi-btsun dPal-gyi-ye-shes*), 263
 Жицхо (община), 263
 Жичо Даби-Одсер (*Gyi-co Zla-ba'i 'Od-zer*), 269
 Жо Шейраб Дорже (*sKyo Shes-rab-rdo-rje*), 262

- Жуймон Ламдаг (*rGyus sMon-lam-gras*), 269
 Йо (Йогежунг), 260, 261, 265
 Йоге (см. Йогежунг)
 Йогежунг (*gYo dGe-'byung*), 260, 265, 266
 Йолгог Дорже Ванчуг, 268
 Йолтогсб (*Yol-thog-'bebs*), 264
 Йолчхованг, 264
 Йонтонбал (*Yon-tan-dpal*), 257
 Каба Палцег (VIII—XIX вв.) (*dPal-brtsegs*), 14, 266
 Карчун Рингмо (см. Шонну Суль-тим), 18
 Качупа, 266
 Ке-ванг, 260
 Конгцо (община), 263
 Кошимпа Ешей-лама, 266
 Кунга Лодой Жалцан (1312—1375), 18
 Курублег, 248
 Кхампа, 264
 Кхамцо (община), 264
 Кхутон (*Khu-ston*, см. Кхутон Шейраб Зондуй)
 Кхутон Шейраб Зондуй (*Khu-ston Shes-rab brTson-'grus*), 266, 267
 Лаг Жанчуб Жалцан (*gLag Byan-chub-rgyal-mtshan*), 263
 Лагдон, 264
 Лагцо (община) (*gLag-tsho*), 263
 Лан Ешей Шейраб (*gLan Ye-shes-shes-rab*), 262
 Лан Цулжан (*Klan-tshul-byang*), 266
 Лангла (Лангракор), 263
 Ландарма, 15, 17, 135, 257, 258, 260, 266
 Ландарма Удумцен (см. Ландарма)
 Ландон Нара (*Lang-grong-sna-ra*), 251
 Ланкор (общины) (*Glan-skor*), 262
 Ланцун Жампа (*Glang-btsun-byam-ra*), 263
 Легдуб из Цанга (*Leg-grub*), 252
 Легпа Шенраб, 267
 Ли Лодой-шонну (*Li Blo-gros-gzhon-nu*), 263
 Лицо (духовный род), 263
 Логжа Шейрабцег, 269
 Лодс, 267
 Лодой Танпа, 270
 Лотон (Ло), 261
 Лотон Дорже Ванчуг, 262
 Лонадцугна, 261
 Лонтишир Санши (*Blon-khri-bzhir-sang-shi*), 257
 Луи Жалцан, 266
 Луме, 261, 262, 265, 266
 Лха-лама Ешей Од, 16
 Лха-тотори Ньянцен, 248
 Лхаже Лхундуб (*lHa-rje-lhun-grub*), 256
 Лхалунг Рабжор-янг (*lHa-lung Rab-'byor-dbyangs*), 265
 Малжо Лодой Дагпа, 269
 Малсемпа Шейраб (*Mal Sems-pa-shes-rab*), 262
 Манже Салнанг из Ба, 252
 Манронг Манцен (*Mang-rong-mang-btsan*), 250
 Мар (Шакьямуни), 260, 261
 Мар Шакьямуни (*sMar Shakya-mu-ni*), 260
 Марпа Дорже Ешей (*Mar-pa rDo-rje Ye-shes*), 264
 Марпа Шойжи-Лодой (*Mar-pa Chos-kyi-blo-gros*), 269
 Марпадапа Шойжи Ванчуг, 269
 Мацо Жандор, 266
 Машанг Домпажей (*Ma-zhang-grom-pa-skyes*), 250, 251
 Ме, 250
 Мелан, 251
 Метог Донма, 252
 Мондокор (общины), 264
 Муне-ценпо, 256
 Миньягцами Санжедаг, 269
 Мути-ценпо (*Mu-khri-btsan-po*), 248
 Мушуглабар, 260
 Нагендра банде, 253
 Нагцо Цулжал, 267
 Намнанг Даби-Дорже (*Nam-nang Zla-ba'i-rdo-rje*), 266
 Нампар Митогпа, 253
 Намри Сронцен (*gNam-ri-srong-btsan*), 248

- Намха, 253
 Нанам Дорже Ванчуг (*sNa-nam rDo-rje-dbang-phyug*), 262
 Нанам Жалца Тисум (*sNa-nam-rgyal-tsha-khri-gsum*), 257
 Нанам Титог Жстанг (*sNa-nam-khri-thog-rje-thang-la-'bar*), 250
 Нанамза (*sNa-nam-za*), 250
 Нангцулма, 257
 Нампар Митогпа (*rNam-par-mi-rtog-pa*), 297
 Нгог (см. Нгог Лодан Шейраб)
 Нгог Ешей Жунней (*rNgog Ye-shes-'byung-gnas*), 263
 Нгог Лодан (Шейраб) (*Ngog (rNgog) bLo-ldan-shes-rab*), 266, 267, 268
 Нголинг (*Ngo-ling*), 264
 Непо Дагжал (*sNe-po Grags-rgyal*), 266
 Непо Дагпа Жалцан (*sNe-po Grags-pa-rgyal-mtshan*), 264
 Нертагцен Тонзиг (*gNyer-stag-btsan-stong-gzigs*), 251
 Нима Жалцан Балсанпо (*Nyi-ma rGyal-mtshan dPal-bzang-po*, учитель Будона), 16, 270
 Нимагон (см. Тижидде Нимагон)
 Ниод Палгон (*Nyi-'od-dpal-mgon*), 258
 Ниодпал (см. Ниод Палгон)
 Нуб Ринчендаг (*sNubs Rin-chen-grags*), 265
 Ньянцам Ринчен-лама (*Nyang-mtshams Rin-chen-bla-ma*), 266
 Ньянцхокор (общины), 264
 Ньяти-ценпо (*gNya'-khri-btsan-po*), 134, 248
 Од-де (*'Od-lde*), 259, 267, 268
 Одсрун (*'Od-srungs*), 258
 Он-чо (кум.), 249
 Онпашанг (общины), 263
 Паг Од, 17
 Палдорже (из Лхалунга, см. Палжи Дорже), 260
 Пагба Шейраб, 269
 Палде (*dPal-lde*), 259
 Палжи Дорже, 258, 260, 266
 Палжор, 267
 Палжи-Деригпагон (*dPal-gyi-lde-rig-pa-mgon*), 259
 Палцег банде (см. Каба Палцег), 253
 Панг (*sPang*), 263
 Панг Лодой Танпа, 270
 Пандулзин (*sPang-'dul-'dzin*), 265
 Пацаб Нимадаг (*Pa-tshab Nyi-ma-grags*), 268
 Пейжалторе (*dPas-rgyal-to-re*), 257
 Пуде Гунжал (*sPu-lde-gung-rgyal*), 248
 Пханг-тханг, 251
 Пхатхинг, 269
 Пхобран Жибаод, 16
 Пхойонг Заржалмоцун (*Pho-yongs-za-rgyal-mo-btsun*), 252
 Рабсал, 260
 Рагцо (община), 262
 Рагши (*Rag-shi*), 261, 262
 Рагши (духовный род), 262
 Рагши Младший, 261, 262
 Ралпачан (*Ral-pa-can-gtsang-ma*), 135, 256, 257
 Ралпачан-цангма (см. Ралпачан)
 Рва Доржедаг, 269
 Рва Лодой Сангпо, 264
 Рва Шойраб, 269
 Рвати Зангбар (*Rva-khri bZang-'bar*), 266
 Рваццо (община), 264
 Ригпа Гонпо (*Rig-pa-mgon-po*), 258
 Риграл (см. Чомдан Ригпаи Ральди)
 Ринчен Занпо (958—1055), 15, 16, 267
 Ринчендал, 269
 Риченчог из Ма (Ма-Риченчог), 252, 258
 Ронгпа (Шойзанг), 268
 Сабсцунчунг, 263
 Садналег (*Sad-na-legs*), 256
 Сакья (см. Сакья-пандита)
 Сакья-пандита, 17, 134, 198, 270
 Салнанг (*gSal-s nang, sBa Mang-rje-gsal-s nang*), 250, 251, 252
 Салпадаг (*gSal-pa-grags*), 269
 Санши (*Sang-shi*), 250, 251
 Сацо (духовный род), 263

- Сенге-ценпо (*Seng-ge-btsan-po*), 249
 Сенгонг Лхалунгзиг (*Seng-gong-lha-lung-gzigs*), 251, 252
 Сецун-шонну (*Se-btshun-gzhon-nu*), 266
 Сог Цультим (*Sog Tshul-khrims*), 265, 266
 Содналег (804—817), 14
 Соднамбум (*bSod-nams 'bum*), 14
 Солнаг Тханчен, 234
 Соти-ценпо, 248
 Срити-ценпо (*Sri-khri-btsan-po*), 248
 Сронде (*Srong-lde*), 259, 266, 267
 Сронцзан Самый Совершенный, 249
 Сронцзангамбо, 17, 135, 248
 Су-Дорже Жалцан, 266
 Сумба Хамбо (1704—1788), 17
 Сумпа из У, 265
 Сумпа Ешей Лодой (*Sum-pa Ye-shes-blo-gros*), 262
 Тагло Шонзон (*sTag-lo gZhon-brtson*), 262
 Тагпа Джоцун, 264
 Тагриньянзиг (*sTag-ri-gnyan-gzigs*), 248
 Тагцалжи-Жашой Кхарпоче (*sTag-tshal-gyi-bya-chos-mkhar-po-che*), 264
 Тагцо (общины), 262
 Тажи Жалпаг (*mTh'a-bzhi-rgyal-'phags*), 262
 Танкор (община), (*Thang-skor*), 262
 Тево Чогла (*Kre-bo-mchog-bla*), 265
 Ти Даши Ванчуг Намхацен (*Khri bKra-shis-dbang-phyug Nam-mkh'a-bstan*), 268
 Тидарма Удумцен (*Khri-dar-ma-'u-dum-btsan*), 256
 Тидепо (*Khri-lde-po*), 258
 Тидэ-ценпо (*Khri-lde-btsan-po*), 256
 Тидэ Цугтен (*Thi-de-gtsug-brtan*), 250
 Тидэ Гонпо (*Khri-lde-mgon-po*), 258
 Тиде Сронцен (*Khri-lde-srong-btsan*), 248, 256
 Тижиде Нимагон (*Khri-skyid-lde-nyi-ma-gon*), 259
 Тиннезин Занпо (*Ting-nge-'dzin-bzang-po*), 258, 268
 Тиньянзунцен (*Khri-gnyan-zung-btsan*), 248
 Тиодпо (*Khri-'od-po*), 258
 Тиражедпа (*Khri-ra-byed-pa*), 260
 Тисрондэцен (*Khri-srong-lde-btsan*), 14, 135, 250
 Титог Жетогцен (*Khri-thog-rje-thog-btsan*), 248
 Титон Цонбар (*Khri-ston-brtson-'bar*), 263
 Тицугдэцен Ралпачан, 198
 Тиченпо (*Khri-chen-po*), 256
 Тишер из Ба, 252
 Тойпага, 269
 Тонми (Самбхота), 249
 Тошолег, 248
 Тхицхо (община), 263
 Тхицун, 249, 250
 Тхоло, 160
 Тхотхори Ньенцен, 135
 Тхоцо (общины), 264
 Тхошолег, 248
 Тхурцхо (община), 263
 Уцхо (община), 263
 Хайце (*lHas-btsas*), 268
 Ханду Карпо (*Hang-du-dkar-po*), 269
 Хорде (*Khor-lde*), 259, 266
 Хэшан (*Hya-shang*), 134, 250, 251, 253, 254, 256
 Цалнал Ешей Жалцан (*Tshal-nal Ye-shes-rgyal-mtshan*), 258
 Цанг (Рабсал из Цанга, см. Рабсал)
 Цанг Рабсал (Рабсал из Цанга, см. Рабсал) (*gTsang Rab-gsal*), 260, 261
 Цанг Нагпа, 266
 Цангма, 257
 Цанпа, 161
 Цеде, 268
 Цепонг Задизатодкар (*Tshe-spongs-za-'bri-za-thod-dkar*), 248
 Цзонхава, 160, 161, 223
 Циижиянбен, 264
 Цонге (см. Шейраб Сенге из Цонцунга)
 Цулжунг (*Tshul-'byung*), 266
 Цур (*Tshur*), 269

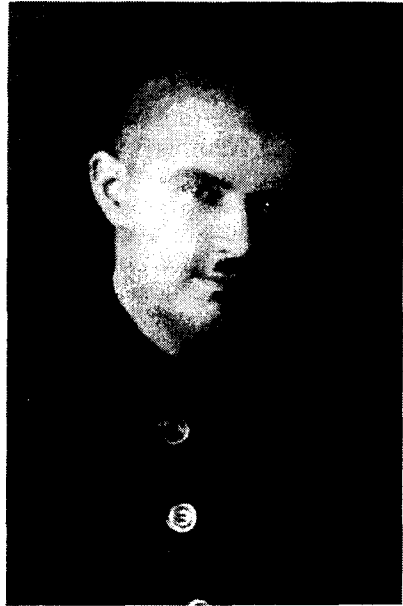
- Цыбиков Гомбожап, 15
 Чал Шойсанг, 270
 Чебацепенг Замаржал Метог Долма (*Che-ba-tshe-spengs Za-dmar-rgyal Me-tog sGrol-ma*), 252
 Чецун Карпо (*lCe-btsun-dkar-po*), 263
 Чецун Шейраб Жунней (*lCe-btsun Shes-rab-'byung-gnas*), 263
 Чим Намха, 198
 Чимпха, 158
 Чингбар Тагце (*'Ching-bar-stag-rtse*), 248
 Чогги-Ешей из Чогду (*Cog-gru mChog-gi-ye-shes*), 266
 Чогду Жсйпа (*Cog-gru-skyes-pa*), 250
 Чогролу Жалцан, 266
 Чомама (*Co-rma-rma*), 256
 Чомдан (Ригпаи) Ральди (*bCom-ldan Ral-gri*, XIV в.), 15, 16, 265,
 Чонпо Тхарпа Ринчен, 263
 Чоре Легма (*Co-re-legs-smra*), 257
 Чхаг, 158, 159, 160, 161, 163, 244
 Чхаг Дачом, 270
 Чхаг Мига Шейраб-лама, 263
 Чхаг Шойжибал, 270
 Чхимпа, 122, 158, 159
 Шабце (*Shab-rtse*), 263
 Шаган-лоцзава, 16
 Шал Кунга Дорже (*dPyal Kung-dg'a-rdo-je*), 269
 Шалу Жакор (духовный род), 263
 Шами, 266
 Шанг Шейраб-лама, 269
 Шанжал Ньен-ньяцанг (*Zhang-rgyal-nyen-nya-btsang*), 257
 Шанкор (община) (*Zhang-skor*), 262
 Шангнямманг (*Zhang-nyam-bzang*), 251
 Шанпа Цордод (*Zhang-pa-tshor-khrod*), 264
 Шангтон Цулпаг (*Zhang-stong-tshul-'phags*), 263
 Шанцун Сонамдаг, 263
 Шанцун Шейрабпаг (*Zhang-btsun Shes-rab-'phags*), 262
 Швама Сенжал, 269
 Шейраб Сенге из Цонцунга (*Tshong-tsun Shes-rab-seng-ge*), 261
 Шейрабдаг из Бро (*'Bro Shes-rab-gras*), 269
 Шсутснампа, 265
 Шива Од, 267, 268
 Шита из Цанга, 252
 Шойбар (*Chos-'bar*), 269
 Шойдаг Ванчен, 135
 Шойжи Ньинбо, 14
 Шойжи Сангпо, 270
 Шойжи Одзер (1214—1294), 17
 Шойку Одзер (см. Шойжи Одзер), 17
 Шонну Жунней, 263
 Шонну Сультим (см. Карчун Ринмо), 18
 Шонну Шакья, 263
 Шуйцо (общины), 263
 Шутон Пантаг, 263
 Шуцо (общины), 263
 Юмтан (*Yum-brtan*), 258
 Юнтон Дзакарийпа, 263
 Юнтон Доржебал (1284—1365), 18
 Юнтонпа (см. Юнтон Доржебал)
 Яшер (*Ya-sher*), 258
 Яши Бонтон (*Ya-zhi-bon-ston*), 265

Список сокращений

- DKON — dKon-brtsegs, сочинения 45—49 Ганжура.
'DUL — Раздел Винаи в Ганжуре.
Kg — Ганжур, Собрание текстов тибетского Канона.
Lal — Лалитавистара-сутра.
MDO — Раздел Сутр в Ганжуре.
MV — Махавьютпати.
RGYUD — Раздел Тантр в Ганжуре.
Tg — Данжур, Собрание комментариев к Ганжуру.

ОБ Е.Е. ОБЕРМИЛЛЕРЕ

Ф.И. ЩЕРБАТСКОЙ*

Евгений Евгениевич Обермиллер родился в Петербурге 29 октября 1901 года. Уже с самого детства его большие способности, удивительная память и музыкальность привлекали всеобщее внимание. Он получил хорошее домашнее воспитание, при котором много внимания уделялось изучению иностранных языков и музыке. Когда он поступил в среднюю школу, то уже почти в совершенстве владел французским, немецким и английским языками. Родители готовили его к музыкальной карьере, они обоснованно ожидали, что из него выйдет хороший композитор и исполнитель. Но, в 1918 г., когда он стал студентом университета, обнаружилось органическое заболевание и все планы пришлось изменить. Это заболевание — серингомиелия — было наследственным в семье, оно было разрушающе-прогрессирующим и неизлечимым. Мать Евгения Евгениевича умерла от нее в возрасте 30-ти лет. Так как его отец умер еще до этого, то юный студент Обермиллер остался сиротой-инвалидом на попечении своих двух тетушек — Ольги Обермиллер и Елизаветы Шведс. Эти две преданные женщины сделали все, чтобы сохранить жизнь своего племянника в те трудные годы первой мировой войны и первых лет революции.

* Заметка Ф.И. Щербатского представляет собой некролог по случаю смерти Е.Е. Обермиллера, опубликованный в "The Indian Historical Quarterly", vol. II, № 2, 1936. Перевод некролога был опубликован Б.В. Семичовым, учеником Ф. И. Щербатского, по случаю 30-летия со дня смерти Е.Е. Обермиллера. — См.: "Материалы по истории и филологии Центральной Азии", вып. 3, 1968 г. Улан-Удэ, с. 199—201.

Вот при каких условиях он начал посещать мои лекции по индологии и санскритской грамматике.

Благодаря своей исключительной памяти он также успешно прошел и дальнейший курс санскритской литературы, который я вел в то время в Ленинградском университете. Когда мы проходили курс Панини, то это оказало на него большое впечатление и он был полон восхищения перед великим индийским лингвистом, он знал наизусть почти каждую сутру и некоторое время мечтал о том, чтобы написать русскую грамматику по методу сутр Панини.

После этого мы изучали с ним “Аланкара-шастру” на базе “Аланкара-сарвасвы” и “Дхваньялоки”, когда студент полностью освоил стиль шастры. Я ввел его в индийскую философию. Это обычный курс санскрита, которому следовали в Ленинградском университете. После приобретения солидной основы санскрита стало нетрудным делом освоить тибетский и монгольский языки, ибо идеи, изложенные в соответствующих литературах, целиком индийские, а грамматика и лексика для такого одаренного человека, каким был Обермиллер, не представляли затруднений. Получив после окончания университета ученую степень, Обермиллер был приглашен Академией наук в Ленинграде на работу в редакции “*Bibliotheca Buddhica*”, где он сразу же начал работать и как самостоятельный ученый. Его первой работой были два индекса: Тибетско-санскритский и Санскритско-тибетский к известному труду Дхармакирти “*Ньяя-бинду*”. Они были выполнены внимательно и аккуратно во всех отношениях. Научная деятельность Обермиллера продолжалась только восемь лет — с 1927 по 1935 гг. Но в течение этих восьми лет он создал достаточно для того, чтобы заполнить долгую и успешную жизнь, посвященную науке.

Р. Е. ПУБАЕВ*

Е.Е. Обермиллер перевел на английский язык первые три части *чойч-жуна* Будона. Перевод опубликован под редакцией акад. Ф.И. Щербатского и, по мнению А.И. Вострикова, хотя и содержит “отдельные ошибки, в общем... дает правильное представление об оригинальном тексте и является ценным вкладом в изучение тибетской историографии”^{*}. А.И.Востриков относил к недостаткам перевода Е.Е. Обермиллера отсутствие примечаний, перевода дат тибетского летоисчисления в европейское, а также отсутствие критического сопоставления текста с данными других тибетских исторических сочинений^{***}.

Следует отметить, что при оценке этого перевода А.И. Востриков упустил из виду работу, проделанную Е.Е. Обермиллером по восстановлению санскритских эквивалентов собственных имен, географических названий и заглавий буддийских сочинений. Более того, в переводе во всех случаях указаны соответствующие тома тибетских канонов Ганжура и Данжура, в которых находятся все сочинения, будь то переводные

* Р.Е. Пубаев. “Пагсам-чжонсан” — памятник тибетской историографии XVIII века. Новосибирск, 1981, с. 50—52.

** А.И. Востриков. Тибетская историческая литература. М., 1962, с. 92.

*** Там же, с. 92

санскритские или оригинальные тибетские, приведенные в *чойчжуне* Будона. Такая титаническая научно-библиографическая работа была под силу только Е.Е. Обермиллеру — блестящему санскритологу и тибетологу, прошедшему школу Ф.И. Щербатского. Несправедливо и замечание А.И. Вострикова о том, что будто бы “перевод почти совершенно лишен всяких примечаний”*. На самом деле в переводе Е.Е. Обермиллера первых двух частей *чойчжуна* Будона имеется 1236 примечаний, главным образом научно-библиографического характера, приложенных в конце текста, а в переводе третьей части — 1683 подстрочных примечаний такого же характера. Эти примечания Е.Е. Обермиллера представляют собой ценный справочно-библиографический материал, без которого не может обойтись любой исследователь истории буддизма и буддийской литературы.

Кроме того, Е.Е. Обермиллер в первом томе мастерски раскрыл сложное композиционное строение *чойчжуна* Будона под названием “Contents”. Благодаря этому значительно облегчается сличение и сравнение по композиционному строению *чойчжуна* Будона с *чойчжунами* других авторов, в данном случае с “Пагсам-чжонсаном” Сумба-Хамбо.

В этой связи следует заметить, что Ф.И. Щербатской отмечал важное научное значение вводной части *чойчжуна* Будона, содержащей систематический каталог буддийских сочинений, включенных в тибетские собрания — Ганжур и Данжур, с указанием авторов и переводчиков, а также то, что вся литература, религиозная и светская, приведенная Будоном в его *чойчжуне*, подразделена на периоды, школы и тематические предметы. Вот почему Ф.И. Щербатской использовал материалы *чойчжуна* Будона в своих работах по философии йогачаров, сарваствивадинов и Абхидхармы, а в 1927—1928 гг. сделал его предметом своих семинарских занятий на восточном факультете Ленинградского университета и, наконец, предложил одному из своих учеников — Е.Е. Обермиллеру — осуществить перевод этого сочинения... Кстати сказать, А.И. Востриков не смог должным образом оценить эти достоинства перевода сложного текста *чойчжуна* Будона, сделанного Е.Е. Обермиллером, а его оценка Ф.И. Щербатским является более объективной.

Е.А. ХАМАГАНОВА**

В науке, в истории буддологии XX в., имя Е.Е. Обермиллера занимает одно из ведущих мест как “автора целого ряда крупных работ высокой научной ценности, обративших на себя всеобщее внимание ориенталистов в Европе и Азии, неподражаемого знатока языков санскритского, тибетского и монгольского, являющегося благодаря знанию этих языков одним из первейших авторитетов в области комплексного изучения культурно-родственных народов Индии, Тибета и Монголии”¹.

По мнению акад. Ф.И. Щербатского, “Е.Е. Обермиллер был из когорты тех ученых, которые заслужили право называться “bahnbrechend”,

* Там же, с. 92

** См.: Е.А. Хамаганова. “Письма из Ацагата”, (Из переписки Е.Е. Обермиллера с академиком Ф.И. Щербатским). “Orient”, Альманах, вып. 2—3. Исследователи Центральной Азии в судьбах России. “Утпала”, 1998, с. 113—157.

т.е. пролагающие новые пути в науке"². Именно в судьбе и научной деятельности Е.Е. Обермиллера наиболее тесно и счастливо переплелись эти две тенденции — достижения европейской философской мысли и духовное наследие буддийского Востока. Неслучайно бурятскими ламами Е.Е. Обермиллер за свои выдающиеся успехи в постижении буддийских научных дисциплин был удостоен титула пандита. В 1934 г. Е.Е. Обермиллер был избран почетным членом "The Greater India Society", председателем которого являлся Рабиндранат Тагор. В январе 1935 года выдающемуся ученому была присуждена Академией наук СССР ученая степень доктора филологических наук. Труды Е.Е. Обермиллера не утратили своего значения и в настоящее время. Неоднократное переиздание их в Индии, Англии, Америке, Голландии — это дань уважения не только выдающемуся ученому, но и замечательному человеку, бескорыстно и преданно служившему делу изучения буддизма в нашей стране.

Е.Е. Обермиллер родился 29 октября 1901 года в г. Петергофе в семье немецких служащих. Рано лишившись родителей (его мать умерла 30-ти лет от болезни, от которой рано ушел из жизни и ее сын), он остался на попечение двух теток, которые его очень любили и всячески старались заменить ему родителей. Ввиду слабости здоровья мальчик получил домашнее образование. Он воспитывался в атмосфере высоких культурных интересов и строгих требований: занятия музыкой, иностранными языками, чтение. Рано проявившаяся музыкальная одаренность мальчика, абсолютный слух обещали блестящую музыкальную будущность. Однако увлеченность языками стала определяющей в его судьбе.

В 1918 г. Е.Е. Обермиллер был зачислен на естественное отделение физико-математического факультета Петроградского университета, однако по причине отсутствия средств оставил учебу. В 1922 г. Обермиллер восстанавливается на этно-лингвистическом отделении факультета общественных наук университета по дальневосточной секции, где с увлечением и целостремленно занимается изучением классической филологии у проф. И.И. Толстого и индологии у проф. Ф.И. Щербатского³.

Ф.И. Щербатскому своим чутьем исследователя удалось угадать в Е.Е. Обермиллере незаурядный талант, способности к научной и переводческой деятельности и повлиять на его дальнейший выбор.

Именно в студенческие годы окончательно оформляются научные интересы молодого ученого, связанные с переводом с санскритских и тибетских текстов.

По окончании Ленинградского университета в 1925 г. молодой ученый был зачислен внештатным сотрудником в редакцию "Bibliotheca Buddhica" при издательстве Академии наук.

Каждое лето, начиная с 1926 по 1931 (1933?) гг., Е.Е. Обермиллер проводил в Бурят-Монгольской АССР в Ацагатском дацане — одном из старейших дацанов Бурятии, основанном еще в 1825 г. Этот дацан особо славился цанидской школой, или *чойра*, своими учителями, богатейшим собранием тибетских и монгольских текстов — Ганжуром и Данжуром, печатнями. Именно в Ацагатском дацане впервые по инициативе Агвана Доржиева была открыта типография европейского образца с подвижным шрифтом, где издавалась обширная буддийская литература, удовлетворявшая нужды не только близлежащих районов, но и всего Забайкалья...⁴

В Ацагате молодому ученому были созданы исключительные условия для успешной переводческой и исследовательской работы. В своем письме Ф.И. Щербатскому Обермиллер писал: “Как я ожидал, меня здесь встретили с тем же необыкновенным радушием, как и в прошлом году, так что я опять могу повторить то же, что говорил Вам когда-то: “Я приехал к себе домой”...”⁵.

Благодаря исключительной одаренности молодого ученого, его феноменальной трудоспособности, напряженным занятиям с ведущими бурятскими учеными ламами (с которыми он свободно общался на санскрите, тибетском и бурятском языках), переводу и изучению с ними основных тибетских философских текстов, участию в философских диспутах позволили молодому ученому за короткий срок его недолгой жизни ввести в научный оборот около тридцати завершенных трудов по истории и филологии различных тибетских школ и направлений.

Удивительно трогательно поздравление в виде буддийской диаграммы к “десятилетнему юбилею” Е.Е. Обермиллера от Хамбо-ламы Агвана Доржиева, где великий хамбо высказывает свое восхищение молодым ученым, именуя его пандитом, достигшим блестящих вершин в постижении буддийских наук за столь короткое время⁶.

В 1927 г. в серии “*Bibliotheca Buddhica*” выходит первая научная работа молодого ученого: санскритско-тибетский *Index Verborum* к сочинениям Nyayabindu Дхармакирти и Nyayabindutika Дхармоттары. Позднее, в 1929 г., появилась в свет вторая часть уже тибетско-санскритского *Index Verborum* к тем же сочинениям⁷.

В том же 1927 г. Ф.И. Щербатской поручает своему ученику перевод и исследование крупнейшего памятника тибетской историографии “История буддизма в Индии и Тибете” Будона Ринчендуба (1290—1364), великого тибетского ученого, автора более двухсот сочинений, первым осуществившим полную систематизацию и кодификацию буддийского канона тибетского Ганжура и Данжура.

Этим же летом, находясь в научной командировке в Ацагате по линии Академии наук, Е.Е. Обермиллер приступает к регулярным занятиям с бурятскими ламами. Для занятий с ним был приглашен известный лама Чойдаг Данжинов из Кижингинского дацана. Е.Е. Обермиллер сообщал С.Ф. Ольденбургу о своих занятиях: “К моему большому счастью, мне удалось застать здесь Хамбо Доржиева, который помимо всех забот, чтобы нас устроить хорошо, оказал мне неоценимую помощь в отношении моих занятий. Он вызвал из Кижингинского дацана ученого ламу Чойдага Данжинова, которого он считает лучшим из здешних знатоков, и вот я уже месяц, как занимаюсь с ним, обстоятельства сложились настолько благоприятно, что мне удастся сделать с ним максимум намеченной Федором Ипполитовичем работы, а именно: закончить разбор и перевод текста Будона начерно. Перевод со всеми объяснениями ламы написан целиком. Лама действительно оказался на высоте, так что темных и невыясненных мест у меня совершенно не будет. Такого благоприятного результата я никак не мог ожидать. Ввиду того, что лама занимается со мной каждый день, мне приходится работать очень усиленно — мы переводим по четыре тибетских листа в день. Все, что я тут же нахожу из санскритских источников — “*Mahavyutpatti*” и других, я отмечаю, не действительную обработку со всеми этими источниками начну, когда вернусь домой. В результате ежедневного упражнения текст не представ-

ляет для меня особой трудности, так что большого утомления я от этого не чувствую”⁸.

За кратчайший срок при неустанной поддержке и консультациях со стороны акад. Ф.И. Щербатского Е.Е. Обермиллером был выполнен блестящий перевод на английский язык первых трех частей “Истории буддизма” Будона и опубликован под редакцией Ф.И. Щербатского...

К этому времени относится зарождение у Е.Е. Обермиллера глубокого интереса к литературе, посвященной Праджняпарамите, начало изучения которой в России было положено Ф.И. Щербатским... В эти (же) годы Ф.И. Щербатской и Е.Е. Обермиллер совместно работали над одним из основополагающих философских текстов буддизма махаяны “Abhisamayalamkara”, первой из “Пяти книг” Майтреи, написанных основателем школы йогачаров Асангой...

В октябре 1928 г. в связи с организацией Института Буддийской культуры Е.Е. Обермиллер был зачислен на должность ученого секретаря Монгольской секции, где им была продолжена исследовательская работа по изучению литературы по Праджняпарамите. Главной темой его научных изысканий стали основные комментарии на “Abhisamayalamkara”, составление санскритско-тибетского и тибетско-санскритского индексов к “Abhisamayalamkara”, подготовка к изданию второй части санскритского текста и тибетского перевода данного сочинения.

Ф.И. Щербатской в докладной от 1934 г., где он выдвигает Е.Е. Обермиллера в члены-корреспонденты АН СССР по отделению общественных наук, пишет: “Совместно со мной Обермиллером был издан основной текст сочинения индуса Асанги, в санскритском оригинале и тибетском переводе, содержащий лаконичный в форме *versi metoris* всех предметов, которых касается эта литература. Затем был избран другой основной текст — так называемая “Prajnaparamita-samcau”, вероятно, древнейший прототип всей этой литературы, и en regard к нему вся эта громадная литература была проиндексирована и затем был намечен план ее систематического исследования. Во исполнение этого плана Обермиллером уже обнародованы в “Acta Orientalia” (издающихся в Осло) две значительные работы, а одна большая работа печатается теперь в Калькутте; первый ее выпуск уже вышел, вся же она рассчитана на пять выпусков, которые должны появиться весной этого года. Тогда можно будет сказать и даже теперь уже можно сказать, что одна из труднейших крепостей, запиравших подход к пониманию литературы всего Востока, Среднего и Дальнего, после правильной осады наконец взята.

Я не задумываюсь назвать это достижение совершенно исключительным. Только колоссальная одаренность Обермиллера в соединении с его невероятной трудоспособностью были в состоянии разрешить столь сложную запутанную задачу...”⁹

Во время своего пребывания в Забайкалье летом 1929 г. Е.Е. Обермиллер занимался исследованием тибетского перевода “Uttaratantra” — пятого, последнего сочинения Майтреи. В начале 30-х годов это сочинение выходит в свет¹⁰. Опираясь на тибетские источники, главным образом на комментарии Цзонхавы и Джамьяна Шадбы на “Абхисамаяламкару”, Е.Е. Обермиллер публикует статью, посвященную трактовке понятия *нирвана* различными индийскими и тибетскими школами¹¹, а также статью о двадцати аспектах термина *шуньята*¹².

Летом 1930 г. во время работы над “Tarka-jvala” (тиб. Legs ldan ’byed) по настоянию бурятских лам Е.Е. Обермиллер приступает к изучению знаменитого сочинения Цзонхавы “Legs bshad snyung ro”...

Последние два года жизни Е.Е. Обермиллер, практически прикованный к постели, но сохраняя ясную голову, продолжает трудиться над “Legs bshad snyung ro”. Работа над этим сочинением была приостановлена лишь за два дня до его смерти. “Он заболел бронхитом первого июня и, прохворав два дня, скончался от поражения мозга, как констатировал врач. Умер без страдания и сознания, тихо заснул третьего июня 1935 г., тридцати трех лет от роду”, – писала позднее Е.К. Шведе, находившаяся рядом со своим племянником до его последней минуты¹³.

Е.Е. Обермиллер был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге.

Примечания

1. ПФА РАН, ф. 725, оп. 1, д. 20 л. 1.
2. АВ СПбФ ИВ РАН, ф. 152, оп. 3, д. 442, л. 11.
3. ПФА РАН, 725, п. 1, д. 20, лл. 1–2.
4. См.: Ламанизм в Бурятии XVIII – начало XX в. Новосибирск, 1983, с. 77.
5. ПФА РАН, ф. 725, оп. 3, д. 160, л. 5.
6. АВ СПбФ ИВ РАН, ф. 100, оп. 1, д. 40, л. 1.
7. Obermiller E.E. Indices Verborum Sanskrit-Tibetan to the Nyāyabindu of Dharmakīrti and the Nyāyabinduṭīkā of Dharmottara. I – II, 1927, 1929 (Bibl. Buddh., Vol. XXIV, XXV).
8. ПФА РАН, ф. 208, оп. 3, д. 425, л. 1.
9. Там же, ф. 725, оп. 1, д. 20, л. 6, 7.
10. Obermiller E.E. Uttaratantra or Ratnogotravibhāga (of Maitreya Asaṅga): The Sublime Science of Great Vehicle to Salvation. – АО. Vol. IX. 1931, p. 81 – 306.
11. Obermiller E. E. The Account of the Buddha’s Nirvāṇa and the First Council According to the Vinayaśūdraka. – ИHQ. Vol. VIII, 1932, p. 781 – 784.
12. Obermiller E.E. A Study of the Twenty Aspects of *Śūnyatā* based on Haribhadra’s Abhisamayālaṅkāra-āloka and the Pañca-viṃsatisāhasrikā-prajñāpāramitā-sūtra. – ИHQ. Vol. IX, 1933, p. 170 – 187.
13. ПФА РАН, 725, оп. 4, д. 107, л. 11.

Сокращения

ПФА РАН – Петербургский филиал Архива Российской Академии наук.

АВ СПб ИВ РАН – Архив востоковедов СПб Филиала Института востоковедения Российской Академии наук.

АО – Acta Orientalia.

ИHQ – Indian Historical Quarterly, Calcutta.

Будон Ринчендуб
ИСТОРИЯ БУДДИЗМА

Главный редактор *Чубарь В.В.*

Художественный редактор *Лосев П.П.*

Ответственный выпускающий *Кирсанов Д.О.*

Научный редактор *Монтлевич В.М.*

Литературный редактор *Монтлевич Г.А.*

Корректор *Ларчик Ю.А.*

ООО «Издательская группа «Евразия»
191194 Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 65, пом. 7Н
Лицензия серии ЛР № 065280 от 09 июля 1997 г.
тел. 245-91-20

Сдано в набор 29.10.98 г. Подписано в печать 24.02.99 г.
Объем 21 печ.л. Формат 70 x 100 1/16. Гарнитура «Таймс».
Тираж 2000 экз. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1 Зак. 3136

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12